Е. Э. БИРЖАКОВА
Л. А. ВОЙНОВА
Л. Л. КУТИНА

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. Э. БИРЖАКОВА, Л. А. ВОЙНОВА, Л. Л. КУТИНА

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

Языковые контакты и заимствования

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград 1972

Ответственный редактор
Ю. С. СОРОКИН

7-2-2
182—71 (I пол.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга о языковых контактах и иноязычных лексических заимствованиях в русском языке XVIII в. — первая в ряду других монографий, составляющих серию «Очерков по исторической лексикологии русского языка XVIII в.». Помимо нее, завершены и утверждены к печати три исследования: «Лексические новообразования в русском языке XVIII века», «Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVIII века», «Просторечие и его роль в формировании словарного состава русского литературного языка второй половины XVIII века».

Все указанные монографии написаны сотрудниками группы исторической лексикологии русского языка XVIII в. (Словарный сектор Института русского языка АН СССР). Работа над ними была осуществлена в ходе подготовки к составлению «Словаря русского языка XVIII в.».

Авторы данной книги, так же как и авторы других перечисленных выше работ, опирались на материалы, собранные за последнее десятилетие (1960—1970 гг.) для картотеки этого Словаря. Кроме того, они осуществили в специальных целях фронтальный просмотр широкого круга источников — памятников русской литературы и письменности этого времени. Все общие выводы исследования опираются на учет конкретных данных о вхождении в русский язык этого времени большого числа заимствованных слов.

К сожалению, чрезвычайно широкий круг относящихся сюда явлений, с одной стороны, и ограниченный объем книги — с другой, не позволили авторам представить в ней в полном объеме задуманный ими «Словарь вхождений» и тесно связанный с ним «Хронолого-этимологический словник заимствований XVIII в.».

И тот и другой вид описания обширного корпуса иноязычной лексики, заимствование которой относится к данному времени, по необходимости оказались фрагментарными и иллюстрируют лишь часть зарегистрированных авторами явлений.

Авторы и редактор книги с глубокой благодарностью вспоминают о большой помощи покойного доктора филологических наук И. М. Тронского, который дал им много ценных советов и указаний при подготовке монографии и выступил с пространной и богатой соображениями рецензией при утверждении ее к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Роль контактов с иными языками в судьбах родного языка на каждом историческом этапе его развития самоочевидна. Это один из непременных источников пополнения лексического состава языка и его фразеологии. При условии активно протекающих контактов существенное воздействие испытывает не только состав словаря (а также его словообразовательных аффиксов), но и сам семантический строй языка; активное языковое воздействие извне может вызвать заметные изменения и перегруппировки в стилистических и словообразовательных структурах, в составе и соотношении лексико-семантических групп, может привести к сложной дифференциации смыслов между исконным и чужим, может способствовать, наконец, формированию определенных тенденций в самом движении лексического состава.

В период наибольшей диффузности языка в отношении иноязычных вхождений формируются одновременно и силы сопротивления им, возбуждается семантическая и словообразовательная активность исконного состава языка. Появление иноязычной номинативной единицы на любом участке семантического пространства служит, как правило, импульсом, вызывающим контрноминацию силами языка родного. Усвоение неизменно сопровождается творчеством, но и само усвоение предполагает элемент творчества.

Проблема языковых контактов и заимствований для русского языка XVIII в. является одной из центральных историко-лексикологических проблем. Особенности русского исторического процесса обусловили непрекращающиеся интенсивные связи России с рядом иностранных держав и народов. Ломка и перестройка здания русской государственности, производства, культуры, быта, предпринятая в начале века Петром I, перестройка по сознательно выбранным передовым западным образцам, открыла путь мощному воздействию на русскую речь иностранных форм общения. К старым проводящим каналам языковых влияний (торговым, дипломатическим, реже научным и литературным связям) прибавились в XVIII в. десятки новых. Соответственно неизмеримо

возросло по сравнению с предшествующим историческим периодом число лиц и групп (социальных и профессиональных), для которых характерен тот или иной тип двуязычия — со всеми вытекающими отсюда для родного языка последствиями.

Весь XVIII век — эпоха непрекращающихся и интенсивных языковых контактов. Различия между отдельными временными этапами в пределах века связаны с изменением внешней культурно-исторической обстановки (ср. смены ведущих языковых влияний на русский язык), внутреннего состояния языка русской принимающей среды (эволюция форм литературно-письменного языка, стилистические перегруппировки в его составе, становление норм литературно-письменного выражения, соотношение его с разговорной речью), субъективно языковых факторов языковой истории (филологическая интерпретация заимствований и языковая политика века: от языкового «протекционизма» к языковому пуризму). Эти различия обусловили динамику языковых контактов века.

Лингвистическая проблематика языковых контактов сложна и многоаспектна. С проблемой заимствований, входящей в круг этой проблематики, в свою очередь связан целый ряд общих и частных теоретических вопросов. Краткое изложение наиболее существенных для исследования конкретной русской тематики вопросов теории контактов и заимствований составляет первую задачу настоящего введения.

Заимствования в русском языке XVIII в. неоднократно были предметом внимания русских и иностранных исследователей. Краткая характеристика исследованности данного вопроса в русистике, а также определение целей и состава настоящего исследования — вторая его задача.

1.01. Проблема языковых контактов представляет собою совокупность целого ряда социальных, психологических и лингвистических вопросов. Лингвистически центральное место в ней занимает вопрос о двуязычии, его формах и его последствиях для двуязычной общности. Эти последствия особенно глубоки при наличии этнического двуязычия, создающегося на пространственном стыке в расселении двух народов. Ситуация такого рода приводит нередко к сложному и глубокому взаимопроникновению, интерференции контактирующих языков, отдаленным последствием которой является создание языка смешанного (с семантическими единицами «двух терминов», по Л. В. Щербе), а в дальнейшем развитии этой ситуации возможна креолизация.

Иного рода двуязычие складывается на путях культурных контактов народов, лишенных прямой географической смежности. Двуязычие такого рода не является признаком всей языковой общности: его носители — отдельные лица или отдельные (социальные или профессиональные) группы лиц; крайним случаем здесь является двуязычие целого социального класса.

Знание второго языка при ситуации этого рода является лишь вспомогательным средством общения и лишь у отдельных лиц (или общественных групп) приводит к созданию языка смешанного, языка «двух терминов». Обычно же, особенно при систематическом обучении второму языку, имеет место двуязычие «чистое». Конечно, «чистота» двуязычия, т. е. отсутствие проникновения элементов одного языка в другой при речевом акте, и в данном случае явление относительное. По словам А. Мартине, «лишь отдельные виртуозы могут пользоваться двумя или более языками, для того, чтобы имело место явление, называемое языковым „взаимопроникновением" (interferénce)».[1]

Языковые особенности двуязычных групп лишь в известной степени остаются их индивидуальными или групповыми особенностями. Роль двуязычных лиц в обществе не только в том, что они — передатчики и проводники на линии Sachen-Wörter (подразумевая под Sachen и вещи, и понятия), но и в том, что их собственное особое речевое поведение, сложившееся в той или иной мере под знаком языковой интерференции, является при определенных условиях образцом подражания и распространения в среде одноязычной. Иначе говоря, элементы «чужого» попадают в речевое употребление одноязычных лиц не только в связи с тем, что пришли новые вещи и новые понятия с их названиями, но и потому, что в практике определенных двуязычных групп (письменной или устной) имеют место иноязычные подмены, а эта речевая практика по тем или иным причинам влиятельна (речь педагогов, проповедников, руководителей производственных или иных коллективов — мастера́, офицеры и т. п.). Окказиональное, возможное первоначально в двуязычной среде, постепенно становится узусом широких слоев одноязычного общества, чертой национального языка.

Степень влияния иного языка (или иных языков) на данный национальный язык, особенно литературный, и в условиях такого группового двуязычия может быть очень существенной. «Наиболее глубокие языковые смешения объясняются не столько смешением народов, сколько регулярными контактами в области культуры», — писал О. Есперсен.[2] Именно такого рода контакты представлены в истории русского литературного языка нового времени.

1.02. Процесс взаимодействия языков распространяется на различные уровни языковой структуры. Все ширится убеждение лингвистов в том, что непроницаемых уровней языка нет, хотя степень проницаемости каждого уровня неодинакова. В синхронно

---

[1] А. Мартине. Основы общей лингвистики. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963, с. 366—566.

[2] O. Jespersen. Die Sprache, ihre Natur, Entwicklung und Entstehung. Heidelberg, 1925, S. 192.

рассматриваемом языке могут быть выделены заимствованные слова (и смыслы слов), словосочетания, морфемы, словообразовательные аффиксы, фонемы, синтаксические конструкции. Однако степень проницаемости разных языковых уровней различна.

Наиболее проницаема по существу своему система лексическая, и соответственно наиболее подвижен и способен к свободным миграциям такой элемент, как слово. Это связано с самой природой слова, его направленностью на действительность, соотнесенностью с предметом и понятием, в силу чего факты материальных и культурных контактов (потребность в предмете или понятии), т. е. факты внеязыковые, играют решающую роль в осуществлении заимствования на лексическом уровне.

«Перенос» таких элементов, как фонемы и словообразовательные аффиксы, является следствием контактов на уровне лексическом и происходит уже на почве той языковой общности, которая восприняла ряд (или ряды) иноязычных лексем с несвойственным данному языку фонемным составом или словообразовательной структурой. Обобщение групп лексем с аналогической словообразовательной морфемой (в пору заимствования словообразовательно нечленимых) может привести к выделению в языке новой единицы словообразовательного уровня. Таков же путь обогащения языка новыми фонемами — явление само по себе довольно редкое.

На почве принявшего языка происходит и процесс вытеснения иноязычных морфем в заимствованных словах морфемами языка родного (однотипными при однотипности структур иноязычных слов), равно как и различного рода фонемные субституции.[3]

В полной мере связано со словом как единицей лексического уровня явление семантического заимствования и появление новых единиц в семантической структуре слова. Полной субституции морфем в иноязычном слове, результат которой предстает как «чистый» перенос смысла, предшествует с неизбежностью акт сближения и сопоставления двух подобо- или близкозначимых слов разных языков (ситуация перевода).[4]

---

[3] Иным закономерностям подчинены более глубокие случаи грамматической интерференции при смешанном двуязычии, где имеет место не вытеснение грамматической морфемы в заимствованном слове, а воздействие структурной модели иного языка, ведущее к нарушению системы языка родного. См.: Л. И. Ройзензон. Об одном случае грамматической интерференции в серболужицких языках. — В сб.: Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова. Самарканд, 1964 (появление глаголов с отделяемой приставкой по немецким структурным моделям у двуязычных лужичан); Г. А. Меновщиков. К вопросу о проницаемости грамматического строя. — ВЯ, 1964, № 5.

[4] Следует заметить, однако, что сопоставительной семантической единицей при переходе от языка к языку может быть и более обширный семантический комплекс, чем слово: словосочетание, синтагма и т. п. Это положение, сформулированное применительно к теории перевода (см.:

Неудивительно, что взаимодействие между различными языками на лексическом уровне составляет обязательную и важную страницу в истории лексики каждого национального языка. Проблема лексических заимствований как следствие такого взаимодействия представляет одну из важных сторон в развитии русского языка на разных исторических этапах его существования.

1.03. Заимствование из одного языка в другой при синхронном сопоставлении двух языковых систем в плане структурно-типологическом представляет собой воспроизведение в языке принявшем модели языка давшего. Разная степень морфемной (а в ее пределах — фонемной) субституции — основание для одного из распространенных типов классификации заимствованных слов.[5]

При синхроническом рассмотрении заимствования могут быть представлены как характерный для каждой исторической эпохи набор лексем; классификации такого рода представляют пласты заимствований в данном языке.

При рассмотрении диахронии в ее динамике на первый план выступает идея постепенного освоения перенесенного из одной языковой системы в другую слова во всех характеризующих его составляющих (адаптация фонетическая, орфографическая, грамматическая, семантическая). Наиболее распространенный тип классификаций заимствований при этом — классификация по степени освоения слова (начиная с известных делений Шлейхера на слова иностранные — Fremdwörter и заимствованные — Lehnwörter).

Оба плана рассмотрения с их типическими классификациями могут, однако, перекрещиваться, т. е. при синхронном описании может ставиться вопрос о степени освоенности определенных иноязычных элементов, а при диахроническом рассмотрении — возникать проблема структурных типов (в их взаимном соотношении и динамике).

В равной мере оба плана рассмотрения допускают классификации этимологические — по источнику заимствования (французские, немецкие, английские, латинские и прочие слова в данном национальном языке). Этот род классификаций предполагает не только решение вопроса об источнике заимствования слова (или группы слов), но и постановку вопроса о типологическом сходстве и пределе проницаемости двух систем (дающей и принимающей), от которых зависит та или иная форма и степень формальной и семантической адаптации.

И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг. К обоснованию лингвистической теории перевода. — ВЯ, 1962, № 1), очень существенно и для характеристики явления заимствования.

[5] Такова, в частности, получившая широкое распространение у русских лингвистов классификация Е. Хаугена (см.: E. Haugen. The analysis of linguistic borrowing. Language, 1950, vol. 26, № 2).

Другая проблема, связанная с классификацией заимствований по их источнику и широко дебатируемая в языковедческой литературе, — это проблема отношения заимствований из одного конкретного национального языка в другой к «интернационализмам», т. е. словам, сформировавшимся на почве определенного национального языка, но получившим распространение в ряде языков определенного ареала. Представители одной из крайних точек зрения не только противопоставляют заимствования и интернационализмы, но даже выводят интернационализмы за пределы заимствований (ср.: Р. Будагов). Для представителей иной точки зрения (М. Маковский, Ю. Сорокин и др.) членение подобного рода представляется смешением двух планов рассмотрения, двух проекций: плана конкретной истории заимствующего языка (с этой точки зрения все интернационализмы — заимствования) и плана конкретной истории мигрирующей лексики — по отношению к исследуемому национальному языку истории внешней.

Однако нельзя не учитывать того, что возможность одновременного заимствования лексемы (или ряда лексем) из нескольких языков, в которых она распространена в силу своей «интернациональной» сущности, не только осложняет определение источника заимствования, но и существенно изменяет характер протекания формальной адаптации в новой среде (увеличение вариантного разброса и вопрос о сильных вариантах в ряду нескольких национальных форм). Проблема эта для русского языка весьма существенна.

1.04. В плане диахронического рассмотрения процесса заимствования теоретически важным представляется определение крайних точек процесса: время заимствования и время освоения заимствованного (превращения «чужого» в «свое»). Это определение не только хронологическое, оно предполагает качественную характеристику двух состояний в истории заимствованного слова на почве заимствовавшего языка. Система принявшего языка с обязательностью подвергает переработке попадающий в нее иноязыковый материал, не укладывающийся в ее характеристики и параметры.[6] По отношению ко второй предельной точке (состоянию) выдвинут целый набор примет — показателей полной

[6] В плане психофизиологической характеристики речевой деятельности отмечено резкое отличие в характере адаптации у билингвов и монолингвов. Если для монолингва воздействие системы родного языка на иноязычный материал императивно и осуществляется с обязательностью, то для билингвов направление возможной адаптации — то же, что и у монолингвов, но в зависимости от условий речевого акта адаптация может то осуществляться, то не осуществляться, захватывать то один, то другой языковой уровень. Для билингвов адаптация предсказуема, для монолингвов — вероятностна. См.: А. Верещагин. Психолингвистическая проблематика языковых контактов. — ВЯ, 1967, № 6.

ассимиляции слова (Ю. С. Сорокин, Л. П. Крысин).[7] Существует, однако, и в этом вопросе некая крайняя точка зрения, сообразно которой с позиций, во всяком случае формальных, заимствованное слово всегда остается иностранным.[8] В противоположность данной точке зрения выдвинут существенный контраргумент: возможность несоответствия между формальным (лингвистическим) и функциональным (психологическим) моментом в освоении слова (см.: О. Б. Шахрай).[9]

Начальная точка отсчета в истории заимствования на данной национальной почве — также вопрос, не решаемый однозначно. Так, в книге Г. Хютль-Ворт (G. Hüttl-Worth. Foreign words in Russian. Los Angeles, 1963) наиболее отчетливо усматривается тенденция вести такую историю с момента первой (пусть даже одиночной) фиксации слова в заимствующем языке.[10]

Сообразно воззрениям другого рода, единичность текста (а следовательно, единичность речевого акта или индивидуальность речевого поведения, особенно если имеется в виду речевая продукция билингва) не является свидетельством начала подлинной истории слова в принимающем языке. О таком начале говорит «акт неоднократного заимствования на уровне речи заимствующего языка» (см.: Э. Я. Райст[11]). Формулируется положение о возможности «предыстории» слова в данном языке, которая предполагает возможность единичных, окказиональных вкраплений иноязычных слов, связанных со специфическими условиями речевого акта (ср. перевод, текст, корреспондирующий с текстом на ином языке, и т. п.), возможность затухания употреблений, возможность новых — вторых и третьих — актов заимствования

---

[7] См.: Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-е годы XIX в. М., 1965; Л. П. Крысин. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

[8] E. Richter. Fremdwortkunde. Leipzig, 1918, S. 8.

[9] О. Б. Шахрай. К проблеме классификации заимствованной лексики. — ВЯ, 1961, № 2. — Ср. положение об «экстранормальной фонетике» иноязычных слов (Н. В. Юшманов) или фонетической подсистеме редких (в том числе заимствованных) слов (В. Панов). Что касается формальной адаптации иноязычных слов, то Л. Крысин выдвигает лишь положение о графической и фонетической передаче иноязычных слов соответствующими средствами заимствующего языка и соотнесение его с определенными грамматическими классами и категориями (с. 35), а Ю. Сорокин подчеркивает необходимость «устойчивости, единообразия и нормализации формы» (с. 62—63).

[10] Г. Хютль-Ворт определяет нижнюю границу многих слов на основании таких единичных фиксаций, причем нередко в памятниках иной (по отношению к русскому языку XVI—XVII вв.) языковой системы: украинской и белорусской (ср. показания западно-русских словарей П. Берынды, Синонимы славянороссской в их толкующей части, текстов Вишенского, Голятовского и пр.).

[11] Э. Я. Райст. Зависимость формы иностранных слов от языка-источника и языков-посредников в современном эстонском литературном языке. Автореф. дисс. Таллин, 1966.

одного и того же иноязычного материала (нередко из иного конкретно-исторического источника).

Далеко не все, что возникает в речи, становится фактом и достоянием языка. Однако потенция, не ставшая реальностью в одну историческую пору, может реализоваться на другом историческом этапе.

1.05. Процесс адаптации иноязычного слова предполагает освоение его формальной (звуковой, орфографической, грамматической, акцентологической) стороны и его семантики.

Формальная сторона (или формальный статус) этого процесса находится в непосредственной связи с генетическим родством или типологическим сходством языков. Чем меньше сходных черт у контактирующих языков, тем более глубокие перемены должно претерпеть слово, чтобы приспособиться к новой, принявшей его системе, или — в противном случае — тем больше инородных черт должна будет включить в себя принимающая система: не свойственных ей доселе фонем, их сочетаний, распределений, морфологических типов и т. п.

Материальная форма слова в пору его вхождения в новую языковую среду обычно многообразно варьируется; характер модификаций предопределен, однако, возможностями дающей и принимающей системы, которые очерчивают предел возможных колебаний. История формальной адаптации представляется в таких условиях движением от многообразия к единой и стабильной форме.

Однако в конкретной истории языков проблема «чистых» отношений двух систем обычно осложняется. Таким осложняющим моментом является, в частности, многоконтакность: одновременное взаимодействие языка принимающего с рядом языков (такова именно была ситуация в России XVIII в.). Условия многоконтактности предполагают возможность иерархии влияний и выделение влияния ведущего. По отношению к ведущему языковому влиянию идет оценка имеющих место вариантных модификаций — как сильных и слабых. Со сменой ведущих влияний связана переоценка формальных модификаций. К осложняющим моментам, влияющим на процесс формальной адаптации, относится традиция передачи иноязычных элементов на данной национальной почве, корректирующая проявление ведущего влияния. Судьбы формальной адаптации на разных исторических этапах зависят от соотношения устных и письменных форм контакта, от соотношения звуковой системы и письма и нормализованности последнего.

На интенсивность процесса формальной адаптации оказывает сильное воздействие характер функционирования слова (факт его распространенности в тех или иных сферах общения). Сила адаптирующего воздействия языка прямо связана с частотой и широтой употребления слова. С другой стороны, всевозможные анало-

гические процессы, возникающие в группах материально сходных лексем, могут то играть роль ускоряющего и стабилизирующего фактора в процессе формальной адаптации (ср. роль аналогии и аналогических групп в оформлении акцентологического облика иноязычных слов[12]), то замедлять этот процесс (ср. вариантные ряды слов с однотипными колебаниями в звуковом или морфологическом составе и способность их к аналогическому развертыванию).

1.06. Семантическое освоение иноязычного слова — центральный и решающий момент в его адаптации. Между тем эта сторона проблемы освещена теоретически и разработана практически (применительно к разным этапам истории разных языков) наиболее слабо. Семантическое освоение заимствований — это вопрос о включении его в лексико-семантическую систему принимающего языка, установление разнообразных связей его с исконными элементами словаря, включение его в разнообразные ряды и цепи зависимостей, по разным направлениям пересекающие словарный состав языка. Это вопрос об отнесении нового слова к синонимическому ряду подобозначных слов и размежевание его — смысловое или стилистическое — с иными элементами этого ряда; появление у него антонимических оппозиций на почве нового языка; занятие им определенного места в семантических структурах и микроструктурах нового языка и изменения в них, вызванные его вхождением.

Теоретически не освещенным остается вопрос об этапах семантического освоения иноязычного слова и о механизме этого освоения; о специфике начального периода функционирования иноязычной новации (слабость актуализирующего контекста) и связанных с этим особенностях семасиологического порядка (неопределенность границ значения, легкость смысловых смещений и смены ведущих дифференциальных признаков). Не ставился вопрос о способе формирования у иноязычной новации лексических валентностей на принявшей ее почве и роли в этом систем дающей (калькирование связи) и принимающей (ориентация на связи синонимически сближенного слова), а также о двоякой корректировке этого процесса со стороны лиц двуязычных и одноязычных.

Нет достаточной определенности в вопросе о специфике семантического развития иноязычного слова, и в частности о возможности семантических сдвигов, регулируемых двумя системами (при наличии непрекращающихся контактов).

Не разработан вопрос о семантическом единстве иноязычного слова. Это связано с отсутствием достаточно определенных воз-

---

[12] См.: А. В. Суперанская. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. М., 1968.

зрений на единицу контакта (слово как совокупность лексико-семантических вариантов — или значение).

Большее освещение получил в литературе вопрос о взаимоотношении иноязычных новаций с исконным словарем (проблема дифференциации). Сформулировано также положение о принимающих возможностях лексической системы по отношению к заимствованиям в зависимости от ее стилистической организации и семантических качеств (последнее — в тесной связи с развитием понятий).[13] Естественно предположить существенное различие в освоении иноязычных слов на различных исторических этапах в связи с существенными переменами в состоянии лексической системы.

Не ставился вопрос о возможности прямой связи между массовым вхождением иноязычных слов и ростом словообразовательной активности исконного словаря, выражающейся в процессе контрноминации понятий (а также двоякой тенденции, объективно этому процессу присущей: усвоить заимствованное с помощью своего — заменить заимствованное своим).

Названные вопросы — лишь часть тех проблем, которые связаны с семантической адаптацией заимствованного слова. Характерно наличие ряда общих пунктов этой проблематики с проблематикой теории перевода.

2.01. Иноязычная лексика в русском литературном языке XVIII в. — тема, привлекавшая многих исследователей, настолько интенсивным и массовым был процесс ее внедрения в различные области и сферы русского словаря. Прежде всего и более всего привлекла к себе внимание петровская эпоха, представлявшаяся совсем особой вехой в русском историческом процессе, поворотом России к Западу, а в языковом отношении — первым периодом решительной европеизации русского языка. В конце века объектом особо пристального внимания стал Н. М. Карамзин и его реформа, создание «нового слога», одной из существенных конструктивных основ которого считались формы европеизированного, офранцуженного языка русского дворянского салона.

Работы, освещающие проблемы иноязычности в России XVIII в., очень многочисленны и разнообразны. По характеру своему они могут быть подразделены на несколько специфических групп.

К первой группе следует отнести исследования, тема которых — собственно иноязычные слова, пришедшие в русский литературный язык в XVIII в. Основной пафос этих исследований — пафос этимологический, основные исследуемые вопросы — языковой источник заимствованного слова и время (иногда — условия) заимствования (момент хронологический). К таким этимолого-хронологическим исследованиям следует отнести прежде всего

---

[13] См.: Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава...

известное исследование Н. Смирнова «Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху» (СПб., 1910) и почти одновременно написанную книгу В. Христиани.[14] Книга Н. Смирнова — это словарь иноязычных слов, прокомментированный этимологически и хронологически (на основании датировки цитируемых текстов), с обобщением во вводной статье наблюдений над основными тематическими и этимологическими линиями заимствований. Эта книга вызвала впоследствии поток поправок и коррективов по отношению к ее основным характеристикам («откуда» и «когда»). Ср., в частности, статью И. Огиенко,[15] где доказывается, что значительная доля «петровских» (по Смирнову) заимствований известна XVI и XVII векам, а основные западноевропейские линии его этимологий (немецкие, польские) искажают истинные отношения русского языка с другими языками, в частности с латынью. Поправки к книге Н. Смирнова можно найти почти у каждого исследователя данного периода и вопроса (ср. брошюру М. Фогараши,[16] данные книги Г. Хютль-Ворт,[17] диссертации А. Рейцак[18] и многие другие). Но тем не менее Словарь Н. Смирнова и книга В. Христиани являются до сих пор основными пособиями для этимологии многих заимствованных слов в русском языке (ср. полную зависимость от них многих статей этимологического словаря М. Фасмера).[19]

Подобный этимолого-хронологический план рассмотрения является ведущим и в ряде других работ, посвященных лексическим заимствованиям в русском языке из определенного этимологического источника; для этих работ часто характерен более широкий хронологический охват, и XVIII в. в них — один из этапов взаимодействия русского языка с данным этимологическим источником (ср. работы А. И. Соболевского,[20] И. Огиенко,[21] Я. Грота — о полонизмах,[22] Л. Гальди — о словах романского происхожде-

---

[14] W. Christiani. Über das Eindringen von Fremdwörtern in die Russische Schriftssprache des 17. und 18. Jahrhunderts. Berlin, 1906.

[15] К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. — РФВ, 1911, кн. 3—4.

[16] M. Fogarasi. Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488—1699). Studia Slavica academiae Scientiarum Hungaricae. T. IV. Budapest, 1958.

[17] G. Hüttl-Worth. Foreign words in Russian. Los Angeles, 1963.

[18] А. К. Рейцак. Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV—XVII вв. Л., 1963. Рукопись.

[19] Только в последнее время в выпусках «Этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского (М., 1963—1968) данные Н. Смирнова последовательно корректируются данными картотеки Среднерусского словаря ИРЯЗ АН СССР.

[20] А. И. Соболевский. Русские заимствованные слова. Литограф. курс. СПб., 1891.

[21] И. И. Огиенко. Иноземные элементы в русском языке. Киев, 1915.

[22] Я. К. Грот. Филологические розыскания. Т. III. СПб., 1899 (слова, взятые из польского или через посредство польского).

ния,[23] В. М. Аристовой — об англизмах,[24] А. Рейцак — о германизмах,[25] Д. Вальковой — о итальянизмах [26] и т. п.).

Работы последних лет наряду с чистым этимолого-хронологическим планом рассмотрения все чаще останавливаются на вопросах, связанных с реакцией принимающей системы и проблемами освоения заимствованного. Такова, в частности, названная выше книга Г. Хютль-Ворт «Foreign words in Russian». При пристальном внимании к проблеме этимологического источника и истории миграции лексемы, при особом акцентировании идеи «первой фиксации» (ср. поправки к Смирнову и Фасмеру) в этой книге рассмотрен вопрос об адаптации иноязычных слов (фонетической и морфологической) на русской почве, о регулярности графических и фонематических субституций и намечена идея смысловых стыков иноязычности с русской семантической системой. Ср. подобный же поворот темы в диссертации А. Рейцак.

Первая в русской литературе подробная разработка фонетических признаков иноязычных слов применительно к разным этимологическим источникам и разному времени заимствования, описание типических морфологических субституций, характера ударений и т. п. даны в «Общем курсе русской грамматики» В. А. Богородицкого (изд. 5, 1935, гл. XVII — «О заимствованных словах в русском языке»). Семасиологические признаки, по Богородицкому, — это предметно-тематическая отнесенность слов.

Комментарии к отдельным фонетическим особенностям заимствованных слов, варьированию их звукового состава и особенностям склонения содержат книги Л. А. Булаховского.[27]

К этимолого-хронологическим работам обобщающего характера, обследующим целые пласты слов одного или многих источников, следует присоединить серии статей по истории иноязычных слов. Большинство из них также не выходит за пределы этимолого-хронологических интерпретаций, но в некоторых из них рассматривается история вхождения слова в новую лексическую систему, ее связи и зависимости.[28]

---

[23] Л. Гальди. Слова романского происхождения в русском языке. М., 1958.

[24] В. М. Аристова. К истории английских слов в русском языке. Автореф. дисс. Самарканд, 1968.

[25] А. К. Рейцак, ук. соч.

[26] Д. М. Валькова. О нескольких итальянских заимствованиях в русский язык. — Программа и тезисы докладов к 8-й научн. метод. конфер. Сев-зап. зонального объединения, Л., 1966.

[27] Русский литературный язык первой половины XIX века. М., 1954; Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950.

[28] Ср. истории слов: *горизонт*, *машина—махина* (В. В. Виноградов), *масса*, *характер*, *объект*, *революция* (В. Веселитский), *библиотека* (П. Кузнецов), *номер* (А. Сандлер), *глобус*, *академия*, *университет* (Д. Валькова), *партизан* (Т. Корнагина), *гимназия* (Ю. Романеев) и т. п. Ср. также статьи по истории русских слов, вызванных к жизни иноязычными параллелями в языке или развертывающих свою семантику в связи с ними:

Второй тип работ, в которых так или иначе рассматривается проблема заимствований, это историко-лексикологические исследования различных групп словаря XVIII в. — функциональных или стилистических. Так, специальному рассмотрению в русской лингвистической литературе подвергнуты морская лексика XVIII в. — кораблестроения и кораблевождения (Мэлен, К. ван дер Копф, Б. Богородский, С. Розен),[29] военный словарь (М. Тузова), дипломатическая лексика и словарь международного права (А. Волоскова), терминология математики и естественных наук (С. Бурдин, Л. Кутина, В. Замкова), народной медицины (В. Терехова), аффинажа (В. Замкова), музыки и театра (П. Берков, Д. Дробинина) и т. п. В процессе формирования терминологических систем и номенклатурных сеток различных отраслей науки, техники, культуры иноязычная (в большинстве случаев — интернациональная) лексика занимает видное место. Акценты при изучении подобных функциональных групп, естественно, могут распределяться различно: от простой констатации материального состава словарных единиц по их происхождению до постановки вопроса об особой роли иноязычных элементов в терминологиях как специфических лексико-семантических системах.

Другое направление в изучении лексического состава XVIII в. — характеристика отдельных литературных жанров. Изучался вопрос о лексике повестей петровского времени (Б. Маргарян), первых русских газет — «Курантов» и «Московских ведомостей» (И. Хаустова), комедий (П. Берков, Г. Князькова), ученых речей (В. Веселитский) и т. п. Принцип жанрово-стилистического подхода имеет место и при изучении языка отдельных писателей (ср. персоналии XVIII в. в лингвистической литературе: язык П. А. Толстого, Посошкова, А. Кантемира, В. Татищева, Ломоносова, Тредиаковского, Фонвизина, Новикова, Крылова, Болотова, Карамзина, Радищева)[30] и отдельных литературных произведений. Изучение иноязычного пласта лексики в исследованиях такого рода получает обычно специфический характер: выдвигается проблема стилистической значимости иноязычных элементов, их маркированности, особых приемов их введения в текст и т. п. Наблюдения такого рода применительно к ведущим жанрам литературы XVIII в. сделаны в обзорных статьях Г. О. Винокура «Русский литературный язык в первой

положительный—отрицательный (В. Веселитский), *влияние*, *растение* (Ю. Сорокин) и т. п.

[29] Библиографические данные см.: Славянское языкознание. Библиографический указатель. М., 1963; История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель. Л., 1968.

[30] См. исследования Д. Дробининой, А. Бабкина, Е. Биржаковой, Е. Петрищевой, Е. Литовченко, И. Шаля, П. Бурбы и др.

половине XVIII века»; «Русский литературный язык во второй половине XVIII века».[31]

Историко-лексикологические исследования второго рода естественно оказываются на стыке двух или нескольких дисциплин. Отсюда возможность исследований в области терминологий историков науки (В. Зубов), а в области языка жанрово-стилистических разновидностей художественной литературы — литературоведов (П. Берков, В. Перетц и др.).

Значительно менее распространено в нашей литературе изучение лексического состава на основе чисто лингвистических членений и соответственно выяснение роли иноязычных лексем в пределах различных лексико-семантических структур (синонимического ряда, лексико-семантической группы и т. п.).[32]

Третий род работ касается реакции различных общественных групп XVIII в. на заимствования и их роль в судьбах родного языка. Это, с одной стороны, работы, посвященные идеологической борьбе века вокруг проблемы заимствований и ее связи с культурными и идеологическими течениями века (Е. Ковалевская), с другой — изучение лексикографии XVIII в., вопросов филологического осмысления и трактовки иноязычных слов русскими филологами той поры (А. Аверьянова, Т. Якубович и др.).

К четвертому роду работ относятся общие курсы литературного языка XVIII в., а также исследования по историческому словообразованию и грамматике и отражение в них процесса заимствования и особенностей ассимиляции и функционирования иноязычной лексики в русском словаре.

Своеобразие отражения проблемы заимствований в курсах истории литературного языка (ср., в частности, «Очерки по истории русского литературного языка» В. В. Виноградова) заключается в том, что история литературного языка предстает там как процесс складывания и эволюционирования разнообразных стилей литературно-письменного выражения (в их взаимодействии со стилями устной речи различных социальных и профессиональных групп общества). Соответственно иноязычная лексика рассматривается как существенный стилеобразующий компонент, наряду с другими речевыми стихиями дифференцирующий стили, определяющий их своеобразие и их динамику. Своеобразие рассмотрения проблемы иноязычных слов в общих курсах истории рус-

---

[31] Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

[32] Ср., однако: И. С. Хаустова. О лексической синонимике в литературном языке Петровской эпохи. — В кн.: Начальный период формирования русского национального языка. Л., 1961; А. В. Волоскова. Синонимия в дипломатической терминологии начала XVIII в. — Уч. зап. пед. инст. им. Герцена, 1965, т. 258; В. Веселитский. Из истории русской литературно-книжной лексики 20—40-х годов XVIII в. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку, в. V, М., 1966; Л. М. Грановская. Прилагательные, обозначающие цвет. Автореф. дисс. М., 1964.

ского языка (разделы грамматики, словообразования) [33] состоит в том, что иноязычные слова, их морфология, их словообразовательные типы рассматриваются в системе русских грамматических типов и категорий, в их зависимости и подчиненности общему историческому процессу развития грамматической системы языка и в их своеобразии, связанном с изначальной принадлежностью к иным языковым системам. Одной из ведущих линий рассмотрения в общих курсах истории литературного языка является процесс складывания и эволюции языковой нормы (на всех ярусах языковой системы). Этапы этого процесса — существенный ориентир для суждения об истории заимствований в литературный язык и особенностях их ассимиляции в нем.

3.01. Сделанный обзор с достаточной определенностью свидетельствует о том, что специальные работы о иноязычной лексике XVIII в. охватывают заимствования этого времени далеко не в полном составе; несколько шире представлены иноязычные слова собственно петровской эпохи (словарь Н. Смирнова, Христиани), однако круг источников, которыми пользовались эти авторы, совсем не широк. Единственной специальной работой о иноязычной лексике 30—90-х годов XVIII в. является упоминавшаяся выше книга Г. Хютль-Ворт «Foreign words in Russian». Однако ее словарь ограничен тем набором слов, которые автор получил возможность датировать иначе, чем М. Фасмер (словарь же Фасмера ориентирован на современный русский язык и не включает в свой состав слова, являющиеся принадлежностью XVIII в.).

Несомненно и другое: сам круг источников, на основании которых составляются сейчас представления о заимствованиях XVIII в., узок, произволен по выбору и неоднороден по отношению к различным периодам века (деловые документы и техническая книга у Н. Смирнова, литературные произведения и публицистика второй половины века — у Г. Хютль-Ворт).

Узость круга источников определяет не только неполноту возможного списка заимствованных слов, но дает искаженное представление о материальной форме их, о том наборе вариантов, который характеризовал иноязычные слова, пришедшие в язык в XVIII в. Фиксация вариантов формы у Н. Смирнова случайна и неполна. А между тем варианты и модификации формы дают ценнейший материал не только для суждения об этимологии заимствования, но и для наблюдения над процессом формальной его адаптации.

В литературе о заимствованиях, как говорилось выше, сформулированы многие общие положения о типических передачах графемно-фонемного состава иноязычных слов, пришедших из

---

[33] См.: Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. М., 1964.

разных языковых групп, и об основных типах фонетических и морфологических субституций на русской почве. Характерные особенности формального освоения иноязычного материала в русской лексической системе XVIII в., связанные со спецификой языкового развития на этом историческом этапе, специального освещения не получили.

Совершенно не исследован вопрос о семантическом освоении иноязычных слов, специфике развития их на русской почве, характере взаимодействия их с русским лексическим составом и тех переменах, которые внесли в русскую лексическую систему массовые вхождения таких слов в русский словарь.

3.02. Все сказанное определяет круг задач и состав настоящего исследования. Основным объектом рассмотрения в нем являются иноязычные заимствования в русском языке XVIII в. по данным письменных источников этого времени, а также некоторый круг заимствований предшествующей поры (XVII в.), для которых XVIII в. — время активного их освоения и ассимиляции. Этимологически в план рассмотрения войдут заимствования из западноевропейских языков, славянских (польского, чешского, украинского) и языков классических — латыни и греческого. При этом имеется в виду, что для XVIII в. латынь и греческий язык — не только мертвые языки классической письменности: латынь — международный язык науки, юриспруденции, медицины, дипломатической практики; в устной своей форме латынь используется в преподавании, ученых диспутах, в начале века — в дипломатических сношениях; греческий язык также является языком преподавания в ряде специальных (духовных) учебных заведений.

Из возможных структурных типов заимствований будут рассмотрены собственно лексические заимствования, т. е. слова, во всех или некоторых частях своего морфемного состава обнаруживающие свою былую принадлежность к иному языку-источнику. Семантические заимствования, в частности кальки — структурные и семантические, объектом специального изучения в данной работе не являются и привлекаются лишь в той мере, в какой это требуется для объяснения или иллюстрации освоения заимствований или вытеснения их из языка.

Несколько замечаний о характере и принципах подхода к материалу. Основной план нашего рассмотрения — план историко-лексикологический. Это означает, что центральное внимание будет сосредоточено на отношении иноязычных единиц к русской лексической (и лексико-семантической) системе XVIII в. Это в свою очередь предполагает неизбежность выхода за пределы собственно литературного языка этого времени, языковая база которого очень узка и который отражает лишь частично и трансформированно подлинный характер ряда живых языковых процессов, в частности процесса заимствования (ср. интенсивность

устных заимствований в XVIII в.). Отсюда следует, что стилистический план рассмотрения языковых явлений, т. е. ориентация языковых явлений на стилистические деления литературного словаря, хотя и существенна для нас в ряде случаев (распределение вариантов, отношение иноязычного слова к русскому синонимическому ряду, определенность различных видов литературно-письменного выражения по отношению к источникам заимствования — ср. церковнославянский тип языка и латино-польский источник, смешение и перегруппировка стилей как основание для создания контактных сфер иноязычности с различными слоями русского словаря и т. п.), но не является определяющей или ведущей, ибо «проблема системных отношений внутри лексического состава этого времени лишь отчасти предполагает чисто стилистическую интерпретацию».[34]

С другой стороны, различные функциональные стили языка, в частности разнообразные терминологические системы в пределах научного и профессионально-технического языка, будут интересовать нас с точки зрения степени участия иноязычных слов в их словаре и с точки зрения дальнейших миграций терминов в пределы общего (и общелитературного) языка, но в стороне останутся специфические проблемы отношения слова-термина к системе терминов (понятий) и особенности организации терминологических систем.

Процесс вхождения заимствованных слов в русскую лексическую систему, установление внутренних связей и отношений между заимствованным и исконным словарем, динамика этих связей и влияние ее на перестройки и внутренние перегруппировки в пределах самой русской лексической системы — все это проблемы диахронической лексикологии. Но всякое диахроническое исследование предполагает существование синхронических планов рассмотрения.[35] Синхронный план рассмотрения принят нами для хронолого-этимологической главы, характеристики «вхождений» иноязычных слов в русский словарь. «Вхождения» рассматриваются нами применительно к трем этапам («срезам») на протяжении века и составляют три хронологических пласта заимствований. По отношению к таким срезам (промежуток в 30—35 лет) решается, в частности, вопрос о единстве слова и идентифицируются его варианты. Сами же этапы (первая треть века, 40—60-е годы, 70—90-е годы) выделены на основании ряда объективных внешних и внутренних языковых данных. Смена этих этапов знаменует существенные сдвиги в самой системе

---

[34] Ю. С. Сорокин. О задачах изучения лексики русского языка XVIII века. — В кн.: Процессы формирования лексики русского литературного языка. М.—Л., 1966, стр. 8.

[35] «Диахроническая точка зрения возможна только там, где она сопоставлена с синхронической» (М. Стеблин-Каменский. К теории звуковых изменений. — ВЯ, 1966, № 2, с. 68).

языка (и его литературной формы в частности): это различные этапы нормализации разных его сторон, перемены в соотношении и характере организации его стилей, соотношении его с устной разговорной речью и т. п. С точки зрения внешней, существенной для заимствований, с ними связана смена ведущих влияний на русский язык. Учет этих смен в истории русского языка чрезвычайно существен для понимания истории заимствований, так как история слова есть история его изменений по отношению к изменяющейся системе.

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ РОССИИ XVIII в. И ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ. ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

История заимствований более чем какая-либо другая область словарного состава связана с историей народа в его отношениях с другими народами. Факты внешней истории, социальных контактов являются наряду с фактами самого языка (представленными совокупностью текстов) прямым и непосредственным источником суждения о некоторых сторонах процесса заимствования. Лишь из совокупности данных внешней истории и данных языка, взаимно корректирующих друг друга, следует ответ на три важных вопроса истории заимствований: когда, откуда и куда (хронология заимствования, источник заимствования, сфера словаря, наиболее проницаемая для заимствований). Само отсутствие языковых последствий социальных контактов народов является весьма существенной, хотя и негативной характеристикой процесса языкового контактирования.

Прямой и основной источник наших суждений о процессе заимствования — совокупность текстов данной эпохи — также требует своего историко-культурного и историко-литературного комментария (соотношение литературы переводной и оригинальной, жанрово-стилистическая характеристика источников в их отношении к литературному языку и традиции данного стиля или жанра, лексикографические пособия в кругу других источников и т. п.).

Существенным вопросом в проблематике заимствования, также требующим исторического комментирования, является вопрос об отношении к заимствованиям со стороны принимающего общества. Освоение заимствованного материала в словаре данного народа и интенсивность протекания этого процесса стоят в связи с такими факторами, как история общественной мысли и степень национального самосознания, уровень филологической культуры и научного осознания процесса языковых сближений, классовые и социально-групповые симпатии и антипатии в языке (проблема языкового пуризма) и пр.

В настоящей главе рассматриваются: 1) культурно-исторические предпосылки и условия заимствований — вопрос об исторических связях России со странами Западной Европы в XVIII в. в различных сферах материальных отношений; 2) источники изучения заимствований — характеристика текстов в отношении их значимости для изучения истории заимствований; 3) филологическая интерпретация и общекультурная оценка процесса заимствования в XVIII в. современниками.

Историческая изменчивость характера протекания различных исторических и культурно-исторических процессов на протяжении века заставляет нас здесь (как и в последующем изложении) рассматривать некоторые явления поэтапно: первая треть века, 40—60-е годы, 70—90-е годы XVIII в.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ СЛОВАРНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В XVIII в.

1. Русский XVIII век начинает эпоха Петра — одна из важнейших вех в истории связей России со странами Западной Европы. Всем ходом исторического развития Россия к началу XVIII в. была поставлена перед необходимостью решения важной внешнеполитической проблемы — возвращения берегов Балтийского и Черного морей.

Борьба за эти территории стоит в центре внешней политики Петровской России. С войнами петровского царствования связаны крупнейшие изменения в организации и строительстве вооруженных сил России; они дали толчок к развертыванию русской промышленности, вызвали преобразования в системе русского государственного управления (администрация, финансы, юстиция), народного образования, просвещения и пр.

1.01. Особенностью войн петровской поры было то, что это были войны коалиционные. Россия выступала в них «в альянсе» держав. От Софьи к Петру перешло участие в антитурецкой коалиции Польша—Австрия—Венеция—Россия. В Северной войне Швеции противостоял Северный союз: Россия, Саксония, Польша, Дания. Временно примыкали к союзу княжества Бранденбург и Ганновер.

Союзнические отношения (в Северном союзе) предполагали совместные действия и помощь друг другу войсками. А это — с точки зрения интересующего нас вопроса о контактах народов — означало возможность действий русских войск на территории союзных государств (ср. кампанию 1705—1707 гг. в Польше, 1708—1709 гг. на Украине, посылку русских войск в союзный Мекленбург и Данию в 1716—1717 гг.) и на тех территориях,

которые были объектом их военных устремлений. К последним относились шведские земли по побережью Балтийского моря (Лифляндия, Эстляндия, Ингрия, Карелия, Финляндия), Померания с г. Штетином, княжества Бремен и Верден, Восточная Пруссия с г. Данцигом и земли, находящиеся под покровительством Швеции (Шлезвиг и Голштиния).

О языковых последствиях пребывания за границей русских частей имеются любопытные свидетельства современников. В «Московских ведомостях» за 1707 г. помещена заметка о возвращении наших «помощных» войск из Саксонии: «Люди, как офицеры, так и рядовые зело изрядные и добрые, и как в ружье, так и в платье уборны и невозможно оных признать, чтобы оные не самые иноземцы были, и многие из них *по немецки умеют*» (397, курсив наш,— *авт.*).

В крупных боях первых десятилетий было много пленных. Только под Полтавой и на Переволочной было взято в плен около 20 000 шведов. Более 10 лет провели шведские пленные в различных городах России. Они работали на мануфактурах, заводили мастерские, служили в государственных учреждениях и армии, обучали языкам и нередко роднились с русскими, принимая при этом русское подданство. Неоднократные картели об обмене военнопленными свидетельствуют и о наличии русских в шведском плену (численных данных об этом не сохранилось).

Другой характерной чертой коалиционных войн является потребность в сложной дипломатической подготовке их и участии дипломатии в обеспечении проведения военных кампаний. История Северной войны славится искусным сочетанием военных и дипломатических действий.

Война на дипломатическом фронте потребовала существенных перемен в организации дипломатической службы. При Петре I впервые в истории России возникает постоянное дипломатическое представительство при иностранных дворах (XVII век знал лишь практику отдельных посольств). Начиная с 1699 г. дипломатические представители России — послы, посланники, министры, резиденты — появляются при всех крупных европейских дворах: в Гааге, Вене, Париже, Лондоне, Берлине, Дрездене, Стокгольме, Копенгагене, Гамбурге. Одновременно в важнейших странах Европы появляются русские консулы для охраны торговых интересов русских подданных. И при русском дворе (в Москве, а с 1712 г. — в Петербурге) аккредитуются постоянные дипломатические представительства и миссии.

Петровская пора выдвинула плеяду первых русских дипломатов: Борис Куракин — глава русского дипломатического корпуса за границей, представитель России в Гааге, Париже, Лондоне; А. Матвеев — русский посол в Голландии, Англии, Франции; Г. Долгорукий — дипломатический представитель в Польше, В. Долгорукий — в Дании, Ф. Веселовский — в Англии,

И. А. Толстой — в Турции, П. Шафиров, А. Дашков, М. Бестужев, А. Я. Хилков, А. Остерман и др.

Дипломаты и состав их представительств (секретари, канцеляристы и пр.) составляли уже в петровскую пору значительный отряд русских людей за границей — людей европейски образованных, хорошо владевших иностранными языками.

Язык дипломатов резко отличает их от других социальных и профессиональных групп: эта социальная среда была особенно проницаема для различных языковых влияний.

1.02. Азовские походы Петра I (1695—1696 гг.) обнаружили необходимость коренных реформ в русской армии и потребность в создании своего флота. Армия и флот — это области, в которых раньше и сильнее всего появилась надобность в специально обученных людях: артиллеристах, военных инженерах, опытных офицерах — мастерах «регулярного строя». Для флота нужны были и кораблестроители — плотники, такелажники, и кораблеводители — капитаны, штурманы, шкиперы. На первых порах в сухопутной России проблемой было «сыскание матрозов».

Попытки реорганизации армии «по еуропскому обычаю» делались в течение всего XVII в. Эта задача, ставшая перед Петром в неизмеримо больших масштабах, поначалу не могла быть решена с помощью местных, русских средств. Поставщиком военных специалистов стала Западная Европа: специалистов для флота поставляли самые развитые «морские потенции» Европы — Англия и Голландия, а также Венецианская республика (галерный флот) и Дания; военных специалистов — артиллеристов, инженеров, строевых офицеров — Цесария (Австрия), различные немецкие княжества — Бранденбург, Саксония, Шведская Эстляндия и Лифляндия.

Первый массовый набор осуществлялся в период Великого посольства в Европу в 1697—1698 гг. В одной Голландии было тогда «приговорено» в русскую службу от 600 до 900 (по разным источникам) специалистов — от «виз-адмирала» до корабельного повара. В Англии были наняты тогда мастера-кораблестроители самых различных профилей. В обеих странах заключены договоры с мастерами «слюзного» и канального дела.

Второй массовый прием иноземцев в русскую армию был предпринят правительством Петра после неудачного начала Северной войны: в 1702 г. был распубликован манифест о призыве иноземных военных в русскую службу. Число принятых по этому «плакату» было, судя по документам найма, весьма значительным. Следует иметь в виду и характерную для этих лет практику приема в русскую службу пленных шведов.[1] Правила

---

[1] От 1709 г. (см. ПБП IX) сохранились документы найма шведских пленных в русскую армию (один список на 2000 имен, другой на 3000), и надо полагать, что это не единственные документы такого рода.

военной организации русской армии до Полтавской битвы (первое десятилетие века) предполагали как норму наличие двух третей офицерского состава из иноземцев; в эту же пору установлена повышенная оплата иноземным офицерам по сравнению с русскими офицерами тех же рангов.

Ко второму десятилетию XVIII в. проблема кадров для армии и флота была в сущности решена. Об этом свидетельствует изменившееся военное законодательство: уже в 1711 г. число иностранцев в полках было ограничено до одной трети,[2] а указом военной коллегии 1720 г. прием иностранцев в русскую армию был запрещен; в 1721 г. этот указ был распространен и на такой специальный род войск, как артиллерия.[3]

Другим способом подготовить военных специалистов при отсутствии собственных военных и морских училищ было обучение русских за границей. Первая партия дворян-волонтеров в составе 35 человек была послана в Италию. Кроме них, с Великим посольством выехали в Европу еще 110 дворян, которые были определены к изучению различных военных и морских специальностей в Германии, Голландии, Англии. Оттуда же черпались сведения о военной организации армии, уставах, артикулах, званиях, военных финансах, юстиции. Позднее русские стали знакомиться и с военным искусством Франции. Так, в 1712 г. туда было отправлено 30 человек русских офицеров «для всяких наук и порядков военных».[4] В связи с нуждами армии стоит подготовка в западных академиях первых русских врачей (Постников и др.).

1.03. Формирование армии и создание флота поставили сразу же задачу их вооружения. Закупка оружия была малонадежным источником (пушки перед войной со шведами покупались у Швеции). Вставал вопрос о развертывании производства оружия на местах, возникала потребность в добыче металла, заготовке корабельного леса, изготовлении пороха, полотна и канатов для такелажа, сукна для военной одежды, продовольствия. Война дала сильный толчок развертыванию русской промышленности.

Высота закупочных пошлин на оружие уже в XVII в. вызвала к жизни деятельность «рудознатцев», поиски руд, строительство металлургических и оружейных заводов. И уже тогда

---

[2] После Прутского похода 1711 г. Петр I приказал уволить за негодность и изменнические действия 14 генералов, 14 полковников, 22 подполковника и 156 капитанов — иноземцев.

[3] Очерки истории СССР. XVIII век, вторая четверть. М., 1957, с. 359 (в дальнейшем — Очерки II). Приток иноземцев в русскую армию этим указом не был, однако, прекращен. Остзейское дворянство завоеванной в 1710 г. Шведской Эстляндии и Лифляндии, принявшее русское подданство, получило свободный доступ в русскую службу и широко этим правом пользовалось.

[4] Очерки истории СССР. XVIII век, первая четверть. М., 1954, с. 358 (в дальнейшем — Очерки I).

для развертывания и консультирования этих дел были привлечены специалисты из Англии, Саксонии и Брауншвейга, Голландии и Гамбурга и было сформулировано положение, которое стало твердым правилом для Петра: «Нашего б государства люди то ремесло переняли».[5]

Русская промышленность к началу Северной войны располагала уже известным контингентом мастеров и рабочих — специалистов на старых мануфактурах и в ремесленных мастерских, но в условиях широко и быстро развертывающейся промышленности их было явно недостаточно. Историки петровской поры (см.: Очерки I, 108) отмечают, что доля иностранного капитала в развертывании русской промышленности была незначительной (5—6 предприятий текстильных, сахарных, замшевых). Но доля труда иностранных специалистов была весьма существенной, особенно в новых производствах и на первом этапе их функционирования. По данным тех же «Очерков», лишь 5 заводов обходилось без иноземцев-мастеров, а экономическая статистика наших дней отмечает для этого времени 173 только крупных предприятий типа мануфактуры.

На Петербургской адмиралтейской верфи в начале ее образования (1704—1706 гг.) все мастера-судостроители были иностранцами: голландцы, англичане, итальянцы.[6] Постепенно их сменяли подготовленные за границей русские мастера-корабелы. На Московском суконном дворе к 1708 г. из 46 мастеров-иноземцев осталось 17 (Очерки I, 115). Таков был типичный ход вещей, но не менее типичным было и частое обращение к западным специалистам за лучшими техническими приемами, технологией, инструментарием, если дело шло о старом производстве (горное дело, литейные, оружейные, пороховые заводы, текстильные фабрики), и обучение основам мастерства, если речь шла о производствах новых (кораблестроение — блоковое, помповое, ботовое, компасное дело; производство шпалер и пр.). В цехах Москвы в 20-е годы числилось 5.7% (т. е. $^1/_{20}$ часть) ремесленников-иноземцев.[7] В Петербурге этот процент был значительно выше.

Распределение иностранных мастеров между различными отраслями промышленности можно наметить только очень приблизительно. Голландцы, англичане, итальянцы — в кораблестроении, голландцы — в пороховом деле, в типографиях (наборщики и граверы), немцы (по преимуществу из Саксонии) — в горном деле, приборном, химическом, кожевенном производстве, французы — в «слюзных» и канальных работах, шведы — в бумажном произ-

---

[5] В. О. Ключевский. Курс русской истории. Соч., т. III, М., 1957, с. 266.

[6] В. Г. Гейман. Мануфактурные предприятия Петербурга. — В сб.: Петербург петровского времени, Л., 1948, с. 54.

[7] История Москвы в шести томах. Тт. I—III. М., 1952—1954.

водстве, и т. п. Помимо предприятий, работавших на нужды армии и флота, в петровскую пору развертывается производство, обслуживающее изменившиеся потребности русского быта (в основном дворянского, но в отличие от XVII в. это не только двор и отдельные дома бояр-западников, но и широкие слои городского и поместного дворянства). Сюда относится производство шпалер и гобеленов, шелковое, бархатное, ниточное, позументное дело, производство зеркал, посуды, ювелирных изделий — «ювелей», карет, часов, музыкальных инструментов, предметов туалета — пудры и париков, фижм и муфт, сахара, колбас, конфет и т. д. Следует упомянуть также приезжих специалистов по разведению садов и парков, устройству фонтанов, гротов, цветников; мастеров — портных, парикмахеров; лакеев, кучеров, поваров и т. п. Совершенно особый род мастеров привлекается во втором десятилетии века для обслуживания академических мастерских и создания приборов для научных экспериментов: точильщики стекол в оптических мастерских, мастера акустических приборов, вакуумных устройств, насосов.

Одновременно группы и партии русской молодежи изучали самые различные ремесла в самых разнообразных городах Европы.

1.04. Русские победы в Северной войне, появление новых портов на Балтийском море, а также рост промышленного производства в России существенным образом отразились на внешней торговле России: увеличился ее размах и видоизменился характер.

Во внешней торговле России был достигнут активный баланс (превышение вывоза над ввозом), что в немалой мере было связано с организацией торговли: установлением непосредственной связи русских купцов с заграницей, развитием собственного торгового флота и т. п.

Главными партнерами России во внешней торговле в первой четверти века были Англия и Голландия. Петр I стремился привлечь в Россию купцов различных национальностей.[8] Но непосредственные торговые связи с южноевропейскими странами и Францией были в петровскую пору эпизодическими. Главным экспортером русских товаров продолжала быть Англия. Голландия долгое время держала в своих руках ввоз. Продолжали поддерживаться традиционные торговые связи России с германскими княжествами и землями, в частности с бывшими центрами ганзейской торговли Любеком и Гамбургом. В Россию с Запада ввозили шерстяные, шелковые, льняные ткани, вина, кофе, сахар, пряности, краски, стекла, цветные металлы и пр.

---

[8] В 1706 г. была заключена торговая конвенция с Францией, в 1712 г. — с Венецией, в 1713 — с Любеком. Делались попытки завести торговые отношения с Испанией, куда также был назначен резидент и консул.

В коммерческой жизни русских портовых и крупных торговых городов — Петербург, Архангельск, Рига, Москва, Новгород, Вологда и др. — иностранное купечество играло видную роль, особенно купцы английские и голландские (А. Стейльс, Д. Ллойд, И. Любс, Гарцин и др.). Они выступали посредниками между своими государствами и русским правительством, в том числе и по вопросам не чисто коммерческого свойства (например, в связи с Голландией по вопросам книгопечатания). С другой стороны, значительно выросло число русских купцов, бывавших за границей, изучавших коммерцию и финансы (например, Илья Исаев — будущий составитель тарифа и президент Коммерц-коллегии). Много занимались торговыми делами и сбором торговой информации русские дипломаты.

Существенно меняется в начале века организация русского купечества (торговые компании), равно как и характер производимых им кредитных операций и связи с кредитными учреждениями Запада.

1.05. Ведение тяжелейшей войны, финансирование ее, развертывание промышленности и торговли сделали необходимыми существенные изменения в центральном и местном государственном управлении. В реформах государственного управления показательны и подготовка их, и характер их осуществления, и сам состав чиновников новых государственных учреждений.[9]

В 1711 г. указом Петра учрежден Сенат. К 1718 г. разработан проект о подчиненных ему центральных учреждениях — коллегиях (сменивших старые приказы). Разработке этого проекта предшествовала длительная подготовка: изучение правовых норм и характера управления в различных странах Европы. Русские резиденты при иностранных дворах получили задание составить подробные описания государственных учреждений тех стран, где они были аккредитованы: В. Л. Долгорукий — «анштальт экономии» государства Датского, П. Веселовский — государственного управления Австрии, Фик — шведских коллегий, которые в Европе считались образцовыми.[10] Собираются книги по правоведению, для подготовки проекта приглашаются ученые юристы и опытные чиновники из Германии и Чехии.

В штат новых коллегий (чиновники, специалисты по делопроизводству, секретари и писцы — «шрайберы») были привлечены иностранцы. До полутораста человек чиновников было навербовано в Чехии и Силезии; одновременно в Кенигсберг командирован отряд подьячих изучать порядки немецкой администрации.

---

[9] См.: Очерки I, с. 297 и далее; Ключевский, ук. соч., т. IV; М. Богословский. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М., 1906.

[10] Несколько ранее подобная работа была предпринята по собиранию адмиралтейских «анштальтов» Франции, Голландии, Дании и завершилась созданием Морского устава.

Приглашали на службу и пленных шведов, овладевших русским языком.

Таким образом возник проект о создании 11 (сначала 9) коллегий. Для устава коллегий широко использовались шведские регламенты, в той мере, в какой они были пригодны для «ситуации сего государства». В составе коллегий предполагалось наличие вице-президента иностранца при русском президенте; из 4 асессоров — 1 иностранец, из 2 секретарей — 1 иностранец. Коллегии иногда заводили в своих штабах особых переводчиков, так как значительная доля их персонала была нерусской.[11]

Реформа местного управления прошла несколько стадий. Губернская реформа 1708—1715 гг. несла на себе сильный отпечаток устройства местных учреждений в Прибалтике. Реформа 1717 г. имела шведский ориентир: были специально сделаны выписки об областных учреждениях Швеции, чтобы «спускать их с русскими обычаи». Шведское судоустройство отразилось в организации русской областной юстиции.

1.06. В прямой связи с петровскими реформами стоят глубокие перемены в области народного образования, просвещения, всей духовной и материальной культуры России — образа мыслей, круга ведущих идей, интересов, форм быта.

Проведение реформ требовало подготовки русских специалистов по военному и морскому делу, в новый аппарат государственного управления, в дипломатическую службу, промышленность и т. п. Именно эту цель преследовали заведенные в петровскую пору специальные (средние и высшие) учебные заведения: Математико-навигацкая школа и Морская академия, Инженерное училище и Инженерная рота, Артиллерийское училище, Медицинское училище при Московском госпитале и Хирургическое училище при Петербургском госпитале (1710 г.), горные школы и т. п.

В допетровские времена Россия располагала лишь одним учебным заведением — Славяно-греко-латинской академией — высшим духовным училищем, во многом напоминавшим старинные европейские университеты с их схоластическим образованием. К бесспорным достоинствам Академии принадлежала отличная филологическая подготовка будущих ученых богословов и знание двух классических языков — греческого и латыни. Московская академия возникла как школа славяно-греческая, но с 1700 г. происходит полная переориентация ее на латынь, которая становится языком преподавания во всех классах.

С 1700 г. Московская академия получает организационную структуру, подобную Киево-Могилянской академии, а среди ее преподавателей и протекторов значительное большинство составили выученики Киевской академии (С. Яворский, Ф. Лопатин-

---

[11] М. Богословский, ук. соч., с. 3—4.

ский, Г. Бужинский, Ф. Прокопович, И. Туробойский, С. Прибылович, И. Кульчицкий и пр.).[12] Киевский ученый монах — заметная фигура в русском просвещении уже в XVII веке (ср. деятельность в Москве Е. Славинецкого, А. Сатановского, С. Полоцкого и др.). Через них распространялось в Москве влияние латинской учености Запада. Они же приносили на русскую почву традиции культуры польской и украинской, и в частности украинскую вариацию книжно-славянского языка.

Славяно-латинская академия с ее киевскими преподавателями (а первоначально и студентами из Южной и Западной Руси) и в петровскую пору продолжала быть средоточием латинской культуры и образованности и проводником польско-украинских влияний на русскую культуру и язык (большинство ученых киевских довершали свое образование в Римской, Краковской, Львовской коллегиях).

Оставаясь духовным училищем, Славяно-латинская академия готовила по существу специалистов во многие гражданские ведомства, а также преподавателей и студентов в другие, специальные школы: переводчиков в Посольский приказ, позднее — в Синод и Академию наук, книжных справщиков в типографии (Ф. Поликарпов), преподавателей в семинарии, славяно-латинские школы провинций, Математико-навигацкую школу (Л. Магницкий), ежегодно отчисляла своих студентов в Медицинскую школу д-ра Бидлоо, а позднее — в Университет при Академии наук (ср. партию 1735—1736 гг., в которой был М. Ломоносов). Выученики Славяно-латинской академии не раз посылались для совершенствования образования на Запад и возвращались с дипломами европейских университетов (И. Горлецкий, Ильинский и др.). Учителя Академии составили много курсов и учебных руководств по читаемым в ней предметам на греческом и латинском языках (ср. также переводы на русский язык Риторики бр. Лихудов, Физики Ф. Лопатинского).

Латинское образование в петровской России распространялось и посредством латинских школ, заведенных католическими монахами различных миссий (чешскими иезуитами в Москве, итальянскими капуцинами в Астрахани, швейцарскими капуцинами в Петербурге). В этих школах и у частных учителей получили начальное латинское образование дети многих русских «нобилей».[13] В католических школах изучался и немецкий язык.

---

[12] С. Смирнов. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

[13] У чешских иезуитов в Москве обучались дети Куракина, Мусина-Пушкина, Нарышкины, Апраксины, Долгорукие, Головкины — в дальнейшем студенты Лейпцига и Галле. У итальянских капуцинов учились латыни А. Кантемир и В. Тредиаковский. — См.: А. В. Флоровский. Латинские школы в эпоху Петра I. — В кн.: XVIII век, сб. 5. М.—Л., 1962.

Систематически велось обучение иностранным языкам при Посольском приказе (позднее — школа переводчиков). Состав учителей был здесь очень пестрым. В основном это были «школьные мастера», приглашаемые из-за рубежа (Н. Швиммер — ректор немецкой школы в Москве, И. В. Паус, Х. Бухнер), или пленные (швейцарский пастор Глюк), реже ученые монахи (в 1698 г. Лихуды преподавали посольским переводчикам итальянский язык).

В 1703 г. была сделана попытка силами посольских «мастеров» организовать общеобразовательную светскую школу под руководством Э. Глюка — ученого и педагога. В программе преподавания основное место занимали языки — почти весь набор современных языков Европы, а также греческий, латинский и даже еврейский, сирийский и халдейский «для охотников феологических сладостей».[14] Широкая общеобразовательная программа школы не была осуществлена. В 1711 г. «гимназия» Глюка распалась на 4 «разноязычных» школы, из которых к 1715 г. сохранились лишь французская и немецкая. Однако школа Глюка подготовила немало знающих иностранные языки людей.

Для овладения языком продолжала практиковаться посылка за границу. Там совершенствовались в знании языка известные переводчики петровского времени — братья Волковы, А. Виниус, М. Шафиров, М. Ларионов, П. Постников (2-й) и др.

Знание латинского языка требовалось для поступления в медицинские школы. Как предмет обучения европейский язык был введен в Морской академии, где преподавались (видимо, на выбор) немецкий, французский, голландский, шведский, итальянский языки. Для специальной школы, особенно высшей, знание иностранных языков было необходимой предпосылкой для дальнейшего совершенствования в специальности, так как основная учебная литература была иностранной. Проблема учебника для новых школ очень остра в петровскую пору.

Учебные руководства создавались в ходе чтения самих курсов и зачастую преподавателями-иностранцами (например, книги английского математика Фарварсона) либо переводились. Создание учебников стало одной из непременных обязанностей академиков в новосозданном «Российском социетете наук» — Академии наук.

1.07. Проект, учреждающий в России Академию наук, был подписан Сенатом в 1724 г. Этому акту предшествовала длительная переписка с учеными разных стран (Лейбницем, Вольфом, Фонтенеллем), с известными европейскими мастерами, изготовляющими приборы для научных экспериментов. Закупались

---

[14] О немецких школах в Москве первой четверти XVIII в. С предисловием С. А. Белокурова. — Чт. ОИДР, 1907, кн. I.

книги, посылались люди для ознакомления с европейскими музеями, коллекциями редкостей, машин.[15]

Естественно, что первыми академиками в России были иностранцы (из различных немецких университетов прибыли Герман, Билфингер, Эйлер, Д. и И. Бернулли, Х. Майер, З. Байер, из Франции — Делиль). Первыми студентами Академического университета были также иностранцы, как и треть учащихся в Академической гимназии.[16] Преподавание велось на латинском и немецком языках. Правление Академии — Академическая канцелярия — тоже состояло в основном из иностранцев и возглавлялось немцем Шумахером. Документация Академии этого времени велась по преимуществу на немецком и французском языках. Языком научных трудов академиков была латынь.

Учебники и программы 30-х годов были написаны на французском и немецком языках (Механика, Геометрия, География Крафта, «Сокращение математическое» Германа—Делиля, «Расположение учения» Белфингера), доклады для академических конференций — на латыни, речи для публичных актов — на французском и немецком языках. Публикация всей этой продукции вызвала потребность в целом штате русских переводчиков специальной выучки. Многие из них пришли в Академию наук из Славяно-греко-латинской академии (В. Адодуров, Горлецкий, Ильинский, Сатаров, позднее Голубков, Волков, Тредиаковский, Ломоносов).

Главная роль в распространении просвещения принадлежала книге и газете. Уже в первом десятилетии века были написаны и переведены книги и статьи, популярно объясняющие строение мироздания, причины затмений, природу комет, принципы составления календарей, знакомящие с отечественной и общей историей, географией, политическим устройством, правом. Широкий круг естественнонаучных, исторических и политических вопросов был представлен в статьях «Примечаний на Ведомости» (1728—1741) — первого научно-популярного журнала (на русском и немецком языках). Деятельное участие в нем принимали академики. Сама газета — в XVII в. переводные куранты для придворного употребления — в XVIII в. стала газетой публичной, что означало значительное увеличение суммы представлений о европейском мире у широкого круга читающей публики.

Анализ литературы этого времени — научной, философской, публицистической — показывает, что в поле зрения русских просвещенных людей этого времени были идеи самых крупных ученых и мыслителей Европы, древних и новых (Аристотель, Платон, Демокрит, Эпиктет, Эпикур, Тацит, Плиний, Гален, Ко-

---

[15] См.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, тт. 1—2. СПб., 1862.

[16] См.: Материалы для истории Академии наук, т. I. СПб., 1885.

перник, Галилей, Ньютон, Гуго, Гроций, Пуффендорф, Монтескье и др.).

Литература петровской поры бедна собственно художественными произведениями. Наиболее развитым литературно-художественным жанром были драматургия и различные виды торжественно-панегирической литературы: торжественные речи, канты, орации, текстовые описания и толкования триумфальных сооружений. Эта литература ввела в круг художественно-эстетических представлений читателей античную мифологию и историю, образы западного героического эпоса, рыцарских романов. В немецком театре Кунста и Фиршта (Москва, 1702—1705) ставились переделки различных пьес немецких, французских, итальянских авторов нового времени.

30-е годы ознаменовались оживлением большой русской литературы — деятельностью Кантемира и Тредиаковского. Оба автора выступали и как переводчики классической и новой европейской литературы, а также как теоретики литературы и литературные критики, развивавшие идеи классицизма (Буало, Готшеда).

Об увеличившемся кругозоре русских читателей, о их знакомстве с античной и западноевропейской культурой свидетельствует состав русских частных и общественных библиотек этого времени, обилие обращающихся в русском обществе иностранных книг. Так, библиотека Славяно-латинской академии содержала более 600 номеров, в числе которых были книги латинские, греческие, польские, немецкие (Плиний, Цицерон, Гораций, Плавт, Бароний и др.). Библиотека Петра, влившаяся позднее в библиотеку Академии наук, насчитывала в 1725 г. 5000 томов русских и иностранных книг и считалась одной из богатейших в Европе. Таковы же по составу были библиотеки А. Виниуса, Д. М. Голицына, Ф. Прокоповича, В. Татищева, Я. Брюса.

Симптоматичен и рост книгопечатания в самой стране, увеличение количества типографий (в начале века русские книги гражданского, светского характера печатались в типографии Тессинга в Амстердаме), в которых наряду с русскими книгами набирались книги на латинском, немецком, голландском, французском языках.[17] Характерной чертой петровского времени, а также 30-х годов XVIII в. было обилие изданий параллельной печати.

1.08. Тесные связи с Западом и западной культурой вызвали многие перемены в быте русских состоятельных классов. Знамением нового времени явилась тяга к светскому изобразительному искусству в различных его формах — живописи, скульптуре,

---

[17] См.: Описание изданий гражданской печати. 1708—1725. Сост. Т. Быкова и М. Гуревич. М.—Л., 1955; Материалы для истории Академии наук, тт. I и II (перечни книг, изданных академической типографией).

инструментальной и вокальной музыке. Сам Петербург — начало нового градостроительства в России, первый «регулярный» город с правильными, в линию вытянутыми улицами, каналами, типовыми домами западноевропейского образца (ордерная архитектура), регулярными парками с цветниками, гротами, фонтанами. Крупные перемены произошли во внутреннем убранстве жилищ: картины и скульптура, шпалеры, новая европейская мебель, новое убранство стола, новые кушанья.

Петровский Петербург привлекает большое число художников, скульпторов, граверов, архитекторов, мастеров паркового искусства и фонтанного дела. Среди них — Доменико Трезини, Леблон, Растрелли, Каравакк, Пикар, Шхонбек, Шлютер, Шедель, Микетти и многие десятки художников меньшего ранга и таланта из Франции, Италии, Голландии, Германии. С другой стороны, в ученье на Запад направлялась русская художественная молодежь: живописцы братья Никитины, А. Матвеев, гравер С. Коровин, архитекторы И. Устинов и И. Коротков и др.

В новом дворянском быту широкое распространение получила инструментальная музыка, известная при русском дворе уже в XVII в.: игра на клавикордах, скрипке, флейте. Стали известны новые музыкальные формы (модные галантные танцы — менуэт, аллеманда и др., арии, торжественные концерты), новые приемы голосоведения (партесное пение), новые способы записи музыкального текста (нотация вместо крюкового письма) и новые виды музыкальных коллективов (инструментальная капелла). Первая инструментальная капелла в Петербурге была немецкой. В 30-е годы Петербург знакомится с итальянской оперой. Получила развитие военная музыка с ее специфическими формами (марш). В 1711 г. издан указ о духовых оркестрах в воинских частях и об обучении музыке в солдатских школах.

Чрезвычайно изменился круг и характер развлечений русского общества, формы торжественных празднований различных памятных дат и событий. Сюда следует отнести знаменитые петровские ассамблеи, балы, маскарады, триумфальные шествия с сооружением триумфальных ворот, фейерверками, иллюминациями, военные и морские парады с особым церемониалом и салютацией, особый вид приобрели траурные шествия и т. п. Изменился характер игр и танцев. Изменились формы светского обращения — устного и письменного («комплименты»). Изменения коснулись и самой домашней жизни (прислуга, выезд, спальня, кухня и т. д.).

Петровская пора являла новизну почти во всех сферах и областях общественной и личной жизни.

2. 40—60-е годы во многом являются переходной порой, в которой, с одной стороны, продолжаются контакты, намеченные в предшествующий период, а с другой — обозначаются и зарождаются те виды связей и взаимоотношений с западноевропей-

ским миром, которые приобретут развитие и особое значение в последние десятилетия века. Вместе с тем многие процессы и явления оказываются присущими в равной степени как средним, так и последним десятилетиям XVIII в. Поэтому представляется целесообразным дать общий очерк исторической обстановки и языковых контактов России с 40-х годов до конца века, отразив существенные отличия одного периода (40—60-е годы) от другого (70—90-е годы).

К середине века уже определились формы политических и дипломатических отношений России с западноевропейскими государствами, в основном закончилось внутреннее административное переустройство и реорганизация армии и флота. В связи с этим непосредственные контакты в области внешней политики (дипломатические, торговые, военные и т. п.) уже не оказывают столь существенного влияния, как это было в первую треть века. На первый план выдвигается все усиливающаяся «европеизация» быта, развитие всех видов искусства (театр, музыка, изобразительное искусство, архитектура) и литературы, рост социального самосознания, формирование мировоззренческих и философских систем и вообще всех проявлений общественной мысли. Поэтому при изложении условий и обстоятельств внешних связей и непосредственных контактов будут подробнее рассмотрены актуальные для данных периодов факты и суммарно описаны (или лишь отмечены) менее важные.

2.01. Внешнеполитические связи России на севере ориентированы на Швецию (императрица Елизавета поддерживает кронпринца Адольфа-Фридриха, претендента на шведский престол, при Екатерине II Швеция включается в «северную систему» — коалицию северных стран), на западе — на германские государства (союз с Австрией как продолжение «системы Петра Великого», враждебные отношения с Пруссией). Налаживание дружественных отношений с Францией в начале царствования Елизаветы и Екатерины II сменяется в 80-е годы охлаждением, а 90-е годы проходят под знаком активной борьбы против французской буржуазной революции. Отдаленный сосед России — Англия — в 40-е годы стремится завязать более тесные отношения с русским правительством (англо-русский договор 1742 г., Конвенция 1755 г., по которой на лифляндской и московской границе стоит 55-тысячный русский корпус). Второй период сближения с Англией относится к 90-м годам (объединение в борьбе против революционной Франции).

В 80-е годы устанавливаются более тесные дипломатические и торговые отношения с Данией, Испанией, Португалией и итальянскими государствами. Войны, в которых участвует Россия, как правило, ведутся на территории других государств. В Семилетней войне 1757—1763 гг. русская армия вступает на территорию Пруссии, действуя в союзе с австрийскими войсками. В конце

90-х годов русское правительство направляет свои войска на помощь австрийской армии в Италию (итальянский и швейцарский походы Суворова в 1799 г., Средиземноморская экспедиция Ушакова в 1798—1800 гг.). Русские войска почти непрерывно находятся в Польше (участие в трех разделах Польши). В результате военных завоеваний к России отходят части шведских владений (в 1743 г.), полонизированные белорусские, украинские и литовские земли (после раздела Польши), причерноморские области (в 1783 г.).

2.02. Почти непрерывные войны требовали постоянного пополнения русской армии и флота квалифицированными военными кадрами. Частично потребности армии и флота удовлетворялись отечественными офицерами, подготовленными в военных школах и прошедшими «полевую практику». Командующий русской армией П. С. Салтыков в конце Семилетней войны пишет И. И. Шувалову, что в России уже имеется «много таких храбрых и искусных генералов, каких сомневаюсь, чтоб где столько таких было, а всё свои» (РИО IX, 492). Внимание к росту русских военных кадров проявляется в организации новых военно-учебных заведений — Морской академии и Морского кадетского корпуса (1752 г.), в расширении старых — сухопутного шляхетского корпуса, адмиралтейских школ и др. Принимаются меры к улучшению подготовки офицерского состава; в частности, с 80-х годов резко возрастает издание переводных и оригинальных учебников, руководств, наставлений и т. п. по различным разделам военного и военно-морского дела. В результате к концу XVIII в. основное ядро офицерских кадров армии и флота состояло главным образом из отечественных специалистов. Тем не менее известная часть военно-командного состава продолжала пополняться за счет иностранцев. Это относится в особенности к середине века. По свидетельству А. Т. Болотова, в полку его отца в 40-е годы «было не только офицеров, но и унтер-офицеров множество немцев» (Зап. I, 53). В связи с этим предпринимаются попытки ограничить приток в армию нерусских офицеров. Приток иностранцев вновь усиливается в 60-е годы, когда после манифеста 1762 г. многие служащие дворяне вышли в отставку, офицерские места оказались вакантными, и правительство поощряет вступление в русскую военную службу «иностранных», предоставляя им сверх положенного жалованья особое награждение. Последняя волна иноземного (в основном прусского) офицерства нахлынет в армию при Павле I, преклонявшемся перед прусской организацией военного дела. Англичане, голландцы, немцы, шведы продолжали служить в русском флоте в должностях штурманов, боцманов, средних и высших офицеров. Стремительное развитие флота в 80-е годы вновь потребовало обращения к иностранным морякам. Таким образом, русское дворянство, служившее в армии и флоте, имело постоянные живые

контакты со своими коллегами — немцами, шведами, шотландцами, англичанами, французами, итальянцами.

2.03. Вторая половина XVIII в. характеризуется значительными успехами в развитии русской промышленности — расширяется мелкое производство в городах, появляются новые отрасли промышленности (хлопчатобумажная, бумагопрядильная, свеклосахарная и т. п.), растут крупные мануфактуры. Как правило, именно в эти вновь развивающиеся отрасли промышленности широко привлекаются иностранные специалисты, которые привозят в Россию свое оборудование, своих инженеров и мастеров, налаживают новое производство, обучают русских людей. Нередко иностранцам принадлежат и первые частные мануфактуры новых отраслей производства.

Заметную роль продолжают играть иностранцы и в некоторых городских ремеслах.[18] В отдельных видах ремесел существовали параллельные цеховые объединения русских и иностранных ремесленников (например, цехи немецких портных и сапожников); часовыми мастерами, парикмахерами, поварами были преимущественно французы. Участие иностранцев в развитии ремесел поощрялось русским правительством.

2.04. Внешняя торговля России до конца XVIII в. по-прежнему оставалась главным образом в руках иностранного купечества, преимущественно английского. Роль голландцев во внешней торговле России уже к 70-м годам была сравнительно невелика, а к концу века понизилась еще больше. Многие иностранцы (опять-таки в первую очередь англичане) принимали русское подданство, записывались в состав городского купечества, входили в русские торговые фирмы, открывали свои магазины.

Участие иностранцев в развитии внешней и внутренней торговли России поощрялось правительственными указами 80-х годов (о торговых правах иностранцев, записавшихся в русское подданство, о правах иностранцев, торгующих в Херсоне, Севастополе и Феодосии, и т. п.). Вместе с тем всячески поддерживалась инициатива русских купцов в торговле с другими странами без посредничества англичан. Русские купцы (Евреинов, Турчанинов, Земский, Кондаков, Суровщиков, Наумов, Рыбенский) торгуют в Голландии, Англии, Франции, Германии, Италии. Северные города (Архангельск) ведут торговлю с Голландией, Швецией, Норвегией. В 60-е годы организуется Российская компания для торговли с Константинополем, Венецией и Италией. Возникает несколько новых консульств, ведающих торговыми делами и одновременно представляющих интересы русских граждан за границей — в Гельсингере (Дания, с 1759 г.), в Лиссабоне (Португалия, с 1769 г.); в 1770 г. в связи с нуждами архипелагской морской экспедиции создается кон-

---

[18] Это в основном касается Петербурга и Москвы.

сульство в порте Магон, Гибралтаре, Лондоне. В 80-е годы заключаются новые торговые договоры с Данией, Австрией, Францией, Неаполитанским королевством, Португалией.

2.05. В царствование Екатерины II в России был проведен ряд административных мероприятий, которые в той или иной мере отразили взаимоотношения Российской империи с населявшими ее иностранцами. Так, в Прибалтике с 1783 г. на все губернские и административные должности были назначены чиновники от правительства, которым велено «стараться об изучении русского языка», при губернском правлении были образованы две экспедиции, которые параллельно вели делопроизводство на русском и немецком языках. Присоединение Крыма и Северного Причерноморья, а позднее — бывших польских областей Украины, Белоруссии и Литвы сопровождалось распространением на них форм правления, принятых в остальных частях империи, направлением туда русских представителей государственно-административного аппарата. Тем не менее иностранцы в последней четверти века занимали видное место в государственном аппарате России.[19]

2.06. Значительно расширяются по сравнению с первой третью века контакты России с западноевропейскими странами в области образования, просвещения, искусства.

Все усиливающаяся потребность в специалистах приводит к росту петровских учебных заведений и организации новых, с расширенной программой, ориентированной не только на специальное, но и общее обучение (в том числе языкам). Преподавательский состав комплектуется в значительной части из иностранцев. В Московский университет (1755 г.) приглашаются профессора Дильтей, Лангер, Рейхель, Рост, Фромман, Шаден, Эразмус. В Московской университетской гимназии преподают 16 русских учителей и 20 иностранных. В первых женских учебных заведениях — институтах благородных девиц — и воспитание, и обучение почти целиком находилось в руках французов (лишь при Павле I некоторые из них были заменены немцами). В Академии художеств классы скульптуры и архитектуры ведут французы Жиллет и Ламот, класс живописи — итальянец Торелли, позже Лагрене. Обучение во многих заведениях ведется на немецком, французском, латинском языках. Несмотря на то что в 1767 г. было приказано читать лекции в Московском университете на русском языке, до последних десятилетий XVIII в. лекции читались в основном на латыни.

Начиная с 50-х годов, в связи с распространением частного обучения дворянских детей, в Россию приезжает множество ино-

---

[19] Ср. замечание современника: «С половины царствования Екатерины II не только европейцы, но всех стран чужеземцы начали у нас поступать на службу, производиться в чины, вписываться в сословие дворянства и занимать государственные должности» (Винск. Зап., с. 100).

странцев — учителей и гувернеров «благородного юношества». Резко увеличивается число частных пансионов, в том числе и пансионов «для девиц» (пансионы мадам де Лаваль, Риншар, Стиллау, де Мога, Сирин и др.). Количество их растет от десятилетия к десятилетию.[20] Подавляющее большинство их содержалось иностранцами, преподавание почти до конца века велось на иностранном (французском или немецком) языке, по иностранным учебникам. Уровень преподавания, как правило, был крайне низок, но обязательной частью программы было обучение одному или двум иностранным языкам, а также рисованию, танцам и музыке.

Продолжается официальная посылка русских людей за границу для обучения специальным предметам и одновременно иностранным языкам. Так, для подготовки отечественных преподавателей были отправлены в Англию студенты Московского университета Десницкий и Третьяков, в Швецию — Афонин и Карамышев, в Голландию — Зыбелин и Вениаминов. В 1765 г. десять семинаристов едут в Англию для обучения греческому, еврейскому и французскому языкам. В 1766 г. группа молодых дворян, в числе которых был Радищев, посылается в Лейпцигский университет. А. Я. Поленов завершает образование в Геттингенском университете, М. М. Тереховский и А. М. Шумлянский проходят курс наук и защищают свои диссертации в Страсбургском университете. Систематически командируются в Италию и Францию ученики Академии художеств (в числе первых пенсионеров — Лосенко и Баженов).

Учащаются и «любопытные путешествия по чужим краям» (преимущественно во Францию и в германские государства, позднее также в Италию и Англию) молодых дворян для знакомства с западноевропейской культурой, приобретения знаний светского обихода и овладения языками. Богатые купцы также отправляют своих детей «за море» для обучения «лучшему в Европе обхождению и знанию».[21] Все более распространяющееся обыкновение завершать образование за границей прерывается в 90-е годы в связи с французской революцией; при Павле I поездки за границу были вообще запрещены и все русские были вытребованы в Россию.

По-прежнему большое внимание уделяется обучению иностранным языкам. В Сухопутном шляхетском корпусе, где училось 350 дворянских детей, преподавались немецкий и французский языки, этим же языкам учили в Петербургском университете, в гимназии при Московском университете, которая в 70-х годах

---

[20] В 80-е годы в Петербурге было 28 иностранных и 18 русских пансионов, в Москве — 9 иностранных и 2 русских; к концу века в Москве насчитывалось уже около 20 иностранных пансионов.

[21] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. СПб., Изд. 2-е. Т. XIII, с. 866.

насчитывала около тысячи учащихся, в Казанской гимназии (открыта в 1758 г.), в Пажеском корпусе (с 1759 г.), а также в первом женском учебном заведении — Смольном институте (с 1764 г.). В морских высших учебных заведениях и в адмиралтейских школах преподавался, кроме того, и английский язык.

Знание языка служит теперь не только целям лучшего овладения специальностью, но и показателем образованности и «зрелости» дворянина. Без знания языков трудно поступить на государственную службу, сделать карьеру. Главная забота домашнего воспитания — в том, чтобы «как-нибудь дети выучилися иностранному языку» (Алекс. Речь о катехиз., 12).

В итоге известная часть русского общества второй половины XVIII в. владела живыми иностранными языками. Это прежде всего придворный круг дворянства, офицерство армии и флота, высшие служащие государственного аппарата, нарождающаяся интеллигенция, крупное купечество. От десятилетия к десятилетию число владеющих иностранными языками увеличивалось. За исключением военного сословия, основная масса этих людей сосредоточивалась в Петербурге, Москве и некоторых других крупных городах. Поместное дворянство, проживавшее в своих имениях, хотя и старалось подражать столичному, но не имело для этого ни средств, ни возможностей. При этом Петербург второй половины века — с его придворным обществом и высшей аристократией — был средоточием французского языка в России; Москва же — центр демократической интеллигенции и масонства (розенкрейцерства) — тяготела к языку немецкому.

2.07. Русская наука развивалась в тесном контакте с передовой западноевропейской мыслью, входила в единое русло мирового научного прогресса. Среди ученых различных специальностей в России второй половины века все еще большое место занимают иностранцы (математик Н. И. Фусс, астрономы А. Лексельн и Ф. И. Шуберт, натуралисты П. Паллас и К. Вольф, ботаники С. Гмелин и И. Гертнер). Но все отрасли научных знаний в это время имели и своих русских представителей, и среди них таких блестящих, как М. Ломоносов. Научная подготовка русских ученых, однако, зачастую происходила или завершалась за границей — в университетах Германии, Англии, Швеции и т. д.

Важную роль в распространении просвещения играет книга. Печатная продукция в послепетровскую пору растет с каждым десятилетием; особенно бурный рост книгоиздательской деятельности приходится на 70—90-е годы.[22] Значителен в этом плане

---

[22] Ср. данные о числе напечатанных книг по десятилетиям: 1741—1750 гг. — около 200 книг, 1751—1760 гг. — около 290, 1761—1770 гг. — 1300, 1771—1780 гг. — более 1800, 1781—1790 гг. — более 2800, 1791—1800 гг. — более 3000 названий.

вклад «вольных типографий» (с 1783 г.). Улучшается и расширяется книготорговля. Широкое хождение имели иностранные книги, ввоз которых осуществляется не только частными лицами, но и комиссионерами русских книгопродавцев (например, в регулярных сношениях с заграничными книжными центрами находился Н. И. Новиков). При этом больше всего ввозится французских[23] и немецких изданий; некоторые из них были также и на латинском языке. Изменился и качественный состав книг: широкое распространение получают различные виды собственно художественной литературы, сначала переводной, а затем и оригинальной.

Вторая половина века — время деятельности целой плеяды русских писателей (Ломоносов, Сумароков, Херасков, Державин, Княжнин, Карамзин, Радищев), время создания различных литературных школ и течений со своими стилистическими тенденциями, жанровым своеобразием, языковыми особенностями. Русская литература этих лет — в немалой мере плод усвоения и национальной переработки поэтики и стилистики различных западноевропейских литературных направлений (ср. деятельность русских «одистов» и одические традиции Запада: Малерб, Буало, Гюнтер; кратковременный расцвет русского классицизма и его связи с классицизмом французским и немецким; русскую комедиографию и традиции комедии dell'arte; расцвет русской эпистолярной прозы и интимной лирики в конце века и стилистику западноевропейского сентиментализма и раннего романтизма). Одновременно происходит знакомство русской читающей публики — в оригиналах и переводах — с широчайшим кругом западноевропейских авторов и сочинений. К концу века происходит заметное смещение ведущего направления литературных воздействий, идущих с Запада: влияние французской литературы сменяется англо-немецким влиянием.

Важнейшим явлением культурной жизни XVIII в. является развитие русской журналистики.[24] Ранее всего сформировались у нас специальные журналы с научной тематикой (издания Академии); к концу 50—60-х годов относится появление журналов с программой смешанной: публицистика, критика, научно-популярная статья, литература. 70-е годы ознаменовались развитием жанра сатирической журналистики. Разнообразие журнальной тематики — наука и политика, путешествия и открытия, портреты знаменитых людей, литературные новинки, театр и искусство, моды и нравы, относительная свобода журнальных статей от стеснительных стилистических канонов большой литературы,

---

[23] Ср. замечание о слепом пристрастии к французским книгам в «Живописце» (1772, с. 354); на широкое распространение французских книг в Москве жалуется Екатерине II кн. Прозоровский (1792 г.).

[24] См.: П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII в. М.—Л., 1952.

мобильность их информации о западноевропейских делах и литературе (переводы, почти синхронные оригиналам) [25] — все это делало журналы не только замечательным орудием просвещения, но и обусловило их особую роль в создании русского «метафизического» языка. Широчайший круг новых понятий, связанных с различными сторонами умственной, духовной жизни общества, нашел в них свое определение и выражение. Важной чертой журналов является появление в них критических статей и отделов, в которых немалое место занимают рассуждения о языке, языковые оценки и выяснение языковых позиций пишущих.

Развитие книжного и журнального дела шло в общем русле просветительской деятельности русской интеллигенции, особый размах которой падает на 70—80-е годы. В это время создаются разнообразные общества, собрания, кружки, преследующие в основном просветительские цели (ср. деятельность Вольного российского собрания с 1771 г., Дружеского ученого общества во главе с Н. И. Новиковым и И. Шварцем с 1770 г., Общества друзей словесных наук, в котором участвовал Радищев, и т. п.). К этому же времени относится распространение в России масонства, которое привлекало передовых людей России силой морально-этических идей и идей просвещения (ср. в этом плане просветительскую и издательскую деятельность Н. Новикова и его единомышленников). Сильнейшее воздействие на умственную жизнь русской интеллигенции всей второй половины века оказали идеи французских просветителей. Вольтерианство стало наиболее типичным и распространенным типом мировоззрения образованных людей XVIII в. В 70—90-е годы значительное распространение получают морально-этические и социально-политические взгляды Руссо, учение философов-материалистов Гольбаха и Бэкона, политэкономические теории Верри и Стюарта, теория права Блэкстона. Вместе с тем с конца 70-х годов большую популярность в России приобретают идеалистические взгляды немецких философов, идеалистическое учение о государстве французского мистика Сен-Мартена.

2.08. Усиливающаяся европеизация придворного быта распространяется на «партикулярное» дворянство и провинциально-помещичьи круги, приобретает все более разнообразные формы, охватывает все больше сторон русской жизни. Из-за границы вывозятся различные предметы быта и моды — мебель, кареты, ткани, одежда, украшения и т. п., а также произведения искусства — картины, эстампы, скульптура. Главным развлечением становятся модные игры, привезенные из Европы, — карточные (ломбер, вист, бассет и т. п.) и другие (жедепом, волан, бильбоке). Основным законодателем мод в 40—60-е годы является

[25] Переводы из Вольтера, Гёте, Коцебу, статей из французской «Энциклопедии» и др.

Франция; к 70-м годам возникает ориентация на «английский вкус», принимающая характер англомании: «Французов сменили англичане: ныне женщины и мужчины взапуски стараются перенимать что-нибудь от англичан» («Живописец», 1773, с. 101). Учащается замена дворовых людей наемной прислугой из иностранцев. По европейскому образцу отдельные стороны быта начинают находить отражение в специальных изданиях и журналах (появляются первые каталоги картинных и других коллекций, издаются оригинальные и переводные поваренные книги, описывающие блюда «французской, немецкой, голландской, испанской и английской поварни», начинаются публикации о западных модах одежды, появляются первые журналы мод и т. п.).

Формы этикета и светского обхождения, пришедшие из Франции, распространяются не только при дворе, но и в частном обиходе. Непринужденные петровские ассамблеи сменяются строго регламентированными придворными маскарадами, балами, официальными куртагами. Организуются массовые театрализованные зрелища, красочные карусельные игры в подражание рыцарским турнирам. Постепенно входят в жизнь русского общества разнообразные «благородные собрания», клубы, «воксалы». Первый из них — «Аглинский клуб», организованный в 1770 г. в Москве Ф. Гарднером для иностранцев; в 1772 г. по инициативе Карлстрема создается первый музыкальный клуб; в 1785 г. англичанин Меддокс открывает в Москве воксал, в котором наряду с театральными представлениями устраиваются балы, маскарады, ужины.

2.09. С 30—40-х годов все больше оживляется театрально-музыкальная жизнь России. Первоначально это главным образом придворные спектакли, осуществляемые итальянской оперой Локателли, французской труппой Сериньи (с 1742 г.), немецким театром Аккермана (с 1747 г.). По штату 1766 г. придворный театр представляли более чем 150 итальянских и французских певцов, музыкантов, танцовщиков, актеров; по штату 1791 г. на службе в Театральной дирекции находились уже итальянская оперная труппа, русский, немецкий и французский театры, балет (в большинстве из иностранцев) и два оркестра — всего 476 человек.

К 1756 г. относится организация первого русского профессионального театра. В игре русских актеров традиции старого русского театра сочетались со знанием нового западноевропейского искусства, почерпнутым от знакомства с деятельностью иностранных театров в России, от поездок за границу, выучки у учителей-иностранцев. С 60-х годов столичные и провинциальные вельможи заводят свои крепостные театры, оркестры и капеллы, в которые приглашаются иностранные дирижеры и капельмейстеры (театры Шереметевых, Румянцева, кн. Щербатова и др.).

С 80-х годов организуются театры для публичных представлений в Петербурге, Москве и других городах России (первые антрепренеры — иностранцы Книппер, Меддокс и др.). Кроме того, время от времени возникали частные, «вольные» труппы иностранных артистов (итальянские пантомимисты, гимнасты, актеры народной оперы, французские, немецкие, английские труппы). В целом драматическое искусство России во второй половине XVIII в. находилось под французским влиянием, которое к концу века сменяется немецким (в смысле репертуара, манеры исполнения, особенностей постановки и т. п.). Опера, занимавшая доминирующее место в театре этого времени, испытывала господствующее влияние итальянцев (придворную итальянскую труппу до конца века возглавляли такие блестящие мастера, как Траэтта, Паизиэлло, Сарти; оперные либретто поставляли итальянцы Комтеллини и Моретти; тексты для опер заказывались и за границей, в частности Метастазио; театральными живописцами и машинистами работали Валериани, Бригонци, Перезинотти).

В царствование Елизаветы при дворе становится особенно модной итальянская музыка. Продолжается начатое при императрице Анне Иоанновне приглашение итальянских певцов и музыкантов; в 1765 г. для руководства придворной русской капеллой приезжает известный итальянский композитор Галуппи. В последней четверти века начинают регулярно проводиться придворные и публичные концерты с участием выдающихся виртуозов Западной Европы; энергичные концертные предприниматели 70—80-х годов — итальянцы А. Лолли, Пезибль, Сартори и др. Оживление музыкальной жизни России вызвало повышение спроса на учителей музыки и пения, на музыкальные инструменты, на учебные пособия и литературу по музыке; этот спрос на первых порах удовлетворялся почти исключительно иностранцами (немцами, французами, итальянцами, чехами, англичанами). С конца 70-х годов они открывают первые музыкальные школы,[26] первые музыкальные мастерские; к середине 90-х годов организуется первая музыкально-издательская фирма Д. Герстенберга (он же открывает в Петербурге и специальный нотный магазин), тогда же начинают выходить литературно-музыкальные и нотные журналы (в том числе на французском языке).

Потребности в изобразительном искусстве и архитектуре в начале второй половины XVIII в. также удовлетворяются главным образом иноземными мастерами. При Елизавете из Франции приезжают художники Де Велли, Шоккэ, Лагрене, Л. Токке, при Екатерине II — Фальконе-сын, Де ла Пиер, Барду, Дойен; из немецких художников в России работают И. фон Преннер, бр. Гроот, Пфандцельт, Людерс и др., пользуются известностью

---

[26] В 1778 г. — школа немцев Россовских и Морцеуса, в 1783 г. — М. Керцелли и А. Диля и др.

итальянцы П. Ротари, Фонтебассо, Ст. Торелли, датчанин Эриксен. В связи с организацией Академии художеств в 1757 г. были приглашены французские мастера — живописец Л.-Ж. Лелоррен, рисовальщик Ж.-М. Моро, архитектор Валлен де ла Мот, скульптор Н.-Фр. Жилле; для граверного класса был выписан берлинский мастер Г.-Фр. Шмидт. После французской революции в Петербург нахлынула новая волна французских живописцев. Отечественные живописцы, граверы, скульпторы проходят выучку у иностранных мастеров; лучшие питомцы Академии художеств после ее окончания на 6 лет отправляются для усовершенствования за границу (главным образом в Италию), где испытывают сильное воздействие популярных в то время направлений западноевропейского изобразительного искусства (в основном французского, в меньшей мере — итальянского). Это воздействие сказывается в творчестве виднейших художников и скульпторов того времени — Лосенко, Акимова, Угрюмова, М. Махаева, Рокотова, Сем. Щедрина, Ф. Матвеева, Левицкого, Боровиковского, Шубина и др.

Так складывались на протяжении века отношения России и стран Западной Европы в различных сферах общественной жизни — отношения, выражающиеся в непрекращающемся обмене материальными ценностями, знаниями, идеями, людьми (русские за границей, иностранцы в России). Потребность в подобном обмене с неизбежностью вызвала в русском обществе стремление к овладению западноевропейскими языками. От десятилетия к десятилетию в стране увеличивается число людей дву- и многоязычных. А это в свою очередь удесятеряло интенсивность контактов, правда, перенося их все более в сферу культуры.

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Наметив основные линии контактов России со странами Западной Европы, которые могли определить наличие контактов языковых, мы обратимся к вопросу о текстовом материале, который может служить источником для суждения о реальном наличии таких контактов и о последствиях их для русского языка.

Мы назвали выше своими источниками книжно-письменные тексты XVIII в. Это означает, что, имея в виду формирование лексической системы русского литературного языка и участие в этом процессе лексики иноязычной, мы с необходимостью будем выходить за пределы того языкового образования, которое представляет собой собственно литературный язык XVIII в., тем более что литературный язык в течение века претерпевает очень существенные изменения: совершается переход от языка донационального типа к национальному литературному языку. С этим

связаны известные трудности в определении круга источников изучаемого вопроса.

1. До 30—40-х годов XVIII в. мы имеем дело с двумя отчетливо противопоставленными типами литературно-письменного выражения, базирующимися на двух различных языковых основах: с церковнославянской письменностью и письменностью, культурно-языковой базой которой послужил деловой язык московских приказов и его норма. Этот второй тип языкового выражения к концу XVII—началу XVIII в. уже обслуживает не только сферу сугубо делового общения (администрацию, суд, дипломатию, профессионально-техническую документацию), в известной степени стоящую вне пределов собственно литературного языка. Он функционирует как полноправное средство выражения и в жанрах сугубо литературных, как старых, так и новых (художественная литература: повесть, драма, лирическая поэзия; газета, публицистика; научное сочинение, учебник); вне пределов его распространения остается лишь сфера узко конфессиональная. С другой стороны, церковнославянский язык выступает дублером этого способа выражения почти во всех жанрах письменности; к XVIII в. он также расширяет свой жанровый диапазон за счет новых жанров (научная и научно-популярная литература, драма, вирши, светская публицистика, газета; ср. также дипломатические и правовые документы).

Общность сфер функционирования приводила, как правило, к утрате чистоты типа, взаимопроникновению систем, к созданию систем гибридных, к образованию множества градаций, степеней, переходов от одной системы к другой. Это подготовляло возможность создания единой системы литературного языка на сложных основах. Но наличие раздельных, хотя и тесно сосуществующих и взаимопроникающих систем языкового выражения значительно осложняет вопрос об источниках языкового исследования: памятники церковнославянского типа трудно определить национально.

Если оценивать отношение современников к памятникам церковнославянского языка различных локальных изводов, то, как кажется, можно утверждать, что ощущение единства церковнославянской традиции было значительно сильнее, чем ощущение местных в ней отличий. Это относится прежде всего к церковнославянским книгам, написанным и напечатанным в XVII—начале XVIII в. на Украине и в Белоруссии (русским — Левобережная Украина, и польско-литовским) и используемым в Москве для нужд церковных и светского просвещения.

Церковнославянская литература украинского и белорусского изводов XVI—XVII вв. в той или иной мере отражала языковую ситуацию Западной Руси, и в частности создание особого литературного языка Западной Руси — русской мовы. Русская мова — западнорусский литературный язык, в одних случаях приближающийся к белорусскому народно-разговорному субстрату, в дру-

гих — к украинскому, была образцом своеобразного койнэ. На крайних полюсах своего стилистического спектра мова смыкалась с церковнославянским языком и с языком польским.[27]

Язык юго-западных деятелей культуры в Москве и Петербурге в первой трети века — Ф. Прокоповича, Д. Ростовского, С. Яворского, И. Копиевского, И. Туробойского, Г. Бужинского, И. Максимовича и ряда других, судя по их произведениям, представляет различные градации от церковнославянского языка до западнорусской мовы в различных ее вариациях. Для их русских современников этот язык был не только приемлем, но и в известной степени авторитетен как язык проповедников, учителей, переводчиков и т. п. Правила правки текстов справщиками русских (Московской и Петербургской) типографий, в сущности, не распространялись на украинско-польские черты в языке пишущих, хотя эти черты не оставались незамеченными. Этим объясняется необходимость дифференцированного подхода к памятникам церковнославянского языка местных (украинского и белорусского) изводов. Памятники, представляющие собой результаты деятельности юго-западных писателей и переводчиков в пределах России и для русской аудитории, могут быть отнесены к разновидности письменной традиции в пределах литературно-письменного языка России, традиции социально ограниченной, групповой, традиции школы, но для первой трети века очень влиятельной. Эти памятники являются источниками для изучения истории русской лексики и иноязычных заимствований в ней. Памятники, написанные за пределами России без специальной ориентации на русского читателя, могут служить лишь подсобным материалом для целей этимологизирования тех или иных лексем, представленных и в письменности русской. Специфические лексические черты этих памятников (иноязычная лексика в них, в частности), не подтвержденные письменностью русской, не могут служить характеристикой русской языковой практики, русской литературно-письменной языковой традиции и лежат за пределами нашего рассмотрения. Это относится и к показаниям западнорусских лексиконов (П. Берынды, Зизания, Синонимы славяноросской) в их толкующей части, написанной западнорусской мовой.

2.01. Определенной оценки как источник исследования по истории заимствований требуют переводные произведения XVIII в. Доля переводов в общей письменной продукции века чрезвычайно велика. В русской лингвистической литературе переводная книга XVIII в. расценивается как важнейший проводник влияния иностранных языков на складывающуюся систему русского

---

[27] Н. Толстой. Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднейшего периода. — В кн.: Славянское языкознание. М., 1963.

национального языка.[28] Характеристика переводов с точки зрения их оригиналов с большой выразительностью очерчивает смену ведущих языковых влияний на русский язык на протяжении века, идущих через письменность, через книгу.

Для демонстрации этого приведем некоторые данные о переводной книге и удельном весе переводов с различных европейских и классических языков на различных временных отрезках XVIII в., почерпнутые из различных библиографических описаний печатной и рукописной книги. Следует сразу же оговорить безусловную относительность приводимых здесь данных, особенно для первой трети века. Печатная книга представляет только часть (и, возможно, не бо́льшую) письменной продукции этого времени, а рукописные книги первой трети описаны и изучены еще очень недостаточно.[29] Поэтому основной корпус наших данных о первой трети века относится к печатной книге; [30] он дополнен сведениями из библиографических разысканий А. Соболевского [31] и П. Пекарского [32] о рукописных переводах этого времени и некоторыми (очень ограниченными) сведениями о рукописных книгах из собрания БАН (Петровская галерея) и ГПБ, у этих исследователей не учтенных (в основном научная и профессионально-техническая книга). Эти данные располагаются следующим образом.

Согласно данным таблицы (см. стр. 51), на протяжении первой трети века происходит заметное смещение ведущей линии в направлении переводов. Переводы с латыни безусловно главенствуют в собственно петровское время, в 30-е годы число их резко сокращается. На первое место решительно выдвигается немецкий язык, который в это время (царствование Анны Иоанновны, Бироновщина, немецкий двор) получает право почти второго государственного языка в делопроизводстве и администрации; более того, на нем составляется газета и пишется журнал (в таблице под

---

[28] Б. А. Ларин определял движение и преобразование в системе литературного языка как следствие сложного «скрещения влияний: а) просторечия, б) иностранных языков через переводную литературу, в) специальных и профессиональных лексических систем — через обширную ремесленно-промысловую письменность XVII в.» (см.: Разговорный язык Московской Руси. — В кн.: Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961, с. 34.

[29] Отсутствие сводных каталогов рукописных собраний крупных хранилищ рукописной книги очень затрудняет всякие количественные сопоставления и характеристики. Сюда же следует присоединить и отсутствие надежных атрибуций большинства рукописных книг (в том числе датировок и отношения к какому-либо иноязычному оригиналу).

[30] Описание изданий гражданской печати. 1708—1725. Сост. Т. Быкова и М. Гуревич. М.—Л., 1955; Описание изданий, напечатанных кириллицей. Сост. Т. Быкова и М. Гуревич. М.—Л., 1958; Сводный каталог русской книги XVIII в. Тт. I—V. М.—Л., 1957—1967.

[31] А. И. Соболевский. Из переводной литературы петровской эпохи. — Сб. ОРЯС, 1908, т. XXXIV, № 3.

[32] П. Пекарский, ук. соч.

Язык оригинала	Печатная книга		Рукописная книга				Всего
	описание (до 1725 г.)	каталог (с 1728 г.)	Соболевский	Пекарский	БАН	ГПБ	
Латынь	21	4	19	27	5	2	78
Немецкий	14	12+24 *	10	1	6	—	67
Французский	9	6	6	8	5	—	34
Итальянский	2	3+36 **	4	5	1	—	51
Греческий	3	—	14	—	1	2	20
Голландский	8	1	1	1	1	—	12
Польский	5	—	2	2	1	—	10
Шведский	1	—	—	—	2	—	3
Английский	—	—	—	—	—	—	1
Датский	1	—	—	—	1	—	1

звездочкой при числе 24 — 12 томов годовых комплектов «Санкт-Петербургских Ведомостей» и 12 томов «Примечаний» к ним). Переводы с немецкого языка в 30-е годы приобретают характер внутренних переводов для сношений с собственной администрацией и ученым миром, хотя языком собственно ученых произведений продолжает оставаться латынь.

Весьма заметное место среди петровских переводов занимает французская книга (3-е место); в 30-е годы роль французских переводов как будто сокращается, но зато к этой поре относятся образцы собственно художественных переводов (Кантемир, Тредиаковский). Очень оживляются в 30-е годы переводы с итальянского языка, но они — показатель литературно-языкового движения в узкой сфере (основное число номеров — пьесы итальянского придворного театра).[33]

Совершенно исчезают в 30-е годы переводы с голландского и греческого языка (4-е и 5-е место для петровской поры), хотя почти все переводы греческих книг (богословские тексты) и в петровскую пору не увидели печати.

Резко падает сообразно этим данным роль польского языка как языка переводов. Однако об истинной роли польского языка для первой трети века можно судить лишь при учете той многоликой низовой демократической литературной продукции, которая в силу своих особенностей не вошла в состав номеров данной таблицы. Таковы многие западные пьесы русского репертуара (из публикаций Тихонравова, В. Перетца, Шляпкина, Морозова, Резанова и др.), западная повесть и роман (см. данные Пыпина, Сиповского, Сперанского и др.), сатирическая литература запад-

[33] В таблице под двумя звездочками пьесы в переводе В. Тредиаковского, вошедшие позднее в известное собрание В. Перетца, не определены при издании в отношении языка их оригиналов. Сам переводчик в тексте не раз указывает на то, что «песни» в этих пьесах он переводит с языка французского; видимо, итальянским является лишь основной текст.

ного происхождения типа фацеций, жартов, басен (см. публикации и исследования В. Адриановой-Перетц, О. Дружининой и др.). Вопрос о языковой среде, из которой получены эти произведения, в ряде случаев предстает как вопрос о нескольких передающих языковых средах, оставлявших последовательно свои черты в языке произведения. Роль польского посредства в такой передаче западного повествовательного и драматургического материала очень велика, хотя между польским и русским текстом зачастую также стоит пропускающая белорусская или украинская среда (в народно-разговорном или церковнославянском обличье).

Другой, также не отраженной в таблице, сферой письменных контактов с польским языком и переводов с него является обширная дипломатическая переписка петровской поры с союзной Польшей по вопросам войны, политических союзов, дипломатической стратегии и тактики. Для оформления дипломатических документов этого времени[34] (договоров, трактатов, конвенций) характерен постепенный переход от обязательного единого латинского текста к параллельным текстам на национальных языках договаривающихся сторон; одновременно наблюдается и другой процесс: усиление позиции французского языка как международного языка дипломатии. Растет роль французского языка и в дипломатической переписке, практике посольств и пр., но в петровскую пору этот процесс активизации только начинается. Дипломатическая переписка с Польшей велась на польском языке; со странами «немецкого языкового мира», в том числе Швецией, Англией, Данией, — как правило, на немецком языке (в Англии бумаги к русскому двору также отпускались из немецкой канцелярии). Тесные связи России с Англией, Швецией, Данией в петровскую пору почти не оставляли следа в переводной литературе этого времени.

Обращаясь вновь к таблице переводов, кратко прокомментируем их жанровый состав.

Большинство латинских переводных книг относится к области научной и учебной литературы по истории, политике, теории государства и права, по естественным наукам и математике. Единичны книги профессионально-технические и художественные. Основной тип русского литературного языка в этих переводах — славено-русский, а большинство переводчиков связано со Славяно-латинской академией.

Основной тип немецких переводных книг — учебник и учебное руководство (по техническим и научным дисциплинам). Значителен круг научно-популярных книг и статей, в их числе — первая в России периодика (журнал, календари).

---

[34] Дипломатические документы на данном этапе их изучения и публикации не поддаются количественному описанию, в частности в плане интересующего нас вопроса о переводах.

Среди французских книг — профессионально-технические руководства, книги по военной истории, политике, коммерции, праву; в области художественной литературы — первые переводы европейских романов (Фенелон, Тальман), нравственно-дидактическая проза, сатира (Буало), политический памфлет.

Среди итальянских переводов более всего пьес (оперы Прата, Метастазио, Бельмуро, Сальви); несколько книг по истории и политике и профессионально-технических (морское дело, архитектура).

Книга греческая — богословская по преимуществу; из книг светского содержания — политические и научные. Голландская книга в основном профессионально-техническая и учебная. Из польских книг наиболее существенны книги по истории; с шведского языка переведена лоция, с датского — книга по военно-морскому праву, с английского — корабельная спецификация и артиллерия.

Переводная книга петровской поры — профессионально-техническая и научная по преимуществу.

Очень распространен в петровскую пору принцип параллельной печати на двух (реже нескольких) языках. Второй, иностранный текст имеют основные регламенты и уставы (военный, вексельный, Академии наук — немецкий текст, морской — голландский текст, «Регламент шхиперам» — английский, голландский, итальянский текст, ряд документов по морскому делу и праву — голландский и итальянский текст). Другой вид книг параллельной печати — учебные (с латинским, немецким, голландским текстом). «Санкт-Петербургские Ведомости» и «Примечания» к ним издаются на русском и немецком языках. Латинским или немецким текстом снабжены панегирические сочинения этого времени, итальянским и французским — оперные либретто. Применяется практика параллельного печатания в дипломатических документах.

Виднейшие переводчики петровской поры: Ф. Поликарпов, Ильинский, Г. Бужинский, Ф. Прокопович, Ф. Лопатинский, А. Барсов, М. Сатаров (латынь), Я. Брюс, М. Шафиров, И. Паус, А. Виниус, В. Адодуров, И. Голубцов (немецкий язык), Б. Волков, И. и К. Зотовы, П. Постников, В. Суворов, И. Горлицкий, А. Кантемир, В. Тредиаковский (французский язык), С. Рагузинский, П. Медведев, В. Тредиаковский (итальянский язык), Ф. Поликарпов, Ф. Полетаев, А. Барсов, П. Беклемишев (греческий язык), А. Виниус, М. Шафиров, Салтыков (голландский язык).

2.02. В 40—60-е годы переводы составляют значительную часть русской печатной продукции. Всего по каталогу «Русской книги XVIII в.» за время с 1741 по 1770 г. было издано 1800 книг, из них свыше 400 наименований приходится на долю переводных произведений, т. е. примерно 22% всех изданных книг. Если учесть еще некоторое количество не обозначенных переводов, то

общее число переводных источников окажется несколько больше. Приведем данные о переводной книге середины века в виде таблицы. Чтобы выявить изменения внутри периода, покажем отдельно сведения по 40—50-м годам и по 6-му десятилетию. В первые два десятилетия происходит сравнительно небольшой прирост переводной литературы (по сравнению с предшествующей порой). 60-е годы отличаются выпуском значительного числа книг, в том числе и переводных. В этих хронологических отрезках происходят также и некоторые характерные изменения в распределении книг по языковым и жанровым признакам.

Язык оригинала	Число книг по десятилетиям		Общее число книг за 1741—1770 гг.	Соотношение (в %) по десятилетиям		Соотношение (в %) за 1741—1770 гг.
	1741—1760	1761—1770		1741—1760	1761—1770	
Французский . .	24	156	180	34.3	55.1	51.4
Немецкий	14	77	91	20	27.2	26
Латинский . . .	20	28	48	28.5	10	13.6
Итальянский . .	9	11	20	13	3.8	5.6
Греческий	2	2	4	2.9	0.7	1.1
Английский . . .	—	4	4	—	1.4	1.1
Шведский	—	2	2	—	0.7	0.4
Польский	1	1	2	1.3	0.5	0.4
Испанский . . .	—	1	1	—	0.3	0.2
Португальский	—	1	1	—	0.3	0.2

Примечания. Таблица составлена по материалам «Сводного каталога русской книги XVIII в.». Подсчеты даны на основании выходных данных книг. Возможность «фальшивых» переводов или отсутствия сведений о неоригинальности текста не учитывалась. Не принимались в расчет при исчислении процентного соотношения языков те переводные книги, в которых отсутствуют указания, с какого языка они переведены (так называемые «глухие» переводы). Таких книг по трем десятилетиям около 50.

Согласно приведенным данным, в середине века преобладают переводы с французского языка, причем процентное соотношение французской книги в 60-е годы увеличивается (в елизаветинское время переводы с французского составляли 34.3% по отношению ко всем переводным книгам, а в последнее десятилетие периода их 55.1%, т. е. больше половины всех переводов). Вспомним, что в петровское время переводы с французского языка занимают лишь третье место, уступая латинским и немецким книгам. Французские книги в этот период играют также роль посредствующего звена — нередко английские, испанские произведения переводятся с французского (Фильдинг, А. Поп, Сервантес, Гомес); наблюдаются, правда, немногочисленные случаи перевода с французского произведений античных авторов (Плутарх, Эзоп).

Немецкий язык, выдвинувшийся в 30-е годы на первое место, в середине века оттесняется назад. Немецкие переводы со-

ставляют 20% в елизаветинское время и несколько больше (27.2%) в 60-е годы.

Удельный вес латинского языка, занимавшего первое место в первую четверть века и второе место в переводах 40—50-х годов (28.5%), в последующем десятилетии заметно уменьшается (всего 10%). Аналогичную картину дают переводы с итальянского языка, весьма многочисленные в 30-е годы, интенсивно продолжающиеся в 40—50-е годы (13%), но становящиеся редкими к 70-м годам (3.8%). Переводы с английского языка отмечаются лишь в 60-е годы и занимают ничтожно малое место (1.4%). Единичны переводы с шведского, польского, испанского и португальского языков.

Мы не смогли провести подобных подсчетов относительно состава журнальных текстов, так как это потребовало бы просмотра de visu всех периодических изданий того времени. Выборочный просмотр переводных журнальных статей свидетельствует о более заметной ориентации на немецкие и английские источники.

Переводные тексты дают интересную картину распределения по жанрам.

С французского языка переводятся больше всего научные, научно-популярные и общеобразовательные книги (философия, мораль, история, естественные науки), книги по морскому и военному делу (навигация, флотовождение, тактика, фортификация). Они составляют более 40% всех переводов с французского. Около 30% падают на роман и повесть (Дефо, Вольтер, Руссо, Фенелон, Лесаж, Прево, Мариво и др.), причем почти все они вышли уже в 60-е годы. Несколько меньше представлен драматический жанр — около 20%. Это пьесы Мольера, Мариво, Бомарше, Детуша, Вольтера, Корнеля, Расина и др.; особенно популярна комедия и «слезная» драма.

С немецкого языка преимущественно переводятся специальные книги (около 55%), примерно того же характера, что и французские переводы, с некоторым преобладанием естественных наук (физика, анатомия) и точных наук. Около 40% — роман, повесть, сатира (Бёклер, И. Ламберт, Геллерт, Рабенер), причем в 60-е годы встречаются переводы с немецкого языка французских авторов. Немецкая драматургия и поэзия представлены незначительно.

В переводах с латинского языка доминируют научные трактаты, учебные пособия, книги по античной истории, праву, медицине — около 85% всех латинских переводов. Латынь продолжает еще оставаться языком науки, поэтому среди ученых трудов представлены также и работы иноземцев, живших в России (Эпинус, Байер, Рост, Гмелин, Гришов, Винсгейм); переводятся латинские грамматики, школьные учебники. Из римских авторов переводят Саллюстия, Федра, Курция, Вергилия, Цицерона.

Таким образом, по трем ведущим языкам перевод ориентирован прежде всего на специальную книгу — ученую, учебную, общеобразовательную. Собственно художественная литература в 40—50-е годы привлекает меньше внимания, и лишь в 60-е годы (и далее) начинается широкая публикация художественной прозы.

С итальянского языка переводятся почти исключительно драматические произведения — комедии, оперы, либретто балетов. Польские переводы единичны («Монархия Турецкая» с английского оригинала и «Истолкование снов»). Переводы с греческого языка — историко-биографические книги (Ксенофонт), политика (Аристотель), философия (Эпиктет), учебники.

Кроме переводных книг, в обращении были двуязычные тексты, ограниченные определенными видами письменности: 1) грамматики и учебники иностранных языков; 2) драматические произведения придворного театра (опера, комедия, балет-пантомима), авторами которых были главным образом итальянцы, с параллельным русско-итальянским или русско-французским текстом; 3) некоторые международные документы, например двухсторонние трактаты; часть правительственных и официальных публикаций (ср. «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» — на русском, латинском, немецком и французском языках) и некоторые другие; 4) описание фейерверков, иллюминаций и аллегорических представлений на русском и немецком, реже на русском и французском языках.

Почти все видные писатели той поры много занимались переводами — Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Лукин, Ельчанинов, Херасков, Фонвизин, В. Майков, Эмин и др. Большая группа знающих и умелых переводчиков трудилась при Академии наук и в Коллегии иностранных дел; переводили с западных языков воспитанники и преподаватели Сухопутного шляхетного корпуса и Московского университета. Многие из них перевели и издали в свет значительное количество книг, например С. Волчков, В. Теплов, В. Лебедев, Б. Волков.

2.03. 70—90-е годы — годы наивысшего расцвета книгоиздательской деятельности: за это тридцатилетие выпущено в свет 7600 книг (вчетверо больше, чем в предшествующую треть века). Из изданных в это время книг больше половины переводных. Приводимая ниже таблица характеризует переводческую деятельность этого времени с различных европейских языков (см. таблицу на стр. 57).

Сопоставление с данными предшествующего периода показывает, что первые места по количеству переводов по-прежнему занимают французский, немецкий и латинский языки. Среди них на протяжении всей последней трети XVIII в. наиболее многочисленны переводы с французского языка: общее количество их почти вдвое превышает количество переводов с немецкого и

Язык оригинала	1771—1775 гг.	1776—1780 гг.	1781—1785 гг.	1786—1790 гг.	1791—1795 гг.	1796—1800 гг.	Всего	Соотношение (в %)
Французский	97 85/12	154 136/18	185 161/24	319 284/35	219 185/34	110 97/13	1084 948/136	~47
Немецкий	53 45/8	55 50/5	77 71/6	141 124/17	131 116/15	69 64/5	526 470/56	~23
Латинский	25	21	58 56/2	65 62/3	29	15	213 208/5	~9
Греческий	12	11	20	12 11/1	5	2	62 61/1	~2.7
Английский	2	4	7 5/2	19 18/1	12 11/1	12	56 52/4	~2.4
Итальянский	7	11 10/1	7	4 3/1	7 6/1	4	40 37/3	~1.7 ~1.7
Польский	2	3	3 2/1	5	7 4/3	—	20 16/4	~0.9 ~0.9
Шведский	1	1	—	1	3	—	6	~0.3
Испанский	—	—	—	—	1	—	1	
Глухие переводы	27	53	46	86	55	71	338	~13
Итого	226	303	403	652	469	283	2346	100

Примечания. Таблица составлена на основании данных «Сводного каталога русской книги XVIII в.». Сведения о переводной литературе 70—90-х годов даются по пятилетиям в связи со значительными колебаниями в количестве издававшихся книг. Переводы, изданные без указания на язык оригинала, выделены в разряд «глухих» переводов. При наличии прямых переводов и вторичных (перевод с перевода) под цифрой, обозначающей общее количество переводов, указывается соотношение прямых переводов (числитель) и вторичных (знаменатель).

в 5 раз — переводов с латинского, причем наибольшее число их относится к 1779—1794 гг. Французский язык — и наиболее обычный посредник при переводе с других языков: с французского чаще всего переводятся английские произведения (92 издания за весь период), а также немецкие (21), итальянские (7), испанские (4) и некоторые другие. В целом переводы с французского составляют почти половину (47%) всей переводной продукции 70—90-х годов.

На втором месте находится немецкий язык, на долю которого приходится приблизительно 1/4 часть (23%) всех переводных книг. В числе переводов с немецкого также находим известную часть произведений английских (29 изданий за весь период), французских (17), голландских (3), датских (2) и некоторые другие.

Переводы со всех других языков в это время значительно уступают по своему количеству французским и немецким. Среди них больше всего переводов с латинского (около 9% всех переводов 70—90-х годов). Сокращение количества переводов с итальянского языка наблюдалось уже в 60-е годы, продолжается оно и в дальнейшем. В последней трети XVIII в. переводы с итальянского составляют 1.7% всех переводов того времени, уступая место переводам с греческого и английского языков. В целом за 70—90-е годы переводы с греческого составляют 2.7% всех переводов, наибольшее число их приходится на 1774—1787 гг. Количество английских переводов заметно возрастает с середины 80-х годов, в процентном отношении они составляют 2.4% всей переводной литературы. Переводы с польского, шведского, испанского языков (особенно с двух последних) в 70—90-е годы единичны; непосредственных переводов с датского и голландского нет; испанские произведения также обычно переводятся с французского, немецкого или итальянского языков.

Весьма показательно сопоставление данных 40—60-х и 70—90-х годов о процентном соотношении переводов с отдельных языков и всей переводной продукции этих двух периодов в целом. С одной стороны, оно показывает, что многие изменения, касающиеся места отдельных языков в переводческой практике России, начались уже в 60-е годы (ср. выдвижение на первое место французского языка, уменьшение значения латинского и итальянского, увеличение роли английского языка). С другой стороны, оно выявляет изменения, характеризующие собственно 70—90-е годы (усиление внимания к переводам с греческого, увеличение, хоть и незначительное, количества переводов с польского).

В русской журналистике 70—90-х годов также значительное место занимают переводы: это переводная беллетристика (главным образом французская и немецкая), статьи по естественным наукам из французских словарей, переводы религиозно-мистиче-

ских статей (в основном с немецкого языка). По сравнению с книжными изданиями в журналах этого времени значительно меньше удельный вес переводов с латинского языка, не говоря уже о переводах с других языков; вместе с тем, по данным современных исследователей, большее место, чем это считалось до сих пор, занимают английские переводы,[35] хотя и здесь преобладают не прямые переводы с английских подлинников, а вторичные переводы с французского и немецкого языков. Все это, однако, едва ли существенно изменяет картину, представленную в нашей таблице.

В жанровом отношении среди переводных произведений этого периода первое место занимает художественная литература, и прежде всего роман — нравоучительный, семейный, эмоционально-психологический (Прево, Руссо, Фильдинг, Гольдсмит, Ричардсон, Гете и др.). В 80—90-е годы широкое распространение в России получают произведения англо-немецкого сентиментализма (Геснер, Стерн, Юнг, Томсон, Клейст и др.), которые приходят к русскому читателю, как правило, в переводах с французского или немецкого языков; лишь в 90-е годы появляются прямые переводы с английского. В 70—90-е годы в русский читательский обиход поступают переводы крупнейших античных авторов (Сафо, Анакреон, Вергилий, Гомер, Апулей); произведения античной литературы переводятся, как правило, с латинского и греческого языков. Наиболее широко в переводах 70—90-х годов представлена проза (французская, немецкая, английская), и лишь среди итальянских переводов по-прежнему преобладает драматургия. Переводы с польского языка единичны.

Второе место после художественной литературы занимают произведения общественно-политического, религиозно-философского и морально-этического характера. В богословских трудах большинство составляют переводы с латыни (но также с греческого, немецкого, реже — французского). В философских и морально-этических произведениях большинство переводов французских (масонская литература переводится с немецкого языка). В работах, посвященных общественно-политическим и государственно-правовым вопросам, преобладают переводы с французского; с немецкого и латинского — в 3—4 раза меньше; встречаются переводы с английского.

Третье место занимают переводы научных, научно-популярных и учебных изданий по различным областям знаний с латинского, французского, немецкого языков; к ним примыкает разнообразная техническая и научно-техническая литература. В последней трети XVIII в. во многих случаях уже

---

[35] См.: Ю. Д. Левин. Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII в. — В кн.: Эпоха просвещения. Л., 1967.

трудно говорить о преобладании какого-либо определенного иностранного языка в той или иной отрасли знаний. Вместе с тем и количественный перевес переводов с какого-нибудь одного иностранного языка в некоторых областях науки, философии, искусства теперь уже не свидетельствует о преимущественном влиянии данного языка на лексику и терминологию русских переводов. Это объясняется тем, что в 70—90-е годы существенное значение имел уже не столько язык переводимого оригинала, сколько тот вид, который к этому времени приобрела, во-первых, общеевропейская терминология данной отрасли знаний (что нашло свое адекватное отражение в ряде языков Европы), а во-вторых, соответствующая русская терминология, сложившаяся в предшествующие периоды.

До самого конца века продолжают издаваться книги с параллельными текстами на двух, трех и более языках. Это по-прежнему учебники иностранных языков, тексты учебных разговоров и переводов (чаще всего на русском и французском или русском и немецком языках). По-прежнему параллельной русско-итальянской (реже русско-французской) печатью набирались тексты итальянских комедий, опер, либретто балетов и пантомим. Торжественные речи, стихи, оды, кантаты «на случай» имеют обычно и иноязычный текст на французском, немецком, латинском или греческом языках. Обязательный французско-русский параллельный текст имеют дипломатические договоры этого времени. Исключение составляют внутренние договоры с иноязычными областями России (русско-польские — с Польшей, русско-немецкие — с Прибалтикой).

Огромное количество переводной литературы в 70—90-е годы естественно связано с невиданным до того увеличением армии переводчиков. Активной переводческой деятельностью занимались крупные писатели и литературные деятели, ученые, учителя и студенты, профессиональные переводчики и переводчики-любители. Со второй половины века начинают заниматься художественно-литературными переводами женщины (кн. Меньшикова, Макарова, Орлова, М. Сушкова, кн. Голицына, княжны Волконские и др.). Многие переводили одновременно с двух, трех, а иногда и более языков (ср. И. Дмитриевский, Н. Озерецковский, В. Левшин, Я. Княжнин, Н. Осипов и др.). К концу века уже было большое количество лиц, хорошо владевших английским языком и переводивших с него (С. Десницкий, С. С. Джунковский, М. И. Антоновский, А. Колмаков, А. И. Лужков, Н. Осипов, А. А. Петров, С. И. Плещеев, Н. Р. Политковский, Л. Сабакин, Н. И. Страхов, И. Татищев и др.). Но наиболее многочисленной была группа лиц, занимавшихся переводами с немецкого и особенно французского языков; эта группа была и самой пестрой как по своему социально-профессиональному составу, так и по уровню образования и знания языка.

3. Переводная книга — один из важнейших источников проникновения иноязычной лексики в русский язык, источник «письменных заимствований».[36] Но роль переводной книги в изучении иноязычной лексики в известной степени ограниченна. Употребление иноязычного слова в переводном тексте (в полной аналогии с речевой практикой билингвов) регулируется зачастую не русским узусом, а нормами иноязычного употребления, свойственными оригиналу.[37] Для суждения об истинном характере функционирования, степени освоенности, семантических свойствах, сочетательных возможностях иноязычного слова нужны показания собственно русской письменности.

Материалы русской письменности привлекаются нами, как уже говорилось выше, в рамках более широких, чем собственно литературный язык соответствующего периода. Так, переписка — деловая и частная, дневники, записки, заметки, расспросные речи в суде и допросы пленных и т. п. в первой трети века фиксируют на письме современное им «просторечье» (термин Б. А. Ларина для разговорного московского койнэ конца XVII—начала XVIII в., иногда с сильной диалектной окраской). Эта фиксированная письменно-устная разговорная речь эпохи является не только свидетельством использования усвоенной через книгу иноязычности, но и собственной самостоятельной сферой контактов с иноязычным населением, источником устных заимствований. Аналогичные виды письменных документов второй половины века фиксируют разговорную речь различных социальных и профессиональных групп и, в частности, дают богатейший материал для изучения речевой практики двуязычного дворянского общества России в различных ее вариациях (речь придворных, провинциальных и столичных дворян, дипломатов, военных, женщин и т. п.). Отражением разговорной практики этих кругов (а также купечества, мещанства) занимается — в плане пародийного воспроизведения ее — комедия и сатирическая журналистика 60—70-х годов. Специальный интерес представляет отражение в письмах, заметках, дневниках особого склада разговорной речи собственно интеллигентных кругов (писателей, журналистов, ученых).

К виду внелитературных источников относится в начале века и профессионально-технический язык с разнообразными термино-

[36] Однако степень влияния собственно переводной книги на интенсивность заимствования в течение века не была одинаковой. Высокая культура переводческой деятельности в последней четверти века, более отчетливо определившиеся нормы литературного словоупотребления, а также резкие пуристические тенденции этой поры снижают — по сравнению с первой половиной века — влияние переводной книги на процесс заимствования.

[37] Исключение составляют иноязычные слова иного — по сравнению с языком оригинала — происхождения (ср. латинизмы или галлицизмы в переводах с немецкого текста, отсутствующие в последнем).

логическими системами в его составе, складывавшимися под сильным и самостоятельным воздействием иноязычных профессиональных систем (ср. терминологию горного дела, шпалерного производства, кораблестроения и т. п.). Влияние профессионально-технического языка на литературный язык в начале века неизмеримо увеличилось («технологизация» языка, по определению В. В. Виноградова). Этому способствовало появление значительного количества печатных профессионально-технических книг и руководств. С другой стороны, следует учесть формирование систем русской научной терминологии, происходящее с начала века в недрах научного языка и тесно связанное с системой технических знаний (особенно для наук экспериментальных). Профессионально-технический язык и язык науки включили в свой состав обширнейший слой иноязычной лексики: терминологии интернациональны по своему существу.

Из жанров собственно литературных особый интерес в смысле истории заимствований представляют те жанры, языковые традиции которых сложились в результате культурных и языковых контактов и поддерживались ими. Таковы для первой трети века школьная драма с ее украинско-польскими прототипами и канонами, зафиксированными в латинских риториках; таковы вирши, также тяготеющие к украинско-польским литературным традициям, панегирическая барочная поэзия с ее обязательным мифологическим аксессуаром, слова-проповеди, построенные в традициях латинского ораторского искусства; в пору создания «большой» художественной литературы (30-е годы и далее) жанр сатиры с его классическими и европейскими образцами (Ювенал, Буало), жанр оды и т. п.

С 60-х годов особое значение для изучения истории заимствований приобретает журналистика — арена складывания «метафизического» языка. В последней трети века такое значение получает художественная повествовательная литература, складывавшаяся под воздействием стилистики сентиментализма (ср. романы Н. и Ф. Эминых, П. Львова, В. Левшина, драмы М. Веревкина и М. Хераскова, лирику М. Муравьева, В. Капниста, И. Дмитриева, творчество Н. Карамзина). Внимание к внутреннему миру и чувствам героев, изображение литературных пейзажей, отвечающих душевному настроению автора, подробности быта и детали идиллической семейной жизни — характерные признаки сентиментальных произведений, обусловившие появление в их языке новых специфических пластов лексики, зачастую иноязычной.

4.01. Особое место в изучении заимствованной лексики занимают лексикографические пособия различного типа. Иностранные слова в русском языке — один из постоянных (и уже традиционных) объектов лексикографирования.[38]

[38] Широко распространенным видом иноязычно-русских словарей являются Азбуковники XVI—XVII вв. О характере, источниках, роли этих

Особенностью первой трети XVIII в. является широкое развитие притекстовой лексикографии: словарики непонятных слов (большей частью иноязычных) и текстовые и маргинальные пояснения — глоссы. В условиях широкой переводческой деятельности, затрагивающей тематически очень разнообразные сферы общественной практики, потребность в таких притекстовых комментариях была очень велика.[39] Притекстовые словарики имеют большей частью терминологический характер (см. «Термины фортификации» при книге «Укрепление городов» Вобана, 1721; Словарь административно-политических терминов к Генеральному регламенту и т. п.). В этом отношении они совпадают принципиально с разделами специальных книг, вводящих и истолковывающих свою терминологию (ср. геометрические термины в кн. «Геометрия славенски землемерие», 1708; «вокабулы географические» в Географии Гибнера, 1719, и т. п.). Специальные терминологические словари в петровскую пору единичны (ср. Словарь корабельных терминов — русско-английский и русско-голландский, 1697—1698 гг.).

Глоссы текста и маргиналии наряду с терминологией охватывают и более широкий слой общелитературной лексики, выделяемой по принципу своей «непонятности»; среди них иноязычные слова занимают ведущее место. Издания петровского времени — переводные и оригинальные — глоссированы чрезвычайно обильно. Объем подстрочных примечаний к книге Фонтенеля «О множестве миров», сделанных А. Кантемиром, составил целый словарь общекультурных слов.

Единственным словарем, не связанным (вернее, почти не связанным) с конкретными текстами, является в эту пору «Лексикон вокабулам новым», содержащий более 500 иноязычных слов.[40] «Лексикон вокабулам новым» не содержит этимологических указаний. С первыми опытами этимологизирования в XVIII в. мы встречаемся в лексикографических трудах 30—40-х годов

словарей см.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963; М. П. Алексеев. Словари иностранных языков в русском Азбуковнике XVII века. Л., 1968.

[39] О месте притекстовой лексикографии в лексикографической традиции XVIII в., ее типических чертах и соотношении с лексикографией «языковой» см.: И. Василевская. К методологии изучения заимствований (Русская лексикографическая практика XVIII в.). — Изв. АН СССР, Серия лит. и языка, 1967, т. XXVI, в. 2.

[40] Состав словника Лексикона включает много глоссированных слов из книги Шхонбека «История об орденах кавалерских» и «Книги о войнах Цезариевых», не встречающихся более ни в одной книге петровской поры. Возможно на этом основании предположить участие в составлении Лексикона переводчика этих книг Б. Волкова. Ясно также, что составлен он не ранее середины второго десятилетия века (переводы этих книг относятся к 1710—1711 гг.) и не позже середины третьего (правка Петра I). Словарик «Различные речения иностранные» (1731 г.) объединил глоссированные слова из книги Фонтенеля и словарь к «Генеральному регламенту».

(в примечаниях А. Кантемира к сатирам и переводу Фонтенеля, Лексиконе Татищева), но отдельные этимологии можно встретить в ряде текстов петровского времени (ср. указ об ассамблеях и др.). Эти ранние этимологические опусы очень ценны непосредственным ощущением живого контакта с той или иной языковой средой. Словарь иноязычных слов — важное свидетельство осознания современниками этимологических и хронологических пластов («вокабулы новые») в составе языка. Ценна и другая их сторона: представление современников о семантическом наполнении новых слов и о возможных русских эквивалентах к ним.

Эта вторая сторона нашла и специальное выражение в форме притекстовых иноязычно-русских словариков к переводным книгам (ср. латино-русский словарик при переводе книги Пуффендорфа «О должности человека и гражданина», французско-русский словарик фортификационных терминов к «Укреплению городов» Вобана и др.).

Существенную роль в выяснении вопроса о лексической сопоставимости и эквивалентности играют специальные двуязычные словари. Для петровской поры репертуар таких словарей традиционен по составу лексикографируемых языков: латинский, греческий, немецкий, голландский языки в переводимой или толкуемой части — ср. Лексикон треязычный Ф. Поликарпова (1704 г.), Латино-славянский лексикон И. Максимовича (1721 г.), Русско-голландский и голландско-русский лексикон Брюса (1717 г.); в 30-е годы — Немецко-латино-русский лексикон Вейсмана. Продолжают широко обращаться в ученых и переводческих кругах двуязычные словари XVII в.[41] В начале века практиковалась еще традиционная форма составления учебных дву- и трехъязычных словарей предметно-тематического характера (ср. латино-русско-немецкий и латино-русско-голландский «Номенклатор» И. Копиевского, славяно-греко-латинский словарь имен при Букваре Ф. Поликарпова).

Иноязычная часть двуязычных словарей дает материал для суждения о графемно-фонемном составе иноязычных слов, получивших хождение в русском языке, но лексикографически не фиксированных; о возможности варьирования их форм в языке-источнике; в словарях с развернутой фразеологической частью (ср. Вейсманов лексикон) — об особенностях их употребления и типовых связях: все эти стороны так или иначе проецируются на принимающий язык.[42] Русская часть двуязычных словарей позволяет

---

[41] О двуязычных рукописных словарях XVII в. см.: М. П. Алексеев. Словари иностранных языков (библиографическая подборка на с. 45—46); А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. — Сб. ОРЯС, 1903, т. 74; П. Пекарский, ук. соч.

[42] Ценнейшим материалом являются поэтому и двуязычные тексты параллельной печати.

судить о системе русских соответствий словам иноязычным в понимании современников. Ценным материалом, извлекаемым из русской части этих словарей, равно как из словарей толковых и энциклопедических (ср. Лексикон Татищева, Рукописный лексикон XVIII в.), являются данные о распространении иноязычных слов (разной этимологической природы) в активном запасе их составителей (иноязычное слово, выставляемое как эквивалент другому иноязычному слову).

Важным источником для суждения о формальных особенностях заимствованных слов являются грамматики иностранных языков. Из них могут быть извлечены данные о просодии и правилах чтения иностранных слов (ср. главу о правилах чтения латинских и греческих слов в Букваре Ф. Поликарпова),[43] данные о родовой принадлежности слова, формах словоизменения и т. п.

4.02. К середине века роль притекстовых словарей заметно уменьшается и количество их сокращается. В то же время притекстовые словари начинают приобретать новую направленность — они составляются не только для пояснения читателю непонятных или малоупотребительных слов, но и для демонстрации авторского отношения к иноязычным словам, для пропагандирования предлагаемых замен (ср. «Речения вновь переведенныя» М. Попова, приложенные к переводу поэмы Дората).[44]

Глоссированием как способом пояснения иноязычных слов пользуются еще в 40-е годы отдельные переводчики (например, С. Волчков), к 60-м же годам глоссы можно встретить главным образом в переводных специальных книгах, где поясняются термины.

Отдельных лексиконов, содержащих толкования иноязычных по происхождению слов, в 40—70-е годы не издается. Более или менее обширные словари иноязычных слов помещаются в виде приложений или дополнений. Первое место среди них по полноте представленных словарных статей занимает Словарь разноязычный Н. Курганова,[45] включающий (не считая церковнославянизмов) свыше 2100 слов, в том числе и такие «иноземские» слова, которые, по словам автора, «употребляют в разговорах». Словарь составлен «ради не знающих иных языков» с целью научить правильно понимать и употреблять заимствованные слова, поскольку многие, «не смысля их силы и значения, говорят ни мало не

[43] Данные о просодии дают также кириллические тексты, снабженные силами, и первые акцентированные книги гражданской печати.

[44] Досуги, или собрание сочинений и переводов Михайла Попова. Ч. 1. СПб., 1772, с. 212.

[45] Словарь разноязычный, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке и некоторых славянских слов. — Приложение к кн.: Российская универсальная грамматика, или всеобщее письмословие. СПб., 1769.

к стате» (с. 288). Этот словарь, так же как и вообще вся книга Н. Курганова, обращен главным образом к демократическому, «разночинному» читателю. Словарь, вероятно, сыграл известную роль в исправлении ошибочных словоупотреблений и в освоении иноязычных слов, особенно если учесть популярность этой книги (в XVIII в. она издавалась 5 раз). Одновременно появляется в журнале М. Чулкова «И то и сё» «Словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке, с объяснением их значений»,[46] дающий 280 слов.

Около 400 иноязычных слов (не считая производных) содержит «Прибавление чужестранных в Российском языке принятых слов» к Российскому Целлариусу 1771 г., с переводом их на немецкий язык.

Сведения о воспринятых к этой поре в русский язык иностранных словах можно извлечь из общих иноязычно-русских и русско-иноязычных словарей. Так, свыше 700 заимствованных слов помещено в русско-французском Лексиконе 1762 г.,[47] общий объем которого более 20 000 слов. Некоторый материал дают краткие учебные русско-иноязычные словарики (например, Словарь на шести языках 1763 г., расположенный по темам).

Среди иноязычно-русских словарей наибольший интерес представляет Лексикон Волчкова.[48] Основой для него послужил «Nouveau dictionnaire du voyageur françois-allemand-latin», французско-немецко-латинская часть которого дополнена русским переводом. Работа над этим словарем проходила с 1747 по 1750 г., хотя он был издан много позже. Это большой по объему (2344 стр.) словарь, в русской части которого довольно широко представлены многие иноязычные по происхождению слова, более или менее прочно вошедшие в 40-е годы в словарный состав русского языка. В этом словаре иногда оказываются впервые письменно зафиксированные слова, имеют место редкие по употребительности термины, экзотизмы, много производных слов от иноязычных основ. В словаре отразился большой опыт Волчкова-переводчика, владевшего многими языками.

В 40—70-е годы было издано несколько переводных специальных словарей (по коммерции, мифологии, живописи и др.),[49]

---

[46] И то и сё. СПб., 1769.

[47] И. Ф. Литхен. Лексикон российской и французской. Ч. 1, 2. СПб., 1762.

[48] Новый лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках, переводу асессора Сергея Волчкова. Ч. 1, 2. СПб., 1755—1764.

[49] Экстракт Савариева Лексикона о коммерции. СПб., 1747; М. Чулков. Краткий мифологический словарь. СПб., 1767; М. Попов. Описание древнего славянского языческого баснословия. СПб., 1768; Дрю дю Радье. Любовный лексикон. Перев. с фр. СПб., 1768; Лакомб. Иконологический лексикон. Перев. с фр. СПб., 1763.

в которых нашла отражение иноязычная терминология, вошедшая или входившая в складывающиеся терминологические системы того времени.

4.03. Обращение к русскому языку в преподавании специальных дисциплин, издание множества русских (оригинальных и переводных) учебников и руководств, развитие новых отраслей знаний в России 80—90-х годов — все это обусловило и приток новой иноязычной терминологии, и потребность в систематизации старых, уже усвоенных иностранных терминов, и активную работу по созданию и упорядочению русской терминологии в различных областях науки. Этим объясняется новое и широкое обращение к типу притекстовых словарей в учебной, научной и научно-популярной литературе того времени,[50] а также разнообразных предметных указателей в конце книг специального характера, в которых рядом с названиями реалий, принятыми в русском языке (собственно русскими или иноязычными), давались их латинские, немецкие или французские соответствия.[51]

Вновь начинают широко применяться текстовые пояснения — глоссы. Помимо книг научных и учебных,[52] прием глоссирования используется в произведениях, преследующих просветительские цели, а также в художественных произведениях, знакомящих читателя с западноевропейской жизнью, культурой, бытом.[53] Но в ряде случаев и притекстовые словари, и глоссировка являются демонстрацией пуристических позиций автора или переводчика, служат не столько для объяснения иностранного термина, сколько для показа возможностей его русской замены.[54]

---

[50] Инженерный толковый словарь в кн.: Н. Курганов. Книга о науке военной. СПб., 1777; Словарь терминов, в фортификации употребляемых, в кн.: Д. Аничков. Начальные основания фортификации. М., 1787; Собрание морских слов в кн.: Н. П. Озанн. Военный мореплаватель. Перев. с фр. Г. Кушелева. СПб., 1788, и т. п.

[51] Таковы: Указатель на латинском и русском языках, сост. В. Левшиным, в кн.: Л. де Монлино. Словарь ручной натуральной истории. М., 1788; Указатель Т. Смеловского в кн.: Линней. Философия ботаники. СПб., 1800; Указатель на русском, немецком и французском языках в кн.: В. Севергин. Первые основания минералогии. СПб., 1798; Роспись искусственным словам в кн.: И. Жакен. Начальные основания всеобщей и врачебной химии. Перев. М. Парпура. 1796—1797, и т. п.

[52] Е. Войтяховский. Фортификация. М., 1790; Марка Витрувия Поллиона об архитектуре. Перев. В. Баженова. Кн. 1—10. СПб., 1790—1797; вводная статья В. Левшина к кн.: Л. де Монлино. Словарь ручной натуральной истории. Ч. 1. М., 1788, и т. п.

[53] Ср. статьи в журн.: Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1786; Политический журнал. М., 1790—1800; ср. также: Н. Карамзин. Письма русского путешественника. Ч. 1—6. М., 1797—1801.

[54] Таков, напр., Словарь, в котором изъяснены иноязычные обретающиеся в архитектонических сочинениях речи, Ф. Каржавина в кн.: К. Перро. Сокращенный Витрувий. М., 1789; таковы глоссы в записках М. И. Антоновского, в сочинениях А. С. Шишкова и др.

В различных периодических изданиях 70—90-х годов продолжают публиковаться словари иностранных слов, общие и терминологические.[55]

Новшеством в лексикографической практике было появление в 80—90-е годы большого числа собственно терминологических словарей как специального типа лексикографических пособий. Виды этих словарей — в зависимости от характера толкующей части — различны: словари с энциклопедическим уклоном, дающие развернутое описание реалий и понятий,[56] словари-указатели, соотносящие русский термин с его латинским или западноевропейским эквивалентом,[57] словари, приближающиеся к современному типу терминологических толковых словарей со словарным определением термина.[58]

На грани века появляется первый большой толковый словарь иностранных слов — Новый словотолкователь Н. Яновского (1803—1806) в трех томах. Это самое большое собрание иноязычных слов, употреблявшихся в русском языке XVIII в., — общих и специальных, новых и старых, западноевропейских и восточных. Терминологическая часть его наиболее богата и охватывает самый широкий круг специальных сфер, программа составителя — представить «разныя в Российском языке встречающиеся речения и технические термины, значение которых не всякому известно». В состав его источников вошли многие притекстовые и самостоятельные терминологические словари 70—90-х годов. Словарные статьи включают сведения о написании и произношении слов, вариантах написания и произношения, сферах употребления слова, этимологии (нередко приводится написание слова в языке-источнике, например в музыкальных терминах) и подробное определение их значений, исторические справки относительно обозначаемых ими реалий. В ряде случаев Яновский дает рекомендации, касающиеся употребления того или иного слова (или его фонетического варианта) с точки зрения норм современного ему литературного языка. Как правило, в его словаре приводятся и основные дериваты помещаемых в нем слов, и наиболее типичные (чаще всего терминологизированные) словосочетания.

---

[55] Ср.: Речи иностранных языков, употребляемые в разговорах и письмах. Толк оных на российском языке. — В сб.: М. Комаров. Разные письменные материи. М., 1791; Музыкальный словарь. — В кн.: Карманная книга для любителей музыки на 1795 год. СПб.; Отрывки терминологии или знания ученых слов. — В журн.: Корифей или Ключ литературы. СПб., 1802, и т. п.

[56] Словарь коммерческий. Перев. с фр. В. Левшина. М., 1787—1792; Ш. Компан. Танцевальный словарь. Перев. с фр. М., 1790, и др.

[57] Н. Максимович-Амбодик. Анатомико-физиологический словарь. СПб., 1783; Словарь минералогический. СПб., 1790; А. Шишков. Треязычный морской словарь на английском, французском и российском языках. СПб., 1795, и т. п.

[58] Л. де Молино, ук. соч.

На гораздо более высоком лексикографическом уровне, чем в предыдущий период, находится к концу XVIII в. создание иноязычно-русских словарей, и качество, и количество которых особенно повышается в 80—90-е годы. Причиной этого были, с одной стороны, практические нужды широкого круга людей, изучающих иностранные языки, в том числе — растущей армии русских переводчиков (требования к профессиональным качествам перевода становились все строже), с другой — интерес русского общества к лингвистической стороне перевода — проблеме иноязычных слов и их русских соответствий. С этим связано предпринятое в 80—90-е годы переиздание — переработанное и дополненное — иноязычно-русских словарей предшествующей поры,[59] а также создание новых, фундаментальных иноязычно-русских лексиконов.[60]

Новые русско-иноязычные словари этого времени[61] интересны в том отношении, что они, сопоставляя русский материал с иноязычным, позволяют выявить те новообразования в русском словаре (новые слова и новые значения слов), которые связаны с влиянием слов иноязычных.

Большим событием в лексикографической жизни России конца XVIII в. явилось создание первого нормативно-толкового словаря русского языка (Словарь Академии Российской. СПб., 1789—1794). Иноязычные заимствования включались в него в весьма ограниченном количестве, что находится в прямой связи с одной из основных целей словаря — «очищением русского языка». Тем интереснее сопоставление в этом отношении словника САР 1789—1794 гг. со словником Аналогических таблиц, которые представляют собою предварительное собрание всех слов из прежних словарей, церковных книг, произведений русских писателей и даже рукописных материалов. Они включали в себя гораздо большее количество иноязычных заимствований, чем то, которое впоследствии вошло в САР.

Большой интерес для решения самых различных вопросов, связанных с проблемой иноязычности, представляет и та руко-

---

[59] Ср. переиздания Вейсманова Немецко-латино-русского лексикона (1782 и 1790 гг.), Полного латинского Геснерова лексикона (1796—1798), Французско-немецко-латинско-русского словаря С. Волчкова (1778—1779 и 1785—1787).

[60] Ср.: П. Жданов. Новый словарь английский и российский. СПб., 1784; Полный французский и российский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии. СПб., 1786 (2-е изд. И. Татищева — СПб., 1798); Полный немецко-российский лексикон из Словаря Аделунга. СПб., 1798 (редактор и отчасти переводчик И. Татищев); Мефодий (М. Смирнов). Лексикон простого греческого языка. 1783; Ф. Розанов. Латинский лексикон с российским переводом. М., 1797, и др.

[61] Ср.: И. Нордстет. Российский, с немецким и французским переводами, словарь. СПб., 1780—1782; Я. Родде. Российский лексикон. Лейпциг, 1784 (русско-немецкий словарь); И. Гейм. Новый российско-французско-немецкий словарь. М., 1799—1802.

писная правка, которая вносилась в Аналогические таблицы членами Российской Академии в порядке подготовки к изданию САР: вписывались иноязычные заимствования, не внесенные в первоначальный словник (например, сл. *атом*), давалась иностранная транскрипция заимствованных слов, приводились соответствия к русским словам (ср. при сл. *безбожие — l'ateisme*); многим словам (как русским, так и заимствованным) давались определения на французском языке.

Лексикография XVIII в. — все ее типы и жанры — ценнейший источник при изучении иноязычности в русском словаре в самых различных ее аспектах.

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОБЩЕКУЛЬТУРНАЯ ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЙ СОВРЕМЕННИКАМИ

1. Создание русско-иноязычных словарей и грамматик в начале века стимулировалось насущными потребностями перевода с иностранных языков. Переводы петровской эпохи стояли в ранге дел государственной важности и находились под непосредственным наблюдением Петра I, который зачастую сам свидетельствовал их качество и давал указания «транслитерам». В ходе переводческой работы были сформулированы первые собственно лингвистические положения, относящиеся к пониманию соотношений различных языков в их словаре, грамматическом строе, графемнозвуковой стороне. В это время отчетливо сформулировано положение о недопустимости буквальных, пословных переводов. Основное, что ищет переводчик, есть «сенс» сказанного, а в каждом из языков он передается своим набором и своим сложением «речей». «Не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точию сенс выразумев, на свой язык уж так писать, как внятнее может быть» (Петр I — И. Зотову о переводе кн. Блонделя, 1711 г.). Предисловия к переводам этого времени часто содержат извинения переводчиков (среди которых живы отголоски фетишизма в отношении к слову, привитого веками работы над текстами священного писания) в том, что они не следовали точно тексту оригинала: преобразовывали — сокращали или развертывали — те конструкции, адекватных которым не было в русском языке, меняли расположение слов и названия вещей — разных в разное время и у разных народов.[62] Идея исторической изменчивости словаря безусловно свойственна лингвистическому сознанию со-

[62] Ср. предисловие С. Кохановского к переводу Юста Липсия: «Убо ведати подобает доброхотному читателю, что я в переводе сем не порабощен был помянутого автора штилю, но едино служил истине. Того ради, сие предвозвещаю в преддверии последующих повестей, дабы кому не дивно было, что не слово в слово переведено» (Пек. I, 219).

временников. Так, Поликарпов берет за правило сохранять старинные названия и названия специфических явлений иноземного быта и установлений;[63] позднее, в переводе «Географии генеральной» (1718), он также подойдет к проблеме термина (объяснять — но не переводить). Эта тенденция стала ведущей у переводчиков специальных книг. Это было и общей тенденцией эпохи. Об этом красноречиво свидетельствует словарь записок русских путешественников за границей. Первоначальное стремление «склонить все на свои нравы» сменяется последовательным обозначением реалий чужого быта их особыми названиями (правда, эта «особость» нередко понималась очень широко: ср. *батон* — в знач. жезл у герольдмейстера английского парламента в записках Куракина, *призон* — тюрьма во французских письмах К. Зотова, *викт* — пища в чешских письмах Воейкова и т. п.).

Многочисленные переводы наталкивали на идею о национальном своеобразии языков, равно как и на мысль о языковом смешении и нарушении чистоты типа. В предисловии к своему Латино-славянскому словарю И. Максимович развивает мысль о том, что латинский язык Киева — это польская вариация латинского языка, а не чистая латынь. Его изучают по полоно-латинским и латино-польским лексиконам. От этого вред не только латинскому языку, но и языку славянскому: «Засвидетельствуют мя многих знаменитых лиц книги, прежде в Малой России изданныя, яже аще и славенски писаны, обаче многими не свойственными, но с польскаго языка устроенными изнаполнены речениями» (Пек. I, 194).

С другой стороны, и сама латынь представлялась средой, которая искаженно передает греческую стихию. Споры о двух типах чтения грецизмов очень оживленно велись сторонниками эллинославянских начал в славянском языке.

В 20-е годы возникает определенная реакция и на грецизмы и гебраизмы в славянском языке (ср. Грамматику Ф. Максимова, 1723). Замечается, что регламентированный, согласно грамматике Милетия Смотрицкого, славянский язык содержит много искусственных форм, введенных в славянский «грамматический чин» по аналогии с латинскими и греческими формами.[64]

Но в петровское время филологические споры ведутся преимущественно по поводу языка славянского и его отношения к греческому, латинскому, польскому языкам. Поток западноевропейских слов не затрагивал сколь-нибудь серьезно основной объект филологических забот — книги церковно-канонические. Западно-

[63] «По времени, и по месту и имени вещам налагаются, а всем всегда тем же и единым речениям во всех языцех невозможно быти» (Книга Льва Премудрого. 1698 г. — Пек. I, 212—213).

[64] См. об этом: П. И. Житецкий. Очерки литературной истории малорусского наречия в XVII веке. Киев, 1889; В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938.

европейские слова — в понимании петровской поры — это «вокабулы новые», а новизна всячески поощряется верхами, знание иностранных языков — признак культурности и образованности. Иностранные слова не представляются неуместными даже в слове проповедника. Чрезмерное употребление иностранных слов вызывало недовольство тех же верхов, но только с точки зрения возможного затемнения смысла речи, а не искажения ее национального облика.

О русском (а не славянском) языке и его отношении к западноевропейским словам начинают говорить не раньше 30-х годов XVIII в. Это было вызвано целым рядом причин: социально-политических, культурных и научно-языковых. 30-е годы — время царствования Анны Иоанновны, пора немецкого засилья при дворе, в государственных учреждениях, в Академии наук, в армии и связанного с ним третирования всего русского в русском государстве. Это время усилившихся сословных разграничений и противопоставлений, идей сословного образования, в котором языкам отводилось много внимания. Иностранный язык стал приметой иноземца, чужака или признаком касты, и это вызывало определенную гражданскую настроенность в обществе — патриотическую и демократическую. С другой стороны, 30-е годы — время появления первых крупных деятелей русской литературы — творцов и теоретиков русского языка, которые пробуют культивировать в литературе стили светского делового языка. Эти стили, базирующиеся на русском языке, включили в себя и широкий круг славянских слов и выражений, новых европеизмов, технических слов (ср. прозаические сочинения и переводы А. Кантемира, В. Татищева, В. Адодурова, И. Кириллова, журнальные и газетные статьи этих лет). Это был новый, культурный русский язык, достаточно богатый и разнообразный, который Ломоносов мог превратить в начальную точку отсчета при построении своей системы стилей (средний слог). В художественной практике этого времени делаются радикальные попытки выйти в пределы русского просторечия и сделать его стилистической базой литературно-художественного языка. Создавалось все более отчетливое представление о русском литературном языке, с которым церковнославянский язык не делит функции, а противополагается ему (в петровскую пору это противоположение часто стиралось в нерасчлененном понятии «славянское»). И об этом новом русском языке и его чистоте начинают заботиться так же, как заботились некогда о языке церковнославянском.

Наиболее интересные мысли о языке и его развитии принадлежат в это время В. Н. Татищеву. С ними связано и его отношение к иноязычным заимствованиям. Согласно концепции В. Татищева («Разговор о пользе наук»), «прибавка» или «умножение нужное» языка непрерывно проистекает «от приобретения наук и вещей, которыя мы от других народов приобрели и приобре-

таем» (с. 95). По мысли Татищева, заимствования неизбежны и естественны, результатом их является «приумножение» языка, но в этом процессе следует отличать полезное от ненужных излишеств — порчи языка. В заимствованиях он различает: 1) такие слова, «которые мы перевести не можем, разве новые имена делать, яко физика, мафематика, метафизика»; 2) такие слова, замена которым в русском языке есть, но их новый смысл сталкивается со старым употреблением: «имена, которые могли о других вещах разуметься» (*канал* — *прорыв*, *капитан* — *сотник*); 3) такие слова, для которых были уже русские имена, но к чужестранным привыкли и заменять их трудно. Слова этого последнего рода не умножение, а порча языка: «таковы ж на нашем имеем и лучше разумеем». Татищев приводит целые списки слов, которые мы «в наш язык без нужды приняли». К теме порчи языка он обращается неоднократно.

С другой стороны, Татищев — сторонник употребления иностранных слов в точном соответствии с тем смыслом, который они имеют в языке-источнике. Встречаясь с примерами обрусения, ассимиляции, семантических сдвигов в словах, пришедших к нам в петровскую пору, он также квалифицирует это как порчу языка. В своем «Лексиконе» он систематически поправляет словоупотребление современников ссылками на истинный смысл употребляемых ими иноязычных слов во французском, немецком, латинском языках (ср.: *десант, интерес* и др.). Эти поправки Татищева — драгоценное свидетельство как процесса ассимиляции иноязычных слов, так и корректирующей силы второй языковой системы у лиц двуязычных.

Интересны и мысли Татищева, относящиеся к области сравнительного сопоставления языков (в их фонетике и семантике). Здесь много ошибочных суждений, но много и наблюдений верных (ср. указание на шепелявость польского *d*, наличие в польском носовых: «к *а* и *о* прилагают *н*» и т. д.; ср. также его соображения о излишествах и недостаточности русской азбуки, и в частности об отсутствии необходимого знака для передачи латинского и западноевропейского *h*).

Мысли Татищева о чистоте языка и его порче ненужными заимствованиями очень характерны для его времени. Составители Вейсманнова лексикона руководствовались, видимо, теми же соображениями о нужных и ненужных заимствованиях: в русской части этого словаря использована весьма незначительная доля иноязычных слов, имевших хождение в языке 30-х годов.

Таким образом, в 30-е годы был осмыслен процесс европеизации русской речи в петровскую пору и выдвинуто положение о допустимых и разумных границах влияния языка на язык.

2. 40—50-е годы ознаменовались возникновением в России идей языкового п у р и з м а, который на протяжении всей второй половины века стал ведущей линией в отношении к иноязыч-

ному, заимствованному. Социальная природа пуризма сложна. Пуризм является результатом весьма различных и общественных, и языковых воззрений. Общая пуристическая направленность объединяет людей разных литературных и политических позиций. Первая сильная вспышка пуризма связана с елизаветинской порой, вторая приходится на 80—90-е годы XVIII в. Политически это обычно время наступления реакции (реакция церковников в 40—50-е годы, полоса реакции после Великой французской революции). И со стороны передовых общественных деятелей уступка пуризму — иногда уступка официальной линии, проводимой наиболее резко.

Но с пуризмом XVIII в. связано и другое. XVIII век, особенно вторая его половина, — время особенно отчетливого и сильного осознания идеи национальности, национальной особенности и самобытности, гордости этой самобытностью и веры в свои национальные силы. Все это явления, характеризующие культурное становление нации, ее литературы и языка (складывание языковой нормы). Эта общественная настроенность объединяет деятелей русской культуры. На ней основаны многие, так часто развиваемые в это время мысли о богатстве русского языка, плодотворности его векового сосуществования с родственным ему языком славянским — источником его силы и крепости. Русский язык имеет достоинства всех языков Европы и в состоянии передать самую тонкую мысль ученого, писателя, поэта. На идее национальной самодостаточности основаны и стилистическая реформа Ломоносова, и идеи языкового отталкивания от всего чужеземного.

Наиболее отчетливо пуристические тенденции этого периода сказались в языковой программе А. П. Сумарокова. Современный язык, по мысли Сумарокова, испорчен: «Немцы насыпали в него слов немецких, петиметры французских, предки наши татарских, педанты латинских, переводчики священного писания греческих».[65] Но если «греческие слова введены в наш язык по необходимости, и дают ему украшение»,[66] а кроме того, «многие греческие слова стали быть всем языкам общими»,[67] то слова из западноевропейских языков допустимы только для обозначения предметов чужого быта. «Восприятие чужих слов, а особливо без надобности», по мнению Сумарокова, «несумненное заблуждение». Он приводит целый список «лишних» слов, для которых имеются в русском языке эквиваленты (*фрукты — плоды, суп — похлебка, гувернанта — мамка, аманта — любовница, мокероваться — насмехаться* и т. п.).

---

[65] А. П. Сумароков. Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе, т. IX, М., 1787, с. 279.

[66] Там же, с. 245.

[67] Там же, с. 247.

Обогащение языка, по мысли Сумарокова, может быть осуществлено путем использования ресурсов русского языка, поскольку новые слова «из первоначальных слов произвести можем».[68] Главной задачей Сумароков считал «вычищение языка», освобождение его от «иноплеменнических наречий и от иноплеменнического склада».[69] Сообразна этой программе и его литературная практика: статьи против «язвы иноземной» в «Трудолюбивой пчеле», комедии, пародирующие модный жаргон петиметров и щеголих, стихотворные сатиры с такой же тематикой.

Идеи Сумарокова подхвачены журналами того времени и встречены с большим сочувствием Н. Кургановым. Он увеличивает Сумароковский список ненужных иноязычных слов (ср.: *мундштук — узда, неглиже — неуборно, десерты — заедки, браво — храбро, пастет — пирог, суриозно — постоянно, риваль — слюбитель, политес — вежство* и др.) и рекомендует «стараться оные слова истреблять и в лучшее состояние приводить отеческий язык, и не вводить в него чужого ничего, но собственной своей добротой украшаться».[70] Ему же принадлежит та мысль, что разноязычный словарь должен давать образцы славяно-русских соответствий всем иноязычным словам без изъятия.

М. Ломоносов редко обращался к проблеме заимствований, но его немногие высказывания идут в том же русле. Ломоносов рассматривает русский язык как продукт длительного и сложного исторического развития, в процессе которого происходят контакты с другими языками. Он набрасывает схему путей заимствования иноязычных слов в разные эпохи, выделяя семь этапов и соответственно семь разных пластов иноязычности.[71]

Признавая закономерным и естественным обогащение русского языка путем заимствования слов и «Redensarten (оборотов речи)» в прежние эпохи, в том числе и в петровскую пору, поскольку этого требовало «введение наук», Ломоносов выступает против использования иноязычных слов в современном ему языке, решительно заявляя: «Ныне принимать чужих не должно, чтобы не упасть в варварство. Прежде прием чужих полезен, после вреден».[72] Он призывает к «старательному и осторожному употреблению сродного нам коренного славянского языка», благодаря чему «отвратятся дикие и странные слова нелепости, входящие к нам из чужих языков».[73]

---

[68] Там же, с. 252.

[69] Там же, с. 284.

[70] Н. М. Курганов. Всеобщее российское письмословие. СПб., 1769, с. 289.

[71] [Материалы к Российской грамматике]. ПСС, т. VII, с. 607.

[72] Там же, с. 768.

[73] Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. ПСС, т. VII, с. 691.

Идея противопоставления чужого и своего все больше овладевает умами. Характерно в этом смысле такое высказывание журнала «И то и сё»: «Намерен я несколько оных [иноязычных слов] изъяснить, не для той причины, чтобы они осталися в русском языке, но доказать тем, что они не наши, и что напрасно стараются оные вводить, ибо наш язык и без оных преизобилен».[74]

Идея Н. Курганова о возможности полного набора русских или славено-русских соответствий словам иноязычным получает широкое развитие в переводческих кругах. Число переводов в эти годы, как мы говорили выше, уже очень велико. Еще в 1735 г. В. Тредиаковский назвал переводы одним из важных средств «выработки русского языка». Характерной чертой переводов этих лет становится все разрастающаяся тенденция «преображать по Русски» иностранные речи. Переводчик Теплов писал: «Я намерение принял предложить знание, вообще касающееся до философии на природном нашем языке, надеяся чрез сие хотя несколько защитить наш язык от того нарекания, будто бы он собою недоволен и весьма неспособен был к предложению философских наук».[75]

Переводчики все чаще предпосылают своим работам словарики таких подысканных или изобретенных ими эквивалентов. Типичен в этом отношении словарик Попова к переводу из «Дидактической поэмы» Дората — «Речения вновь переведенныя». Здесь встречаем: *Acteur — действователь, Chimère — нелепость, Compas — окружлец, Souffleur — поправлятель, напоминатель, Sympatie — сострастие, Déclamation — возглашение, Ridicule — дурость, Reduit — уходище, Parterre — помост* и т. п.[76]

Переводчики этой поры сделали несомненно много ценных языковых находок. И все же пуризм всегда являл две стороны медали. Плодотворная идея чистоты языка, его развития и совершенствования на самом правом пуристическом крыле представала как стремление изгнать все чужеземное — нужное и ненужное, освоенное и еще новое (крайний пурист стремится заменить даже интернациональную терминологию и вошедший в плоть и кровь языка бытовой словарь); а плодотворная идея, что все недостающее можно произвести из своего языка, собственными средствами, выливалась в обилие мертворожденных слов. Особенно увеличивается их число в славяно-русском языке 60-х годов, который чаще всего использовался в произведениях «метафизических» и должен был произвести множество замен иностранных слов в рамках уже сложившегося «метафизического» языка, не говоря о поисках названий для новых понятий.

---

[74] И то и сё, СПб., 1769, неделя 26.

[75] Г. Теплов. Знания касающиеся до философии. Ч. I. СПб., 1751, с. 150.

[76] М. Попов. Досуги, или собрание сочинений и переводов. Ч. I. СПб., 1772, с. 212.

Оборотной стороной медали было и то, что вместо стремления найти наиболее тонко и точно пункты семантического соприкосновения разных языков (что делали хорошие переводчики, например С. Волчков) распространяется идея абсолютной конвенциональности языкового знака, при которой нет нужды в таких поисках: годно любое слово. Практически это приводило к возникновению новой серии этимологических переводов, которые были отвергнуты как принцип уже к концу петровской эпохи.

Характерно, что чрезмерно далеко идущие пуристические устремления с 70-х годов встречали и противодействие. Показательно в этом отношении программное заявление М. И. Плещеева, члена Вольного российского собрания: «Весьма противен распространению, а некоторым образом и установлению нашего языка обычай, введенный с некоторого времени, откидывать все чужестранныя слова, кои уже в общем употреблении и, естьли так осмелюсь сказать, натурализованы были, и изображать оные российскими словами, которых никто не разумеет... Мы видим, что нет народа, у коего науки и художества сколько-нибудь цветут, который бы не заимствовал от других языков».[77]

Подобная же позиция отчетливо сформулирована образованнейшим человеком этого времени — Козельским. «Тем труднее привыкнуть, — пишет он, — к вашим новопереведенным словам из давно употребляемых на иностранных языках.. Такие новопереведенные слова с затверделых у нас на иностранных языках.. будут всем неприятны и многим невразумительны».[78]

3. В литературной практике 70—90-х годов прослеживаются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, в литературный обиход включается большое количество иноязычной лексики (и старой, и новой) сторонниками «нового слога» — с целью «научить русских людей говорить так, как другие пишут»; просветителями-западниками — в качестве средства приобщения русского общества к духовной и умственной жизни Западной Европы; многочисленной армией переводчиков — в одних случаях в результате неумения подобрать иностранным словам русские эквиваленты, в других — с целью дать достоверное изображение персонажа.[79] В том же русле находится и появление в это время множества семантических и словообразовательных калек (главным образом французских слов), большую роль в распространении которых сыграли карамзинисты. С другой стороны, продолжается,

---

[77] Опыт Трудов Вольного российского собрания, т. III. М., 1776, с. 35—36.

[78] Я. Козельский. Рассуждения двух индийцов, т. I. СПб., 1788, с. 22.

[79] В предисловии к французскому роману Ж. Мемье «Граф Сент-Меран» (СПб., 1795) переводчик специально оговаривает использование им иноязычной лексики для речевой характеристики изображаемого в романе общества.

а в конце 80—начале 90-х годов даже усиливается (в связи с политической реакцией, вызванной Великой французской революцией) проявление пуристических тенденций. Пуристы и сторонники «старого слога» усиленно занимаются замещением иноязычных слов (опять-таки и старых, и новых) их русскими соответствиями. Замены распространяются на все сферы лексики и проводятся во всех жанрах письменности.[80] Эта тенденция характеризовала в 70—90-е годы не только защитников «славенороссийского» книжного языка, но и многих сторонников нового слога; наиболее подчеркнуто она проявляется в использовании текстовых глосс и притекстовых словарей для демонстрации ненужности иноязычных слов и полной заменимости их русскими словами и искусственными «славенороссийскими» образованиями. В конце века пуристическое отношение к иноязычной лексике нашло свое наиболее полное выражение в нормативном «Словаре Академии Российской», 1789—1794 гг., составители которого решили «сколько возможно, избегать иностранных слов и стараться заменять их: или старинными словами, хотя бы они были и обветшалыя.., или словами, находящимися в языках, от славенского корня произшедших, или же вновь, по свойству славенороссийского языка, составленными».[81] В результате иностранные слова не составили и $^{1}/_{50}$ части словника Словаря, причем больше половины из них были греческого происхождения и религиозно-церковного содержания.[82]

Практическим результатом действия этих двух противоположных тенденций явился огромный диапазон колебаний в отборе иноязычной лексики, используемой в литературном языке 70—90-х годов. Характерно и другое: резкие различия в употреблении иностранных слов одним и тем же лицом в его литературной практике и в его разговорной речи.[83]

Все это вызвало множество высказываний, в той или иной мере затрагивающих проблему иноязычности в системе русского языка. Они помещаются в предисловиях переводчиков, в литературных рецензиях, иногда даются в виде примечаний к тексту или вводятся в сам текст произведения в качестве отступления; наконец, появляются и специальные статьи, посвященные этому

---

[80] Ср. научные переводы Н. Озерецковского, художественную прозу П. Львова, записки М. Антоновского и др.

[81] Зап. Росс. акад. Собр. 12 III 1784 г. — М. И. Сухомлинов. История Российской Академии. СПб., 1887, вып. VIII, с. 127—128.

[82] По данным М. И. Сухомлинова, в Словарь вошли 342 слова греческих, 107 латинских, 92 французских, 74 немецких, 10 голландских, 7 итальянских, 4 польских, 3 кельтских, 2 венгерских, 2 шведских, 1 норвежское.

[83] Ср. язык Фонвизина, Хемницера и других в их художественных произведениях и в переписке; умеренность Карамзина при использовании иностранных слов в его литературном языке и свидетельство Каменева о перенасыщенности галлицизмами его разговорной речи и т. п.

или связанным с ним вопросам.[84] В большинстве случаев это отдельные замечания по поводу допустимости в русском языке того или иного иностранного слова или степени удачности его русской замены; объяснение причин употребления автором иностранных слов или указание на стремление избегать их; отрицательная или положительная оценка «слога» произведения в зависимости от наличия или отсутствия в нем иноязычной лексики (а в отношении переводных книг — также и в зависимости от близости к языку оригинала, точности и правильности перевода); можно встретить и более или менее подробное и обоснованное изложение взглядов автора на проблему иноязычности вообще.

Суммируя эти высказывания, можно определить те основные теоретические положения, которые сложились к концу XVIII в. в отношении интересующих нас вопросов. Они сводятся к следующему.

а. Перевод должен быть как можно ближе к оригиналу не только по точности выражения мысли автора, но и по воспроизведению стилистической окраски языка переводимого произведения (выбор средств для достижения этого зависел от взглядов переводчика или рецензента на допустимость лексических и семантических заимствований в русском литературном языке).

б. Создание русской научной терминологии должно строиться на основе наиболее точного обозначения соответствующего понятия, явления, предмета; при этом, по мнению большинства, следует стараться переводить европейскую терминологию на русский язык, но не избегать и «разумного» заимствования иностранных терминов в случае необходимости.[85]

в. Наиболее острыми были разногласия по вопросу о сущности и судьбах русского литературного языка и в связи с этим — по вопросу о месте и роли в нем иноязычных (лексических и семантических) заимствований.

Эти разногласия послужили основой размежевания сторонников старого и нового слога (сложившегося в основных чертах в 90-е годы) и нашли свое полное и систематизированное отражение в полемике шишковистов и карамзинистов начала XIX в. Всестороннее освещение этой полемики дано в работах Я. К. Грота, В. В. Виноградова, В. Д. Левина, Е. Г. Ковалевской

[84] Ср. предисловие К. Флоринского к кн.: П. Макер. Начальные основания умозрительной химии. СПб., 1774; рецензии в журналах: СПб. вестник, 1778—1781; Зеркало света, 1786—1787; Московский журнал, 1791—1792; примечания Н. М. Карамзина к его переводам в журн. «Детское чтение для сердца и разума» 1785—1789 гг.; Я. Козельский. Рассуждения двух индийцов. СПб., 1788; Моисей [М. Гумилевский]. Рассуждение о вычищении, удобрении и обогащении российского языка. М., 1786.

[85] Исключение составляет «Рассуждение о вычищении, удобрении и обогащении российского языка» Моисея (М. Гумилевского), в котором утверждается: «Все таковыя чужестранныя слова должно стараться переменять на Российския» (с. 17).

и др.,[86] поэтому отметим лишь самую сущность расхождения спорящих сторон. Шишков и его последователи предполагали возможность и необходимость развития русского языка в пределах наличных русских и славяно-русских средств; привлечение иноязычных слов, мотивированное отсутствием адекватных русских соответствий, по их мнению, основано лишь на плохом знании лексических возможностей русского (и славено-русского) языка. Карамзинисты считали, что новые западноевропейские слова тесно связаны с новыми понятиями, усвоение которых есть необходимое условие приобщения России к общеевропейской культуре; европеизация языка, с их точки зрения, лишь увеличит его силу, богатство и гибкость, тогда как использование вместо иностранных слов славяно-русских образований, не связанных с новыми понятиями и зачастую плохо известных современникам, нарушает требования «хорошего вкуса» (критерий, который был решающим в критических оценках карамзинистов).

Однако в высказываниях наиболее умных и чутких к языку участников спора нередко прослеживается сближение их взглядов на использование иноязычной лексики: ср. высказывания самого Шишкова о возможности употребления иностранных слов «в случае необходимости» [87] и выступления Карамзина, П. Макарова, Д. Дашкова и других против злоупотребления излишними галлицизмами.[88] Вместе с тем в ряде случаев можно отметить явное несоответствие между теоретическими рассуждениями и литературной практикой одних и тех же лиц; это относится не только к участникам полемики начала XIX в., но и к литературным деятелям 70—90-х годов XVIII в.

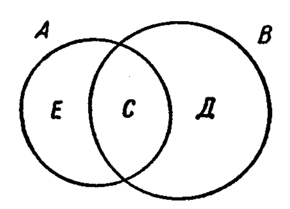
Особенно интересно то обстоятельство, что наивная убежденность крайнего пуризма в самодостаточности русского языка и в возможности легких замен всего иностранного всем русским критикуется в самом пуристическом лагере — его главой А. С. Шишковым. Его «Рассуждение о старом и новом слоге» и другие филологические труды — любопытный документ русской лингвистической мысли своего времени, в котором поднимаются

[86] Я. К. Грот. Карамзин в истории русского литературного языка. — В кн.: Филологические разыскания, т. I. СПб., 1885; В. В. Виноградов. Очерки..; Е. Г. Ковалевская. Борьба вокруг карамзинской реформы в конце XVIII—начале XIX в. (Вопросы лексики). Автореф. дисс. Л., 1955; В. Д. Левин. Очерки стилистики русского литературного языка конца XVIII—начала XIX в. (Лексика). М., 1964; библиографию других работ по этой теме см. в перечисленных исследованиях.

[87] «Можешь ты употребить и иностранное слово, а особливо давно уже употребляемое, и которому действительно в нашем языке нет равносильного; однакож делай сие не иначе, как по самой крайней нужде» (А. С. Шишков. Рассуждение о старом и новом слоге. СПб., 1803, с. 366—367).

[88] Рецензии и заметки в журналах: Московский журнал, 1791—1792; Московский Меркурий, 1803; Цветник, 1809—1810.

важные вопросы лингвистической типологии, и в частности — вопрос о сходстве и различии отдельных языков в их словаре и грамматике.[89] Так, Шишков сопоставляет русские и французские многозначные слова, совпадающие друг с другом в некоторых из своих значений; при этом он приходит к выводу, что у слов, обозначающих конкретные предметы («видимые вещи»), «круг знаменования.. на всех языках есть почти одинаков», и поэтому их можно свободно использовать при переводе с одного языка на другой.[90] Наоборот, слова, обозначающие отвлеченные понятия («вещи умственные») или действия, «имеют весьма различные круги знаменований», в связи с чем «одно и то же слово одного языка в разных составах речи выражается иногда таким, а иногда иным словом другого языка». Изображая объем значений многозначного слова в виде круга, Шишков доказывает, что такие круги двух совпадающих в части значений слов из разных языков «всегда бывают один другого или больше или меньше; и даже никогда не могут быть единоцентренны.., но всегда пресекаются между собою и находятся в следующем положении»:[91]



Допуская возможность перевода французского слова (круг А) при помощи русского слова (круг В) в значениях, имеющихся у них обоих (т. е. в части С обоих кругов), Шишков решительно отвергает использование того же русского слова для перевода таких значений французского слова, которые у него самого отсутствуют (т. е. части Е круга А); аналогичным образом, по его мнению, нельзя использовать то же французское слово для перевода отсутствующих у него значений русского слова (т. е. части Д круга В).[92]

---

[89] Детальное рассмотрение лингвистических взглядов А. С. Шишкова, в особенности его воззрений на семантическую структуру языка и слова, см. в работе В. В. Виноградова «Язык Пушкина» (М.—Л., 1935).

[90] «Везде, например, где стоит во Французском soleil, или в Немецком Sonne, или в Английском sun, можно в Российском поставить солнце». А. С. Шишков, ук. соч., с. 36.

[91] Там же, с. 38, рис. Шишкова.

[92] В качестве конкретного подтверждения этой мысли Шишков дает подробный сопоставительный анализ значений французского toucher и русского *трогать*, русского *дух* и французского esprit и др. (см. там же, с. 39—44).

Нельзя согласиться с выводом, который делает Шишков из проведенных им сопоставлений: «Каждый народ имеет свой состав речей и свое сцепление понятий, а потому и должен их выражать своими словами, а не чужими или взятыми с чужих»;[93] очевидна и тенденциозная утрированность его утверждения, что «...мы противуестественным и всякое здравое понятие разрушающим образом уравнивая круги знаменования слов, несвойственную и чуждую нам часть Е круга А вводим в наш язык, а часть Д собственного своего круга В тщимся истребить или предать забвению»,[94] но нельзя не отметить тонкости его наблюдений над жизнью многозначного слова в языке и правильности его сопоставлений семантического объема слова в разных языках. Развитием той же мысли о необходимости учитывать при переводе с иностранного языка соотношение лексических значений является и требование Шишкова подбирать при переводе иноязычного слова «подобознаменательные» слова, а не использовать первые попавшиеся: «...так сказать, приказывая Сидору быть Карпом, как например: Фаталист да будет случайник, Механизм да будет оснастка и проч.».[95] Нетрудно заметить, что, с одной стороны, это замечание направлено не столько против карамзинистов, сколько против ретивых, но неумных сторонников самого Шишкова, которые в своем стремлении во что бы то ни стало перевести иностранное слово на русский язык нередко давали чисто условное обозначение его случайным русским словом или образованием (словом-символом).[96] Но, с другой стороны, Шишков отлично понимал, что простое облечение иностранного слова (понятия) в русскую материальную форму отнюдь не упраздняет самого факта заимствования, лишь переводя его в сферу семантическую; а семантические заимствования вызывали у него еще более категорический протест, чем лексические, — и в этом он решительно расходился с карамзинистами.

В целом в борьбе противоположных мнений и взглядов конца XVIII—начала XIX в. можно отметить и взаимные коррективы, и самоконтроль спорящих сторон, что в конечном итоге привело к пониманию необходимости творческого развития русского литературного языка на его национальной основе, но с привлечением (в разумных границах) лексических богатств других языков.

---

[93] Там же, с. 40.

[94] Там же, с. 43—44, прим.

[95] Там же, с. 70.

[96] Этим, в частности, объясняется чрезвычайное обилие недолговечных искусственных образований и слов-однодневок в произведениях пуристов конца XVIII—начала XIX в.

Глава II

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧЕВОМ ОБИХОДЕ XVIII в.: СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ЭТИМОЛОГИЯ, ХРОНОЛОГИЯ

Описание иноязычной лексики в русской речевой практике XVIII в. прежде всего предполагает выяснение вопроса о ее составе, сферах функционирования, языковом источнике, из которого она черпается, хронологии вхождений. Этим вопросам посвящена настоящая глава.

Количество иноязычных слов, пришедших в русский язык в XVIII в., велико; по нашим материалам, которые ни в коей мере не могут считаться исчерпывающими,[1] общее число заимствований века составляет около 8500 единиц. На русской почве заимствованные слова дают дериватные ряды. Количество дериватов от иноязычных основ — одна из существенных характеристик глубинности и органичности процесса освоения иноязычных новаций. Число дериватов от слов, заимствованных в XVIII в., по нашим данным, составляет около 3000 единиц.

Время, непосредственно предшествующее начальному периоду нашего описания (петровской эпохе[2]), — 60—90-е годы XVII в. — также отмечено сильным притоком иноязычности в русский язык. Заимствования этого времени, равно как и первой половины XVII в., нередко расцениваются как заимствования собственно петровские. В словаре Н. Смирнова много слов, пришедших в язык в XVII и даже в XVI в. Эти хронологические смещения основного объекта лишь изредка оговариваются автором. Следует учесть, однако, что обращение к этому хронологическому пласту при изучении петровской эпохи имеет и объективные основания. Для этих слов петровская эпоха — время их активного освоения (формального, семантического, функционального)

[1] Состав иноязычного словника значительно увеличится при введении в научный оборот текстов, относящихся к различным отраслям науки и техники. В настоящее время эта сфера применительно к XVIII в. изучена очень несовершенно. Терминологии интернациональны по своему существу, и в составе терминологий, как правило, доля иноязычной лексики очень значительна.

[2] Гранью собственно петровской эпохи мы считаем середину 90-х годов XVII в., когда сложилась и оформилась речевая манера, языковой узус Петра и его поколения.

и возбуждения их словообразовательных потенций; ср. судьбы слов *шпик* (в. *шпег*), *конвой, штык, шеренга, штука, артикул, политика, фракция* и т. п. Протекание процессов адаптации для слов этого пласта идет по тому же руслу и в тех же формах, что и для собственно петровских заимствований. Не считая их прямым объектом своего описания, мы обращаемся к ним неоднократно для суждения о разных сторонах освоения иноязычности в XVIII в. Таких «ближайших» заимствований из европейских и классических языков, а также их дериватов мы учитываем в своих материалах около 1000 единиц.

Большой объем объекта описания (более 11 000 единиц) заставляет нас избрать методом его демонстрации метод списка слов,[3] который мы, имея в виду этимолого-хронологические цели этой главы, комментируем с точки зрения хронологии (время вхождения слова) и этимологии (источник заимствования). Целям этимологическим служат и некоторые другие характеристики, возможные при данном редуцированном типе словарного описания: демонстрация формы слова (набор его вариантов) и указание на принадлежность к определенной функциональной сфере словаря. Естественно, что эти характеристики, подчиненные целям этимологизирования, ориентированы на самый начальный период функционирования иноязычного слова в новой языковой среде (два-три первых десятилетия), т. е. на пору наиболее ощутимых связей с языком-источником. В более позднюю пору жизни слова набор формальных вариантов под воздействием принимающей системы может существенно измениться — сократиться или модифицироваться. То же относится и к функциональному статусу слова. Наш список (словник) характеризует, таким образом, этап вхождения иноязычного слова в русский речевой обиход.

Описание иноязычных слов в плане названных выше характеристик предполагает установление некоторых общих принципов и ряда технических приемов описания. К таким общим принципам относится постановка вопросов: 1) о единице заимствования и функциональной сфере; 2) о формальном статусе слова (проблема границы слова и предела варьирования); 3) о принципах этимологизирования; 4) о семантических характеристиках слова.

1. Единица заимствования и функциональная сфера. Исходя из того положения, что заимствование есть акт,

---

[3] Мы не включаем в список (словник) тех слов, которые уже фиксированы словарями Н. Смирнова, Христиани, Г. Хютль-Ворт, если не вносим существенных коррективов или дополнений в имеющиеся в них данные. Не помещены в словник слова, отмеченные только Словотолкователем Яновского. Однако и за вычетом этих категорий слов соображения объема позволили нам включить в наш словник лишь часть слов, еще не являвшихся предметом рассмотрения исследователей иноязычной лексики XVIII в., часть наиболее интересную с точки зрения истории и теории заимствований.

осуществляемый на уровне речи, с необходимостью следует признать, что единицей контакта (в условиях полисемии) может быть всегда лишь один из лексико-семантических вариантов слова, что семантическая единица заимствования — значение. Ибо только одно из значений слова может быть реализовано в каждом конкретном речевом произведении, и наши тексты — следы таких реализаций. С этой точки зрения существенным моментом для характеристики иноязычного слова в пору его вхождения является его отношение к функциональным сферам словаря, так как функциональные сферы есть такие области, между которыми распределяется реальное функционирование лексико-семантических вариантов, в совокупности составляющих семантическую систему какого-либо слова (ср. распределение значений сл. *концерт* между дипломатической и музыкальной терминологией, значений сл. *инструмент* между профессионально-техническим языком и дипломатией, значений сл. *дивизия* между математическим языком и военным и т. п.).

Распределение иноязычных лексем по данным группам является характеристикой одной из сторон функционального статуса: сферы употребления.

Но смысл обращения к функциональным сферам не только в этом. Отнесенность к функциональной сфере дает возможность судить о направлении языковых контактов. Каждая функциональная сфера в известной степени самостоятельна в направлении своего контактирования, а следовательно, в области своих источников (ср. избирательность контактов для различных областей науки, техники, культуры, военного и морского дела: одни ориентиры у русского горного дела, другие — у архитектуры, третьи — у кораблестроения и кораблевождения). С другой стороны, при характеристике иноязычного словаря по функциональным сферам в поле зрения с наибольшей наглядностью попадает языковой узус определенных профессиональных и социальных групп (словарь военных, дипломатов, ученых, духовенства и т. п.), для которых характерен определенный уровень культуры, круг чтения, образовательный ценз, различная степень двуязычия. С точки зрения собственно языковой каждая функциональная сфера — определенное понятийное поле, с которым соотнесено в языке известное число лексико-семантических групп (обычно смежных, соприкасающихся, перекрещивающихся). Оно имеет свои внутренние связи, свои членения, свои тенденции роста на каждом историческом этапе. Иноязычные лексемы в нем попадают в окружение русских слов данных лексико-семантических группировок, от этого окружения зависит во многом семантическое освоение слова: ориентировка его на новую лексическую систему, характер русских соответствий, установление и корректировка его лексических связей, дальнейшая семантическая или стилистическая дифференциация с близкозначными словами.

Сквозь призму функциональных сфер преломляются и хронологические характеристики заимствованного словарного состава. Выше говорилось, что по отношению к внешней истории заимствований и внутренним этапам развития русского языка в пределах XVIII в. отчетливо выделяются три временны́х этапа: петровская эпоха (1690—1725) и 30-е годы XVIII в.; 40—60-е годы XVIII в.; 70—90-е годы XVIII в. Ориентация заимствованных слов на данные хронологические срезы позволяет выделить хронологические пласты заимствований XVIII в. Применительно к каждому такому пласту распределение слов по функциональным сферам существенно меняется.

Для иноязычной лексики в XVIII в. характерно распределение по следующим функциональным сферам: I. Военное дело и война; II. Государство, право, политика, дипломатия, администрация, юстиция; III. Финансы, коммерция, связь; IV. Хозяйство: промышленность, техника, строительное дело; V. Общественный и частный быт; VI. Наука, образование, воспитание; VII. Человек в научном и бытовом освещении; VIII. Природа в научном и бытовом освещении; IX. Число, счет, пространственные и объемные формы и их измерение; X. Обществоведение, культура, искусство; XI. Религия, теология, церковь.

Предельным параметром для каждой из названных сфер с точки зрения языка является значение (возможность функционирования какого-либо слова в ее пределах в одном, определенном значении); внутренние членения в пределах сфер, помимо выделения различных тематических рядов и объединений, указывают в ряде случаев на разнонаправленность контактов (например, разделы «Музыка» и «Живопись» в сфере X).

Вне пределов названных групп остаются два разряда слов. Во-первых, слова, которые в силу особенностей своей лексической или лексико-грамматической семантики (различные группы абстрактной лексики; некоторые группы прилагательных — в отличие от имен и глаголов, и т. п.) соотносимы принципиально с рядом функциональных сфер: ср. *класс, фундамент* (основание), *генеральный, серьезный, практика, обсервация*. Во-вторых, слова, которые с момента своего проникновения в новую языковую среду представлены набором значений, разнонаправленных в отношении сфер применения, но тесно взаимодействующих друг с другом и взаимоопределяющих друг друга с точки зрения формальной и содержательной: ср. *характер* в знач. знак, значок; ранг, чин; особенность, отличительная черта; нравственные особенности, нрав — и взаимосвязь формальных характеристик этих значений; *корпус* в знач. тело; центральная часть; остов, каркас; свод текстов. Эти разряды слов собраны под рубрикой XII.

Из сказанного следует, что в списке (словнике) иноязычных заимствований, который построен по принципу выделения лек-

сико-семантических вариантов (т. е. лексикографирует значения), XII группа будет известным исключением из принятого правила.

Недостатком всех классификаций на идеографической основе является то, что выделяемые классификационные группы далеко не всегда соположены: они могут пересекаться, частично накладываться друг на друга, могут обнаруживаться сегменты, общие для двух или нескольких сфер. В полной мере это относится и к данным классификационным группам (ср. положение ряда «международное военное право» по отношению к сфере I и II; ряда «архитектура» по отношению к сфере IV и X; ряда «мифология» — по отношению к сфере XI и X).

2. Заимствованное слово и его варианты. Формальная репрезентация иноязычного слова (в словарной форме[4]) предполагает указание всех его вариантов, встречающихся в текстах. При этом в качестве основной формы выдвигается та, которая при наличии ее в текстах периода вхождения свойственна и языку современному: ср. *жест* (в. *гест*), *штукатурка* (в. *стукатурка*), *герой* (в. *ирой*). При отсутствии такой формы на место основного выдвигается наиболее распространенный вариант данного времени.

При слове в качестве его вариантов представлены его звуковые (фонематические и фонетические) модификации, формально-грамматические варианты и варианты этимолого-словообразовательные.

Суждение о фонемном составе слова и его варьировании, а также о комбинаторных изменениях звукового состава слова по нормам русской фонетической системы (модификации гласных в предударных и заударных слогах, ассимилятивные и диссимилятивные явления в области согласных, специфические явления конца слова и т. п.) при пользовании лишь письменными источниками естественно составляется на основании наблюдений над вариантами графическими (орфографическими). В орфографии же манифестируются как двусторонние процессы (графико-фонологические и графико-фонетические), так и явления односторонние (чисто графические). Грань между ними далеко не всегда ясна и очевидна.[5]

---

[4] При отсутствии в текстах слова в словарной форме (им. п. ед. ч. для имен сущ. и прил., инфинитив для глаг.) словарная форма восстанавливается на основании иных словоформ.

[5] Исследовательница орфографических норм немецкого литературного языка XVIII в. Н. Н. Семенюк справедливо замечает: «Отдавая себе отчет в сложной структуре орфографической системы, мы, однако, при ее историческом изучении не всегда можем последовательно разграничить перекрещивающиеся в ней разные планы. Если различия графических знаков, наблюдающиеся в текстах, вполне очевидны, то характер их соотнесенности с фонологическими структурами является величиной переменной, зависящей не только от общих свойств фонологической и орфографической систем, но и от конкретного соотношения письменного и устного

Применительно к русской языковой действительности XVIII в. сложность суждения о фонемном составе при пути от знака (буквы) к звуку усугубляется рядом обстоятельств. Отсутствует надежное описание русской фонологической системы этого времени в соотношении ее с существующими графическими системами (кириллической и гражданской) и различными системами письма. Отсюда затрудненность интерпретации отдельных орфографических явлений с точки зрения их фонологической (или фонетической) значимости. Сравните наличие чисто графемных вариаций: *и* — *і*, *ѡ* — *о*; с другой стороны — наличие (видимо) определенного звукового значения у *ѣ* по сравнению с *е* и *и*, у *ѳ* по сравнению с *ф* и *т*[6] и т. п. Интерпретация специфических явлений, характеризующих иноязычные слова (двойные согласные, характер *л*, буквосочетания на месте западноевропейских дифтонгов и носовых и т. п.), возможна только на фоне закономерностей русской фонетической системы — как отклонение от них или их модификация.[7]

Параллельно функционируют традиционная система письма (морфологическая в своей основе) с установившимися принципами передачи иноязычных слов (писанных латиницей) и письмо фонетическое (деловая внелитературная письменность), нередко базирующееся на различных диалектных фонологических подсистемах. Если традиционная система письма лишь избирательно отражает реальные звуковые тождества, элиминируя позиционное варьирование фонем, то фонетическое письмо отражает как позиционные вариации, так и внекомбинаторное, свободное варьирование фонемного состава слова, затрудняя нередко вопрос о разграничении того и другого (ср. оглушение звонких согласных в русском языке в определенных фонетических условиях и отражение совпадения двух рядов смычных в немецком языке в заимствованных словах).

языка определенного времени и на определенной территории» (см. в кн.: Проблема формирования норм немецкого литературного языка XVIII столетия. М., 1967, с. 68—69).

[6] О различии звуков, стоящих за этими графемами, свидетельствуют, в частности, такие указания просодии Букваря Ф. Поликарпова (1700): «Вмѣсто *ѣ* не гли *є*, яко пѣніе, а не пеніе, сѣнь, а не сень, крестъ, а не крѣстъ. Ниже вмѣсто *ѣ* гли *и*, яко пѣвцы, вѣнцы, вѣнчаются а не пивцы, винцы, винчаются. Такоже храни читателю опасно коеяждо литеры или писмене приличное свойство и в греческихъ реченіихъ, якожъ въ послѣдующихъ образѣхъ зриши. Вмѣсто *ѳ* не глаголи *ф*, ниже *т*, яко Ѳеодоръ, а не Феодоръ, ни Теодоръ, ни Хѳеодоръ. Противно бо разуму по произведенію реченія, зане чрезъ *ѳ*: Ѳеодоръ, бгодаръ, чрезъ ф, Феодоръ, зміодаръ».

[7] Ср. постановку проблемы о фонетической подсистеме редких слов в современном русском языке (иноязычных в частности) в работе: М. Я. Гловинская. Фонологическая подсистема редких слов в современном русском литературном языке. Автореф. дисс. М., 1967.

Сложность отражения иноязычного материала в системе русского письма (связанная с собственно фонетическими и графико-орфографическими моментами) соединяется с разнотипностью оформления одного и того же слова, приходящего к нам через различные языковые среды (явление особенно характерное для первой половины XVIII в.), ср.: *фасад — фатчад, религия — религия, брешь — брес, эспион — спион — шпион, цитадель — ситадель — ситаде.* При такой множественности контактов с разными языками, приносящими один и тот же лексический материал («интернационализмы», «европеизмы»), в условиях синхронного протекания этого процесса возможны разнообразные накладки и контаминации. А это затрудняет определение национальной принадлежности тех или иных черт и направления линии контакта (ср. контаминированные формы типа *сирконваллация, мундирунг, сензура*).

Из сказанного выше вытекает, что, отмечая последовательно различные модификации формы, связанные с варьированием в звуковом составе и его графико-орфографической передаче, мы сможем прокомментировать и объяснить лишь некоторые (наиболее «чистые» и допускающие однозначные толкования) явления из всей пестрой и сложной совокупности вариантных данных.[8]

При множественности передающих сред (контакты с разными языками) и разнообразии систем передачи иноязычного материала на русской почве размах колебаний фонемного состава слова оказывается иногда очень широким, что естественно вызывает вопрос о допустимом пределе таких колебаний и о границе, за которой идентификация вариантов уже невозможна. Думается, что этот вопрос, лежащий в области восприятия языковых явлений, должен решаться с учетом того, что идентифицирующие возможности человека при восприятии языковых явлений очень велики, что момент классифицирующий (этимологизирование в том числе) при непосредственности восприятия вряд ли сколько-нибудь действен, что сами колебания не безграничны, а предопределены возможностями звуковых систем контактирующих языков. И из этого следует, что различение слов и вариантов одного слова связано не столько с характером материальных различий в фонемном составе, сколько с параметрами функциональными, и прежде всего с временным статусом: синхронностью (или несинхронностью) возникновения и функционирования вариаций. При отсутствии синхронности обязательность идентификации вариантных форм далеко не безусловна, например формы *мортир(а)* и *мозжер.*

---

[8] В силу упрощения орфографии текстов естественно отпадают некоторые разряды графических вариантов (не осложненных звуковыми различиями). Таковы варианты *и* и *i*, ω и *о*, *кс* и ѯ, *пс* и ψ. Знаки ѣ, *ѵ*, ѳ сохранены лишь там, где они выступают в вариантной позиции.

Это соображение в равной мере относится к вопросу об идентификации формально-грамматических вариантов слова.[9]

Формально-грамматические (морфологические) варианты возникают в связи с различными возможностями переоформления иноязычных слов в отношении тех их элементов, с которыми связаны грамматические значения (флексии прежде всего). Процесс переоформления может протекать на самой русской почве — тогда вариантный ряд будет свидетельствовать о вариантных возможностях русской морфологической системы; в других случаях вариантный ряд является отражением соответствующих явлений, имевших место в других, контактирующих с русским, языках (ср. грецизмы и латинизмы, пришедшие к нам через немецкое или французское посредство, или западноевропейские слова, переоформленные на польской почве). Граница между этими явлениями, а соответственно и линия контакта (взаимодействие непосредственное или опосредованное), не всегда очевидна.

При различных видах «обработки» и переоформления нерусской флексии или финали (от опрощения и включения исконного окончания в состав основы до утраты иноязычного окончания или различного рода субституций его) складываются вариантные ряды, члены которых — с точки зрения грамматической — могут различаться по отнесенности к типу склонения: ср. *консилиум — консилия — консилий — консиль; гипотеза — гипотез — гипотезис; семинариум — семинарий — семинария; флотилла — флотилия — флотиль; гаубица — гаубиц — гаубице*. На базе переоформления и приспособления к русской морфологической системе возникает широкая вариантность форм родовой отнесенности: ср. *флот — флота, армия — армей, колонна — колонн, бомба — бомб; брешь*, м. и ж., *система*, ж. и ср., *империум*, м. и ср., *квадратум*, м. и ср. Особый тип формально-грамматического варьирования возникает в связи с неодинаковым характером формальной выраженности грамматических значений в разных языках. Таковы, например, вариантные пары (с -ся и без -ся), возникающие при заимствовании французских глаголов (*амбаркировать — амбаркироваться, дебаркировать — дебаркироваться*), причиной чего является раз-

[9] Идентифицирующая сила синхронного функционирования распространяется и на разряды так называемых однокоренных синонимов. Тексты XVIII в. демонстрируют это с большой очевидностью. Видимо, в различные периоды истории языка грань между явлениями вариантности и синонимии, особенно в смежных областях, какими являются группы однокоренных синонимов, не всегда пролегает с равной определенностью. В этом смысле построения О. С. Ахмановой (в кн.: Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957) имеют под собой несомненные основания. Однако в настоящей работе мы выносим однокоренные синонимы за пределы вариантных образований (так, как делают это применительно к современному русскому языку Ф. П. Филин, Р. П. Рогожникова и некоторые другие исследователи), делая исключение лишь для группы этимолого-словообразовательных вариантов.

личный способ выражения во французском и русском языках логического субъекта.

В отличие от фонематических (и фонетических) вариантов морфологические варианты вводятся в строку вариантов союзом «и»: **Армия**, *в.* армея (-ѣя) и **Армей**, *ж.*

Третий тип вариантов, отмечаемый в качестве модификаций одного слова, — варианты этимолого-словообразовательные. Этимолого-словообразовательное варьирование связано с наличием в языках Европы интернациональных словообразовательных морфем (суффиксов и префиксов), имеющих общий источник (обычно латинский) и представляющих закономерный и регулярный ряд соответствий по языкам (или группам языков). Такова, например, модификация в европейских языках лат. именного суффикса -tio(-tionem): ит. -zione, фр. -tion, нем. -tion, гол. -tie, англ. -tion, дат. -tion, шв. -tion, пол. -cja, рус. -ция; лат. именного суффикса -tas(-tatem): ит. -tà, фр. -té, нем. -tät, гол. -teit, англ. -ty, шв. -tet, дат. -tet; лат. глагольного суффикса -idiare|-izare (из гр. -ίζειν): ит. -eggiare|-izzare, фр. -ier|-iser, нем. -ieren|-isieren, гол. -eeren|-iseeren, пол. -irować|-izować, рус. -ировать|-изовать, -изировать.

Общность корня при модификации в пределах такого интернационального суффикса расценивается нами (в условиях синхронности заимствования и при совпадении лексических значений) как вариативность в пределах одного слова. Соответственно в одной статье рассматриваются: *полиция* и *полицион*, *акция* и *акцион*,[10] *дивизия* и *дивизион*, *кондиция* и *кондицион*, *препарация* и *препарацион*, *квалитет* и *квалита*, *ауторитет* и *ауторита*, *фасилитет* и *фацилита*, *куриозитет*, *куриозита* и *куриозите*, *командовать* и *командировать*. Различие в суффиксальном оформлении показывает в данном случае лишь направление линии заимствования.

В равной мере распространяется данный принцип рассмотрения на соотносительные, генетически родственные (классические и неклассические) суффиксы в отдельных группах европейских языков. Таковы, например, модификации лат. -ntia, фр. -ns и ит. -nza (соответственно при заимствовании на рус. почву: *аллианция* — *аллианс*[11] — *алианца*); лат. -ura и фр. -ure (на рус. почве: *авантура* — *авантюр*); лат. -or и фр. -eur (на рус. почве: *актор* — *актер*); фр. -ille, исп. -illo, -illa, ит. iglio, -iglia (на рус. почве: *флотилла* — *флотилья* — *флотиль*, *ванилла* — *ванилья* — *ваниль*); нем. -erei, фр. -erie, ит. -eria (на рус. почве: *галлерия* — *галле-*

---

[10] Ср. текст статьи на сл. *акция* в Лексиконе В. Татищева: «Акция, французское, ..в воинстве называется стычка или частию войск случается битва, оное называется Акцион» (I, 24).

[11] Ср. также *аллианц* (нем. Alliantz < фр., ит.).

рея); лат. -ul и нем. -el (на рус. почве: *перпендикул(ъ) — перпендикель, циркул(ъ) — циркель*); нем. -ung и пол. -unk | -unek (на рус. почве: *постирунг — постирунек, монтирунг — мундирунек*).

Один вариантный ряд, естественно, составляют слова, оформленные суффиксами (классическими или неклассическими), имеющими вариантные модификации в одном (или нескольких) языках Европы; ср. суф. прил. -al|-ar (соответственно на рус. почве: *элементарный — элементальный, ординарный — ординальный*).

Особый случай, имеющий место в начале XVIII в., — заимствования прилагательных без обычного русского суффиксального оформления; парадигма такого слова на русской почве получает именной характер: ср. *звезда фикса* — лат. stella fixa, р. п. *звезды фиксы*, мн. *звёзды фиксы*; ср. также *полюс арктик(-ус)*, *линии параллелы*, *линия дефензива* и т. п. При наличии параллельного функционирования такого неоформленного и оформленного русскими словообразовательными аффиксами слова оба рассматриваются как варианты: *дефенсивный — дефензив*, *параллел(ь)-ный — параллел(ь)*.

Этимолого-словообразовательные варианты слова противопоставляются всем случаям оформления одних и тех же основ различного вида синонимическими суффиксами. Такие образования рассматриваются как отдельные слова, ср.: *препарация*, в. *препарацион* — и *препарамент*, *препаратив*; *блокада* — и *блокир*, *блокирование*.

Изучение акцентологических вариантов слов дает важные сведения для суждения об источнике и путях заимствования. Однако материал такого рода (помимо словарного) очень скуден и относится по большей части лишь к первым десятилетиям XVIII в. — к недолгой поре существования акцентированных книг гражданской печати, светских книг печати кириллической и акцентированных рукописей.[12]

Варианты слов рассматриваются в словнике применительно к каждой отдельной лексической единице на определенном синхронном отрезке. В главе IV варианты рассматриваются по отношению к рядам и группам сходно оформленных слов в их движении и историческом изменении (судьбы вариантов и проблема стабилизации формы).[13]

---

[12] Поправки, которые вносят данные этих акцентированных книг в статьи этимологических словарей, иногда очень существенны. Ср. сл. *галлерея*, для которого Фасмер отрицал на основании акцентологического момента польское посредство; акцентированные тексты начала века подтверждают это посредство.

[13] Варианты акцентологические по данным словарей XVIII в. рассмотрены в связи с общей проблемой ударения в иноязычных словах в кн.: А. В. Суперанская. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. М., 1968.

3. Этимологическая часть в словнике не вполне сходна по своим принципам со статьями этимологических словарей русского языка при заимствованных словах.[14] Это несовпадение касается прежде всего понимания источника заимствования. Источником заимствования мы условились считать тот язык, в котором сложилось у данного слова данное значение; в словнике этимологизируются значения, а это в многозначном слове дает иногда несколько этимологических строк: ср. сл. *термин* в знач. 1) предел, граница; 2) слово, выражение; 3) срок. Все другие языки, которые усвоили данное слово в этом его значении и которые могли выступать в качестве передающей среды, считаются нами языками-посредниками, если даже с ними связаны существенные формальные особенности, отразившиеся на форме заимствования в русском языке. Предыстория данного слова, и в частности ближайшая этимология его в языке-источнике или в языке, из которого оно сюда пришло, в сферу нашего рассмотрения не входит, являясь специфической задачей этимологических словарей. Так, при сл. *армия* будет указан его фр. источник, но будет опущено указание на связь его с лат. armatus и на значение этого причастия. Исключение составят те случаи, когда ближайшая этимология служит для объяснения формальных особенностей слова в рус. языке; ср.: **Корпус** (воен.), фр. corps, ит. corpo < лат. corpus.

Соответственно мы определяем как галлицизмы, германизмы, итальянизмы и прочее те слова, которые исконно принадлежат словарю данного языка или, придя в него из другого языка, дали на принявшей их почве семантические новообразования.[15]

При выяснении источников тех или иных слов мы, естественно, целиком зависим от данных этимологических словарей европейских языков или этимологических данных словарей толковых. Следует заметить, однако, что в этих данных царит подчас большой разнобой,[16] а также нередко отсутствуют указания

[14] О принципах этимологизации иноязычных слов в этимологическом словаре см.: Н. М. Шанский. Замечания об этимологизации заимствованных слов в «Русском этимологическом словаре» М. Фасмера. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку. Вып. IV. М., 1963.

[15] Подобный принцип определения этимологического источника заимствований принят рядом исследователей. См.: Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. Л., 1965; В. М. Аристова. К истории английских слов в русском языке. Автореф. дисс. Самарканд, 1968, и др.

[16] Ср., например, этимологизирование военного значения в сл. division в европейских языках. Согласно фр. этим. словарям (D, Bl.—W.), division во фр. яз. датируется концом XVIII в. По Kl., это значение на фр. почве возникает около 1700 г. и перенято немцами в 1716 г. Словарь Шведской академии военное знач. в сл. division отмечает уже в 1679 г. Польские лексикографы фиксируют подобное знач. в сл. dywizya (P) в XVII в., считая источником его фр. язык. В России оно встречается с середины первого десят. XVIII в. (1705 г.).

на состав этимологизируемых значений или датировку явлений. Помимо недостаточной изученности этой проблемы, есть трудности и другого порядка, выражающиеся в возможности параллельного и независимого возникновения сходных семантических новообразований в двух или нескольких языках (таков довольно обширный разряд военных значений во фр. и ит. яз.; ср. также параллельность образований в неклассических языках и в средней и поздней латыни). В подобных случаях при обозначении источника выставляются две формы и указания на два языка: **Артиллерия**, фр. artillerie, ср.-лат. artillaria; **Корпус**, фр. corps, ит. corpo (mil.).

Указание на язык-источник выставляется первым в этимологической строке; за знаком | следует указание на язык (или языки) — посредник. При наличии непосредственного контакта с источником наряду с опосредованной передачей указывается: «непоср. и через». Основания для суждения о посредстве в передаче слова двоякого рода: языковые и культурно-исторические. К языковым относятся формальные особенности слова (фонетические и морфологические), не совпадающие с формальными показателями слова в языке-источнике:

Бреш(ь), *м* и *ж.*, *в.* брес и **Бреша.** Фр. brèche, *f.* | непоср. и через нем. Bresche, гол. bres, пол. bresza; **Бат(т)арея**(-ия), *в.* бат(т)ерия и **Баттерий**, *в.* батарей. Фр. batterie | непоср. и через пол. baterja, гол. batterij, шв. battari(j)e, battari(j).

К культурно-историческим данным относятся: а) данные, извлекаемые из анализа текстов: наличие переводов и язык оригинала; тексты, репрезентирующие речевую манеру лиц двуязычных, и сведения о характере их двуязычия (ср. язык Б. Куракина, А. Матвеева, Г. и В. Долгоруких, Петра I, А. Виниуса, Я. Брюса, А. Кантемира, В. Тредиаковского, В. Адодурова, М. Воронцова, П. Румянцева, Н. Карамзина и т. д.); тексты, корреспондирующие с иноязычными документами (ответы на грамоты иностранных дворов, иностранных корреспондентов, расспросные речи пленных; комментарии к переводным текстам и т. п.);[17] б) сведения о наличии материальных и культурных связей данной функциональной сферы с определенным языком (ср. корабельная терминология — и гол., англ., ит. яз.; горное дело, металлургия — и нем. яз.). Значительные трудности возникают при расхождении данных языковых и культурно-исторических (ср. оформление гол. морских терминов laveeren, boegseeren и других в рус. яз. по немецким языковым моделям: *лавировать*, *буксировать* — при отсутствии культурно-исторических свидетельств об обязательности немецкого посредства).

---

[17] Особенностью таких текстов является вольное или невольное повторение словоупотребления текстов иноязычных, в особенности их терминологии.

Кроме того, при наличии ряда посредствующих языков форма заимствованного в русский язык слова может расходиться с формальными данными того или иного посредника; однако это говорит не об отсутствии посредствующей роли данного языка, а о корректирующей силе другого (ср. утверждение ударения на последнем слоге у сл. *секрет* — лат. *secretum*, при польском и французском посредстве — пол. *secret*, фр. *secret*). С этим же связаны случаи различных контаминаций форм, о которых упоминалось в разделе о вариантах (ср. *партисант*, *сиркумваллация*, *артолария*).

За знаком || в этимологической строке помещается указание на языки, относительно контактов с которыми есть несомненное историческое свидетельство, но ни формально, ни на основании данных наших текстов эту связь мы прямо не обнаруживаем. Такой материал подается как сопоставительный:

Секрет и Секрета. Лат. secretum | непоср. и через пол. sekret, укр., бел. секрет || *ср.* фр. secret, нем. Secret, гол. secreet (Kr.), **ит.** segreto. **Конфиденция.** Лат. confidentia | непоср. и через пол. konfidencyja (P) || *ср.* фр. confidence, ит. confidenza.

За знаком || помещаются указания и в том случае, когда при полной очевидности контакта и отражении его в текстах по времени эти тексты более поздние и им предшествовали активные контакты с другими языками.

Осложняющим моментом в построении этимологической строки является наличие двух языков в качестве источника в том случае, если у каждого из них свои посредники в передаче слова в русский язык. Тогда за буквенными обозначениями указываются раздельно языки-источники и языки-посредники:

Флот и флота. а) Фр. flotte, *f.* | непоср. и через гол. vloot (Kr.); б) Ит. flotta, *f.* | непоср. и через пол. flota (P) || *ср.* шв. flotta, нем. Flotte, дат. fload, англ. fleet.

Однако построением цепочек, т. е. полного маршрута слова от источника до русского языка, мы не занимаемся, это — внешняя история заимствования,[18] иногда, в сущности, безразличная для русского языка. Для нас важны два момента: отправной (язык-источник) и момент непосредственного контакта, передачи. Так, пути сл. *кавалерия* в рус. яз. можно представить в виде трех раздельных цепочек: ит. — пол. — рус.; ит. — фр. — рус.; ит. — фр. — нем. — рус. Наша строка обобщает эти данные до следующей схемы:

Кавалерия. Ит. cavalleria | через пол. kawaleryja (P), или фр. cavallerie, нем. Cavallerie (УВ) || *ср.* шв. kavalleri, дат. kavaleri, гол. cavalerie.

---

[18] Построения подобных маршрутов заимствования см. в кн. G. Hüttl-Worth. Foreign words in Russian. A Historical Sketch, 1550—1800. Los Angeles, 1963.

Построение цепочек — само по себе очень важное средство для установления географии слов, но оно характеризует не столько историю русских заимствований, сколько ее западную предысторию, причем в такой ее части, которая (ср. промежуточные звенья цепочек) реально на контактах с русским языком не отразилась.

Особенно сложным типом этимологической строки является та ее модификация, в которой отмечаются раздельно семантические и формальные воздействия на язык (распределяющиеся между разными языками):

Корпус, *в.* корпос, хорпус и **Корпо** (воен.). **Фр.** corps, ит. corpo <лат. corpus | семант. возд. фр. corps, нем. Corps, Corp (УВ), англ. corps; формальное — лат. corpus; семант. и формальное — пол. korpus (L), шв. corpus, corpo (Sv. A.), дат. korpus, korpo.

Дополнительные указания вводятся в этимологическую строку при этимологизировании заимствованных прилагательных и глаголов, которые в отличие от существительных обязательно осложняются русскими словообразовательными аффиксами. При указании на язык-источник в этом случае вводится формула «от...» (от лат., от фр. и т. п.):

Бомбардировать. От фр. bombarder. **Натуральный.** От лат. naturalis.

Наш словник включает, как уже говорилось выше, два разряда слов: собственно заимствования и новообразования, возникшие путем словообразовательной деривации на русской почве. Русские дериваты помещаются в словнике под теми словами, с которыми они связаны отношениями деривации, объединяясь по гнездовому принципу. Этимология при них не выставляется:

Буксировать. Дрв.: *Буксирование, выбуксировать, добуксировать.* **Артиллерия.** Дрв.: *Артиллерный, -ский, -ийный, -ический.*

В отличие от них производные иноязычные слова, соотносимые в пределах русского языка со словами, не осложненными словообразовательными морфемами, связанные с ними общностью корня и корреспондирующие семантически, рассматриваются как результат самостоятельного акта заимствования. То же относится к словам со связанной основой (*блокада — блокировать, гарантия — гарантировать — гарантер*). Каждое из таких слов получает самостоятельную этимологию и самостоятельное алфавитное место в словнике. Однако грань между русским словообразовательным дериватом и самостоятельным заимствованием в том случае, когда непроизводная заимствованная основа осложнена суффиксами иноязычного происхождения (*-ист, -изм, -ировать, -онный* и т. п.), далеко не всегда ясна: в XVIII в. происходит вычленение и активизация ряда таких суффиксов как собственных русских словообразовательных морфем. В еще большей мере относится это к разграничению процесса словообразования на поль-

ской почве (с последующим заимствованием в русский язык) и на почве русской (ср. оформление иноязычных глагольных основ с помощью суффиксов *-овать* | пол. -ować, основ прилагательных с помощью суффиксов *-ич-ный* | пол. -ič-ny; *-ицк-ий* | пол. -ick-y, основ существительных с помощью суффикса *-ство* | пол. -stwo и т. п.). Следует учесть и возможность разного рода контаминаций и образований аналогических (ср. *командровать, мундирунек*). В этих условиях далеко не всегда возможны однозначные решения.

Не выставляются этимологии и при тех словах, вхождение которых относится к предшествующему, допетровскому периоду (слова за звездочкой).

Языковые данные для построения этимологий привлекаются с тем расчетом, чтобы фиксация их в соответствующих западноевропейских словарных материалах или текстах предшествовала (или в крайнем случае была современна) фиксации их в языке русском.[19]

Помимо упомянутых выше данных этимологических словарей и словарей исторических (или с историческим комментарием), мы пользуемся материалами двуязычных (русских и иностранных) словарей XVIII в. (WL, ЛВ, Жд. и т. п.), специальных словарей XVIII в. (объясняющих иностранную терминологию) и иноязычными текстами XVIII в., в особенности имеющими обращение на русской почве (ср. тексты параллельной печати, переводные при сохранении оригинальных и т. п.). Наличие слова в словарях или текстах XVIII в. отмечается в скобках при выставленной форме. При указании источника, откуда извлекается иноязычный материал, может ставиться дата первой его фиксации.[20]

4. Семантическая характеристика слова. Словарь «вхождений» (СВ). За пределами данных словника (в силу ограниченности его характеристик) остается описание существенного опорного момента в построении этимологии — семантики слова. Определение значения слова и цитатный материал, на анализе которого оно строится, не могут быть включены в текст словника, они учитываются, но не показываются. Указание же на функциональную сферу лишь приблизительно ориентирует слово семантически.[21] Наблюдение над семантическими характеристиками слова имеет, однако, и собственное, не

---

[19] Ср. формулировку этого положения в кн.: Л. Гальди. Слова романского происхождения в русском языке. М., 1958.

[20] Орфография иноязычных слов, вводимых в этимологическую строку, воспроизведена в соответствии с орфографией иноязычных словарей или текстов XVIII в., откуда они были извлечены.

[21] Такие же вспомогательным средством являются и вводимые в словник указания на знач. иноязычных этимонов, отложившиеся в семантике заимствованных слов на русской почве; они являются основанием для построения этимологического ряда.

подчиненное узко этимологическим целям, значение: оно позволяет судить о специфике начального периода в семантическом освоении слова в новой языковой среде. Поэтому данные словаря-словника мы дополняем в этой главе разработкой некоторого количества слов по более широкой лексикографической программе. К вышеназванным характеристикам добавляются: а) значение слова по данным словарей и текстов; б) отражение заимствования в словарной практике данного периода, в том числе и текстовая глоссировка, и указания на возможные текстовые соответствия (текстовая синонимия). Эти данные ориентированы, как и прочие характеристики, на начальный период жизни слова. Поэтому данный словарь может быть назван «словарем вхождений».

Семантическая характеристика слова в СВ складывается из определения значения слова на основании цитатного материала и данных словарей XVIII в. с указанием наиболее характерных контекстуальных отклонений от него. Последнее весьма существенно для периода проникновения, когда набор дифференциальных признаков значения определен недостаточно четко и часто произвольно смещается под влиянием контекста и различных мнемонических ассоциаций. В плане установления соотношения иноязычной новации с русской лексической системой в период вхождения существенны указания на русское соответствие (или набор соответствий) иноязычному слову, уже функционирующее в языке или новосозданное для передачи или истолкования заимствования (калька, полукалька, перевод). Ср.: *Секул(-ум) — столетний век (время), век, столетие, сто; лагерь — обоз, табор, стан; атмосфера — парный круг, воздушный круг, пар; сателлит* (астр.) — *с(о)путник, луна, драбант; потенция — государство, держава; спектакль — зрелище, позорище, представление.* Существенным является также и набор определившихся для нового слова лексических связей. Ср.: *Характер* (звание, титул) — *иметь на себе характер* кого или какой, *посольский х., знатный, малый х., взять х., снабдить характером. Интерес—общий, генеральный, свой, властный, государственный и., высокий и., держать* чей *и., искать интереса, вступить в* чей *и., потерять, опустить и. Авантаж — одержать а., иметь а.* над кем, *действовать с авантажем, к авантажу* кого. При наличии сочетаний, свободных и фразеологических, обязанных своим возникновением калькированию связи (что характерно для речевой манеры двуязычных лиц), важны указания на возможный иноязычный источник: *крайний, последний секрет* — ср. фр. dernier secret; *допустить в секрет, быть в секрете* — ср. фр. être dans le secret; *иметь ранг* с кем-л. (в знач.: быть равным по рангу) — ср. англ. to rank with a major, admiral; *дать квартиру* кому (в знач. пощадить, помиловать — о пленных) — ср. фр. donner quartier, нем. Quartier geben, шв. giva Kvarter, и т. п. При характеристике лексических связей может быть описана и их синтаксическая оформленность:

зависеть — *зависнуть* от чего, на чем, в чем[22] — ср. пол. zawisnąć od kogo, z czego, na czym, w czym.

При наличии антонимических противоположений указываются слова-антонимы (*генеральный* — *партикулярный, частный*), а также случаи нейтрализации этих противоположений при контекстных вариациях и смещениях. Указываются наиболее типичные «связи сопровождения» (типа: *провиант* и *фураж, артиллерия* и *аммуниция, пароль* и *лозунг*) и модификации отношений в пределах таких пар.

С семантическими данными статьи корреспондирует раздел о лексикографическом отражении слова, где указываются также текстовая глоссировка и текстовые соответствия.

Процессы семантической адаптации и семантического развития иноязычных слов рассматриваются в главе V настоящей работы.

В статьи СВ включается цитатный материал, иллюстрирующий и подтверждающий формальные и семантические характеристики. Расположение цитатного материала строго хронологическое, соответственно первая цитата представляет самую раннюю фиксацию слова в наших материалах. Все цитаты-иллюстрации в конце, за сигнатурой текста, содержат его датировку. В словнике датировки выставляются непосредственно за лексикографируемым словом и каждым его вариантом (вм. даты возможно указание на словарь XVIII в.).[23]

Наличие цитации позволяет нам ввести в словарные статьи также дополнительные данные об акцентологических вариантах слова (по материалам словарей, акцентированных книг, стихотворных текстов). Акцентологические данные текстов и словарей XVIII в. обобщаются в особой рубрике СВ: Ударение. В словнике акцентологические данные вводятся в вариантный ряд слова — акцентологический вариант выставляется в конце ряда и датируется. Особой рубрикой в СВ выделены данные об этимологии рассматриваемых слов в словарях и текстах XVIII в.: Этим. XVIII. Эти данные важны как показатель ощущения современниками направления языкового контактирования. Целям этимоло-

[22] Всегда то в королевской воле зависело. Кант. Реляция (II, 20) 1734; По его чину суд и расправа на нем зависит. Тат. Разг. 69; Науки математическия и которыя от них зависнут. МАН I, 22, 1724.

[23] Всякая хронология языковых явлений относительна, и наши данные несомненно будут корректироваться и дополняться при введении в круг изучения новых материалов. Прежде всего, относительны датировки петровских заимствований, так как под ними нет надежного основания в виде фронтального изучения заимствований в XVI—XVII вв. Привлекаемые нами материалы картотеки ДРС Института русского языка АН не являются исчерпывающими, и исследователи русской лексики XVII в. иногда существенно дополняют их своими разысканиями (ср. материалы М. Фогараши, Г. Хютль-Ворт, Е. Иссерлин, И. Хаустовой, А. Рейцак, Л. Богородского, С. Кохмана и др.).

гизирования служит и открытый характер цитации (обозначение характера документа, его автора, указания на переводность текста и язык оригинала и т. п.).

В выходных данных статей СВ отсутствует указание на привычный набор грамматических форм. Последовательное проведение данного словарного принципа для словаря нашего типа, материалы которого охватывают два-три десятилетия жизни слова в языке, не представляется возможным. Как и для новаций всякого другого типа, для иноязычных слов наши тексты представят зачастую такой набор форм, который далеко не всегда в совокупности своей представит цельную парадигму словоизменения, и в том числе ее опорные, демонстрируемые словарями пункты. Поэтому демонстрацию наличного состава грамматических форм и грамматических связей мы переносим на иллюстративный материал. Из грамматических указаний мы систематически даем в словнике и СВ лишь указание на форму рода, в том случае, если форма эта варьируется. Указываются также те формы, которые свидетельствуют о заимствовании элементов иноязычной парадигмы словоизменения (и.-в. мн. *атома*, и. мн. *героесы*). Указывается, далее, набор форм словоизменения, если из них в процессе их функционирования выделяется и обособляется первоначально отсутствующая словарная форма (и. п. ед. ч.). Ср. сл. *картечь*, которое в пору вхождения представлено лишь формами мн. ч.: *картечи*, р. *картеч*, *картечей*, *картечев*, в. *картечь*, тв. *картечами*. В процессе осмысления этого ряда выделяется ф. и. п. ед. ч.: *картеч*, м. и ж. и *картеча*. Для глаголов может быть указано типическое управление в тех случаях, когда это служит целям дифференциации смыслов или этимологизирования (ср. *командовать* кого, что и кем, чем; *командовать* кого, что, за чем). Формы страдательного залога на -ся и отадъективные наречия помещаются при соответственных глаголах и прилагательных. Причастные формы указываются в статье на глагол в том случае, если они фиксируются раньше глагола.

Статьи СВ включаются нами в рамки идеографической схемы (сферы употребления и предметно-тематические ряды в их составе), что дает возможность ориентировать на эту схему и данные словника. Сам словник, выполняющий также функции словоуказателя по отношению к материалу последующих глав, помещается в конце книги. Относительно каждой функциональной сферы в СВ указывается численный состав ее слов по периодам.

В конце главы суммируются наблюдения над составом иноязычной лексики XVIII в., хронологическими пластами, характером распределения, источниками обогащения.

СЛОВАРЬ ВХОЖДЕНИЙ
(ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ СХЕМА И ОБРАЗЦЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ)

I. ВОЕННОЕ ДЕЛО И ВОЙНА

1. АРМИЯ

450 (62) + 161 (13);[24] 94+95; 85+80

1.01. Армия, роды войск и виды воинских соединений

Армия, *в.* армея (-еа), армѣя и **Армей**, *ж.* Фр. armée, *f.* | через нем. Armee (Kl.) или пол. armeja, armee (Br.), укр. армѣя || *ср.* гол. armee (Kr.), шв. arme (Sv. et.), дат. armey (-e), англ. army. С первого десят. XVIII в.; наличие этого слова в Лексиконе П. Берынды (Х.-В.) при отсутствии его в собственно русской письменности XVII в. (ДРС) заставляет считать данные Лексикона отражением лишь украинской речевой практики. Известно вначале в двух вариантах — с *-е* и *-ѣ*; вариант с *-и* — со второго десят.: тексты первого десят. с вариантом *-и* (Желябужский, Куракин) сомнительны по точности воспроизведения оригиналов. Ф. *армей* — индивид. (Б. Куракин). Семантически сл. *а.* то полностью уподобляется сл. *войско*, то противополагается ему, понимаясь как главная часть войска (ср. *главная армия*), все войско. Рус. соотв.: *войско, рать, полки*. Типич. сочет.: *а. сухопутная, осадная, главная, полевая, неприятельская, союзничья; а. стоит, а. лежит* где-л. (ср. нем. *die Armee liegt bei*). Ко второму десят. века употр. сл. *а.* расширяется (публиц., худ. лит.). *Збирать всякой провиант, а паче хлеб. . , только то держать тайно, что про всю армѣю, но под видом бутто на свое войско.* Указ А. Репнину (ПБП III, 136) 1704; *Походная дорога, чрез которую. . армея из Гродни до Брестя шла.* Г. Огильви (ПБП IV, 718) 1706; [У Борго] *кругом лежала неприятельская армия.* Журн. Апракс. 48, 1708; *Перешла вся наша армея Ворсклу.* Реляция о Полтаве (Кн. М.) 1709; *Взяли на окорт армей.* Б. Куракин (АК I, 295) 1710; *Вся неприятелская армея Фаэтонов конец восприяла.* Петр I (ПБП IX, 227) 1709; *Сухопутная армия.* Конвенция с Данией (ПСЗ IV, 705) 1711; *Детей у него 3 сына, служат при артиллерии в офицерах и ныне в армии.* ДПС III, 331, 1713; *Ставить хлеб на армию.* В. Долгорукий (ММД, 24) 1718; *Армия* (парал. нем. *eine Armee*) *сочиняется либо велика, либо малая от 1000 до 10 000 человек.* УВ, 23, 1716; *От великой армеи* (парал. нем. *von einer grossen Armee*, 210). Там же, 21. — В публиц., худ. лит., воен.-ист. книге. *Сия убо богиня* [победа]. . *при российской обитает армеи.* Апофеозис, 152, 1709; [Салтан] *сам в поход пошел с силною армеею.* Ист. орденов, 273, 1710 (с фр.); *Избрание салдат есть лутчей способ сочинять добрую армею.* О воин. Цезар. 200, 1711 (с фр.); *А во армии колико нас всех, знать мне не по чему, потому что я салдат.* Посошк. Завещание, 159; *На благоразсудности одного солдата целой армии благополучие или безопасность зависит.* Тат. Разг. 64. Словари: *Армеа — войско главьное или великая часть, воинство походное, вся полки обдержащее.* Л. в. н.; *Войско, армѣя. Heir.* Р.-г. л. 1717. Текст. глоссы и соотв.: *При армии великой, или войске.* Зап. Матв. 51; *Армея или воиско багажем преизобилное.* WL, 64; *От наших войск. . вся неприятелская армея. . весма опровергнута.* Реляция о Полтаве (Кн. М.) 1709; *Armee, exercitus, войско, рать.* WL, 39. Ударение: *А́рмеа* (Л. в. н.); *Две славныя а̂рмеи.* Ф. Пр. Сл. о бат. Полт. н. Этим. XVIII: фр. (Л. Тат. I, 61; САР I, Ян.).

[24] Цифры при сфере или тематическом разряде указывают на число иноязычных заимствований в 1-й, 2-й и 3-й периоды заимствования; за плюсом — число дериватов в данном периоде; число в скобках — «ближайшие заимствования» (XVII в.) и дериваты от них.

Д р в.: **Армейский** (ДПС III, 281, 1713); **Армейка** (Еф., 106, 20-е гг.).

Артил(л)ерия (-иа), *в.* артилѣрия, ал[ъ]тил[л]ерия, ортилерия, олтилерия, артолария, артелярия, эттилерия, эттилирия. Фр. artillerie, ср.-лат. artillaria (Du-C), artilleria | непоср. или через пол. artyleryja (Р), гол. artilery (Kr.), нем. Artillerie (Kl.) ‖ *ср.* шв. artilleri, дат. artilleri, attoleri, англ. artillery, ит. artiglieria. С последнего десят. XVII в. (Азовские походы) в ряде вариантов — следствии устных и письменных контактов с разными европ. яз. (англ., дат., лат. в том числе), скрещиваний и контаминаций этих влияний (ср. *артолария*) и различных преломлений их в русской фонетической системе. Варьирование плавных в первом слоге (*р*|*л*) было и орфографическим вариантом первого десят. века. Семантически контексты дают три основных применения слова *а.*, отличающихся характером связей, противоположений, рус. соотв. 1) Орудия (иногда и ручное огнестрельное ружье). Рус. соотв.: *снаряд*, *пушечный снаряд*, *огненное ружье*; ср. *армата*; противоп.: *аммуниция*, *припасы* (иногда противоположение снимается и понятие артприпасы входит в состав понятия артиллерия). Сочетания: *большая*, *тяжелая*, *тягостная*, *малая а.*, *полевая*, *корабельная*, *городская а.*, *поставить*, *прикрыть а.*, *заклепать а.*, *двор а.* и др. Специализированное применение этого значения — скульптурное или живописное изображение орудий. 2) Род войск; противоп.: *инфантерия*, *кавалерия*. Сочетания: *дирекция над а.*, *служить в а.*, *начальные люди а.* 3) Арт. наука (воен. механика, баллистика и пр.). Контекстуально — искусство владения арт. оружием. Помимо спец. военных документов, сл. *а.* встречается в газетах, публиц., мемуарах, худ. лит. *Пристань удобнейшую, где бы лутче и безопасней людем, паче же алтиллерии.* Петр I (ПБП I, 33) 1695; *Выучили марта по 20 день фейверк и всю алтилерию, а что во алтилерии какие есть науки, и то известно милости твоей.* В. Корчмин (ПБП I, 715) 1698; [Пороху] *привезено было всего доволно; . . болшой эттилерии промышлять было мочно.* Ф. Головин (ПБП I, 830) 1700; *О псковской. . эттилирии.* Ф. Головин. Там же; *Сия часть войска будет притом потребною полевою артилериею, на каждый полк по две пушки полевыя. . удоволствована.* Договор с Польшей (ПБП I, 436) 1702; *Триумфално прошед двема порты. . артиле́риею преизрядно убраными.* М. Вед. 1702, 15; *А пехота его. . сюда вместе с артилѣриею пришла.* М. Вед. I, 1703, 45; *Алтиле́рия из Саксонии.* М. Вед. I, 1704, 198; *Жалованье артиллерии начальным людям и пушкарям.* Я. Брюс (Бум. Ш.9) 1705; [Подводчики] *под олтилерию.* Р. Х. Боур (ПБП III, 1004) 1705; *И тягостную артилерию прежде ль вывесть? А в Быхове артилерия тяжолая.* Б. Шереметев (ПБП VII, 111) 1708; *А артиллерии при них* [шведах] *только 9 пушек чугунных полевых, а мортиров. . нет.* Допрос пленных (СВИМ V, 19) 1708; *В крепостном строении и в артилѣрии и в подкопных делах.* О служ. арт., ді (с англ.); *Алтилерию с одной линеи на другую своэить.* Римпл. манира, 25, 1708 (с нем.); *Артилериа же из мафематики произшедшая, есть потребное и зело изряднейшее ведомство.* Арт. Бринка, 1, 1710 (с гол.); *Артелярию малую могли вывезть.* Б. Куракин (АК I, 305) 1700—1710; *Артиллерию тягостную заклепали.* Б. Куракин (АК I, 252) 1710; *Артиллерия датцкая вся ль пришла и зачали ль по городу стрелять и бомбы бросать.* Г. Головкин (ПБП XI, 2, 531) 1711; *Персияня ни малаго искуства в ортилерии не имеют.* Журн. Волынск. 16, 1715—1718; *Артилерия* (парал. нем. *die Artillerie*, 208), *яко движимый арсенал и магазин войска есть.* УВ, 14, 1716; *Вся оборона корабля на артилерии зависит.* УМ, 75, 1720; *О дирекции над артилериею.* РАВ, 4, 1722. — В публиц., худ. лит. *Оувидели противницы всецело устроенную артилле́рию, увидели поднесенныя флота нечаянно флаки.* Ф. Пр. Сл. о бат. Полт. ѕ҃, 1717; К о р о л ь: *Моя арматура крепко процветает, артиллерия ж крепкая всех противных устрашает.* Комед. о Индр. и Мел. II. С л о в а р и: *Артиле́риа — пушки и мартиры и всякое огненное ружье.* Л. в. н.; *Артилериа — снаряд. Geschut.* Р.-г. л. 1717; *Артиллерия есть всякое ружье огненное.* Терм. форт. 2, 1724; *Artillerie, instrumenta bellica, Артилерия, орудие, снаряд воинский.* WL, 40; *Артилериа; латин. снаряд, значит всякое военное*

орудие и припасы, яко пушки, гоубицы, шмаговницы, мортиры, петарды и ручные самопалы, пищали, фузеи, пистолеты, копья, сабли, шпаги. Л. Тат. I, 64—65.[25] Текст. глоссы и соотв.: *Обарст ортоларии, которому приказан весь снаряд*. Роспись жалованья (ПБП I, 716) 1698; *Из приказу алтилерии пушечный снаряд и всякия припасы*. А. Виниус (ПБП II, 502); *Изо всего того пушечнаго наряда палить*. Зап. Матв. 62; *Артилерия* (на поле — *снаряд*). Сокр. мат. III, 35, 1730. Ударение: *Артилёриа* (Л. в. н.); *Артилёриею и инфантериею*. Римпл. манира, 5, 1708; *Артилёрия*. М. Вед. I, 1704, 198. Этим. XVIII: лат. (Тат. Разг. 93) и фр. (САР I, Ян.).

Артилерист. Нем. Artillerist || *ср*. гол. artillerist, дат. artillerist, at(t)olerist, шв. artillerist (-sst), пол. artylerzista. Встречается в мемуарах Соймонова, писанных в 20—30-е гг., но редактированных в 60-е гг., и может быть позднейшей правкой текста; далее появляется с 50-х гг. (Лом. I, 346, 1756). *Российские артилеристы*. Сойм. Оп. Касп. моря VI, 490. Словари не отмечают (впервые Нрд.). Текст. соотв. петровской поры: *огнестрельный мастер, огнестрельный делатель* (О служ. арт. ѕ҃). Обычнее использование видовых наименований: *пушкарь, канонир, бомбардир, петардир*, в частности и для выражения родового понятия.

Дрв.: **Артил(л)ерийный** (Кн. М. 1704); **Артил(л)ерный** (Бум. Ш. 7, 1705); **Артил(л)ерский** (Бум. Ш. 11, 1705); **Артил(л)ерийский**, *в*. артилерейский, артелерейский, артилерис(с)кий, алтилерийский, артилирейский (ПБП I, 404, 1700); **Артиллерический** (Пр. 1728, 59; с нем.).

Корпус, *в*. корпос, хорпус и **Корпо**, *ср*. Фр. corps, ит. corpo < лат. corpus | семант. воздействие фр., нем. Corps, Corp (УВ), англ. corps; форм. воздействие лат. corpus; семант. и форм. пол. korpus (L), шв. corpus, corpo (Sv. A.), дат. korpus, korpo. Как слово воен. языка в России с первого десят. XVIII в. Семантически возможно воздействие ряда европ. языков, усвоивших воен. знач., сложившееся на фр. (corps) и ит. (corpo) почве. Со стороны формы воздействие латинизма *корпус* (уже бытовавшего в рус. языке в других значениях), а также шв., дат., пол. словоупотребления (в воен. сфере). Лат. ф. соблюдена и при перев. с фр. и нем. Ф. *корпо* — индивид. (Б. Куракин; ср. ит. corpo, шв. corpo). Комплекс воен. значений и применений, в пору вхождения не всегда отчетливо членимых. 1) Центральная или главная часть армии; главные силы; вся армия, войско. С детерминативом *главный, весь* и абсолютивно; также *к. армеи* (фр., нем. *corps d'armée* — главные силы). *К.* (в знач. армия) — обычно о самостоятельно действующем воинском соединении на обособленном участке фронта или на чужой территории (*помощный, ауксилиарный к.; к. алиатский* и т. п.). 2) Как количеств. детерминатив при сл. *войско, полки* (с прил. *добрый, великий, знатный*). 3) Военное соединение в составе армии, обычно спец. назначения или состава (*к. инфантерии, к. казачий*) под командой одного лица. То же применительно к особым строевым или боевым единицам (*к. де баталии, к. резерва*) или к роду войск. Помимо воен. док., сл. *к.* встречается в газетах, воен. мемуарах, воен.-истор. книге, публицистике. 1) *Фельдмаршал наш. . дал баталию, а были управлены так корпус: полк конной Игнатьева да по сторонам полки пехотные — пополам, а флянки или покрыленья — полки конные*. Б. Куракин (АК I, 112) 1705; *И как неприятелская пехота, которой было 3000, на наш корпус наступила, то наши немного пожались*. Реляция о баталии при Калише (Кн. М.) 1706; *Ежели неприятель со всем своим корпусом сберется в одном месте и станет мосты делать, то. . собраться всеми дивизиями к тому месту*. Генеральный консилиум (СВИМ V, 41) 1708; *Неприятель, со всем корпусом приступя к морю, начал убираться в корабли*. Ф. Апраксин (СВИМ V, 30) 1708; *Не без опасения есть, да бы корпус Швецкой армеи из Шон не поворотился в Финляндию*.

---

[25] Далее Татищев объясняет, что таково древнее понимание этого слова; к артиллерии же принадлежат с этой точки зрения «мосты, и перевозныя суда. . также все орудия для строения и разорения крепостей, яко кирки, ломы, лопаты» (I, 64—65).

Петр I (ПБП X, 139) 1710; *Алиаты под сумнением будут собирать свое корпо к содержанию нейтральства.* Б. Куракин (АК IV, 11) 1711; *Розводить на квартиры войско целым корпусом.* О воин. Цезар. 59, 1711 (с фр.); *Оставить в Померании корпус нашего помощного войска, состоящей в 20 000 человеках.* ПП, 245, 1712; *Ретироваться на гельсингфорский тракт. . к главному корпусу.* Указ Есипову (МВИ, 51) 1713; 2) [Е. Ц. В.] *с знатным корпусом своего войска.* Шаф. Расс. 183, 1717; *Наших войск великий корпус идет ко Гданску.* Петр I (АК III, 60) 1718; *Маркиз де Силли оставшийся при Санкт Себастиане с добрым корпусом полков.* М. Вед. II, 1719, 333. 3) [Генералу Аларду] *комендовать велено над обеими вашими корпосами.* Петр I (ПБП IV, 441) 1706; *Где мне потребное прокормление поверенному мне корпусу брать.* Ф. Апраксин (ПБП VIII, 370) 1708; *Иттить генералу-маеору Инфлянту з бригадою драгун и с хорпусом малороссийских войск.* Г. Головкин (ПБП VIII, 710) 1708; *Генерал Николай фон-Верден с некоторым корпом инфонтарии был в Полоцку.* Б. Куракин (АК I, 304) 1700—1710; *Два корпуса Донских и Малороссийских казаков.* Сойм. Оп. Касп. моря, III, 206. — О единицах боевого порядка. *Осмь баталионов пехоты из корпуса де баталии.* Реляция об акции под Добрым (Кн. М.) 1708; *Его светлость встретил на дороге неприятелской корпус резервы.* Реляция о Полт. баталии (ПБП IX, 259) 1709; *Корпус де баталии* (парал. нем. — *Corps de Bataille*, 275). УВ, 188, 1716; *Корпус резерве* (*Corps de reserve*, 278). Там же, 197; *Корпус волант* (*Ein Corps Volant*, 210). Там же, 21. — О родах войск. *О артиллерии упоминать, которая состоит яко бы особливый корпус.* УВ, 8; *Артиллерия с корпусом кавалерии.* Там же, 190—191. Словари: *Кóрпус — тело, войско все.* Л. в. н. Ударение: *Кóрпус* (Л. в. н.). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Эскадрон, *в.* эсквадрон, сквадрон, *шква(н)дрон, шва(н)дрон, шка(н)дрон, шк(в)ардон, шквендрон и **Швадрона,** *в.* ш(к)вендрона. Ит. squadrone | через нем. Schwadron, Squadron (Kl.), Esquadron (УВ), пол. szwadron, skwadron (L) и фр. escadron, squadron, scadron (D) || *ср.* шв. skvadron, англ. squadron, дат. eskadron, eskvadron, skadron. В ф. *шква(н)дрон, швандрон* заимствовано не позже половины XVII в. (ДРС). Вариативность ф. на рус. почве в XVIII в. — отражение вариативности в языках Европы. Нем. и пол. вар. (с начальным *шв-, шкв-*) в первой трети века преобладают; ф. с начальным *е- (еск-, еске-)* в первом десят. единичны (у французски двуязычных лиц); далее употр. их неуклонно возрастает (см. УВ); ф. с начальным *ск-, скв-* связаны по преимуществу с воздействием северных языков (шв., дат., англ.). Знач.: тактическая и строевая единица в кавалерии (противоп. баталиону в пехоте); в англ. текстах также — арт. дивизион. Рус. соотв. не имеет. Сочет.: *э. и баталионы, э. кавалерии, конницы, драгун, конный э., э. спешился, атакует, отрезан* и т. п. Используется в газетах; встречается в худ. лит. *Наше войско во сте осмидесят швадрóнах и в шестидесят баталионах состоялося.* М. Вед. I, 1704, 178; *Дватцать баталионов и десять шквáндрон.* Там же, 108; *Шквадрон кавалерии.* Б. Куракин (АК I, 115) 1705; *Осталось в обозе: в шкардоне и в драгунских полкех 6389.* Б. Шереметев (ПБП III, 892) 1705; *Князь Меншиков вскоре приказал несколку шквандронам драгунам спешитца.* Реляция о баталии при Калише (Кн. М.) 1706; *Насилу одна швадрона вместо 10 с лошадей слезли.* Г. Огильви (ПБП IV, 500) 1706; *Драгунской. . шквендрон.* Ф. Глебов (ПБП IV, 1038) 1706; *Драгунская. . шквендрона.* Ф. Глебов (ПБП IV, 1037) 1706; *В выборной шквардон в драгуны.* М. Щепотев (ПБП IV, 773) 1706; *Отправили от себя генерала от инфантерии Салиша с 30 баталионами да з 25-ю эсквадронами во Французскую Фландрию.* Г. Головкин (ПБП IV, 1063) 1706; *Кавалерии 180 шквадронов.* А. Дашков (ПБП VI, 538) 1707; *Неприятеля возможно принудить к преодолению всякого баталиона и шквадрóна.* Римпл. манира, 8, 1708 (с нем.). *Шесть баталионов пехоты и несколко десятков шквадрон кавалерии.* Реляция о Полтав. баталии (Кн. М.) 1709; *Оной корпус состоять будет в 23-х баталионах инфантерии и 21 эскадроне кавалерии.* А. Матвеев (АК IV, 268) 1710; *Драгунскаго полка шванъ-дроны маиор.* ДПС I, 270, 1711; *30 шкандрон конницы.* Петр I (СВИМ V, 176) 1712; *Ежели 6 регулярных шкадронов 20 к ним присовокупить, то 6 смело мошно*

чрез всю Персию с ними. . пройтить. Журн. Волынск. 16, 1715—1718; *Ежели полки, войско или шквадроны дезертуют* (парал. нем. *Regimenten, Truppen oder Schwadrons*, 347). Артикул воин. 71, 1715; *Полкам, баталионам и эскадронам* (парал. нем. *Regimenten, Bataillions und Esquadrons*, 277). УВ, 194, 1716; *Эсквадрона.* Там же, 202; *Перед первым швадроном* (*vor der ersten Escadron*, 272). Там же, 180. — В худ. лит. *Поляк пьяной: Обошла было меня кругом целая рота татар, но я перескочил чрез всю шквадрону.* Шут. комед. 518; — *Кондуктуры. . им же имети в походе. . в бережении сквадрóна телег запасных.* О служ. арт. л. н (с англ.). Словари: *Шквадрон* (без толкования). Л. в. н.; *Schwadron-Reuter, turma, швадрон, некоторое число рейтаров, конницы.* WL, 565; *Squadron, turmas, choros, швадрон, некоторое число войска, солдатов.* WL, 596; *Escadrons, Сквадрон суть многия рейтары, поставленныя в ордер-дебаталии в три ряда.* Имена при атаке, 1724. Ф. *эскадрон* впервые в ЛВ. Ударение: *Во сте швадрóнах; десять шквáндрон; всякого баталиóна и шквадрóна* (цит. т.). Этим. XVIII: фр. (Имена при атаке, САР I, Ян.).

Шквадронировать. Нем. schwadronieren || *ср.* фр. escadronner. С 50-х гг. в знач.: строиться в две (три) шеренги поротно (о кавалерии). В воен.-уст. док. *Подполкóвничья вторая* [рота] *шквадронирует с седьмою, и становится на левом крыле полку.* Экзерц. кав. 1755, 7.

Д р в.: **Швадронный** (ДПС II, 2, 321, 1712); **По шквадронно** (Экзерц. кав. 1755, 24), *в.* по эскадронно (УВ, 1763, 37); **Шквадронец,** *в.* шва(н)дронец (ПБП V, 488, 1707).

Партия, *в.* партея. Фр. parti, *m.* — отряд, деташемент < лат. pars, -tis — группа людей | непоср. или через пол. partya (L б/д) или нем. Partey (УВ) || *ср.* дат. parti, шв. partie (Sv. A.), англ. party. С первого десят. века в знач.: **отряд, отделяемый от основного корпуса войск для выполнения специальной задачи (разведки, перехвата почты и т. п.).** Тесно смыкается с этим значением и не всегда отчленимо от него знач.: действия, боевые операции партии — разведка, бой. Последнее знач. свойственно лишь первой трети века и, возможно, сформировалось на рус. почве (ср., однако, дат. parti в знач. streiftog — набег, налет). Рус. соотв.: *подъезд* (воен. термин), инояз.: *деташемент.* Типич. сочет.: *п. кавалерии, инфантерии, послать п., идти в п., ходить, бывать в п., партиями и всем войском, биться партиями, счастливая п.* и т. п. Контекстуально — часть войска вообще. Противоп.: *баталия, войско. Пошлю на тех неприятелских людей добрую партею. . и с ними полковника драгунского.* Б. Шереметев (ПБП II, 450) 1702; *Поход ваш генеральной по настоящему делу кажется быть не удобен. . , однакож добрыми партиями по своему разсмотрению чинить промысл извольте.* Петр I (ПБП II, 117) 1702; *Посылал господин фелть маршалк партию в 2000 пехоты. . которые. . швецкую драганию. . , збив их с квартиры, к бегству принудили.* Юрнал о взятии Н. Канец (Кн. М.) 1703; *Уведал чрез посланные свои партии что неприятель стоит обозом зело в крепких местех.* Доношение о бое в Курляндии (Оп. II, 121) 1705; *А над неприятелем партиями всегдашний от нас бывает промысел, а генерально маршировать и промышлять было невозможно за безпутицею никако.* А. Репнин (ПБП VII, 236) 1707; *Пáртея его сиятельства князя, генерала господина Меншикова на людей генерала маеора Шмигельскаго. . напала.* М. Вед. I, 1707, 362; *Посылал партию для уведомия неприятелских людей и для взятия языков.* Петр I (ПБП VII, 167) 1708; *Разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут.* Баталия у д. Лесной (Кн. М.) 1708; [Генерал Красов] *ушел за границу шленскую. За оным еще наши партии последуют.* А. Меншиков (ПБП IX, 1313) 1709; *И непрестанно на неприятелскую сторону партии легкой кавалерии отправляли. . , которые неприятелю всегда алярм делали и лошадей отгоняли.* Б. Куракин (АК I, 320) 1700—1710; *Посылана была за неприятелем в погонь наша партия.* Пох. журн. 1713, 26; *В гарнизоне на караул сам он* [полковник] *не ходит, точию в камвое или в партиях* (парал. нем. *nur auf Convoye und Partheyen*, 449). Кн. о экзерц. III, 17, 1715; *Когда некоторые посланные из*

крепости или из лагеру партии (парал. нем. *abgeschickte Partey*, 303) *назад возвратятца*. УВ, 263, 1716; *Часто случается, что отправляющыяся от неприятеля, чрез его партии переняты бывают*. УМ, 143, 1720. — О бое, разведке и др. операциях партии, партий. *Бою никакова большова не было (токъмо партеи были)*. Петр I (ПБП IV, 43) 1706; [Полковник Яковлев] *во многих партиях и при добрых оказиях был и к таким боям присмотрился*. А. Меншиков (ПБП VII, 575) 1708; *И в той парти о неприятеле не осведомились и языка не взяли. И маия против 6 числа. . в партию я пошел сам*. Петр I (ПБП VII, 167) 1708; *Казаки и калмыки . . посыланы были в партию для разорения жилищ*. Пох. журн. 1722, 84; *И на тех медалиях означены были те баталии, за которые давано, а особливых за партии медалей никогда не делывано и не давано*. Верх. т. сов. III, 333, 1726; [В] *походах, на баталиях и партиях был безотлучно*. Бум. каб. мин. IV, 283, 1735. — В публиц., речах, мемуарах. *Партиями и набегами в Лифляндию и Эстляндию*. Шаф. Рас. 128, 1717; *Как приводят и ставят* [войско] *на бой; как разделяют, как совокупляют пáртии*. Ф. Пр. Сл. о мире, ѕ, 1723. С л о в а р и: *Пáртия — несколько человек, часть*. Л. в. н.; *Партия, суть некоторыя определенныя* (!) *люди итти на войну, принудить неприятелскую землю к контрибуции, в полон побрать и уведомится о неприятелском состоянии*. Терм. форт. 20—21, 1724 (фр. partis. Имена при атаке, 37). Т е к с т. г л о с с ы и с о о т в.: *Подъезд, в 2.000 состоящей легкой конницы Астраханцов. . , которые за Сестрою рекою сошлись с Шведским подъездом, и оныи разбили*. Зап. Желяб. 220; *Над сим подъездом камандовал маеор Лион*. Петр I (ПБП II, 101) 1702. У д а р е н и е: *Пáртия* (Л. в. н.); *Пáртея* (цит. т.). Э т и м. XVIII: фр. (Терм. форт. 1724) и лат. (Ян.).

Д р в.: **Партейный**, *в.* партельный (АК I, 304, 1710).

Партизан, *в.* партизон, партизант, партезант, партисан. Фр. partisan | непоср. или через пол. partizant (L б/д), нем. Partisan (Gr.) || *ср.* гол. pertizaan (Р.-г. л.), шв. partisan, дат. partisan, англ. partisan. С первого десят. в знач.: умелый солдат (обычно кавалерист), мастер партизанских боев и набегов, участник партий. Рус. соотв.: *подъезщик(-ник), наездник*. Вариантность конца слова (*-ан* | *-ант*) — конкуренция фр. и пол. форм; пол. ф. первоначально преобладает. Ф. с глухим согласным (*-сан*) — возможная транслитерация в газетном тексте (менее вероятное влияние шв. или дат. произношения). *Французы за славнаго своего подъздника партисáна Депонта, которой в полон взят, хотели выдать двести человек цесарских полоняников*. М. Вед. I, 1704, 152; *Егда какие ис портизантов Шведцких попадут в неволю*. Мемориал польск. министров (ПБП V, 365) 1707; *Вишневецкой пошел ис под Обоянина конно. . на Кричин, где сказывали быти неприятельским партезантом для выбирания контрибуций*. Реляция (ПБП III, 712) 1704; *Стоят неподалеку от Полоцка. . неприятели партезанты шведцкие, а имянно три хоронгви татарских, да хоронгвь волоская*. Реляция о бое при Лидухове (ПБП IX, 923) 1709; *Взяли в полон. . Швецкого капитана имянуемого Дидрука, которой у них был славной партизон*. М. Вед. II, 1713, 178; *Наприклад: неприятель возмет у Андрея в партии* (парал. нем. *auf einer Parthey*, 351) *подводную лошадь, а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятелским партизаном (feindlichen Partheygänger) бой учинит*. Артикул воин. 82, 1715. С л о в а р и: *Здобычник, партизан, которой в партии обык ходить. Pertizaan*. Р.-г. л. 1717. Т е к с т. г л о с с ы и с о о т в.: *Литовские волохи. . шестьдесят человек свейских под'езщиков побили*. М. Вед. I, 1703, 49. У д а р е н и е: *партисáна Лепонта* (цит. т.). Э т и м. XVIII: фр. (Ян.).

1.02. Строй и тактические единицы в бою и в походе

Колон(н)а, *в.* коломна, колумна, калюмна и **Колонн.** Ит. colonna (B-Al.) < лат. columna, фр. colonne, colomne (Терм. форт.) | через пол. columna (L б/д) или нем. Kolomne, Colonne || *ср.* шв. kolonn, colonn(e), англ.

colonne. С первого десят. в знач.: походное (реже боевое) построение армии или судов, у которого фронт меньше глубины. Вар. слова — отражение вариативности на европ. почве (ср. также варьирование формы арх. термина *колонна* в рус. яз.). В осмыслении сл. существен момент раздельности движения (движение «разными дорогами» — см. Ян.); отсюда наиболее частый семант. сдвиг и употр. сл. в знач. дорога (ср. глоссы *тракт*, *дорога*). Типич. сочет.: *идти колонной (колоннами)*, *марш колоннами*, *атаковать колонной*. Употр. только спец. *Услыша о неприятельском походе чрез Тикотин и Августов разными коломны на войско наше.* Петр I (ПБП VIII, 23) 1708; *Около Копоси и Орши нигде нет такого поля, где бы сильная армея разными колумнами в поход идти. . могли.* Б. Шереметев (ПБП VII, 510) 1708; *17-го числа пошли все войска на четыре колонны. ., а генерал Боур с досталною конницею пошел к Риге ж особою колоною.* Б. Куракин (АК I, 324) 1710; *Линеями, а не колоннами. . аттаковать.* Правила сражения (ПБП VIII, 10) 1708; *Изволил его величество с войски своими разными коломнами марш восприять.* Шаф. Расс. 203, 1717; *В три коломны итти: ариургард. Кор де баталиа. Авантгард.* Пох. журн. 1719, 39; *Итти всем галерам по эскадрам в три колонны, одна за другою.* УМ, Сигналы, I, 1720; *Когда похочет* [командир], *чтоб в один колонн шли.* Сигналы на флоте (ПСЗ VII, 70) 1723. С л о в а р и: *Коломна, нарицается когда армѣя полк за полком идет.* Терм. форт. II, 1724 (Фр. colomne. Имена при атаке, 13). Т е к с т. г л о с с ы и с о о т в.: *Марш. . в три колумны или определения.* Реляция о бое при Лидухове (ПБП IX, 920) 1709; *И чтоб для того его маршу. . устроити в Смоленской губернии, как наискоряе по трем калюмнам довольные фуражные магазейны. . и фуража из городов Смоленской губернии поставить по трем трактам на станциях.* ДПС III, I, 41, 1713; *Марширует войско разными дорогами или колонами, однако в близости одна от другой* (парал. нем. *nimmt die Armee verschiedene Wege, oder marschiert in Colonnen*, 274). УВ, 187, 1716. Э т и м. XVIII: фр. (Терм. форт., Ян.).

Кар(р)е, *м.* и *ср.*, неизм. и изм. ф. Фр. carré, нем. Carré, Quarre. С 40-х гг. Вар. *м.* и *ср.* прослеживаются по всему периоду 40—60-х гг.; изменяемые формы косвенных п. (*д. мн.* кареям, *тв.* кареями) появляются эпизодически. Знач.: вид боевого построения в виде четырехугольника. Применяется в отношении кавалерии и пехоты; может обозначать как самый вид построения, так и одну из сторон построения, строй, составляющий часть построения (*ворваться в к.*, *прорвать к.*), а также группу войск, построенную таким образом (*к. марширует*). Первые примеры употр. обнаруживают связь сл. *каре* с термином *баталион-каре*. В воен.-уст. док. петровской поры встречается ф. *баталион декаре* (ср. нем. Bataillion de Quarre), а также абсолютивное употр. *декаре*: *в декаре свесть* (Кн. о экзерц. 22, 1715). Лишь к 60-м гг. утверждается самостоятельное употребление. В воен. реляциях, письмах, мемуарах; с 60-х гг. в воен.-уст. док. *Хотя неприятель и построился баталионом каре, однако Балаирова полку Полковник Граф Одонел с своими эскадронами ворвался в оной каре.* СПб. Вед. 1746, 58; *Каре* [кавалерийский] *не без пользы в последней минувшей турецкой войне употребляем был.* УВ, 1763, 63; *О строении полкового каре на походе.* УПС, 1763, 162; *Весь каре марширует.* Там же, 158; *Я осмеливаюсь уверить что вся регулярная рейтарея в каре взята будет.* П. Румянцев (РИО IX, 410) 1765; *Левый каре.* Изв. о дейст. I арм. (II, 215) 1769; *При составлении дивизионных каре.* Журн. в. д. 1770, март; *Колонны наши построившись в каре.* Там же, янв.; *Приближался к неприятелю тремя кареями.* Там же, 1771, ноябрь. С л о в а р и не отмечают (впервые Тучк. ВС). С л о в. с о о т в.: *Carré. Четвероугольная фигура.* ЛВ I, 371. Э т и м. XVIII: фр. (Тучк. ВС).

Д р в.: **Карейный** (Жизнь Сув. I, 119, 1790).

1.03. Виды боевых и оборонительных действий

Баталия (-иа), *в.* боталия, баталея. Ит. bataglia, фр. bataille | через пол. batalija (Р) || *ср.* нем. Bataille, шв. batalj, batalli(e) (Sv. A.), дат. bataille, англ. batallia. С последнего десят. XVII в. Первоначально с комплексом значений, характерных для пол. и зап.-европ. словоупотребления: 1) войско в боевом строю (см. Р); 2) строй войска, учрежденного к бою (см. Р; ср. в шв. и англ. яз. преобразование фр. ordre de bataille); 3) битва, бой (употр. общеевроп.). В нем. (ср. нем. текст УВ) употр. по преимуществу терминологизированные сочетания: *Ordre de Bataille*, *Corps de Bataille*, *Haupt-Bataille* и др. К 20-м гг. сохраняется лишь последнее употр. сл. *баталия* — битва, бой. С различием знач. связаны сочетат. возможности слова: *стать в б.*, *быть в полной б.*, *дать б.*, *полевая б.*, *вступить в б.*, *потерять б.* (ср. нем. *die Schlacht verlieren*), *выиграть б.* (ср. фр. *gagner une bataille*), *кровавая б.*, *славная б.*, *ордер* или *строй б.*, *поле б.* и т. д. Противоп.: *акция*, *партия* (частный бой, стычка). Рус. соотв.: *битва*, *бой*, *сражение*. Употр. спец. и общеязыковое. *И корол. Вел-во. . изволил говорить часа с три с болярином все о военных делех. . и перед собою велел болярину рисовать баталию, как ходят в воинских ополчениях.* Пох. Шерем. 1603, 1697—1699; *И как конница* [шведов] *перешла, нашла московское войско в полной батáлии, которое учало на них из пушек стрелять.* М. Вед. I, 73, 1703; *Роспись кораблям, которые были в баталии со шведом 1705 года при Кроншлоте.* МРФ I, 76, 1705; *Строитца к баталии.* Объявление баталии при д. Лесной (Кн. М.) 1708; *О 9 часу пред полуднем генеральная баталия началась.* Реляция о Полт. баталии (Кн. М.) 1709; *На той баталии шведы наших побили.* Зап. Желяб. 226; *Установились в строй баталии.* Петр I (ПБП IX, 234) 1709; *Не возможно было им в баталию стать и себя свободно защищать.* Блондель, Укреп. городов, 21, 1711 (с фр.); *Его Величество намерен с неприятелем. . дать баталию.* Пох. журн. 1711, 56; *Господа датчаня. . не дождався нас в бой вступили где баталию потеряли.* Петр I (СВИМ V, 176) 1712; *Пленных, которыя при взятии городов, в баталиах* (парал. нем. *in offentlichen Feldschlachten*, 352), *сражениях, или где инде взяты.* Артикул воин. 84, 1715; *В главную баталию вступить* (парал. нем. *in eine Haupt-Bataille. . einlassen*, 276). УВ, 192, 1716; *Цесарцы стояли всю ночь на поле баталии.* М. Вед. II, 286, 1719. — В худ. лит., пропов., публиц. и т. п. *Коликая супостатская лютость и сила уготована была на нас. И како она оружием российским сломлена на Полтавской батáлии.* Ф. Пр. Сл. о бат. Полт. к҃, 1717; *Баталии кровавы подщус сотворяти.* Акт о Калеандре, 199, 1731; *После славной баталии.* Апофегм. 153, 1716; [В] *поле мужественно баталии дати.* Др. о Езикии, 420; [Галлы] *проиграли баталию.* Честное убожество, 405, 1734. С л о в а р и: *Баталиа, бой, сражение, битва, менше 1000 ч*[еловек]. Л. в. н.; *Баталия, или полевой бой. Veldslag.* Р.-г. л. 1717; *Feldschlacht, praelium, pugna, бой, битва, сражение (баталиа).* WL, 193; *Баталиа. Фран., бой, битва. ., когда целые и главные войска бьются, оное генеральная.* Л. Тат. I, 117. Т е к с т. г л о с с ы и с о о т в.: *После жестокаго бою гишпанцов весьма разбили, оставя на поле баталии 8000 человек.* М. Вед. II, 279, 1719. У д а р е н и е: *В полной батáлии*, *на полтавской батáлии* (цит. т.). Э т и м. XVIII: фр. (Л. Тат., Ян.).

Дрв.: **Батальный** (Зотов, Разг. 54, 1724).

Блокир. Имя действия по глаг. блокировать, образованное на рус. почве (ср. *аванжир*, *лавир*, *деташир* и т. п.); возможно, модификация нем. ф. на *-ung* (Blokierung) с аналогичным грам. знач. Встречается в речи Петра I. Употребляется раньше других слов гнезда *блокада—блокировать.* Знач.: пресечение путей к к.-л. военному объекту, блокада. *Начали войну против шведа, и сегодня послали для блокира и пресечения путей в ижерскую землю генерала-маеора Якова Брюса.* Петр I (ПБП II, 382) 1700. С л о в а р и не отмечают.

Блокировать, сов. облокировать (обла-) и **Блоковать** (бла-), сов. облоковать. Фр. bloquer | через пол. blokować или нем. blockiren (Кг.) || *ср.* гол. blokkeeren, шв. blockera, дат. blokere. С первого десят., ранее всего в перев.

пол. док. и речи польски и немецки двуязычных лиц. Ф. на *-овать* преобладает (поддерживающее влияние перев. с фр. яз.). Общая активизация употр. к концу первого десят. (одновременно — заимствование имени *блокада*). Знач.: окружить, обложить войсками, отрезав пути для сношения с внешним миром. Типич. сочет.: *б. город, крепость, б. неприятеля*. Рус. соотв.: *облежать, облечь*. Сл. воен.-обиходного яз. (ср. отсутствие его в воен. уставах); употр. также в газетах, дипл. переписке, воен.-ист. книге. *Господин генерал фелт маршал. . сеи город облакировал.* Белагр или осада Юрьева (Кн. М.) 1704; *Итти к Нарве и оную блоковать.* ЖПВ I, 12; *Город Ригу толь долго кавалерии велеть блоковать, пока инфантерия поспеет.* Гольц (ПБП IX, 1018) 1709; *Дождався полков, итти к Елбингу и оной блаковать.* Петр I (ПБП IX, 428) 1709; *Город Выборх от нашево войска крепко облакован.* Петр I (ПБП X, 72) 1710; *Рига блокирована и пасы все переняты.* Б. Куракин (АК II, 198) 1710; *Войски наших алиртов все случились и блаковали Стралзунт.* М. Вед. II, 120, 1711; *Репортовал его капитан-командор Смаевич, что он блаковал неприятеля.* Пох. журн. 1714, 67; *Оной принц под Темесвар со всею армеею прибыл и оное место блокировал.* М. Вед. II, 240, 1716. Словари: *Блаковать место, то есть окружить город, да бы въезду и выезду из него не было.* Терм. форт. 3, 1724 (фр. *bloquer une place*. Имена при атаке, 5). Этим. XVIII: фр. (Терм. форт.).

Др в.: **Блокование** (ПБП III, 509, 1705) и **Блокирование** (ПБП IX, 455, 1709); **Блокироваться** (Зап. Бибик. 106, 1772).

Блокада, *в.* блакада, блоквада и **Блокад**, *в.* блакат. Нем. Blockade (Kr.), Bloquade (Kl.) | непоср. или через пол. blokada (?) || *ср.* гол. blokkade (Kr.), шв. blockade, blocquade, blogwade (Sv. A.), дат. blokade, англ. blockade. С к. первого десят. (война в Лифляндии) в воен.-обиходном яз. и газетных реляциях (в воен. уставах не встречено). Ф. *блоквада* — транслитерация нем. или шв. написания. Знач.: окружение (города, крепости) войсками с целью прервать сношения с внешним миром и принудить к сдаче. Рус. соотв.: *облежание, осада*; инояз.: *белагр*. В отличие от *осады б.* — «дальняя осада» (см. Л. в. н.). Типич. сочет.: *учинить б.* чего, *быть в б., освободить от б., б. малая, крепкая, добывать город блокадою* и т. п. *Для блокады города Нарвы и заключения проходу с моря с провиантом.* Юрнал о взятии Нарвы (Кн. М.) 1704; *Пришед к Риге, оной город с помощию божиею блаковать, как от земли кругом, так и водою, чтоб нихто не прошел. . по блокаде тотчас послать уневерсалы в Лифлянды.* Указ Шереметеву (ПБП IX, 382) 1709; *А для блакату около Риги командировали 3 дивизии.* Б. Шереметев (ПБП IX, 1315) 1709; *Что к блокаде и атаке Елбинга ему надобно.* Ностиц (ПБП IX, 1316) 1709; *Город Ригу в крепчайшей блакаде содержать.* Юрнал о взятии Риги (Кн. М.) 1710; *Город от блокады весма освободить.* Реляция о Полтав. баталии (ПБП IX, 1, 259) 1709; *Добывание Корелы переменить в малую блокаду.* Г. Головкин (ПБП X, 636) 1710; *Блакадою город Висмар добывать.* Шаф. Расс., 196, 1717; *С сентября по декабрь, был в блакваде в Новгородке от шведских войск.* Зап. Черн., 4, 1738. Словари: *Блокада. . далняя осада или запертье путей в город.* Л. в. н. (приписка Петра I); *Блокада. Франц., смотри облежание.* Л. Тат. I, 165. Текст. соотв.: [Рига] *от наших войск в тесном обложении.* Г. Головкин (ПБП IX, 2, 1412) 1704; *Обложения от нас к Выборгу они нынешняго лета не чают.* Ф. Апраксин (СВИМ V, 44) 1709. Ударение: Блока́да (Л. в. н.). Этим. XVIII: фр. (Л. Тат., Ян.).

Маневр, *в.* маниовр. Фр. manœuvre | непоср. или через нем. Manoevre, Manöver. С 50-х гг. Вар. *-ио-* в лексикографическом источнике (ПК) как графическая передача фр. [ö]. Знач.: передвижение, перегруппировка войска или его части с целью занять более выгодное положение для атаки или отступления; также — обманное перемещение, скрывающее истинное намерение. В контекстах может акцентироваться признак перемещения самих войск (*м.* чего) или осуществление перемещения (*м.* чем). Другое семант. наполнение сближает с понятиями: учебное перестроение, прием, экзерциция (ср. цит. УВ). Впервые — в воен. реляциях и приказах, с сер. 60-х гг. — в письмах, мемуарах, описаниях. Рус. соотв.: *движение.* [Неприятель] *побить себя не допустит,*

к чему, конечно, потребно, дабы маневрами его из крепкого положения выманить. Шпрингер (Сем. в. 435) 1759; *Полкам команды вашей, будущаго ради дела, надобные и удобные маневры показать.* П. Румянцев (Сем. в. 759) 1761; *Планы маневров, деланных от меня при Переяславе полками бывшими. . я в скорости имею прислать.* П. Румянцев (Док. II, 15) 1768; *Пешие для кавалерии маневры по тягости их аммуниции, кирасов, палашей и сапог совсем оставляются.* УВ, 1763, 111; *Всему каре принимать влево, чтобы конницу турецкую . . отрезать. Сей маневр. . устрашил неприятеля.* Журн. в. д. 1770, июль. — В мем.-эпист. лит. *Говорил Его сиятельство граф Захар Григорьич о военных маневрах.* Зап. Пор. 182, 1764; *Вот маневр совершенный был сделан. Тем больше оная победа превозносится, что это еще первый раз, что россияне сами атаковали.* И. Орлов, Письмо к П. Рум. 48, 1770; *Маневр состоял в атаке крепости.* Хемн. Дн. пут. 387, 1777; *При мне король смотрел свой полк. Все чужестранные. . не могли от смеха удержаться, смотря на маневры.* Фонв. Письма к родн. 349, 1778. Словари: *Маниовр, работа, дело.* ПК (воен. знач. впервые у Ян.). Текст. глоссы и соотв.: *Сей маневр или движение при начатой уже. . стрельбе учинено с крайнею скоростию.* Опис. лагеря при Кр. с. 1765. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Маневрировать. Фр. manœuvrer | непоср. или через нем. manövrieren. С 60-х гг. в знач.: совершать маневр; перемещать часть войска с какой-либо целью (*м.* чем). [Неприятель], *переменяя позицию левого своего фланга, коим ретировался, маневрировал своею конницею.* Зап. Пор. 335, 1765. Словари не отмечают (впервые Ян.). Этим. XVIII: нем. (Ян.).

1.04. Перемещение войск и размещение их на местности (для боя, обороны); боевые особенности местности

Марш и Марша. Фр. marche, *f.* | непоср. или через нем. Marsch, *m.* ‖ *ср.* гол. mars, marsch (Kr.), шв. march, marsch, дат. marche. С первого десят., ранее и шире всего в знач.: походное движение войска (сушей или морем), поход (обычно с доп., указывающим направление или цель движения: *м. к Риге, на Друю, в Селандию*). Глосса: *поход.* Контекстные семант. модификации при различной акцентовке признаков движения: а) движение строем — походным или церемониальным (*экзерциции в марше, церемониальный м.*), б) направление, время движения или длина пути (глосса: *дорога, путь*; сочет.: *на марше, великий м., м. в 18 верст, идти поперек маршу противника*). Семант. смещения: а) дневной переход (*упредить противника маршем*), б) сигнал к походу или походная музыка (*бить м., играть м.* — ср. фр. *battre la marche*). Все семант. модификации имеют соответствия в употр. фр. *marche*, воспроизводимом в нем. яз. Слово широкого распространения. За пределами воен. сферы также употр. в знач.: торжественное шествие; муз. пьеса в форме марша. *Генерал Чамберс с тремя пехотными. . полками марш свой взяли на Друю.* Пох. журн. 1705, 4; *Еще обновилось о марше Шведском, куда он идет.* Б. Шереметев (Бум. Ш. 36) 1707; *А в марше всех солдат иметь на лошадях.* Лейб. гв. Семен. полк (АК III, 99) 1709; *Шлютелбурской полк от Нарвы к Риге марш восприял.* А. Нарышкин (ПБП X, 630) 1710; *Шести полкам конницы. . велено к маршу готовым быть в Селандию.* М. Вед. II, 74, 1710; *Того маршу от Сороки до реки Прута было 13-ть миль.* Пох. журн. 1711, 59; *Зело солдаты от великово маршу томны.* В. Долгорукий (ПБП XI, 519) 1711; *Дожди и морозы. . зело маршу продление приносят.* О воин. Цезар. 253, 171 (с фр.); *А морем идти такой продолжительный марш будет такожде не без труда.* Ф. Апраксин (СВИМ V, 182) 1712; *Наше войско имеет марши чрез степи и иныя злыя пути.* ДПС II, 2, 387, 1712; [Полковник] *в церемониалном маршу. . обретается всегда перед полком пеш.* Кн. о экзерц. III, 16, 1715; *Не в долгом времени в маршу можем вступить.* Б. Шереметев (ПС, 136) 1717; *Генерал шведский Штенбок. . в один марш под датские войска пришел.* Г. Головкин (АК VI, 124) 1712; *Хотя неприятель ретироваться и будет, однакож можно его всегда одним маршем упредить.* ПСЗ V, 11, 1713. *Когда станут бить марш, то маршировать целым фрунтом* (парал. нем. *wann*

Marsch geschlagen wird, 422). Кн. о экзерц. II, 6, 1715; *При въезде* [государя] *играют на габоях и бьют в барабаны марш.* УВ, 212, 1716. — В худ. лит., публиц. *Во всех российских маршах и в иных знаменитых акциях.* Слава Росс. 5, 1724; *Музика играет марш.* Акт. о Калеандре, 382, 1731; *И адмирал. . объявил, что скоро в марш во Флоренцию плыть имеет.* Гист. о Вас. Кариот. 122. Словари: *Марш — поход, путь.* Л. в. н.; *Marsch, iter, profectio, марш, поход, путешествие.* WL. Текст. глоссы и соотв.: *А наши пошли поперег неприятелскаго марша (дороги).* М. Вед. II, 6, 1708; *Без великой эксерциции в марше или ходе строем, невозможно будет учинити и тысячу шагов, не потеряв все расстояния баталионов и шквадронов.* О воин. Цезар. 298, 1711 (с фр.); *В барабан бить поход* (парал. нем. *die Tambours schlagen Marsch*). Кн. о экзерц. 424, 1715; *Чтоб их не изнурить в дороге скорым походом, того ради вести их по обыкновению марша солдатского.* Указ. Воен. коллегии (ПСЗ V, 747) 1719. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Маршировать. Фр. marcher | через нем. marschi(e)ren || *ср.* гол. marscheeren, шв. marchera, marschera, дат. marchere. С первого десят. в знач.: идти, двигаться (о войске, отряде пешем и конном, отряде судов). Контекстуально акцентируется то движение походным маршем (обычно с локальным или целевым доп.: *м. за неприятелем, м. к Риге*), то движение строем (с характеристиками способа действия: *м. баталионами, чином баталии, колоннами*). Контекстуальное семант. смещение: быть в походах, вести воен. действия в поле. Со второго десят. встречается в публиц., худ. лит., драме, проповеди. Для демократ. лит. начала века характерно расширительное употр. сл. — идти, ехать, путешествовать (об одном лице). Избирательное влияние фр. и нем. (см. WL) на эту сферу письменности, однако, маловероятно. *И тогда намерились конечно, да бы онаго генерала искать и атаковать. ., и с самого того дня по вся дни маршировали за оным.* Объявл. баталии у д. Лесной (Кн. М.) 1708; *А над неприятелем партиями всегдашний от нас бывает промысел, а генерално маршировать и промышлять было невозможно за оною безпутицею никако.* А. Репнин (ПБП VII, 236) 1708; [Полковнику Лесии] *дан указ, да бы он. . на Дам с командою своею маршировал, и форштат. . атаковал.* Юрнал о взятии Риги (Кн. М.) 1710; *И ежели маршируешь по великим равным полям, то возможно итти почитай всегда чином баталии.* О воин. Цезар. 211, 1711 (с фр.); *Генерал шведский Штенбок марширует со всем войском к Голштении.* Г. Головкин (АК VI, 131) 1712; *А кавалерии велеть маршировать, когда корм приспеет.* Ф. Апраксин (СВИМ V, 186) 1712; *В таком тяжелом пути стану маршировать тихо.* А. Вейде (СВИМ V, 217) 1713; *И поднят был вымпел желтой, тогда все скампавеи маршировали одна за другою.* Журн. Апракс. (Гангут III, 77) 1714; *Учинить. . баталион декаре, и такою формою маршировать в перед, ретироваться назад, или итти на право или на лево порядочно.* Кн. о экзерц. 21, 1715; *Дивизия суть шесть рядов солдатских, когда они маршируют баталионами.* Терм. форт. 9, 1724. — В худ. лит., публиц., проповеди. *Но о Давыде! Аще марширу́ют на тя войски Авесаломовы, чесо ради и ты не строиши войск твоих.* Ф. Пр. Сл. Андр. Кав. н҃; *А как урочный термин пришел, чтоб ученикам матросам маршировать в Санкт-Петербурх в Россию, то все матросы поехали.* Гист. о Вас. Кариот. 110; *Рыгандрус: Не медля, государь, в тракт вступит(ъ) потщитес. Князь Петр: В Неополитанию маршировать буду.* Д. о Петре Зл. Ключи, 223. Словари: *Марширу́ю — поход отправляю.* Л. в. н. Текст. глоссы и соотв.: *Когда маршируют или идут ночью.* О воин. Цезар. 309, 1711 (с фр.). *Marschieren, expeditionem suscipere. . маршировать, в поход итти, путешествовать, путь восприять, итти, ехать.* WL. Ударение: *Марширу́ю, марширу́ют* (цит. т.).

Дрв.: **Марширование** (УВ, 166, 1716).

Пост, Поста и **Посто.** Ит. posto, *m.*, posta, *f.* | через нем. Post (Kl.), Posto (Kr.) или фр. poste, *m.* || *ср.* гол. post, *f.*, шв. post, англ. post. С первого десят. века. Вар. ф. — отражение вариативности на европ. почве (нем.), а также возможности двоякой интерпретации зап.-европ. имен с финалью *-е* (*м. р.* или *ж. р.* на *-а*). Знач.: место, позиция, важные в военном отношении

(для обороны или наступления), а также солдаты, ее занимающие или охраняющие. Сочет.: *занять п., укрепить п., посты и пасы, инсультовать п., учредить п. (посты), надзирание постов, драгунский п.; отводной и тревожный п., передовые посты.* Модификация основного смысла: место, подлежащее охране, охраняемое часовым (сочет.: *стоять на посту, сойти с поста, спать на посту*). Употр. только спец. *Того же дня, на той стороне под Нотебурхом пост заняли.* Юрнал осады Нотебурга (Кн. М.) 1702; *Генерал Лямберт с пехотными полками с одной стороны посто или место заняли и опроши или шанцы изрядно начали.* Пох. журн. 1703, 13; *Коннице надлежит малыя отводныя и тревожныя посты разставить.* Петр I (ПБП III, 507) 1705; *Все отъезжие караулы удвоил и в прежнем посте поставил.* Диспозиция (ПБП IV, 717) 1706; *Пост взять.* Римпл. манира, 40, 1708 (с нем.); [В] *своей крепкой посте.* Там же, 40; *Передовые посты в Лодаве поставлены.* Б. Шереметев (ПБП IX, 2, 1315) 1709; *В форштат неприятельской вошел и пост свой укрепил.* Юрнал о взятии Риги (Кн. М.) 1710; *Оные посты занять в такой дистанции, чтоб пост «N» з гор из полковых пушек, а пост «M» от поста «N» мушкетами оборонены быть могли.* Инструкция о штурме (ПБП X, 128) 1710; *Московской, резанской полки имели свой пост на сикурсе от Дунаю.* М. Вед. II, 116, 1711; *В том замке (которой есть пост зело знатной, так по пригодному своему местоположению, как по фортификациям своим).* М. Вед. II, 267, 1719. *Инсултовать посту, то есть атаковать.* Имена при атаке, 10, 1724. — О караульных постах. *Офицер от морской гвардии учинит осмотр тому караулу. . все ли. . по своим постам обретаются.* ПСЗ V, 175, 1715; *Не дерзает часовой с посту своего сойти* (парал. нем. *von ihrem Posten. . wegzugehen*, 302). УВ, 260, 1716; *Караул, стоящей на посту.* Там же, 287. Словари: *Пост — место, займище, стан.* Л. в. н. Текст. соотв.: *Не без труда им будет оной штурм выдерживать, понеже розделены у них люди на многия посты, а неприятель будет приступать не в одно место.* Сказка пленного (ПБП X, 604) 1710. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Постирунг (-нк), *в.* пустирунк, постиронк и **Постирунек** (?). Нем. Postirung < postiren | непоср. или через пол. postirunek (?) || *ср.* шв. postering < глаг. postera. С первого десят.; слово воен.-обиходного яз. петровской поры. Знач.: стан, стоянка войска в поле, на постах (соотв.: *лагерь, камп, кампамент*). *Наша армея. . стала на пасаже на речке имянуемой Белой Напе, розставясь по оной постирунком, да бы неприятелю ту пасажу диспутовать.* Реляция об акции под Добрым (Кн. М.) 1708; *Посылаю вашей милости чертеж нынешнему нашему пустирунку.* А. Меншиков (ПБП VII, 852) 1708; *На постиронке здесь и во всех квартерах все в добром здоровье.* А. Репнин (ПБП X, 478) 1710; *Намерены были отаковать Юнфоргоф, где имел постирунг, генерал князь Репнин.* Юрнал о взятии Риги (Кн. М.) 1710; *При реке Нареве при Пултовске учинен был у него постирунг, чая, что еще не скоро Шведское войско туда придет.* ЖПВ I, 80, 1717. Словари не отмечают. После 20-х гг. не встречается.

Постировать. От фр. poster | непоср. или через нем. postieren. С 50-х гг. в знач.: расположить, поставить на какое-л. место, пост. В воен. реляции. Употр. редкое. *Насупротив онаго* [прохода] *постирована была неприятельская пехота.* Л. Салтыков (Сем. в. 452) 1759.
Дрв.: **Постироваться** (Сем. в. 452, 1759).

1.05. Командование войском, боем; приказ, связь, разведка

Ордер, *в.* ордир, ордар, ордор, ордр и **Ордин,** *в.* ордон. Фр. ordre < лат. ordo, ordinis | непоср. или через пол. order (L), гол. order (Kr.), ordre, ит. ordin, нем. Ordre. С первого десят. в воен. яз. Вар. ф. — результат взаимодействия с разными европ. яз. (пол., гол., нем., фр., ит.). Знач.: приказ, повеление (ср. *дать о.* — фр. *donner les ordres*, нем. *irgend Order zu geben*, гол. *ergens*

order tve geeven; получить о., исполнять о., позитив о., положительный, подтвердительный о.); контекстуально также команда (*под о. командира*). В 20-е гг. сфера употр. сл. расширяется (яз. администр.). Другая серия употр. связана с фр. воен. термином *ordre de bataille* (ср. наличие ее в нем., гол., шв.) в знач.: порядок, строй или начертание такого порядка, диспозиция (ср. Л. в. н.: «указ к бою»). Возможно употр. сл. *о.* в этом знач. как результат эллипсиса термин. сочетания. Употр. сл. *о.* в знач.: упорядоченное состояние (общества, государства) — окказ. галлицизм (в перев. с фр.). *И я тогда дал ордер чтоб не стрелять прежде что нам неприятели с авантажиею досячь можно.* К. Крюйс (МРФ I, 68) 1705; *О присылке на употребление тех картеч свинцу к генералу-порутчику Брюсу ордер сего ж числа послан.* Б. Шереметев (ПБП VI, 357) 1707; *А ордин был царскаго Величества, чтоб отнюдь баталию не давать.* Б. Куракин (АК I, 303) 1710; *Иттить с полками под добрым ордином.* Б. Шереметев (СВИМ V, 83) 1709; *Я имел. . от всемилостиваго моего государя царя ордор и инструкчию.* К. Крюйс (ПБП IX, 2) 1709; *По ордиру господина фелтьмаршалка. . марш восприял я из Дубны.* М. Голицын (ПБП XI, 2, 539) 1711; *Послал аз к командиру. . подтвердительный ордер.* А. Вейде (СВИМ V, 215) 1713; *И по ордеру светлейшаго князя оных драгун повелено отправить в армию.* ДПС IV, 615, 1714; *Ордир от вышняго командира.* Кн. о экзерц. II, 19, 1715; *При армеи не волно что главного учинить без повеления и ордера* (парал. нем. *ohne Befehl und Ordre*, 214) *командующаго.* УВ, 32, 1716; *Неприятелю вред учинить и оного с помощию божиею разорить тщиться, исполняя ордеры.* УМ, 10, 1720. В яз. администр. *Вагенмейстеру по ордеру два червонных.* АБП II, 24, 1716; *А ежели академические служители того чинили без ордеров, то весьма поступали безответно.* МАН II, 74, 1731. — Ордер (де) баталии, Ордр: *И как скоро неприятель наш ордер де баталии усмотрел, стал на якоре от нас в мили.* К. Крюйс (МРФ I, 68) 1705; *Ежели кавалерия от неприятеля прогнана будет, то надобно, чтоб она уступила к инфантерии, чтоб там паки собратца и в ордр устроитца.* Правила сражения (ПБП VIII, 9) 1708; *Полки пехотные в ордер-де-баталии стояли.* Б. Шереметев (ПБП IX, 1133) 1709; *Флот стал в ордер баталии.* Журн. 1714 (СВИМ V, 236); *Идет войско по ордерудебаталии* (парал. нем. *nach der gegebenen Ordre de Bataille*, 277). УВ, 192, 1716. *Когда флот в линии батальной или в ордоне марша.* Зотов, Разг. 54, 1724. — *Установить ордин и тишину между народом.* Ист. орденов, 340, 1710 (с фр.). Словари: *Ордер — указ, чин. Ордер де баталии — указ к бою, чин на бою, строй.* Л. в. н.; *Ордердебаталии, или устроение войск.* Р.-г. л. 1717. Текст. глоссы и соотв.: *Становитца к бою по ордеру (или указу) начертанному.* Петр I (ПБП IV, 391) 1706; *Ретраншемент атаковали. . не токмо с праваго крыла, под командою генерала Зумьюнгена, но також и с леваго крыла под ордерами генерала Секендорфа.* М. Вед. II, 286, 1719; *Ordre, imperatium, jussum, указ, повеление, приказ, начальство.* WL, 459. Ударение: *бр́дер* (Л. в. н.).

Ордеровать, *в.* ордировать и **Ординовать**. Пол. *ordynować* || *ср.* гол. ordineeren, нем. ordiniren; ordnen, beordnen. С первого десят. в речи польски, голландски, немецки двуязычных лиц; ф. *ордировать*, *ордеровать* соответствий в европ. яз. не имеет; возможно, возникла как модификация ф. *ординовать* под влиянием ф. *ордер* и глаг. суфф. *-ировать*. Знач.: наряжать, посылать куда-л. с каким-л. приказом,[26] приказывать. Знач. «устроять полк» (Л. в. н.) в текстах не встречается. *Капитана вашего царскаго величества, на подъезд ординованного.* Вишневецкий (ПБП IV, 587) 1706; *Ординована некоторая часть кавалерии под командою господина генерала Шамбурха. . идти под Будищи и отаковать.* М. Вед. II, 17, 1709; *Ординовал его светлость под Опошнею. . делать шанцы.* Б. Куракин (АК I, 318) 1710; *Итти наперед со своим кораблем, пока Аншефт командующий во флоте или шквадре чрез сигнал ордеровать не будет.* УМ, 116, 1720. [Фре-

[26] Ср.: Beordnen. . Нарядить, отдать кому приказ что сделать, ордеровать. Ad.

гаты] *досками обшивать ли. . , о том повелите нас ордеровать.* МРФ II, 707, 1724. Словари: *Ордирую — поправляю, устрояю полк в чин его.* Л. в. н.

Шпион, *в.* спион, еспион. Ит. spione, фр. espion | через нем. Spion, гол. spion || *ср.* шв. spion (Sv. A.), дат. spion, espion. С первого десят. *сп*-вар. у голландски двуязычных людей и в перев. с нем. (транслитерация); *есп*-вар. в перев. с фр. Первоначально в воен. яз., затем (второе десят.) в яз. дипломатов, судебной практике, разг. яз. (как бранное слово), худ. лит. Знач. современное. Соотв.: в воен яз. — *лазутчик, шпик (шпег, спег)*, в общем яз. — *соглядатай. Зело берегитеся шпионов на Воронеже.* Петр I (ПБП II, 152) 1703; *Из Риги шпиона своего жду вскоре.* А. Репнин (ПБП III, 709) 1704; *Он был послан от двора королевского в шпионах, и был всегда при Швецком войске.* В. Долгорукий (ПБП IV, 725) 1706; *Поимали мы зде шпиона.* Кикин (ПБП IV, 354) 1706; *Гребные суды держать, чтоб неприятелских спионов мочно ловить.* К. Крюйс (ПБП V, 466) 1707; *Получил ведомость чрез спионов.* М. фон Кирхен (ПБП V, 337) 1707; *И может оной. . пока он себя не объявит, кто он подлинно есть (по всем военным правам) за шпиона почтен* (парал. нем. *für einen Spion gehalten*, 299) *и за арест взят быть.* УВ, 253, 1716. — В общем яз. и худ. лит. *А тех иноземцов он никакою бранью не бранивал и шпионом и шведом не называвал.* Допрос Ф. Лачугина (АК IV, 206) 1710; *Во всех домах за городом и в городе чрез шпионов сам Коханского искал.* А. Веселовский (Устр. VI, 363) 1717; *Итти шпионом ему тайно ко градом Турским.* Ист. о Париже и Вене, 182; *Всяк тя признат(ь) может за шпиона мерска.* Д. о Петре Зл. Ключи, 228; *Видения сказуют, аки бы шпи́онами к Богу ходили.* Ф. Пр. Сл. в день Ал. Н. ѳ, 1720. Словари: *Spion, proditor, speculator, изменник, шпион, лазутчик, соглядатель, подстрекатель, язык, ушник.* WL, 592; *Лазутчик — сл. соглядатай, спион.* Р. Л. XVIII, 161. Текст. глоссы и соотв.: *В городе много шпионов и лазутчиков было.* Арт. Брауна, 122, 1709 (с нем.); *Подобно шпиону. . или лазутчику.* Артикул воин. 357, 1715; *По доносу их Еспиона* (на поле: *прелагатая, высмотрщика*). Сокр. мат. III, 151, 1730 (с фр.). Ударение: *шпи́онами* (цит. т.). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Д р в.: **Шпионка,** *в.* шпеонка (ПБП IV, 59, 1706); **Шпионский** (ПБП VI, 541, 1707); **Шпионство** (ПБП IV, 100, 1706); **Шпиеновство** (Д. о Петре Зл. Ключи, 228); **Шпионствовать** (Ист. о Париже и Вене, 185); **Шпионничать** (Ad., 537); **Шпионить** (Ян.).

Шпионировать. Фр. espionner, нем. spionieren. С 20-х гг. в знач. шпионить за кем (перех., ср. фр.). [Комиссия] *чают от оного посла была, чтоб меня шпионировать и в некредит поставить.* Реляция Беневени, 375, 1722. Словари не отмечают.

Д р в.: **Шпионирование** (Присоед. Кр. II, 110, 1778).

1.06. Набор, комплектование, обучение, смотр

Дисциплина, *в.* дис(с)иплина, дисцыплина. Лат. disciplina | через нем. Disciplin(-e), пол. dyscyplina (P),[27] disciplina, фр. discipline || *ср.* англ. discipline, дат. disciplin(-e). С первого десят. в воен. док., связанных с рус.-нем. и рус.-пол. отношениями, несколько позднее в перев. с фр. и дат. *С*-вар. в языке Салтыкова (см. ниже) — возможное влияние англ. произношения. Обычные глоссы: *обучение, учение.* В слове слиты два вида представлений: о военном обучении, науке — и о правилах воинского поведения; контекстно актуализируется то один, то другой элемент смысла. Семант. смещение — употр. в знач.: наказание, кара за провинность (ср. нем. формулы Unter dem Disciplin seyn, scharffe Disciplin; ср. дат. disciplinaerstraf). *Пехоте* [русской] *пребывать под командою е. к. в. Полского. . в таковом послушании и дисцип-*

---

[27] Ср.: Lubośmy one woyska nâsze zawsze in disciplina militari mieć chćieli. Универсал к полякам (ПБП XI, 1, 170) 1711.

лине (на поле: *и обучении*), *как собственным е. к. в. войскам.* Проект договора с Августом II (ПБП II, 590) 1703; *Держать доброй порядок и дисцыплину воинскую в войсках, не допуская никаких своевольств в Дацкой земле.* Наказ П. Яковлеву (ПБП X, 301) 1710; *Никогдаже отпускать жестокость дисиплины* (*или учения воинского*). О воин. Цезар. 71, 1711; *Драгунские полки обучены в воинской диссиплине, что во всей Европе едва мочно таких найтить отважных.* Ф. Салт. Изъявл. приб. 11, 1714; *Интендант имеет надзирание. . благосодержания, дисциплины матрозской и салдатской, так ли все чинят, как должность. . повелевает.* РМ, 10, 1722. [Содержание] *морских военных служителей в надлежащей дисциплине.* ПСЗ VIII, 903, 1732. — *Несохраняющим* [царский интерес] *по регулам военным чрез кригс-рехты дисциплина предъявлена.* ДПС III, 1, 229, 1713; [Матросы]*которые дисциплине и суду подданы.* Мор. артикулы К. Датского, 12, 1716 (с дат.). Словари: *Дисциплúна — учение, наука.* Л. в. н. Текст. и слов. соотв.: *Дабы наше войско. . под правое и порядочное обучение приведено.. быти могло* (парал. нем. *unter rechter und regularer Disciplin gesetz*). Манифест иностранцам (ПБП II, 46, 1702); *Discipline, disciplina, учение, наказание, наставление.* WL, 135. Ударение: *дисциплúна* (Л. в. н.). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Муштровать, *в.* мунстровать и **Монстировать,** *в.* мунштировать. Нем. mustern | через пол. musztrować (L), гол. monsteren (Kr.) || *ср.* шв. mönstra, munstra, mustera, mustra (Sv. A.), дат. mønstre, munstre. С первого десят. в знач.: делать смотр войску (наличному составу, оружию, строю). Ф. *мунштировать, мунстровать* (и соотв. имена действия), видимо, результат контаминации разнояз. черт. Рус. соотв.: *смотреть, осмотреть* (*мунштрование — смотр*). Регулярное соположение слов *смотр* и *муштрование* в 30-е гг. может свидетельствовать о выдвижении нового семант. плана: обучение, упражнение, экзерциция. *М. с пикою* (перев. фр. документа) — скорее всего подмена созвучного полонизма *шурмовать. Когда буду брегаду ево* [принца Дармштатского] *монстировать.* А. Меншиков (ПБП VII, 575) 1708; *Когда полк будет кто от генералитету главных муштровать по имянному списку* (парал. нем. *das Regiment nach der nahmentlichen Rolle mustern*, 430). Кн. о экзерц. II, 27, 1715; *В Литве регулярное войско все збирают в Гродню, и генералы мунштируют, и все полки комплетуют.* М. Вед. II, 321, 1719; *Каждой полк пересмотрен и муштрован был по дважды в год.* ПСЗ VIII, 573, 1731; *Полки мунстровать, и в экзерцициях и в прочем свидетельствовать.* Там же, 578. — В обиходном яз. *А воинство, де, муштровать есть на то генералы, а не ея* [императрицы] *дело.* Дело о Ф. Пр. 44, 1726. — *Другие майстеры будут учить танцовать, на шпагах битися, и муштровать с пикою.* УМ Люд. XIV, 143, 1715 (с фр.). Словари не отмечают. Текст. и слов. соотв.: *Mustern, lustrare exercitum, смотрети, смотр чинити, осматривати войско.* WL, 427. *Все полки осмотреть и муштровать.* ПСЗ VIII, 573, 1731.

Др в.: **Мунштированье** (ПРГ, 81, 1718); **Муштрование** (ПСЗ VIII, 573, 1731), *в.* мунстрование (ПСЗ VIII, 578, 1731).

1. **Парат,** *в.* порат и 2. **Парад.** а) пол. parat (L) — готовность войск к бою, походу; б) фр. parade (D) — смотр, развод караулов | через нем. Parade (Kl.); в) нем. Parade-platz, Parade — площадь для смотра || *ср.* шв. parad, дат. parade, гол. parade (Kr.). В первом десят. в воен. яз. заимствуется полонизм *парат* в знач.: боевое снаряжение, боевая готовность войск. Знач. фразеологически связано (сочет. *быть в п., стоять в п.* — ср. *пол. stać w paracie*). Окказ. употр. *парат* в знач.: одежда, снаряжение. Во втором десят. из нем. заимств. галлицизм *парад* — термин строевой службы, в знач.: смотр солдат перед разводом караулов; одновременно нем. Platz-Parade, эллиптически преобразуется в *парад*, со знач.: площадь для развода.[28] Обобщение

[28] Встречается в перев. с нем. яз. военной книги XVII в.: С развернутыми знамены (2—3 роты) вместе на сторожевое место, которое имянует парада сходится. Уч. ратн. строен. 205, 1647.

этих употр. вызывает сначала упразднение их форм. различий (оформл. финали), а затем затухание смысла пол. parat (готовность к бою) и новое наполнение формулы *стоять в параде*. С конца 20-х гг. новое употр.: торжественный смотр войск в строю или на марше. *Парад* в знач. площадь — употр. петровского времени; ср. одновременное формирование полукальки *парадное место*. *Пошли за неприятелем и ополудни оного дошли у деревни Лесной в порате стоящего.* Баталия у д. Лесной (Кн. М.) 1708; [Неприятель] *в некотором логу (далее пушечной стрелбы) в порат стал.* Реляция о Полт. баталии (Кн. М.) 1709; *И неприятелское войско, увидев наступающую на них партию, в порате себя поставили и к рогаткам. . спешась приступили.* Б. Шереметев (ПБП IX, 720) 1709; *Чтоб полк был в параде. Ежели учинится стрельба, чтоб собрались в строй.* Лейб.-гв. Семен. полк (АК III, 104) 1709; *Тогда в Юнфоргофе поставлены были люди все в порат.* Юрнал о взятии Риги (Кн. М.) 1710; *Стоящая. . в порате пехота.* Пох. журн. 1713, 9; *А те полки надлежало было мне. . вывести в парад и осмотреть всякого ружья и учинить экзерцициум справны ль оные будут.* Б. Шереметев (ДПС III, 1, 286) 1713; [Капитан-порутчик] *в параде и на бою* (парал. нем. *in der Parade und Action*, 444) *всегда пеш.* Кн. о экзерц. III, 5, 1715; *Все солдаты. . когда идут строем в пораде* (*wann sie marschieren, und in der Parade sind*, 417), *то носят они фузеи свои на левой руке.* Там же, 18; *Сие для того не в одно время переменяют караулы, да бы людем долго в парате напрасно не стоять* (парал. нем. *auf dem Parade-Platz*, 287). УВ, 221, 1716. *Брать от знамен или с парата* (*von der Fahne oder Parade*, 296) *часовых.* Там же, 245; *Во время шествия Ея Величества, стоящия полки в параде поднимали ружье на караул.* Коронация Ан. И. 12, 1730; *Когда полк для смотру и муштрования поставлен будет в парад.* ПСЗ VIII, 574, 1731. — В худ. лит. *Один* [любовник] *убудет, а на то место целая дружина всегда в пораде стоят.* Гист. о Алекс. 174. Словари не отмечают (впервые ПК). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Парадный, *в.* паратный. В сочет.: *парадное место*; полукалька с нем. композита *Parade-Platz*. Со второго десят. в воен.-уст. док. Знач.: место для парадов (смотра и развода караулов). *И когда все на парадное место* (парал. нем. *auf dem Parade-Platz*, 280) *соберутся, тогда плац маеор все полки учреждает по их рангам.* УВ, 211, 1716; *В парадном месте* (*auf dem Parade-Platz*, 282) *в ружье стать.* Там же, 207. Словари не отмечают (впервые ЛВ в сочет.: *парадная лошадь*).

Парадировать. От фр. parader | непоср. или через нем. paradieren. Впервые в конце века в новом УКС 1797 г., приближенном к прусским воен. образцам, в знач.: а) идти к посту (с поста) при разводе караулов; б) идти торжественным маршем (последнее семантически соотносится с новым знач. сл. *парад*, сформир. к 30-м гг.). *Вести же их* [часовых на гауптвахту] *одному офицеру и одному унтер-офицеру, коим с ними и парадировать.* УКС 69, 1797; [Чиновники при шлагбауме] *парадировали у заставы.* Н. И. Тург. (АТ I, 262) 1810; *Нам должно было обоим парадировать верьхами* [на параде]. И. Долгор. Капище, 5, 1821. Словари не отмечают.

1.07. Размещение войск (на фронте, в тылу, на поле); сторожевая служба

Дежур, *прил.* и **Дежурный**. Фр. de jour (в выраж. être de jour) в функции атрибута | через нем. dejour. С первого десят., первонач. в инояз. форме (*дежур-*) в составе композитов, где вторая часть — обозначение воен. звания (*дежур-майор* и т. п.). Возможна постпозиция и самост. употр. в субстант. функции (в знач. дневальный). Употр. редкое; регулярно с 40-х гг. в пору расширения сферы функционирования слова (администр. и придворный быт). Ф. *дежурный* впервые в Л. Тат. Рус. соотв.: *дневальный*. *И ежели быти* [бригад-майорам], *то желают прибавочных окладов, или быть дежур-маеором в прежних окладах.* | *Быть маеором дежур.* Доклад Б. Шереметева с резол. Петра (ПБП VIII, 346) 1708; *А маеор пересмотря, во всем ли по указу командрованы. . пошлет их к дежур маеору* (парал. нем. *an den Dejour-Majorn*, 436).

Кн. о экзерц. II, 41, 1715; *Дежур-командиру над обозами.* Пох. журн. 1722, 173; *Шлейф Ея И. В. несли три дежурные камергера.* К.-ф. ж. 1748, 3. Словари: *Дежур, французское дневальной, при дворе каморгеры и камор-юнкоры днюют, а при войске генералитет и майоры по денно приказы и пароли принимая раздают и рапортуют; прежде Плацмаиоры, но ныне дежурные.* Л. Тат. II, 124. Текст. соотв.: *О дневальных, и что их должность.* РАВ, реестр 5, 1722; *Во многих здешних местах не токмо дежурных секретарей, но и дневальных канцелярских служителей не бывает.* ПСЗ XII, 960, 1748. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дежур и Дежурство. Нем. Dejour < фр. de jour. Со второго десят. в воен. яз. в знач.: отправление обязанностей дежурного офицера, а также время такого действия (сочет.: *иметь дежур, дежурство* — ср. нем. *die Dejour haben*). Имя *дежурство* в рус. суфф. оформлении отмечается в текстах ранее прил. *дежурный.* Рус. соотв.: *деванье. Во всякой вечер приезжать тебе самому. . к бригадиру, который будет дежур иметь, и принимать от оного пароль.* Инструкция генерал-гевальдигеру (МВИ, 33) 1713; *Господину адъютанту Ржевскому иметь первое дежурство в неделе.* Пункты адъютантам (МВИ, 32) 1713; *Пароль и приказ принимает от первого генерала или кто иметь будет дежурство.* Там же, 32; [Генералу-адъютанту Ушакову] *отданы к дежурству пароли и лозунги на будущий август месяц.* Бум. каб. мин. I, 348, 1732; *Ея И. В. генерал-адъютант Василий Федорович Салтыков, будучи в доме Ея И. В. на дежурстве.* Бум. каб. мин. IV, 449, 1735. Словари не отмечают (впервые ПК; ср. также: *Дежурство. . (деванье), die Dejour, l'action d'être de jour.* Нрд.).

Дежурить. Образовано на рус. почве (ср. *дежур, дежурный, дежурство*), соотносится с фр. être de jour и нем. die Dejour haben. С 40-х гг. в знач.: быть дежурным, исполнять обязанности дежурного. Рус. соотв.: *девалить. Во всех судебных местах, не токмо канцелярским служителям, но и Секретарям по одному дежурить.* ПСЗ XII, 960, 1748; *Пришед в зал принцессы, в коем дамы дежурили.* Эмин, Люб. верт. 167, 1763. Словари: *Дежýрю.* РЦ 1771.

1.08. Интендантская служба, снабжение

Ам(м)униция (-ыя, -иа), *в.* амониция, омуницыя, амуница, **Муниция** и **Монинцион**. Лат. munitio, -onis, ammunitio, -onis | непоср.[29] и через пол. municya — укрепления, ammunicya — припасы к арт., нем. Munition — воен. снаряд, огнестр. снаряды, Ammunition — воен. припасы; фр. munition, amonition — боевой запас, m. de bouche — провиант, fusile de m. — ружье пехотинцев || *ср.* гол. munitie, ammunitie — снаряды, патроны; дат. ammunition — порох, снаряды; шв. am(m)unition, am(m)onition — металл, порох, патроны, бомбы. С первого десят. В пору вхождения обнаруживает следы воздействия ряда европ. яз., в которых объем знач. соответствующих лексем не совпадал, а прист. и бесприст. образования по-разному дифференцировали свои смыслы. Рус. соотв. — *припасы* — в силу отвлеченности своего смысла давало простор колебаниям в конкретном наполнении слова. Наиболее типич. противоп.: *а.* и *артиллерия* (реже *а.* и *ружье*, хотя в ряде случаев ручное ружье включается в понятие *а.* — ср. фр. munition), *а.* и *провиант* (но также *провиантская а.* — ср. фр.). Иногда *а.* сужается до понятия припасы к артиллерии (ср. пол. ammunicya), с исключением из числа этих припасов снарядов или с включением их (ср. нем. Munition, дат., шв.). Иногда объем значения расширяется: от арт. припасов до кухонь, шанцевого инструмента, телег и принадлежностей мундира (ср. списки амуничных вещей). Окказ. употр. *а.* в знач. укрепление (ср. пол. municya, лат. munitio). Ф. *амуница*, вероятно, аналогическая (ср. *фортеца, станца, милица*

---

[29] Ср.: Armis ammunitione. Инструкция Д. Корбе (ПБП VI, 217) 1707; Wasz in der Vestung sowoll an Attollerie, alsz ammunition befindlich. . R. Bauer (ПБП V, 734) 1707.

и т. п.). *Готовых провиянтов нигде нет. . А чтоб была аммуницыа или какая артиллерия, о том и поминать не надобно.* Г. Долгорукий (ПБП, 600) 1703; *А что в городе явитца моницион и всяких артилерных и правиантских припасов.* М. Кирхен (ПБП III, 968) 1705; *Пушки и амуницию переносить.* К. Крюйс (МРФ I, 74) 1705; *Два судна больших взвесть. . к Быхову мартиры, и бомбы, и свинцу, и пороху и ручных гранат, лопаток и кирок, и иных припасов. И до указу вашего той амуницы отпускать не буду.* Г. Головкин (ПБП IV, 811) 1706; *Денег, пороху и другой амониции.* Г. Долгорукий (ПБП, 691) 1707; *Как в воинской, так и провианской аммуницыи.* Петр I (ПБП VII, 6) 1708; *Полковой амуници.* Б. Шереметев (ПБП IX, 720) 1709; *В пехотную армею требовано ружья и протчей военной амуниции: фузей, богинетов, партупеев, сум патронных, перевязей к сумам, алебард, лядунок.* Б. Шереметев (ПБП VII, 464) 1708; *Что в котором гварнизоне обретается артилерии и омуницыи.* И. Толстой (ПБП IX, 662) 1709; *Пороху и протчей амуницы у них доволно, толко бомб малое число.* Сказка пленного (ПБП X, 604) 1710; *Амониции приставники.* Арт. Бринка, 70, 1710 (с гол.). *Амуниции алтилериской тратить не надобно.* Петр I (ПБП X, 101) 1710; *В те же полки требуют к наличной аммуниции. . алебард 15, фузей 553, штыков 589.* ДПС III, 1, 303, 1713; *Ружье, порох, свинец и аммуниция.* Артикул воин. 82, 1715; *За пушками следуют возы с аммунициею* (парал. нем. *die Wagen mit Amunition*, 208) *и шанцовыми припасами.* УВ, 15, 1716. — В публиц., худ. лит. *Любские купцы не толко иные товары, но и серу, железо, медь красную и зеленую и свинец и протчую аммуницию вывозить в Россию начали.* Шаф. Расс. 262, 1717; *Се уже пред очима нашима и плоды ея* [виктории] *доволнии, взятии фрегаты, и воинство, и аммуниция, честный и богатый плен!* Ф. Пр. Сл. о флоте (II, 40) 1721; [Крепость] *яже стенами каминными прекрепко утвержденна и всякою амъмунициею огражденна.* Бужин. Похвала Петерб. 6, 1717. Словари: *Амунйциа — припасы военные.* Л. в. н.; *Мунйциа — воинския припасы.* Л. в. н. Текст. глоссы: *Муницей (или запасов воинских).* О воин. Цезар. 285, 1711 (с фр.). Ударение: *Амунйциа* (Л. в. н.), *аммунйции и припасы* (Ф. Пр. Сл. о мире, ё, 1723). Этим. XVIII: лат. (Тат. Разг. 93; САР I, Ян.).

Д р в.: **Аммуницинный** (ПБП III, 504, 1705); **Ам(м)уничный** (ДПС I, 420, 1711).

Депо, нескл., *м.* и *ср.* Фр. dépôt, *m.* С 70-х гг. в речи военных (рапортах, приказах и т. п.) и в воин. уставах Павла I в узко спец. знач.: место пребывания солдат, лошадей, артиллерии и т. п., не участвующих в воен. действиях, находящихся в резерве. В 1800-е гг. употр. и как офиц. название склада, постоянного места хранения различных воен. припасов, вооружения, документации и т. п. (*д. карт, артиллерийское д.*). В 1809 г. учреждены особые места сбора и первичного обучения рекрутов, которые также назывались *депо* (*рекрутское д., д. рекрут*). В конце XVIII—начале XIX в. употр. сл. выходит за рамки воен. сферы в связи с расширением его знач.: склад, архив, место для хранения чего-л. Все знач. восходят к фр. источнику, хотя фр.-рус. словари конца XVIII в. приводят сл. dépôt лишь в его наиболее общих, не специальных знач. Соотв.: *архив, магазин, амбар.* Фигур. (ср. фр.) в знач. собрание, совокупность чего-л. — окказ. На первом этапе заимств. употр. в *м. р.* (ср. фр. dépôt, *m.*), впоследствии как нескл. сущ. *ср. р.* (по типу рус. слов с финалью *-о*). *Принужденным найдусь. . подвозку тому провианту сделать до Копыла или Ачуева, где я весь мой депо оставить полагаю.* Бринк (Присоед. Кр. I, 99) 1776; *17-го числа прибыл я с войсками к Шангирейскому ретраншаменту. ., где и заложил мой депо.* Прозоровский (там же, I, 144—145) 1776; *Оставя свой депо при Овечьем броде, извольте выступить к Арабату и. . расположиться пред ним в удобном месте лагерем, имея уже оную крепость вашим депо.* Прозоровский (там же, I, 342) 1777; *Полки по большой части, а особливо во время войны, оставляют некоторую часть людей и лошадей в депо.* ВУКС 16, 1797; *Иметь целый запас всего сего* [шанцевого инструмента] *в ближнем депо.* ВУПС 345, 1797; *Таковые чертежи и в депо по требованию ж не все доставлены по малоимению архитектурной*

команды. Опред. собр. Ак. Худ. (МАХ I, 382) 1799; *Существование Артиллерийской Экспедиции в Бресте-Литовском прекратить, а дать название сие С. Петербургскому Артиллерийскому Депо.* ПСЗ XXIX, 38, 1806; *Я чрез несколько дней еду. . в Ромны, для осмотра моего рекрутского депо.* Н. Раевский (АР I, 132) 1811. — Фигур.: *Наконец явилась Энциклопедия. . Сие Депо народнаго просвещения было бы еще совершеннее; но оное сочинено среди гонений и препятствий.* Урания, 1804, IV, 58 (с нем.). Словари: *Депо, фр. воен. 1) В военной архитектуре — место сбора припасов и войск перед атакой крепости. 2) То же, что магазин, амбар, кладовая. Депо карт; Комиссариатское депо и пр.* Ян.; *Депо. Слово фр., есть оставление или запас людей, лошадей, аммуниции, денег, провианта или фуража, назначенных для снабжения армии и хранящихся в определенных местах.* Тучк.СВ. Слов. соотв.: *Dépôt. Поклажа, что на сохранение отдано, положено.* ЛВ 1785; *Dépôt. Значит архиву общественную; магазин, амбар.* Фр.-р. 1786. Этим. XVIII: фр. (Ян., Тучк. СВ).

Дрв.: **Депонтный** (Жизнь Сув. II, 145, 1799).

1.09. Оружие (ручное, огнестрельное и холодное), предметы военного снаряжения; воинские знамена и значки; оружейные хранилища

Патронташ. Нем. Patrontasche. Встречено в первом десят. века (Роспись припасов в Нарве). В употр. не закрепилось: для обозначения данной реалии в рус. воен. яз. использовались сл. *лядунка* и сочет. *патронная сума.* Вновь возникает в употр. (вторичное заимств.) в к. 80-х гг. как сл. воен. и охотничьего яз. Широкого распространения вновь не получает, так как сохраняют силу старые соответствия. *Патронташев с желтыми перевязьми — 629.* Роспись припасов в Нарве (АК III, 90) 1704; *Карабины с патронташами и ножи.* А. Суворов (СВИМ IV, 142) 1788; *Сум патронных из простой кожи глянцевой — 3475. Патронташей — 40.* Штат аммун. вещам (ПСЗ XLIII, 144) 1798. — В охотн. яз. *Надев патронташ и взяв ружья, пошел по речке. . смотреть дичины.* Держ. Зап. 430. Словари петровской поры не отмечают; впервые Ян.: *Патрон-таш или патронташ, нем. реч. воен. Лядунка, сумка, сума патронная.* Текст. и слов. соотв.: *Patrontasche (у солдат) сумка патронная.* Ad.; *Лядунки делать на 30 патронов.* ВУКС, 10, 1797. Этим. XVIII: нем. (Ян.).

1.10. Артиллерия, орудия, снаряды, станки, батареи

Канон. Ит. cannone, фр. canon | непоср. и через нем. Kannone, гол. kanon || *ср.* англ. cannon. В воен.-перев. книгах первого десят. (нем., гол., ит.). В оригин. текстах не встречено. Знач.: пушка; такова же обычная глосса. После 20-х гг. выпадает из употребления. *Порох в канон вложенный.* Арт. Брауна, 41, 1709 (с нем.); *Место для канона ди Корсия или тяжкия пушки.* Алярд, 126, 1709 (с гол.); *Четыре канона или пушки.* Оп. мор. судов, 19 (с ит.). Словари не отмечают. Текст. соотв.: *Аще же кто доводом глаголет, что канон прохлажден. . равные стрельбы чинити будет, тому на ответ бываает, что не всегда время прилучится пушку прохлаждати.* Арт. Брауна, 43, 1709 (с нем.).

Канонир. Фр. canonnier | через нем. Kanonier, гол. kanonier, cannonier (УМ). С первого десят. в перев. нем. арт. книг и в рус. оригин. текстах (*к.* — воен. специальность в рус. армии). Рус. соотв. — *пушкарь* (специалист в стрельбе из пушек и гаубиц в противоп. *бомбардиру* — специалисту по метанию бомб и каркасов из мортир). Оба сл. — *канонир* и *бомбардир* — могли выступать и в общем знач. — артиллерист. С 20-х гг. термин *к.* начинает употр. на флоте в знач.: младший чин, рядовой в мор. артиллерии. *Велено отправить из артилерии пушек. . с приналежащими припасы и канониры в Борисов.* Я. Брюс (ПБП VIII, 756) 1708; *И к тем пушкам и к гаубицам канониров и артиллерийских служителей.* Б. Шереметев (Бум. Ш. 145) 1709;

От артилерии побито: Сержант 1. Канониров 3. Фузелеров 5. Реляция о Полт. баталии. (Кн. М.) 1709; *В ту походную полевую артиллерию посылаются. . из рекрут в канониры 150 человек.* ДПС III, 242, 1713; *На все корабли констапелей, подконстапелей. ., канониров с их сержантами и корпоралами.* УМ, 68, 1720; *Во всяком баталионе по три роты канониров.* С.-Реми, Мемории арт. I, 7, 1732. Словари не отмечают (впервые ЛВ). Текст. глоссы и соотв.: *Егда пушкарь или канонир на батарею приведен.* Арт. Брауна, 34, 1709 (с нем.); *Канониру или огнестрельному майстеру.* Там же, 33; *Государским бомбардирам и пушкарям.* А. Виниус (ПБП IX, 630) 1709. Этим. XVIII: фр. (САР I, Ян.).

Канонировать, *в.* канонеровать. Фр. canonner | через нем. kanonieren, гол. kanoneeren. С первого десят. в перев. спец. книгах (нем., гол.), в воен.-обиходном яз. и газетах (в уст. док. не встречено). Знач.: обстреливать из пушек (*к.* что), стрелять из пушек по чему-л. (*к.* по чему). Противоп.: *бомбардировать.* [Неприятель] *зделав батерии и начал оный транжемент жестоко канонировáть.* М. Вед. I, 268, 1705; *Транжамент канонировать и бомбардировать.* А. Меншиков (ПБП III, 941) 1705; *Из орелиона и высокой фланки сице канонеровать надлежит.* Кугорн, Креп. стр. 142, 1708 (с гол.); *По сеи батареи. . сице канонеровать надлежит.* Там же, 143; *Против неприятельских батарей поставили два прама и тотчас начали оныя канонировать.* Вступление флота в Финл. (СВИМ V, 194) 1713; *Люди наши начали. . канонировать и бомбардировать зело сильно город Мессин.* М. Вед. II, 318, 1719. Словари не отмечают. Ударение: *канонировáть* (цит. т.).

Д р в.: **Канонированье** (СВИМ V, 194, 1713).

Канонада, *в.* кононада. Фр. cannonade | непоср. или через нем. Kanonade. С 60-х гг. в знач.: сильный артиллерийский огонь, стрельба из пушек. Контекстуально акцентируется то самый процесс действия (*к. из большой артилерии*), то характер, интенсивность действия (*сильная, жестокая к.*), то приметы, сопровождающие действие (*слышна к.*). Сочет.: *открытие к., производить к., обратить на себя к.* Отдельные случаи употр. с начала 60-х гг.; широко входит в источники воен. характера с 70-х гг. В воен. док. — реляциях, журналах военных действий. Рус. соотв.: *пальба, стреляние. Канонада с обоих сторон тотчас началась.* П. Рум. (Сем. в. 801) 1761; *По всяк день продолжается у него взаимная с нашим корпусом. . канонада.* П. Рум. (Док. II, 301) 1770; *В Турецком лагере. . началась сильная канонада из большой артиллерии.* Ж. в. д. 1770, июль; *По городу производима была наша канонада.* Ж. в. д. II арм. 1770, авг.; *Открытие сильной по нас с батарей канонады.* Ж. в. д. 1770, июль; *Неприятель. . зделал по сильной канонаде выласку.* Там же, окт.; *Началась в круг всей крепости кононада.* Там же; *Слышан сильной оружейной огонь и кононада.* Там же, июль; *С неприятельских батарей жестокою канонадою ответствовано было.* Ж. в. д. II арм. 1770, июль; *Обратив на себя канонаду с крепости.* Ж. в. д. 1771, сент. Словари: *Канонада, пушечная пальба.* ПК. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Залп, *в.* залб, зал(ь)ф, зал(ь)в, салв и **Залфа.** Фр. salve < лат. salve | через нем. Salve или гол. salve, salvo (Kr.) || *ср.* шв. salva(-e), англ. salvo, дат. salve, ит. salva. С последнего десят. XVII в., первонач. ф. *залб* (возможно, восприятие на слух особого качества нем [v]); с первого десят. также ф. *зал(ь)ф* — основная в газетах, реляциях, она же первой лексикографируется (ср. нем. чтение); с конца второго десят. добавляется ф. *залв* (фр. чтение, ср. глаг. *сальвировать*); с 20-х гг. — *залп* (более ранние тексты — с подновленной орфографией). Окказ. — *салв* (в слав.-рос. языке латинистов Слав.-гр.-лат. академии в перев. с фр.). Знач.: одновременный выстрел из нескольких ружей, орудий (в бою или в знак приветствия). Рус. соотв.: *стрельба*; глоссируется также адверб. ф. *тв. п. залпом — вместе, купно* (о стрельбе). *Выстрелить вдруг из нескольких мушкетов залбам.* Сигналы плаванья (ПБП I, 282) 1699; *И была от нас из пушек стрелба, и ото всех солдат залб.* Пох. журн. 1700, 6. *Три выстрела из пяти мортиров, залбам.* Юрнал осады Нотебурга (Кн. М.) 1702; *В шанцах наши. . по приказу залф дали.*·Юрнал о взятии Н. Канец (Кн. М.) 1703; [Полк] *выстрелил по ним жестоким залфом.*

Пох. журн. 1704, 144; *И из пушек от той радости зальфом стреляли.* М. Вед. I, 167, 1704; *И тогда вышед строем дали неприятелю полный залф.* Сражение на о. Котлин (Оп. I, 123) 1705; *Конница, ни единого залба не даф, побежали.* Петр I (ПБП IV, 110) 1706; *И учинены от них были три залфа.* М. Вед. I, 397, 1707; *Из всех пушек и мортиров залбом* [правка Петра I: *залфом*] *выпалили.* Реляция о взятии Выборга (СВИМ V, 120) 1710; *Залф из флинтов.* М. Вед. II, 82, 1711; *По втором залбе.* М. Вед. II, 183, 1713; *Дав только один залб.* М. Вед. II, 198, 1714; *Когда же залб давать надлежит* (парал. нем. *Salve gegeben werden soll*, 416). Кн. о экзерц. 16, 1715; *Поздравляли его с рампартов тройным пушечным залвом.* М. Вед. II, 295, 1719; *Стрелянием тройного залфа.* Там же, 323; *Стрелянием из пушек тройного салва.* Там же, 328; *Со всего галерного флота учинить три залфа.* УМ, Сигн. 14, 1720; *Стрелять залп из мушкетов* (парал. гол. *een salvê ayt musquettery*, 33). УМ, 32, 1720; *Е. В. шел в строю на реку. . и был залп.* Пох. журн. 1722, 23. — В публиц., мемуарах. *Военный корабль, на море отвсюду из пушек салв дающий.* Апофеозис, 59, 1709. Словари: *Залф стрелба, в купе многих во един раз. Залфом купно.* Л. в. н. Текст. глоссы: *Две зáлфы (стрелбы) выстрелили.* М. Вед. I, 223, 1705. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

1.11. Фортификация, виды и типы крепостных и полевых укреплений, инженерные приспособления для обороны и атаки крепостей

Цитадель, *ж.* и *м.*, *в.* цытодель, ситадель, ситодѣль и **Цитаделла, Цитаделя, Ситадѣ.** Лат. citadella | через ит. citadella, фр. citadelle, *f.*, нем. Zitadelle, *f.*, пол. cytadela || *ср.* гол. citadel, *n.*, шв. citadell, дат. citadel(-le), англ. citadel. С последнего десят. XVII в. в знач.: центральное городское укрепление за крепостными стенами с помещениями для людей и воен. складами. Вар. формы — отражение различия в оформлении лексемы в европ. языках (фр., нем., пол., лат., ит.). *С*-вар. начала слова (ср. фр., шв., дат., англ.) первоначально преобладает; усиление *ц*-вар. (лат., нем., пол.) определяется лишь к 20-м гг. К этому же времени стабилизируется конец слова (исчезают ит. и пол. вар. оформления финали: *-делла, -деля*). Ф. *ситадѣ* — окказ. Семантически сл. *ц.* равнозначно старинному рус. воен. термину *город, высокий город* и заимств. *замок.* Колебания в роде связаны отчасти с родовой принадлежностью этих рус. слов. *Ц.* противополагается *фортеции, крепости*; однако возможно снятие противопост. и синонимич. использование ряда *фортеция — крепость — цитадель — замок. Имена кораблям. Ситадѣ.* ПБП I, 766, 1699; *С одной стороны города Месины фортеца, которая называется цитаделя.* Пут. П. Толстого II, 59, 1698—1699; *Приехал инженер от Города о строении ситадели на острову Масевском.* Петр I (ПБП I, 440) 1701; *Ситодѣль, государь, перед гаваном афондоментован.* Ф. Апраксин (ПБП II, 398) 1702; *Французы город Лутих покинули и в цитаделну* (!) *вобрались.* М. Вед. I, 18, 1702; *А что в Азове и в Троицком городовых дел, и гавани, и цытодели. . зделано.* И. Толстой (ПБП II, 580) 1703; *Ситодели капитан Матвеи Симонтов сего лета не делал.* И. Толстой (ПБП III, 1020) 1705; *Его величество той ситадели. . делать ныне не указал.* Г. Головкин, П. Шафиров (ПБП VII, 364) 1708; *Мои крепости. . прибыток имеют пред иными, что в городах цыдатели* (!) *не потребно.* Римпл. манира, 46, 1708 (с нем.); *Метаны бомбы в Ригу и в Цитадель из 4 мартиров.* Юрнал о взятии Риги (Кн. М.) 1710; *У кого в руках ситадель, нужды в городе нет.* Петр I (ПБП X, 259) 1710; *На усть Двины реки сделан цитадель.* ДПС I, 428, 1711; *Таганрогскую крепость и гаван и ситодѣль турки до основания разоряют.* Ф. Апраксин (СВИМ V, 185) 1712; *Сальвовали* [Копенгагену] *из трех пушек, а с ситадели отвечали из пяти.* Пох. журн. 1716, 3; *Мессинская цитаделя.* М. Вед. II, 335, 1719; *Мессинскою цитаделиею.* Там же, 351; *В цитаделе Киевском.* Б. Куракин (АК I, 346) 1720. Словари: *Замок, цитадель. Slot.* Р.-г. л. 1717; *Цитадель есть крепость о четырех, 5 до 6 бастионов.* Терм. форт. 33, 1724 (фр. *citadele.* Имена при атаке); *Детинец, прежде*

тако называн был замок и Выш город, ныне Цитадель. Л. Тат. II, 141. Этим. XVIII: ит. (Ян.).

Дрв.: **Цитадельный** (ММД, 114, 1719); **Цитадельский** (М. Вед. II, 342, 1710).

[Зигзаг], *в.* сикзак, сиксак. Нем. Zickzack, Sicsac, Zigzag, фр. zigzag || *ср.* англ. zigzag, шв. siksak. С 60-х гг. в знач.: извилина траншеи; сама коленчатая траншея (в ед. и мн. ч.). В фортифик. планах, воен. док. Начальное *с* — отражение нем. диалектной фонетики. *Продолженная от сикзаков на левом фланге. . параллельная линия.* Надпись на карте (П. Рум. Док. I, 612) 1762; *Сиксаки с левой стороны на шестьдесят три сажени.* Ж. в. д. II арм. 1770, июль; *Начаты на левом крыле два к крепости сиксака.* Там же; *В сиксаках делались банкеты.* Там же, авг.; *Приуготовить свою команду в правом нашем сиксаке.* Глебов (Ж. в. д. 1770, окт.); *На левой стороне нашего правого сиксака.* Там же. Словари не отмечают (впервые Нрд.: *Зикзаки*). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

1.12. Чины, звания, должности в армии; воинские профессии

Пионер, *в.* пионир. Фр. pionnier | через нем. Pionnier (УВ), англ. pioneer || *ср.* гол. pionnier, шв. pioner, pionör (Sv. A.), дат. pioner. С первого десят. в воен. яз., первоначально у немецки двуязычных лиц и в перев. с англ. Знач.: саперный рабочий, землекоп в армии (для строительства дорог, переправ, полевых и крепостных работ). Слово употр. и применительно к рабочим не военнослужащим, используемым для армейских нужд. Оба употр. соответствуют семантически фр. pionnier [30] и характерны также для нем. и других европ. яз. (ср. шв., дат., англ.). Сл. узко специальное; имеется в УВ. *Пйониры. . мочны человецы, для работы заступами, с лопатами и с кирками. . имже ходити перед строем артилерейским, и иссекати загражденные древа и изровняти пути, и наполняти (или зарывати) рвы.* О служ. арт. а (с англ.); *Не токмо все полки. . пехотные дополнить, но и остаток в пиониры определить.* Г. Огильви (ПБП III, 499) 1705; *Пиониром из рекрутоф жалованье с мужиков, коим было быть на службе.* Петр I (ПБП III, 499) 1705; *Чтоб он* [Мазепа] *войско свое к изготовлению линеи и охранению Украины з 10 или 12 000 работников или пионеров, всякому дав по пике и лопате. . в Киев привесть приказал.* Г. Огильви (ПБП IV, 897) 1706; *В походе марширует определенный к тому караул на перед, потом пиониры (или работники) и плотники* (парал. нем. *Pionniers* [*Arbeits-*] *und Zimmerleute*, 208) *с топорами, лопатами и кирками, да бы они все, не ровные дороги рвы и болоты, для проходу артилерии, изготовить могли.* УВ, 14—15, 1716. Словари не отмечают (впервые Ян., ср. также Фр.-р. 1786, II, 272). Ударение: Пйониры (цит. т.). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дрв.: **Пионерный** (Ж. в. д. 1771, июль).

2. ФЛОТ

2.01. Классы и виды кораблей

Верея, *в.* верия и **Верейка.** Англ. wherry (Жд.). Английская перевозная лодка, ялик, ялбот (в России первоначально заказывались в Англии, затем делались по англ. образцам). С первого десят. в воен.-обиходн. яз. Со второго десят. также уменьш. *верейка*, которое вытесняет имя *верея* и становится общеупотр. Во второй половине века не встречается. *А у нас судов толко было две верии.* Петр I (ПБП IV, 402) 1706; *Е. В. изволил иттить к Кроншлоту в верейке.* Пох. журн. 1712; *А суденки, имянуемые вереи, которые из Англии с ним уже посланы, отправьте. . по зимнему пути.* Петр I

---

[30] Ср.: *Pionnier, s. m. Землекоп, пионер, в армии работник, который дороги равняет и землю копает. Говорится и о всех работниках, употребляемых в осаде, для делания рвов, земленник.* Фр.-р. 1786, 272.

(Роз. 121) 1713; *На реке Неве, против Петербурха, указать наделать вереи вместо перевозных лодок, по тому образу, как в Англии, в Лондоне, на реке Темсе.* Ф. Салт. Изъявл. приб. 20, 1714; *Е. В. ездил по реке на новой аглинской 4-х весел верейке.* Пох. журн. 1715, 55; *Баржи и верейки, с их убором держать чисто и бережно.* Указ. о гребных судах (ПСЗ, 561) 1718; [Матросы] *употреблены на верейки его величества вместо гребцов.* АБП II, 92, 1721; *Посланную от Академии наук профессора Делиля верейку, для перевозу от Исаковской пристани на Преображенской остров.* МАН II, 46, 1731. Словари не отмечают (впервые Нрд.: *верейка*).

Корвет(т)а и **Корвет.** Фр. corvette, *f.* || *ср.* нем. Corvette, португ. corveta < лат. corbita — транспортное судно. С 80-х гг. в знач.: небольшое военное судно типа фрегата. Употр. в воен.-мор. книгах и док. (впервые в перев.. с фр.). С 90-х гг. вводится в рус. часть инояз.-рус. словарей (до этого толкуется описательно). Преобладает *ж. род* (ср. зап.-европ. яз.), *м. род* — результат рус. адаптации данного грам. типа имен. *Строятся и другие фрегаты между сим* [40-пушечным] *и корветою В, коих пропорция показана на таблице.* Воен. мореплав. 15, 1788 (с фр.); *Фрегаты и корветы служат для открытия неприятельскаго флота.* Там же, 15; *Две шебеки, 2 корвета.* Сув. (СВИМ IV, 170) 1788; *Sloop, of war. — Небольшое воинское судно, корвета.* Треяз. мор. сл. I, 66, 1795; *Сверьх сего занимали брандвахтенные и другие посты: при Роченсальме корвета Ловкая. . и дупель-шлюпка № 4.* СМЖ I, 138, 1798; *Командование дивизиею. ., состоящею из кораблей: Елены, Ратвизана, фрегата Венуса и корвета Автроль.* Александр I (АВ XIX, 471) 1804; *Самыя малыя корветты имеют токмо 2 мачты.* Ян. II, 397, 1804. Словари: *Корветта, Фр. Реч. Мор. Так называются во Франции менее 20 пушек имеющие корабли.* Ян. (первая слов. фиксация ф. м. р. *корвет* — СА 1847). Слов. соотв.: *Corvetta. Маленькое, легкое морское судно.* Фр.-р. 1786; *Corvette. Корвета, маленькое легкое морское судно.* Ad. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

2.02. Архитектура корабля и набор

Руль, *в.* рул, рур. Гол. roêr (Kr.) || *ср.* нем. Ruder, англ. rudder. С последнего десят. XVII в. (корабельные работы на Воронежской верфи). Первоначально *р* в финали; вар. с диссимилятивным *-л* со второго десят. (более ранние случаи — возможное подновление текста). Из спец. яз. очень скоро переходит в общее употр., где дает ряд фигуральных применений (*р. правления; держать р.* чего). Рус. соотв.: *кормило, сопец*; инояз. *тимона* (ит.), *родер* (англ.). Сочет.: *р. правления, поставить, приворотить, подать р. на ветр, к ветру, р. правити, р. действует. На корабле Девичья монастыря рур правления на верху быти долженствует ради неудобства палубы.* Мнение о Воронеж. кораблях (ПБП I, 322) 1699; [Скампавеи] *в С.-Петербург вести невозможно, а лавки и рули здесь бы делать.* А. Меншиков (МРФ I, 28) 1704; *Все пушкари и матрозы, должни суть всяк свой квартир караулить у рура или сопца стоять.* ИАФ, 17, 1710; *Попечение о управлении снастей корабельных и руля.* УМ Люд. XIV, 28, 1715 (с фр.); *Стирману надлежит ведать рур, компасы ставить и часы.* Мор. артик. К. Дат., 14, 1716 (с дат.); *Прежде походу корабля из порта* [штурман] *должен осмотрить рур* (парал. гол. *shéepsroer visiteeren*, 409) *в добром ли он состоянии?* УМ, 82, 1720; *Ластовыя суды разделить по командам и чтоб тотчас, к которой руль приделают. ., грузить провиантом.* Пох. журн. 1722, 170; *Штюрман поставь рур прямо.* К. Зотов, Разг. I, 1724; *Рур уской есть лутче для корабелного ходу естли карабль его чювствует.* Там же, 20. — В худ. лит., публиц., научн. лит. *Рул правления тифис, веземши от пилюка птицы образ; сия бо птица. . мнится яко художеству правления научила, хвоста действом.* О изобрет. вещей, 172, 1720 (с лат.); *Нужно и много тому, кто рулем владеет Искусств и свойств.* Кант. Сат. II, 44. — Фигур.: *Е. в. держит руль и есть главнейший, Даниа же и Полша токмо помощники.* И.-Х. Урбих (ПБП XI, 2, 586) 1711; *Сей Коллегиум наиделикатнейший есть в государстве и руль (или кор-*

мило) всех дел государства. ЗП, 543, 1718. Словари: *Steur-Ruder, clavus, gubernaculum, на корме руль.* WL, 608; *Steuren, im Schiff, clavum tenere, gubernare, на корме сидети, корабль, судно, руль правити.* WL, 608.

Дрв.: **Руровый** (РАВ, 111, 1722); **Рулевой** (АВ XIX, 484, 1804).

2.03. Парусное вооружение, рангоут, такелаж

Мачта, *в.* машта и **Мачт,** *в.* машт, маст. Нем. Mast, *m.*, гол. mast (Р.-г. л. 1717), *m.* и *f.* || *ср.* пол. maszt, *m.* (Р), англ. mast, шв. mast, дат. mast. С последнего десят. XVII в. Ф. *машта* (ср. нем., пол.) абсолютно преобладает; ф. *мачта* с первого десят. (по изданиям XIX в.); в уст. док. только *машта*; ф. *маст* — окказ. (Р.-г. л. 1717). Вар. в роде — отражение вариантности на зап.-европ. почве (ср. гол. mast, *m.* и *f.*, нем. Mast, *m.*). Та же вариантность в составе сложных терминов: *безан машт(-а), грот машт(-а)* и т. п. Рус. соотв.: *щегла, дерево*; инояз. *арборо* (ит.). Типич. сочет.: *м. и паруса, м. и райны, м. ставить, утверждать, м. спустить, снять, ссечь, флаг, фонарь на м., сплочение м., м. пробовать.* С 20-х гг. встречается также в общем яз., научн. и худ. лит., публиц. [Капитан] *фанарь на маште да поставит.* Указ. по галерам (ПБП I, 66) 1696; *Александро Кикин, Степан Васильев — машты делать.* Петр I (ПБП I, 187) 1697; *С адмиралского* [корабля] *машты все ссекли.* Петр I (ПБП I, 203) 1697; *Я в Детфорт ездил и просил капитана Гожира об розмере маштов и раин карабелных.* Я. Брюс (ПБП I, 724) 1698; *Мастер, который мачты утверждает.* И. Татищев (МРФ, 9) 1702; *Другой флаг что подымается на машту тринкету.* Галера «Орел» (МРФ I, 46) 1704; *У нас на едином корабли мачт неприятели ранили, токмо еще стоит.* К. Крюйс (МРФ I, 81) 1705; [Бригантир] *пробит ниже воды 2 раза и мачта перебита.* Журн. Синяв. 347, 1708; *Сколько футов от форштевена машт поставлен у тех брегантин, которые с однем маштом пробованы.* Петр I (ПБП IX, 114) 1709; *Поставя марс зейль на маште* (парал. гол. *op de Mast*) *на правую сторону.* ГС 1714, 19; *Галиот о 3 маштах.* М. Вед. II, 292, 1719; *Выгружаем баласт и мачты снимаем.* М. Голицын (ММД, 133) 1720; *О сохранении маштов и райн.* УМ, 86, 1720; *Смотрить постановления и съплочения машт.* РАВ, реестр 7, 1722. — В научн., худ. лит., публиц. *На горе Ливанстей кедры. . и от сих машты корабелныя делают.* Геогр. генер. 98, 1718 (с лат.); *Карштен Брант. . любохотно починил бот оной, сделал машт и парусы.* УМ, Предисл. 6, 1720; *Внезапу увидела остатки корабля разбитаго. ., кормило, машты, конаты к берегу плывущие.* Телемак, I, 1, 1734 (с фр.); *Мачты на корабле ветром поломало.* Гист. о Алекс. 163. Словари: *Машт корабелной, щегло. Mast. m.* и *f.* Р.-г. л. 1717; *Машта, или щегло.* Там же, 214; *Веревки, по них же на маст взлазят.* Там же, 18; *Mastbaum, malus, машта, маштовое дерево, щогла.* WL, 405. Этим. XVIII: нем. (САР I, Ян.).

Дрв.: **Мачтовый,** *в.* маштовый (МРФ I, 21, 1703); **Мачтовик** (САР I); **Обмачтовать, Обмачтование** (Трояз. мор. сл. II, 115, 1795); **Размачтовать** (там же).

2.04. Корабельные припасы, инструменты, снасти

Рупор, *в.* рупар, рупер. Гол. rouper, *n.* < roepen — звать. С 80-х гг. в воен.-мор. лит., в спец. терм. словаре зафиксировано уже в 70-е гг. в знач.: слуховая (переговорная) труба на корабле. До конца века обычно глоссируется или заменяется русскими аналогами. Рус. соотв.: *труба, переговорная труба* (ср. англ. speaking trumpet), *слуховая, повелительная, командная труба.* Вар. конца сл. — рус. интерпретация зап.-европ. открытого [е]; вар. *-ор* наиболее употребителен. *Сие слово* [ало] *кричат в рупор или переговорную трубу на корабль, с коим хотят переговаривать, дабы на нем внятно слушали.* Воен. мореплав. 133, 1788 (с фр.); *Heler. Кричать в рупор, разговаривать с судном посредством трубы.* Трояз. мор. сл. II, 99, 1795; [Капитан] *сам приемлет рупор, то есть повелительную трубу, и коммандует.* УВФ,

32, 1797; *Он возмет рупор, то есть коммандную трубу.* Там же, 200; *В ночи подошло к нам судно так близко, что мы могли переговаривать с ним чрез рупор.* СМЖ I, 82, 1798. Словари: *Рупер. Переговорная жестяная труба на Судах и брандвахтах.* Сл. мор.; *Рупер. Переговорная труба. ., в кою переговаривают с корабля на корабль, и коммандуют во оную.* Собр. мор. сл. *Рупор или рупер. Реч. Мор. Слуховая, переговорная труба.* Ян. Текст. соотв.: *Тогда велел он кинуть якорь, и кричать в трубу нашему караульному офицеру, что бы он то же сделал.* Путеш. Кука, 114, 1786; *Контр-Адмирал Шишкин чрез переговорную трубу донес ему. .* СМЖ I, 48, 1798; см. цит. т.

2.05. Лоция и навигация; парусные эволюции; морская география

Курс, *в.* курш и **Курсус**. Лат. cursus — направление, курс | через гол. koers или нем. Curs (Kr.) || *ср.* англ. course, шв. cours(-e) (Sv. A.), дат. kurs; *ср.* фр. cours, *m.* и course, *f.* Со второго десят. в мор. яз. Термин навигации, означающий направление движения корабля, его путь. Типич. сочет.: *иметь к.* на что, *принять к.* на. ., *держать к.*, *переменить к.*, *разность к.*, *к. лежит* на. ., *пойти курсом* на. ., *к. NO, SW.* Контекстуально — время пути, вояжа. Рус. соотв.: *путь.* Окказ. у французски двуязычных лиц сл. *к.* употр. в общем знач.: движение, течение (*к. карет, к. реки* — ср. фр. cours, course, лат. cursus), а также набег (фр. course). *Выняли якорь, и пошли на гребле курсом по зюйду, зюйд-осту.* Журн. Синяв. 551, 1710; *Немедленно пошли назад к Кронъшлоту, опасаясь того, да бы неприятель их Курсу от Кроншлота не отрезал.* Реляция о взятии Выборга (Кн. М.) 1710; *С врученными вам судами извольте курс свой иметь к Выборгу.* Ф. Апраксин (МВИ, 19) 1712; *О капитане. В путеплавании должен держать верный юрнал своего курса.* УМ Люд. XIV, 22, 1715 (с фр.); *Не может* [поручик] *переменить курса, ниже корабль поворотить на другой борд, без докладу капитанского.* Там же, 37; *Когда в долгом пути промеж стирманов будет в курсах разность.* Мор. артик. К. Дат. 14, 1716 (с дат.); *Ежели неприятельский флот отсюда пойдет и курс свой будет держать к Петербургу.* П. Голицын (ММД, 138) 1720; *В путеплавании должен* [капитан] *держать верной журнал своего курса* (парал. гол. *journaal syn cours*, 175). УМ, 41, 1720; *Да бы стало* [провианту] *на его курс.* Там же, 46; *От Вандринг сунд до Римета Крампан лежит курс на ONO.* Монсан, II, 1721 (с шв.); *Воротяся шел на генеральный курш NNO.* Рапорт кап. Шпанберга, 82, 1739. — *Курс (или течение) вод.* Шлюзная кн. 100, 1708 (с фр.); *На конец Гайдпарка, в котором курс карет делают.* Б. Куракин (АК IV, 31) 1711; [Цезарь] *повелел в то же время своей кавалерии чинить многие курсы (или набеги).* О воин. Цезар. 92, 1711 (с фр.). Словари: *Курсус бег корабелной.* УМ Люд. XIV, Толк. речений, 1715 (с фр.). Текст. глоссы: *Курс или путь корабля.* Мордв. Навиг. I, Предисл. 1748; *Курш сиречь дорогу или путь корабля.* Там же, IV, 1, 1753. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Курсовать. Отымен. образование на рус. почве (ср. пол. kursować — финанс. термин). Мор. сл. в знач.: идти по курсу, идти по чьему-л. или наперерез чьему-л. курсу (перех.). Употр. окказ. *А эшкадра от Карлсхропа. . не вооружена и вскоре вооружить невозможно, чтоб курсовали эшквадру стокголмскую.* ММД, 68, 1719. Словари не отмечают.

2.06. Строевые единицы флота; строй, боевой маневр, бой; военные и транспортные операции; сигналы

Флот и **Флота** (*в. орф.* ѳлот). а) Фр. flotte, *f.* | непоср. и через гол. vloot; б) ит. flotta, *f.* | непоср. и через пол. flota (P) || *ср.* шв. flotta, нем. Flotte, дат. fload, flad, англ. fleet. С последнего десят. XVII в. (Азовские походы) в знач.: совокупность морских судов — воен. или торг.; воен.-мор. силы страны. Сменяет более ранний термин *морской караван* (гsp. *караван*). *Караван* — обычная глосса к сл. *флот.* Варьирование в роде (ср. родовую

принадлежность сл. в зап.-европ. яз. и характер финали) наиболее сильно в первые два десят. века. Противоп.: *ф.* и *войско*; в пределах мор. яз. *ф.* — *эскадра — дивизия*. Окказ. *ф.* — суда, корабли вообще (*поехать на ф.). Ничтоже лучше мню быть еже воевать морем. . к сему же потребен есть флот или караван морской.* Петр I (ПБП I, 113) 1696; *На заре была пушечная стрельба. . со всего нашего флота.* Пох. журн. 1696, 19; *Статьи последующии учения морскаго флоту.* Инструкция волонтерам (ПБП I, 117) 1697; *Набрано в морской флот сколько всяких чинов людей.* Ф. Головин (ПБП I, 696) 1698; *О новой морской флоте. . с радостию пространно уведал. . Поздравляю милость вашу с новым Московским воинским флотом.* А. Вейде (ПБП I, 782) 1699; *Приехав к городу ожидал я отъезду последния флоты.* П. Постников (ПБП II, 400) 1702; *Неприятель к Арханьелской пристани флоту посылает в 30 кораблях.* Ф. Головин (ПБП II, 476) 1703; *Адмирал Алмонде и кран секретариус, на галанском флбте. . поехали во аглинскую землю.* М. Вед. I, 28, 1703; *Астраханскаго морскаго флбту капитан.* М. Вед. I, 131, 1704; *Наша флота стоит в двух линиях.* К. Крюйс (МРФ I, 60) 1705; *Из Петербурга флот пошел на море.* Журн. Синяв. 328, 1705; *Поздравляю вашему величеству щастливым выходом со всем флотом на Балтийское море.* А. Кикин (ПБП VIII, 662) 1708; *Когда Адмирал похочет, да бы флот готовился к якорному стоянию.* ГС 1708, 1—2; *Чтоб неприятельский флот задержать в портах.* В. Долгорукий (ПБП X, 481) 1710; *За тихою водою флот лежал у Варивалдая на якоре.* Ж. в. д. (СВИМ V, 238) 1714; *При галерном флоте.* ММД, 1, 1717; *Естьли неприятелской флот* (парал. гол. *de Vyand-lyke Vloot*) *ударит на наш ариергард.* ГС в бое, 18—19, 1714; *Флот слово есть французское, сим словом разумеется множество судов водных вместе идущих или стоящих, как воинских, так и купеческих.* УМ III, 1720. — В худ., научн. лит., публиц. *Было нужда России имети флот, яко не единаго моря пределами своими досязающей.* Ф. Пр. Сл. о флоте, 69; *Силную флоту на мори энедийском.* Историогр. слав. 6, 1722 (с ит.); *Во флоте служащие Капитаны и корабленицы.* Систима, 359, 1721 (с лат.); *Эолус мою флоту правил.* Комед. о Франталпее, 157; *Как тебе поверить флот? Ты лодкой не правил.* Кант. Сат. II (р. 1), 209. Словари: *Флот морский караван.* Л. в. н. *Ѳлот карабелной. Vloot, f.* Р.-г. л. 1717; *Flotte, classis, флот.* WL, 201. Текст. и слов. соотв.: *Караван или флот.* ГС 1708, 82; *О гармаде Венецкой то есть о караване их морском.* Пут. П. Толстого, II, 149, 1697—1699; *Караван, имя Татар. Азиатские народы называют множество собранных купцов. . сии караваны у них и на воде множество совокупных судов называют, что у Европейских флот зовется.* Л. Тат. III, 162. Этим. XVIII: фр. (УМ, САР I, Ян.).

Дрв.: **Флотик** (М. Вед. II, 295, 1719); **Флотный** (МРФ I, 66, 1705); **Флотский** (ММД, 50, 1718).

Флотилия (-ея), **Флотил(л)а** и **Флотиль**, *м.* и *ж.* Ит. flotiglia, фр. flotille, *f.* | непоср. или через нем. Flotille, *f.* С 20-х гг., первоначально в газетах и журналах (перев. с фр. и нем.). Вариантность за счет вариантности финали на зап.-европ. почве и способов ее рус. передачи. Знач.: флот из небольших мелких судов; небольшой флот; первоначально эскадра, посылаемая Испанией для торговли с Америкой (см. Ян.). *6 региментов определенных итти атаковать Готенбург, вкупе с Флотилею контра адмирала Торденшиолда амбаркировались.* М. Вед. II, 295, 1719; *Разорили Шведской флотиль.* Там же, 313; *Е. Ц. В. изволил с буерным рекреации флотилем. . поход иметь на море.* Там же, 339; *От Астрахани весь наш флотиль. . путь свои восприял на море.* Пох. журн. 1722, 1; [Пошлины] *на товары Гишпанской флотилы.* Пр. 1728, 11; [Магеллан] *со своею флотиллою* (парал. нем. *mit seiner Flotille*, 120). О изыскании Америки (Пр. 1729, 120); *Купецкие карабли. . соединить, и флотилу зделать.* СПб. Вед. 1728, 20; *Гишпанская флотиль жестокою на море погодою разбита.* Кант. Реляция (I, 184) 1733; *В отправлении в Брянск потребных к снабдению строющейся тамо флотилии вещей.* Бум. каб. мин. VI, 147, 1737. Словари не отмечают (впервые Фр.-р. 1786, II, 505). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дес(с)ант, *в.* десцент. Фр. descent | непоср. или через гол. decent (УМ) || *ср.* англ. descent. С первого десят. в связи с дат.-рус. операциями против Швеции. Первоначально в воен.-дипл. док., затем в материалах флота и газетах. Дат. яз. (как и вся сев. группа языков) этого слова не знал; проводящая среда, видимо, фр. язык дипломатии. Ф. *дессант* — результат трансфонирования; транслитерация (*десцент*) — окказ. Знач.: высадка группы войск на вражеский берег для воен. действий, а также сами действия такой группы. Смежное понятие — транспорт (*т. и десант*), перевоз десантной группы. Отсюда возможность контекст. сдвига (*д.* — перевоз), отмечаемого в словарях (см. Л. Тат.) как неправильность. Соотв.: *дебаркамент. Удивително всем, что шведы во время десанту берегу не боронили.* В. Долгорукий (ПБП IX, 1398) 1709; *Мы можем от дватцати. . тысяч или и болше пехоты десант учинить в неприятелскую землю, только надлежит в конце апреля сослатца чрез море, в которое место оному десанту быть.* Петр I (ПБП X, 30) 1710; *Десанта в Стеколм чинить ныне некогда, ибо уже осень наступила.* Г. Головкин (ПБП X, 705) 1710; *Вяще согласитися возможно, где и о котором времяни совокупление флотов учинитися может. . також возможет тогда десцент подлинно постановитися.* Ответ дат. послу (ПБП X, 553) 1710; [Датчане] *не имеют сухопутных сил, хотят всю свою войну одним тем десантом окончать.* В. Долгорукий (ПБП X, 483) 1710; *Десант учинить в Острове.* О воин. Цезар. 343, 1711 (с фр.); *Вскоре десант в Шоне учинится.* М. Вед. II, 100, 1711; *Ц. В. мне объявил, что получа наши корабли десант в апреле к Або учинит.* Б. Куракин (АК V, 127) 1712; *Иттить в элзинфорской гаван для дессанту на землю.* Вступление в Финляндию (СВИМ V, 194) 1713; *Неприятель все удобныя места к десанту укрепил батареями и линеями.* Пох. журн. 1716, 3; *Дессант учиним и с галер сойдем и вступим в их шхеры на берега.* Д. Голицын (ММД, 67) 1719; *Ежели какой десант учинен будет на землю* (парал. гол. *Als een landing of decente salgeschieden*, 27) *для высаживания солдат.* УМ, 6, 1720; *Когда высажены будут для десанта.* Там же, 162; *В случае Десанта на землю.* Там же, 6. Словари: *Десант, Франц. высадка, он называется, когда войско перевезенное чрез воду на неприятельской берег занять место высажено будет, но некоторые в том и транспорт, или самой перевоз разумеют, но не право.* Л. Тат. II, 183. Текст. соотв.: *Я конечно чаю, что Кале будет осажено, или внутрь Франции дебаркамент будет учинен.* Б. Куракин (АК IV, 392) 1711. Этим. XVIII: фр. (Л. Тат., Ян.).

Дрв.: **Дессантный** (СМЖ I, 112, 1798).

2.07. Флотская служба, морские учреждения, звания

Вахта. Гол. wagt || *ср.* англ. watch; *ср.* нем. Wache, Wacht (Kr.), пол. wachta — стража, караул. В мор. яз. с 20-х гг. (УМ) в знач.: команда людей на судах, распределяемая для несения разного рода работ и дежурств, а также само дежурство. Формально уподобляется старому пол.-нем. заимств. *вахта*, эпизодически встречающемуся в речи польски и немецки двуязычных людей (ср. также композиты *гауптвахта, брандвахта* и т. п.). Сл. *вахта* в мор. яз. сменило термин первого десят. *квартир(-а)*. Соотв. первых лет: *караул.* Сочет.: *разделять на вахты, стоять на в., отправлять в. О разделении людей на вахты и надзирании оных. Капитан повинен разделить всех людей, которые будут на его корабле. . на три части все равные, для управления около парусов и протчего, да бы всякой знал свое место во всяком случаи.* УМ, 36, 1720; *Ежели кто стоя на своеи вахте найдется спящ.* Там же, 124; *Ежели кто шумен приидет на вахту.* Там же, 125; *Роспись всем матрозам и пушкарям, которые повинны быть. . в вахте.* Там же, 64. — [Яблонского] *Королевское величество указал взять в арест, и сидит здесь при крепкой вахте.* А. Дашков (АК IX, 63) 1713. Словари не отмечают (впервые Ян.). Текст. соотв.: *Кто из офицеров пошлет другова вместо себя на вахту. . Офицером не должно посылать вместо себя на караул.* УМ, 125, 1720; *Все*

пушкари и матрози должны суть всяк свой квартир караулить у рура. ИАФ, 11, 1710. Этим. XVIII: нем. (Ян.).

Др в.: **Вахтовый** (ПСЗ XVII, 449, 1765); **Вахтенной** (Треяз. мор. сл. II, 139, 1795).

II. ГОСУДАРСТВО. ПРАВО. ПОЛИТИКА. ДИПЛОМАТИЯ. АДМИНИСТРАЦИЯ. ЮСТИЦИЯ

612(84)+92; 212+104; 146+140

1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ, ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ, ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ; ЗНАКИ И АТРИБУТЫ ВЛАСТИ

Республика, *в.* република. Лат. res publica — государство | непоср. и через пол. republika, фр. republique || *ср.* нем. Republik, гол. republiek, republyk (Kr.). С к. последнего десят. XVII в. в знач.: государство, основанное на принципе выборности власти и коллект. управления (о Венеции, Голландии, Генуе и др.); окказ. — государство вообще (ср. лат.). Первоначально ф. *република* (пол., фр., нем.) преобладает (в том числе в перев. с лат.); усиление лат. ф. с к. 20-х гг. (ср. нем. периодику). Сфера употр. — дипл. яз. (обиходный), научн. книга и журнал. Соотв.: *речь посполитая* (пол. калька с лат.), преобладало поначалу в яз. офиц. дипл. Выраж. *р. литеральная* (об академии) — из школьной латыни. *Република Венецийская в 10 день июня содержа победу над Турком.* Пис. П. Постникова, 43, 1695; *Буду. . с господином Витценом говорить, которого нам в той републике* [Голландии] *вернее и надежнее нет.* А. Матвеев (ПБП IV, 920) 1706; *Здешняя република в таком страхе пребывает, что никогда так была.* АК VII, 22, 1713; *Все наши воинские корабли должни претендовать от всех републик, да бы перед нашими воинскими караблями командующие флаги и вимпели спускали.* УМ, 32, 1720; *Поселянин земледелствующий, многополезнейшии есть републике, ниже князь, леностную жизнь провождающий.* Систима, 3, 1722 (с лат.); *Что в републиках делается, где тысяча государей начальствуют над бесчисленными подданными.* Кант. Опис. Парижа, 368, 1726; *Несогласиям в республиках.* Пр. 1728, 16; [Цицерон] *выбран в Консулы (чин тогда не только знаменитой, но и первыи почти в Републике).* Кант. О мн. миров (Ф.), III, 17, 1710; *Галандия, Швейцария и многия малыя республики.* Тат. Разг. 136; [Опера] *почитается ныне при великих дворах и в знатных республиках за наиболшее увеселение.* Об опере (Пр. 1738), 65; *До таких республик, какова есть Венецианская.* Там же, 159. — *В републике литералной (то есть во академиах).* Геогр. генер. Предисл. III, 1718 (с лат.). Словари: *Речь посполитая республика. Republyk.* Р.-г. л. 1717; *Republique, Res publica, република.* WL, 502; *Gemeines Wesen, respublica, республика.* WL, 235. Текст. глоссы и соотв.: [Стрельцы] *как бы некоторую особую в то время составляли свою республику, или речь Посполитую.* Зап. Матв. 9; *Яснейшей Речи Посполитой Венецыйской.* Грамота Венец. дожу (ПБП XI, 2, 30) 1711; *Республика* [на поле: *гражданство*]. Сокращ. мат. II, 78, 1728; *Общество — Respublica.* Пф. О должн. чел., реестр, 1726. Этим. XVIII: лат. (САР I, Ян.).

Др в.: **Републичный** (УМ, 32, 1720); **Республический** (Бильф. Наст. полит. 27, 1768).

Республиканец. Собств. рус. || *ср.* фр. républicain, нем. Republikaner. С 60-х гг. в знач.: сторонник республики, житель государства с республиканским строем. *Сии республиканцы боялись иждивения и сомнительного успеха войны.* Верто, Ист. Шв. II, 62, 1764 (с фр.); *Симон Афинянин, Филопемен и оба Сципиона суть наизнатнейшие республиканцы.* Мобер, Двор. учил. 20, 1764 (с фр.).

Др в.: **Республиканка** (СПб. Мерк. 1793, III, 139); **Республиканский** (Бюшинг, Рук. к позн. евр. гос. 3, 1763); **Республиканство** (Белос.-Белоз. 10, 1792).

Республиканизм. Фр. républicanisme. Впервые у Ян. в знач.: добродетель, качество республиканца. *Республиканизм обнаружился первоначально во Франции самою большею частию Французскаго народа.* Ян.

Трон, *в.* **фрон*** (*в. орф.* ѳрон). Гр. θρόνος | непоср. и через лат. thronus, пол. tron, укр. трон || *ср.* нем. Thron (WL). Известно на ю.-з. России в XVII в. в ф. *фрон* (ср. гр., эразмово чтение); фиксировано у Бер. (Х.-В.); в России не ранее 70-х гг. XVII в. в речи ю.-з. деятелей просвещения (С. Полоцкий); отсюда в школьном и ученом яз. Москвы (школьная драма, торж. грамота, панегирик и т. п.). С 20-х гг. — в яз. дипл. и двора как геральд. термин (возможно влияние нем.); с этих же лет усиление лат. ф. *трон* (впервые в 1711). Знач.: высокий помост со ступенями и перилами, под балдахином, с креслами для царя и столиком для регалий (первонач. в церкви, затем в тронном зале). Соотв.: *престол* (в общелит. употр. и перен. контекстах); терминологически *престол* и *трон* различаются (по обозначению реалии и по принадлежности: *т. царя*, но не *бога, епископа*).[31] *Высокому фрону и крайнему престолу пресветлейшаго. . императора и монарха. . донес есмь цесарския и конфедератов предложения.* ПДС VIII, 1279, 1698; *Седящу царю на троне, пред ним предстоят шесть сенаторов.* Акт о цар. и львице, 215, 1711—1712; *Вера на честь возводит, на трон посаждает.* Д. об Есфири, 259, 1724; *Под помянутым балдахином утвержден был Трон, весь позолоченой. . Пол этого трона и степени обиты были кармазинным бархатом. . На самом Троне. . поставлены были в размерном разстоянии между собою их императорских Величеств двои креслы.* Коронация Ек. I, 3, 1724; *Их императорские Величества на трон взошли.* Там же, 9; *Герольд мейстеры сошли с трона, и стали по обоим сторонам первых степеней.* Там же, 9; *Истинна и премудрость добродетель на трон возводят, Россия коронует.* Слава Рос. 25, 1729; *Грядим ко оному трону, От фортуны возлюбленну видети Корону.* Д. о Петре Зл. Ключи, 218; *Трону слава твоему.* Тред. Строфы похв. 400, 1728; *Ее Величество вшед на трон изволила сесть в креслах.* Коронация Ан. И. 35, 1730; [Е. В.] *пошла на уготованный среди церкви трон и на Императорском своем престоле села.* Там же, 13; *Феофан Архиепископ Новгородский возшед на Амвон Трона к Е. В. отправил следующую речь.* Там же, 14; *Е. И. В. под балдахином на троне стоять изволила.* Встреча персид. посла (Пр. 1736, 6). Словари не отмечают (впервые ЛВ). Слов. соотв.: *Престол,* θρόνος, καθέδρα, *thronus, sedes.* Л. Тр.; *Thron, thronus, solium, Престол.* WL, 633.

Дрв.: **Тронный** (Ан. Т.); **Тронная,** сущ. (САР I).

Роялист. Фр. royaliste. С 90-х гг. О приверженцах королевской власти во Франции (в период фр. революции), а также о сторонниках королевской власти вообще (напр., в Польше). В общем смысле впервые встреч. в Фр.-р. 1786 как соответствие фр. royaliste; Жд. дает в толкующей части лишь рус. соотв.: верноподданный, царский защитник. Противоп.: *республиканец.* [Сардинский двор] *было совсем думал, что в случае наступательной войны найдет он в Провансе и в Дофинэ множество роялистов.* Белос.-Белоз. 10, 1792; *Тайный комитет* [Костюшко]. . *соглашается на употребление не только конституционистов, но и прямых роялистов.* А. Безбородко (АВ XIII, 293) 1792; *Здесь Католики умерщвляли Реформатов, Реформаты Католиков, Роялисты Республиканцев, Республиканцы Роялистов; здесь была не одна Французская революция.* Кар. ПРП VI, 174, 1801; *Французские роялисты, не могши спасти своего Короля, соделались и сами жертвою ненависти и злости республиканцов.* Ян. III, 584—585, 1806. Словари: *Роялист. Приверженный к Королю, держащий сторону Королевскую.* Ян.; *Royaliste, adj. Сторону королевскую держащий, роялист.* Фр.-р. 1786. Слов. соотв.: *Royalist. Верноподанный, царской защитник.* Жд.

Дрв.: **Роялистский** (Белос.-Белоз. 393, 1792).

---

[31] Ср. южно-русизмы И. Максимовича: Вечне да почиет во горнем Сионе В части, славе, радости, при Божием Ѳроне. И. Максимович, Алфавит, 8, 1705.

Роялизм. Фр. royalisme (D 1770). Приводит Ян., в других источниках не встречено. *Роялизм. Принятие стороны Королевской. Ревностные защитники Роялизма.* Ян.

2. ГЕНЕАЛОГИЯ; ВЛАДЕТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНЫ

Фамилия (-иа, ѳамилиа). Лат. familia — род, семья | непоср. или через пол. familia (L), укр. фамилѣа (Бер.) || *ср.* нем. Familie, фр. famille. На ю.-з. России с XVII в. (см. Бер., школьная киевская драма). В России с к. последнего десят. XVII в. Семантически представляет конгломерат значений, не всегда отчетливо членимых: колено, племя (*ф. Авраамова*), род с общим родовым именем (*знатные ф., ф. Вишневецких*), дом с общей династич. фамилией (*Бурбонов поколенная ф.*), семья и члены семьи (*со своей ф., целая ф.*). В первые десят. употр. также семантически суженно: знатный род (ср. пол.; ср. *фамильный* в знач. знатный). К 30-м гг. намечается семант. сдвиг в сторону знач. родовое имя, прозвище, определившийся вполне в 40-е гг. Знач. семья, члены семьи особенно активизируется с 20-х гг. (влияние фр., нем.). Рус. соотв.: *род, порода, семья, дом.* Употр. во всех яз. сферах и жанрах. [Папа] *говорил к болярину сам: зело радуюся, видя предобрую и славной ѳамилии твою особу.* Пох. Шерем., 1639, 1697—1699; [Науками] *примножается ясность фамилии высоких.* Пут. П. Толстого, II, 388, 1698—99; *В коруне первые ѳамилии Любомирских и Потоцких.* Г. Долгоруков (ПБП II, 695) 1703; *Господин Мнишек с фамилии знатной Литовской.* Ф. Головин (ПБП III, 895) 1705; *По домам всех высоких фамилий.* А. Матвеев (ПБП IV, 1156) 1706; *Возвышение благородныя Господинов Меншиковых фамилии.* Врата торж. 4, 1709; *Чтоб выпустить их* [шведов] *с верхним и нижним ружьем. . купно с их пожитки и фамилиями.* М. Вед. II, 61, 1710; *Много фамилий, которые им товар продали за морем.* Пункты Англ. купцов (ДПС II, 342) 1712; *Не щадят общаго яко чуждаго, но и паче тщатся оттуду приватныя свои фамилии обогащати.* Ф. Пр., Сл. па рожд. П. П. г҃, 1716; *Не славная фамилия, и не высокий род приводит его в шляхетство, но благочестныя. . поступки.* Юн. честн. зерцало, II, 1719; *Тамо обрете* [Мухамед] *Ноя, Сима, Афета. . и всю того фамилию даже до Авраама.* Систима, 13, 1722 (с лат.); *И в том селе дворов с дватцать, а помещиков владеют семеро разных фамилий.* Посошк. О скуд. и бог. 261, 1725; *Хлеб здешний. . толь велик, что одним можно удовольствоваться чрез несколько дней целой фамилии.* Кант. Оп, Парижа, 375, 1726 (с фр.); *Мотазем Халифа осмыи из Аббасидов* [на поле: *фамилиа поколенная тако нарицалася*]. О стене Кавказской (К. 1728, 182); *Аглинские же владеющие Короли нынешния фамилии.* Пр. 1728, 65; *Этот брак учинит щастие всей фамилии.* Клятвопреступление, 326, 1734; *Отец в своем доме окружен своею фамилиею.* Телемак, 29, 1734 (с фр.); *Дворянин, имяше имя ему Иоанн, по малой фамилии Кориотской.* Гист. о Вас. Кориот. 108. Словари: *Фамѝлиа, род благородный. . domus nobilis, genus, gens, prosapia familia.* Л. Тр.; *Фамѝлиа — семья, родня.* Л. в. н.; *Familie, familia, gens; род, колено, поколение, фамилия.* WL, 187; *Hauss, Geschlecht, familia, domus, дом, поколение, природа (фамилия).* WL, 283. Текст. глоссы и соотв.: *Целыми фамилиями или семьями.* ПСЗ VI, 377, 1721; *Какого роду. Какой фамилии.* Кант. Сат. III, Прим. 242; *Были многия высокой породы в подлых чинах и некоторые из подлой фамилии графами и баронами.* Записка Г. Фика (ЗП I, 547) 1718. Ударение: *фамѝлия* (Л. Тр., Л. в. н.). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Д р в.: **Фамильный** (И. Филиппов, 64, 1715—1716); **Фамильство** (там же).

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА (ВНЕ И ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА)

Малконтент, *в.* малоконтент, малеконтент (ср. не контент). Фр. malcontent, adj. | непоср. и через пол. malkontent (P). С первого десят. в речи польски и французски двуязычных лиц. Употр. как прил. в предикат. функ-

ции и как сущ. со знач.: человек, недовольный существующим положением вещей, находящийся в оппозиции к чему-л. Слово полит. яз. Ф. *не контент* — полукалька галлицизма; *мало контент* — нар. этимология. *О князех Вишневецких слышно у них что бутто от Шведа и Станислава мало контенты за то, что Сапегом правление войска Литовского вручено.* Е. Украинцев (ПБП VII, 723) 1708; [Виги] *деспотично управляли, из чего двор был, увидя такое самовластво, малконтент.* Б. Куракин (АК IV, 259) 1710; *Малеконтентов бунт в Белгии.* Пф. Введ. в гист. Изъявл. 10, 1718; *Многие малоконтенты к новому Хану Реджену пристали.* Реляция Беневени, 383, 1723; *Бывают во всех народах, тако ж и в нашем, малконтенты, то есть таковыи непокойные головы, которыи настоящим Правительством и поведением довольствоваться не хотят.* Дело о Ф. Пр. II, 14, 1726; *Могут быть таковии малконтенты, котории косыми очима на скипетр в женской деснице держимый смотря, . . тем единым порицати дерзнут, что женское* [владетельство] *есть.* Ф. Пр. Сл. о корон. 189, 1726. — [Адмирал Норрис] *пошел в Англию, и тем многие Швецкие приятели не контенты.* М. Вед. II, 342, 1719. Словари не отмечают.

Оп(п)озиция. Фр. opposition < лат. oppositio — противопоставление || *ср.* англ. opposition. Встречается окказ. в речи французски двуязычных дипломатов в начале века; затем употребление прерывается и вновь активизируется с 80-х гг. (под воздействием англ. и по отнош. к англ. парламентским делам). Знач.: противодействие существующему правительству или господствующей партии, а также сама оппозиционная партия, группа. Полит. термин. *Не чают, чтобы какая оппозиция как в избрании в цесари, (так) и в римские короли Каролу III. . произойти могла, разве малые самые ропоты.* А. Матвеев (АК IV, 415) 1711; *Никакое другое* [министерство] *не может устоять против нынешней оппозиции.* С. Воронцов (РА, 1879, I, 93) 1785; *Фокс и оппозиция* [в Англии] *знают, сколь полезен союз с Россиею.* Дн. Храп. 208, 1788; *Опасаются оппозиции, чтоб не подать ей права к дальнейшим уликам.* Там же, 429, 1793; [Г. Перкс] *держит сторону Оппозиции, и вопиет на Правительство.* Россиянин в Лондоне (М. Мерк. 1803, I, 39); *В Англии. . начало новой оппозиции, малочисленной, но сильной талантом двух ораторов.* Кар. Ст. полит. 105, 1803. Словари не отмечают.

4. ПРАВОВЫЕ И ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ГОСУДАРСТВА (ИЛИ ФЕОДАЛЬНОГО СОЮЗА); СОЦИАЛЬНЫЕ И ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ГРУППИРОВКИ

Сув(е)рен, *в.* сув(е)рейн, суврan(н) и **Суверенный,** *в.* суверанный, суверайный. Фр. souverain, *adj.* — верховный, самодержавный, неограниченный; souverain, *m.* — монарх, государь | непоср. или через нем. Souverän, ит. sovrano. С первого десят. как прил. в атрибут. (в рус. оформлении) или предикат. функции, а также как сущ. в знач.: неограниченный, самодержавный властитель, государь. Сл. полит. и правовой сферы. Вар. ф. — результат трансфонирования звучащего слова разных европ. яз. (фр., нем., ит.). Рус. соотв.: *самодержавный. И все живущие под протекциею котораго потентата имеют на знак у ворот своих герб того потентата. ., а паче то амбашадуры чинят на несчастливые случаи в обору себе и берут под протекцию своего суврана и на службу.* Б. Куракин (АК I, 189) 1707; *Того года князь Меншиков учинен дуком Ингриею, сувреном в своем владетельстве.* Б. Куракин (АК I, 264) 1710; *Его величество сyврейн и как можем его обязать такою безчестною кондициею.* П. Шафиров (АК VIII, 67) 1713; *Ибо хотя шах и суверен, но токмо уже сия власть осталась в одном титуле, а не в действе.* Журн. Волынск. 6, 1715—1718; *Суверайного и ни от кого зависящего государя.* Уст. VI, 388, 1717; *В нашем государстве. . власть и воля в одном нас, яко сувереннаго государя состоит.* Указ двора (АК III, 46) 1718; [Государь] *оставил ему в правление, почитай суверанное, весь низ.* Б. Куракин (АК I, 74) 1727. Словари не отмечают (впервые Ян.: *суверень*). Текст.

глоссы: *Он есть суверейн, или самодержавный, яко Герцог Шлезвицкий.* М. Вед. II, 341, 1719. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дрв.: **Сув(е)ренство,** *в.* соверейнство (АК II, 103, 1714).

Суверенитет и Совранита. Фр. souveraineté | через нем. Souverenität, ит. souranita, sovranita. С первого десят. в знач.: полная, неограниченная власть. *Совранита папежская делает всех принцев. . скявами, что в своих властных владениях не могут властвовать своими подданными.* Б. Куракин (АК IV, 118) 1707; *Суверенитет на море.* Рас. о мире, 46—47, 1720 (с фр.). Словари не отмечают.

5. ГОСУДАРСТВО, НАЦИЯ, ПОДДАНСТВО; ГРАНИЦЫ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

Нация (-иа), *в.* нацея, нацыя. Лат. natio, -onis, *f.* | непоср. и через пол. nacya (L. XVI) || *ср.* фр. nation, нем. Nation, гол. natie, ит. nazione. С последнего десят. XVII в.;[32] первоначально в речи польски и французски двуязычных лиц (дипл. круги). Со второго десят. регулярно в яз. дипл., администр., науки, газет, худ. лит. Знач.: народ, понимаемый то с точки зрения языковой, этнической (ср. *русская, шведская, французская н.*), то с точки зрения принадлежности к какому-л. государству, стране (*саксонская н., московская н., здешняя н., фаворизованные нации*). Последнее — повод для контекстных смещений в сторону знач.: земля, государство, страна (ср. то же во фр., нем.; ср. прил. *национальный*). Рус. соотв.: *народ, люди, род. Зело ученой* [человек] *грецкой нации.* Дн. пут. 121, 1697—1698; *Нации московской никто чести и славы прежде моего бытия* [в Италии] *не принес.* Б. Куракин (АК I, 279) 1705—1710; *Царское величество приватно женился на царице Катерине Алексеевне, которая нации лифляндской.* Б. Куракин (АК III, 303) 1710; *Швайцарская нация всегда во оружии обученная.* О воин. Цезар. 1—2, 1711 (с фр.); *Всегда там обретаются иностранные многие разных наций люди.* ДПС II, 279, 1712; *Ежели других наций офицеры пожелают абшидов.* М. Голицын (МВИ, 140) 1714; *Никоторой нации купцы так не утеснены, как Российские.* Журн. Волынск. 8, 1715—1718; *Все привилии, прерогативы и авантажи, которыми пользуются. . нации, наилучше фаворизованныя.* ПСЗ V, 504, 1717; *Вывоз хлеба генерально всем нациям запретить.* ПСЗ VI, 424, 1721; *Адмиралтейских служителей Российской нации.* РАВ (ПСЗ VI, 525) 1722; *С купцами тамошней нации.* О консульстве в Кадиксе (ПСЗ VII, 103) 1723; *К удоволствованию здешней нации.* СПб. Вед. 1728, 82; *А из российской нации у меня в обучении были два брата Сатаровы.* МАН II, 195, 1732. — В худ. и научн. лит. [Султан] *чуждыя нации и религии врачу пулса своего не дает смотрети.* Систима, 362, 1722 (с лат.); *Много обид и досаждений бедная Россия от прочих наций принимала.* Слава Росс. 3, 1724; *В разны нацыи грамоты повелел вручати.* Акт о Калеандре, 9, 1731; *Римлянов всех осмеял, Славных из всех наций.* Кант. Сат. IV, 249. Словари: *На́циа — народ руский, немецкий, полский и прочая.* Л. в. н.; *На́циа. . народ.* Реч. ин. Текст. глоссы и соотв.: *От каждой нации или народу.* Б. Куракин (АК I, 244); *Разными нациями (или народами).* О воин. Цезар. 89, 1711 (с фр.); *От пяти греческих родов* (на поле: *наций*). Систима, 52, 1722; *Нации аглинской объявить свою невинность и что мы до народа их никакой причины к недружбе не имеем.* Петр I (АК I, 13) 1719; *К вящему обучению народа (zu mehrer Cultur einer Nation).* Манифест иностранцам (ПБП II, 45, 40) 1702; *Nation, natio, gens, народ, люди.* WL. Ударение: На́циа (Л. в. н.). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Национальный. Фр. national — народный, государственный. Со второго десят. в знач.: относящийся к какой-либо стране по этническому признаку и подданству одновременно; также — коренной, природный (*н. турки, чухонцы*). *Пашу отпустить со всеми национальными турками*

[32] Датировка «Дневника путешествия» (1697—1698 гг.) проблематична; в наших материалах это самый ранний текст, в котором встречается сл. *нация.*

до Белграда. М. Вед. II, 243, 1716; *Отправлять купечество на своих власных, национальных или подданных кораблях*. Б. Куракин (АК I, 332) 1718; *В шведских национальных полках все комплект, а финские полки очень малы*. Ласси (МРФ II, 595) 1721; [Вилинг] *называл национальных чухонцев. . скотом и каналиями*. МАН II, 36, 1731. Словари не отмечают (впервые Фр.-р. 1786).

Дрв.: **Национальность** (Фонв. Соч. 321, 1777).

Национал. Фр. national, *adj*. С 70-х гг. субстант., в знач.: житель какой-л. области, государства (ср. *национальный)*. Рус. соотв.: *одноземец. Что принадлежит до установления из националов их войск. ., то во всем оном учинено будет прочное и выгодное для обеих сторон условие*. ПСЗ XX, 102, 1775. Словари: *Национал. Природный житель какой области или Государства; одноземец*. Ян.

Патриот. Гр. πατριώτης — земляк, соотечественник | через фр. patriote, нем. Patriot (Пр. 1728). Со второго десят. в полит. яз., публиц. и журналистике. Знач.: человек, рассматриваемый в отношении его принадлежности к родине, отечеству; обычно с дополнительным оценочным моментом: ревнитель о пользе отечества, верный сын отечества. Рус. соотв. не имеет, толкуется описательно. *Самым действом правителя Государства, Бориса Годунова, было великое гонение, а иногда и изливание крове. . верных патриотов (сынов отечествия)*. Шаф. Расс. 20, 1717; *Всех шведских патриотов есть мнение, что они с Е. Ц. В. мириться не могут, ежели прелиминарно положено не будет, что Лифляндия и Естляндия Е. К. В. возвращены будут*. Аландский конгресс (ЖПВ II, 484) 1718; *Патриот (ревнитель о пользе отечества)*. Пр. 1729, 1; *Каким образом вы к доброжелательным патриотам, в рассуждении отставления всех либертаций поступать и изъясняться имеете*. Бум. каб. мин. IV, 176, 1735; ***Жалованы: А. Г. Разумовский, наш патриот, в кавалеры блакитной ленты***. Зап. Марк. II, 162, 1742. Словари не отмечают (впервые ПК). Этим. XVIII: гр. (Ян.).

Дрв.: **Патриотческий** (Дн. Вас. 51, 1774); **Патриотство** (РА, 1879, I, 358, 1780-е гг.).

Компатриот. Фр. compatriote < лат. compatriota. С 50-х гг. в знач.: соотечественник. Слово редкого употр., гл. обр. в лексикографических источниках. Рус. соотв.: *земляк, одноземец, соотечественник, соотчич. Compatriote. . Одноземец, одной земли человек, одного отечества с кем, земляк (компатриот)*. ЛВ I, 496.

Патриотизм и **Патриотизма.** Фр. patriotisme, *m*. С 70-х гг. Вар. *ж. р.* единичен. Знач.: взгляды и поступки патриота. Рус. соотв.: *отечестволюбие, отчизнолюбие*. Употр. с *р. п.* (*п. сограждан*) и абсолютивно. В письмах, мемуарах, деловых док. *Дело шло о патриотизме*. Суворов (Бибик. Зап. 104) 1771; *Препохвальнейшею патриотизмою и мужеством*. П. Панин (АК VI, 314) 1772; *Они честность и патриотизм почтенных своих сограждан. . знают*. Трактат (П. Ж. 1790, II, 226); *Он человек пожилой весьма учтивой, а паче почтенной по патриотизму ево*. Пут. в Сиц. 180, 1784. Словари: *Патриотизм, Гр. Любовь к отечеству. .* (Ян.). Этим. XVIII: гр. (Ян.).

Патриотический. Собств. рус. или от фр. patriotique. С 40-х гг. Соотнос. с *патриот* и *патриотизм*. *По патриотическим вашего сиятельства. . сентиментам*. А. Бестужев (АВ II, 44) 1744; *Патриотический пример*. М. Вед. № 36, 1762; *Патриотическия дела производить*. Зап. Шах. III, 60-е гг.; *Патриотическому вашему усердию*. Н. Панин (РИО, т. 87, 28) 1768.

6. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СОЮЗЫ, ДОГОВОРЫ, ГАРАНТИИ, ПРИВИЛЕГИИ

Ал(л)ианс, *в*. алианц, лианс, алиан, **Ал(л)ианция** (иа, -ыя), *в*. алиенция, аллиянцыя, алиация и **Алианца.** Ср.-лат. alli(e)gantia, al(l)iancia (Du-C) и фр. alliance | непоср. и через пол. aliancya (L), ит. allianza, гол. alliantie или нем. Alliance, Allianz(-tz) || *ср*. дат. alliance, шв. allians(-e), alliantz (Sv. A.), allience, alligation, англ. alliance, alligation. С первого десят., ранее

всего в нем. и пол. (*алианц*, *алианция*) оформлении; далее увеличение вар. разброса (влияние фр. и других зап.-европ. яз.) и создание форм контаминированных (*алиенция*, *алиация*). Ф. *лианс* — индивид. (Б. Куракин). Знач.: союз государств (воен., полит., коммерч., супружеств.). Рус. соотв.: *союз*; инояз.: *коллигация*, *конфедерация*, *лига* (преимущественно о польск. полит. объединениях). Типич. сочет.: *вступить в а.; выступить из а.; заключить, учинить, сделать а.* с кем; *обновить, возобновить, подтвердить а.; иметь а. между собою; быть в а.* с кем; *вечный, оборонительный, наступательный, дефензивный, оффензивный а.; трактат дружбы и а. Токмо б де Пруского короля в алианц привесть.* Г. Долгорукий (ПБП II, 427) 1702; *Ближняя алианциа, или союз между цесарем, агличаны, и галанцы укреплен.* М. Вед. I, 29, 1703; *Чтоб для договору о сем алиансе прислан был какая персона с полною мочью.* Наказ Гюйссену (ПБП IV, 355) 1706; *Ея величество во всей алианцыи наивящую силу имеет.* Наказ А. Матвееву (ПБП IV, 423) 1706; *Мы в опшей великой их алианц вступим.* Петр I (ПБП IV, 336) 1706; *Когда король Дацкой офензивную, или наступательную алианцию против Шведа восприимет.* Пункты кор. Дат. (ПБП VI, 434) 1707; *Чтоб вечной лианс сделать с цесарем против турка.* Б. Куракин (АК III, 253) 1708; *На каких кондициях нас в тот алианс желают.* Петр I (ПБП X, 61) 1710; *Вступить ныне в великую алианцию с высокими союзники.* Г. Головкин (ПБП X, 520) 1710; *Англия из великия аллианцы выступает.* М. Вед. II, 127, 1712; *В сей северной алианции.* Петр I (Гангут, II, I, 58) 1714; *Дабы датчане с нами, до окончания сей войны, в алианце были б.* В. Долгорукий (ММД, 21) 1717; *Аллианциа со Франциею нам вельми полезна.* К. Зотов (Пек. I, 160) 1717; *О вступлении в тот четверной алианс.* Б. Куракин (АК I, 333) 1718; *Мир с державами, вступившими в четверную аллианцию.* М. Вед. II, 336, 1719; *Оборонительный алианц против нападателей.* Инструкция Беневени, 339, 1718; *Швеция. . алиан оборонительной возобновила.* Б. Куракин (АК I, 341) 1720. Словари: *Алиа́нция соединение.* Л. в. н.; *Алиенция.* Там же. Текст. глоссы и соотв.: *Ближняя алианция, или союз.* М. Вед. I, 29, 1703; *Учинив алиенцию (союз) с Королем кипрским.* Ист. орденов, 356, 1710 (с фр.); *К общей алиации своей, то есть союзу.* Зап. Матв. 12; *Дабы изволил послать послов для алианцу к другим потентатом, а наипаче желают быть в союзе с его царским величеством.* Г. Долгорукий (ПБП II, 632) 1703; *В великую алианцыю.* Наказ А. Матвееву (ПБП IV, 414) 1706 — *В великой союз.* Шафиров (ПБП IV, 1148) 1706 — ср. англ.: *In the Grand Alliance.* Грамота Анны Анг. (ПБП VI, 318) 1707. Ударение. Алиа́нция (Л. в. н.). Этим. XVIII: фр. (Ян.: альянс).

Алирт. Нем. Alliirte(*мн.* WL) | непоср. и через дат. allieret. С первого десят. в знач. союзник (обычно *мн.*). Ранний случай употр.: *а.* — союзники, союз (в собир. знач.). Рус. соотв.: *союзник, союзный, соединенный*; ср. также *алиат, алиант, алиард, алиатор.* Слово петровской поры. *Ехать в Англию, понеже сие место ныне принцыпиалное в мочи у всего алирта.* Петр I (ПБП IV, 383) 1706; *Буде ж ради нынешнего выданного от алиртов манифесту неприятель ис Померании не пойдет.* А. Меншиков (ПБП X, 145) 1710; *Войски наших алиртов все случились, и блаковали Стралзунт.* М. Вед. II, 120, 1711; *Как у нас в сию войну, так и у алиртов с Франциею.* ПСЗ V, 121, 1714. Словари не отмечают. Текст. соотв.: *Мало на союзных надежды в постановлении союзу.* Г. Головкин (ПБП VI, 519) 1707; *Мир у Франции с союзниками не состоялся.* В. Долгорукий (ПБП IX, 1410) 1709; *Арцух Сафоиский свою алланцию с соединенными на три года обновил.* М. Вед. II, 36, 1710.

Дрв.: **Алиртский** (Пох. журн. 1713, 5).

Алиат. Лат. alli[e]gatus, al(l)iatus (Du-C) | непоср. и через англ. alligate. С первого десят. в знач. союзник (ср. *алирт, алиард, алиант*), в дипл. переписке, газетах и панегир. лит. пол.-лат. ориентира. Соотв. те же, что у сл. *алирт.* Слово петровской поры. *Додержание убо мирных договоров с алиатами.* Апофеозис, 167, 1709; *Получена неприятная ведомость, что Алиат, король датской, потерял свою армию в Скании.* Б. Куракин (АК I, 328) 1710; *Алиаты склонны к приятию медиации от Короля.* М. Вед. II, 362,

1719; *Все его алиаты ныне оставили.* Б. Куракин (АК I, 341) 1720. Словари не отмечают.

Дрв.: **Алиатский** (АК III, 291, 1711).

Алиатор. Лат. alli[e]gator, al(l)iator | через англ. alligator. Окказ. употр. дипл. яз. первого десят. в знач. союзник (ср. *алирт, алиард, алиат, алиант). Ея величество без общаго согласия своих алиаторов его императорскаго величества не может призвать в союз.* Приписка к грамоте Анны Англ. (ПБП VI, 318) 1708. Словари не отмечают.

Алиард, *в.* алярд. Шв. allierad, *мн.* -ade, -rde (Sv. A.) || *ср.* нем. Alliirte, *мн.*, дат. allieret. Окказ. употр. дипл. яз. второго десят. в знач. союзник (ср. *алирт, алиат, алиант, алиатор). Чтоб оным офицером, драгуном и солдатом быть у алиардов против француза.* Б. Шереметев (ПБП X, 200) 1710; *Ежели все алярды сделают мир.* Ф. Апраксин (СВИМ V, 179) 1712. Словари не отмечают.

Алиянт. Пол. aliant < лат. alligantus. Окказ. употр. дипл. яз. первого десят. в знач. союзник (ср. *алирт, алиат, алиатор, алиард). Просить у цесарского величества и у всех алиянтов содисфакции на короля Швецкова.* А. Измайлов (ПБП V, 354) 1707. Словари не отмечают.

7. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРАВОВЫЕ АКЦИИ

Конкет и Конкета. Фр. conquête, *f.* Со второго десят. в дипл. яз. (в его обиходной и официальной формах), в полит. лит. и публиц. Знач.: завоевание; во *мн.* завоеванные земли, территории. *Царское величество. . многие конкеты сочинил, которые ему возвратить причины не имеет и не может.* Наказ Г. Волкову (ПБП XI, 529) 1711; *Его царскому величеству останутца конкеты его.* И.-Х. Урбих (ПБП XI, 2, 586) 1711; *Мы ему Герцу против того сказали. ., для чего Вашему Величеству в Ваших конкетах уступить не возможно.* Аландский конгресс (ЖПВ II, 495) 1718; *В сию войну учиненных конкетах.* Конвенция с Пруссией (ПСЗ V, 582) 1718; *Европские и афрические народы, желали б лучше видеть оной город* [Гибралтар] *в руках у народа не так сильного на море. . Подлинно есть, что сия конкета имеет показаться страшна тем, которые ревнуют нашему купечеству и нашей морской силе.* Рас. о мире, 63—64, 1720 (с фр.); *Гарантия от Цесаря на все владения, где заключаются и персидския конкеты, обещается.* Верх. т. сов. I, 356, 1726; *Наши конкеты отобрать.* Пис. А. Остермана, 15, 1727; *Все конкеты короля Гишпанскаго в Америке вредительны мнят аглицкому коммерцию.* Кант. Реляция, I, 34, 1732. Словари не отмечают.

Конкетовать. Окказ. рус. образование от фр. conquête, для передачи conquerir фр. текста. *Отдадим ли мы оную* [крепость] *для показания нашего послушания Цесарю? для которого мы конкетуем провинции и королевства.* Рас. о мире, 69, 1720 (с фр.). Словари не отмечают.

Агрессор. Лат. agressor || *ср.* фр. agresseur (Lt. XVI). В дипл. яз. А. Кантемира (30-е гг.) в знач.: тот, кто нападает первым (термин воен. права). В полит. книге этих лет лат. agressor передается рус. *наступатель, нападатель. Англия обязана цесарю помогать, в таком случае, когда его ц. в. римское будет отакован, а вшествие цесарских войск в Польшу его самого чинит агрессором.* Кант. Реляция, I, 173, 1733; *Поступок гишпанского двора в деле Белмонтия есть явное преломление права народнаго, и потому агрессором чинит гишпанского короля.* Там же, II, 238, 1735. Словари не отмечают. Текст. и слов. соотв.: *Нападатель или наступатель. Agressor.* Пф. О должн. чел. Реестр, 1726; [Договаривающиеся] *употребят свои средства у наступателя о исходатайствовании сатисфакции изобиженной стороне.* Трактат с Пруссией и Францией (ПСЗ V, 505) 1717.

Аггрессия. Лат. agressio | через фр. agression. Встречено в указе Екатерины II. Ф. латинизирована. Употр. окказ. *Что может ручаться, чтоб она*

[Порта] *не почла нашего на сих последних* [татар] *наступления безпосредственно на себя аггрессиею.* Присоед. Кр. II, 222, 1778. Словари не отмечают. Слов. соотв.: *Agression. Нападение, зачин ссоры.* Фр.-р. 1786.

8. ДИПЛОМАТИЯ, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРПУС, ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ПОСЛОВ, ЦЕРЕМОНИЯ ПРИЕМОВ, ВИДЫ ПЕРЕГОВОРОВ И ДОКУМЕНТОВ

Дипломатика. Фр. diplomatique, *f.* < лат. diplomatica (ср. диплом < гр. δίπλωμα). Впервые в 80-е гг. в знач.: наука о дипломах, древних грамотах, документах. С 90-х гг. в дипл. переписке и полит. статьях в знач.: междунар. политика, способы сношений между государствами и их представителями. *Для помощи же вам прилагаю партикулярно два проэкта: 1-й каков был вручен в Ноябре 1796 года господином Витвортом, немножко похожий на их дипломатику.* А. Безбородко (АВ XIII, 368) 1796—1797; [Россия] *может презирать обыкновенныя хитрости Дипломатики.* Кар. Приятн. виды, 135, 1802; *Сегодня в первый раз был* [я] *на лекции у Зальфельда, кот*[орый] *читает Дипломатику.* Дн. Н. И. Тург. I, 227, 1809; *Частным образом сие дело* [о займе у Англии], *может быть, лучше вами обработается чем посредством бедной и несчастной нашей дипломатики.* Лонгинов (АВ XXIII, 170) 1812. Словари: *Дипломатика, Гр. Наука о дипломах; она предписывает правила, служащия к разумению дипломов и к суждению об оных; так же часть политики, разсуждающая о праве народном.* Ян. *Diplomatique s. f. Дипломатика, наука о дипломах.* Фр.-р. 1786. Этим. XVIII: гр. (Ян.).

Дипломатический. От фр. diplomatique, *adj.* || *ср.* нем. diplomatisch (Kl. 1791). Употр. с 90-х гг. в знач., соотносимых со знач. сл. *дипломатика.* Наибольшее распространение получает знач., соотносимое со 2-м знач. сущ., обычно в сочет. *д. корпус* (ср. фр. *corps diplomatique*). *Принятый в Турине между дипломатическим корпусом обряд.* Белос.-Белоз. 375, 1792; *Войти со временем в дипломатический корпус.* Зап. Голиц. 1277, 1809; *Посидевши за этим дипломатическим обедом, мы встали.* Дн. Н. И. Тург. 303, 1811; *Недавно назначен поверенным в делах в Неаполь камергер Будберг на место отозваннаго оттуда министра князя Долгорукаго и советника Бенкендорфа, по случаю знаменитаго сих дипломатических витязей дуеля.* Лонгинов (АВ XXIII, 90) 1812; *Историк должен в целости сохранить сии дипломатические памятники России* [государственные договоры X в.]. Кар. ИГР I, 154, 1816. Словари: *Дипломатический. Принадлежащий до дипломатики. Дипломатический корпус: под сим именем разумеются Министры иностранных дворов, находящиеся при каком Государе.* Ян.; *Diplomatique, adj. Дипломатический.* Фр.-р.

Дипломатик. Фр. diplomatique, *adj.* || *ср.* нем. Diplomatiker. Впервые — с н. XIX в., но возможно и более раннее употр. В знач.: занимающийся дипломатикой. *Не давно один французский Дипломатик, по случаю некоторых анекдотов, неприятных для Министра Фуше и напечатанных в Немецких газетах спросил: «разве в Германии нет Ценсуры?»* ВЕ, 1802, IX, 71—72; *Государственные договоры X века. . весьма редки в летописях: они любопытны не только для ученаго Дипломатика, но и для всех внимательных читателей Истории.* Кар. ИГР I, 154—155, 1816. Словари не отмечают (впервые СА, 1847).

Дипломат. Фр. diplomat (Bl.-W. 1792) || *ср.* нем. Diplomat (Kl. 1811). Впервые в 80-е гг.; входит в употр. с н. XIX в.[33] в знач.: служащий по дипло-

---

[33] Этим. и датировка Фасмера ошибочны: сл. *дипломата* у Б. Куракина (См. 106: «учинен графом и дипломату взял») употр. в знач.: диплом, грамота о правах или привилегиях. Пол. dyplomata в XVIII в. употр. также и в знач.: имеющий такой диплом (см. L). Фр. diplomat и нем. Diplomat в соврем. знач. появляются в к. XVIII—н. XIX в. (Bl.-W., D, Kl.) и в это же время заимствуются в рус. яз.

матической части. *Оттуда поехал. . с Сантиным к его любезной. Здесь был концерт, составленный из дипломатов.* Журн. Зин. 401, 1785; *Иностранных дипломатов.* И. Долгор. Капище, 150, 1821. Словари XVIII в. не отмечают (впервые ЭЛ, 1839).

9. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: УЧРЕЖДЕНИЯ, СЛУЖБЫ, ЧИНОВНЫЙ АППАРАТ

Прокурор. Фр. procureur < лат. procurator < procurare. С 20-х гг. в яз. администр. Знач.: чиновник, ведающий надзором за деятельностью коллегии, надворных судов, дух. ведомства, осуществляющий протестацию по поводу неисправностей в них и рапортующий в высшую инстанцию генерал-прокурору; во Франции — чиновник судебного ведомства. Источник заимствования фр. яз., но форма латинизирована. *Надлежит быть. . во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-Прокурора.* ПСЗ VI, 479, 1722; *Прокуроры в коллегиях статских.* ТР, 3—4, 1722; *Прокуроры при надворных судах.* Там же, 3—4. *О должности прокурора. Сидеть в колегии, смотрить, чтоб дела по указам, как надлежит отправлялись действом.* РАВ, 36, 1722. — В худ. лит.: *Желая себе всевидящия человеческия очи имети, уставил* [Петр I] *чин прокуроров, то есть правды оберегателей.* Ф. Пр., Сл. на похвалу ПВ, 151, 1725. — *Прокуроры, которые во всех городах Франции безчисленны суть.* Кант. Опис. Парижа, 371 (с фр.). Словари не отмечают (впервые ЛВ — о Франции; Лекс. 1762— о России). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Дрв.: **Прокурорский** (Держ. СС, Г II, VI, 30, 1795).

Шрейбер, *в.* шрайбер. Нем. Schreiber. Со второго десят. в знач.: писец, писарь; в допетровских приказах — молодой подьячий. *Дьячьи и под'яческие старых и молодых прозвища оставить, . .а велеть им писатся: дьяком — секретариюсами, старым подячим — обер-шрейбер, молодым — шрейберами.* Ф. Салт. Пропозиции, 15, 1713; *Сколько шрейбероф у канцелелиста или по нашему сколько у старава подьячево молодых.* ПП, 525, 1723; *Лицентный шрейбер.* И. Кирилов, Ц. С. I, 44, 1727; *Прислана в академию «Турецкая история» . .и для преписания роздана шрайбером.* МАН I, 483, 1729. Словари не отмечают.

10. КОМПЛЕКТОВАНИЕ ШТАТА, ПОРЯДОК ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ, ЧИНЫ И РАНГИ, ЧИНОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Ваканция, *в.* вакансия и **Ваканс,** *в.* ваканц. Фр. vacance, *f.* < лат. vacantia (Du-C) | непоср. и через пол. wakancya, нем. Vakanzie (УВ), Vacanz (-tz) (Kr.) || *ср.* гол. vacantie, шв. vakans. С первого десят., ранее всего в ф. *ваканция* (рус.-пол. док.), затем *ваканс.* Ф. *вакансия* — результат контаминации первых двух форм — редка на протяжении всего века, и в XVIII в. не лексикографируется. Ф. *ваканц* в док., корреспондирующих с нем. текстами (см. УВ). Ф. *ваканс* и *ваканц* известны лишь в петровское время. Знач.: незанятость какого-л. служебного места, поста, чина, а также свободное место, пост. Окказ. — время, когда пустует какое-л. служебное место (ср. фр. vacance). Параллельно с *ваканс, ваканц* в знач. «вакантное место» существуют композиты *плацваканс* и *плацваканция.* Сфера употр.: воен.-администр. яз., затем яз. гражд. и дух. администрации. Рус. соотв.: *упалые места, порожние места, убылые места. Ныне в королевстве Полском много знатных ваканций от всех тех чинов, которые ради неверности своей к в. в. и всей речи посполитой оных лишились.* Грамота к Августу II (ПБП III, 128) 1704; *Маеоры 3 человека в полки не написаны того ради: вакансов не имеют, языку неискусны.* Б. Шереметев (ПБП V, 661) 1707; *Будут желать офицеры своих мест при полках, и где вакансии будут, определять ли к полкам?* Б. Шереметев (Бум. Ш. 174) 1710; *Чтоб авансирующий на ваканс чрезвычайного вакансу не получил.* РКРК, 765, 1711; *А которым штаб и оберофицерам вакансов вскоре не будет.* ПСЗ IV, 858, 1712; [Полковника Вичуро] *определить к полку драгунскому, где есть ваканция.* Петр I

(Бум. Ш. 454) 1717; [Генерал Рен] *велел ему ожидать вакансии.* Б. Шереметев (Бум. Ш. 462) 1718; *О ваканциях (или упалых местах) в коллегиях.* ГР II, 1720; *И дабы впредь на ваканцыи не с стороны хватать, но порядком, как в воинских чинах производятца.* ТР, 12, 1722; *Из обер-офицеров, которые на вакансии в штабные.* ПСЗ VII, 63, 1723; *В том полку. . эсаул Николай Савенской, да вакансия 1.* И. Кирилов, Ц. С. I, 135, 1727; *Адмиральской ваканции нет.* Кант Реляция, II, 46, 1732; *Где в гварнизонах бригадирския ваканции есть.* Бум. каб. мин. IV, 468, 1735. — *На плац-ваканс полковничьи* [производить] *полковников.* ПСЗ IV, 858, 1712; *Будут ордеры присланы выше градусов помянутых чинов, хотя и на плац вакансию.* РКРК, 765, 1711; *Офицерские плац-вакансы.* ПСЗ IV, 765, 1711. Словари: *Ваканция, латин. изпраждение, когда в установленных местах, яко в Духовенстве, гражданстве, також воинстве кто из определеннаго числа убудет, доколе другой в оное не определится, пребывает праздно или вакант. В Швеции во время мирное всякая ваканция в полку, не меньше года продолжается.* Л. Тат. I. Текст. глоссы и соотв. [Вопрос Шереметева:] *Где вакансы будут, определять ли к полкам?* [Ответ Петра:] *Полки и роты давать, где есть убылыя места.* ПБП X, 38, 1710; *И в каждом полку штап, обер и ундер офицерам и солдатам ваканц (или порожние места) были* (парал. нем.: *Vacanzien oder verledigte Stellen,* 226). УВ, 61, 1716. Этим. XVIII: лат. (Л. Тат., САР II).

Вакант и Вакантный. Фр. vacant < лат. vacans-antis. С первого десят., ранее всего в док., связанных с администр. устройством прибалтийских городов. Знач.: свободный, незанятый (о служебном месте). В первой трети века употр. редкое. *Право избирания пасторов на вакантныя пасторатства.* Договор Ревел. шляхетства (ПСЗ IV, 567) 1710. *Пребывает* [место] *праздно или вакант.* Л. Тат. I, 216. Словари не отмечают (впервые Нрд.).

Вакансовый. Укр. вакансовый (Т). Украинизм в речи выходцев из Малороссии (30—60-е гг.). Знач.: вакантный (о штатном месте). *На вакансовыя места.* Зап. Марк. II, 64, 1739; *На вакансовое место.* К. Разумовский (АВ IV, 425) 1761. Словари не отмечают.

11. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО; ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА, УЧРЕЖДЕНИЙ И ЛИЦ; ВИДЫ ДОКУМЕНТОВ, ИХ ФОРМА, ОБРАБОТКА ДОКУМЕНТОВ

Полиция, *в.* полица. Гр. πολιτεία — управление государством, городом, лат. politia | через пол. policya — управление городом (L), обеспечение безопасности и спокойствия и нем. Politie — гражд. правление, die Polizey — управа благочиния, полиция || *ср.* гол. policy, фр. police, шв. police (Sv. A.). Со второго десят. (подготовка Ген. регламента) первоначально как имя действия в знач.: гражд. управление (ср. нем., пол.), затем в более узком смысле: градоправление, управление городским хозяйством и благочинием (ср. нем. Polizey) с последующими метонимическими сдвигами: чиновники и служащие такого ведомства; служебное помещение. К 40-м гг. глагольность в слове затухает. *Почтовое дело, друкарня и разсмотрение книг. . и некоторые другие к доброй полиции принадлежащие дела.* ЗП, 543, 1718; *Смотреть, чтобы добрая полиция или обхождение в городах содержано было.* РКМК, 674, 1719; *О главных магистрата делах. . 4) Добрую полицию учредить.* РГМ (ПСЗ VI, 292) 1721; *Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобности.* РГМ, 297, 1721; *К содержанию* [о. Котлина] *по регулам полиции во всякой акуратности.* ПСЗ VII, 57, 1723; *В главную полицейскую канцелярию промемория от академии послана. . NB Оная в полиции не принята.* МАН I, 70, 1724; *Имеется по билету от полиции на оный двор постой.* МАН III, 156, 1736; [В 1714 г.] *ведал питербурскую полицию и учредил чрез Неву перевозы.* Зап. Черн. 7, 1738. — В худ. лит. *Старец: Ещо ж разславили обо мне в народе Бутто я был з бабою в полице в приводе.* Интерм. XVIII, № 11, 59. Словари: *Policey, politia, полиция.* WL, 474; *Regiment, politia, правительство гражданское, полиция.* WL, 597. Этим. XVIII: гр. (САР I, Ян.).

Полицейский. Собств. рус. или от нем. Polizey (атрибут. части композитов типа Polizeymeister). *П. дело* — калькирующий перев. нем. *Polizey-Sache*. *Как в полицейских так и в судебных делах.* Договор с Ригой (ПСЗ IV, 515) 1710; *В показании отводом квартир и в других полицейских делах.* Пис. А. Девиера, 1267, 1723; *В главную полицейскую канцелярию.* МАН I, 70, 1724. Словари не отмечают (впервые Нрд.). Субстант. ф. *полицейский* — с 80-х гг. (Крыл. П. д. II, 62, 1789).

Датум. Лат. datum < dare | непоср. или через нем. Datum || *ср.* пол. data, фр. date. Со второго десят. в знач.: обозначение числа (и года) в письме, документе. Сфера употр. — дипл., администр. После 70-х гг. не встречается. *Три грамоты от короля. . две одного датум, от марта.* Б. Куракин (АК IV, 187) 1710; *В конце у того паспорта по окончании датума приписано.* Аландский конгресс (ЖПВ II, 599) 1719; *В конце отправляемых. . указов по датуме подписывать. . «по указу Е. И. В.».* Верх. т. сов. I, 57, 1726. Словари не отмечают. Слов. и текст. соотв.: *Datum im Brieff*, *dies epistolae*, *число в писме, в грамотке; дано.* WL, 131; *Получил я с разных почт ваши письма. . , и из них токмо едино, нумера 28 с числом, прочия же все, знатно неосторожностью подьячего без датума и чисел.* Г. Головкин (АК VIII, 78) 1713.

Датировать. Нем. datieren || *ср.* фр. dater. С 50-х гг. в знач.: ставить дату на документе, официальном письме. Сл. редкого употр. Впервые в дипл. переписке. *Письмом, датированным за два дни до того.* М. Бестужев (АВ II, 340) 1759. Словари не отмечают.

12. ЮСТИЦИЯ, СУД

Амнистия (-иа), *в.* амнестия. Гр. ἀμνηστία | через лат. amnestia или пол. amnestya (Р) || *ср.* укр. амнистия (Т), фр. amnistie, нем. Amnestie, гол. amnestie. С первого десят., ранее всего в рус.-пол. воен.-дипл. док. Ф. *амнистия*, вероятно, результат сначала укр., затем фр. влияния. Употр. применительно к отношениям воюющих сторон (лиц) и означает прощение и забвение неприятельских действий, подданической или союзнической неверности. Соврем. знач. — в конце века (Ян.). Сочет.: *учинить, дать, обещать а.* кому; *получить а.; предать а.* что; *генеральная а.* Рус. соотв.: *забвение, непамятозлобие. Под определением Палею амнистии, буде доброволно крепости, своеволно в тех замешаниях овладены, отдаст.* Договор с Польшей (ПБП III, 132) 1704; *Подканцлер Литовской Щука говорил, дабы тех казаков царское величество соизволил к себе взять. . , а амнистию им они учинить не хотят.* Пол.-рус. переговоры (ПБП III, 1037) 1705; [Фон Паткуль] *о своей амнестии домогался и уже будто оную получил.* Петр I (ПБП IV, 241) 1706; *Дабы шляхта и посполство, устрашась от цесарской силы и получа амнестию, от них* [коллигатов] *не отстали.* Г. Головкин (ПБП VII, 791) 1708; *Амнистия генералная всем именя господ Сапегов, их союзником, приятелем. . и всему войску.* Амнистия Сапегов (ПБП IX, 1375) 1709; *Тогда мы все учиненные от него, воеводы киевского, противности и досады изволяем от своея стороны предать амнистии.* Грамота И. Потоцкому (ПБП X, 28) 1710; *Дабы от е. ц. в. и протчие також единомышленники швецкие могли получить генералную амнистию.* ПБП XI, 397, 1711; *Имеет еще с обеих стран генеральная амнистия и вечное забвение всего того быть, что во время продолжающейся войны с одной или с другой страны неприятельскаго. . учинено.* Ништатский мир (ПСЗ, VI, 422) 1721. Словари: *Амни́стиа — безпамятство* (зачеркнуто), *забытие погрешений.* Л. в. н. Текст. и слов. соотв. *Amnestie*, . .*Amnestia*, *непамятозлобие, забвение учиненных досад.* WL, 19; *Генералную амнестяю или забвение всего, что во время войны междо ими учинилось.* Г. Головкин (ПБП VII, 792) 1708; *Всяких обид Амнестию* (на поле: *забвение или непамятозлобие*). Пф. Введ. в гист. 364, 1718 (с лат.). Ударение: *амни́стиа* (Л. в. н.). Этим. XVIII: гр. (САР I, Ян.).

[Гильотина], *в.* гильйотина, гиллотина, гилиотина. Фр. guillotine (от имени собственного Guillotin) с 1790 (D). Уже в 1792 г. А. М. Белосель-

ский-Белозерский описывает это орудие смертной казни в письме И. А. Остерману (на фр. яз.). Тогда же сл. вошло и в рус. яз., употр. при изображении событий во Франции. Вар. — разная степень трансфонирования на письме. *Так называемая рать перемены и гильйотина, два орудия, которыми властелины наши силятся утвердить властительство свое, заняты теперь беспрестанно.* М. Вед. 1794, 6; *Любовница, мать, сестра, дочь, у которых Робеспьерова гильйотина похитила любовника, сына, брата, отца, . .покупали волосы их у палача и украшались ими.* В Е 1802, I, 38—39 (с фр.); *Не ужели нам и для гилиотин их выдумывать Руския имена?* Шишк. Расс. 210, 1803. Словари: *Гиллотина. Орудие казни, наводившее ужас всей Франции, в смутное время Роберспиера наиболее действовавшее.* Ян.

Гильотировать. От фр. guillotiner (D 1790). Впервые в 1794 г.; словари XVIII в. не отражают, в дальнейшем закрепляется ф. *гильотинировать. Говорить начали, будто Баррер, Колло и д'Ербоа гильотированы.* Бант.-Кам. (РА, 1876, III, 397) 1794.

III. ФИНАНСЫ. КОММЕРЦИЯ. СВЯЗЬ

162 (37)+40; 163+50; 46+49

1. ФИНАНСЫ: КАПИТАЛ, БАНКОВСКОЕ И БУХГАЛТЕРСКОЕ ДЕЛО, ВИДЫ ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ И ПОСОБИЙ; НАЗВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ

Финанцы и Финанции. Фр. finance | через нем. Finantz (-en), Finanzen || *ср.* гол. financie, finantie (Kr.), ит. finanza, шв. finans (-ance), finants (-antz). finantie (Sv. A). Со второго десят., первоначально в док., корреспондирующих с нем. и в перев. с него. Нем. ф. финали и у французски двуязычных лиц. Фр. ф. — с к. 80-х гг. Знач.: гос. казна, доходы государства. Обычная глосса — *доходы. Трудитца, дабы все финанции или доходы наши в доброе и надлежащее состояние приведены.* Патент Г. Фику (Верх. т. сов. II, 117) 1717; *Также трудятся* [французские министры] *со всякою прилежностию финанции свои уставить.* Б. Куракин (АК III, 246) 1724; *В финанциях так профитовали, что с восемьдесят миллионов и более лир французских в кассе имеют.* Там же, 246; *Определен на его место в генералы контролеры финанцов* (парал. нем. *der Finantzen) господин Пеллетие де ла Гуссаие.* О житии Лава (Пр. 1729, 130). Словари не отмечают (впервые Ян.: *финансы).* Текст. глоссы: *Финанции или доходов.* Зап. Г. Фика (ЗП, 542) 1718; *Контролера королевских финанцов (доходов).* Пр. 1729, 128. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дрв.: **Финанцкий** (Пр. 1729, 132), *в.* финанский (С. Десниц. МКУ, 45, 1768).

Финанцир и Финансие. Фр. financier | непоср. и через нем. Financier. С 20-х гг. в нем. оформлении; фр. трансфонированная ф. отмечена в конце века. Знач.: гос. казначей во Франции. *В покое тем ползоватся, что он себе яко Финанцир* (парал. нем. *als Financier) во Франции нажил.* О житии Лава (Пр. 1729, 132). Словари не отмечают (впервые Ян.: *финансие).* Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Акция и Акцион. Гол. actie | через фр. action, *f.* или через нем. Actie (Пр.) С 20-х гг., первоначально в речи французски двуязычных лиц, а также в перев. нем. газет и журналов. Ф. *акцион* (ср. фр.) малоупотребительна. Знач.: часть капитала акционерной компании и документ, соответствующий доле такого капитала и обусловливающий определенную прибыль. Сочет.: *а. банковые, а. торговых компаний; а. умалились, упадают, поднялись, возвысились; купить, продать а. Долгу на мне было больше трех тысячь рублев, которой получил себе от акционов здешних* [парижских], *в которых имел выигрышу больше пяти сот тысячь франков. Но оныя акционы пришли в ничто, тогда никто не успел обязании свои в банке заплатить.* А. Юров (АК II, 421) 1723; *Оставили мне 14 акционов. . , которыя акции тогда ходили хотя по малой самой цене, только по 2000 франков всякая.* Там же, 422; *Акции остендских компаний*

по ведомостям из Брисселя от 65 до 60 умалились. СПб. Вед. 1728, 31; *Многие знатные фамилии в убожество пришли, которые все свое имение во оную компанию положили. Токмо те единые были щастливы, которые свои акции* (парал. нем. *ihre Actien*) *в начале с великою прибылью паки продали.* О житии г. Лава (Пр. 1729, 130); *После оного несчастия осталося в компании акционов на 17 миллионов.* Кант. Реляция, I, 123, 1733; *Акции здешнего банку и прочих торговых компаний к недовольству купечества упадать начинают.* Там же, 155; *Акции опять до 1875 ливров возвысились и может быть еще до 2000 подымутся.* СПб. Вед. 1735, 774. Словари: *Акциа, французское. . В купечестве письма уверительныя на некоторое ожидание прибыли, которое волен другому продать, как в компаниях купеческих Остъиндской, Вестъиндской и протчих положившие свои деньги имеют акции.* Л. Тат. Этим. XVIII: фр. (Л. Тат.) и гол. (Ян.).

Акционер. Фр. actionnaire || *ср.* нем. Aktionär. С 80-х гг. (первонач. — во фр.-р. слов.) в знач.: держатель акций, пайщик. Рус. соотв.: *пайщик, вкладчик. Обязана оная Театральная Дирекция принять на себя должную мною сумму г-м акционерам. . да Комитету.* АДИТ I, 2, 630, 1800. Словари: *Акционер. Хозяин одной, или многих акций (долей) в капитале, в какой либо торговой компании.* Ян.; *Actionnaire. Акционер, хозяин акции или доли в капитале, первый в компании.* Фр.-р. 1786; *Actionnaire. Акционер, вкладчик, пайщик.* Фр.-р.

Акционист. Англ. actionist || *ср.* нем. Aktionist. Встретилось в газетном тексте 80-х гг. в знач. акционер. *Вскоре по приобретении Бенгал думала она* [компания] *быть в состоянии разделить акционистам своим по 60 процентов.* Прнб. к М. Вед. 1784, № 12, с. 90. Словари не отмечают.

2. КОММЕРЦИЯ И ФИСК: ТОРГОВЛЯ, ТОРГОВЫЕ СДЕЛКИ И ДОКУМЕНТАЦИЯ, ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ ТОВАРОВ, МЕРЫ ВЕСА И ОБЪЕМА, ТАМОЖНЯ И ПОШЛИНЫ

Сорт *м.* **и Сорта, Сорть,** *ж.* Фр. sorte, *f.* < лат. sors, -tis | непоср. или через гол. soort, *f.* (Kr.), нем. Sorte, *f.* || *ср.* ит. sorta. Со второго десят. в речи французски двуязычных лиц (при рус.-фр. и рус.-гол. отношениях), ранее всего как торговое сл. в знач.: класс доброты, качества товара или его вид, ассортимент. Несколько позднее распространяется употр. сл. *сорт* с широким знач.: вид, род, разряд (ср. фр., нем.) — о вещах, животных, людях; окказ. — в знач. качество. Рус. соотв. к торг. знач.: *рука, звание;* к обобщ.-классифиц. знач.: *вид, род, класс* (возможно соотнесение этих слов по родо-видовому принципу: *сорт, вид — род, класс).* Вар. формы — на почве родовой принадлежности слова. *Сидр двух сортей.* Б. Куракин (АК IV, 393) 1711; *Послано* [из Голландии]. . *плиток порцелиновых от всякой сорти по одной.* Б. Куракин (Гангут, в. II, 179) 1714; *В Амстердаме куплено для е. в. раковин разных сортов.* АБП II, 79, 1717; *Междо секретарями, почитай, четверная различность была. Первого сорту, или порядку секретари его величества самого. . Второго сорта суть канцелярии секретари. . В четвертой сорте состоят переводчики.* Зап. Г. Фика (ЗП, 544) 1718; *У каждого сорта провианта.* РАВ, 155, 1722; *Для канатов каждого сорту.* Там же, 79; *Всех сортов пряжи.* Там же, 79; *Сделать медали разных сортов.* ПСЗ VII, 426, 1725; *Монет. . серебреных трех сортов.* Верх. т. сов. I, 307, 1726; *Сусального золота от него прислано 20 сортов.* МАН I, 592, 1729; *Всех кадетов по сортам разобрать надлежит.* МАН III, 454, 1737; *Всякого сорту животине особливой хлев иметь.* Флор. Эк. 62, 1738 (с нем.); *Белая и чистая нефть есть самой лутчей, . .а Асфалтье как остающиеся подонки, самой худой и последней сорт.* О нефти (Пр. 1739, 236). Словари не отмечают (впервые ЛВ). Текст. глоссы и соотв.: *Всякаго сорта (или рук). . монет.* ПСЗ V, 768, 1719; *Один род* [камня] *от другова, особливым именем различают, однакож все оныя сорты в помянутые два класса привести можно.* О металлургии (Пр. 1738, 336); *Бархаты. . всяких рук.* ТП I, 1724; *Чаю разного звания.* СПб. Вед. 1728, 27. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Д р в.: **Сортовой** (ПСЗ XVI, 635, 1764); **Посортно** (АДИТ I, 2, 597, 1800).

Ассортимент. Фр. assortiment. С 50-х гг. Слово редкого употр. (встретилось в деловом письме дипломата). Знач.: набор предметов (ткани, отделки и пр.) для шитья платья. Сближается по знач. со сл. *сорт* и *гарнитур*. *Поручить, чтоб она галантереи, парчи, штофы, кружева, блонды и прочее потребное к уборам, сколько чего на каждое платье надобно, и каждые ассортименты по приличности вкуса собирая по нумерам.* М. Воронцов (АВ II, 377) 1759. С л о в а р и не отмечают. С л о в. с о о т в.: *Assortiment. . Сорт, прибор разных вещей или товаров одного рода или одной руки, как например, лент, книг и другова.* ЛВ I, 159.

Сортировать, прич. страд. сортированный, страд. **сортироваться.** Нем. sortiren (Kr.) < фр. || *ср.* гол. sorteeren (Kr.), фр. assortir, ит. assortire. С 80-х гг. в знач.: разбирать по сортам (имя действия *сортирование* встречено в источнике 60-х гг.). *До садки соли пошло на частные доливы и кипеж, из оной же сортированной воды 4 ведра.* ПСЗ XXII, 283, 1785; *Все, что от китайцов получается за обмен, нетокмо проходит чрез Иркутск, но тут складывается, сортируется.* Рад. О кит. торге, 118, 1792—1796. С л о в а р и: *Сорт, фр. Род, порода, качество. Отсюда сортировать, сортировка.* Ян.

Д р в.: **Сортирование** (Кол.-В. зав.); **Сортировка** (Ян.).

3. СВЯЗЬ: ПУТИ, СРЕДСТВА СООБЩЕНИЯ, ПОЧТА, ПОЧТОВЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ, ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА

Телеграф. Фр. télégraphe < гр. τῆλε — далеко и γράφω — пишу ||*ср.* нем. Telegraph, англ. telegraph. Оптический телеграф (передача сообщений с помощью сигнальных башен) изобретен во Франции в н. 90-х гг.; 1794 — начало действия первой линии между Парижем и Лиллем. В этом же году сообщение об этом в рус. печати (из Лондона); через год перев. с нем. брошюры о телеграфе; затем сл. получает широкое распространение и в н. 1800-х гг. дает перен.-образн. употр. (худ. лит.). *Так называемый телеграф, или новоизобретенный во Франции секрет, помощию котораго доставляются теперь из Лилля в Париж. . посредством некоторых машин, поставленных на каждых 5 милях, известия. . , есть ныне предметом разговоров в здешнем городе.* М. Вед. 1794, 1632 (Из Лонд.); *На обсерваториях Телеграфов поставлены везде люди, которые безпрестанно на соседственные с ними Телеграфы смотрят в подзорныя трубки.* Опис. телегр. 24—25, 1795 (с нем.); *В исходе шестаго часа пеленговал он на островах Фляеланде и Шилинге телеграфы.* СМЖ II, 81 (прим.) 1799; *Строение сего телеграфа представляет подобие обсерватории, возвышающейся над плоскою кровлею и имеющей квадратную фигуру.* Ян. III, 813, 1806. — В худ. и публиц. лит. (перен.-образно). *Посредством сего всеобщаго, направленнаго и при том удобоприобретаемаго телеграфа, каждый, не оставляя своего отечества. . , может странствовать по всему свету* [о книгах]. Панкев. Сл. о просв. 53, 1800; *Предчувствие, сей телеграф сердца, возвестил мне следующия неудовольствия.* М. Мерк. 1803, III, 148. С л о в а р и: *Телеграф. . есть далекоизвеститель или махина далекоизвещающая.* Ян. Э т и м. XVIII: гр. *Машина, которая от Греческих слов Телос (конец, край) и Графо (пишу) названа Телеграфом.* Опис. телегр. 3, 1795 (с нем.); *Телеграф. Сие слово составлено из двух Греческих τέλος (телос) конец, край γράφω (графо) пишу; но производя его от τῆλε (тиле) τηλοῦ (тилон) далеко, издали, нежели от τέλος, оно будет лучше выражать вещь и даст ей настоящий смысл.* Ян.

Д р в.: **Телеграфский** (Опис. телегр. 21, 1795).

Телеграфический. Собств. рус. (?) || *ср.* фр. télégraphique (Bl.-W. 1798), нем. telegraphisch (Gr. — из фр.). Впервые в перев. с нем. в 1795 г. в знач.: приспособленный для телеграфа, переданный по телеграфу. *Я Телеграфическую азбуку приноровил нарочно к Рускому языку. . так как она приноровлена была к Немецкому.* Опис. телегр. 17 (прим. перев.), 1795 (с нем.); *Сию минуту читаю в Монитёре следующее телеграфическое уведомление.* ВЕ, 1802, III, № 12, с. 361; *Телеграфическая азбука. . и образец телеграфического*

письма. Ян. III, 814, 1806. С л о в а р и XVIII в. не отмечают (у Ян. в тексте — см. выше); впервые СА, 1847.

IV. ХОЗЯЙСТВО: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТЕХНИКА; СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

344 (52)+84; 151+85; 85+79

1. ХОЗЯЙСТВО: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

1.01. Хозяйство общее и частное, виды хозяйственных предприятий и отрасли хозяйства; организация ремесленников и промышленников

Фабрика. Лат. fabrika — ремесло, мастерство; фр. fabrique (Bl.-W.) | через пол. fabryka (L), нем. Fabrike (Kl.). С первого десят., ранее всего у польски двуязычных лиц в знач.: строение, сооружение и род строительной работы, строительства, особенно церковного (ср. фр., пол.). С конца первого десят. (создание рус. промышленности) активизируется употр. сл. в знач.: производство, изготовление чего-л., а также завод, предприятие, выпускающее какие-л. изделия (ср. нем., фр., пол.), окказ. — сами изделия и их род, ассортимент. Соотв. (в зависимости от смысла): *дело, работа (сукна русской ф., костел старой ф.), завод (на суконной ф.), рука, сорт (сукна разных ф.).* Смыслы не всегда отчетливо членимы. Противоп. *мануфактура* (как другой род производства) в пору вхождения еще не определилось; сл. *ф. — мануфактура — завод* употр. синонимически. [За́мок] *сделан твердо, не новою фабрикою — старою.* Б. Куракин (АК I, 126) 1705; *Фабрики в костелах и палатах невеликия; только у catogo doto колокольня высока, и фигурою сделана.* Там же, 236, 1708; *Чтоб с 1720 году* [иностранных материй] *в продаже отнюдь не было, кроме Российских фабрик дела.* ПСЗ VI, 579, 1718; *К шерстяной фабрике овечьей шерсти в России за многими расходы еще не довольно. . А той фабрики перед прежними годами в России ныне умножено. ., а имянно: сукна, трипы, штофы, стамеды, каразеи, коламинки.* МСД, 2, 1720; *Чтоб российской народ оной фабрике обучились.* МСД, 114, 1722; *В лотке, покрытой оксамитами старой руской фабрики.* Петр I (ПРГ I, 145) 1724; *В Севске имеется крупяная фабрика компанейская.* И. Кирилов, Ц. С. I, 157, 1727; *Фабрики и мануфактуры.* Там же, 95; *Выпряв* [каменный лен] *хорошенько на фабрике сделают салфетки.* МАН I, 368, 1728; *О фабриках металных, яко: О фабриках проволоке; О фабрике жести.* Тат. Геогр. оп. Сибири, 41, 1734; *Бумаги александрийской, российской фабрики, средней руки.* МАН III, 76, 1736; *Фабриканты оные винты выписывают к своим фабрикам из-за моря.* МАН III, 841, 1738. С л о в а р и не отмечают (впервые ЛЦ 1746). С л о в. и т е к с т. с о о т в.: *Завод. . бывают двоякие; одни людьми, другие водою или ветром действуют, к первым всякия великия фабрики, яко суконныя, полотняныя, селитренныя, стекляныя, и тому подоб., сии гречески называются манифактуры. ., ко вторым все крушцовыя, золотыя, серебряныя, медныя. . и сии Французы фабриками, немцы Верк называют, обоя точно Руски работа.* Л. Тат. III, 3—4; *Железный завод игольной фабрики.* И. Кирилов, Ц. С. I, 106, 1727. Э т и м. XVIII: фр. (Л. Тат.) и лат. (Ян., САР I).

Д р в.: **Фабричный** (Бум. каб. мин. IV, 349, 1735); **Фабрический** (ПСЗ X, 939, 1730); **Фабричник** (ПСЗ XI, 504, 1741); **Фабрищик** (Челоб. Холщ. 72, 1750).

Фабрикант, *в.* фабрикан. Фр. fabricant (Bl.-W.) | непоср. и через нем. Fabrikant || *ср.* пол. fabrykant. С 20-х гг. в знач. заводчик. Вар. формы за счет упрощения финали в рус. произношении или под фр. влиянием. *Фабриканты. . разоряются от вывозных таких же товаров.* ПСЗ VII, 150, 1723; *Квасцовые и витриольные фабриканты.* Там же, 150; *О даче им фабриканам, на учреждение шелковой фабрики. . в капитал 50 т. руб.* Бум. каб. мин. IV, 134, 1735; *Фабриканты оные винты выписывают к своим фабрикам из-за моря.*

МАН III, 841, 1738. Словари не отмечают (впервые ПК). Слов. соотв.: *Заводчик, имянуются те, которые имеют собственные заводы. . Манифактурист тот, который рукодельной, а фабрикант, которой воденые и тому подобные заводы имеет.* Л. Тат. III, 7. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Дрв.: **Фабрикантский** (ПСЗ XI, 497, 1741).

Фабрикер. Фр. fabriquer (Bl.-W.). Окказ. употр. 30-х гг. в знач.: заводчик, фабрикант. *Российским фабрикерам.* ПСЗ X, 939, 1739. Словари не отмечают.

1.02. Техника: инструменты, машины, технические приспособления

Кран, *в.* краан. Гол. kraan, нем. Krahn. С первого десят. в перев. нем. и гол. техн. книгах; со второго десят. — в рус. оригин. док. (кораблестроение, строительное дело). Гол. в. *краан* — только в перев. книге; ф. стабилизировалась по нем. типу. *Великий краан служит на корабли машты ставить и снимать, и всякие товары нагружать и выгружать.* Алярд, 169, 1709 (с гол.); *Малым крааном выгружает. . ежели что не тяжкое.* Там же, 169; *За дело трех моделей подъемных судов и кранов, 15-ть червонных.* АБП II, 17, 1716; *За вынимание из судов пушек есть остановка. . И сказывают, что кран пушек оных не подымет.* ММД, 4, 1720; *О немедленной выгрузке лесов кранами.* РАВ, 105, 1722; *Людей определить к кранам. . по шти человек к крану.* Там же; *Иметь краны для перемены машт.* РМ, 26, 1722; *Употребляется он* [ворот] *при кранах. . , которыми как при строении всякие материалы вверьх поднимаются, так и на кораблях.* Механ. Крафта, 65, 1738 (с нем.). Словари не отмечают (впервые Ad., Ян.). Этим. XVIII: нем. (Ян.).

Дрв.: **Кранный** (Механ. Штурма, 132, 1708).

Вентилятор, *в.* вентилатор. Англ. ventilator < лат. ventilator — веяльщик / непоср. или через нем. Ventilator ‖ *ср.* фр. ventilateur. Впервые — в 60-е гг. в Изв. о учен. делах (Ежем. соч.), входит в употр. с 80-х гг. Широко используются рус. соотв.: *ветродуй, ветронос, ветреница, ветроверт, ветрильник, ветровая машина, душник, воздушник.* Вар.-*ла-* абсолютно преобладает; вар.-*ля-* сомнителен (возможна модернизация текста). *Машина Вентилатор славным господином Галесом в Англии нарочно для того выдумана, чтоб в гошпиталях, темницах и кораблях часто переменять воздух.* Ежем. соч. 1763, IV, 370—371; *Описание новоизобретеннаго в Любеке. . Вентилатора или ветродуя.* Нов. прод. ТВЭО, 1798, III, 221; *Воздух в трюме всегда переменять вентиляторами, кои получить можете от комиссионера в Англии.* Чичаг. 487, 1804. Словари: *Вентилатор, Лат. Душник, ветрильник, ветродуй, воздушник; название махины, изобретенной Галесом в 1744 году для возобновления воздуха в таких местах, где очищение его необходимо нужно.* Ян.; *Ventilateur, Вентилатор, новоизобретенная махина для возобновления воздуха в запертых местах, воздушник.* Фр.-р. 1786. Текст. и слов. соотв.: *Ventilator. Машина. . ветреница или ветроверт.* Жд.; *Ventilator. . Ветродуй, душник.* Ad.; *Ventilateur. . Душник, ветронос.* Фр.-р.; *Ветровыя машины, кои из погребов дурной. . воздух могут высасывать вон.* УВФ 280, 1798. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

1.03. Обработка металла и дерева: инструменты, технология, производственные процессы

Полировать, прич. страд. полирован(н)ый, страд. **полироваться.** Лат. polire | через нем. poliren (WL), фр. polir. Со второго десят. в производственно-техн. яз. Ранее всего в ф. страд. прич. в адъект. функции со знач.: служащий для полированья. Знач.: обрабатывать поверхность металла, стекла, дерева, доводя ее до зеркальной гладкости. Противоп. *шлифовать, гранить* (различие по степени обработки). *Работают они на стеклянных заводах. . в полированном анбаре при фигурном деле.* ДПС II, 76, 1712; *На мельницу, где каменья пилуют и полируют.* Пох. журн. 1725, 23; *В магазинах. . пилуется и полируется мраморный камень.* И. Кирилов, Ц. С. I, 30, 1727; *Металныя* [зеркала]

совершенно полировать трудно. О зрит. трубах (Пр. 1732, 212); *Белаго мрамора. . плит не полированных.* МАН III, 148, 1736; *Полированной мельницы.* МАН III, 151, 1736; [Орнаменты] *выпиливать и полировать.* ДАЭ, 36, 1737. С л о в а р и не отмечают (впервые Л. 1762). С л о в. с о о т в.: *Poliren, polire, чистити, очищати, гладити.* WL, 474. Э т и м. XVIII: фр. (Ян.).

Д р в.: **Полирование** (МАН II, 739, 1735); **Полировщик** (И. Кирилов, Ц. С. I, 31, 1727); **Выполировать** (Агент. Откр. худ. I, 81, 1768); **Выполироваться** (там же, 76); **Полировка** (Л. 1762); **Полировальный** (Ad. II, 225); **Полировальня** (ЛВ II, 725); **Полировальщик** (ЛВ II, 696).

Полирный. В сочет. *полирная мельница,* полукалька с нем. композита *Poliermühle.* Рот, 75, 1747.

Д р в.: **Полирщик** (ЛВ II, 725).

1.04. Горное дело, металлургия, монетное дело

Металлургия. Лат. metallurgia (поздняя ученая латынь < гр. μεταλλυργός — обрабатывающий металл) | непоср. и через нем. Metallurgie || *ср.* фр. métallurgie (Bl.-W.). С 30-х гг. в акад. док. (посылка студентов в Саксонию) и перев. с нем. (первая статья о металлургии). Знач.: наука о рудокопном деле и добыче металлов. *По указу Ея И. В. посылаются из академии наук в Марбурх и Фрейбурх студенты. . для обучения химии и металлургии.* МАН III, 153, 1736; *Ежели иногда в тамошних местах* [Саксонии]. . *искусный доктор медицины или химикус, который бы отчасти и в истории натуралии, а паче в металлургии основателен был, имеется.* МАН III, 562, 1737. *О металлургии; или рудокопной науке.* Пр. 1738, 331. С л о в а р и не отмечают (впервые САР I). У д а р е н и е: *металлу́ргия* (САР I). Э т и м. XVIII: гр. (САР I, Ян.).

Металлургический. Собств. рус. или от фр. métallurgique, *adj.*, нем. metallurgisch. *Минеральные воды, земли и камни металлургического отделения от руд не требуют.* Лом. Перв. осн. горн. науки, 370, 1742. С л о в а р и не отмечают (впервые САР I).

Металлург. Фр. métallurge < гр. μεταλλουργός (Lt) | через нем. Metallurg. С 70-х гг., употр. редкое; активизация с 80-х гг. Соотв.: *металлургист. Какого нибудь татарского металлурга.* Лепех. Пут. I, 425, 1771. С л о в а р и не отмечают (впервые САР I).

Метал(л)ургист. Фр. métallurgist < гр. (Lt.) | через нем. Metallurgist, англ. metallurgist. Спорадически встречается в 80-е гг. наряду с более употр. *металлург.* Отмечено Ян., в дальнейшем не закрепилось. *Надлежит быть подобну искусному металургисту, которой умеет различить золото, от подлых примешанных к нему металлов.* СЛРС, 1784, XI, 129. С л о в а р и: *Металлург, Металлургик и Металлургист. Тот, кто упражняется в Металлургии или знает сию науку.* Ян.

Металлургик. Фр. métallurgique, *adj.* На рус. почве субстант. в знач.: металлург, металлургист. Отмечено у Ян.

1.05. Химическая прмышленность и ее продукция; производство фарфора, бумаги; красители и смазочные вещества

Глянец, *в.* глянц, гланц, гланс. Нем. Glanz | непоср. и через пол. glanc, glans (L) || *ср.* гол. glans (Kr.), шв. glans. С к. 90-х гг. XVII в., первоначально в общем знач.: блеск, сияние от зеркально гладкой поверхности чего-л.; затем — как сл. техн.: покрытие на металле, дереве, придающее ему блеск. Преобразование финали по типу рус. имен на *-ец.* Вар. *-с* | *-ц* — рус. диалектная черта или воздействие пол., гол. *Когда в тот костел придешь, и от тех мраморов отдается глянец власно как от зеркал.* Пут. П. Тол-

стого, II, 240, 1698—1699; *Вся та столярная работа, вся гладка без всякой резьбы. . и так глянц приведен, как бы вся в зеркале.* Б. Куракин (АК I, 122) 1705; *Золотить по дереву, кости, камню, железу. . золотом, металю белою и желтою и малметалю и отправлять свое мастерство с таким наблюдением равности и гланса, чтоб было подобно вылитым из металов.* ДАЭ, 37, 1737; *Пурпуровой гланц имеющая материя.* О нефти (Пр. 1739, 318); *Сим составом живописную или другую работу. . кисточкою помазывают и сушат, отчего вся сия работа. . преизрядной гланц получит.* Там же, 230. Словари не отмечают (впервые ПК: *гланц*, РЦ 1771: *глянец*). Этим. XVIII: нем. (Ян.).

Дрв.: **Глянцевый** (ПСЗ XVII, 492, 1765); **Глянцеватый** (Агент. Откр. худ. III, 256, 1771).

1.06. Текстильная промышленность, технология, ткани

Глазет, *в.* гласет, **Гласе, Глас** и **Глазея.** От фр. glacé — блестящий. Нем. посредство (Фс.) в начальной стадии заимствования не обнаруживается. С 30-х гг. в знач.: род шелковой блестящей парчи. Первые случаи употр. в ф., близкой к фр. источнику (*гласе*, неизм.; *глас*); *гласет* — с конца 50-х гг., *глазет* — с 70-х; вар. *глазея* единичен. *Обшить серебряным гласе.* МАН IV, 146, 1739; *Три с четвертью аршина серебряной глазеи.* Там же, 216; *Балдахин. . зделан был снаружи из серебряной, а внутри из золотой парчи гласе называемой.* Коронация Е. П. 39, 1742; [Переплет] *в серебряном гласѣ, золотом вышитом.* МАН X, 544, 1750; *Гроб обит был снаружи золотым гласетом.* М. Вед. № 29, 1759; *Куплено. . парчи золотой сплошной, которую называли гласетом.* Журн. Ан. 734, 70-е гг. Словари не отмечают (впервые Ян.: *глазет*).

Дрв.: **Глазетовый** (Ежег. ИИИ, 414, 1769—1771).

2. СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО, АРХИТЕКТУРА

2.01. Архитектура, строительство, архитектурные ордена

Фундатор, *в.* фундатарь. Пол. fundator (L) < лат. fundare. С первого десят. в яз. польски двуязычных лиц в знач.: тот, кто строит, закладывает (здание), основатель, строитель. На рус. почве сохраняется характер пол. связей (ср. *f. zamka, f. miasta*) и употр. сл. с отвлеченными объектами (ср. *f. narodu*). Рус. соотв.: *основатель.* Понимание сл. как техн. термина (ср. глоссу *инженер*) окказ. Употр. в мемуарах, проповед. и воен.-ист. лит. *Конвент сделан гораздо хорошо, модою италианскою, как костел. . а фундатор тому пан Корсок.* Б. Куракин (АК I, 107) 1705; *И того дня крепость Печерскую заложили. . оной крепости фундатарем или инженером был сам Его Величество.* Пох. журн. 1706, 7; *Фундаторы. Рима города.* Ист. орденов, 20, 1710 (с фр.); *А ты новый и новоцарствующий граде Петров, не высокая ли слава еси фундатора твоего.* Ф. Пр. Сл. на рожд. П. П. е҃, 1716. Словари не отмечают. Текст. глоссы: *Фундаторы (или основатели) церкви.* Ист. орденов, 159, 1710 (с фр.).

Фундация. Пол. fundacya < лат. fundare. В деловом яз. 20-х гг. в знач.: строение, основание (зданий) чьим-л. иждивением или по чьему-л. почину. Употр. редкое. *В других государствах такие домы* [больницы и госпитали]. . *имеют первое свое начало от фундации земскаго начальства.* РГМ, 302, 1721. Словари не отмечают.

Фундовать. Пол. fundować < лат. fundare. В яз. первого десят. в среде Слав.-гр.-лат. академии с ее пол. ориентацией. Знач.: основывать (с отвлеченным объектом). [Царь Петр] *свободная учения не малым иждивением фундует.* Апофеозис, 108, 1709. Словари не отмечают.

2.02. Архитектурные сооружения; садово-парковая архитектура и планировка парков; гидротехнические сооружения

Амфитеатр, *в.* амфиѳеатр. Гр. ἀμφιθέατρον, лат. amphitheatrum | непоср. и через нем. Amphiteater, фр. amphithéâtre, англ. amphitheater. Со второго десят. в перев. с нем., лат., фр. и в речи английски двуязычного Ф. Салтыкова. Употр. применительно к *а.* древних и к новым европ. сооружениям (зрелищным и декоративным) подобной формы. С *а.* триумфальным связано перен.-образное употр. Ф. *амфиѳеатр* в перев. с лат. — ученое позднегр. чтение грецизма. *Амфитеатры триумфальные и монументы довлеет ставить за знаменитыя победы.* Ф. Салт. Изъявл. приб. 16, 1714; *А в городе еще есть амфитеатр, что не обычайное старосветское есть дело.* Геогр. 1719, 141 (с нем.); *Амфиѳеатр, место ради смотрения комедии, образцом округлый.* О изобрет. вещей, 166, 1721 (с лат.); *Августу. . кесарю Ирод во Иерусалиме ѳеатр и амфиѳеатр построил.* Там же, 166. — В сравн. *Увидели явственнее того острова землю, которая показалася нам яко амфитеатр.* Телемак I, 49, 1734 (с фр.); *Публичное строение. . яко. . амфитеатры, площади, улицы.* ДАЭ, 77, 1737. — Образно: *На высоком здраваго твоего разсуждения амфитеатре став.* О изобрет. вещей, Предисл. С л о в а р и не отмечают (впервые ЛЦ 1746: *амфитеатр*; Ян. также *амфиѳеатр*). Э т и м. XVIII: гр. (Ян.).

Амфитеатральный. От фр. amphithéâtral. С 60-х гг. в знач.: сделанный в виде амфитеатра. *Иллюминация, состоящая из трех больших аллегорических картин, которыя соединены были посредством амфитеатральной. . балюстрады.* СПб. Вед. № 8, 1765. С л о в а р и не отмечают.

Амфитеатрически. Ср. фр. amphithéâtrique. В виде амфитеатра, амфитеатром. *Палата нижнего парламента построена амфитеатрически.* Наков. III, 199, 1765. С л о в а р и не отмечают.

Бул(ь)вар, в. булевар. Фр. boulevard. С 70-х гг. в знач.: аллея, дорога для прогулок, идущая по валу или кругом города (первонач. — о Париже, с конца века — о русских городах). Во фр. — вторичное знач. от фортифик. — вал, больверк (в рус. фортифик. практике сл. *бульвар* не укрепилось). Рус. соотв.: *гульбище. После обеда все пойдем в Тюллери или на Булевар.* Воспит., 120, 70-е гг.; *Ездили на булвар прогуливаться.* Журн. Дем. 37, 1771—1773; *Проезжались по бульвару.* Хемн. Дн. пут. 383, 1777; [Шарлатанов] *видал я всякий день на бульваре.* Фонв. Письма к родн. 343, 1778. С л о в а р и: *Булевар. Земляной вал.* Ян. Э т и м. XVIII: фр. (Ян.).

Д р в.: **Булеварский** (Фил. рас. 1789, в титуле).

2.03. Основные части зданий и сооружений; архитектурные детали зданий

Этаж (*в. орф.* етаж). Фр. étage. С 30-х гг. в знач.: ярус дома, эпизодически — ярус в театре, на корабле. Контекстуальные семант. вар.: один из рядов, ярусов дома (*дом о двух этажах*), жилье, расположенное в каком-либо ряду (*пройти в нижний э.*), часть постройки (*каменный э.*). В общее употр. входит с 60-х гг. — газеты, письма, мемуары, описания. Соотв.: *жилье, ярус, апартамент. Верхний этаж и на дворе обретающиеся службы в то время были еще не отделаны.* А. Строганов (МАН III, 786) 1735; *В другом этаже полы и потолки только бревнами назначены.* МАН III, 198, 1736; *Ежели еще половину этажа вышиною против библиотеки и кунсткамеры там сделать.* МАН IV, 625, 1741; *Помещались в партер и в ложи 2 этажа.* К.-ф. ж. 33; 1748; *Второй этаж* [театра] *весь убран был стеклом.* Собр. луч. соч. I, 5, 1762; *Двор каменной о двух этажах.* М. Вед. № 7, 1762; *Прочия знатныя персоны кушали в каютах других этажей.* М. Вед. № 41, 1762; *Продаются дворы. . с нижним каменным этажем.* СПб. Вед. № 1, 1765; *Изволила проходить в нижний етаж.* К.-ф. ж. 200, 1765. С л о в а р и: *Етаж, жилье, ряд, ярус.* ПК. Т е к с т. и с л о в. с о о т в. и г л о с с ы: *Цейггауз, о семи сводах; а всякой этаж (раздел строения) военною аммунициею наполнен.* Рот, 19, 1747; *Étage, жилье в доме; первое и второе жилье.* ЛВ I, 921; *Étage. Жилье, ярус.* Сл. 6 яз. 138, 1763. Э т и м. XVIII: фр. (Ян.).

Д р в.: **Трехэтажный** (Рот, 233, 1747); **Поэтажно** (ПСЗ XXIX, 73, 1806).

Бельэтаж (*в. орф.* бель этаж). Фр. bel-étage. С 80-х гг. при описании театр. зданий в знач.: второй этаж, первый ярус над партером. Соотв.: *второй этаж. В бель этаже или во втором располагается зал концерта.* МАХ I, 241—242, 1781; *Каменная лестница до бель этажа в Театр и в мезанин над сим этажем.* Альб. черт. 44, 1797. С л о в а р и XVIII в. не отмечают (впервые Даль).

[Пьедестал] пиедестал, *в.* **педестал, пѣдестал, петестал, Педестало** и **Педестала.** Ит. piedestallo (В.-Al.) | непоср. и через фр. piédestal || *ср.* англ. pedestal. С первого десят., ранее всего в оригин. описании врат (авторы — преподаватели Слав.-гр.-лат. академии) и в перев. Архитектуры Виньолы (текст — ит., вставки и надписи — фр.). Знач.: подставка, подножие статуи, памятника, колонны (часть базиса и сам базис). Соотв.: *постамент, баз, тумба (тонба). В верху на педестале написали Фриксеуса на златоволненном агнце.* Врата, 1704, ли; *Педестал ордину композиты.* Архит. В. 92, 1709; *Педестáло композиты содержит пропорцию коринтии.* Там же, карта 38; *Ставить такия статуи на пиедесталех.* Ф. Салт. Изъявл. приб. 16, 1714; *Болван мраморный. . поставлен бысть над градскими константинопольскими вратами. . в его же басе (или якоже обще глаголется педестале) написано бе.* Систима, 372, 1722 (с лат.); *Статуя Генриха великаго, верхом, поставлена на преизрядном петестале.* Кант. Опис. Парижа, 364, 1726; *На пѣдестал его алтаря* (парал. нем. *auf das fuss-gestelle*). МАН II, 291, 1733; *На его пѣдестале* (парал. нем. *In dem Schilde ihres Postaments*, 117) *подписаны те Виргилиевы слова.* Опис. иллюминации (Пр. 1732, 115); *Для дела колонов, корнишев, каминов, пиедесталов, статуев.* ДАЭ, 50, 1737; *Педесталы, арки и своды.* Там же, 34. С л о в а р и: *По италиански Педестала — По славенски тонба.* Ит.-слав. сл. (Архит. В.). У д а р е н и е: *Педестáло* (цит. т.). Э т и м. XVIII: ит. (Архит. В.).

Д р в.: **Пьедесталец** (Бол. Зап. IV, 56, 1810).

2.04. Строительные материалы, технология

Штук (*в.* стук — 60-е гг.). Ит. stucco | через нем. Stuck (Kl.). Со второго десят. Об особой технике покрытия стен составом из извести. В начале века употр. редкое, обычно — *штукатурная работа. Своды и стены старая подмазка обить до полу и вновь подмазать, штуком сделать чисто и гладко.* ДПС I, 59, 1711. С л о в а р и не отмечают (впервые Ян.). Т е к с т. о б ъ я с н е н и я 60-г гг.: *Стук, слово происходящее от италианскаго stucco, есть состав, сделанной из извести и толченаго белаго мрамора.* Энц. II, 96, 1767. Э т и м. XVIII: ит. (Ян.).

Штукатурный, *в.* стукатурный, штукаторный; нареч. **штукатурно.** От ит. stuccatore — штукат. мастер (В.-Al.) || *ср.* пол. stukator — штукатурная работа (L), stukatorsky; нем. Stukatur (Фс). С первого десят. в знач.: сделанный техникой *штукатуры*, лепной (*ш. гзымзы, ш. работа, ш. фигура*); работающий техникой *штукатуры* (*ш. мастер*); служащий для такой работы (*ш. лопатка*). Первоначально не отчетливо отделяется от понятия скульптурный, лепной. Вар. формы — передача вар. в зап.-европ. яз. (ит., пол., нем.). *А потолки все гипсовые штукаторные и письма итальянские на потолках по мокрому левкасу.* Б. Куракин (АК I, 122) 1705; *Штукатурныя фигуры из гипса.* Там же, 268; *А внутри тех палат сделано вельми хорошо, все штукатурно и письмами италианской моды.* Там же, 169, 1706; *В оных палатах сделать новым манером и штукатурною работою.* ДПС I, 390, 1711; *Под сводом гзымзы штукатурныя делать ли?* ДПС I, 163, 1711; [Мастеров] *стукатурных — 3.* И. Кирилов, Ц. С. I, 31, 1727; *Штукатурная работа и подмазка.* МАН II, 98, 1732; [Алебастр] *употребляется при всяких штукаторных и лепных работах.* ДАЭ, 50, 1737; *Каменщичьими или штукаторными лопатками.* Там же, 73; *Штукаторного дела мастер.* Там же, 35. С л о в а р и не отмечают (впервые Ан. Т). С л о в. с о о т в.: *Schnitzler, sculptor, рещик, стукатурный мастер.* WL, 555.

Штукатур, *в.* стукатур. Ит. stuccatore | непоср. или через нем. Stukatur (Фс). С 20-х гг. в знач.: мастер штукатурных работ. *Каменотесцев. Стукатуров.* И. Кирилов, Ц. С. I, 32, 1727; *Штукатур.* Флор. Эк. 60, 1738. Словари не отмечают (впервые Ан. Т.).

Штукатура, *в.* стукатура, **Штукатур** и **Штукатурка**, *в.* стукатурка. Нем. Stuckatur < ит. stucco || *ср.* пол. stukator — штукатурная работа. С 70-х гг. в знач.: раствор извести с песком для покрытия стен, а также работа таким раствором. Вар. *шт-* преобладает; вар. *ст-* словарный (Ян.). Преобразование финали — по рус. моделям (имена действия и материалы, ср.: облицовка, обивка и т. п.). *А будущим летом обделывать стены штукатуром или чем другим? А по штукатуре расписывать ли афреском, или будут обои?* Зап. Баж., 108, 1776; *Живопись на стене по сырой извести или на иной свежей стукатуре.* Ян. III, 1065, 1806. — В худ. лит. (перен.-образно). *До сих пор мой портрет со мною очень схож; Жаль только, что моя пропала штукатура! Посмотрим, чем внутри снабдила мать натура.* И. Долгор. Я, 320. Словари: *Штукатура, ж. Немецк.* Ан. Т.; *Штукату́ра. Род работы состоящия в обмазывании у каменных зданий стен раствором из извести.* САР I; *Штукатура и штукатурка или Стукатура и стукатурка, от Италианскаго stuc, штук. Каменщичья работа.* Ян. Этим. XVIII: нем. (Ан. Т.) и ит. (Ян.).

Штукатурить, *в.* щекатурить. Собств. рус. от *штукатура* (ср. нем. stuckaturen). Впервые в Ан. Т.; в текстах — с 90-х гг. *Стены снаружи щекатурили и раскрашивали разными красками.* Бол. Зап. IV, 1197, 1794; *Здание было снаружи (и) внутри штукатурено.* Рад. Зап. пут. из Сиб. 289, 1796. Словари: *Штукатурить.* Ан. Т.; *Штукату́рю. . , штукатурить. Навожу на потолок, на стены штукатуру.* САР I; *Штукатурить, обмазывать потолок, стены штукатурою.* Ян.

Др в.: **Штукатурение** (Ан. Т.); **Выштукатурить** (САР I); **Отштукатурить** (САР I); **Оштукатурить** (МАХ I, 355, 1796); **Подштукатурить** (Чаян. 50, 1797); **Выштукатурение** (САР I); **Оштукатурение** (САР I); **Отштукатурка** (АДИТ I, 2, 485, 1797); **Щекатурщик** (МАН V, 96, 1742).

V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ БЫТ

328 (86) +55; 266+76; 273+154

1. СВЕТСКИЕ И ПРИДВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОБЫЧАИ, ЦЕРЕМОНИИ; ЭТИКЕТ; ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ; ПРИДВОРНЫЙ ШТАТ

Траур. Нем. Trauer || *ср.* гол. treuren. С первого десят. в яз. газет, сначала о практике европ. дворов. Знач.: знаки печали по поводу смерти кого-л. (чаще всего — траурная одежда); траурное платье. Сочет.: *взять т.* (контаминация фр. и нем.), *сложить, отложить т.* (нем. *Trauer ablegen*), *надеть, носить т., глубокий т.* Соотв.: *печальное, плачевное, жалобное платье* (ср. пол. *żaloba* — траур). *Сей двор взял траур на шесть недель по смерти Дуцессы де Беррии.* М. Вед. II, 343, 1719; *Взять малой траур* (фр. оригин.: *prendre aussi le petit deuil*) *на целый месяц.* М. Вед. II, 286, 1719; *Сложила королева траур на сей день и явилась в церемониалном одеянии.* М. Вед. II, 271, 1719; *Траур ныне на обоих сторонах употребляется.* Аландский конгресс (ЖПВ II, 583) 1719; *Все маршалы были. . в глубоком трауре с плерезами.* Реляция о погребении А. П. 15, 1728; *10 дня сего месяца надел здешний двор траур.* СПб. Вед. 1728, 63; *С предбудущаго воскресенья начнут здесь носить траур.* Кант. Реляция, I, 48, 1732; *По учреждению комиссии погребальной церемонии имеют господа профессора. . явиться в трауре.* МАН II, 336, 1733; *О траурах и в черных платьях состоящих печалях.* Флор. Эк. 24, 1738; *Выходит Сетование, нарядясь в траур.* Комед. о Индрике и Меленде, VI. Словари не отмечают (впервые ПК). Слов. и текст. соотв.: *In der*

Trauer gehen. . *в печальном платье, в печальной, плачевной одежде ходити.* WL, 642; *Ходили в жалобе по короле Свейском.* ПДС VIII, 806, 1697. Этим. XVIII: нем. (Ян.).

Дрв: **Траурный** (Пох. журн. 1725. с. 13).

2. ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ СБОРИЩА, РАЗВЛЕЧЕНИЯ, ПИРЫ, ГУЛЯНЬЯ, ИГРЫ; ПУБЛИЧНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Карус(с)ель, *м.* и *ж.*, *в.* карасель, карузелль (?). Ит. carosello | через фр. car(r)ousel или нем. Karussel. Эпизодически во втором десят., устойчиво с 50-х гг. К этому времени стабилизируется ф. *карус(с)ель*, но вар. рода (преобладание *м.*) — до конца века. Обозначает несколько понятий. 1) Вид конной игры или состязания, идущий от рыцарских турниров; первые употр. — о зап.-европ. увеселении (в России первая публичная карусель в 1766 г.), также место, сооружение для конной игры. Рус. соотв. и глоссы: *конная потеха, конное ристалище, рыцарские игры. Конное рыскалище или запуски конные, карузелли (пиры дамские).* М. Вед. II, 332, 1719; *На забавном каруселе.* Монтень, 47, 1762; *Е. И. В. повелеть соизволила быть публичному Каруселю будущаго июля, в резиденции своей Санктпетербурге.* СПб. Вед. № 42, 1765; *Ездоки в оном карусели одеты будут в платье разных народов.* Зап. Пор. 233, 1765; *Смотреть действия каруселя.* К.-ф. ж. 142, 1766; *Изволила отправиться в карусель же, что у зимнего каменного дворца.* К.-ф. ж. 132, 1765. 2) Сооружение для катания по кругу. *О карасели водяном.* ЗП 56, 1717; *Катались с горы и на карусели.* К.-ф. ж. 285, 1759; *Зделать карусели, качели и прочие увеселительные игры.* М. Вед. № 9, 1763. 3) В фейерверках — огненное колесо. *В передней части сада показывается отменное увеселительное явление в огненном движении, а имянно, карусель* (парал. нем. *Carussel*). Опис. фейерв. 1755. Словари: *Карусе́ль, я, т. (ры́царские игры).* Нрд. Глоссы и соотв.: *Каруссель (конную потеху) начать.* ЛВ II, 599; *При бывшей каруселе (конском ристалище).* Кург. Письм. 167, 1769. Ударение: *Карусе́ль* (Нрд.). Этим. XVIII: ит. (Ян.).

Дрв.: **Карусельный** (М. Вед. № 46, 1758); **Карусельщик** (ЛВ II, 224).

3. ЖИЛИЩЕ, УБРАНСТВО ДОМА, МЕБЕЛЬ, СТОЛОВЫЕ И СПАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Туалет, *в.* тоалет. Фр. toilette || *ср.* нем. Toilette. С 50-х гг. в знач.: столик с зеркалом; контекстуально — только зеркало (или зеркала) для этого столика; также небольшое карманное зеркало с набором косметики. Рус. соотв.: *уборной столик.* Одновременно начинает формироваться знач.: процесс одевания, причесыванья и пр. (ср. фр. *á sa toilette, il ya eu toillette*) — первоначально о фр. придворной церемонии. *Для тоалета три уборныя зеркала небольшие.* М. Воронцов (АВ XXXIII, 151) 1756; *Ея величеству королеве представлен я был прошлый вторник, во время ея туалета.* Бехт. Донес. из Фр. 179, 1756; *Порцеланный саксонский туалет.* А. Бестужев (Пам. н. р. ист. I, 353) 1763; *1 маленькой золотой тоалет.* Счет (АВ XXXIV, 130); *Макрида выняв карманный туалет подрумянивается и охорашивается.* Вер. Имен. 238, 1774; *Советница: После туалета лутчее мое препровождение в том, что я загадываю в карты.* Фонв. Бригадир, 26, 1765; *Телодвижения их выученныя у Туалета.* Кр. на нр. 4, 1769 (с фр.); *Сидя пред туалетом.* Трут. 1770, 43; *Туалет ея, который по крайней мере пять часов продолжается.* Вечера, 1772, I, 165. Словари не отмечают (впервые Ян.). Соотв.: *Уборной столик (или тоалет).* Люб. лекс. 1768, 54. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дрв.: **Туалетный** (М. Мерк. 1803, I, 176).

4. ОДЕЖДА, ОБУВЬ, ПРЕДМЕТЫ ТУАЛЕТА И ОБИХОДА, ДРАГОЦЕННОСТИ, ГАЛАНТЕРЕЯ

Фижмы, *в.* фижымы, фишбеи[й]ны, фишби[е]ны, фишмены. Нем. Fischbein | непоср. и через пол. fiszbin. Эпизодически во втором десят., регулярно с 40-х гг. Вар. ф. — результат устного освоения сл. из разных этим. источников; к концу века возобладала форма *фижмы*, отраженная и в словарях (РЦ 1771, Нрд., САР, Гм., Ян.). Знач.: каркас из китового уса, надеваемый под широкую юбку; контекстуально — широкая, пышная юбка на таком каркасе. Первое употр. — о китовом усе для сапог. *1 пара сапогов с фишьбинами.* АБП II, 40, 1716; *Фижмы носить указной величины.* СПб. Вед. 223, 1746; *Дамам больших фишбен не надевать.* К.-ф. ж. 29, 1748; *Дамские персоны были б на самых малых фишменах.* Там же, 12, 1753; *Чтоб не помять фишбин.* Пр. вр. 31, 1760; *Ее фишбейнов содержание.* Рабенер, Сатиры, 15, 1764 (с нем.); *Выделка китовых усов на фижмы.* Бильф. Наст. полит. 312, 1768 (с фр.); *Расширяй домы, двери, кареты и прочая для фишбейнов.* Вс. всяч. 392, 1769; *Шесть фижым.* Опись платью (Ежег. ИИИ, 422) 1769—1771.

Словари: *Фи́жмы.* РЦ 1771; *Vertugalin. . Фижмы, на чем женщины верхние юпки носят.* ЛВ II, 1242. Текст. глоссы: *Китовые усы или фишбейн.* ПСЗ VIII, 773, 1732. Этим. XVIII: нем. (Ян.).

Дрв.: **Фижемки** (К.-ф. ж. 9, 1758); **Фижменный,** *в.* фишбейный (СПб. Вед. 554, 1742); **Фишбейновый** (Кн. муз. 46, 1796).

5. КУШАНЬЯ, НАПИТКИ, ПРИПРАВЫ; ТАБАК

Дес(с)ерт, *в.* десер. Фр. dessert. С 50-х гг. Вар. *десер* — трансфонирование фр. слова. Знач.: сладкие закуски, фрукты, подаваемые в конце стола, или самостоятельное угощение, обычно в виде фигур, сооружений. Первоначально — в придворном быту. Рус. соотв.: *закуски, заедки. Стол был в трех переменах; в третью перемену представлен был великолепный десерт.* К.-ф. ж. 107, 1754; *Поставлен был десерт и поданы были конфекты.* Там же, 119, 1756; *Стол и десерт весьма хорошего вкуса сервированы были.* М. Воронцов (АВ XXXIII, 239) 1757; *В саду трактован был* [Великий князь] *от главного Директора приготовленным десером.* М. Вед. № 46, 1758; *Всего более удивлялись вкусу и богатству десерта.* М. Вед. № 19, 1763; *На столах иллюминованный десерт, . .который, представляя в средине славу Российского оружия, изображал все воинские действия.* К.-ф. ж. 116, 1765; *Подали десер.* Вер. Имен., 243, 1774. Словари не отмечают (впервые Ян.). Соотв.: *На закуски подали овощи* (парал. фр. *pour le dessert*). Дом. разг. 109, 1749. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дрв.: **Десертный** (К.-ф. ж. 419, 1756).

6. ЕЗДА, ПУТЕШЕСТВИЯ, ДОРОЖНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ЭКИПАЖ

Визави и Визавия. Фр. vis-à-vie. С 40-х гг. в знач.: двухместная коляска, в которой сидят лицом друг к другу. Употр. как сущ. *м.* и *ср.* рода и в роли приложения *(карета-в.). Визавия.* Вн. быт, I, 413, 1741; *Карету-дилижанс или визави.* М. Вед. 1763, № 18; *Продается. . визави двуперсонной.* СПб. Вед. 1765, № 88. Словари не отмечают (впервые Ян.). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

7. СЛУГИ; РЕМЕСЛЕННИКИ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Жокей, *в.* джоке, жак. Англ. jockey | непоср. или через фр. jockey. С 90-х гг. в знач.: мальчик при лошадях, мальчик для верховой езды. Обычно с опр.: *английский* (реже *французский*) *ж.* Вар. *джоке* — трансфонирование англ. слова; *жак* — очевидно, результат нарочитой русификации (ср. ис-

пользование сл. в сатирич. лит.). *Английских жокеев.* Белос.-Белоз. (РА, 1877, III, 5) 1792; *Откуда я возьму кафтаны, экипаж, Под жаков лошадей, на егерей плюмаж?* Сатира К. Д. Т. (СПб. Мерк. 1793, III, 106); *С наружностью жокеев* (в прим.: *Аглинской мальчик для верховой езды*). Гр. С.-Мер. I, 168, 1795 (с фр.); *Принял он на себя совершенно вид французскаго жокея.* Там же, I, 227; *Фатюев (за театром): Джоке! Проводи немножко лошадей.* Крыл. Пирог, 458, 1799—1801. Словари не отмечают (впервые Сл. Кир.).

VI. НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ

123 (18)+8; 62+41; 63+36

1. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА; НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ; ЧИНЫ И УЧЕНЫЕ ЗВАНИЯ

Курс. Нем. Kurs <[лат. cursus || *ср.* пол. kurs (L). С 20-х гг. в знач.: систематическое изложение учебного предмета, рассчитанное на определ. время; книга, содержащая такое изложение. В речи акад. профессуры и преподавателей. Соотв. 20-х гг.: *система.* Регулярное употр. с к. 40-х гг. *Каждый академикус обязан систем или курс в пользу учащихся младых людей изготовить.* МАН I, 18, 1724; *Курс орации.* МАН II, 680, 1735; *Курс* [элоквенции] *Профессор начинать должен с Просодии Латинской.* Регл. АНиХ, 737, 1747; *Господин Филипп Генрик Дилтей. . имеет завтрешняго числа начать приватной курс юриспруденции.* М. Вед. 1759, 137. Словари не отмечают (впервые ЛВ, ПК). Этим. XVIII: лат. (САР I, Ян.).

2. МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ; ОБЩЕНАУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЕМ И КАТЕГОРИЯМИ МЫШЛЕНИЯ; ФИЛОСОФИЯ, ЛОГИКА

Феномен, *в.* феномин и **Феноменон.** Гр. φαινόμενον, лат. phaenomenon (Corr.) | непоср. и через нем. Phänomen (Gr. XVIII), фр. phénomène (D). С конца второго десят. в научн. лит. (Слав.-гр.-лат. академия, затем Академия наук). Ранее всего в перев. с лат. Знач.: явление природы (астр., метеор., физ.). Рус. соотв.: *явление, являемое* (букв. перевод); инояз.: *аппаренция.* Сближаемый ряд: *приключение, случай* (ср. нем. Erscheinung — соотв. лат. Phaenomenon и его синонимы: Begebenheit, Gelegenheit). *Им. мн. феномена* по образцу лат. и нем. парадигмы. *Феномены естества.* Фил. естеств., нг, 1718 (с лат.); *Феномена (явления) натуралная.* Геогр. генер. 300, 1718 (с лат.); *О системате небесном, и звезд движениях и протчих феноменах.* Система, 103, 1722 (с лат.); *О феноменах телес тяжелых.* Фунд. учен. фисич. 1 (К. 1728) (с лат.); *К решению небесных феноменов.* О Кеплер. предлож. 42 (К. 1728); *Удивительный феноменон, когда все море в некоторые известные времена подымается.* О прибыв. воды в Неве (Пр. 1729, 360); *С изъяснением феномина некоего любопытнейшаго оптика.* МАН I, 281, 1727; *Тонкоскважных феноменов. . изъяснения.* МАН I, 281, 1727; *Феноменон, что северное сияние никогда ранее не является, как с час по захождении солнца.* О изъясн. сев. сияния (Пр. 1730, 137). Словари не отмечают (впервые Ad., Ян.). Текст. глоссы и соотв.: *Феномена (или являемая).* Геогр. генер. 23, 1718; *В знатном сем феномене* (на поле: *явлении*). О северн. сиянии, 84 (К. 1728); *Явления астрономическая.* Кн. Мирозр. 207, 1718 (с нем.); *Аппаренции сиречь явления небесная.* Геогр. генер. 42, 1718; *Небесный случай.* О совокупл. Венеры с луною (Пр. 1729, 408); *Небесные приключения.* Располож. уч. 42, 1728. Этим. XVIII: гр. (Ян.), лат. и гр. (Ad.).

3. ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ И НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Идеалист. Фр. idéaliste, нем. Idealist. С 60-х гг. в знач.: философ, считающий основой всего сущего идею, понятие. *Философов сие мнение утверждающих называют идеалистами, по тому что они думают, что ничего нет кроме понятий о телах.* Эйлер, Письма к принц. II, 71, 1768; *Идеалистами называются те, кои хотя и допускают, что душа человеческая есть невещественная, токмо вещественное бытие мира и тел опровергают.* Аничк. Сл. 1783, с. 14. Словари не отмечают (впервые Ян.).

Идеализм. Фр. idéalisme. С 90-х гг. в знач.: философское учение идеалистов. *Каким Натура перешла путем, Между ничтожеством и бытием? Хотя не постижимым сим резоном Колеблюсь я принять идеализм; Однак дерзаю защищать с Стратоном Систему вещества против Софизм.* Материя (Муза, 1796, I, 183); *Чувство к природе еще живо в моем сердце, не смотря на чистый идеализм моей философии.* Кар. — Дм. 284, 1820. Словари XVIII в. не отмечают (впервые Сл. Кир.).

VII. ЧЕЛОВЕК В НАУЧНОМ И БЫТОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

295 (43) + 38; 204 + 66; 199 + 126

1. ФИЗИЧЕСКОЕ СЛОЖЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ, РАСОВЫЕ ПРИЗНАКИ; АНАТОМИЯ, ФИЗИОЛОГИЯ

Скелет и Скелетон. Лат. sceletus < гр. σκελετόν — высохшее тело, мумия | непоср. и через нем. Scelet, Skeleton (Пр.), фр. squelette || *ср.* ит. scheletro. С 20-х гг. в док. Акад. наук и естеств.-научн. статьях «Примечаний». Ранее всего у немецки двуязычных лиц и в перев. с нем. С нем. яз. связана и вариантность финали (*-т/-тон*). Знач.: кости, составляющие твердый остов тела человека и животного, в их естественном расположении; такой остов, воспроизведенный путем искусственного скрепления костей. Окказ. — остов листа, центральная и отходящие от нее боковые жилки (бот.). Рус. соотв. в период вхождения нет; далее: *остов, кости* (см. САР I). *Натуралиев и анатомическая камера в королевском медицинском саду обретается; оная состоит из натуральных вещей того государства; сия из скелетов, как человеческих, так и звериных.* Отчет Шумахера (Пек. I, 552) 1721—1722; *Он скелетон листка Руишианова прислал. . и обещал и впредь большие куриоза (любопытство) о таких скелетах посылать.* МАН I, 481, 1729; *В Тиргинской земле из некоторой песчаной горы целый слоновый скелетон выкопан.* О мамонт. костях (Пр. 1730, 331); *Сюды привезенной скелетон обмелевшаго кита* (парал. нем. *hierher transportierte Sceleton*, 356). О китовой ловле (Пр. 1732), 373; *Физиология. . Правою рукою держит она безмен, . .а левою циркуль и скелетон за руку ведет* (парал. нем. *mit dem Scelet*, 120). Опис. иллюминации (Пр. 1732, 118). — В худ. лит. *Корреспондент его* [Доктора] *просит, чтоб он сыскал один скелет (то есть кости человеческия собранныя, как человек бывает).* Перелазы через забор, 43, 1733. Словари не отмечают (впервые ЛВ; Ян. также *шкелет*). Этим. XVIII: гр. (Ян.).

2. БОЛЕЗНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ, БОЛЕЗНИ

Ревматизм, *в.* рю[у]матизм, рюматисм, роматизм, ремотизм. Лат. rheumatismus < гр. ῥευματισμός | непоср. или через фр. rhumatisme, нем. Rheumatismus. Эпизодически в начале века, устойчиво с 50-х гг. Вар. *ю* | *у* свидетельствует о фр. посредстве. Обозначает ряд заболеваний, сопровождающихся болью в членах тела, мышцах. Первое употр. — о болезни лошадей, затем лишь о людях. Рус. соотв.: *грыжа, лом, ломота. Роматизм не иное что есть токмо чрезвычайное смешание влаг и макрот квасных.* Кон. зав. 32, н. XVIII в.; *Болен был 4 недели от руматизма.* М. Воронцов (АВ II, 369)

1757; *Есть ли у меня не рюматизм в спине, то. . боюсь, чтоб не камень был.* Ек. II (РИО VII, 374) 1764; *Чтоб. . от случающихся колик и рюматисмов свободны были.* М. Воронцов (АВ XXXII, 62) 1765; *В вышнем градусе ремотизм от простуды.* Зап. Нащ. 161, 60-е гг. Я *несколько потерпел от. . маленького ревматизма.* Безбородко (РИО XXVI, 250) 1776. Словари не отмечают (впервые Ян.). Соотв.: *Грыжа. . le rhumatisme.* Нрд. Этим. XVIII: гр. (Ян.).

Д р в.: **Ревматический** (АВ V, 344, 1792).

3. МЕДИЦИНА, ЛЕЧЕНИЕ, ЛЕКАРСТВА И ИНСТРУМЕНТЫ; МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ И УЧРЕЖДЕНИЯ

Диета (*в. орф.* диэта). Лат. diaeta < гр. δίαιτα | непоср. и через нем. Diät (WL), фр. diète. С 30-х гг., в ученой речи (лат. воздействие) и в обиходном яз. как мед. термин (воздействие фр. и нем. — ср. WL, итал. комедии — с оригин. ит. и фр.). В речи южноруссов (см. Маркович) возможно влияние пол. словоупотр. Знач.: умеренность в пище и питье, здоровый режим питания; спец. режим питания (при болезни). Сочет.: *блюсти д., содержать д. Diät, diaeta, правильность, умеренность, порядок в ядении и питии; правилное плоти содержание (диета).* WL, 133; *П а н (т а л о н): Я осторожно живу, и точно блюду Диэту.* Старик скупой, 135, 1733; *Его очной болезни без особливой и надлежащей к тому диэты (воздержание от суровых, кислых и соленых явств, а особливо от горячего вина) и без нарочитой операции. . вылечить невозможно.* МАН IV, 50, 1739; *Сегодня для диеты и презервации ничего не ел.* Я. Марк, Дн. Зап. II, 180, 1742. Словари: WL (см. выше). Этим. XVIII: гр. (Ян.).

Д р в.: **Диетный** (СПб. вестн. 1778, I, 188); **Диэтический** (Приб. к М. Вед. 95, № 24, 1783).

Диэтетический. От фр. diétetique, *adj. Диэтетический, Гр. Реч. Мед. Употребляется говоря о вспомоществованиях, или средствах, касающихся до пользования больнаго Диэтою.* Ян. Этим. XVIII: гр. (Ян.).

4. МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ, МЫШЛЕНИЕ, РЕЧЬ

Идея (-еа, -ѣя). Гр. ἰδέα, лат. idea | непоср. и через пол. idea (L) || *ср.* фр. idée. С последнего десят. XVII в. Первоначально в сфере школьного образования, где *и.* — общее представление, понятие о предмете (*и. общей истории*); с 20-х гг. — серия подобных употреблений (*и. о счете, физические и.*); то же в обиходном смысле (*составить и.* о чем-л.). С 30-х гг. также — основная мысль, убеждение (*и. книги, моя и.*). В обиходном яз. воен.-дипл. кругов с первого десят. — мысль, намерение. В яз. филос. книг с 20-х гг. — мысленный образ предмета, предшествующий ему (*платонические и.*). Рус. соотв. в зависимости от смысла: *мысль, образ, понятие. Надлежит Бунонову идеу Гистории общей с продолжением на французский язык перевесть.* Наказ об уч. царевича (Уст. VI, 302) 1696; *В писме вашем написано, что идѣи докучают.* А. Меншиков (ПБП III, 700) 1704; *Не мог* [Петр Великий] *по вышеписанному иметь и идеи или мыслей к таким делам.* Шаф. Рас. 3, 1717; *Хан лицем кажет, что высокие имеет идеи ко владению, а силы не имеет.* Реляция Беневени, 373, 1722; *Последовати идеам* (на поле: *образом*) *Платоническим.* Систима, 95, 1722 (с лат.); *По приходящим. . о том конгрессе известиям невозможно себе прямой идеи о оном учинить.* Пис. А. Остермана, 28, 1728; *Ты такую Идею мне даеш о Сатурне, говорит Маркиза, что меня морозит.* Кант. О мн. миров (Ф.) 131, 1731 (с фр.); *Невозможно в Луне быть людям по Идеи, которую содержу о безконечном различии. . Идея та находится во всей сей книге, и никакой философ не может ея оспорить.* Там же, с. XIV; *Не может общее, красное и пишемое обыкновение не на разуме быть основано, хотя коль ни твердится употребление, без точныя Идеи об употреблении.* Тред. Речь о чистоте языка, 266, 1735; *Откуда мне приходит*

ясная толь идея о всяком счете? Сии идеи, отлученныя вещества, не могут быть вещественны. Кант. О прир. 74, 1742. Словари не отмечают (впервые ПК). Текст. пояснения: *Идея. Греческое слово, значит начертание предлежащей вещи, которая в уме нашем изображается чрез чювство. . Я бы Идею назвал по русски понятием.* Кант. О мн. миров (Ф.), прим. IX. Этим. XVIII: гр. (Кант., Тат. Разг., Ян.).

Идеальный. От фр. idéal, *adj*. Употр. с 80-х гг. в знач.: существующий в мыслях, в воображении. Рус. соотв.: *мысленный, умственный, мнимый, воображаемый.* [Монисты], *хотя душу человеческую и почитают невещественною; но действительное мира сего и тел, в нем находящихся, бытие опровергают, допуская токмо идеальное, или в уме представляющееся.* Аничк. Сл. 1777, 7; *Связь есть или вещественная или идеальная. . Идеальная или мысленная имеет токмо место в нашем умообразовании.* Брянц. Сл. 1790, 8; *Сия книга содержит описание идеальной или мысленной республики.* М. ж. 1791, I, 359. Словари: *Идеальный, Реч. Логич. и Метаф. Умственный, мысленный, мнимый, воображаемый; не в естестве, но в мыслях, в воображении существующий. Красота, белизна, красноречие, честь, и проч. суть вещи идеальныя.* Ян. Слов. соотв.: *Idéal, adj. (логич. и метафиз.). . Умственный, мысленный, мнимый, воображаемый.* Фр.-р.

5. ЧУВСТВА, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ

Сентимент и Сентименты. Фр. sentiment. Со второго десят. в речи французски двуязычных лиц (дипл. круги) в знач. мнение (окказ.). Знач. чувство — с к. 40-х гг. (через ряд промежуточных семант. звеньев и осмыслений: взгляд, отношение, умонастроение). Употр. групповое (ср. в ПК включение сл. *с.* в реестр ненужных слов). *По приезде помянутаго Мальбурга все сентименты оных министров пременились. И уже на мои домогательства. . мне подлинной резолюции сказать не могут.* Б. Куракин (АК IV, 298) 1711; *При сем к вашему сиятельству посылаю сентимент о Петре Савелове. ., дабы оный сентимент утвержден был рукою вашего сиятельства.* Б. Шереметев (Бум. Ш. 419) 1715; [Франция и Англия] *модерабильными графа Бассовича поступками при добрых сентиментах содержимы будут.* А. Остерман, Письмо А. Голов. 25, 1728; *Шведской двор в мирных сентиментах находится.* Кант. Реляция, II, 6, 1734; *По патриотическим вашего сиятельства о пользе и благополучии Всероссийской империи имеющимся сентиментам.* А. Бестужев (АВ II, 44) 1744. Словари: *Сентименты, мнения.* ПК (Доп.).

6. СКЛОННОСТЬ, СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА; ПОВЕДЕНИЕ, ПОСТУПКИ И ИХ ОЦЕНКА; МОРАЛЬ, ЭТИКА

Эгоист (*в. орф.* егоист). Фр. égoïste < лат. ego. С 60-х гг. в знач.: философ, утверждающий существование только собственной души (см. VI, 3). С 90-х гг. 1) заимствуется из фр. новое знач.: тот, кто много говорит о себе, высокого о себе мнения (рус. соотв. *самохвал, якатель*); 2) модифицируется в общеморальном плане филос. знач.: тот, кто заботится только о себе, о своих интересах (рус. соотв.: *самолюб, себялюб, собственнолюб, своекорыстный*). Последнее знач. представляется французски двуязычным современникам неправомерным (ср. ст. «Синонимы» в Сев. Вестнике, 1804, I, 33: слова *э.* и *своекорыстный*). *Хотя он* [Гольдони]. . *и должен был чувствовать свое достоинство; однако жь от сего чувства он не сделался эгоистом, и рассказывает слабости и проступки свои с любезною откровенностию.* М. ж. 1791, II, 203; *Богатство сделало граждан эгоистами.* Кар. Полит. ст. 96, 1802—1803; *Кто не желает женщинам просвещения, тот враг их; тот эгоист.* М. Мерк. 1803, I, 11. Словари: *Эгоист. Лат. 1) Самохвал, самолюбец; человек, имеющий порок говорить о себе много. . 3) Человек, старающийся о своих только выгодах.* Ян.; *Egoïste. Егоист, самолюб, якатель, самохвал.* Фр.-р. Текст. и слов. соотв. и глоссы: *Egoïste. Самохвал.* Фр.-р. 1786; *И самые Евмениды удивятся алчности того не насытнаго*

собственнолюбца, которой хочет один пожрать все блага вселенныя. П. Львов, Алдр и Юлия, 107—108, 1801; *Много. . и между ними себялюбцев (эгоистов).* Корифей, 1802, I, 182 (см. также цит. т.). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Эгоизм, *в.* эгоисм (*в. орф.* его-). Фр. égoïsme < лат. egoismus ‖ *ср.* нем. Egoismus. С 70-х гг. в знач.: философия, утверждающая действительное существование только души (см. VI, 3). С 80-х гг. в знач.: 1) самохвальство, высокое мнение о себе; 2) стремление заботиться только о себе, о своих интересах. Рус. соотв. в зависимости от знач.: *самохвальство, яканье, ячество, себя- само-, собственнолюбие, самство, самость.* Из вар. финали преоблад. *-изм.;* финаль *-исм* у пуристически настроенных писателей как «правильная» греческая. *Омерзение к Егоисму, по коему все относится только к себе.* СЛРС 1783, II, 24; *Все, что вы сказываете о поражениях на Рейне и в Нидерландах, единственно происходит от несогласия и эгоизма владык.* Бант.-Кам. 395, 1794; *Сухой, обнаженной эгоизм. . погрузит свет опять в прежнее варварство.* М. Мерк. 1803, I, 17; *Г. Сочинитель часто употребляет иностранныя слова. В похвальном Слове* [Суворову] *найдешь у него: патриотизм, махиавелизм, героизм и эгоизм.* Цветник, 1810, VII, 260. Словари: *Эгоизм, Egoïsmus, Лат. 1) Высокомерное о себе самом мнение. . 3) Ныне эгоизм чаще употребляется для означения стараний какого нибудь человека о самом только себе.* Ян. Текст. и слов. соотв.: *Egoïsme. Самохвальство.* Фр.-р. 1786; *Egoïste. Яканье, самолюбие, самохвальство.* Фр.-р.; *В газетах Московских переведено égoïsme ячество. В Вейтбрехтовом «Лексиконе людей ученых»: самохвальство.* Дн. Храп. 29, 1787; *Грубость нравов уменьшилась, но оставленное ею место лестью и самством наполнилось.* Щерб. О поврежд. нравов, 20, 1788; *Приобресть новыя жертвы себя любию или собственно любию (Egoyste).* П. Львов, Алдр и Юлия, 105—106, 1801. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Авантура (*в.* авантюра с 60-х гг.). **Фр. avanture < лат. adventura.** С 20-х гг. в речи французски двуязычных людей и перев. с фр. Знач.: приключение, происшествие, случай; также с дополнит. оценочным моментом: рискованное дело, с надеждой на случайный успех. Ф. финали *-ура* латинизирована. Употр. групповое. *Ничто не было бы так безвремянное и безумное великодушие, как вступить в такую Авантуру* [войну с Россией]. Рас. о мире, 19—20, 1720 (с фр.); *И одна авантура курьезная сделалась.* Б. Куракин (АК I, 45) 1727. Словари не отмечают (впервые ПК: авантюр). Текст. соотв.: [В храме Венеры] *зделаны изваянною хитростию все приятные случаи богинины* (ориг. *les plus agréables avantures*, 60). Телемак, I, 42, 1734 (с фр.).

Дрв.: **Авантурщик,** *в.* авантюрщик (АВ II, 288, 1755).

Авантуриер, *в.* авантюрье. Фр. aventurier. С 60-х гг. В речи французски двуязычных людей. Употр. соответствующих знач. фр. этимона (волонтер, искатель приключений, интриган) разграничиваются недостаточно четко. *Не имев окроме чрез авантуриеров о сем известия, не хотела я оным веры подать.* Ек. II (АВ XXVIII, 27) 1763; *Затащили тут Апраксина, все авантюрье: Кн. Сер. Фед. Голицын, Нат. Кир. Загряжская, Н. Ив. Бутурлин, игрок.* Дн. Храп. 1787, 31; [Сочинитель] *выдумал и затеял превеликое множество приключений и сделал героев повести своей сущими авантуриерами или проходимцами сквозь огнь и воду.* Бол. Мысли о ром. 199, 1791. Словари: *Авантюрье, фр.* Ян.

Дрв.: **Авантюрьерский** (Сб. XVIII в. I, 152, 1774).

VIII. ПРИРОДА В НАУЧНОМ И БЫТОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

375 (116)+42; 389+92; 184+130

1. УЧЕНИЕ О ВЕЩЕСТВЕ И ЕГО СВОЙСТВАХ; ФИЗИКА, ХИМИЯ

Атом. Гр. ἄτομος, ἄτομον, лат. atomus | **непоср. и через нем.** Atom (Пр.), фр. atome. Со второго десят., ранее всего в учебных курсах физики и физ. географии, перев. с лат., при описании атомистики древних и учения о ве-

ществе Декарта. Знач.: мельчайшая неделимая частица вещества; частица вещества вообще. Рус. соотв.: *несекомое*, *непресекаемое* (калька с гр.); *частица*, *пыль*, *прах*; ср. также аналогич. ряд: *корпускул(ь)*, *элемент*, *стихия*, *монада*, *пункт (-ик)*. К 30-м гг. встречается в худ. лит. (фигур.). Ф. *им. мн.* варьируются: *атоми(ы) — атома* (ср. лат., нем.). *Атом есть некое несекомое, еже тончайшаго и субтелнейшаго своего ради меншества паче разделитися и в меншия разрешитися части не может.* З. естеств. 37, 1713 (с лат.); *Землю окружают безчисленная атома или несекомая (сиречь самая мелкая пыль и прах), которыми расстояние воздуха даже до луны исполнено есть, ни единаго пустаго места имущее.* Геогр. генер. 162 (с лат.); [Эпикур] *полагает два начала: плоть и праздное. . плоть нарицает быти атомы, сиесть некие крошечныя частицы, которыя томин сиесть пресечения или разделения не приемлют.* О изобрет. вещей, 7, 1720 (с лат.); *По осмотрению материи, формы и стихийнаго самых атомов сложения.* Систима, 345, 1722 (с лат.); *Атомы не могут быть вечны.* Кант. О природе, 87. — В худ. лит. (фигур.). *Мы с тобой на свете малейша атома.* Кант. На Зоила (СС, 191). С л о в а р и: *Die kleinste Stäublein, atomi, атом, самая маленькая пылка.* WL, 600. С л о в. и т е к с т. с о о т в.: *Срока, несекомое что, частица самая малая, пункт, ἀπαρὲς, ἄτομον, punctum, instans.* Л. Тр.; *Атомы или частицы.* З. естест. 103; *Атома или несекомая (сиречь самая мелкая пыль и прах).* Геогр. генер. 152; *Пылинками* (парал. нем. *mit Atomis*, 188) *безчисленных телес.* О симпатии (Пр. 1731, 195); *Сии телеса. . от ученых разно называются, а имянно: Corpuscula, Materia subtilis, Atomi, Particulae.* Там же, 195. Э т и м. XVIII: гр. (САР I, Ян.).

Атомист. Фр. atomiste. С 80-х гг. в знач.: последователь учения об атомах. *По мнению Атомистов причина сего разрушения должна произойти от того, что Атомы расторгнувшись и разделясь, возвратятся в прежнее смешанное свое движение.* Пок. труд. 1785, IV, 265—266. С л о в а р и: *Атомист. Последующий учению и Системе об Атомах.* Ян.

2. УЧЕНИЕ О МИРОЗДАНИИ, АСТРОНОМИЯ, МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ; КАЛЕНДАРЬ, ИСЧИСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Космология, *в.* козмология. Гр. κοσμολογία | через фр. cosmologie. С 80-х гг. в знач.: наука о мире, об устройстве вселенной. Вар. *-см-* преобладает (отражение «правильного» гр. произношения, поддержанного фр.); вар. *-зм-* у Брянцева, близкого по языку к сторонникам нового слога. Рус. соотв. *мирословие*. *Космология, показывающая силы небесных и земных вещей.* Пок. труд. 1785, IV, 103; *К сим законам в козмологии замечаемым принадлежит главнейший из всех. 1. Закон непрерывности.* Брянц. Сл. 1788, 4; *Различие между Космогониею, Космографиею и Космологиею состоит в следующем.* Ян. II, 418, 1804. С л о в а р и: *Космология, Гр. Реч. Дидакт. Мирословие; наука о мире вообще, в которой изъясняются свойства земли, неба и тел, мир сей наполняющих и законы, коими он управляется.* Ян. *Cosmologie, (слово дидакт.). Космология, наука всеобщих законов, коими свет физический управляем.* Фр. -р. 1786. С л о в. с о о т в.: *Cosmologie, (сл. дидакт.) Космология, мирословие* Фр.-р. У д а р е н и е: *Космоло́гия.* Ан. Т. Э т и м. XVIII: гр. (Ан. Т., Ян.).

Космологический. От гр. κοσμολογικός | через фр. cosmologique. С 80-х гг.; только в словарях. *Cosmologique, adj. Космологический, ая.* Фр.-р. 1786; *Космологический. Принадлежащий, относящийся к мирословию.* Ян. *Г. Ламберт предложил новые идеи в прекрасных своих космологических письмах.* Там же, II, 218, 1804. У д а р е н и е: *Космологи́ческий.* Ан. Т.

Космолог. Фр. cosmologue. Отмечено только у Ян. *Космолог. Знающий науку мирословия; искусный в Космологии.* Ян.

3. ЗЕМЛЯ, РЕЛЬЕФ, ВОДЫ, МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ, ПОЧВЫ, ИСКОПАЕМЫЕ; ГЕОГРАФИЯ, КАРТОГРАФИЯ, ГЕОЛОГИЯ, МИНЕРАЛОГИЯ

Вулкан (*в.* волкан с 80-х гг.). Исп. volcan < лат. Vulcanus (миф.), montes Vulcanii || *ср.* нем. Vulcan (Gr.), фр. volcan, англ. volcano, ит. vulcano, volcano. Со второго десят., впервые в «Географии» Варения (с лат.), где названо словом «люзитанских» моряков. Как термин практической географии принят рус. картографами, но основной научн. термин XVIII в.: *горы горящие, горы огнедышащие* (калька с лат.). Активизация употр. с 80-х гг. (тогда же складывание фразеологии и деривационного гнезда). *Горы горящия и огнь изметающия. Глаголются же ныне таковыя горы вулканы, которое именование люзитанские навигаторы первее им выдали и оттуду обще уже навигаторы сие именование употребляют.* Геогр. генер. 88, 1718 (с лат.); *Вулканы на островах японских.* Там же, 91; *Вулкан. . в то время горел.* Там же, 93; *Вулкан.* И. Кирилов, Карта России 1734 г.; [Горящей горе] *от японцев Фуого, а от наших сочинителей Ландкарт Вулкан называемой.* О местах, огнь выбрас. (Пр. 1732, 41). Словари не отмечают (впервые Ян.: *вулкан, волкан*). Текст. соотв.: *Горы вулканские.* Геогр. генер. 92; *Горящая гора.* Пр. 1730, 18; *Огнедышащая гора.* Геогр. 1719, 292. Этим. XVIII: португ. (Геогр. генер. 88).

Дрв.: Вулканский (Геогр. генер. 92, 1718).

Вулканический, *в.* волканический. От фр. volcanique. С 1800-х гг. в научн. яз. и общелит. употр. Сочет.: *в. гора, горнило, продукты. Русские Ученые увидят высочайшую вулканическую гору в мире.* Кар. О Рос. пос. в Яп. 243; [Земля Таманская] *не может заключать в себе Вулканическаго горнила.* В. Изм. Пут. IV, 9, 1802. *Волканические продукты или произведения.* Ян. I, 489. Словари: Ян. (при сл. *вулкан*).

4. ЖИВОТНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР; ВЕЩЕСТВА ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ; БИОЛОГИЯ, БОТАНИКА

Натуралист. Фр. naturalist (Lt.) < лат. naturalis | непоср. и через пол. naturalista (L) || *ср.* нем. Naturalist. С первого десят. в речи латинистов Слав.-гр. -лат. академии (ср. лат. и пол. употр.; позднее воздействие европ. яз.). Знач.: естествоиспытатель, и более узко — исследователь живой природы. Соотв.: *естествословец;* ср. *физик, физиолог* (в их широком смысле). *Написахом Орла на побитых змиах стояща (зане с теми. . непрестанно брань творит, аще веру имем натуралистом).* Апофеозис, 50, 1709; *Бобр, о нем же пишут натуралисты.* Там же, 27; *Некоторые натуралисты чинят исповедание сея ереси в Константинополе.* Систима, 339, 1722 (с лат.). Словари не отмечают (впервые Нрд.). Текст. глоссы и соотв.: *По словеси натуралистов* (на поле: *естествословцев*). Врата торж. 1704, м҃з; *Физикам (сиречь естествословцам).* Геогр. генер. 52; *Естествословцы* (парал. нем. *die Natur-Kündiger,* 227). Пр. 1731, 237. Ударение: *Натуралистов* (цит. т.).

Пингвин, *в.* пенгвин, понгвин. Англ. penguin, pinguin | через нем. Pinguin или фр. pingouin, pinguin. С 50-х гг. Вар. *-о-* неясен. В перев. с нем. и фр., в описаниях путешествий, в знач.: морская птица. Соотв.: *магелланский гусь. Пенгвины особливо достойны примечания. Величиною оне и видом походят на гуся; . .оне стоят и ходят прямо.* Пут. Энс. 110, 1751 (с нем., ориг. англ.); *В лесах было множество черепах и птиц. ., между ими и Американские Понгвины.* Дефо, Роб. Кр. I, 138, 1762 (с фр.); *Нашли мы великое множество Пингвинов птиц (величиною с гуся).* Пут. Кука, 10, 1786. Словари не отмечают. Соотв.: *Камни Маггеланских гусей. Pinguinum.* Валлериус, Минер. 29, 1763 (с нем.).

IX. ЧИСЛО. СЧЕТ. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ОБЪЕМНЫЕ ФОРМЫ И ИХ ИЗМЕРЕНИЕ

199 (28) +27; 30+3; 40+15

1. СЧЕТ, ЗНАКИ ИСЧИСЛЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ С ЦИФРАМИ; АРИФМЕТИКА, АЛГЕБРА

Нул(л)ь. Нем. Nul < ит. nulla (Kl.), гол. nul (Р.-г. л. 1717) || *ср.* лат. nullum. С к. 80-х гг. XVII в. (учебные тетради Петра I) как обозначение мат. знака (0), наряду с другими обозначениями этого знака: *цифра* (главное обозн.), *он (оник)* (устаревающее), сочет. *цифирное число, ничто* (калька). Употр. преимущ. в техн. книге (перев. с нем. и гол.), затем в естеств.-научн. статьях 30-х гг. (перев. с нем.). Вар. ф. — колебания в передаче среднеевроп. [1]. *В супъстракъци естьли в верхъней и в' исподней строке прилучатца оны один протиф другова просто естьли из верхънево не вынуто, то ставить нуль же.* Тетради Петра I (ПБП I, 6) 1688; *Исподьним нулом.* Там же, 6; *Нуль или цифра сиречь за ничто зовется.* Ариф. Кипр. 1705; *В цифирных числах или нулях.* Механ. Штурма. 142, 1708 (с нем.); *Нулли или оники.* Арт. Бринка, 116, 1710 (с гол.); *Вышина полуса под Экватором есть нуль.* О земле (Пр. 1732, 224). Словари не отмечают (впервые Ad.). Слов. соотв.: *Цыфр или ничто. Nul.* Р.-г. л. 1717.

2. ЛИНИИ, ПЛОСКОСТИ, ФИГУРЫ И ИХ ИЗМЕРЕНИЕ; ГЕОМЕТРИЯ, ТРИГОНОМЕТРИЯ

Овал(ь)ный. От лат. ovatus, н.-лат. ovalis < ovum — яйцо || *ср.* фр. ovale, *adj.*, нем. oval, *adj.* (Kr.), гол. ovaal, *adj.* С первого десят. первоначально в мат. книгах в составе термин. сочетаний: *овальная линия, фигура, плоскость* (лат. *linea, figura, superficia ovalis*); затем в техн. книгах (токарное дело, строительство, рисование), а отсюда — в бытовом употр. Соотв.: *яичный* (букв. перевод), *эллиптический* (мат.). *Овалную или яичную фигуру начертити.* Геом. 1709, 142 (с нем.); *Из овалной. . плоскости.* Там же, 42; *Е. В. был во весь день в токарне, точил на овальном станке.* Пох. журн. 1715, 77; *Рамы ореховыя овальныя.* Там же, 74; [Земля] *не по циркулярной, а по эллиптической или овальной линии движется.* О земле (Пр. 1732, 228); *Дуло станет само в себе криво и овально.* С.-Реми, Мемории арт. I, 68, 1733 (с фр.); *При изображении уха есть вышняя его половина ширина овальнаго круга* (парал. нем. *die Breite zum Oval*). Прейслер, Р. Х. 3, 1734 (с нем.). Словари: *Ein Oval Tisch, mensa ovata, яишную фигуру имущий, овалныи, кругло продолговатый стол.* WL, 635. Текст. соотв.: *Точки тяжести в круглостях яичных.* Механ. Штурма, 212, 1708; *Начертание яичное.* Геом. 1703, 29. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Дрв.: **Овалистый** (Устр. VI, 575, 1718).

Овал, *в.* оват. Нем. Oval, фр. oval, ит. ovato < лат. ovatus, ovalis. С первого десят., ранее всего в ф. *оват* (итальянизм Куракина). Слово техн. и обиходной речи. Соотв.: мат. термин *эллипс (-ис)*. Знач.: продолговатый круг; яйцевидная форма вещи. *Коробочку белую костяную купил, которая оватом, а верх точеный.* Б. Куракин (АК I, 141) 1705; *Фигура круглая, или овал без сумнения совершеннейшая. . есть в делах натуры и художества.* Плюмьер, Х. Т., предисл. 1716 (с фр.); *Поставил оные* [полки] *овалом кругом Иордани.* Пох. журн. 1725, 1; *Над дверьми окошко овалом.* МАН III, 56, 1736. Словари не отмечают (впервые ПК, Доп.). Текст. соотв.: *Эллипсис, юже иинии еичное* (на поле: *Ovalis*) *называют.* О Кеплер. предлож. 41 (К. 1728). Этим. XVIII: лат. (Ян.).

8. МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ПЛОСКОСТИ; ТАБЛИЧНЫЙ МЕТОД; ЧЕРТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Профиль. Фр. profil | непоср. и через нем. Profil, гол. profiel. С первого десят. Термин проекционного черчения: изображение вертикального разреза предмета (в длину или ширину); противоп. *проекция, план*. Первонач. в фортифик., затем машиностроении и гражд. строительстве. *Пришли оному* [борстверу] *чертеж и с профилем*. Петр I (ПБП III, 487) 1705; *Профиль сего бастиона*. Петр I (ПБП IX, 73) 1709; *Наверху борствер земленой, как видеть возможно из профиля*. Укреп. Выборга (ПБП X, 206) 1710; *Профиль всеи машины поставленной на одну колоду*. Плюмьер, Х. Т. 121, 1716 (с фр.); *Как профиль места делать*. Укреп. городов Вобана, 87, 1724 (с фр.); *Профили регулярных строениев*. МАН I, 463, 1729; *Профиль башни с тремя сводами*. С.-Реми, Мемории арт. I, 165, 1733 (с фр.). Словари: *Профиль, есть изъяснение какого нибудь строения в длину, широту и высоту*. Терм. форт. 23, 1724; *Фр. Profil*. Имена при атаке, 40. Этим. XVIII: фр. (Ян.).

X. ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО

504 (170) +89; 394+133; 383 + 188

1. УЧЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕ; ИСТОРИЯ

1.01. История, хронология, древний мир и народы древности

Эпоха (*в. орф.* епоха; эпох, эпок — 40—60-е гг.). Гр. ἐποχή, ср.-лат. epocha || *ср.* фр. epoque. С к. 90-х гг. XVII в.; впервые в компиляции И. Копиевского, далее в ученых перев. с лат. и нем. Знач.: начало летосчисления от какого-л. знаменательного события, а также сам ист. период, время,ознаменованное чем-л., отмеченное каким-л. выдающимся событием (правлением какого-л. лица, господством какой-л. религии — *э. христианская, э. Мухаммеда*). Копиевский отождествляет по смыслу гр. *эпоха* и лат. *эра*. Рус. соотв.: *начало времени, начало изчисления лет*, а также *время*. С 40-х гг. модификации формы и смысла под влиянием фр. *Епо́ха есть известное и изяснейшее начало времене, от негоже иныя лета считаются в древния или будущия веки. С греческа зовется епоха, понеже держит известным знамением и неподвижимым историю всякую. . В латинском языке ера*. Введ. в ист. 33, 1699; *Его списания в Риме печатаны около 800 лета епохи христианския*. Геогр. генер. 28, 1718 (с лат.); *Разгласие же тое* [в летосчислении] *токмо до Рождества Христова есть. Вси христиане во исчислении спасителныя сея е́похи, с собою согласуют*. Феатрон ист. в, 1720; *От сего бо Христова лета* [622] *начинается первый Мухаммеданской Епохи год*. Систима, 9, 1722 (с лат.); *Их* [мусульман] *Эпоха или начало исчисления лет. . 22 лета, от Рождества Христова 622, начинается*. Пр. 1728, 71; *Причина, от которой годы счислялись. . называется эпоха*. Тат. Ист. I, 1, 65. Словари не отмечают (впервые ЛВ). Ударение: *сея е́похи* (цит. т.), *е́поха* (САР I). Этим. XVIII: гр. (Введ. в ист. 1699, Ян.).

1.02. Мифология

Митология (*в.* мифология, *орф.* миѳология с к. 50-х гг.). Гр. μυθολογία, лат. mythologia, mytologiae, *pl.* (В.-Al.) | через нем. Mythologie || *ср.* ит. mitologia (В.-Al.), фр. myphologie. С 20-х гг. в яз. акад. профессуры и переводчиков (статьи в «Примечаниях» — с нем.). Знач.: наука о мифах, сказаниях древних. Рус. соотв.: *баснословие* (перевод-калька). *Феофил Зигфрид Баэр, древних историй профессор. . написал краткое изложение древния истории и митологии*. МАН I, 283, 1727; *Вся баснословная греческая, финицийская и Египетская История за Алхимическое сокровиче почитается*. (Прим.: *Понеже*

в Митологии многия мнения иметь можно). Об алхимии (Пр. 1731, 131); *А в исторических экзертициях надлежит всю митологию вкратце толковать, чтобы та вещь к разумению пиитов могла оказать помощь*. МАН II, 679, 1735; *По Митологии сказывается Меркурии быть сыном Юпитера и Маии*. Месяц. 1736. С л о в а р и: *Mithologie*. . *Митология, история древних Еллинских богов*. ЛВ (ПК также *мифология*). С л о в. и т е к с т. с о о т в.: *Баснословие* μυθολογία, *fabulatio, fabulocitae*. Л. Тр.; *Сатиры, по баснословию древних, суть род неких лесных полубогов*. Кант. Сат. II, Прим. 128. Э т и м. XVIII: гр. (САР I, Ян.).

Митологический (*в*. мифологический с 50-х гг.). От гр. μυθολογικός | через фр. mythologique. С 30-х гг. в знач.: относящийся к мифологии, мифологич. истории древних; баснословный. *Ни какой Митологической басни так смешанной не имеется, чтоб оную кто в Алхимии причесть не искал*. Об алхимии (Пр. 1731, 131). С л о в а р и не отмечают (впервые САР I). Э т и м. XVIII: гр. (САР I, Ян.).

Мифолог (*в. орф*. миѳолог). Гр. μυθολόγος | непоср. или через фр. mythologue, нем. Mytholog. С 60-х гг. в знач.: лицо, изучающее мифологию. *Многие миѳологи толкуют все языческое многобожие другим образом*. Аничк. Рас. из богосл. 16, 1769. С л о в а р и не отмечают (впервые Ян.). Э т и м. XVIII: гр. (Ян.).

Митологист. Фр. mythologiste || *ср*. ит. mitologista. С 60-х гг. в перев. с фр. *Митологисты объявляют об ней* [Церере] *будто она была Царица Сицилийская*. Лакомб, Иконол. лекс. 320, 1763 (с фр.). С л о в а р и не отмечают.

Митологик. Фр. mythologique, *adj*., на рус. почве субстант. в латиниз. ф. (ср. *мифология*). С 60-х гг. *Между Поета и Физика такое различие, какое между Митологика и Историка*. Сум. Письмо к прият. (IX, 290) 1763. С л о в а р и не отмечают.

Мифы, *мн*. **и Мифа. Гр.** μῦθος **— сказание, легенда, лат. mythus | непоср. или через нем. Mythe,** *f*., **фр. mythe,** *m*. (D 1818). С конца XVIII в.— о гр. мифологии. Ф. *ж. рода* под влиянием нем. Рус. соотв.: *басня. Греки в мифах своих предали нам памятники нежнаго своего чувства*. Кар. ПРП II, 259, 1797; Т е к с т. с о о т в.: *Fable, басня или мифа по Гречески*. Корифей II, 14, 1803. С л о в а р и не отмечают (впервые СА 1847: *миф*). Э т и м. XVIII: гр. (цит. т.).

2. ЛИТЕРАТУРА, ФИЛОЛОГИЯ, КНИГА, КНИГОПЕЧАТАНИЕ

2.01. Виды и жанры литературных произведений; создатели произведений литературы

Лит(т)ература. Фр. littérature < лат. litteratura || *ср*. нем. Literatur, англ. literature. В 20-е гг. единичное употр. в знач. письменность, в 80-е гг. также единичное (но отмеченное словарями) употр. в знач.: ученость, наука (общее для зап.-европ. яз. из фр.). С к. 70-х гг. распространяется употр. этого слова в знач.: совокупность произведений письменности (ср. активизацию этого употр. во фр. и нем. в 80-е гг. — Bl.-W., Kl.). Сл. *л*. в этом знач. вытесняет у писателей-карамзинистов (в «новом слоге») равнозначное сл. *словесность*; сторонники «старого слога» это употр. отвергают; не отмечают его и словари (ср. Ян.). *У латин же грамматика, (свидетелствующу Фабию) литература, еже по руски писмотворение или писменница нарицается*. О изобрет. вещей, 26, 1720 (с лат.); *Доктор Гоок, славный во всех почти родах литературы, и почитающий сам себя за ученейшаго человека во всей Англии, захотел иметь также честь в определении сих перемен* [звезд]. Астр. де ла Ланда, 431, 1789 (с фр.); *Кроме охоты моей к литературе, имею я в их глазах другой мерит, а именно, покупаю книги*. Фонв. Письма к родн. 445, 1778; *Хотя видно, что Петроний был отменитой критик, и что он имел весьма тонкой вкус в литературе, однакож слог его не соответствует тонкости его разсуждения*. Гуэц. Рас. о ром. 55, 1783 (с фр.); *Волтер многия сведения имеет*

в иностранной и французской литтературе. СПб. Мерк. 1793, II, 186; *По том разговор обратился на Литтературу, и слыша от меня, что я люблю Немецких Поэтов, спросил он, кого из них предпочитаю всем прочим?* Кар. ПРП II, 94, 1797; *Для чести нашей Литературы надлежало бы перевести сию повесть* [«Молодой философ» В. Изм.] *на Французской язык.* М. Мерк. 1803, I, 210. Словари: *Литтература, от Латинскаго слова litterae, письмена, буквы, значит письменность, словесность и берется за ту часть учености, которая упражняется в изучении языков, в переводах, в словесном разборе и истолковании писателей.* Ян. Слов. и текст. соотв.: *В стезе Российской словесности, Ломоносов есть первый.* Рад. Пут. 453, 1790; *Без всякой нужды употребили вы Литературу вместо Словесности. .* (в прим.: *Новости Руской Словесности! Мы не хотели так обижать слуха. Изд.*). Нов. р. лит. 1802, II, 201; *Французское с Латинскаго языка взятое ими слово литтература, происходящее от имени littere, письмена или буквы, изображает в их языке тож самое понятие, какое в нашем языке изображаем мы названием словесность: на чтоже нам чужое слово, когда у нас есть свое?* Шишк. Расс. 308 (прим.) 1803; *Руское название есть более общее, и в сем смысле* [ученость] *употребляется за неимением другаго такого, которое выражало бы точно Латинское слово Литтература, которое однако иногда переводят словестию.* Ян. II, 578, 1804. Этим. XVIII: лат. (Ян.), фр. (Шишк.).

Дрв.: **Лит(т)ературный** (Зрит. 1792, I, 119).

Лит(т)ератор. Фр. littérateur < лат. litterator. Впервые — в 90-е гг. в новом слоге в знач.: создатель лит. произведений. *Лишь только он* [«Анахарсис» Бартелеми] *вышел в свет, все Французские Литтераторы преклонили перед ним колена свои.* Кар. ПРП II, 31, 1797; *Можно назвать Литтератора письменным человеком.* Корифей, 1802, I, 27; *Причины, известныя почти всем здешним Литераторам, не позволяют нам говорить о переводе Московскаго издания.* М. Мерк. 1803, II, 51. Словари: *Литтератор. Упражняющийся в словесности.* Ян.

2.02. Построение литературного произведения, стиль и техника изложения, тропы, метры; риторика, филология

Гал(л)ицизм, *в.* галлисизм. Фр. gallicisme < лат. gallicus | непоср. или через нем. Gallicism || *ср.* англ. gallicism. Окказ. в 50-е гг. (перев. с нем.); широкое использование с 90-х гг. в знач.: слово, выражение, оборот речи, заимствованные из фр. или составленные по образцу фр.; расширительно — приметы фр. образа жизни. В лит.-критических статьях (в «новом слоге»), оценивающих язык произведений. Вар. *-цизм* (лат.-нем.) преобладает; вар. *-сизм* под влиянием фр. *Вечной мир заключить, есть Галлицизм.* Тр. Пч. 1759, 198 (с нем.); *Заглянул я в ту горницу, где обедали нижния люди; но там не приметил ни галлицизмов, ни англицизмов — ели Руския щи в деревянных чашках деревянными ложками.* М. ж. 1791, I, 301; *Многие галлицизмы в слоге доказывают, что книга сия переведена не с Английскаго, а с Французскаго языка.* Там же, I, 365; *В сем же первом томе найдет читатель: «Графу хочется, чтоб воспитанник приобрел несколько побольше света». . — Говорят: галлисизм! — нет, не галлисизм. . Не употребительно писать слово свет в сем смысле. — Но употребительно говорить; для чего же хотят, чтоб Графиня Момпаль говорила как учитель языков в классе с своими учениками?* Гр. С.-Мер. XII—XIII (предисл. перев.) 1795 (с фр.); *Антагонисты новой школы, которые без дондеже и бяху не могут жить. ., охотно позволяют галлицизмы, германизмы, барбаризмы, что угодно, лишь только бы слова были ознаменованы печатью наших безграмотных писателей тринадцатаго века.* М. Мерк. 1803, IV, 123—124. Словари: *Галлицизм, Лат. Речение, свойственное Французскому языку, противное обыкновенным правилам грамматики, но принятое обычаем; так же расположение слов по образу выражения Французскаго языка, введенное в какой другой язык.* Ян.; *Gallicisme. Галицизм, речение свойственное Французскому языку.* Фр.-р. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

2.03. Грамматика, правила письма и произношения; учебные пособия

Вокабула, *в.* фокабула, вакабала. Лат. vocabulum | непоср. и через пол. wokabul, wokabula (L), нем. Vocabel (?) || *ср.* фр. vocable. Со второго десят., школьное (Ян. — «семинарское») слово, ранее всего в док. о нем. и лат. школах. **Набор** первоначальных смыслов: слово, речение (о иноязычных словах, собранных в словарики для заучивания и снабженных переводом); *мн. вокабулы* — маленький словарь иностр. слов, вокабулярий; техн. слово, термин. Ф. *мн. ч. вокабула* — элемент лат. парадигмы; ф. *фокабула* — нем. чтение (произношение). Рус. соотв. в зависимости от смысла: *слово, речение, словарь, термин. Петр Копьев. . По цесарски читает и пишет и выучил у меня разныя вокабула и разговоры немецкия.* ДНШ, 179, 1712; *Сии ученики. . выучилися читать по немецки и зачали учиться фокабула.* И. Г. Вурм (ДНШ, 201, 1715); *Он, Никита, собою без науки познал латинское учение вакабалы, сиречь глаголы и имяна.* И. Максимов (Д. Тв. 121) 1716; *Землеописатели и книжники не весма темже образом тыя* [озера] *определяют, но вещь не великаго есть разсуждения, понеже о вокабулах есть распря.* Геогр. генер. 182, 1718 (с лат.); *Какия еще географическия слова примечать должно. Некоторыя вокабулы, которыя в географии обретаются, оныя ради многих языков знать потребно.* Геогр. 1719, 6 (с нем.); *Лексикон вокабулам новым по алфавиту.* [Титул **книги**]; *Вокабулы французско-галанския.* Реестр книгам (МАН I, 467) 1729; *Показать учитель вначале должен свойствы вокабул и яко же чрез тропы пренесены бывают, что из сих пииты себе избирают.* МАН III, 679, 1735. Словари не отмечают (впервые ПК: *вокабулы* — словарь). Слов. соотв.: *Wort, verbum, vox, vocabulum, слово, глагол.* WL, 763. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Вокабулариум и **Вокабулярий.** Лат. vocabularium || *ср.* фр. vocabulaire (Lt.), пол. wokabulare. С 30-х гг., в опрощенной лат. форме и с морфемой-субститутом *-ий*. Знач.: небольшой словарь иноязычных слов с переводом. Противоп. и соотв.: *лексикон, дикционарий, номенклатор. Вокабулярии или краткие лексиконы татарского, калмытского, финского. . и др. едва не всех в Сибири находясчихся народов.* Тат. Геогр. оп. Сибири, 71; *Вокабулариум, по которому иноземческих языков слова спрашивают.* Крашен. Рапорт, 609, 1740. Словари: *Wörterbüchlein, vocabularium, Вокабулариум; книга всяких речей, слов.* WL, 764.

2.04. Книга, книгохранилище, книгопечатание

Брошюр и **Брошюра.** Фр. brochure, *f.* | непоср. или через нем. Broschüre, *f.* (Kl. 1771) || *ср.* англ. broshur (в знач. памфлет — OD). С 80-х гг. в знач.: небольшая книжка, содержащая памфлет, статью, трактат. Колебания в роде — результат несовместимости в рус. яз. финали на твердый согласный и *ж. р.* (см. фр.). *Новыя немецкия брошюры.* Дн. Храп. 216, 1788; *Переводы и выписки из всех многочисленных ежедневных газет, журналов и брошюров, как разныя фракции в обеих каморах* [англ. парламента]. . *каждый день обнародывают.* С. Р. Воронцов (РА. 1879, I, 348) 1797. Словари XVIII в. не отмечают (впервые ЭЛ. 1836: *брошюра*). Ср. описательное толкование: *brochure. Сшитая, или в бумагу переплетенная маленькая книжка*, Фр.-р. 1786.

Дрв.: **Брошюрка** (Лопух. 18, 1780).

3. ТЕАТР

3.01. Актеры, театральные жанры и амплуа

Балет. Ит. balletto, фр. ballet | через нем. Balet (Kl.) || *ср.* англ. ballet. С первого десят.; ранее всего в тексте пьесы нем. театра; в 20-е гг. — слово театр. афиш; в 30-е гг. — первая статья о балете (с нем.). Знач.: танцы (*мн.*

балеты) профессионального танцора, танцоров на сцене, окказ. — танцы на балу, бал; с 30-х гг. — балетный спектакль (*балет, балеты*), а также муз.-театр. жанр (*б.* и *опера*). *Маркиз: Имел честь танцовать с нею на балете. . По совершении балета поехал я домой.* Честн. изм. 202—203; [Мастерица аглинская] *танцы Французскими, Галанскими и Аглинскими доволно забавит. За тем на всяк день новыми балеты забавление будет.* Театр. афиша (Оп. I, 416) 1723; *Арлекин: Балеты ли поскакать, Или русские поплесать, Умею все то изрядно, Нарочитыми антрашами и приятно.* Интерм. XVIII, 18; *Танцуют при согласном пении действующих персон и при играющей музыке всего оркестра приятной балет.* Ист. опис. об опере, 182, 1738; *Что до оперных танцев и балетов касается, то надобно Французскому театру не только перед многими другими, но и перед большим числом Италианских театров отдать преимущество.* Там же, 174. Словари: *Ballet. . Балет, особливые фигуральные танцы.* ЛВ (Ян. — также балетный спектакль). Текст. соотв.: *Балл (или танцы) Композиция Антония Ринальди Фосана танцмейстера.* Метаст. Артаксеркс, 7, 1738. Этим. XVIII: ит. (Ян.).

Дрв.: **Балетный** (Дн. Храп. 272, 1789).

Балетмейстер (в слитн. и дефисн. напис.). Нем. Balletmeister. С 50-х гг. в знач.: руководитель балета, учитель бальных па и танцев (до этого, с 30-х гг., соотв. *директор балетов*). *Все балеты изобретены и поставлены Гд. Фоссаном, Ея Императорского Величества балетмейстером.* Метаст. Алекс. в Индии, 56 (ремарка) 1755; *Балетмейстер Немецкаго театра Жирард. . объявляет, что он намерен обучать за весьма умеренную плату как обыкновенным так и театральным танцам.* СПб. Вед. № 18, 1765. Словари не отмечают.

3.02. Устройство сцены, реквизит, действия актеров и постановщиков

Спектакль, *в.* спектакель, спектакол(ь), спектакул. Лат. spectaculum| через фр. spectacle и нем. Spektakul, Spektakel (Kl.) || *ср.* ит. spettacolo, пол. spektakl, гол. spektakel. С 50-х гг. Преобладает вар. *-кель* (ср. нем.), ф. *спектакль* представлена в орф. достоверных текстах эпизодически. Первоначально — о представлениях иностранных трупп, с сер. 60-х гг. — о русских зрелищах. В знач. «театральное представление» могут контекстуально акцентироваться: само зрелище (*представить с.*), место и время представления (*ехать в с.*), его сценический текст (*играть с., петь в с.*); в отдельных употр. *с.* сближается со сл. *театр (директор спектаклей* — ср. фр.). — Соотв.: *зрелище, позорище, представление, комедия, театральное действие, театр. Минодора: На спектакелях, а особливо, когда представляются тражедии, говорю всех больше.* Сум. Мать совм. доч. 92, 1750; *Забавы сея* [немецкой] *принцессы состоят в спектаклях, музыке, игре.* Бакунин (АВ XXV, 402) 1760; *На Локателевом театре было представлено два спектакеля.* А. К. Воронцова (АВ IV, 462) 1761; *Выписать. . для представления на Придворном театре французских спектаклей целую французскую компанию комедиантов.* Постановл. (АДИТ I, II, 64) 1762; *Сегодня поеду. . в спектакель.* Фонв. Письма к родн. 370, 1763; *Для кавалерскаго спектакула. . очистить покои.* Рапорт (АДИТ I, II, 65) 1764; *Во время спектаколов.* Докл. Придв. конт. (там же, 77) 1764; *В обоих он спектакелях как в сериозной, так и в комической опере, пел.* Докл. Елагина (там же, 101) 1777; *Разсмешин: Я теперь столько шутил, что редко так резвился и в спектакелях.* Подраж. 33, 1779. Словари: *Спектáкл (позорище, комедия и проч.).* Нрд. Соотв.: *Я представлю олмедским мещанам позорище* (в ориг. *un spectacle) моего собственнаго изобретения.* Лесаж, Жильблаз, II, 312, 1760 (с фр.); *От. . Директора театров Ивана Елагина.* АДИТ I, II, 97, 1767 — ср.: *От. . директора спектаклей Елагина.* Там же, 1770. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Дрв.: **Спектакельный** (АДИТ I, II, 94, 1767).

4. МУЗЫКА

4.01. Музыкальные инструменты и музыканты

Гармоника. Англ. harmonica < лат. harmonicus | непоср. или через нем. Harmonika || *ср.* фр. harmonica. С 70-х гг. в знач.: муз. инструмент, состоящий из стеклянных сосудов на продолговатом вале (изобретен в н. 60-х гг. в Америке; игра производится прикосновением к сосудам мокрыми пальцами при вращении вала). *Познакомились мы* [в Лейпциге] *с девушкою. ., которая играет как ангел на гармонике.* Фонв. Письма к родн. 457, 1784; *Кто слыхал гармонику, тот ведает, колико внутренность вся от игры ея потрясается.* Рад. О чел. 29, 1792; *Продаются. . клависин, гусли, лютня, флейта, гармоника.* М. Вед. № 101, 1795; *Пронзительный скрып петлей был для Графа приятнее гармоники.* Цветн. 1810, V, 55. Словари: *Гармоника, Harmonica. Инструмент изобретенной в недавных временах Г. Франклином.* МС; *Гармоника. Музыкальное орудие, изобретенное в 1760 году в Америке славным Франклином.* Ян.

4.02. Музыкальные жанры, исполнительство и сочинение (теория музыки)

Увертюр, *в.* увертур, **Увертюра,** *в.* увертура, овертюра и **Увертюрь.** Фр. ouverture < лат. | непоср. или через нем. Ouvertüre || *ср.* англ. overture. С 70-х гг. в знач.: муз. вступление к опере, концерту и т. п. Вар. начала слова *ув-/ов-* — передача звучания и написания; вар. *-ура* — латинизация; финаль *-рь* — устранение противоречий между характером финали и родом сл. во фр. яз. Соотв.: итальянизм *интрада. Увертюра и некоторыя арии музыки серьезной оперы смешаны с пародией.* Хемн. Дн. пут. 385, 1777; *Продаются. . разных родов музыкалии, как-то солы, дуэты, . .концерты, овертюры, балеты.* М. Вед. 1785, 957; *Продается Увертюр и выбранныя лучшия арии из оперы Волшебная флейта для пианофорте, соч. Г. Моцарта.* Кн. муз. 1795, 14; *Увертюрь и Выбранныя лучшии Арии из Оперы называемой Волшебная Флейта для Пиано-Форте.* Там же, 5; *Увертур Г. Моцардо.* Прогр. конц. 1796, 170. Словари: *Увертура или увертюра, Фр. Реч. Муз. 1) Начальная симфония, которою открывается опера или концерт.* Ян. Слов. соотв.: *Ouverture (у музыкантов) увертура, симфония начальная.* Фр.-р. 1786; *Увертюра, ouverture то же самое, что интрада.* МС. Этим. XVIII: фр. (МС, Ян.).

5. ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА, РЕЗЬБА

5.01. Художники, скульпторы, резчики; виды живописных и скульптурных изображений

Миниатура (*в.* миниатюра, миньятюра с 60-х гг.). Ит. miniatura (В.-Al.)< лат. miniare | непоср. и через нем. Miniatur (WL) || *ср.* фр. miniature. Окказ. в первом десят.; с 30-х гг. — слов. фиксация; регулярно с 60-х гг. (влияние фр.: модификация финали: *-тюра*). Сохранность финали *-тура* — ит. воздействие в среде художников. Знач.: род живописи, отличающейся размером и техникой исполнения; портрет, пейзаж, сделанный миниатюрой; техника миниатюры. Сочет.: *писать в миниатюре* (ср. ит., фр. *in miniature*). Выраж.: *в миниатюре* употр. также перен.: в подробностях, до мелочей. *Пиктура. Скульпсура. Миниатура.* Ф. Салт. Пропоз. 23, 1713; [Лоренцо] *пишет как Пастелье в миниатюре.* М. Воронцов (РА, 1884, 398) 1766; *В рисунках, картинах и миниатюре.* Предст. Кокоринова (МАХ, 157) 1766; *Тринадцать миниатуров.* Реестр (МАХ, 202) 1769. — Фигур. *Представлял все вещи даже до ада в миниатуре.* Своб. часы, 1763, 473. Словари: *Miniatur, punctis picta imago, миниатура, мелкая дробная живопись.* WL, 417; *Миниатура, мелкая живопись, рисовка.* ПК. Этим. XVIII: лат. (Ян.).

Миниатурный, *в.* минятурный (*в.* миниатюрный с 70-х гг.). Собств. рус., видимо, на базе калькирующих перев. с нем. композитов: *Miniaturarbeit*, *Miniaturstück* и т. п. Вар. *миниатюрный* у Шумахера (20-е гг.), очевидно, подновление текста. *Оный имеет штуки от Рубенса, Микель Анжело, фан-Дейка, Пусена. ., наипаче вельми почитает миниатюрныя свои штуки.* Отчет Шумахера (Пек. I, 551) 1721—1722; *11 картин кабинетных, миниатурных.* МАН I, 191, 1726; *Живописнаго и минятурнаго художества.* МАН I, 533, 1729; *Миниатурною работою.* МАН V, 802, 1743. Словари не отмечают (впервые Ян.).

Миниатурист. Фр. miniaturiste (Bl.-W) ‖ *ср.* англ. miniaturist (W), ит. miniaturista (B.-Al. XIX). Впервые — словарная фиксация н. 1800-х гг. *Миниатурист. Миниатурный живописец.* Ян.

5.02. Техника живописи и резьбы; инструменты и материалы

Палитра, *в.* полетра, политра и **Полет**, *в.* полит (*в.* паллета, палет с 60-х гг.). Ит. paletta, фр. palette, *т.* | непоср. и через пол. paleta. С первого десят. в ф. *полетра* (в яз. преподавателей Слав.-гр.-лат. акад.), ф. неясна; в 30-е гг. в ф. *полет* (фр.); с 40-х гг. регулярное употр. и появление соврем. ф. *палитра* (при сохранении всего вар. ряда). Знач.: дощечка для растирания и смешивания красок. *Пикториа же или живописное художество картину на малбрате к писму готовую поставляет, кисти и краски на полетре приправляет.* Апофеозис, 170, 1709; *Полет, кисть и рисовальный уголь* (парал. нем. *Farben-Schild, der Pinsel) суть те средствия, которыми она* [иконология] *свои мысли изображает.* Опис. иллюминации (Пр. 1732, 123); *В левой руке держит она палет* (парал. нем. *die Farben-Scheibe*). Там же, 123; *Одна палитра.* МАН V, 723, 1743; *6 полить, или деревянных дощечек, на чем краски кладут.* МАН V, 359, 1742. Словари не отмечают (впервые ЛВ: *политра*; САР II: *палетра*, Ян. *политра*). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

XI. РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ. ЦЕРКОВЬ

109 (34) +21 (11); 69+36; 52+39

1. РЕЛИГИОЗНЫЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Религия, *в.* режижия, релия, релея. Лат. religio | через пол. religia, relia (L), укр.-бел. релия, релѣя (Бер.), нем. Religion, фр. religion. На ю.-з. России с к. XVI в. в ф. *релия, релѣя* (см. док. борьбы православных и униатов, П. Бер.). В России с первого десят. XVIII в. Ранее всего у Б. Куракина в ф. *релия, релея* (пол.-бел.), затем *режижия* (фр.). Со второго десят. в соврем. ф. в офиц. док., ученой книге (перев. с лат.), богословско-полемич. соч. Широкого распространения не имело (возможны идеологические запреты). Рус. соотв.: *вера, закон, богочтение.* Знач.: вера в бога, исповедание веры, образ богослужения. [В Кенигсберге] *релии все Люторской.* Б. Куракин (АК I, 113) 1705; [В Везеле] *трех релий люди: римляне, люторы и реформаты.* Там же, 127; *Режижия католицкая.* Б. Куракин (АК IV, 118) 1707; [Чтобы] *нашей греческой религии церкви. . и народу той религии в Венеции обретающемуся, озлобления и утеснения никому чинить допущено и позволено не было.* Грамота Венец. дожу (ПБП X, 428) 1710; *Греческой религии божественную службу отправлять.* Петр I (ПБП X, 428) 1710; *Детям. . быть в режижии отцовой.* Б. Куракин (АК III, 303) 1712; *Работая у иноземцев разных религий в аптеках. . слушаху со тщанием их еретических о вере разговоров.* Д. Тв. 1, 1716; [Мухаммед] *Пророка себя нарече, и новую Религию ввести покушашеся.* Систима, 9, 1722 (с лат.); [Султан] *чуждыя нации и религии врачу, пулса своего не дает смотрети.* Там же, 362; *О датой воле в режижии.* Б. Куракин (АК I, 81) 1723. Словари не отмечают (впервые ПК). Текст. и слов.

с о о т в.: *Religion*, *religio*, *вера*, *закон*, *благочестие*. WL, 501; *Богопочтение или богочтение. Relligio*. Пф. О должн. чел. Реестр, 1726; *Свободное отправление веры* (парал. нем. *das freye Exercitium Religionis*, 41). Манифест о вызове иностранцев (ПБП II, 47) 1702. Э т и м. XVIII: лат. (Ян.).

2. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ, СЕКТЫ

Гугенот. Фр. huguenot (Lt.). Со второго десят., ранее всего в ист. книге (перев. с лат.). Знач.: название протестанта-кальвиниста во Франции. Соотв.: *реформат*, *протестант*. *Советовал ему Колиний да бы до Гугенотов (тако бо в Франции Реформатов называют) прилучился*. Пф. Введ. в гист. 225, 1718 (с лат.); *Сего лета афѯ, Гугенбтов имя в Туроне восприят начало, где ко вратам Гугоновым сходитися обычай имели реформаты*. Феатрон ист. уѳ, 1720 (с лат.). С л о в а р и не отмечают.

Д р в.: **Гугенотский** (Пф. Введ. в гист. 227, 1718).

3. ЦЕРКОВНЫЕ ДОЛЖНОСТИ И ЧИНЫ; ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ; СЛУЖБА И ТРЕБЫ; УТВАРЬ

Миссионарий, *в.* мейсионарий и **Мис(с)ионар**, *в.* миссионаро (*в.* миссионер с 60-х гг.). Лат. missionarius | непоср. и через нем. Missionär || *ср.* ит. missionario (B.-Al. 1749), фр. missionaire. С первого десят., ранее всего в офиц. док., затем в газетах и журналах (перев. с нем.). Знач.: католический монах, посылаемый в нехристианские страны для проповеди христианства. Вар.: *миссионарий* — лат. с рус. флексией-субститутом; *миссионар(-о)* — европ. (нем., ит.); фр. вар. утверждается во второй половине века. *Чтоб волной имели проезд в Персию . . от монархов христианских посланне миссионарии*. Диплом о вере катол. (ПБП VI, 262) 1705; *Царское величество в Москве миссионарием Римского закона позволил свободное житие*. ПБП III, 1048, 1705; *О пропуске в Хину и в Персиду мисионаров царское величество не отрицается*. ПБП XI, 396, 1711; *Прибывший недавно из Хины миссионаро подал Папе. . известие о весма важных делах*. СПб. Вед. 1728, 29; *Из отправленных в Китай миссионаров*. Пр. 1732, 167. С л о в а р и не отмечают (впервые ПК). Э т и м. XVIII: лат. (Ян.).

XII. МНОГОЗНАЧНАЯ И МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

226 (23)+16 (9); 137+20; 62+32

Журнал, *в.* жюрнал, юрнал, диурнал, диюрнал. Фр. journal < лат. diurnalis, *adj.* | непоср. и через гол. journaal || *ср.* нем. Journale (Пр.), англ. diurnal; *ср.* лат. diarium, пол. diariusz. С первого десят. в знач.: книга поденных записей, дневник. Ранее всего о поденных записях воен. операций (атак, блокад, походов); со второго десят. — путевой дневник на флоте (запись курсов, ветров, дрейфов, суточного исчисления и т. п.); в сфере быта — дневник путешествия (*походный ж.*); дневник придворный (*камерфурьерский ж.*); с 20-х гг. — канцелярские записи входящих и исходящих бумаг; затем коммерческие, бухгалтерские и хозяйственные записи; дневник посольств и экспедиций (военных и научных); с конца 20-х гг. — дневник научных наблюдений (астрономических по преимуществу); 30-е гг. — повременное (обычно ежемесячное) издание с известием о ученых делах; с 50-х гг. литературное издание. Общее знач.: поденные записки — в каждой сфере употр. дополняется набором семантич. конкретизаторов; контекстуально *ж.* — записи одного дня; *ж.* — повременное издание — семант. новация, особый лексико-семант. вариант. Ф. *журнал* (фр., гол.) ранее всего в УМ (1720); до этого ф. *юрнал* (видимо, лат.-нем. чтение письменного фр., гол. слова). Ф. *юрнал* долее всего сохранилась на флоте (к. 30-х гг.); она же ранее всего лексикографируется. Ф. *диурнал* — окказ. англизм, обычно в мор.

речи. Рус. соотв.: *поденная записка (роспись), дневник*; инояз. — полонизм *диариуш*. Сочет.: *ю. атакам, ю. о бое, ю. курса, держать ж., астрономический ж., ж. компании. Юрнал или поденная роспись.* ПБП II, 421, 1702; *Изготовить юрналы отакам Нарвскому и Дерпъскому.* ПБП III, 166, 1703; *Юрнал о взятии крепости Новых Канец.* Кн. М. 1703; [О] *морском партикулярном бою юрнал, которой учинил господин Щепотев.* Петр I (ПБП IV, 405) 1706; *А которым ветром шол и где на него напали, подал юрнал, которой посылаю до вашего величествия.* Ф. Апраксин (ПБП X, 597) 1710; *Описать диурналом погодно, помесячно и по числом, где и кем и какия победы учинены.* Ф. Салт. Изъявл. приб. 14, 1714; *В путеплавании должен* [капитан] *держать верный юрнал своего курса.* УМ Люд. XIV, 22, 1715 (с фр.); *Чтоб все капитаны, при окончании пути, подавали диюрнал своих похождений.* Контр.-адм. Пандон (ММД, 53) 1718; *Юрнал (по вседневная записка). . из всех концептов, всего Года, в Коллегии отправленных дел.* ГР 25, 1720; *Держать журнал обо всем, что делается на корабле.* УМ, 67, 1720; *Пример как журнал держать.* Там же, 41; *Журнал (или поденная записка) о походе генерала-лейтенанта Лесия.* Журн. Лессия, I, 1721; *О смотрении приходу и расходу денег, и о записке в журнал.* РАВ, реестр, 3, 1722; *В вечеру пришли в Омскую крепость, во оной умедлили по 26-е число, понеже отдавали скот и аммуницию, о чем обстоятельно в реестре под сим журналом означено.* Посол. Унк. 158, 1722—1724; *О всем, что до него* [ботаника Буксбаума] *касается, журнал содержать.* МАН I, 55, 1724; *А по справке апробации таковой инструкции ни в юрнале, ни в протоколах не явилось.* Верх. т. сов. II, 374, 1726; *Астрономическия и протчих ученых людей журналы.* О совокупл. Венеры с Луною (Пр. 1729, 314); *О самых новых инвенциях изданные искусные журналы* (парал. нем. *gelehrte Journale*). Пр. 1729, 6; *Прикащик должен иметь годовой ежедневной журнал, что когда делано.* Тат. Эк. зап. 22; *Ежели. . кто пожелает ис партикулярных строитца. ., то должен онои* [архитектор] *о том держать журнал.* ДАЭ, 66, 1737; [Об островах] *имянно описано оной компании в юрнале и в карте.* Шпанберг, 81, 1739. Словари: *Дневная книга, юрнал. Dagboek.* Р.-г. л. 1717; *Юрна́л — поденная записка всяких случаев.* Л. в. н.; *Tag-Buch, diarium, записная книга, журнал.* WL, 627. *Дневальная книга и дневник, ныне называется журнал.* Л. Тат. II, 150. Текст. глоссы и соотв.: *Диариуш или поденная ведомость.* М. Вед. II, 101, 1711. Ударение: *юрна́л* (Л. в. н.). Этим. XVIII: фр. (Ян.).

Дрв.: **Журнальный** (РАВ 184, 1722), *в.* юрнальный (ПСЗ VII, 577, 1731); **Журналец** (Капн. Ябеда, 101, 1798).

Журналист. Фр. journalist || *ср.* англ. journalist. С 60-х гг. в знач.: издатель журнала, периодич. издания. *Просят журналистов, чтоб распространяли их хвалу.* Защ. скуп. (Соч. и пер. 645) 1762; *Охотно бы исполнил желание твое и поместил в Детском чтении историю табаку, но по многочисленным и важным причинам сие невозможно, в чем уверяю тебя неложным словом честного журналиста.* А. Петров — Карамзину (РА, 1863, 888) 1785. Словари не отмечают (впервые Ян.). Ср. описательное толкование: *Journalist. Тот, который ведет, издает журналы, ежеденныя записки.* Фр.-р. 1786.

Термин. Лат. terminus — граница, предел; фр. terme — граница, предел; срок; слово, выражение, термин; мат. член пропорции | через пол. termin — граница; срок; слово; нем. Termin — срок || *ср.* гол. termyn. (Kr.). В яз. ю.-з. России (Украина) встречается в пол. XVII в. (ср. *Терм҃ѣн — устав, предел.* Синон. слав. 88). В России с первого десят., ранее всего в научной мат. книге: *т. прогрессии, пропорции* (фр., лат. ?); затем в речи рус. латинистов в отвлеч. контекстах в знач.: предел, конец; конечная цель (лат.), и дипломатов в знач.: граница государственная (фр., пол.); одновременно в дипл. яз. в знач.: слово, выражение (фр., пол.), в научных книгах также: техн. слово, термин; со второго десят. — срок (фр., нем., пол.). Ф. сл. — пол.-нем., хотя большинством смыслов сл. связано с фр. Знач. «срок» сформировалось под сильным воздействием нем. (в сфере финансовой, судебной, административной). Словари отмечают только последнее знач. (WL). Рус. соотв. в зависимости от смысла: *предел, определение; речь, слово, художественное слово, имя, ре-*

чение, вокабула; срок. 1) Граница, предел. а) дипл. *И напредки силу его* [Карла XII] *тако обуздать, дабы в прежних и надлежащих своих терминах мог быть содержан.* Наказ Б. Куракину (АК II, 22) 1709; б) научн. *Еликими градусы данное место от полюса отстоит, толико изчисли на меридиане и термин назначь от обоих экватора стран.* Геогр. генер., 380, 1718 (с лат.); в) **перен.**: конечный пункт; цель. [Царь Петр I] *в европском капитолии храм несравненныя чести и славы себе созда. Суть ему Великому Государю степени изящнеишии и известнеишии, и аки бы торжественная колесница до термина всякаго христианскаго Монарха.* Апофеозис, 172, 1706; *Конечной термин воину есть: или победить, или умереть.* Д. Кант. (Пох. журн. 1722, 147). 2) Мат. Предел, член прогрессии; член дроби. *В едином геометрическом прогрессии случися быти краем 4 и 8748, в тех пропорция есть 3, и ведателно есть, колико во всех терминах или пределах 4, 12, 36, 108, 324. . числом будет.* Арифм. Магн. рпг, 1703; *Редукция дробей в самые малые термины* (на поле: *числа, пределы*) *способом разделения на болшего делителя им общего.* Сокр. мат. I, 1728 (с фр.). 3) Слово, выражение. *Челобитную он, Марко, . . перевел с Латинского на Белоруской язык, и которые речи писаны высокими терминами, те он исправил.* Г. Головкин (ПБП IV, 1060) 1706; *Отповедь на оное* [письмо] *в таких же генералных терминах. . учинится.* Гюйссен (ПБП V, 553) 1707; *В зело сумнителных терминах.* ПБП X, 240, 1710; [Магистр] *говорил с ним терминами зело любовными.* Ист. орденов, 383, 1710 (с фр.); *В зело странных терминах.* Шаф. Рас. 112, 1717; [Грамота] *в терминах весма учтивых.* М. Вед. II, 349, 1719; *Его королевское величество ничего более не желает, как во всем норде и полудни (самые дюка термины) со всеми государями содержать тесную дружбу.* Кант. Реляция, I, 80, 1732. — О спец. словах, терминах: *Термины или определения, генеральный и собственный* [о географии] *приличнее суть.* Геогр. генер. 2, 1718 (с лат.); *Термины логические.* **Систима**, 360, 1722 (с лат.); ***Философския термины.*** **Пф. О должн. чел. 26, предисл. 1726;** ***Термин тасование и в военных делах к тому же употребляется.*** Кант. Сат. II, прим. 227. 4) Срок. *Дабы драгунские полки прежде отворения компании, а именно последний термин генваря в последних числах исполнение имели помянутыми лошадьми.* ДПС I, 371, 1711; *Надлежит челобитчику и ответчику определить термин* (парал. нем. *ein Termin bestimmet*, 389), *когда оным в суд явитца.* Процессы, 17—18, 1715; *Написать билеты, в которых изобразить подряд и термин, с которого числа и по которое, и место, куды приходить.* РАВ, 5, 1722; *Назнача термин заблаговремянно повестить тем, кому мостить надлежит, дабы. . с показанного числа могли вступить в работу.* ДАЭ, 87, 1737. — В худ. лит. *А как урочный термин пришел, чтоб ученикам матросам маршировать в Санктпетербурх.* Гист. о Вас. Кариот. 110; *Дабы Александр. . в королевской сад пришел в назначенной термин.* Гист. о Алекс. 152. С л о в а р и: *Termin, terminus, dies praefinita, срок, термин, день уставленный, определенный, назначенный; учрежденное время.* WL, 629. Т е к с т. и с л о в. с о о т в. и г л о с с ы: 1) *К правым терминам или определениям.* АК III, 261, 1710—1711; 2) *Термины* (на поле: *числа, пределы*). Сокр. мат. I, 1728 (с фр.); 3) *С богословскими силными термины (или доводы).* М. Вед. II, 324, 1719; *Термины тригонометрии* (на поле: *речи, слова*). Сокр. мат. I, 119, 1729 (с фр.). — *Географические слова.* Геогр. 1719, с. 3. (с нем.); *Художныя имена.* Механ. Штурма (17.7.26), л. 3, 1708 (с нем.); 4) *А когда придет термин (или срок) платежа податей.* Инстр. дворец., 5, 1726; *Платежу срок* (парал. нем. *Zahlungstermin*). ВУ (ПСЗ VII, 155) 1729. Э т и м. XVIII: лат. (Ян.).

Терминальный. От лат. terminalis. В знач.: являющийся термином, специальный, технический (о словах, выражениях). Встречено в переводе «Географии генеральной». *Речения же терминалная греческая и латинская оставлях не преведена ради лучшего в деле знания.* Геогр. генер. предисл. V, 1718. С л о в а р и не отмечают.

Терминология. Фр. terminologie < лат. terminus + гр. λόγος. С 70-х гг. в знач.: совокупность терминов какой-л. области науки, ремесла и т. п.; сочинение (словарь), объясняющее термины. *Ученые-самохвалы. . далее школьной пустой терминологии (названия художественных слов) в художествах*

и ремеслах ничего не знают. Чебот. Сл. 1779, 19—20; *Я изъясню их* [слова малоизвестных наук] *в приложенной для сего Терминологии.* Корифей, 1802, I, 26. Словари: *Терминология, Гр. Так называются иногда сочинения, в которых предлагаются и изъясняются термины или искусственные (технические) слова, употребительные в одной какой или в различных науках.* Ян. Этим. XVIII: гр. (Ян.).

Серьезный, *в.* сериозный, суриозный. От фр. sérieux. С 40-х гг. Входит с широким диапазоном употр., соотнесенных с нек. знач. фр. этимона. а) Первые и наиболее частые примеры связаны с дипл. сферой и характеризуют важные, сложные политические дела, обстоятельства и пр. Знач.: сложный, затруднительный, чреватый последствиями. *Ежели бы я знал, сколько сие дело касающееся до нее* [жены, замешанной в полит. заговоре] *важно и сериозно.* М. Бестужев (АВ II, 219) 1743; *Сие дело. . гораздо серьезнее учинилось.* Реляц. Обрезкова (АВ XXV, 183) 1754; *Сериозныя для Порты хлопоты.* Реляц. Н. Репнина (РИО XV, 582) 1775. б) Значительный по теме, касающийся чего-л. важного (*с. истина, с. материя, с. содержание*). *Господин Руссо. . великой дар имеет, не токмо самыя сериозныя истины, но и весьма неосновательныя мнения, представить. . в прелестном виде.* Изв. с уч. дел. (Ежем. соч. IV, 379) 1763; *Не оставляя других сочинений сериознаго содержания.* Там же (X, 372); *Советница: Выбрали такую сурьиозную материю, которую я не понимаю.* Фонв. Бригадир, 15, 1765. в) Невеселый, задумчивый (о внешнем виде человека). *Особливо был серьёзен.* Зап. Пор. 372, 1765. г) В знач. сущ. *ср. р. серьезное* (противоп. *шутка*). *Советница: Вы не можете шутки отделить от суриознова.* Фонв. Бригадир, 50, 1765. д) Сочет. *С. опера* (ср. фр. *opéra sérieux*, ит. *opera seria*) — опера на трагический сюжет (противоп. *комическая опера*, ср. фр. *opéra comique*); с 70-х гг. — *с. драма, с. танцы. Смотреть представленной там суриозной оперы Дидоны.* К.-ф. ж. 66, 1766; *Сериозная пастушья драмма.* Штелин, Изв. о театре, 16, 70-е гг. — Как обозначение амплуа танцовщицы. *Сериозная.* ПСЗ XLIV, II, 109, 1766, Словари не отмечают (впервые Ян.).

Д р в.: **Серьезно,** *в.* сериозно (РА, 1903, № 10, 191, 1756); **Серьезность** (АВ VII, 148, 1746); **Суриозничать** (Ян.).

* * *

Наблюдения над процессом заимствования слов из европейских языков в XVIII в., их составом, хронологическим и функциональным распределением, этимологическими источниками и передающими средами могут быть суммированы в следующих выводах.

1. Активный процесс заимствования иноязычных слов характеризует все временные этапы века. Распространенное мнение о том, что вторая треть века (40—60-е гг.) практически может не учитываться при изучении заимствований XVIII в., совершенно неправомерно. На вторую треть века (при равномерном охвате источников и интенсивности выборок по всем трем периодам) падает 27% заимствований, 21% приходится на последнюю треть века (карамзинский период, сложение «нового слога»), 52% — на петровскую эпоху и 30-е годы.[34] Степень интенсивности заимствований в первой трети века наиболее значительна. Сокращение интенсивности заимствований идет параллельно со сложе-

[34] Необходимость дополнительного привлечения в исследование более широкого состава научных и технических терминологий в равной мере касается всех периодов.

нием двуязычия дворянской части русского общества. Социальные последствия этого двуязычия в значительной мере обнаруживали себя лишь в пределах группового словоупотребления (ср. окказионализмы и «групповые слова» XVIII в.) и не распространялись на язык в целом.

2. Функциональные сферы, которые в течение века пополнялись за счет заимствованной лексики, очень разнообразны. Идеографическая сетка, которая может охватить заимствования и показать их распределение, почти не отличается от идеографических членений словаря, взятого в полном его объеме. В сущности, нет сфер, непроницаемых для заимствований.[35] Но количественные характеристики каждого разряда заимствований, удельный вес его по отношению к другим разрядам, существенно меняются на протяжении века. На приводимой ниже таблице показано сравнительное наполнение отдельных рубрик идеографической схемы на разных временны́х этапах века. Отдельно указаны собственно заимствования (в таблице сокращенно обозначены з) и дериваты от них (сокращенно обозначены д), сформировавшиеся на русской почве. Данные о ближайших допетровских заимствованиях и дериватах от них в XVIII в. составлены на основании материала выборочного: здесь учтены лишь те слова, которые сохранились в языке XVIII в., т. е. представляют наследие XVII в. в XVIII в. (см. таблицу на стр. 172).

3. Заимствования петровской поры были в значительной мере подготовлены традицией заимствования из западных и классических языков в XVI—XVII вв. Самая активная область заимствования в допетровское время — это сфера X (ср. терминологию филологии, истории, книжного дела, живописи; начатки театральной и музыкальной терминологии, заимствование имен мифологического Олимпа и т. п.). В этом отразилась деятельность русских и украинских просветителей (М. Грека, С. Полоцкого, Е. Славинецкого и др.). Такая же непрерывная традиция заимствований характеризует сферу VIII: средневековая наука уже включила в свой состав значительные группы естественнонаучных и математических терминов (ср. допетровскую астрономию, географию, арифметику и геометрию, медицину и пр.). Третьей сферой, наиболее подготовленной для заимствования, была сфера V (ср. европеизацию придворной жизни в XVII в.). В отличие от первых двух сфер, ориентированных на классические языки, сфера быта тесно связана с немецким и польским языком. В известной, хотя и меньшей, степени подготовлена почва для заимствований и в области военного дела (переводная военная литература XVII в.;

---

[35] Естественно, речь идет лишь о словах с полнозначной семантикой, которые, в сущности, только и могут учитываться в различных идеографических классификациях. Частицы, служебные слова, деиктики и пр. по отношению к заимствованию ведут себя так же, как единицы уровня грамматического.

Идеографические сферы	XVII в.		90-е гг. XVIIв.— 30-е гг. XVIII в.		40—60-е гг.		70—90-е гг.	
	з	д	з	д	з	д	з	д
I Армия	62	13	450	161	94	95	85	80
I Флот	12	6	777	83	97	33	76	78
II Государство	84	43	612	92	212	104	146	140
III Финансы, коммерция	37	9	162	31	163	50	46	49
IV Хозяйство	52	31	344	53	151	75	85	79
V Быт	86	43	328	55	266	76	273	154
VI Наука, образование	18	2	123	6	62	41	63	36
VII Человек	43	19	295	19	204	66	199	126
VIII Природа	115	16	375	26	389	92	184	130
IX Счет, измерение	28	8	199	19	30	3	40	15
X Обществоведение, культура, искусство	170	22	504	67	394	133	383	188
XI Религия	34	11	109	21	69	36	52	39
XII Слова многофункциональные и многозначные	23	9	226	16	137	20	62	77

Примечания. 1. В петровскую эпоху наибольший вес имеет лексика сферы I (1227 заимствований, 244 деривата). В эту пору сложилось существенное ядро военного лексикона и терминологии парусного флота (кораблестроения и кораблевождения); в последующие периоды военная и морская лексика пополняется уже незначительно и в основном за счет слов сугубо специальных (ср., однако: *маневр*, *маневрировать*, *канонада*, *маскировать* во 2-м периоде; *бивуак*, *депо* в 3-м; ср. морские слова: *трал*, *штурвал*, *рупор*, *лоция*, *крен*, заимствованные в 3-й период). 2. На втором месте в первой трети века — лексика, связанная со сферой II (612 заимствований и 92 деривата). Административный словарь в последующую пору за счет заимствований почти не пополняется, но приток слов в дипломатию, право, политику не прекращается (ср.: *демарш*, *дезавуировать*, *верификация*, *легитимировать* — во 2-й период; *дипломат*, *дипломатика*, *коалиция*, *петиция*, *эмиграция* — в 3-й). 3. На третьем месте в петровскую пору — лексика сферы X (504 заимствования и 67 дериватов). Эта сфера становится ведущей во 2-м и 3-м периодах (504 + 67; 394 + 133; 383 + 188). В области обществоведения, филологии, литературы, искусства заимствования XVIII в. представляют собой самые ключевые слова, обозначения самых существенных понятий (ср.: *хронология*, *эпоха*, *эра*, *синхронизм*, *литература*, *поэзия*, *проза*, *драма*, *критика*, *театр*, *опера*, *балет*, *симфония*, *оркестр*, *скульптура*, *картина*, *статуя*). Очень велик мифологический словарь XVIII в. — характерная примета времени. 4. Четвертое место в первой трети века занимает лексика, связанная со сферой VIII (375 заимствований и 26 дериватов). На это время падает начало сложения в России нового естественно-научного языка и его терминологий (ср. *атом*, *атмосфера*, *меридиан*, *азимут*, *амфибия*, *флора*, *эластический*), в 40—60-е годы эта сфера (ср. *орбита*, *электризация*, *вакуум*, *эмульсия*, *аномалия*) выдвигается на второе место. В 3-м периоде лексика, связанная с природой, уступает впервые в количественном отношении лексике, связанной с темой VII. Меняется и состав входящих сюда слов: для первых двух периодов это в основном терминология анатомии, физиологии, медицины (ср. *скелет*, *мускул*, *нерв*, *конституция*, *темперамент*; для 3-го — лексика чувств и эмоциональных состояний (*апатия*, *эгоист*, *филантроп*, *сибарит*, *ловелас*). 5. Значительное место занимает лексика сферы V; роль ее от периода к периоду возрастает (соответственно 6-е место — 3-е место — 2-е место). Наоборот, доля заимствований в сфере IV уменьшается (возобладание национальных форм выражения). То же относится к сфере IX (оформление терминологий арифметики и геометрии происходит уже на 1-м временном этапе). Следует отметить значительный приток заимствований в сферу III в 40—60-е годы.

полки иноземного строя, артиллерия), государства и права (допетровская дипломатия и латинский язык посольств), хозяйства (терминология металлургии, горного дела), торговли (английские, голландские, немецкие торговые партнеры и их воздействие). Петровская эпоха — один из этапов в серии начавшихся и отчетливо определившихся контактов с Западом.

4. Процесс заимствования слов из западных языков лишь частично отражен в различных словарных собраниях XVIII в. (толковых, двуязычных и специальных словарях иностранных слов — притекстовых и самостоятельных). Тексты свидетельствуют о значительно большем числе заимствованных слов, обращавшихся в речевом обиходе XVIII в., чем можно судить об этом по словарям. Тексты включают значительную долю употреблений окказиональных (ср. возможность непреднамеренного возникновения иноязычного слова у лиц двуязычных, затруднение при переводе и т. п.), а также индивидуальных и групповых. Последние по преимуществу связаны с определенными социально-профессиональными разрядами населения: дипломаты, столичное дворянское общество, ученые русско-иностранные круги и т. п. (ср. употребления типа *анимозите, фермите, комод, будировать, дюплисите, мизуры*). Словари не отмечают, однако, и значительной доли активных пластов заимствованных слов в общеязыковом употреблении. Так, не отмечены в словарных собраниях XVIII в. такие заимствования середины века, как *ресурс, шинель, салоп, пикник, труппа, примадонна, статист, скептик, скептицизм, деталь, компенсация, лапидарный, махинация, пудель, трюфели, фильтрация, ассортимент, блондина (блондинка), вольфрам, датировать, фракция, эрудиция, цедра, флакон* и др. Естественно, еще более велик этот список для заимствований последней трети века; ср.: *брошюра, памфлет, этюд, идеал, режиссер, дебют, шарада, шпаргалы, аллюр, жокей* и др. Но если в последнем случае речь может идти об отставании словарей от речевой практики, то в первом случае — также о известной тенденции. Что касается слов первой трети века, то для словарей конца XVIII в. (например, Ян.) многие из них уже не были фактами живого употребления. Значительная доля петровских слов выпала из употребления — иногда уже на грани 40—50-х годов, иногда же прожив чуть ли не вековую жизнь — ср. *информация, дата(-ум), регимент* (полк), *индиферентный*. Не фиксируют словари конца века и специфических значений петровских слов (ср.: *формула* в знач. рецепт, *резолюция* в знач. решительность, *ассистенция* в знач. свита, *увертюра* в знач. предложение). В этих условиях большую роль приобретают филологические словари, построенные на текстах начала века (Н. Смирнова, Христиани, Хютль-Ворт). Н. Смирнову принадлежит самое большое собрание петровских слов (около 3000 единиц); за вычетом дериватов, слов допетровских, вариантов, представленных в качестве отдельных слов, — 2500 еди-

ниц. Наши материалы позволяют увеличить его словник до 4260 единиц, т. е. почти вдвое. Лакуны словника Н. Смирнова приходятся в основном на сферу X, VIII, VII, VI, V. Военная лексика, морской словарь, лексика государства и права даны им с наибольшей полнотой (наши добавления в эти сферы — около 400 слов).

Существенно может быть пополнена на основании текстов формальная характеристика слов (набор вариантов периода заимствований). Так, в Словаре Смирнова *брешь*, *м.* и *ж.* — в текстах также *брес, брест;* у Смирнова *этика* — в текстах также *эфика, ифика*; у Смирнова *цемент*, *цилиндр* — в текстах также *семент*, *силиндр*; у Смирнова *штафет(-а)* — в текстах также *стафет*, *эстафет(-а)*. Варианты формы слов — существенное подспорье в суждении об источниках заимствования.

5. Процесс заимствования с точки зрения его этимологических характеристик на различных этапах века представляет известное своеобразие.

а) Для петровской эпохи характерна многоконтактность: наличие живых связей (устных и письменных) с рядом европейских языков северной германской ветви (нем., гол., англ., дат., шв.) и ветви романской (фр. и ит.), с западными славянскими языками (пол., чеш.), украинским и белорусским, а также сильное и прямое воздействие языков классических (деятельность Слав.-гр.-лат. академии). В условиях многоконтактности формируется особая направленность на общеевропейские элементы словаря, на заимствования из языка, наиболее влиятельного в той или иной сфере в европейском ареале. Так, костяк военной лексики в рус. яз. (при влиятельности французского и итальянского военного языка в Европе XVI—XVII вв.) — романского происхождения (фр. и ит.); для словаря архитектуры, изобразительных искусств, музыки ведущим становится итальянский язык, в меньшей мере — язык французский; для научной лексики разных разрядов — латынь (и грецизмы ученой латыни); для международного права — латынь, в меньшей мере французский язык; для дипломатии — французский язык. При наличии нескольких влиятельных лексических очагов в национальных языках Европы возможна ориентация на все (или некоторые из них). В этом отношении характерны голландская, английская, итальянская терминологические системы, параллельно существующие поначалу в петровском флоте, немецкая административная терминология (в известной степени общая для северных языков — дат., шв., гол.), немецкая терминология горного дела и металлургии, отчасти — военного дела (отсюда дублетность языковых средств: *штурм — атака, шанцы — апроши, болверк — бастион, бруствер — парапет*). С этим воздействием со стороны целых лексических совокупностей сочетаются разнонаправленные в функциональном отношении влияния со стороны соседних народов, наиболее часто

и тесно контактирующих с русским (ср. нем., пол., гол. лексика в сфере быта).

В том случае, когда речь идет о слове общеевропейской распространенности, в условиях многоконтактности становится возможным наличие ряда передаточных сред (в отличие от распространения по принципу цепочки), равно как и непосредственного контакта с языком-источником. Возможность получения слова разом из ряда языков с достаточной очевидностью демонстрируется многими заимствованиями петровского времени (материальное отражение этого — вариантность форм).

Варианты периода вхождения опровергают ходовое мнение об отсутствии в петровскую пору прямых контактов с французским языком. Ср. наличие форм, представляющих трансфонирование звучащего французского слова: *ситаде, деташеман, рампар, еспион, пласдарм, ескадр, марки* (маркиз), *кон* (конус). То же следует сказать о контактах с языком итальянским (ср. формы: *оват, фатчат, чекулат, нинфа, медзонин, макарони, путцолано, педестало, совранита*).

Внешний облик заимствованных слов (из серии общеевропеизмов) обнаруживает также участие в их передаче языков северной группы: гол., шв., дат., англ.; ср. формы *брес* (гол.), *кетель* (гол.), *монстировать* (гол., дат.), *ревелин* (шв.), *аджутант* (англ.), *ретранжемент* (шв.), *энтранчемент* (англ.), *эттилирия* (англ.), *галдарея, краан* (гол.). Окончательное оформление слова на русской почве складывается под влиянием различных факторов (см. гл. *III*). К таким факторам относятся, в частности, характер ведущих языков-посредников (для петровской поры — пол. и нем. яз.) и характер традиционной передачи письменной формы слова (латино-немецкое чтение).

Польский язык для первого десятилетия петровской поры — источник многих заимствований и активный передатчик слов из лат., фр., ит., нем. языков. К 20-м годам роль его заметно падает, полонизмы все больше характеризуют групповое (школьное, духовное) словоупотребление. Таковы же судьбы украинского языка как источника и посредника. Украинизмы — формы, частые в первом десятилетии (*привилея, релия*), характеризуют далее только речь украинцев (ср. также жанр школьной драмы и духовного красноречия). Относительно украинского посредства в передаче западноевропейских слов следует сказать, что наличие слова в украинском языке XVII в. (фиксированного в Лексиконе Берынды, у украинских писателей XVII в.) не всегда с обязательностью свидетельствует о заимствовании его и в русский язык. Отсутствие слова в собственно русских текстах до начала общеевропейских влияний (90-е годы XVII в.) значительно снижает достоверность перехода слова в русский язык из украинского языка. Для этого времени украинский язык может рассматри-

ваться лишь как один из ряда посредников в передаче европейского слова.

Возможность прямых заимствований из латыни не раз и справедливо подчеркивалась критиками Словаря Н. Смирнова. Но латинские слова безусловно попадали к нам и через польское посредство, а к 20-м годам передатчиками ряда латинских слов стали европейские языки (отсюда — вариантность форм латинизмов).

Источником многих заимствований специальных и общих в начале века был голландский язык; он же — посредник при передаче французских и немецких слов. К 20-м годам роль голландского языка заметно уменьшается.

Англизмы занимают видное место в морской лексике; в общем употреблении их немного; возможно английское влияние на форму общегерманских слов (ср. *сквал, стандарт, сторм, стопор* и др.).

б) Характерной особенностью 2-го и 3-го периодов является переход от многоконтактности к постепенному ограничению активных языковых отношений сферой двух языков — французского и немецкого: они являются главными источниками заимствований и языками-посредниками. Падает посредническая роль польского языка. Голландский язык до конца века — источник заимствований только в специальной морской сфере. Особенно возрастает роль фр. языка с 60-х годов. До этого времени определенный пласт французских слов заимствуется также через немецкое посредство; после 60-х годов отмечаются по преимуществу прямые связи с французским источником. Через французский язык происходит заимствование многих итальянизмов (хотя прямые контакты с итальянским языком в специальных сферах — театр, изобразительное искусство, музыка — характеризуют весь век). Симптомом возрастания французского влияния в 60-е годы является массовое возникновение новых вариантов формы у слов, заимствованных в предшествующую пору и оформленных по латино-немецким образцам (*авантюра, миниатюра, актер, миссионер, шифры, жест, нувель*, а до 60-х годов — *авантура, миниатура, актор, миссионар, цифры, гест, новелла*).

Заимствования из немецкого языка во 2-м периоде наблюдаются во всех функциональных сферах (исключение составляют, может быть, только скульптура, изобразительное искусство), и заимствования эти — прямые. В 3-м периоде общее число заимствований из немецкого языка заметно сокращается.

Прямые контакты с латынью свойственны всему веку. Но большинство заимствований из латыни во 2-м и 3-м периоде осуществляется через фр. и нем. язык (французский наиболее типичен как передатчик в сфере правовой и политической, немецкий — в научных терминологиях и номенклатурах).

Английский язык до конца века — источник прямых заимствований во флотскую терминологию. Во 2-й период появляется известное число англизмов в сфере V (*клуб, воксал, пикник*), передатчик — французский язык. В 3-й период приток англизмов усиливается, они появляются в X сфере (литературные музыкальные термины), в сфере VI; в сфере V также можно отметить ряд прямых заимствований из английского языка (*бифштекс, ростбиф, грог, рейдинкот, спенсер*).

Характерной чертой конца века является приток итальянской музыкальной терминологии через посредство французского, немецкого и английского языка (европейские учителя музыки и пения в России).

Для 2-го и 3-го периодов характерно заимствование в язык ряда экзотизмов (из латиноамериканских языков и языка испанского), посредники в их передаче — французский и немецкий языки; ср.: *банан, кокос, гаяк, ямс, бамбой* (бамбук), *маис, павиан, колибри, аллигатор, муссон, орангутанг, кастаньет, торреадор, фанданго* и др.

Глава III

ФОНЕТИЧЕСКАЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ XVIII В.

Материальная форма слов, заимствованных из европейских и классических языков, в русской принимающей среде с неизбежностью претерпевает изменения и в пору их вхождения, и в течение их последующей жизни в языке. Эти изменения касаются как звукового состава заимствованных слов (возможность субституций фонем, распространение на заимствованное слово правил, действующих в принимающей его фонетической системе, — позиционные чередования фонем, характер акцентуации и т. п.), так и их морфолого-словообразовательных показателей (включение новых слов в состав русских грамматических классов и оформление присущих этим классам грамматических категорий).

Наблюдение над процессом формальной адаптации иноязычных слов в русском языке XVIII в. составляет главный предмет рассмотрения в настоящей главе.

Характер модификаций материальной формы заимствованного слова предопределен возможностями дающей и принимающей системы, которые очерчивают пределы возможных колебаний и вариаций. Однако проблема «чистых» отношений двух систем (немецкий язык—русский язык, французский язык—русский язык и т. д.) в процессе реальных контактов обычно многообразно осложняется. Во-первых, на одном и том же историческом отрезке времени возможны контакты с несколькими иностранными языками, при этом один из взаимодействующих языков может оказывать особенно сильное влияние на оформление заимствованного материала (ведущее влияние). Во-вторых, при заимствовании слов из ряда родственных языков один из них может занять по отношению к языку-заимствователю позицию наиболее влиятельного и способствовать сглаживанию, устранению тех материальных отличий, которые приносили с собою заимствования из других языков данной группы (побочное ведущее влияние). Следует учесть также возможность ведущего влияния в пределах какой-либо специальной сферы словаря, которое не всегда совпадает с ведущим влиянием в основной системе.

Для русского языка XVIII в. (особенно первой его трети) явление многоконтактности, равно как и историческая смена на протя-

жении века ведущих влияний (латынь, польский язык — немецкий язык — французский язык), — одна из существенных черт, характеризующих процесс заимствования. Судьбы заимствований из северной и западной группы германских языков (голландского, шведского, английского, датского) в сильнейшей мере связаны на русской почве с нивелирующим воздействием языка немецкого. Однако судьбы голландизмов, англизмов и т. п. в морской терминологии, например, существенным образом отличаются от судеб голландизмов в общем языке (или иных специальных сферах); ср. *шхеры*, *шторм*, *салинг* — при *шеры*, *штурм*, *залинг* (нем.), но *шлагбаум, галстук, брешь* — при *шлахбом, галздук, брес* (гол.).

С ведущим влиянием связано наличие наиболее сильных вариантов среди возможных параллельных способов оформления заимствованного слова. Смена ведущих влияний означает перераспределение вариантных возможностей с точки зрения их активности и силы. По отношению к ведущему влиянию происходит оценка всех параллельных способов оформления слова, и все наиболее резкие отклонения от него воспринимаются как некие «суперварваризмы». Такими суперварваризмами в первой трети века были на фоне преобладающих латинских и — несколько позднее — немецких форм фонетические галлицизмы (а также итальянизмы, англизмы). Характерно, что вне этого противоположения (латинское — французское) этой особой маркированности не возникало (ср. *инженер, пассажир*), не было и языковой реакции на них. Ибо «суперварваризмы» были вариантами слабыми и, как правило, из языка вытеснялись (ср. *канцелярия — канселярия, кончелярия; генерально — женерально, дженерально; стратагема — стратаджем, стратажема; дисциплина — диссиплина; хроника — кроника; характер — карактер; архипелаг — аршипель; конъюнктура — конжюктура; религия — религия; алгебра — алжебра; оригинал — орижинал; привилегия — привилежия, привиледжия; адъютант — аджутант*). Появление их в речевых контекстах более позднего времени связано лишь с возможностью включения неадаптированных форм в речь билингвов (ср. *тражеди*).

Немецкий язык, уже в 20—30-е годы выдвинувшийся на место ведущего языка, почти не поколебав позиций латыни (ср. судьбы лат. вариантов *вассал, обсервация, университет* — и нем. *вазал, обзервация, универзитет*, но *харта — карта, кастан — каштан*), занял, однако, наиболее сильное положение по отношению к другим европейским языкам и языку польскому (ср. судьбы вариантов *зала — сала, залп — салв, штукатурка — стукатурка, цемент — семент, фунт — пунт, шкатулка — скатулка, шпион — эспион, штандарт — стандарт;* ср. явное преобладание в первой половине века форм *штиль* — при лат. *стиль, шквадрон* — при фр. *эскадрон, пашпорт* — при фр. *паспорт, штафет* — при *стафета, эстафета*). Ослабление позиций польского языка сопровождалось укреплением уже в 20—30-е годы позиций французских форм там, где

польское не подкреплялось немецким (ср. *пасквиль — пашквиль, маска — машка, каскад — кашкад*).

В последней трети века, в пору перемещения центра тяжести на влияние языка французского, французские варианты нередко предпочтительнее не только вариантов немецких (ср. *бокал — покал*), но зачастую и латинских (ср. *жест — гест*).

Значение ведущего языкового влияния существует, однако, лишь как одна из важных тенденций в этом кругу явлений. Другой силой, нередко оказывающей корректирующее воздействие на проявление этой тенденции, является традиция.

Контакты с иными языками протекали в течение всего века и в сфере устной, и в сфере письменной речи, объектом восприятия являлось и звучащее слово, и слово орфографическое. Передача орфографического слова при переводах колебалась между транслитерациями (ср. *басрилеф, мигдал, апофтегма*), читаемыми затем по правилам воспроизведения русских букв, и транскрибированием фонетического слова (ср. *дессер, апартеман, деташман, мозоле, каптейн, леитнант, сенсор*). Однако русские переводчики могли прибегать и к третьему способу: традиционному чтению слов, писанных латиницей. Традиционное чтение сложилось уже в допетровскую пору и было очень близко по своим правилам к правилам чтения собственно латинских слов (правила такого рода изложены на грани века Ф. Поликарповым — Букварь, 1700 г.). Соответственно, руководствуясь ими, можно было довольно точно воспроизвести немецкие слова (где звуковые значения букв были близки к латинским — в их русской интерпретации), но слова других европейских языков передавались весьма условно (ср. воспроизведение на письме, а, стало быть, и в русском чтении, немых букв французского слова, однотипное, «латинизированное» чтение букв g, c, s, h, буквосочетаний, передающих носовые, дифтонги и т. п. в различных европейских языках с латинским алфавитом). Неизбежные стремления внести коррективы в такую «обобщенную» передачу западноевропейского слова создавали сложную сеть контаминаций и накладок (ср. *сюбординация, сензура, фонкция*).

На фоне такой типизированной передачи западноевропейского слова в начале века выделялся строгий подход к чтению греческих слов, и не только при переводе греческого текста, но и грецизмов в латыни и в языках европейских. Преобладающее в России поздневизантийское (рейхлиново) чтение в последней трети XVIII в. в связи с усилением влияния латыни и Запада все чаще начинает варьироваться приемами чтения латинизированного, западного (эразмово чтение).[1] На протяжении всего

[1] В последующем изложении мы пользуемся терминами эразмово и рейхлиново чтение как наиболее традиционными в русистике, понимая под рейхлиновым чтением нелатинизированное, византийское (восточное и западное), а под эразмовым чтением — западное латинизированное.

XVIII в. эти параллельные возможности передачи грецизмов были неизменно в центре внимания, так как с ними связывались определенные языковые позиции пишущих. Восточное (рейхлиново) чтение, несколько преобладавшее в начале века в силу своей традиционности, приемам эразмова чтения стилистически никак не противопоставлялось и их не дискриминировало. С 50-х годов восточное чтение становится знаменем пуризма.

В допетровскую пору утверждается при воспроизведении в текстах заимствованных слов определенная форма передачи целого ряда морфем (в основном латинских и греческих[2]), а также некоторые приемы русского морфологического оформления иноязычных морфем (ср. морфемы-субституты *-ция*|*-ия* для оформления лат. имен действия на -tio, -tionem|-io, -ionem; *-ий*|*-ия* для оформления лат. имен ср. р. на -ium типа consilium, imperium; *-овать*|*-ствовать* для оформления заимствованных глагольных основ и т. п.[3]). Морфемы-субституты на русской почве складывались в непосредственной связи, а иногда и под влиянием языка юго-западной Руси, Украины и Польши.

Западноевропейские языки включили в свой состав большое количество латинизмов и грецизмов, национально адаптировав их. В петровское время русское традиционное оформление распространяется и на эти заимствования. Иногда это единственный способ оформления слова, иногда — вариантная возможность при варианте европейском (*циркуль — циркель, молекула — молекюль, актор — актер*). Традиционно оформленные морфемы вытесняли национальные варианты морфем или дублировали их иногда и в том случае, когда заимствовалось собственно европейское слово или неклассическое значение слова классического: *прокурор* (фр.), *авантура* (фр.) и т. п.

Традиционное оформление морфем (или их субститутов) сохраняло свою силу и при смене ведущих влияний, лишь слегка отступая под напором новых европейских форм, но сдерживая, однако, их широкое распространение (ср. соотношение форм на *-ция, -сия* у имен действия в рус. языке XVIII в.).

Усиление немецкого влияния привело к оформлению новой серии морфем, которые для второй половины века получили уже характер традиционных. Так, сложный глагольный суффикс *-ировать* (нем. -ieren), спорадически встречающийся в допетровское

---

[2] Латинский и греческий языки — основные языки, с которых первоначально производились переводы; лишь в XVII в. к ним прибавились книги немецкие и голландские. С XVI в. культивируются переводы польской книги. См.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII веков. — Сб. ОРЯС, 1903, т. 74.

[3] Примеры фонетической и морфологической адаптации иноязычных слов в допетровскую пору см. в кн.: G. Hüttl-Worth. Foreign Words in Russian a historical sketch, 1500—1800. Los Angeles, 1963.

время (см. кн. Рейцак) в составе заимствованных глаголов, становится универсальным при оформлении заимствованных глагольных основ. Характерно, что на русской почве никогда не воспроизводились национальные отличия в оформлении этого суффикса в других германских языках (гол., дат., шв.), хотя известны прямые заимствования глаголов из голландского языка, заимствование французских глаголов через датское посредство и т. п. Распространение этого суффикса отразилось на соотношении вариантных возможностей его и суффикса *-овать*. В пору ведущего влияния немецкого языка суффикс *-тет* (нем. *-tät*) стал такой же универсальной и сильной формой по отношению к его вариациям *-те* (фр. -té) и *-та* (ит. -ta): *куриозитет — куриозита — куриозите; социетет — сосиете.*

Традиция в оформлении определенных морфем в значительной степени корректировала возникающие при смене ведущих влияний тенденции к их переоформлению.

Для суждения о характере адаптации иноязычной лексики важно заметить, далее, что разнородностью, гетерогенностью характеризовалась в языковых контактах XVIII в. не только дающая сторона. Неоднородна была и среда принимающая. Контакты в области устной речи приносили (при письменном или устном воспроизведении услышанного) звучащее, фонетическое слово. Характер воспроизведения услышанного по самой природе восприятия многообразно варьировался (особенно в том случае, если воспринимающий субъект — монолингв). Но дело осложнялось и тем, что звуковой состав иноязычного слова, попадавшего в русский язык устным путем, мог быть различно интерпретирован в пределах различных русских диалектных подсистем (ср. *геровичный, фрухт, арихметика — аривметика, окорт, опетит, короновал, арекрут, релия*). Произносительные нормы устного койне начала XVIII в. сами по себе допускали все возможные формы варьирования (ср. сильную струю оканья при общем южнорусском характере вокализма в речи москвичей в первой трети XVIII в., ярко отразившуюся в воспроизведении иноязычных заимствований: *олтерация, корета, кортина, богаж, отака, опетит*). Произносительные нормы устной речи, медленно стабилизируясь в течение века под влиянием нормализующего воздействия речи письменной, избавлялись постепенно от черт диалектной фонетики.[4] Известную стабилизацию облика устной речи в пределах XVIII в., равно как и распространение билингвизма, следует иметь в виду при суждении о изменениях воспроизведений звукового облика слов при устном заимствовании в начале и в конце века.

---

[4] Следует иметь в виду также наличие особых стилей в самом «литературном» произношении XVIII в. (учитывая всю условность этого термина по отношению к устной речи XVIII в.): ораторский стиль, стиль духовного красноречия и т. п.

Нам приходилось уже обращаться к вопросу о характере письменного языка XVIII в. и его гетерогенности. В данном случае важно подчеркнуть, что орфографическая норма в начале века более или менее отчетливо была представлена лишь в церковнославянском типе письменности, где она базировалась на строгом следовании морфологическому принципу письма. В деловой письменности — в том числе и в печатных текстах первой трети века — орфографическая норма еще не стабилизировалась и давала самый широкий и пестрый диапазон колебаний: от строго морфологического письма до письма фонетического с различными промежуточными вариациями. В еще большей мере это относится к бытовой, деловой письменности, которая не предназначалась для печати (переписка, заметки, дневники).

Фонетическое письмо могло с большей точностью отразить те модификации, которым подвергался в русском языке звуковой состав иноязычных слов (ср. *матроз — матрос, борд — борт, рур — руль, гефес — ефес*). Однако сходные результаты могли быть отражением фактов диалектной фонетики самих иностранных языков, ибо сами иностранные языки, в особенности язык немецкий, в условиях устных заимствований были источником многообразных вариантов, отражавших диалектные различия, нивелированные уже в значительной мере в письменности единой формой орфографического слова[5] (ср. *кирха — кирка, штирман — штюрман, свертфиш — шверт-фиш* и пр.). Нормализация письменной литературной речи и устранение фактов фонетического письма во второй половине века значительно уменьшили фиксацию на письме вариантов, связанных с воспроизведением звучащего иноязычного слова в русской языковой среде, но это не означает реального отсутствия их.

С другой стороны, нормализация русской орфографии в XVIII в. лишь в очень незначительной мере касается нормализации написаний иноязычных слов (полная неупорядоченность изображения долгих согласных: *каса — касса, аккуратный — акуратный;* до конца века не стабилизируется написание зап.-европ. l: *ль—л* и т. п.).

Все эти предварительные замечания мы предпослали собственному рассмотрению процесса формальной адаптации иноязычных слов в русском языке XVIII в., так как они характеризуют процесс освоения иноязычных слов в целом и имеют отношение к различным словам и группам слов.

В основу рассмотрения процесса формальной адаптации мы положили наблюдения над вариантностью в воспроизведении фонетических и морфологических элементов в иноязычном слове и над характером разрешения вариантных отношений (движение

---

[5] См.: Н. Н. Семенюк. Проблема формирования норм немецкого литературного языка XVIII столетия. М., 1967.

к стабилизации формы в пределах XVIII в.). Из всей совокупности подобных вариантных отношений мы выделили при этом такие, которые охватывают целые группы слов, создавая специфические вариантные ряды в языке. Наличие подобных вариантных рядов с однотипными колебаниями в звуковом или морфологическом составе имеет существенное значение для протекания процесса адаптации. Вариантный ряд (несмотря на то, что звуковые вариации такого рода относятся в русском языке к «пустым» вариациям[6]) в силу массовости охватываемого им словесного материала получает и некоторое самостоятельное значение в языке, в частности способность к аналогическому распространению. Вариантные ряды слов не всегда соотнесены с одним и тем же источником вне русской языковой системы, причины возникновения вариантных отношений могут лежать и за пределами русского языка, и корениться в нем самом. Но для судеб сложившихся вариантных отношений это уже не имеет существенного значения, за исключением тех редких случаев, когда соображения этимологического порядка приобретают роль в оценке вариантов при нормировании. Разрешение вариантных отношений — процесс сугубо национальный, характеризующий историческое движение в подсистеме иноязычных слов в русском языке.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для протекания процесса фонетической адаптации существенным моментом оказалось многообразие форм передачи звукового состава иноязычных слов в новой среде в период их вхождения — наличие звуковых вариантов. При наличии варьирования необходимым условием фонетического освоения слова становилась прежде всего стабилизация его формы (даже в условиях несовершившейся или незавершившейся фонетической адаптации — наличия несубституированных «чужих» фонем[7]), отбор из ряда вариантов одного, закрепленного в литературном употреблении в качестве нормативного. В этом отношении освоение иноязычных слов включалось в общий процесс отбора литературных форм из вариантных возможностей, предоставляемых русской языковой системой, — процесс формирования литературной нормы.

---

[6] Для звуковых чередований, наблюдаемых в заимствованных словах, усвоен термин «пустые варианты», указывающий на несвязанность их с реальными звуковыми отношениями в звуковой системе.

[7] Мы упоминали во введении о мнении Е. Рихтер, по которому иноязычные слова с точки зрения их формального статуса всегда остаются чужими (Fremdwörter), что не мешает им быть освоенными языком (статус функциональный).

На пути к стабилизации формы иноязычных слов в качестве специфических моментов, препятствующих ей, стоит языковая практика билингвов, систематически возобновляющих вариантные отношения даже в тех звеньях, в которых для монолингвов была уже достигнута известная стабилизация. Фонетическая адаптация слова легко нарушается. Именно поэтому история формального освоения иноязычного слова не есть прямое движение от начальной вариантной пестроты к единой стабильной форме. Она предполагает возможность возобновления былых вариантных отношений и появление вариантности новой.

Другой момент, не связанный уже непосредственно со спецификой иноязычного материала, заключается в том, что однотипные формы варьирования, как уже говорилось, могут охватывать целые ряды слов. Вариативность в ряде — наиболее стойка, характеризующие ее противопоставления типизируются и с обязательностью воспроизводятся в аналогичных условиях. Более того, состав ряда может расширяться за счет охвата новых слов, расшатывая стабильность их формы (новые варианты). Стабилизация формы, связанная с разрушением ряда, — процесс наиболее затяжной. Но, с другой стороны, противопоставление в ряде скорее становится фактом осознанным, а следовательно, во-первых, превращается в объект нормализаторских устремлений (оценка и выбор вариантов) и, во-вторых, в большей мере, чем варианты одного слова, попадает в русло тенденции к дифференциации подобного (ибо отношения таких вариантов есть отношения дублетные). Основное направление такой дифференциации — стилистическое (стилистически нейтральный вариант — стилистически отмеченный). Последний момент становится иногда решающим в дальнейших судьбах вариантных форм.

Мы рассмотрим далее вопрос о процессе стабилизации форм иноязычных слов в русском языке XVIII в. на примере нескольких вариантных рядов, объединенных наличием сходных противопоставлений (чередований) в их звуковом составе. Наиболее показательны в этом отношении чередования в области согласных звуков. Вариантные отношения гласных звуков чрезвычайно осложнены в русском языке теми модификациями, которые сообщает качеству гласного его позиция по отношению к ударению. Кроме того, для иноязычных слов, попадающих на русскую почву, ударение, как правило, не было стабильным, а разнообразно варьировалось (повторение акцентных отношений в языке-источнике, видоизменение их в передающих средах и в языке русском под влиянием различных групповых и аналогических факторов).[8] Поэтому ряды чередований по отношению к гласным

---

[8] См.: А. В. Суперанская. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке. М., 1968.

не вычленяются с той же отчетливостью, как при варьировании согласных.

Говоря о звуковом составе, мы должны еще раз подчеркнуть, что нам реально даны в текстах противопоставления графические (rsp. орфографические) и что стоящие за ними виды звуковых отношений не всегда в достаточной мере ясны и, более того, в пределах века неодинаковы.

1. г перед гласным | ноль (чистый гласный)

Русский графический символ *г* по сложившейся в еще допетровскую пору традиции употреблялся для передачи латинского, а также польского и немецкого [h] аспирированного.[9] Такая передача сложилась ранее всего в условиях Юго-Западной Руси, где существовал звонкий фрикативный звук [γ], который естественно идентифицировался с латинским (и западноевропейским) [h] аспирированным. Этот же символ использовался и для передачи латинского [g]. Звуковое значение графемы *г* при этом на Юго-Западе было тем же [γ]; но в зоне великорусской ему соответствовал особый звук — русское взрывное [г]. В белорусской письменности XVI—XVII вв. с целью различения звуковых значений использовался для [г] взрывного диграф *кг*; на Украине — символ *ґ*. В русской практике символ *г* имел два звуковых значения. В русле этой традиции продолжали оформляться и новые заимствования петровского времени (ср. *гений* — лат. genius, *генеалогия* — гр. γενεαλογία, лат. genealogia, пол. genealogyja, *газон* — фр. gazon, *газета* — ит. gazetta, фр. gazette, пол. gazety; *гавань* — гол. haven, нем. Hafen, *галстук* — гол. halsdoeg, нем. Halstuch, *гонор* — лат. honor, пол. honor).

Эта недостаточность русской графики была отмечена русскими филологами уже в первой половине XVIII в. В. Татищев, для которого главным звуковым значением графемы *г* было [г] взрывное, писал: «Сверх того, недостает (в русской азбуке, — *авт.*) двух нужных букв, яко латинское H, h, без которых мы не токмо иноязычных, но и собственных многих, правильно по изречению написать не можем, яко латинские H, h великую разницу во изглашении и разуме слов имеют; но мы за обе сии *г* ставим, или h выпускаем» (Разг. 88). Для Тредиаковского основное звуковое значение символа *г* — [h]: «Сие есть без всякаго спора, что все мы россиане наш (г) произносим как латинское h. Следовательно, нет у нас из согласных такия, которая б сходствовала с латинским (g) перед (a), (o), (u)» (Разг. об ортограф. 260—261). «Хотя, — замечает он далее о «великороссийском» произношении, — никто у нас сего слова *гусь* и безчисленно многих дру-

---

[9] В прямых скобках обозначается звуковое соответствие графическому символу.

гих, не произносит так, как оно написано через (г), то есть как чрез (h) латинское по немецкому и польскому латины изглашению, но как чрез (g) латинское ж так например gусь: однако все такие слова пишем мы через (г) в противность произношению» (там же, 261).

Для XVIII в. продолжал быть действенным не только традиционный графический момент (русское *г* для западноевропейских [g], [h], но и фактор произносительный: широкое распространение в русском языке [γ] фрикативного и преобладание его в социально-групповом (ср. южнорусская интеллигенция и духовенство) и диалектном употреблении. По В. Татищеву, «в русском же речении *г* иногда выговаривается твердо, иногда легко» (Разг. 88).

С этими отношениями в системе русских звуков и письма связано возникновение вариантных рядов в области заимствованной лексики.

1.01. Слова греческого происхождения с начальной гласной, имеющей густое придыхание (ἁ, ὁ, ἱ, ὑ), пришедшие в русский язык непосредственно из греческого источника или через латынь, польский и западноевропейские языки, варьируют на письме начало слова: *г* — чистый гласный (в книгах кириллического письма — гласный со знаком густого придыхания: *ἀрмонїя*, *ӥдра* и пр.).

Грецизмы, заимствованные в допетровскую пору, в большинстве случаев из греческого языка непосредственно, сохраняли в русской передаче особенности византийского (и новогреческого) произношения (примерно соответствующие правилам рейхлинова чтения): *история, иерей, ирой* и т. п. С конца XVII в. в связи с усилением влияния латыни и западноевропейских языков (латинская и западноевропейская книга) на письме начинает воспроизводиться начальное латинское h, передаваемое русской графемой *г*.

Вариантные отношения типа «начальное *г*|чистый гласный» охватывают широкий круг слов (грецизмов). Представим их в таблице,[10] учитывая соотношения вариантов по трем периодам (выставляя на первое место ведущий вариант). В таблицу включены и старые грецизмы, которые в XVIII в. втягиваются в круг вариантных отношений (см. таблицу на с. 188—189).

Из наблюдения над количественным соотношением и распределением вариантов этого ряда можно сделать следующие выводы. 1. Вариантные отношения для большинства слов в пределах века

[10] В данной таблице и в последующих список слов выборочный (исключены слова узко терминологические, большинство имен собственных, единичные, некоторые производные и др.). Слова расположены по алфавиту их современной нормативной формы (но производные — после основных). Прочерк означает отсутствие слова или варианта. В круглых скобках даны варианты-субституты.

Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
армония — гармония	гармония — армония	гармония — армония
армонический — гармонический	гармонический	гармонический — армонический
—	—	гармоника
—	—	гармонировать
Арпия — Гарпия	Гарпия	Гарпия
Эката—Геката	Геката	Геката
—	гекатомба	гекатомба
екс(з)аметр(-он) — гекз(с)аметр	гекз(с)аметр — экс(з)-аметр	экз(с)аметр — гекс(з)-аметр
Еликон — Геликон	Геликон — Еликон	Геликон
емисфера (-ия,-ум) — гемисфера (-ия, -ум)	гемисфера(-ия)	гемисфера
еморроидальный	геморроидальный	геморроидальный — эморроидальный
гермафродит	гермафродит — ермафродит	гермафродит — ермафродит
герой — ирой	герой — ирой	герой — ирой
героиня	героиня	героиня — ироиня
ироический, ероический — героический	героический — ироический, ероический	героический — ироический
героичный	героичный	—
геройский	геройский	геройский — иройский
—	—	иройствие
геройство	геройство — иройство	геройство — иройство
—	—	героизм
—	—	гомономия — омонимия
—	—	гомофония — омофония
иацинт, иакинф	гиацинт — иацинт	гиацинт — яцынт, пакинф
иакинфовый — гиацинтовый	гиацинтов	гиацинтовый
—	гигиена	гигиена
гидравлика — идравлика	гидравлика	гидравлика — идравлика
—	гидравлический	гидравлический — идравлический
идрография — гидрография	гидрография	гидрография — идрография
—	гидрограф	гидрограф — идрограф
гетерогенный — етерогенный	—	—
—	—	гетероген — этероген
гидра — идра	гидра — идра	гидра — идра
Гименей	Гименей — Именей	Гименей
имн — гимн	гимн — имн	гимн — имн
ипотез(с)(-ес, -ис) — гипотез(-а)	гипотез — ипотез(-ис)	гипотеза(-ис) — ипотеза(-ис)
гипотетический	—	гипотетический — ипотетический

Продолжение

Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
ипотенуза — гипотенуз(-а)	гипотенуз(-а)	гипотенуза — ипотенус(-за)
иппопотам	—	гиппопотам
иппокентавр	—	гиппоцентавр
—	—	гомоген — омоген
оризон(т) — горизонт	горизонт — оризонт	горизонт — оризонт
ороскоп — гороскоп	гороскоп(-ия)	гороскоп — ороскоп (-ия)
—	иерарх	иерарх
—	иерархия	иерархия
—	—	иерархический
иероглифик — гиероглифик	иероглифик	—
иподрома	ипподром	ипподром — гипподром
—	г(и)ероглиф	гиероглиф — иероглиф
—	—	иерофант — гиерофант
Иппокрит	—	—
ипокритский — гипокритский	—	—
гипотека	—	ипотека
гипохондрия — ипохондрия	ипохондрия — гипохондрия	ипохондрия — гипохондрия
гипохондрик	ипохондрик	ипохондрик — гипохондрик
—	ипохондрический	ипохондрический — гипохондрический
—	—	ипохондричать
—	истерика	истерика
—	истерический	истерический
—	—	истерия
история — гистория	история — гистория	история — гистория
исторический — гисторический	исторический — гисторический	исторический
историк — гисторик	историк	историк
историограф	историограф	историограф
историографический	—	—

не устранены и форма не стабилизирована. 2. Наиболее частый тип эволюции вариантных отношений: преобладание рейхлинова чтения в первой трети века, распространение эразмовых форм с 20—30-х годов и преобладание их во втором периоде (иногда при упразднении форм рейхлиновых — частичная стабилизация), абсолютное преобладание эразмовых форм в последней трети века при оживлении при этом и форм рейхлиновых. 3. Оживление рейхлиновых форм находится в связи с нормализаторскими тенденциями конца века; в ряде случаев рейхлинова форма — исключительно словарный вариант (ср. *эрмафродит*, *ипербола*, *иперболический*, *ироиня*, *идрографический*, *имн*, *имнософист*, *ипотенуза*); САР I указывает для большинства грецизмов такого рода

два варианта чтений (и написаний), иногда отмечая при формах рейхлиновых «правильнее»: «Герой, правильнее выговаривается ирой, ироя» (2-е издание эту помету снимает). Нормализаторские тенденции словарей в этом кругу явлений резко расходятся с языковой практикой века. 4. У старых грецизмов (типа *история*, *историк*), втянутых в вариантные отношения в XVIII в., эразмово чтение никогда не становится ведущим. 5. Особое положение занимают слова, связанные с церковным обиходом, богословскими понятиями и т. п. (типа *иерей*, *иерейство*); в вариантные отношения они не вступают и в данной таблице отсутствуют. 6. Слова, пришедшие в рус. язык в начале века преимущественно через зап.-европ. посредство, утверждаются в эразмовой форме (ср. *герой*). 7. Слова, пришедшие в язык во 2-м и 3-м периоде через посредство зап.-европ. языков, в ряде случаев вариантных отношений не развивают (*героизм*, *гармоника*, *гармонировать*, *истерика*). 8. В научных терминологиях особо выделяются грецизмы медицины (большая доля рейхлиновых форм: *ипохондрия*, *истерия*, *идропик*, *идропический* и др., однако — *гигиена*, *геморроиды*).[11] 9. Утверждение западного чтения не может, как правило, нарушить сильное фр. влияние второй половины века, идущее в ряде случаев в разрез ему (h-muette в начале некоторых грецизмов такого типа): ср. у представителей нового слога формы *гармония*, *гипербола*, *гиперболический*, *гипотеза*, *гороскоп*. 10. Вариации обоих типов стилистически не дифференцированы на первом этапе и равно возможны в научной прозе, драматургии, панегирической литературе и пр. (и те и другие — формы «книжные» по преимуществу);[12] во второй половине века эразмовы формы — тенденция (ср. «Тилемахида»; первые опыты славено-российских сочинений и переводов); к концу века, однако, отчетливой стилистической противопоставленности они так и не получают: у представителей нового слога и писателей славено-российской ориентации формы эти систематически чередуются (в пределах не только одного жанра, но и одного произведения).[13] 11. Вызывает затруднение вопрос о характере реального звукового различия, по крайней мере в первой трети века (ср. кириллическое

---

[11] Распределение вариантных форм в различных терминологиях требует специальных разысканий (вопрос о традиции для каждой отрасли знания).

[12] Вхождение частиц гетерогенных. Фил. естеств. 1718 (с лат.) — Вина примешания етерогенического (то есть инородного). Геогр. генер. 241, 1718 (с лат.); Егда Европейское Российский Фебус обыде Гемисфериум. Бужин. Похвала Петерб. 3, 1717 — Звездам хвалебно и врожденно есть.. разныя обходити Емисферия. Апофеозис, 87, 1709; Выходит Хищение.. на гидре седмоглавной. Свобожд. Ливонии, 353, 1705 — Азовская, казикерменская и таванская идра ядоноснейшая. Апофеозис, 78, 1709.

[13] Пожалуй, пой дактилями и.. греческими гекзаметрами. Кар. — Дм. 1788, 10 — К вам отправляется Капнист с диссертациею о экзаметрах. Кар. — Дм. 1814, 178; Сию гипотезу можно на равныя поставить со всеми

письмо), в произнесении гласных с сильным придыханием и начального *г* (как правило — фрикативного).

1.02. Слова греческие, латинские, немецкие, французские с g, h, γ, заимствованные непосредственно или через посредство польское, украинское, немецкое, дают аналогичный тип варьирования, где противопоставляется *г* | ноль звука в начале или середине слова. Характер варьирования и судьбы вариантов в этом ряду стоят в зависимости от того, какому графическому знаку (и какому звуковому значению его) соответствовал русский графический субститут *г*. Вариативность в данной группе слов складывается на русской (или южнорусской) почве, реже является отражением соответствующего варьирования в западноевропейских языках. (См. таблицу на стр. 192—193).

Таблица варьирования в данном ряду слов показывает следующее. 1. Происходит стабилизация формы у большинства принадлежащих к ряду слов. 2. Характер и направленность стабилизации различны: а) утверждаются формы с начальным согласным соответственно зап.-европ. g, γ (*генерал, генеральный, генералитет, гетман, география, гевальтигер*); исключение составляют ранние заимствования, видимо — устные, в диалектную среду, имеющую фрикативный [γ] (с дальнейшей модификацией его в [j] и — иногда — выпадением): ср. *ефрейтор*, *ефес* — нем. Gefreyter, Gefäss;[14] не исключена возможность воздействия нем. диалектных форм, в которых начальное g пережило аналогичную модификацию; б) утверждаются формы с начальным гласным при передаче зап.-европ. h (*азарт, азартовать, армада, онеры*), и втягиваются в вариантные отношения слова, в первом периоде отличающиеся стабильностью формы (*гебан — эбен, гелинг — элинг*); исключение составляют ранние заимствования (петровские и допетровские), в которых утвердилась форма с начальным согласным (*госпиталь* — нем. Hospital, гол. hospital; *гукер* — гол. hoeker; *гумор* — лат. humor, пол. humor). 3. Заметно оживление форм с начальным согласным (соответствующих зап.-европ. h) в пору усилившегося нем., а особенно фр. влияния (увеличение удельного веса вариантных ф. *гарфа*, *газард*, появление ф. *гарфист*, *газардирование*). С этим связан и характер оформления новых вариантов (*гомары*, *гонеры*). Это не меняет, однако, общую тенденцию к разрешению вариантных отношений такого рода в пользу форм с начальным гласным. Во второй половине века этому способствует, видимо, усиливающееся ощущение противоречия между основным звуковым значением рус. графемы *г* и характером звучания фр. h aspirée. 4. Модификации согласного в середине слова характерны

другими вымышлениями. Рад. О чел. 103, 1792 — Для объяснения ипотезы. Там же, 146.

[14] Формы с начальным согласным (в соответствии с нем. g) в русском языке единичны: Гeврейтер. ПБП I, 717, 1698; Гефрейтер или десятник. Там же; Шпажные и кортиковые гефесы. ТП, 32, 1724.

	Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
Начало слова в зап.-европ. яз.			
h фр., нем., пол.	азард (т) — газард (т)	азарт — газард, хазард	азарт
	газардовать — азардовать	газ (с) ардовать — азардовать	азардовать
	—	азартный	азартный
a фр., ит.; h нем.	арлекин — герлекин, херлекин	арлекин	арлекин — гарлекин
a исп., ит., фр.; г укр.	армата — гармата	—	армада
h фр., нем.; a укр.	арфа — гарфа	арфа	арфа — гарфа
	—	гарфист	арфист
g нем.	гевальдигер — евалтигер	—	гевальдигер
g лат., нем.	генерал — енерал	генерал — енарал, инорал	генерал
g лат., нем.; g, h пол.	генеральный — енеральный	генеральный — енеральный	генеральный
	генералитет — енералитет	генералитет — енералитет	генералитет
	генералиссимус — енералиссимус	генералиссимус	генералиссимус
	генеральша — енеральша	генеральша	генеральша
γ гр.; g лат., нем., фр.	география — еография	география — еография	география
g нем., лат.	Германия — Ермания	Германия	Германия
h нем.	герр — ерр (ь)	—	—
h пол., г укр.	гетман — етман	гетман — етман	гетман
h фр., гол., нем.	госпиталь — ошпиталь	госпиталь	госпиталь
h гол.	гукор (-арь) — укарь	гукор (-ар)	гукер
h лат., нем., пол., фр., англ.	гумор — умор	гумор	—
h фр.	—	гомар	гомар
	—	гонеры	онеры
g нем.	ефес — гефес	ефес	ефес
	ефрейтор — геврейтор	ефрейтор	ефрейтор
Середина слова в зап.-европ. яз.			
h лат., нем.	богемы — боемы	богемцы	богемцы
h нем.	гехеймрат — геемрат	гехеймрат	—
g нем.	гевальдигер — гевальдиер	—	гевальдигер

	Конец XVII в. — 30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
γ гр.; g лат., нем.	логика — лоика	логика	логика
g лат., нем., пол.	магист (е) р — маист (е) р	магистр — маистр	магистр
	магистрат — маистрат	магистрат	магистрат
g лат., нем.|ноль звука пол., укр.	привилегия — привилея (-ия)	привилегия	привилегия
g лат., je пол., укр.	реестр — регистр, регестр	реестр — регистер	реестр — регистр
g лат., g|ноль звука пол., укр.	религия — релия (-ея)	религия	религия
ie нем.	фуриер — фургер	фуриер	фуриер

в большинстве случаев для начала века и представляют особенности передачи слова в южнорусской (украинской и белорусской) среде. Варианты с [j] на месте зап.-европ. g (*лоика*, *маистрат*, *релия*, *привилия*, *реент*) характеризуют речь южно- и западноруссов (а также лиц польски двуязычных) [15] и к половине века исчезают. Исключение: *реестр — регестр*, *регистр*; вариантные отношения в передаче этого слова (при отсутствии семантической дифференциации) сохранились в течение всего века. 5. С южно- и западнорусской средой связано и появление форм с начальным согласным при передаче зап.-европ. форм с начальным гласным (*армата — гармата*); аналогичное явление может, однако, быть и отражением вариантности на европ. почве (*арлекин* — ит. arlecchino, фр. arlequin; *герлекин*, *херлекин* — нем. Harlekin). 6. Варианты с гласным на месте зап.-европ. g, нейтральные в начале века, отчетливо маркированы в середине века как просторечные; [16] варианты *г* —

[15] Релии все [в Кенигсберге] люторской. Б. Куракин (АК I, 113) 1705; Имя Реента [на поле: правителя].. при матери [Людовика XIV] было. Пф. Введ. в гист. 243, 1718; Кто из ареопагитов маистрат постави. О изобрет. вещей, Каталог, 1, 1720 (с лат.). — Ср. актовый язык начала века: Маистрат [г. Риги] купно с чинами того места нам присягу в верности учинили. Грамота магистрату Риги (ПБП X, 356) 1710.

[16] Ср. в дипл. переписке: Король изволил говорить, что подлинно взяты енаралы под Нарвою. Г. Долгорукий (ПБП I, 840) 1700; в регламенте: Воинские енералние полковые суды. Артикул воин. прав, 129, 1705; в торжественном слове: Ермания же якоже глаголют первая царица есть Европы.., в Ерманию аще кто приходит, познавает чинное общенароднаго правительства устроение, обычаев доброту, разума и беседы сладость. И. Кременец. Приветств. всенар. 9—10, 1717. — Ср. правку этой формы В. Рубаном в 60-е годы при издании «Слов и речей» Ф. Прокоповича, которому было приписано «Приветствие». Ср. введение таких форм как прием социально-языковой характеристики в комедиях 2-й половины века: Х а в р о н ь я: Какова ето енарала адъютант у нас был? Сум. Рогоносец, 8, 1772.

ноль звука (на месте зап.-европ. h) стилистически нейтральны.[17] Ф. *фургер* — аналогическая (ср. сложения типа *квартиргер*, *камергер*).

2. б | в

Данное чередование, наблюдаемое в группе грецизмов и захватывающее некоторые слова негреческого происхождения, представляет собою европейский вариантный ряд, на русской почве многообразно осложненный традицией. Имеет место варьирование в начале, середине и конце слова (см. таблицу на стр. 195—196).

Из данных таблицы следуют выводы. 1. Вариантные отношения разрешены в XVIII в. лишь для части слов данной группы, в основном для старых, допетровских заимствований: *варвар*, *варварский*, *амвон*, *бальз(с)ам*, *бальз(с)амный* и некоторые другие. 2. Из допетровских грецизмов лишь сл. *амвон*, заимствованное в рус. язык не позже XII в. (см. Мат. Срезн.) в ф. *амбон*, в течение всей своей истории отличалось варьирующейся формой; другие допетровские грецизмы втянуты в круг вариантных отношений в XVIII в. 3. Судьбы старых грецизмов связаны с традицией оформления их в допетровское время. Наиболее древние заимствования представлены в эразмовой форме: *балсам*, *балсамный*; в XVIII в. они осложнились вариантами рейхлиновыми. Менее древние грецизмы оформлялись в зависимости от того, имело ли место прямое заимствование из гр. (среднегр.) языка (*алфавит*, *амвросия*, *варвар*, *символ*, *василиск*, *сивилла*) или через западную (лат. или нем.) передающую среду (*библиотека*). В XVIII в. они получают вариантное оформление, первые — рейхлиново (*валсам*), вторые — в зависимости от характера их изначального оформления — эразмово (*барбар*, *амброзия*, *базилиск*, *сибилла*, *альфабет*) или рейхлиново (*вивлиофика*). 4. Из старых грецизмов сл. *амвон*, в течение века варьировавшее свою форму (для первой и второй трети века ф. *амбон* еще словарная форма: см. Л. Тр., WL, Нордстет), стабилизирует ее в рейхлиновых нормах, как и прочие слова, связанные с церковью и культом. У других слов из группы старых грецизмов в конечном счете возобладало их традиционное оформление: *бальс(з)ам* и его гнездо, но *варвар*, *варварский*, *василиск*, *символ*. В случае неразрешившихся до конца вариантных отношений традиционно оформляется ведущий вариант: *библиотека*, *алфавит*. 5. Для новых заимствований петровской поры в большинстве случаев передающей средой был Запад (прежде всего латынь) — отсюда их начальное оформление: *лабиринт*, *астролябиум*, *амфибия*, *борей* и пр. Рейхлиновы формы этих слов: *лавиринф*, *астролавия*, *амфивия* (равно как и старых заимствований —

---

[17] Приятной звон арфы. Бельгард, 108, 1747 (с фр.) — Гарфисты и славные музыканты. Там же; Не лучше ль корабль Петр I и II вести в Петербург, где для него способнее гелинг сделать можно. МРФ IX, 51, 1741 — [Фрегат] вытащив на элинг освидетельствовать. Там же, 64, 1741.

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
	Начало слова	
бальс(з)ам — валсам	бальс(з)ам — валсам	бальз (с)ам
балсамин — валсамин	—	бальзамин
бальзамный—валсамный	бальзамный	бальз(с)амный
бальз(с)амический	бальсамический	бальз(с)амический
бальзамировать	бальс(з)амировать	бальзамировать
бальзамирование	бальс(з)амирование	—
бальс(з)амов — валсамов	бальс(з)амовый	Бальз(с)амовый
библиотека — вивлиоѳика	библиотека — вивлиоѳика	библиотека — вивлиофика
библиотекарь(-иус)	библиотекарь(-иус)	библиотекарь
—	—	библиотечный
—	—	вивлиограф
—	—	вивлиографический
Борей — Ворей	Борей	Борей
Британия — Вритания	Британия	Британия
британский	британский	британский
варвар — барбар	варвар	варвар
варварский — барбарский	варварский	варварский
варварство	варварство	варварство
варваризм — барбариз(-ы)	барбарисм	барбарисм
Василиск — Базилишк	Василиск	Василиск
	Середина слова	
алфавит — алфабет	алфавит — алфабет	алфавит(-вет) — алфабет
алфавитный — алфабетный	алфабетный — алфавитный	алфавитный
амвон—амбон	амвон—амбон	амвон
амвросия	амвросия(-ий) — амброзия	амброзия — амвросия(-зия)
—	амвросийный	амвросийный
амфибия — амфивия	амфибия	амфибия — амфивия
астролябиум(-ия) — астролавия	астролябия	астролябия
лабиринт — лавиринѳ	лабиринт — лавиринѳ (ф, т)	лабиринт(ѳ) — лавиринѳ (т)
символ — символ	символ — симбол	символ
символический — символический	символический — символический	символический — симболический
трибун — тривун	трибун	трибун
цымбалы — кимвал	кимвал — цымбал	кимвал — цымбал
цымбалист	цымбалист	цымбалист
юбилей(-ум) — ювилей(-ум)	юбилеум	юбилей

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
	Конец слова	
—	дифирамв	дифирамв — дифирамб
—	—	дифирамвический — дифирамбический
ямб — иямв	ямб, иамб — иамв	ямб — ямв
ямвический	иамбический — иамвический	ямбический

вивлиофика, валсам) — прочно связаны с церковнославянским (позднее славено-российским) типом книжного языка. В начале века формы эти сравнительно редки (ср. обратное соотношение рейхлиновых форм в чередовании *г* | ноль звука).[18]

В середине века Тредиаковский формулирует положение о дифференцированном подходе к оформлению подобных слов; в «гражданских науках» (научный язык середины века представлял различные модификации среднего слога) обычнее произношение «по выговору западных», к «произносу восточных» следует прибегать лишь в рамках языка славянского и его специфической тематики.[19] Для конца века рейхлиновы формы связаны с пуристическими тенденциями; нередко они являются лишь словарными вариантами (*ямв, ямвический, вивлиограф, вивлиографский*), но даже САР не рискует давать их как единственно возможные или правильные. 6. «Западные» формы допетровских грецизмов типа *альфабет, алфабетный, симбол, символический* получают наибольшее распространение в первой половине века, далее начинается их спад и постепенное затухание. Стилистически они не от-

---

[18] Ср. рейхлинизмы начала века и сферу их употребления: И аки бы вивлеоѳйка ум его многия в себе обдержаше книги [на поле: Библѣотека]. Дм. Ростовск. 725, 1705; Сие слово мое окроплено валсамом, омочено нектором, прикоснено амвросиею. С. Лихуда, Сл. на коронацию Ек. I, 339, 1724; Лавиринѳ, в егоже средине минотавр (полчеловека полбыка) убитый лежит. Врата торж. 1704, кз; Инструменты математическия у них (кроме циркула, линеи, четвероуголника, и астролавия, то есть по которому звездное движение усмотряется) едва какия узриши. Система, 359, 1722 (с лат.).

[19] Звания внешних или гражданских наук, гласят у нас ныне обыкновеннее по выговору западных. На пример, пишем и произносим мы *ба́зис*, а не *ва́сис*; *балсам*, а не *валсам*, *Беллерофонт*, а не *Веллерофонт*. Но в сочинениях, пишемых или всеконечно славенским языком, или уже славенороссийским, непосредственно проистекающим от того; то есть, когда содержание пишемаго или прямо возносится к Святилищу Божества, или принадлежит токмо до Священнаго Обиталища Любомудрыя Мусы; тогда употребляется благопристойнее и лепотнее нами правописание и произнос восточных. Тред. Тилемах., Предъизясн. LX.

мечены.[20] 7. С отчетливым осознанием данного типа противоположений связано втягивание в данный ряд слов латинских. *Тривун, ювилей, Вритания* — «гипергрецизмы» начального периода.[21] 8. Стилистическая ограниченность рейхлиновых форм при широком функционировании форм эразмовых была почвой для создания разнообразных контаминаций западных и восточных элементов в слове, создания слов-гибридов типа *варваризм, лабиринф, лавиринт, амврозия, бальсам*; некоторые из них (ср. *варваризм*) стали литературной нормой.[22]

3. ѳ, ф|т

Варьирование наблюдается в группе грецизмов (с элементом ϑ, лат. th), оформляемых по правилам рейхлинова (в России — *ѳ*, *ф*) или эразмова (*т*) чтения. В начальную пору (конец XVII—начало XVIII в.) звуковое значение *ѳ* (на месте гр. ϑ), видимо, не у всех групп говорящих было равно [ф]. Ф. Поликарпов в Букваре 1700 г. пишет: «Вмѣсто ѳ нѐ глагóли *ф*, нижѐ *т*», и далее — в разделе «О произношении латинского диалекта»: «Ch вмѣсто χ пи́шуть charitas, Ха́ритасъ, ph за ф, ӕ́ко philippus, філіппусъ, th за ѳ, ӕ́ко theodorus, ѳеодорус».

В 60-е годы XVIII в., рассуждая о буквах *ѳ* и *ф*, Тредиаковский («Разговор об орѳографии») уже утверждал их полное звуковое подобие: «Звон *ѳ* точный у нас есть в (ф)», 107; особое произношение (*ѳ* = фт), по Тредиаковскому, свойственно малороссианам, см.: «О малороссийском произношении буквы (ѳ) как (фт)», 110; современное произношение латинского th отличается от древнего (tf): «Ныне все выговаривают латинским языком (th) как одно (t)», 118.

Указание на групповое произношение ѳ как [фт] очень существенно для начала века: ученая среда, через которую шли в основном заимствования из греческого и латинского языков, находилась под сильным воздействием украинских языковых норм. Для второй половины века звуковых различий, стоящих за графемами *ѳ* и *ф*, реально не существует.

Вариации *ѳ*, *ф* | *т* характерны для начала, середины, конца слова.

Из данных таблицы (см. стр. 198—200) следуют выводы. 1. Вариантные отношения в течение века захватывают все более широкий

---

[20] Симбол вечности. Апофеозис, 167, 1709 — Лев есть символ жестокости. Сампсон, 430, 1735; С вырезанным алфавитом. РАВ (ПСЗ VI, 604) 1722 — С вырезным алфабетом. Там же.

[21] Странствовать по Вритании. Апофеозис, 87, 1709; Иовилейный год. М. Вед. 1703, 26; Тривуны со Римским воинством. Дм. Ростов. ѱн, 1705.

[22] В мрачном Лабиринфе древности. Бесед. гражд. 1789, III, 159; Сердца человеческия, кои час от часу лавиринту подобнее становятся. СЛРС, 1783, IV, 111; Во первых Аполлон амбросии поел. Чулк. Плач. пад. 25, 1775.

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
	Начало слова	
театр(-ум) — ѳеатр-(-ум, -он), феатр	театр(ум) — ѳеатр	театр — ѳеатр
театральный — ѳеатральный	театральный	театральный — ѳеатральный
амфиѳеатр — амфитеатр	амфитеатр — амфиѳеатр(-он)	амфитеатр — амфиѳеатр
—	амфитеатральный	амфитеатральный
ѳесес	тезис(-ес)	тезис(-ес), тез(а) — ѳезис
—	—	антитезис, антитез(а) — антиѳеза
ѳема	тема	тема — ѳема
ѳеодолит	—	теодолит
—	—	ѳеозофия
—	—	ѳеоз(с)оф
—	—	ѳеократия — теократия
—	—	ѳеократический — теократический
ѳеология — теология	ѳеология, феология — теология	ѳеология — теология
ѳеолог, феолог	теолог	теолог
ѳеологический, феологический — теологический	теологический	теологический — ѳеологический
ѳеорема — теорема	теорема — ѳеорема	теорема — ѳеорема
ѳеория — теория	теория — ѳеория	теория — ѳеория
ѳеорический — теорический	ѳеорический — теорический	теорический
ѳеоретический — теоретический	теоретический	теоретический — ѳеоретический
—	—	теорист
—	—	терапия — ѳерапия
—	—	терапевтика — ѳерапевтика
термометр(ум) — ѳермометр(-а)	термометр — ѳермометр	термометр — ѳермометр
термоскопий(-иум, -ия) — ѳермоскопий	—	термоскоп
ѳермы	—	термы
—	тириак	терияк — ѳирияк
—	—	териачный
фирс	тир(с)	тирс — ѳирс
трон — ѳрон	трон — ѳрон	трон — ѳрон
детронизация — деѳронизация	—	—
	Середина слова	
амеѳист — аметист	аметист	аметист — амеѳист
анѳология	анѳология — антология	анѳология
—	—	антропология — анѳропология

Продолжение

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
анѳропофаг— антропофаг	—	—
арѳметика, арифметика — аритметика	арѳметика	арѳметика, арифметика
арѳметический, арифметический	арѳметический	арѳметический
арѳметичный	арѳметичный	—
—	—	арѳметист
аѳеист — атеист	атеист — аѳеист	атеист — аѳеист
аѳеистство — атеистство	атеистство	атеистство
—	атеизм	атеизм
—	—	атеистский
атлет	атлет — аѳлит	атлет — аѳлет
—	—	атлетика — аѳлетика
библиотека — вивлиоѳика	библиотека — вивлиоѳика	библиотека — вивлиоѳика, вивлиофика
гофы, готѳы	готы — гоѳы, готѳы	готѳы — готы
гоѳский, готѳский — готский	готский — готѳский	—
—	готический — гоѳический	готический
каѳедра — катедра	каѳедра — катедра	каѳедра — катедра
катедральный	—	каѳедральный — катедральный
коринѳ(-а), прил.	—	—
коринтический	коринтический	коринѳический
—	—	коринѳский
—	—	литография — лиѳография
—	—	лиѳология — литология
логариѳм — логарит(и)мус	логариѳм — логаритм	логариѳм
логариѳмический	—	логариѳмический
математика — маѳематика	математика — маѳе(и)матика	математика — маѳе(и)матика
математик — маѳематик	математик — маѳе(и)матик	математик — маѳе (и) матик
математический — маѳематический	математический — маѳематический	математический — маѳематический
мисанѳроп	мизантроп — мизанѳроп	мизантроп
—	—	мизантропический
—	мизантропия	мизантропия
—	—	филантропия — филанѳропия
—	—	филантроп — филанѳроп
—	—	филантропический
—	—	орниѳология — орнитология
—	орѳодокс	—

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
орѳография, орфография	орѳография — ортография	орѳография — ортография
—	ортографщик	—
—	—	орфограф
—	—	ортографический — орѳографический
—	—	паѳалогия — паталогия
—	—	паѳалогический — паталогический
энѳузиазм	энѳусиасм — энтусиасм	энтузиаз(с)м
—	ентусиастический	энтузиастический
энѳусиаст	—	энтузиаст
иѳика, и(э)фика — этика	иѳика — этика	этика — эфика, иѳика
ефический	иѳический	—
эфир, ефер	еѳир, ефир	эѳир
ефирный — етерный	ефирный	эѳирный
Конец слова		
зениѳ(ф) — зенит	зенит — зениѳ(ф)	зениѳ (ф) — зенит
лабиринт — лавиринѳ	лаб(в)иринт — лавиринѳ (ф)	лаб(в)иринт — лав(б)-иринѳ

круг грецизмов, поначалу (первая треть века) представленных в какой-либо одной форме (рейхлиновой или эразмовой). 2. В начале века преобладает рейхлиново чтение как старых, так и новых грецизмов (ср. *ѳезес*, *ѳема*, *ѳермы*, *иѳика*, *эфика*, *ѳеодолит*, *фирс*, *ѳеорика*, *энѳузиасм*, *орѳография*, *мисанѳроп*, где *ѳ*, *ф* — единственный способ оформления; ср. также *ѳеология*, *ѳеория*, *ѳеорема*, *аѳеист*, *амфиѳеатр*, где *ѳ*, *ф* — ведущий вариант). Сл. *трон* (заимствование XVII в.) до второго десят. также встречается по преимуществу в рейхлиновом чтении (*фрон*). Исключение составляют некоторые старые заимствования, определившие свою «западную» форму (или преобладание ее) в допетровское время (*библиотека*, *театр*, *математика*). 3. Стилистически формы на *ѳ*, *ф* и *т* в первом периоде равно ориентированы как на церковнославянский тип письменности, так и на «наречие посредственное», взаимозаменяемы в пределах одного контекста, и лишь отчасти употребление их регулируется жанровой принадлежностью текста (в пределах разных языковых типов).[23] 4. С 20—30-х годов на-

[23] Ср. рейхлиновы формы в церк.-слав. типе языка и «наречии посредственном»: Оскудевающей ѳеории зело убогая бывает практика. Систима, 361, 1722 (с лат.) — Третий час для обучения пушечного как в ѳеории, ..так и в практике. УМ Люд. XIV, 147 (с фр.); Из ѳеоремы геометрической. Геогр. генер. 598 (с лат.) — Ѳеоремы новыя.. о дугах циркулярных. МАН I, 281; Ѳеатрум славы. Апофеозис, 145, 1709 — Из тьмы

блюдается усиление эразмовых форм. С этим связано: а) оформление новых заимствований 30-х годов по эразмову типу (*мифология*, *атлет*); б) появление вариантных форм у слов, не включенных ранее в варьирование (*антология*, *мизантроп*, *орфография*, *этика*, *энтусиасм*), и смена ведущих рейхлиновых вариантов у большинства слов на эразмовы (*теория*, *атеист*, *теорема*, *амфитеатр*, *зенит*); в) стабилизация формы у ряда слов по эразмовому типу (*тезис*, *тема*, *теолог*, *теоретический*, *тирс*); исключение составляют некоторые старые заимствования (*ариѳметика* и ее гнездо), стабилизировавшие свою форму в рейхлиновом типе. 4. Логика развития вариантных отношений в ряде вызывает, хотя и ослабленно, и обратный процесс: втягивание в вариантные отношения слов, заимствованных ранее в эразмовой форме (*миѳология*, *аѳлит*); ср. новое заимствование 60-х годов — *орѳодокс* (правда, из сферы конфессиональной). 5. Новое усиление рейхлиновых форм в последней трети века в значительной мере связано с филологическим подходом к слову и практикой многочисленных словарей, восстанавливавших у слов обе возможности их чтения. Ряд рейхлиновых форм конца века — чисто словарные варианты, не подкрепленные языковой практикой (*филанфроп*, *аѳлет*, *амфиѳеатр*, *антиѳеза*, *аѳеизм*, *фрон*). Главный нормативный словарь века — САР I — склоняется по преимуществу в сторону рекомендаций рейхлинова чтения (из двух возможностей, указываемых в аналогических таблицах к словарю, САР I избирает ѳ-вариант: *ѳеатр*, *амфиѳеатр*, *ѳеолог*, *зениѳ*). Отмечая традиционно утвердившуюся эразмову форму *аметист*, составители САР замечают: «В славенских книгах исправнее пишется: амеѳѵстъ» (ср. Ян.: Теократия, правильнее же ѳеократия). В двух вариантах оформляются новые заимствования конца века, чаще всего научные термины (*паталогия* — *паѳалогия*, *орнитология* — *орниѳология*, *терапия* — *ѳерапия*). 6. Общая тенденция к усилению западных форм поколеблена этим не была. Отсюда — стабилизация ряда слов в эразмовой форме (*мизантроп*, *энтузиаст*, *атеистство*, *теодолит*). Не знают варьирования производные слова, образованные от ведущего (эразмова) варианта. 7. Рейхлиновы формы в конце века не прикреплены строго к какому-либо стилю языка. Они тяготеют более к стилям славенороссийским, но возможны и в новом слоге; возможна замена их в одном контексте, у одного автора на формы эразмовы.[24]

неведения на ѳеатр славы всего света. Речь канцл. Г. Головкина (ПСЗ VI, 445) 1721. — Вариация форм в пределах одного текста: Правила математическая. Врата торж. 1704, дı — Маѳематически. Там же, лє; На небесном театре. П. Буслаев, Умозр. душевн. 35 — Ѳеатр в небе. Там же; На амфиѳеатре же зверей и оруженосцев действия отправлялися. О изобрет. вещей, 166 — На высоком. амфитеатре став. Там же, предисл.

[24] Математическая ясность. Рад. Пут. 135, 1790 — Маѳематическия ясности. Рад. О чел. 47, 1792; Греческих митологических имен. Кар. ПРП I,

8. Замечания об отдельных словах: а) сл. *католический* — *каѳолический* уже к началу века дифференцированы по смыслу;[25] б) сл. *зенит* (заимствование XVII в.) расценивается в XVIII в. как грецизм (см. САР); отсюда стремление САР утвердить его в рейхлиновых формах. 9. Наличие вариантных возможностей передачи формы слова было источником создания слов-гибридов, контаминирующих элементы восточного и западного произношения (*мизанѳроп*, *ѳеатрум*, *ѳеозоф*, *энфузиазм*, *лавиринт*, *лабиринѳ*). 10. Совпадение *ѳ* и *ф* в звуковом значении демонстрируется неоднократно уже в текстах первой трети века.[26]

4. к|ц

Варьирование охватывает группу грецизмов, воспроизводимых по правилам греческого или латинского чтения (грецизмы в латыни). К началу XVIII в. на рус. почве отчетливо сформулированы правила бифуркации лат. *c* в зависимости от характера последующего гласного: «О произношении и писании латинскаго диалекта.. *C* со *a*, со *o*, со *u* за̀ *к* гл҃тся, яко causa, compono, cursus, гл҃и ка́уза, компо́но, ку́рсус. Егда́же *c* со *e*, и́лѝ со *i* и́лѝ с дифѳогіи ę, œ, тогда за *ц* глаго́лется, яко cędes, coelum, cereusia, cicero глаго́ли це́дес, це́лум, цери́зиа, ци́церо» (Ф. Поликарпов, Букварь, и҃, 1700). Аналогичные правила характерны для чтения «латины» в Польше и Германии. Факты варьирования *к* | *ц* в грецизмах имели место и в допетровскую пору.[27] Изменения в распределении вариантов (см. таблицу на стр. 203) могут быть прокомментированы следующим образом. 1. Обращают на себя внимание факты ранней (первая половина века) стабилизации формы ряда слов, преимущественно научных терминов (*центр*, *цилиндр*) и слов-топонимов (*Сицилия*, *сицилийский*), после широкого варьирования ее в первой трети века. Варьирование формы сл. *центр* традиционно (с XVI—XVII вв.); усиление ф. *кентр* связано с «греческим периодом» Славяно-греко-латинской академии в конце XVII в. (курс математики на гр. языке, греческая книга).

228, 1797 — Миѳологических вымыслов. Там же, IV, 194; Разговор об ортографии. Тред. 1748 — Правее ль орѳографии быть по кореню, или по произношению. Тред. Тилемах. I, IV, 1766.

[25] Католик и Каѳолик, Католический и Каѳолический; означают исповедующего православную веру, и последние слова, т. е. Каѳолик, Каѳолический употребляются у нас в смысле православия, а первые, т. е. Католик и Католический, относятся до исповедания Римского. Таковую мнимую разность слов однозвучных и однозначащих, ввела ненависть одних к другим. Ян. II, 170.

[26] Ср.: Theatrum, ѳеатр; Theatrum — феатр. WL, 591; Ѳеатр в небе Марии устроен великой. П. Буслаев, Умозр. душевн. 52 — Феатр же с греческаго диалекта место идеже какое торжество отправилось. Там же, 34.

[27] См. материалы, собранные в кн.: G. Hüttl-Worth, ук. соч., p. 37.

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
	Начало слова	
кентавр — центавр	кентавр — центавр	центавр — кентавр
—	—	кентавровый
киноварь — цинобор	киноварь — цинобер	киноварь
—	—	керама — церама
центр — кентр	центр	центр
центрический	центрический	—
центральный	центральный	центральный
Циклоп — Киклоп	Циклоп — Киклоп	Циклоп — Киклоп
цилиндр — килиндр	цилиндр	цилиндр
цилиндрический	цилиндрический	цилиндрический
—	циник — киник	циник — киник
кинический — цинический	цинический	цинический
—	—	цинизм
кистерна — цистерна	цистерна — кистерна	цистерна
—	—	цистерновый
	Середина слова	
Нарцис(с) — Наркис	Нарцис — Наркис	Нарцис — Наркис
—	—	нарциссовый
Сицилия — Сикилия	Сицилия — Сикелия	Сицилия
сицилийский — сикилийский	сицилийский	сицилийский
—	скептик — сцептик	скептик — сцептик
—	—	скептический — сцептический
—	—	скептицизм — сцептицизм
сценография	сценография	сценография — скенография
Сцилла — Скилла	Скилла	Сцилла

Сл. *цилиндр* — заимствование начала века, сразу же получившее двоякое оформление. Формы стабилизируются в лат. типе. 2. Ученая среда начала века (Славяно-греко-латинская академия), для которой характерно широкое классическое образование и знание гр. языка, выделяет, как правило, грецизмы в лат. тексте и воспроизводит их вне правил бифуркации.[28] 3. Постепенная латинизация образования и распространение западноевропейских языков (нем. в особенности) определяют в дальнейшем отношение известного безразличия к воспроизведению грецизмов. С этим связана беспорядочная мена форм (иногда в пределах одного текста).[29] Для

[28] Барометры тяжесть кѵлиндров воздушных показуют. Фил. естеств. алф. 1718 (с лат.); Способствием султанов турецких сотворены пространнейшие кистерны. Систима, 190, 1722 (с лат.).

[29] Скѵлла: на тѵринийской пучине, а сказывают басни, что есть Сцѵлла зверь имеющий до очей образ прекрасной жены. Аполлодор, О богах, 427, 1725. — Ср.: Харивды, сциллы и сирти. Геогр. генер. 1718 (с лат.).

начального периода формы *к|ц* стилистически не маркированы.[30] 4. К 30-м годам определяется тенденция к преобладанию форм лат. чтения. С этим связано: а) оформление новых заимствований (из западных языков) по лат. типу (*цикл, циклический, остракизм, сценография*); б) затрудненность распространения фр. оформления грецизмов (ср. *силиндр, систерна* и т. п.).[31] 5. Наиболее стойко сохраняется вариантность в словах, которые прямо ориентированы на греческую историю и мифологию (*цербер*,[32] *кентавр, циклоп, нарцисс, скептики, циники* и пр.). 6. Ведущим вариантом к концу века у большинства слов является вариант латинский. Исключение составляют старая форма *кентавр* (с XVI в.), определившаяся как ведущая уже в начале века; из новых заимствований — гр. чтение слов *скептик, скептический* (возможно, под немецким воздействием). Новое оживление форм греческого чтения наблюдается в начале XIX в. Ср. варианты *сценография—скинография, керама—церама* в Словотолкователе Яновского. 7. Резкой стилистической противопоставленности формы на *к|ц* не получают и в конце века.[33]

5. с|з

Чередование охватывает большой ряд слов из классических и западноевропейских языков, встречается в различных фонетических позициях и регулярно проявляется в некоторых словообразовательных морфемах и типизированных финалях (*-изм* | *-исм*, *екс-* | *екз-*, *-сия* | *-зия*, *-сис* | *-зис*). Связано с регулярными соответствиями в произношении этих звуков в различных языках и с восприятием этих соответствий на русской почве. Самая обширная группа слов, охваченная этим чередованием, — слова греческого происхождения, имеющие общеевропейское распространение; затем — слова латинские, имеющие хождение в ряде европейских языков; наконец — галлицизмы в языке немецком.

Особо выделяются в этом ряду чередования в словах, принадлежащих к группе германских языков (нем., гол.) и к различным

---

[30] Ср.: Далече кентра власти. Систима, 189, 1722 (с лат.) — Где есть це́нтр ея благоволений. Ф. Пр. а҃і; В центре всего света. Посошк. Завещание, 128 — Сего света в центре. Зап. Матв. 1; Тяжести кентр. Механ. Штурма, 17.7.26, 1708, 3 об. — От центра тягости. Скорн.-Писарев, Механ. 14, 1722.

[31] Ср. *ц*-формы в переводах с фр.: От рода гигантов, от единаго колена с циклопами. Телемак, I, 10, 1734. — Ср. также: Из силиндров единых и цилиндров, к которым пристроен сосуд. МАН I, 279, 1727.

[32] Тредиаковский глоссирует форму *кервер* через *цербер*: Так что и Кервера он усыпил [на поле: Цербер пес]. Тилемах. I, VIII, 139, 1766.

[33] И привратника тризевна обуздал он пса Кервера. Рад. Песнь ист. 72; Чтобы имя его сделалось предметом сочинений киников! Бесед. гражд. 1789, I, 164; [Рассудок] впал в жалостный сцептицизм. М. Панкевич, Сл. о просвещ. 5, 1800.

диалектам этих языков.[34] Таковы отношения форм: *галстух(к) — галздуг(к)*, *салинг — залинг*, *зейль — сейль*, *зюйд — сют*, *сютный*; *зильбердинер — сильбердинер*, *зельтерская — сельтерская*, *зонтик — сонтик*, *кейзерфлаг — кейсерфлаг*, *пинзель — пинсель*, *гзимз — симс*. Наиболее широкое распространение получило варьирование форм *галстук — галздуг(к)* (нем. Halstuch — гол. halsdoek), *зейль — сейль* (гол. zeyl, seyl), *зюйд — сют*, *сютный* (гол. zuid — нем. Süd, WL). Однако эти слова стабилизировались в формах *галстук*, *зейль*, *зюйд* уже к середине века. Вариантность в остальных словах германского происхождения отражает речевую практику немецки двуязычных лиц (произношение глухого верхненемецкого [s] в частности).

С воздействием русской фонетической системы (оглушение звонких на конце слова) и противодействием этому иноязычных произносительных норм связано долгое колебание *з | с* на исходе слов *матроз(с)*, *абрикоз(с)*, *цейхгауз(с)*. Формы этих слов не стабилизировались и к концу века.

Вариантные отношения в словах греческих, латинских, французских и характер стабилизации их форм связан с фонетической позицией варьирующегося звука. Мы рассмотрим поэтому: 1) варьирование *з|с* в начале и середине слова перед гласным, между согласным и гласным; 2) *з|с* в середине слова в междугласном положении; 3) *з|с* в середине слова перед -м; 4) *з|с* в морфемах *екс-|екз-* и *-исм|-изм*.

5.01 с|з в начале и середине слова (положение перед гласным, между согласным и гласным)

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
Начало слова		
сал, сал(л)а — зал, зала	зала, зал, зало — сал(л)а, саля	зал, зало, зала
залв (ф, б, п) — салв	залп (ф, в)	залп (ф)
сондировать	сондировать	сондировать
зондирование	—	—
сапп(-а) — заппа	саппа	сапп(-а)
саперовать — заперовать	—	—
сатирик — затирик	сатирик	сатирик
символ, симбол — зимбол	символ	символ

[34] «S перед гласными (в начале и середине слова) переходит в звонкое z.. По своему происхождению этот переход — явление нижненемецкое. Большинство верхненемецких диалектов, в которых отсутствуют звонкие смычные, сохранило до сих пор глухое (слабое) „s“» (В. М. Жирмунский. История немецкого языка. Изд. 5-е. М., 1965, с. 154).

Середина слова

б(в)альсам — бал(ь)зам	б(в)альсам — бальзам	бальзам — бальсам
б(в)алсамин	—	бальзамин
бальзамировать	бальсамировать — бальзамировать	бальзамировать
бал(ь)замический — бальсамический	бальсамический	бальзамический — бальсамический
валсамный — бальзамный	бальзамный	бальзамный — бальсамный
бал(ь)самов, валсамов — балзамов	бальсамовый — бальзамовый	бальсамовый
(г)ексаметр(-он) — гекзаметр	(г)ексаметр — (г)екзаметр	(г)екзаметр — (г)ексаметр
инсула(я) — инзул	—	—
пенинсула — пенинзула	—	—
конверсация — конверзация	конверсация — конверзационе	конверсация — конверзация
консилиум (-ий, -ия) — конзилиум(-ий,-ия)	консилиум (-ия,-ий)	консилиум (-ий)
консул — конзул	консул	консул
обсервация — обзервация	обсервация	обсервация
универсал — универзал	универсал	универсал
универсальный — универзальный	универсальный	универсальный
университет — универзитет	университет — универзитет	университет
—	ценсор — цензор	ценсор, сенсор — цензор
—	ценсура	ценсура — цензура, сензура
—	ценсорство	ценсорство
цензеровать	—	цензировать
—	—	ценсурный
—	—	ценсуровый
дефензия — дефенсия	дефензия	—
дефенсива	—	дефензив(-а) — дефенсив(-а)
—	—	дефенсивный
диверзия — диверсия	диверсия — диверзия	диверсия
претензия — претенсия	претензия — претенсия	претензия
—	—	рецензия — реценсия
—	—	рецензент — реценсент
—	—	реценсировать

Прокомментируем таблицу. 1. [S] в положении перед гласным в начале и середине слова имеет глухое звучание (не озвончается) в гр., лат., фр. яз. (исключение — звонкое [z] в словах *бальзам*, *гекзаметр* во фр. яз.); озвончение — характерная примета произношения нем. 2. Наибольшее распространение формы с *з* имеют в 1-м периоде. Ранее всего нем. озвончение наблю-

дается в практическом языке (военном, административном и т. п.) — след прямых устных контактов с звучащей немецкой речью (*консилиум*, *бальзам*, *универзал*, *конверзация*); к 30-м годам оно поддерживается языком ученых (нем. ученые в Академии наук) и распространяется на круг ученых слов (*гекзаметр*, *пенинзула*, *затирик*, *обзервация*, *университет*). 3. Стабилизация формы у большинства слов в условиях непрекращающегося латинского влияния и усиления влияния французского происходит не по немецкому типу. Исключение составляют сл. *залп* (стабилизация формы в звонком варианте к концу 1-го периода); *зал* (озвончение возобладало к середине века, стабилизация формы в 3-м периоде; слово известно на юго-западе с начала XVII в. — в форме *саля*: пол. sala, фр. salle); *претензия* (стабилизация формы по звонкому варианту в 3-м периоде); *рецензия* (преобладание звонких форм в конце века при отсутствии стабилизации). 4. Колебания в произношении у ряда слов продолжаются на протяжении всего века. Лишь к концу века стабилизируется форма сл. *диверсия*, *университет*. В сл. *университет* глухое [s] утверждается наряду с нем. суффиксом (-tät). Много гибридных форм дало сл. *цензура* и его гнездо (ср. ф. *сензура* — фр. глухое [s] в начале, нем. [z] на исходе корня, лат. суффикс). В последнем слове и его дериватах *с* (на исходе корня) к концу века еще преобладает (ср. также ф. *сондировать*). 5. Формы с *с* (глухим) у слов гр. происхождения (*бальсам*, *гексаметр*) поддерживаются словарями конца века как нормативные (в противовес зап.-европ. — фр. и нем. — их произношению).

5.02. с|з в междугласном положении

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
Асия — Азия	Азия — Асия	Азия — Ас(с)ия
ассийский — азийский	азийский — асийский	азийский — ас(с)ийский
азиатический — асиатический	асиатический	азиатический — асиа(я)тический
азиатский	азиатский — асиатский	азиа(я)тский — асиатский
вассал — вазалл(-ус)	фазал, вазалл — вассал	вазалл — вассал
фазальство	вассальство	вазальство
—	—	вазальский
—	—	вассалка
диапасон	—	диапазон
дисентерия — дизентерия	дизентерия	дизентерия — диссентерия
мисанөроп	мизант(ө)роп	мизантроп
—	мизантропия	мизантропия
—	—	мизантропический
муза — муса	муза — муса	муза — муса
музыка — мусикия, мусика	музыка — мусикия	музыка — мусикия

музыкант — мусыкант	музыкант	музыкант
музыкалический — мусикалический	—	—
мусикийский	—	музикийский — мусикийский
музыкальный	музыкальный	музыкальный
парасит	паразит	паразит
физика — фисика	физика — фисика	физика — фисика
физик — фисик	физик	физик — фисик
физический — фисический	физический	физический
—	физикальный	физикальный
физиология	физиология	физиология — фисиология
—	—	физиологический
физиогномия — фисиогномия	физиогномия	физио(г)номия — фисиогномия
фисиогност	—	—
—	физиономист	физиономист
—	—	физио(г)ном
философ — филозоф	философ — филозоф	философ — филозоф
философия — филозофия	философия — филозофия	философия — филозофия
философский — филозофский	философский — филозофский	философский — филозофский
философический	философический — филозофический	философический — филозофический
—	философка	филозофка — философка
—	философствовать	философствовать
энѳузиазм	энѳ(т)усиасм	энтузиазм (-см) — энтусиазм
—	энтусиастический	энтузиастический
—	—	энтузиаст

Таблица показывает следующее. 1. [S] в положении между гласными в лат. (в русском чтении), фр., нем. яз. произносится звонко; [s] глухое — характерная примета произношения (чтения) гр. 2. Шире всего представлены формы с [s] глухим в 1-м периоде; для ряда слов это единственная форма (*диапасон, мисанѳроп, парасит, энфусиазм*). 3. Распространение лат. (и совпадающего с ним фр. и нем.) произношения отчетливо определяется у многих слов уже к концу 1-го периода (сл. *физика* и его производные, *физиогномия, физиология, муза, Азия*); усиливается также позиция «звонких» вариантов у старых, допетровских заимствований — сл. *философия* (и его производные), которое только в XVIII в. стало варьировать форму; во 2-м периоде появляются «звонкие» варианты у сл. *мизантроп, энтузиазм*; в 3-м — у сл. *музикийский*. 4. Стабилизация формы к концу века характерна лишь для нескольких слов ряда, осуществилась она не по гр. типу (*мизантроп, паразит*). Но для всей группы определилось преобладание форм со звонким согласным (ср. стабилизацию формы у ряда производных, ориентированных на ведущий вариант: *му-*

зыкант, *физический*, *физиогномист* и др.). 5. Формы с *с* поддерживаются в конце века нормализаторскими тенденциями словарей конца века (формы *фисик*, *фисиология*, *дисентерия* — словарные варианты; форма *мусикия* в САР I прокомментирована жанрово-стилистически: «по произношению книг церковных»). 6. Колебания в воспроизведении сл. *вассал* на рус. почве связаны с вариациями в передаче долгого согласного на письме (*с* | *сс*; отсюда ф. *вазаллус* в лат. переводе), а также с распространением нем. ф. *фазал* (нем. Vasall) и ее рус. дериватов (*фазальство*). 7. Колебания в произношении — источник ряда гибридных форм (*вазальство*, *музикийский*, *музыкант*, *мизанөроп*).

5.03. с | з в финалях -зис, -зия (-зий) после гласного

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
амвросия	амвросия(-сий) — амброзия	амв(б)розия — амвросия
анализис	анализис(-зия)	анализис(-зия), анализ
—	—	антитеза(-зис)
—	—	антифраз, антифразис
апоөеосис(-сия)	—	апоөеос(-а) — апотеоза
базис, баз(-а) — бас	базис(-ес), база — васис	базис, баз(-а)
ипотесис — (г)ипотезис, гипотез(-а)	ипотезис, гипотез	(г)ипотеза, гипотезис — ипоте(и)сис
диезис	диезис	диез
катихисис	катихизис — катихисис	катихизис — катихисис
—	катихизический	катихизический — катихисический
—	—	зооморфозис
кризес, криз	кризис, криз	кризис(-ес)
метаморфозис, метаморфоз	—	метаморфозис, метаморфоз(-а)
—	—	метампсихозис(-за) — метампсихосис
—	синтезис	синтезис
өесес	тезис(-ес)	т(ө)езис(-ес), тез(-а)
фазис(-ес)	фазис	фазис, фаз
фразис(-ес)	фразис, фраз(-а)	фраза, фраз, фразис
—	парафрасис	парафразис, перифраз

Таблица показывает следующее. Варьирование *з* | *с* в финалях *-сис, -сия* | *-зис, -зия* разрешается в том же направлении, что и вариантность в основах. Большинство слов стабилизируется в форме, характерной для лат. (а также фр. и нем.) произношения (*-зис*, *-зия*). Некоторые из слов данного ряда знали лишь одну латинизированную форму — это, как правило, термины различного рода: *кризис* — *криз*, *базис* — *баз(-а)*, *фазис* — *фаза*, *диезис* — *диез*. Для ряда слов словари конца века реконструируют их гр. форму: *ипотесис*, *метампсихосис*.

5.04. з|с в середине слова перед -м; с|з в суффиксе -изм

В Букваре Ф. Поликарпова (1700) формулируется следующее правило чтения греческих слов: «Σ пре́дъ μ и́ли ρ пи́шемо, вмѣсто ꙁ произно́сится, ꙗ́ко κοσμᾶς, κόσμος, ἰσμαήλ, ἰσραήλ, козма́съ, ко́змосъ, и̂змаи́лъ, и̂зраи́лъ». В латыни и западноевропейских языках (фр., нем.) гр. σ перед μ звучала глухо. Двоякие ориентиры в чтении определили возникновение колебаний на рус. почве. Они характеризуют заимствования из гр. языка (прямые и опосредованные) на протяжении всего века; ср. допетровские заимствования: *космография, микрокосмос* (*-ус*)[35] и заимствования последней трети века: *космополит, космология, нумизматика*. Сл. *энтузиазм*, заимствованное в 1-м периоде со звонким согласным (*энѳузиазм*), с половины века начинает варьировать его с глухим; отношения эти не были стабилизированы и к концу века, хотя звонкий вариант к концу века стал ведущим.

Колебания в воспроизведении σ перед μ были, однако, нерегулярны. Никогда не варьировали свою форму сл. *призма* (петровское заимствование) и *спазма, спазм* (заимствование 60-х годов). Неодинакова была и судьба вариантных отношений. К концу века сл. *космография* (и его гнездо), *висмут, микрокосм* стабилизируют форму в глухом варианте; глухой вариант становится ведущим у сл. *нумисматика* (и его дериватов), звонкий — у сл. *энтузиазм, сарказм*. Глухой вариант в конце века поддерживается фр. произносительными нормами.

Однако именно в XVIII в. определилась как ведущая современная «звонкая» форма суффикса *-изм*. К концу века в рус. языке насчитывается более 60 слов с этим суффиксом; из них только 6 варьируют свою форму: *лаконизм* (*-исм*), *оптимизм* (*-исм*), *латинизм* (*-исм*), *силлогизм* (*-исм*), *солецизм* (*-исм*), *эгоизм* (*-исм*). При этом у четырех слов вариант *-исм* — словарный вариант (*солецисм* — Жд., *лаконисм, латинисм* — Фр.-р. 1786, *оптимисм* — Ян.).

Варьирование *с|з* в этом суффиксе известно уже в допетровскую пору. Звонкий вариант суффикса мог быть связан для этих ранних заимствований с пол. произношением (ср. *софизм, силлогизм* — у Максима Грека, Курбского; но *силлогисмо* — Г. Фирсов, Алфавит XVII, 446).[36]

Характерная особенность начала века — выравнивание формы слов с этим суффиксом по глухому его варианту: *афорисм, катихисм, паралогисм, силлогисм, софисм*. Одно из редких исключе-

---

[35] Сл. *космос* в XVII в. в переводе Атласа Блеу (Е. Славинецкий) воспроизведено в латинских нормах: Свет, имже все то, еже очеси зримо есть, сии речь небо и земля объемлеся, греки нарекоша космос. З. вселенныя, Q.XVII.6, л. 2. — Ср.: О человеце той же и микрокосмос нарицается. З. естеств. 107 об. 1713. — Микрокозмус или малый мир человека именовали. Тат. Разг. 37.

[36] Материалы ДРС.

ний — *варваризм* (Л. Тр.). Варьирование в этом ряду слов вновь возникает в 30-е годы (академический период, период немецкого влияния). Со звонким согласным оформляются новые заимствования 30-х годов и последующих лет (*пароксизм*, *анахронизм*, *атеизм*, *деспотизм*, *патриотизм*, *фанатизм*). Форма эта стабильна, исключения единичны (ср. *солецисм* у Тредиаковского).

С 30-х годов складывается очевидная тенденция к «звонкому» оформлению суффикса -*изм* на рус. почве. Не очень ясны причины этого. Правила чтения σ перед μ (см. Букварь Поликарпова) не распространялись, видимо, на этот суффикс: иначе трудно объяснить стремление соблюдать глухую форму суффикса в начале века, в пору строгого следования нормам греческого чтения (даже грецизмов латыни). Неясна и активизация «звонких» форм с 30-х годов (пора активного немецкого влияния). Польское влияние для этого времени почти исключено. Остается предположить, что либо нем. s в позиции перед сонорным обладало для русского восприятия большей степенью звучности, либо имела место какая-то славянская тенденция (ср. пол. яз.) к озвончению *з* в такой позиции. Характерно, что к концу XVIII в. и особенно в начале XIX в. ф. -*исм* противопоставлялась пуристами как единственно приемлемая для рус. языка (восточная, греческая) форма западной форме -*изм*.[37]

5.05. з | с в префиксе екз- | екс-

Петр I исключил из гражданской азбуки (1710 г.) среди других кириллических знаков букву ѯ; однако практически буква эта продолжала употребляться до середины 30-х годов, когда специальным постановлением Академии наук (1735 г.) она была вновь исключена из алфавита. В связи с заменой буквы ѯ буквосочетанием *кс* стоит варьирование формы иноязычного префикса *екс-* | *екз-* в положении перед гласным. Оно охватывает довольно значительный ряд слов: *экзамен* (и его гнездо), *экземпль*, *экземпляр*, *экзерциция* (и его гнездо), *экзекуция* (и его гнездо) и др. Иноязычный префикс на рус. почве разделил судьбу рус. префиксов с согласным *з* в исходе (*из-*, *воз-*, *раз-* и т. п.): его написание стало регулироваться произношением. Однако принцип этот восторжествовал полностью уже за пределами века; до конца века мы находим вариантные ф. *екс-* | *екз-* и в положении перед гласной: *екс(з)амен*, *екс(з)емпляр*, *экс(з)екутор* и т. п. Звонким было произношение s в этом префиксе перед гласным также во фр. и нем. языках.

6. ц | с

Чередование охватывает большой ряд слов из классических и западноевропейских языков, встречается в различных фонетиче-

---

[37] В Словаре Даля все слова этого ряда даются в их глухом варианте.

ских позициях и регулярно проявляется в некоторых словообразовательных морфемах и типизированных финалях (*-ция* | *-сия*, *-нция* | *-нс* | *-нц*). Связано с регулярными соответствиями в передаче в различных языках звуков [k], [t], [s] в аналогических позициях и с отражением этих соответствий на рус. почве.

По характеру отражаемых явлений выделяется несколько разрядов иноязычных слов с данным чередованием.

6.01. Группа слов, в которых нашли отражение смягчение задненебного [к] в романских языках в позиции перед гласным переднего ряда и j в начале, середине и в исходе слова и передача лат. и фр. с в этой позиции в нем. и пол. языках. Отсюда на рус. почве: лат. c → [t͡s], фр. c → [s], нем. c, z → [t͡s], пол. c → [t͡s]. S-формы — фонетические галлицизмы. Для гр. слов возможно третье звено чередования: *к* | *ц* | *с* (*кистерна* — *цистерна* — *систерна*).

Таблица (см. стр. 213—214) показывает следующее. 1. Формы на *с* (фонетические галлицизмы) не являются сильными вариантами: стабилизация наступает большей частью не по фр. типу (ср. судьбы вариантов *семент*, *ситадель*, *диссиплина*, *канселярия*, *силиндр*, исчезнувших из языка уже ко второй половине века). Исключение составляют собственно галлицизмы (лексические), заимствованные непосредственно из фр. языка или через нем. посредство (*сосисы*, *сосиски*, *пунсон*, *глассис*, *сидр* — фр. saucisse, poinçon, glacis, cidre), где стабилизация происходит по фр. варианту либо фр. вариант выдвигается как ведущий. 2. Фонетические галлицизмы 2-го периода отражают рост фр. влияния на язык. Ср. появление фр. вариантов у слов, в начале века не варьировавших свою форму: *консерт*, *принсипальный*, *аксиденция*, *систерна*, *диксионарий*, *спесификация*. То же в конце века по отношению к заимствованиям 2-й трети века: *сенсура*, *каприсиозный*. Ср. новые заимствования из фр. языка: *сивилизация*, *пасификация*. Но и в условиях ведущего фр. влияния эти формы не стали сильными: стабилизация наступала по лат.-нем. типу. 3. Возможность параллельного оформления была источником разнообразных гибридных форм типа *сосиетет*, *сензура*, *социски*.[38]

6.02. Лат. имена на -tio(-tionem) — фр. -tion [sion], нем. -tion [tsion], а также имена на -tia в пол. и рус. языке оформлялись через морфемы-субституты -cyja, *-ция*. Этот универсальный способ оформления аналогически распространился в рус. языке и на ряд имен с конечным -s основы (лат. -sio, -sionem): *комплекция* (лат. complexio, пол. komplexya), *коннекция*, *конверция*, *претенция*, *рефлекция*, *эмульция* (появление ф. *претенция* возможно и под влиянием нем., где существовали варианты: Prätension и Prätention). В конкуренции форм на *-ция* | *-сия*

[38] В хороших сосиететах. СЛРС, 1783, I, 85; Александру Николаевичу поручили сензуру. Е. Дашкова (АВ V, 219) 1793; Социска из ломтя говядины. Сл. пов. IV, 98, 1796.

Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
	Начало слова	
семент — цемент	цемент — семент	цемент — семент
цементовый — сементовый	цементовый	цементовый
—	—	цементовать
—	ценсура	ценс(з)ура — сензура
—	ценсор	ценс(з)ор — сенсор
—	ценсорство	ценсорство
цензеровать	—	цензировать
—	—	ценсурный
цертификат — сертификат	цертификат — сертификат	цертификат — сертификат
—	сидр — цидр	сидр, сидер — цидер
цилиндр — силиндр	цилиндр	цилиндр
циркумваллицион(-ция) — сиркумваллацион(-ция)	циркумваллация	—
—	циркумваллационный	циркумваллационный
цистерна	цистерна — систерна	цистерна
цитадель — ситадель, ситаде	цитадель	цитадель
цитрон — ситрон	цитрон	цитрон
ситронад	—	цитронад
—	—	сивилизация
	Середина слова	
акцептация	акцептация — аксептация	акцептация
акциденция	акциденция — аксиденция	акциденция — аксиденция
—	—	галлицизм — галлисизм
глассис — глацис	гласис	гласис
дикционарий	дикционарий(-ариум, -ер) — диксионарий	—
дисциплина — диссиплина	дисциплина	дисциплина
—	каприциозный	каприциозный — каприсиозный
капсун	капцаун, капцон — капсун, капсон	капцаун
канцлер — канслер	канцлер	канцлер
канцелярия — канселярия	канцелярия	канцелярия
—	клавесин	клавесин — клавицин
концерт	концерт — консерт	концерт
—	оф(ф)ициант — офисиант	официант — офисиянт

Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
принципальный	принципальный — принсипальный	принципальный
—	пунсон	пунсон
—	пунсонщик	—
—	—	пунцонить
—	сосиски, сосисы	сосиски — социски, социзы
социетас, социетет	социетет — сосиете	социетет — сосиетет, сосиете
спецификация	спецификация — спесификация	—
	Конец слова, финаль	
—	ланца — ланс	ланц — ланс
—	ланцетт	—
—	матрица — матрис	матрица
пляц	плац	плац — пляс
пласдарм	плацдарм — пласдарм	плацдарм — пласдарм
фронтиспиц	фронтиспиц(-шпиц) — фронтиспис	фронтиспис — фронтиспиц

к концу века сл. *комплексия* стабилизируется в *с*-варианте (во 2-й половине века *-ция* и *-сия* — варианты равноценные[39]), *претензия* — в *з*-варианте; *ц*-вариант у сл. *рефлексия* остается ведущим и фиксируется словарями.[40]

Особняком стоят формы *демокрация*, *аристокрация*: это фонетические полонизмы (гр. имена на -τια в рус. языке передавались с сохранением характера зубного: *демократия*, *аристократия* — ср. нем. Demokratie, Aristokratie).

Передача лат. -ti- через *-си-* в середине слова (*негосиация*, *негосиатор*, *негосировать*, *парсиальный*) относится к фонетическим галлицизмам. Для передачи лат. t в Букваре Поликарпова сформулировано следующее правило: «Т пре́д дво́ма гла́сными сѹ́що за *ц* гл҃тся, ꙗ́ко ratio, sententia, sapientia, ра́цiо, сенте́нцiа, сапiе́нцiа».

6.03. Группа лат. имен с финалью -ntia, которой во фр. языке соответствовала финаль -nce, а в нем. -nz, -ntz, в рус. яз. составила вариантный ряд, в котором чередовались финали *-нция* (морфема-субститут) | *-нс* | *-нц*: *аллианция* — *аллианс* — *алианц*

[39] Комплекция, сложение, состояние, природа. ПК, 247; Complexion. Человеческое состояние в теле и здоровье своем; комплексия, натура. ЛВ I, 498.

[40] Это была пропозиция без рефлекции. А. Суворов (АВ XXIV, 323) 1799; Рефлекция или Рефлексия. Ян. III, 561.

(н.-лат. alligantia, фр. alliance, нем. Alliantz — WL); *ассекурация — ассекуранс- — ассекуранц-* (две последние формы как первая часть композита с атрибутивной функцией); *аудиенция — аудиенс- — аудиенц-* (то же); *ваканция, вакансия — ваканс — ваканц; каденция — каданс — каденц(-а); ордонанция — ордонанс — ордонанц; контенанция — контенанс; финанция — финанцы — финансы*; с исключением лат. звена: *романс — романц*[41] (фр. romance, нем. Romanze). От вариантных основ идет и образование дериватов: *кадансированный — каданцированный, финанцир — финансиер.*

Наличие лат. форм на -ns и фр. на -nce [ns] было причиной возникновения таких образований, как *вакансия, дифференсия* (ср. лат. differens, -tis, фр. différence), а рус. форм на *-нция*, соответствующих лат. *-ntia* (*финанция, аллианция*), — причиной возникновения форм *дифференция, ваканция* (ср. лат. vacatio — рус. *вакация* в том же знач.).

Отношения между триплексом форм (*-нция* | *-нц* | *-нс*) поразному разрешались в течение века: стабилизацией в одной из форм (*финансы*), сохранением всех вариантов (*каденция — каданс — каденца*), сохранением форм на *-нция* | *-нсия* (*ваканция — вакансия*) при выпадении форм на *-нс* | *-нц.*

Под влиянием отношений в группе слов, дающих триплекс форм с комплексом *-нс* | *-нц* в финали, возникает аналогическое чередование в некоторых именах лат. и фр. происхождения, содержащих комплекс -nc-, -ns- в иной позиции: *консилия — концилия* (лат. consilium), *транспорт — транцпорт* (лат. transport), *пунсовый — пунцовый* (фр. ponceau).

6.04. Нем. z[ts] в соответствии с фр. s при заимствовании слов из герм. языков во фр. или из фр. в герм. языки в середине слова или на конце также давало в рус. языке вариантный ряд: *вальц — вальс* (нем. Walzer — фр. valse), *вальцировать — вальсировать; матрас, матлас — мадрац, матрац* (ит. materasso, ст.-фр. materas, фр. matelas — ср.-н.-нем. matrasse, н.-в.-нем. Matratze), *пансырь — панцырь.* Возможно аналогичное варьирование в пределах германских языков: *глян(е)ц — гланс* (нем. Glanz, гол. glans, дат. glands, шв. glans, англ. glance; ср. пол. glans, glanc), равно как и возникновение аналогических форм в рус. языке: *палисад — палицад* (фр. palissade, нем. Palisade, пол. Palisada), *апельсин — аплицын* (гол. appeldesine, нем. Apfelsine).

6.05. Возможно варьирование *ц* | *с* как отражение произносительных особенностей ит. zz [ts] и фр. ss [s]: *тераца — терасса* (ит. terrazzo, фр. terrasse). Ср. также латинизированное чтение ит. слов: *паяцио — паяс* (ит. pagliaccio, фр. paillasse, ср. нем. Bajazzo) при форме *паячио.*

---

[41] Одна знатная девица читала любовной романц. Кург. Письм. 1769, 168 — Романс, баснь, вымышленная повесть, сказка. ПК, 408.

7. с | ш

Чередование охватывает очень большой ряд слов, который в течение века обнаруживает очевидную тенденцию к расширению.

В данном чередовании отражены следующие соответствия. 1. Звуковые соответствия начального s в сочетаниях st, sp, sm, sl, sn, sw в нем. языке и других языках герм. ветви, не переживших звуковой трансформации [s] → [ʃ] в подобной позиции, а также в различных диалектах нем. языка (ср. наличие лишь частичной реализации данной звуковой модификации в нижненем. диалектах):[42] *шквал — сквал*, *шторм — сторм*, *штопор — стопор*, *штат — стат*, *штапель — стапель*, *штеньга — стеньга*, *слесарь — шлесарь*, *шлессер*, *шлюз — слюз.*

2. Соответствия начальному лат., фр., ит. s (перед t, p, s, k, m) в нем. и пол. языках: *студент — штудент*, *стукатура — штукатура*, *спион — шпион*, *стиль — штиль*, *склав — шклав*, *стилет — штилет*, *спалеры — шпалеры*, *специальный — шпециальный*, *стора — штора.*

3. Модификация s в середине слова перед согласным t, p, s, k, m в словах лат., фр., ит., заимствованных в пол. или нем. язык:[43] *дискурс — дишкурс*, *маска — машка*, *каскад — кашкад*, *корреспонденция — коррешпонденция*, *пасквиль — пашквиль*, *кастан — каштан*, *пастет — паштет*, *паспорт — пашпорт*, *респект — решпект.* Аналогическая модификация в группе слов герм.: *мастлихтен — маштлихтен*, *масстаб — масштаб* (реализация различия немецкое — ненемецкое, диалектальных различий в пределах самого нем. языка, различия немецкое — польское); то же — в конечных сочетаниях sk, st: *оберст — обершт*, *кунст — куншт*, *обелиск — обелишек.*

4. Модификация s в финали лат. слов на -us при заимствовании в пол. язык: *гениус — гениуш*, *Меркуриус — Меркуриуш*; модификация финали романских слов *ж. р.* -essa в пол. языке: *принцесса — принцеша*, *дукесса — дукеша.*

Судьбы вариантных форм у названных выше групп слов, равно как и характер их стабилизации, не вполне идентичны.

1. В словах герм. происхождения наиболее типичным случаем является сохранение вариантных отношений до конца века: *штаб — стаб*, *штат — стат*, *штапель — стапель*, *штемпель — стемпель*, *штейгер — стейгер*, *штерлинг — стерлинг*, *штрих — стрих*, *шпиц — спиц*, *шприц — сприц*, *шлюз — слюз*, *шнур — снур.* Обе формы для герм. слов указывает обычно и Словотолкова-

---

[42] См.: В. М. Жирмунский, ук. соч., стр. 153.

[43] «В юго-западных диалектах (пфальцском, южно-франкском, швабско-аллеманском st, sp переходят в [ʃt], [ʃp] не только в начале, но и внутри слова» (В. Жирмунский, ук. соч., с. 153).

тель Яновского. Новообразования от заимствованных слов на рус. почве в большинстве случаев также варьируют свою форму: *стемпелить — штемпелить*, *штрафовать — страфовать*, *штатский — статский*. Ведущим вариантом у большинства слов к концу века является *ш*-вариант (ориентированный на литературную нем. норму). По ведущему варианту образуются и производные: *шприцовать*, *шприцовка*, *штатгальтерша*, *штилеть*. В *ш*-форме происходит и стабилизация: *штопор*, *шпик*, *шпиковать*, *шпицрутен*, *штокфиш*, *штольна*, *штоф*, *штуцер*, *штраф*. Исключение составляют: а) ф. *слесарь* — допетровское заимствование из нижненем.; это слово стабилизируется в своей нижненем. форме, несмотря на распространение в середине века ф. *шлессарь*, *шлессер*; б) некоторые слова, относящиеся к морской терминологии, где ведущим оказывается англ. или гол. начало: ср. *стропы* (англ. strop), *шторм*, *сторм* (гол. storm — нем. Sturm); ср. выдвижение на ведущее место вар. *стапель* (англ. staple), *стеньга* (гол. steng); ср. появляющийся в конце века вар. *стиль* (безветрие) — след англ. влияния.

2. В словах романского происхождения, для которых нем. и пол. язык — промежуточные среды в их движении к рус. языку, противоположение форм *с* | *ш* есть противоположение фонетических галлицизмов (итальянизмов и пр.) германизмам (или полонизмам). К концу века значительная группа таких слов не стабилизировала еще свою форму: *штафета — (э)стафета*, *стилет — штилет*, *стора — штора*, *шкиц — скиц*, *стукатура — штукатура*. Стабилизация в данном кругу слов осуществляется не единообразно. По нем.-пол. типу стабилизируют свою форму ранние заимствования: *штандарт*, *шпалеры*, *шкатул(к)а*, *шпик*, *шпион*, *шпинат*; по фр. типу — *спаржа*, *эскадра*, *эскадрон* (ср. ф. *шкадрон*, *шк(в)адра* — ведущие в первой трети века); по ит. типу — *скампавея*, по пол. типу — *шпага*. У слов, не стабилизировавших свою форму, намечается стабилизация не по нем. типу (ведущий вариант — *с*); исключение — *штукатур(к)а*, *штукатурный* (формы с *ш* утвердились в пору активного нем. влияния — в середине века).

3. Чередование с | *ш* в словах лат. происхождения — отражение на рус. почве специфических явлений нем. и (или) пол. передающей среды. *Ш*-форма у латинизмов — нем.-пол. фонетическая черта. В рус. языке *ш*-формы нестойки и в большинстве случаев характеризуют словоупотребление немецки двуязычных лиц (*штатуя*, *штатут*, *шпеции*, *шпециальный*). Исключение составляют слова *штиль — стиль* (лит., хронол.), *шпация — спация* (архит., типогр.), *шпинат — спинат*, *шклав — склав*, варьирующие свою форму в течение всего века. Стабилизация в данном кругу слов наступает по лат. типу (*студент*, *специальный* и т. п.). К исключениям относятся утверждение ведущего варианта *шкала* (лат. scala) и распространение с середины века ф. *шкелет* (при

гр.-лат. ф. *скелет*, *скелетон*).[44] Более характерно, однако, латинизированное оформление германизмов и появление гибридных форм типа *студировать*.

Помимо живых ассоциаций с лат. языком, *с*-формы поддерживались нормами фр., реже — ит. словоупотребления.

4. Варианты *с* | *ш* в середине слова являются отражением в рус. языке модификации романского s в пол. языке и нем. диалектах (ю.-з. Германии). Наиболее широкое отражение получили именно пол. звуковые особенности; *ш*-варианты в данном ряду слов (*коррешпонденция*, *решпект*, *пашпорт*, *амбашадур*, *баштард*, *пашквиль*, *кашкад*, *машкарад*, *дишкант*, *дишкурс*, *гиштория*, *криштал*, *обелишек*, *прошпект*, *першпектива*) — фонетические полонизмы, хотя не исключена возможность воздействия нем. диалектных форм.[45] Не исключены и аналогические образования на самой рус. почве. Таковы, по-видимому, ф. *фишкал*, *траншпорт*.

Для первой трети века *ш*-формы принадлежат к числу сильных и являются ведущими (или по крайней мере равноценными) вариантами. С усилением фр. влияния начинается постепенное выпадение фонетических полонизмов под воздействием параллельных фр. форм либо оттеснение их на позицию вариантов второстепенных. Стабилизация наступает в *с*-формах (лат., фр.). Исключение — сл. *каштан* (лат. castaneus), которое уже к половине века утратило *с*-вариант.[46] К 60—70-м годам утрачивают *ш*-формы сл. *маска*, *маскара*, *маскарад*, *каскад*, *каскадный*, *корреспондент*, *амбассадур*, *бастард*, *бисквит*, *дискур(с)*, *десперация*, *история*. До конца века отмечаются *ш*-варианты у сл. *решпект*, *пашпорт*, *пашквиль*, *першпектива*, *дишкант*, *мушкатный*; но это варианты в большинстве случаев редкие и уже несущие известный налет архаики.[47]

5. Имена лат. (или гр.) происхождения в пол. фонетическом оформлении: *гениуш*, *Меркуриуш*, *Тезеуш* и т. п. — характерная черта петровской эпохи; с затуханием активного пол. влияния на рус. язык (30—40-е годы) эти формы исчезают.

То же относится к оформлению имен *ж. р.* с романским суффиксом -ess-a: *дукеша*, *принцеша*; позднее 30-х годов они не встречаются.

---

[44] Ср.: Скелет, Гр. Остов, костяк.. Иные говорят и пишут шкелет. Ян. 688.

[45] Г. Хютль-Ворт расценивает как немецкую диалектную модификацию ф. *машка* (фр. masque), так как наиболее ранние фиксации этого слова в польском языке дают формы с s (ук. соч., р. 85).

[46] [Мать] готовит сыры, собирает кастаны. Телем. II, 145, 1734 (с фр.); Отроча.. видом смугло или кастановое. Систима, 58, 1722 (с лат.).

[47] Прокофей Демидов, привоженной под висилицу за пашквили. Щерб. О поврежд. нравов, 683, 1788; По пашпортам. П. Сум. Пут. по Крыму, 218, 1799.

8. ау | ав; еу | ев

Чередование отражает двоякую передачу дифтонгов au (гр. αυ, лат. au), eu (гр. ευ, лат. eu) на восточнославянской почве. Ранние передачи гр. αυ в большинстве случаев представляют субституцию дифтонга сочетанием гласного и губно-губного согласного (возможно, отражение позднегр. фонетической модификации дифтонга: ср. рус. *левкас*, *автоном*); с XVII в. учащаются случаи воспроизведения дифтонга (ю.-з., лат. воздействие).[48]

Помимо рефлексов *ау* | *ав*, *еу* | *ев*, возможны различные случаи монофтонгизации дифтонга в зап.-европ. языках и на рус. почве (ср. фр. au > рус. *о*: *мозоле*, *отомат*; лат. eu — фр. u > рус. *ев* | *еу* — *у*, *ю*) или иная его модификация (ср. лат. eu — нем. eu | ei(ai) при делабиализации дифтонга: рус. *неутральный* — *нейтральный*).

Элемент *ау* в словах герм. происхождения, варьирующийся с дифтонгом *оу* и монофтонгом *о*, *у* — отражение черт нем. фонетики (расширение дифтонгов: ou > au) или звуковых соответствий между иными языками герм. ветви (ср. гол. ou, нем. au — рус. *ау*, *оу*, *о*).

Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
Аурора	Аврора — Аурора	Аврора
австерия — аустерия — астерия	—	—
Аустрия	Австрия	Австрия
аустрийский	аустрийский — австрийский	австрийский
автоматон	автомат	автомат — отомат
—	автентический	автентический
ав(к)тор — ау(к)тор	автор	ав(к)тор
авторизовать — ауторизовать	—	—
авторитет(-та) — ауторитет(-та)	ау(к)торитет — авторитет	авкторитет
аргонаут — аргонавт	аргонавт	аргонавт
—	аргонавтический	аргонавтический
аудиенция — авдиенция — аувдиенция — удиенция	аудиенция — авдиенция — одиенция	аудиенция — авдиенция
аудитор — авдитор	аудитор — авдитор	аудитор
аудиторский	—	аудиторский
аудитория	аудитория — авдитория(-ий)	аудитория — авдитория
аукция	аукция, аукцион — авкцион	аукцион — авкцион — акцион
—	аукционист — авкционист	аукционист

[48] См.: Г. Хютль-Ворт, ук. соч., pp. 30—31.

—	аукционный — авкционно	аукционный
—	—	аурипигмент — аврипигмент — арпигмент
—	аускультант — авскультант	авскультант
[г]идравлика — гидраулика	гидравлика — гидраулика	(г)идравлика — гидраулика
гидравлический	гидравлический — гидраулический	гидравлический — гидраулический
Европа(-ия) — Еуропа	Европа	Европа
европский — еуропский	европский	—
европейский	европейский	европейский
европейцы	европейцы	европейцы
—	—	лаудан — лавдан
мавзолий	мавзолея — мавзоль — мозалея	мавзолей — мозолея, мозоле
маур	мавр — маур	мавр
нейтральный — неутральный	нейтральный — неутральный	неутральный — нейтральный
нейтральство — неутральство	нейтральство — неутральство	неутральство
—	нейтралитет	неутралитет — нейтралитет
—	павза	павза — пауза
—	—	павзовать — паузировать
плевра — плеура	плевра	—
—	ревматизм(-а) — рематизм, рю(у)мотизм	ревматизм — рю(у)матизм
Фавн — Фаун	Фаун	Фаун

Из данных таблицы очевидно следующее. 1. Большинство слов этой группы до конца века не стабилизировало свою форму. 2. Стабилизация, когда она имеет место, наступает то по одному, то по другому типу. Наиболее част вариант с согласным (для XVIII в. — рус. вариант); реже стабилизация по европ. типу, с дифтонгом (ср.: *автор*, *Австрия*, *авторитет*, *аргонавт*, *плевра*, *Европа*, *мавр* — но *фаун*, *аудитор*, *аукционист*, *неутральство*). 3. Специфические варианты, связанные с тем или иным европ. языком (фр., нем.), принадлежат к слабым вариантам (ср. ф. *отомат*, *мозоле* — *мозолея*, *одиенция*, *рюматизм*, *арпигмент* и др.); к слабым вариантам в последней трети века относятся и ф. *нейтральный*, *нейтралитет*. 4. Наличие двух типов оформления ведет к появлению гибридных форм типа *аувдиенция*.

Германизмы с чередованием *оу* | *ау* | *о* (*у*) (*гоубица* — *гаубица* — *гобитц*, *траур* — *троур*, *страус* — *строус* — *струс*, *гауптвахта* — *гоуптвахта* — *гобвахта*, *шлагбаум* — *шлахбом*), как правило, стабилизируются в рус. языке XVIII в. в варианте *ау*.

* * *

Рассмотренные вариантные ряды позволяют суммировать некоторые общие наблюдения над характером протекания процесса фонетической адаптации иноязычных слов.

Процесс формальной адаптации и установление единой стабильной звуковой (и орфографической) формы слова — длительный процесс; функциональное и семантическое освоение слова зачастую опережает стабилизацию его формальных характеристик. К концу века, как видно из приведенных выше данных, стабильность формы характеризует лишь часть освоенных иноязычных слов, для другой — большей части — возможность вариантного воспроизведения формы сохраняется (определяются лишь ведущая тенденция стабилизации и сильные и слабые варианты).

Звуковая адаптация не может рассматриваться обособленно, изолированно для каждого заимствованного слова. Обнаруживается несомненная тенденция к сходному протеканию процесса освоения у рядов слов, обобщающихся по сходству тех или иных формальных элементов. Возможность двух (или нескольких) реализаций этих элементов на русской почве у некоторых слов становится общей чертой для всех или многих слов, объединяемых формальным подобием. Конечный результат адаптации, таким образом, зависит от отношений в вариантном ряду. Эти отношения и сам состав варьирующихся лексем — черты специфически русские, характеризующие процесс освоения иноязычности на русской почве, ибо в них тесно переплетены импульсы, поступающие извне (отражение варьирования формы слова в языке-источнике, характера звуковых соответствий в европейских языках, являющихся передаточными средами на пути слова в русский язык, и т. п.), и импульсы, исходящие из русской принимающей системы (характер звуковых субститутов, принцип аналогического выравнивания формы и т. п.).

Сложившийся вариантный ряд обладает способностью к аналогическому распространению. Процесс адаптации поэтому не есть прямое движение от начальной вариантности к единой стабильной форме: возможен процесс обратный — возникновение новых вариантов или возобновление вариантных отношений, уже изжитых (ср. втягивание в круг вариантных отношений XVIII в. старых, допетровских заимствований — грецизмов, латинизмов, германизмов и пр.).

Разрешение вариантных отношений в ряду (сильные — слабые варианты, стабилизация формы) находится в тесной связи с ведущим влиянием на язык и сменой таких влияний в течение века, а также с корректирующим воздействием традиционного оформления (латинские, латино-немецкие образцы). Характерно, что при всей интенсивности французского влияния на русский язык

во второй половине века французские варианты (фонетические галлицизмы в противопоставлении формам латинским или немецким) всегда являются слабыми.

Следует заметить, далее, что наличие вариантов формы у заимствованных слов почти не попадает в поле зрения нормализаторов. Исключение составляют лишь грецизмы (противопоставление «восточного» произношения «западному» как нормативное и предпочтительное). Однако нормализаторские тенденции в этом кругу явлений безусловно шли вразрез с реальной практикой века.

Вариантные отношения, связанные со звуковым обликом иноязычных слов, в XVIII в. есть отношения дублетов по преимуществу. Процесс дифференциации их (смысловой или стилистической) проявляется в пределах века чрезвычайно слабо (ср. архаизацию пол.-нем. вариантов на *-ш*, «восточное» произношение грецизмов и т. п.).

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Морфологическая адаптация заимствованных слов на русской почве не раз была предметом лингвистических исследований и наблюдений. Описаны наиболее существенные морфемы-субституты (В. А. Богородицкий, В. В. Виноградов, Н. В. Юшманов, Г. Хютль-Ворт), модификации флексий и финалей иноязычных слов и характер новых морфологических «прикрытий», зависящий от характера основы (И. Яценко, Г. Сонкина[49]), обозначен круг тех словоформ, которые могут выступать репрезентантами слова при заимствовании и определять его форму в новом языке, отмечены модификации грамматических категорий у заимствованных слов (род, число, падеж) при подведении их под определенный грамматический тип[50] и т. п.

Мы остановимся поэтому лишь на тех вопросах, которые специфичны для морфологической адаптации иноязычных слов, пришедших в русский язык в XVIII в., делая при этом акцент на процессе морфологического освоения, на различных возможностях его протекания, на вариантах морфологического оформления и их

---

[49] И. Т. Яценко. Ассимиляция заимствованных имен существительных на уровне формально грамматических показателей. — В кн.: Исследования по грамматике и лексикологии. Киев, 1966; Г. А. Сонкина. Элементы латинского языка в русской лексике. — Уч. зап. Моск. гос. пед. инст. им. В. И. Ленина, № 234, 1965.

[50] См.: Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. — В кн.: Очерки по ист. грамматике русского литературного языка. М., 1964.

судьбах в пределах века, на темпах морфологической адаптации, итогом которой является стабилизация формы.

В силу теснейшей связи системы суффиксального словообразования с типами склонения мы будем обращаться в ряде случаев к определенному кругу словообразовательных разрядов. Однако вопросы словообразования иноязычных слов как специальный предмет в наше рассмотрение не входят. Иноязычное слово с точки зрения своей словообразовательной структуры нечленимо. Выделение же некоторого числа словообразовательных морфем и превращение их в собственные, новые единицы словообразовательного уровня (ср. суф. *-изм, -ист, -ировать*), равно как и новообразования на русской почве от иноязычных основ с помощью русских и иноязычно-русских аффиксов, служит предметом специального исследования в данной серии книг по исторической лексикологии.[51] Подобные новообразования отмечены в словнике и словаре вхождений как свидетельство словообразовательных потенций иноязычных основ на русской почве и темпов деривации.

По характеру морфологической адаптации иноязычный материал, поступавший в русский язык, отчетливо разделяется на три категории: слова классических языков, слова западноевропейские, слова славянские. С каждой из этих трех групп связаны специфические особенности в протекании процесса морфологического освоения — от выбора формы-репрезентанта до оформления парадигмы словоизменения и прочих грамматических категорий. С этим связан и план нашего рассмотрения: в пределах каждой из названных выше групп будут сделаны наблюдения над спецификой оформления сходных морфологических типов, возможными вариантами оформления и их отношениями в течение века.

Морфологическая адаптация греческих и латинских слов

Специфика освоения лексического материала из классических языков связана со своеобразием их морфологической системы. Так, для характера оформления имен существительных в системе русского языка существенным оказалось наличие в греческом и латинском языках морфологических типов имен существительных, у которых и. п. ед. ч. (главная форма-репрезентант) существенно отличается от других «сильных» падежей (в. п. ед. ч., и. — в. п. мн. ч.). И. п. ед. ч. (см. 3-е склонение в системе греческих морфологических типов, 3-е склонение в латыни) содержит преформированную основу, выступающую в полном и неизмен-

[51] См. также исследование: Н. С. Авилова. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке. М., 1967.

ном своем виде в косвенных падежах. Различия в оформлении «словарного» падежа и прочей парадигмы были источником разнообразных колебаний при усвоении слов. Таким же источником колебаний было то, что «яркая» примета лат. имен м. и ср. р. 2-го склонения — флексии -us, -um (ср. также гр. имена ж. р. 3-го склонения типа βάσις, φράσις, ὑπόθεσις) характеризуют лишь и. п. ед. ч., исчезая в прочих падежах парадигмы. С этим связано более отчетливое ощущение морфологической членимости слова, выделение чужеродного окончания; отсюда — колебания в воспроизведении типа (опрощение и включение флексии в основу — отбрасывание ее).

Следует учесть и момент уже не собственно языкового, а скорее психологического свойства, играющий известную роль при заимствовании: пиетет перед языками классической древности, особое внимание к классической форме. Этот момент был особенно действенным в России начала XVIII в., в пору широких непосредственных заимствований из классических языков, осуществлявшихся через ученую (и, в частности, классически образованную) среду. Выше мы отмечали, что грецизмы в пределах латинских текстов ученые переводчики начала века воспроизводили по правилам греческого чтения. Не менее характерной особенностью текстов первой трети века является стремление образованных авторов и переводчиков восстановить специфику классического оформления слова (по крайней мере в опорных ее точках: и.—в. п. ед. ч. или и.—в. п. мн. ч.). При этом следует иметь в виду, что одновременные контакты с западноевропейскими языками приносили классические слова в их западном оформлении (ср. также оформление греческих слов в латыни), что также оказывало влияние на выбор словарной формы заимствования (и далее — способов типизированной передачи целого грамматического класса слов).

Приведем некоторые примеры употребления грецизмов в текстах первой трети века, демонстрирующие заимствование по крайней мере двух словоформ (двух элементов парадигмы).

Герой (старое заимствование из гр. с субституированной флексией j, прикрывающей основу на гласный — ὁ ἥρως); и. п. мн. ч. *герои* и *героесы* (гр. οἱ ἥρωες), р. п. мн. *героесов.*[52] *Апофеозис* (гр. ἡ ἀποθέωσις); рус. субституированная форма начала века *апофеосия*; в. п. ед. ч. *апофеосин* (гр. τὴν ἀποθέωσιν).

Сателлит (лат. satelles, -itis; словарный падеж заимствования — в. п. с отброшенной флексией; ср. фр. satellite, англ. satellit, ит. satellite, пол. satelita) и *сателлес* (и. п. ед. ч. при оформлении прочих падежей парадигмы от основы *сателлит-*).[53]

---

[52] Имена старинных героесов. Апофеозис, 169, 1709 — Российских героев. Слава Росс. 14, 1724.

[53] Луна уже не планета, но сателлес есть земли. Кант. Сат. I, 27, прим.

Музеум и — при субституции флексии — *музей* (гр. μουσεῖον, лат. museum); и.—в. п. мн. ч. (по типу гр. и лат. имен ср. р. на -ον, -um) *музеа*; р. п. мн. ч. *музеев* и т. п.[54]

Феноменон и — при отбрасывании флексии — *феномен* (гр. φαινόμενον, лат. phaenomenon); косвенные падежи парадигмы ед. ч. от основы *феномен-*; и.—в. п. мн. ч. *феномены* и (по типу гр. и лат. имен на -ον, -um) *феномена*.[55]

Радиус — опрощенная ф. и. п. ед. ч. (лат. radius, -ii); в. п. ед. ч. — *радиус* и *радиум* (лат. radium).[56]

Грации (лат. gratiae, -arum, миф.); в. п. мн. ч. по лат. типу — *грациас*.[57]

Атом — и. п. ед. ч. с отброшенным окончанием (гр. ἄτομον, лат. atomus, f.); и.—в. мн. ч. *атомы(и)* и (по гр. типу имен на -ον) *атома*.[58]

Континент (лат. continens, -tis, f.; словарный падеж заимствования — в. п. с отброшенной флексией и парадигмой от основы *континент-*; ср. фр. continent, m., нем. Kontinent, n.) и *континенс* (по лат. типу).[59]

Значительную группу слов, характеризующуюся двумя типами им. падежа, представляют мифологические и исторические гр. и лат. имена: *Юно — Юнона, Церес — Цереса — Церера, Дафнис — Дафнида — Дафна, Венус — Венера, Фемис — Фемида, Плато — Платон, Циперо — Цицерон* и т. п., что вызывает большую пестроту в опирающихся на эти формы парадигмах.

Наиболее систематическую вариантность форм в пору начальной адаптации (а иногда и в пору дальнейшего исторического существования на русской почве) давали четыре грамматических типа слов: гр. имена ср. р. 3-го скл. с основой на зубной типа *догма, теорема, система*; лат. имена 2-го скл. м. р. на -us |- ius; ср. р. на -um|-ium; гр. имена ж. р. 3-го скл. типа *фразис, базис, анализис*. На группах имен, восходящих к данным морфологи-

---

[54] Музеа ученых людей.. посещать, и из того усматривать, в чем в. и. в. музеум с оными разнится; ежели же чего в музее в. в. не обретается, оный недостаток наполняти тщится. Отчет Шумахера (Пек. I. 534) 1721—1722; В посещении музеев. Там же, 546.

[55] Удивительный феноменон. Пр. 1729, 360 (с нем.); О II феномене. Пр. 1730, 137; Эксчериенции (опыты) предадим или феномена (явления) натуралная. Геогр. генер. 300, 1718 (с лат.); Феномены естества. Фил. естеств. нг҃, 1718 (с лат.).

[56] Радиус инциденс.. падает под sf и звезда будет на b, что учинит рефрактум радиум. Геогр. генер. 301, 1718 (с лат.).

[57] Держаше.. грациас, сиесть богини любления. О изобрет. вещей, 42, 1720 (с лат.).

[58] Атóм есть некое несекомое. З. естеств. 37, 1713 (с лат.); Атоми. Там же, 37; Землю окружают безчисленная атома. Геогр. генер. 152, 1718 (с лат.); А мы с тобой на свете малейша атома. Кант. На Зоила, 191.

[59] Континенс.. называется каждая часть земли, которая ни остров, ни полуостров, ни истмус бывает. Геогр. 1719, 8 (с нем.); Великие континенты или матерыки. Геогр. генер. 60, 1718 (с лат.).

ческим типам, и их судьбах в русском языке остановимся несколько подробнее.

1. Слова гр. происхождения ср. р. с основой на зубной τ имеют характерную финаль и.—в.—зв. ед. ч. — μα (рус. *система*, *догма*, *флегма*, *проблема*); в косвенных падежах ед. ч. и во мн. ч. проясняется согласный основы τ. В рус. языке это представлено как различие (по основе) и. п. ед. ч. и и. п. мн. ч. (реже противопоставление целых парадигм ед. и мн. ч.). Возникала возможность варьирования форм и. п. мн. ч. (под влиянием ед. ч.) и оформление и. п. ед. ч. под влиянием и. п. мн. ч. (*система*, *системат* — *систематы*, *системы*).

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
аксиома — мн. аксиоматы, аксиомы анаграмма — мн. анаграмата апофегма — апофегмата, апофегматы диплом (-а), дипломата — дипломы	современное соотношение форм	
догма, догмат — догматы	догмат — догматы	догмат, догма — догматы
клима, климат (-а) — климаты	клима, климат — климаты	климат — климаты
лемма — лемматы проблема — проблемата, проблематы, проблемы система, системат — систематы, системы теорема — теорематы, теоремы эмблема, эмблемат (-а) — эмблематы, эмблемы	современное соотношение форм	

Данные таблицы показывают следующее. 1. Вариантность в оформлении парадигмы слов данного типа к середине века у большинства слов исчезает, и формы стабилизируются в современном их виде: *проблема* — *проблемы*, *эмблема* — *эмблемы*. Новые заимствования последней трети века оформляются по установившемуся типу и осознаются как имена ж. р.: *дерма*, *миазма*, *программа*, *схизма*. Оформление некоторых имен данного типа по типу имен м. р. с основой на твердый согласный (*симптом*, *спазм*, *псевдоним*) связано с воздействием зап.-европ. языков (прежде всего — фр., где эти слова перешли в категорию м. р.). 2. Вариантность в 1-м периоде — результат прямых заимствова-

ний из гр. языка (или латыни) в гречески образованной среде (факт, в основе своей социально-групповой). Распространение вариантных отношений — явление аналогическое. Не включились в отношения вариантности поздние заимствования первого периода, пришедшие через зап.-европ. языки (ср. *драма* — ит. dramma, нем. das Drama, *поэма* — фр. poème), и старые, допетровские заимствования, шедшие через латынь (ср. *флегма*). 3. Вариантность форм уступила место стабильному типу, отличающемуся по оформлению от аналогических групп в зап.-европ. языках близостью к гр. (и лат.) оформлению словарного падежа. 4. Флексия *-а* исходной словарной формы определила род слов; в первой трети века часты колебания в роде (сохранение ср. р. гр. имен).[60] 5. Исключение из типа составили слова *догмат* и *климат*. Для начала века *догма* — ведущий вариант и. п. ед. ч., *догмат* — значительно более редкая модификация его, так же как *системат, емблемат(-а), дипломата*.[61] Во 2-м периоде и. п. ед. ч. и вся парадигма выравниваются по мн. ч.; в 3-м периоде — сл. *догма* восстанавливается некоторыми словарями (см. Ян.; САР I — только *догмат*). Ф. *клима* до 30-х годов была ведущей;[62] в Л. Тат. (40-е годы) формы *клима* и *климат* выставляются как равноценные (*Клима или Климат*. III, 214). Однако косвенные падежи ед. ч. с самого начала века могли образовываться и от основы *климат-*.[63] Под воздействием всей парадигмы произошло преобразование формы и. п. ед. ч. (зап.-европ. языки в данном случае поддерживали ф. *клима* — ср. нем. das Klima, ит. clima, фр. climat).[64]

2. Гр. слова типа *анализис*, *фразис*, *гипотезис* (3-го скл. с основой на ι) на рус. почве, как и в зап.-европ. языках, дали при освоении два ряда форм: опрощенные и утратившие финаль ις, толкуемую как окончание (см. таблицу на стр. 228).

В освоении слов данной морфологической группы обращает на себя внимание следующее. 1. В течение века стабилизация формы достигнута только отдельными словами (*кризис, диез, параллакс*). Стабилизация осуществлена в разных формах. 2. Наиболее обычна для первого периода форма опрощенная (*θезес, фазис, фразис, диезис, метаморфозис*). Твердый согласный финали определял

---

[60] Система логическое. МАН I, 473, 1729; На которых параллелях коликое клима есть. Арифм. Магн. сои; Есть поэма, в Киеве печатанное. Кант. Сат. IV (перв. ред.), I, 254; Система сие выдумал Коперник. Кант. Сат. I, 27, примеч.

[61] То де у вас догма, якоже и другие неизвестны ваши догматы, и добре де о вас апостол глаголет, яко не весте, яже чтете, ни яже утверждаете. Д. Тв. 225, 1716 — но: Догмат веры. Посошк. Завещание, I, 4, 1708.

[62] Какая там клима. Ф. Салт. Изъявл. прибыт. 32, 1714; Клима и зона. Геогр. генер. 3, 1718; Здоровую климу. Пр. 1731, 118.

[63] В начале единаго климате. Арифм. Магн. сои, 1703; Начало климате. Геогр. генер. 399, 1718.

[64] Жаркий климат (heißes Clima). Пр. 1729, 94.

Конец XVII в.—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
анализис	анализис — анализия	анализис — анализ
апофеозис — апофеосия	—	апофеоза, апофеоз
базис — база, баз(с)	базис(-ес) — база, баз	база, баз — базис(-а)
ипотезис(-ес) — гипотеза, (г)ипотез	ипотезис — гипотез	(г)ипотеза, гипотез — (г)ипотезис
диезис	диезис	диез
кризес — криз	кризис — криз	кризис (-ес)
метаморфозис — метаморфоз — метаморфозия — метаморфозы (*мн.*)	—	метаморфозис — метаморфоза, метаморфоз
—	—	метампсихозис — метампсихоза, метампсихоз
параллаксис — параллакс(а)	паралла(я)ксис — параллакс	параллакс
синтаксис	синтаксис — синтаксия	синтаксис
—	синтезис	синтезис
ѳесес	тезис(-ес)	тезис(-ес) — теза, тез
—	—	антитезис — антитез(-а)
метаѳезис	метатезис	—
фазис	фазис	фазис — фаз
фразис(-ес)	фразис — фраз(-а)	фраза, фраз
—	парафрасис	парафразис — перифраз

отнесение этих форм к типу склонения имен м. р. с основой на твердый согласный. Однако для начальной поры характерно осмысление этих слов как слов ж. р. (сообразно роду их в гр. языке).[65] Эпизодически встречаются и элементы гр. парадигмы.[66] 3. При отпадении финали в рус. языке наиболее обычно возникновение вариантных форм: *база — баз, гипотеза — гипотез, метаморфоза — метаморфоз, параллакса — параллакс.* Вариантность такого рода также связана с противоречием между характером новой финали (твердый согласный) и ж. родом данного слова в гр., а также лат. и зап.-европ. языках (ср. лат. thesis, f., фр. analyse, f., apothéose, f., base, f., hypothèse, f., нем. Metamorphose, f., These, f., Krise — Krisis, f., и т. п.). Единичны попытки

[65] Но разве ипотезис.. реченная уступится, то падет доказания. Геогр. генер. 293; Политиколепная апоѳеозис (название книги); [Е. Ц. В.] сочинил из России самую метаморфозис, или претворение. Шаф. Расс., Дедикация, 31, 1717.

[66] Чрез метафезис. Кант. Сат. III, прим. (1-я ред.), I, 242 — Чрез метафезин. Кант. Сат. V, прим. (1-я ред.), I, 273 (-in в Acc. s. имело сл. thesis и в лат. языке); Лекции третьего класса. Товарищ 2 [читает] синтаксин. МАН II, 686, 1735.

оформления данных слов как имен ж. р. на *-я* (с сохранением *-и* основы): *апофеосия, синтаксия, анализия.* Ср. также формы косвенных падежей ед. ч., соответствующие типу слов ж. р. с основой на согласный (*Из сея гипотеси.* Комм. 1728, 104; *От ипотеси оных.* Фил. естеств. ꙃд). 4. Новые заимствования (последняя треть XVIII в.), большей частью научные термины, оформляются также в вариантных типах первого (опрощение — отпадение финали) и второго порядка (м. р. на твердый согласный — ж. р. на -а): *метампсихозис — метампсихоза — метампсихоз.* 5. Колебания в роде опрощенных форм встречаются и в последней трети века.[67] 6. На рус. почве часты случаи варьирования финали в опрощенных формах (*-ис*|*-ес*), связанные, видимо, с варьированием гласного основы (ι|ε) в гр. словах.[68]

3. Лат. имена 2-го скл. м. и ср. рода на -us|-um и гр. на -ος|-ον (последние часто в лат. передаче с соответствующей субституцией флексий) получали в рус. языке двоякое оформление: формы, сохраняющие лат.-гр. финаль (опрощенные), и формы с отброшенным окончанием. И те и другие в том случае, если основа оканчивалась на твердый согласный, обобщались на рус. почве в тип имен м. р. на твердый согласный (*ѳеатрон, ѳеатрум — театр, катетус — катет, ромбос, ромбус — ромб*).

Характерной чертой первой трети века является обилие имен, оформленных по принципу опрощения (своеобразный колорит петровской эпохи). Списки их очень велики. Назовем некоторые из них: *адъюнктус, академикус, архипелагус, вассалус, вулканус, зодиакус, каталогус, катетус, кубус, логаритмус, микрокозмус, ромбос и ромбус, спиритус, стиллус, антидотон, параллелепипедон, скелетон, гексаметрон, феноменон* и др.

Общей тенденцией было выпадение форм с классической финалью (слабые варианты). Сравните аналогичные отношения в зап.-европ. языках (фр. в особенности; нем. язык включил много опрощенных форм). Однако на рус. почве нередко и иное разрешение вариантных отношений (*генералиссимус, глобус, конус, полюс, ультиматум* и др., в первой половине века варьировавшие свою форму: *генералиссим, глоб, кон, поль, ультимат*).[69] Сюда, естественно, следует добавить немалое число слов, вошедших в язык в опрощенной форме и не варьировавших ее (*лексикон, хитон, хамелеон, декорум*).

---

[67] Не имея.. другаго базиса. Нов. ежем. соч. 1786, I, 69 — Поставлено на настоящей своей базисе. СЛРС, 1783, III, 154.

[68] Кризис. Слово греческое, собственно суд. Кант. О мн. миров (Ф.), прим., 56; Фразесами метафорическими. Систима, 356.

[69] Полюс северный. Арифм. Магн. ска, 1703 — Поль арктический. Кант. О мн. миров (Ф.), 73; Возвышение поля или полярныя точки. Арифм. Магн. сов; Поли мира. З. естеств. 48, 1713.

К середине века большинство слов данного типа, в начале века варьировавших свою форму, стабилизировали ее;[70] однако слова, вновь приходящие, также получали двоякое оформление (*комик — комикус, полип — полипус*); кроме того, в вариантные отношения втягивались слова, прежде в варьировании не участвовавшие (*плинф — плинтус*). Словари конца XVIII в. восстанавливают некоторые формы с классическими финалями, исчезнувшие к половине века. Но общее направление стабилизации форм от этого существенно не изменилось.

Сложнее протекало освоение имен этой же группы, основа которых кончалась на -i|-e (*империум, гениус*), в особенности слов ср. р. При оформлении их в рус. языке значение «падежа заимствования» получили и. п. ед. ч. и и. п. мн. ч. (imperium — imperia); с этим связан двоякий род субституций (см. таблицу на стр. 231—232).

Таблица показывает следующее. 1. Формы передачи имен данного типа колеблются между формами опрощенными (*коммерциум, нотариус*), формами, ориентированными на и. п. ед. ч. (с субституцией флексии — *коммерций, нотарий*), и формами, ориентированными на и. п. мн. ч. (с субституцией флексии — *коммерция*). 2. Стабильная форма к концу века установилась лишь для части слов данного ряда. Стабилизация осуществлялась в одном из вариантов с субституированной флексией (*астролябия, инвентарий, коммерция, обсерватория, трофей, юбилей*; ср., однако: *просцениум, палладиум*). Наиболее сильным вариантом в группе имен ср. р. оказались формы ж. р. на *-а*; наиболее слабым — формы опрощенные. 3. Первая треть века характеризуется наибольшим диапазоном колебаний (*лабораториум — лаборатория — лабораторий, привиллегиум — привиллегия — привиллегий, трофеум — трофей — трофея* и т. п.). Опрощенные формы с финалью *-иум* в этот период то сохраняют значение ср. р., сообразно роду в языке-источнике, то расцениваются с точки зрения рус. морфологической системы как имена м. р.[71] Ср. также случаи оформления и. п. мн. ч. по гр.-лат. образцу.[72] 4. К основному типу вариантов в течение века присоединяются варианты, возникшие под влиянием зап.-европ. форм (ср.: *субсид, консиль, коллежие,*

---

[70] В течение всего века сохраняется вариантная пара *архитектон — архитект* (при латинизме *архитектор*), *скелетон — скелет*; до 60-х годов встречается ф. *глоб.*

[71] Российское империум. Слава Росс. 3, 1724; Кардинальское коллегиум. Пр. 1728, 2; Обсерваториум государственное. МАН I, 277, 1727; Где его покои и лабораториум было. Пр. 1731, 95 — Генеральной консилиум. Реляция (Кн. М.) 1710; Французской коммерциум. Кант. Реляция, I, 83, 1733.

[72] Тропеа [трофеи], пирамиды и прочая торжественная знамения. Торж. мира, II, 23, 1703; Он привилегия (на поле: законы) присягою утвержденныя разрушил. Пф. Введ. в гист. 276, 1718. — Ср. ф. ед. ч.: Орла, на трофеум седящего. Апофеозис, 132; В гимназиум.. учат географию. МАН II, 76, 1731, и т. п.

Конец XVII—30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
антиквариус — антикварий	антикварий	антиквариус — антикварий
апогея	апогей	апогеум — апогей, апогея
армистициум — армистиция	армистиция	армистициум — армистиция
архивариус — архиварий	архивариус	архивариус — архиварий
астролябиум — астролябия, астролябий, астролябь	астролябия	астролябия
бароскопиум — бароскопий, бароскопия	бароскоп	бароскоп
гемисфериум — гемисферия	гемисферия	—
гениус — гений	гениус — гений	гениус — гений
гимназиум — гимназия, гимназий	гимназия	гимназия
империум — империй, империя	империя	империя
инвентариум	инвентария — инвентарий	инвентарий
интермедиум — интермедия	интермедия	интермедия
ипохондриум — (г)ипохондрия	(г)ипохондрия	ипохондрия
капитолий, капитолия	капитолия	капитолиум
коллегиум — коллегия, коллегий, коллежие	коллегиум — коллегия	коллегиум — коллегия
комментарий	комментарий	комментариум — комментарий
коммерциум — коммерция, коммерций, коммерц	коммерция	коммерция
конс(з)илиум — конс(з)илия, конс(з)илий, консиль	консилиум — консилий, консилия, консиль	консилиум — консилий
лабораториум — лаборатория, лабораторий	лаборатория	лабораторий
микроскопиум — микроскопия, микроскопий	микроскопиум — микроскоп	микроскопия, микроскоп
музеум — музей	музеум	музеум, музеон — музей
нотариус	нотариус — нотарий	нотариус — нотарий
обсерваториум — обсерватория, обсерваторий	обсерватория	обсерватория
опиум	опиум — опий	опиум — опий
—	—	прелюдиум — прелюдия
привеллегиум — привиллегия, привиллегий, привилежие	привилегия	привилегия

Конец XVII —30-е годы XVIII в.	40—60-е годы	70—90-е годы
принципиум — принципий	принципия	принципий (?)
просцениум	—	просцениум — просцена
семинариум — семинарий, семинария	семинария	семинария
субсидиум — субсидия	субсидия, субсид	субсидия (?), субсиды
термоскопиум — термоскопий, термоскопия	—	термоскоп
трофеум — трофей, тропей, трофея	трофея	трофей, трофея
—	—	хромий, хром
экзерциум — экзерциция	экзерциция	экзерциция
юбилеум — юбилей	юбилеум	юбилей

коммерц; ср. также: *телескоп, микроскоп, термоскоп*). 5. Процесс стабилизации отчетливо определился уже к середине века: во втором периоде утрачены многие опрощенные формы (*инвентариум, интермедиум, семинариум, субсидиум*). В третьем периоде наблюдается частичное возобновление утраченных вариантов, но большей частью это филологические реконструкции (ср. «словарные» варианты: *музеон, прелюдиум* и др.).

Морфолого-словообразовательная адаптация западноевропеизмов и полонизмов

В морфологической адаптации западноевропейских слов в русском языке XVIII в. обращает на себя внимание: а) более широкое — по сравнению с XIX в. — варьирование форм неадаптированных (или опрощенных) и форм, где иноязычное окончание (или финаль) заменены русскими субститутами; б) более широкое варьирование различных типов иноязычных финалей (разные языки-источники, разные передаточные среды) и их субститутов; в) отчетливая тенденция к русскому оформлению заимствований, морфологические показатели которых приходят в противоречие с оформлением аналогических грамматических типов и классов в русском языке при одновременном обилии форм неадаптированных.

Эти особенности в протекании процесса морфолого-словообразовательной адаптации особенно концентрируются в начальном периоде — первой трети века, ослабевая к исходу столетия.

Продемонстрируем эти положения материалами.

1. Зап.-европ. имена, оформленные суффиксами, представляющими модификацию лат. именных суффиксов -tio (-tionem)|-io(ionem), при заимствовании в рус. язык могут быть

представлены в опрощенной форме с финалью *-цион (-сион)|-ион* либо со славянским (рус., пол.) субститутом *-ция (-сия)*. Ср.: *акция — акцион, дискреция — дискрецион, инструкция — инструкцион, коммуникация — коммуникацион, кондиция — кондицион, лекция — лекцион, медиация — медиацион, муниция — моницион, пенсия — пенсион, порция — порцион, провизия — провизион, препарация — препарацион, рация — рацион, функция — функцион, комиссия — комиссион* и т. п. О идентификации слов, оформленных с помощью финали *-цион* и субститута *-ция* на рус. почве говорит легкая сводимость и частое варьирование их в пределах одного контекста.[73]

Лат. имена на -io|-tio, нередко заимствуемые в рус. язык в форме и. п. ед. ч., в свою очередь составляли вариантный ряд с именами, оформленными субститутами *-ция* (*-сия*)|*-ия: децизия — децизио, имагинация — имагинацио, прогрессия — прогрессио, мультипликация — мультипликацио, нотация — нотацио, нумерация — нумерацио, рефракция — рефракцие, интерпозиция — интерпозицио, субстракция — субстракцио, факция — факцио, фикция — фикцио, экзерциция — экзерцицио* и т. п. Возможны и триплексы форм типа *дирекция — дирекцио — дирекцион.*

Формы на *-ио*|*-цио* введены как словарные формы в «Лексикон вокабулам новым» (20-е годы XVIII в.).

Неадаптированные формы с финалями *-ио(-цио)*, *-ион(-цион)* принадлежали к числу слабых форм: с середины века варьирование подобного типа резко сокращается. К концу века вариантное оформление фиксируется лишь для очень ограниченной группы слов (ср. *лекция — лекцион, порция — порцион, амбиция — амбицио*).[74] Абсолютно возобладали формы с суффиксом-субститутом; финаль *-цион* утвердилась в словах *рацион, аукцион, моцион* (в последнем слове форма не варьировалась). Появление новых форм на *-цион (-сион)* в последней трети века характеризует индивидуальные особенности речи двуязычных лиц.

Другим примером подобного варьирования является параллельное функционирование зап.-европ. имен на *-е* (нем. имена ж. р. с флексией -е; фр. имена ж. р. с е-muet в финали) в их неадаптированной и адаптированной форме. Рус. адаптация осуществлялась при этом в двух возможных формах: а) отпадение -е (этому для французского материала способствовал харак-

---

[73] Ср. текст статьи на сл. *акция* в Лексиконе В. Татищева: Акция, французское, ..в воинстве называется стычка или частию войск случается битва, оное называется Акцион. Л. Тат. I, 24; Рационы и порционы офицерам. МВИ, 138, 1714 — Рации и порции провиантом и фуражем. ПСЗ VII, 690, 1726.

[74] Ср.: За излишние лекционы платить ему [учителю] из конторы. АДИТ I, 2, 434, 1794; От туда и любочестие названо амбицио. Рад. Пут. 187, 1790.

тер звучащего слова) и подведение слов под тип рус. имен м. р. с основой на согласный; б) переоформление конечного -е в -а и подведение слова под тип имен ж. р. на *-а* (реже прикрытие флексии-финали j с прибавлением окончания *-а*: *-ея|-ия*); ср.: *апрош — апроше* (фр. approche, f.), *архитрав — архитраве* (ит. architrave, f.), *ариергард, ариергарда, ариергардия — ариергарде* (фр. arrièr-garde, f.), *гильдия — гильде* (нем. Gilde, f.), *метод, метода, методия — методе* (нем. Methode, f, фр. méthode, f.), *компания — компание* (нем. Kompagnie f., фр. compagnie, f.), *фигура — фигуре* (лат. figura, нем. Figure, f., фр. figure, f.) и т. п.

Неадаптированные формы в качестве члена вариантного ряда с половины века встречаются все более редко; но вариантность форм с конечным согласным (м. р.) и форм на *-а* (ж. р.) у ряда слов очень стойка. Она возникает при освоении слов данного морфологического типа систематически, но уже с опущением третьего звена — неадаптированной формы; ср.: *сюрприз — сюрприза* (фр. surprise, f., нем. Surprise, f.), *баллада — баллад* (фр. Ballade, f., нем. Ballade, f.), *помада — помад* (фр. pomade, f., нем. Pomade, f.), *рейд — рейда* (гол. reede, f., нем. Rhede, Reide, f.).

Среди варьирующих форм наиболее сильны формы ж. р. Помимо общей влиятельности парадигмы 1-го скл. ж. р. в рус. языке, немалую роль в условиях многоконтактности (особенно в 1-м периоде) играло оформление соответствующих морфологических типов в лат., ит., пол. языках; ср.: *балюстрада — балюстрад* (фр. balustrade, f., нем. Balustrade, ит. balaustrata, пол. balustrata), *роза — роз* (нем. Rose, f., фр. rose, f., лат. rosa, пол. roża), *планка — планк* (нем. Planke, f., лат. planca), *аркада — аркад* (фр. arcade, f., нем. Arkade, f., пол. arkada, н.-лат. arcata), *мигрень — мигрена* (фр. migraine, f., пол. migrena).

Колебания в типах оформления и в роде существительного получали силу аналогического распространения и захватывали имена иных морфологических типов. Ср.: *аренда — аренд* (пол. arenda, лат. arenda), *архив — архива* (лат. archivum, нем. Archiv, n.).

Фр. имена м. р. на -е, на e-muet или немой согласный, прикрывающие -е основы, наряду с оформлением их финали через *-е* (ср.: *мозоле* — mausolée, m., *каре* — carré, m., *дефиле* — défilé, m., *филе* — filet, m., *Колизе* — Colisée, m., *канапе* — canapé, m., *гравье* — gravier, m.) давали также два типа русифицированных форм: а) *-е* финали, прикрытое j (тип имен м. р. на мягкий согласный): *карей, колизей, мозолей, камей, канапей*; б) *-е* финали, прикрытое j, осложненное флексией *-а* (тип имен ж. р. на *-я*): *карея, мозолея, камея, канапея, дефилея.*[75]

---

[75] Колонны наши, построившись в каре. Ж. в. д. 1770; Для построения карея. Тучк. ВС I, 184; Две кареи. АВ XXIII, 69.

Аналогичный ряд давали фр. имена ж. р. с -е основы, прикрытым e-muet: *желе — желей — желея* (фр. gelée, f.), *фрикассе — фрикассея* (фр. fricassée, f.).

В данной группе имен направление стабилизации было иным: форма на *-е* оказалась очень стойкой и успешно конкурировала с русифицированными финалями *-ей|ея* (последняя форма — наиболее слабая), увеличивая фонд неизменяемых слов в рус. языке. В пору существования различных вариантов оформления имела место и супплетивность парадигмы (*каре* — и. ед., косв. п. по типу *карей, карея*; возможна неизменяемость форм мн. ч. при изменяемости форм ед. ч. и т. п.).

2. Имена существительные, флексии или финали которых затрудняли подключение их к тем или иным типам имен рус. морфологической системы в силу отсутствия подобных финалей у рус. имен (ср. слова на *-у|-ю*) или в силу противоречия между их грамматическими значениями и значениями соответствующих омонимических флексий в рус. языке (ср. слова м. р. на *-о, -а, -е* и т. п.), на рус. почве либо переоформлялись, либо не получали рус. морфологического оформления, образуя фонд неизменяемых имен существительных. Неизменяемые имена существительные в системе рус. морфологических типов — новация XVIII в.

Имена м. р. на *-а, -о, -е, -и* со значением лица в пору своего вхождения зачастую функционируют в своем неадаптированном виде: *декано* (ит. decano — лакей), *конте* (фр. conte — граф), *прево* (фр. prévôt), *рефужье* (фр. réfugié, m. — эмигрант), *авантюрье* (фр. aventurier, m.), *доже* (ит. doge), *миссионаро* (ит. missionario, m.), *марки* (фр. marquis, m.). В петровскую пору имеют широкое хождение полученные из пол. языка (или через пол. передающую среду) имена м. р. на *-а*: *поэта — пиита, символиста, геометра, монарха, юриста* и т. п. Ср. также функционирование имен ж. р. на *-е, -о, -и,* твердый согласный: *мадам — мадаме, миледи, леди, Псише, Мельпомене, Клио* и т. п. Эти имена в рус. языке с обязательностью переоформлялись; утверждению в языке адаптированных форм предшествовал короткий период вариантных отношений: *доже — дож, марки — маркиз, поэта — поэт, монарха — монарх, миссионаро — миссионер (-ар, -арий), юриста — юрист, Мельпомене — Мельпомена* и т. п. Сохранение неадаптированных форм — явление значительно более редкое (ср. *прево*; ср. варьирование в течение почти всего века форм *мадам — мадама, миле(а)ди — миладия*).

Аналогическому переоформлению подвергались и имена, не имеющие значения лица, у которых их оформление не совпадало — с точки зрения рус. морфологических норм — с выражаемыми ими грамматическими значениями. Ср. заимствованные в XVIII в. сл. *домино* (ит. domino, m., фр. domino, m.), *ревю* (фр. revue, f.), *кади* (фр. cadi, m.), *бюро* (фр. bureau, m.), *купе*

(фр. coupé, m.), *индиго* (фр. indigo, m.<исп.), *меню* (фр. menu, m.), *экю* (фр. écu, m.), *казино* (фр. casino, m.<ит.), *рандеву* (фр. randez-vous, m.), *какаду* (фр. cacadou, m.<мал.), *колибри* (фр. colibri, m.<исп.). На характер их нового оформления оказывали воздействие как ведущие парадигмы рус. склонения (м. р. на согласный, ж. р. на *-а*), так и оформление их в языке, на данном этапе наиболее влиятельном. Различие ориентиров определяло возможность варьирования формы. Ср.: *пост — посто* (нем. Post, f., Posto, m., ит. posto, m.), *процент — перценто — проценто* (ит. per cento, m., нем. Procent, n.), *пьедестал — пьедестало* (ит. piede-stallo, m., фр. piédestal, m.), *катафалко — катафалк* (ит. catafalco, m., фр. catafalque, m.), *кортеж — кортежио* (ит. corteggio, m., фр. cortége, m.), *сирокко — сирок* (фр. siroc или sirocco, m., ит. sirocco, m.), *кофе — кофей(-ий) — кофь — кофа* (англ., гол. coffee, нем. Kaffe, m., фр. cafe, m.), *мальвуази — мальвазия* (фр. malvoisie, f.).

Тенденция к устранению противоречия между финалью и грамматическим типом имени (склонение, род) определяло, видимо, и слабость таких форм, как *сюрту, сюрпри, менуэ, минаре*[76] и т. п. (фр. чтение с опущением немого согласного в финали). Соответственно варианты с читаемым немым согласным стали сильными и у имен, у которых немому согласному предшествовал согласный (ср. колебания в их воспроизведении в XVIII в.: *ломбар — ломбард, фабрикан — фабрикант, аппартеман — аппартамент* и т. п.).

Имена м. р. на *-о*, *-е*, *-и*, *-у*, *-ю*, *-а* и имена ж. р. на *-и*, *-ю*, *-е* в языке XVIII в. нередко сохраняют «иноязычный» словарный падеж, но в косвенных падежах обнаруживают парадигму словоизменения соответственно рус. модифицированному типу: *ревю* — но *ревюям, ревюев, экю* — но *40 000 эк*; нередко наблюдается функционирование слова то в изменяемой, то в неизменяемой форме: *бюро* (м., нескл.) — *на бюре, оберже* (ж., нескл.) — *в обержи, домино* (м., нескл.) — *в белом домине* и т. п.[77]

Наряду с очевидной тенденцией к последовательной русификации подобных слов в XVIII в. в рус. словарный состав включается значительный пласт слов неизменяемых: *па, антраша, трио, рондо, кабаре, меню, бри, дезабилье, неглиже, рандеву, какаду* и др. Их утверждение в рус. грамматической системе в их особом качестве повлекло в дальнейшем выравнивание по ним многих слов, первоначально подвергавшихся русификации (*бюро, ревю, экю, колибри, какао* и др.).

---

[76] Там была играна новая драма Хераскова, а после сюрпри иллюминован сад. Лопух. 158, 1790.

[77] Ср.: Присутствовать при ревю. Журн. Зин. 219, 1784 — По окончании трехдневных ревюев. Там же, 221; Подошед к бюро. Зап. Лопух. 37 — Видел я на бюре эту книгу. Корифей, I, 116.

Иначе складывались отношения между адаптированными и неадаптированными формами имен прилагательных. Контексты XVIII в. демонстрируют весьма широкое употребление неадаптированных форм прилагательных в зап.-европ. или классическом (преимущественно лат.) оформлении, в функции атрибутивной и в качестве предиката. Таковы формы *женероз, капабель, комод, магнифик, комплет, конфини, аттик, диферент, десперат, малконтент, офенсив, директ, масив, позитив, фурьез, комплезан, пропре, акциденталис, ориенталис, диагоналис, целестис, арктикус, солидус, меридионалис, милитарис, навалис, цивилис* и т. п.[78] Значительно число употребляемых в это время наречий в их специфическом европейском обличье: *репликато, спедитаменте, сепаре, апарте, директе, ингенерале, жемине, инконтро, информе, тутти, оконтрер* и пр.[79] Но там, где намечалось более или менее регулярное употребление прилагательного (а не эпизодическое использование слова в речевом контексте билингва), происходило переоформление неадаптированных имен прилагательных с помощью рус. суффиксов и специфической системы флексий.[80] Параллельное употребление неадаптированных и адаптированных форм было обычно очень кратковременным; ср. варианты типа *компле(к)т — компле(к)тный, десперат — десператный, позитив — позитивный, директ — директный, комплезан — комплезантный, масиф — масив(ф)ный, материалис — материальный* и т. п. Подобные вариантные ряды стабилизировались только по одному (русскому) типу.

Неадаптированные глаголы — формы необычайно редкие и встречаются лишь в специфических образцах макаронической речи[81] (исключение составляют, естественно, глагольные формы, перешедшие в разряд других частей речи: *виват, кредит, жуир* и т. п.).Оформление заимствуемых глаголов происходило на рус. почве с помощью ряда суффиксов иноязычного происхождения (*-ова-, -ирова-, -изова-, -изирова-*) и русских (*-и-, -ствова-, -нича-*). Структурные типа с суффиксами *-ова-* | *-ирова-* стали в рус. языке универсальными типами оформления заимствованных глаголов и глаголов с заимствованной основой, а соотношение их

---

[78] Тот дом комод, однакож не магнифик. АК IV, 31, 1711; Голанские гуси, индейки белыя, что очень рарь, все померли. Е. Рум. Письма мужу, 226, 1779.

[79] Его царское Величество директе против короля Датскаго себя никогда не обяжет. ЖПВ II, 550, 1718.

[80] Русские словообразовательные аффиксы, сочетающиеся с основами иноязычных прилагательных, их взаимные отношения в словообразовательной системе XVIII в., новые суффиксы и новые структурно-семантические типы как результат освоения иноязычных прилагательных должны составить предмет специального исследования.

[81] И в ту свою бытность был инаморат (в) славную хорошеством одною читадинку.. И так был inamorato, что не мог ни часу без нея быть. АК I, 178.

(в плане структурном и семантическом) составило существенные страницы в истории адаптации иноязычных глаголов в XVIII в.[82]

3. С ведущим языковым влиянием связано наличие на каждом временном этапе групп заимствованных слов со сходным морфолого-словообразовательным оформлением, со специфическими типами финалей. Эти типические финали, оформляющие ряды заимствованных основ, были яркой языковой приметой и очень скоро вычленялись в сознании говорящих. Выше говорилось о типической примете языка петровской эпохи — обилии латинизмов с финалью *-ус* (пол. вар. *-уш*). С начала века в рус. язык приходит значительная группа германизмов с суффиксом *-итет*|*-итейт* (нем. -ität, гол. -iteit, шв., дат. -itet). В условиях параллельно протекающих контактов с ит. и фр. языками (где этот общеевропейский суффикс получил форму -ità, -ité) возникли вариантные способы оформления одних и тех же основ. Для петровской поры наиболее характерны нем. и ит. варианты оформления: *антиквитет — антиквита, авторитет — авторита, диффикультет — диффикульта, квалитет — квалита, фасилитет — фацилита, суверенитет — совранита,* но встречаются и триплексы форм: *куриозитет — куриозита — куриозите, маестат (-тет) — маеста — мажесте*; более редки нем.-фр. дублеты: *комитет — комите.* Сообразно градации влиятельности языков и исторической смене ведущих влияний формы с ит. финалью *-ита,* довольно широко распространенные в петровскую пору (ср. *композита, инкоммодита, минорита, фамилиарита*), к половине века из языка выпадают. Формы с фр. финалью *-ите,* число которых несколько возросло в связи с усилением французского влияния (ср. *капасите, парсиалите, фермите, анимозите*), тоже не стали сильными (по причине нетипичности для рус. языка форм ж. р. на *-е*). До конца века сохраняется лишь вариантность формы у сл. *социетет — сосиете.* Германизмы оказались самыми устойчивыми; их вытеснение из языка шло уже за счет конкуренции с рус. словообразовательными аффиксами (имена на *-итет* — отвлеченные имена существительные со знач. свойства, качества или собирательности (ср. *куриозитет — куриозность, нейтралитет — нейтральство, формалитет — формальность*).

Типично для петровской поры оформление группы основ финалью *-ца* (ит.-пол. формы): *станца, фортеца, полица.* На фоне обширного словообразовательного разряда имен на *-ция*|*-ия,* вариантами которых они являются в рус. языке, они были формами слабыми и недолговечными.

Такова же судьба характернейшей для первой трети века группы германизмов с финалями *-унг* и *-ир.* Имена на *-унг* — отглагольные образования со значением отвлеченного действия-состоя-

---

[82] См. исследование этого вопроса в кн.: Н. С. Авилова. Слова интернационального происхождения...

ния — составили довольно обширную группу слов в языке первой трети века: *абордирунг, контомирунг, ложерунг, лозунг, мундирунг, дублирунг, досирунг, постирунг, ретранжирунг, форгерунг, фестунг* и т. п. Нашли отражение в рус. языке и польски переоформленные формы типа *постирунек* (пол. postirunek), *мундерунек* (пол. *munderunek*), составившие вариантные формы по отношению к германизмам. Эти образования, за редким исключением (ср. *лозунг*), выпали из словаря уже в первой половине века; новые ung-формы, появляющиеся во второй половине века, единичны и недолговечны. В условиях широко развитой системы выражения отвлеченного действия-состояния средствами рус. языка (ср. отглагольные имена на *-ание|-ение, -ация* и т. п.) эти формы были слабыми.

Их судьбу разделили имена с финалью *-ир* со значением отвлеченного действия: *аванжир, блокир, лавир, кальценир, патрулир, рефрешир, флатир*. Языкам Европы подобные образования неизвестны; они возникли на рус. почве на базе заимствованных глаголов с суффиксом *-ирова-*. Сильные для рус. языка способы выражения отвлеченного действия вытеснили этот разряд слов из языка. Слабость его позиций была и в монофункциональности суффикса (ср. устойчивость образований с полифункциональными суффиксами -ade, -age: *канонада, абордаж, марьяж* и т. п.), и в наличии омонимического суффикса *-ир* со значением лица.

Специфичным было освоение польского (а также украинского и белорусского) материала в силу материальной общности словообразовательных средств при частичном несовпадении их значений и особенностей сочетания с общими для этих языков основами. При освоении подобного материала наблюдаются некоторые общие тенденции: а) субституция суффиксов польских суффиксами рус. при условии их материальной близости и общности значения; ср. имена с суфф. *-ок* (пол. -ek) со значением отвлеченного действия или его результата: *упадок* (пол. upadek — случай), *намерок, наградок, учинок, статок, пожиток* и т. п.; б) выпадение пол.-укр. словообразовательного варианта при наличии равнозначного оформления данной основы в рус. языке; ср.: *уклон* (пол. ukłon, укр. уклін — поклон) — рус. *поклон, умиловать* — рус. *помиловать, уразить* — рус. *поразить, скарать* — рус. *покарать, пузырчик* (укр. пузирчик) — рус. *пузырек* и т. п.; выпадение пол.-укр. словообразовательных вариантов при омонимичности аффиксов в сочетании с общим типом основ (ср. префикс *по-* с основами прилагательных в рус. языке и группу прилагательных *посмуглый, похилый, понырый* или *поважный, повольный, побожный, порадный*); то же при несвойственном рус. языку сочетании аффиксов (ср. *спорадоваться, споделать, сподеваться*).

Процесс грамматической адаптации заимствованных слов по сравнению с их звуковым освоением имеет некоторые особенности. Он протекает более быстрыми темпами и значительно

теснее связан с отношениями в пределах русской морфологической и словообразовательной системы.

Вариантные пары и ряды слов, возникающие при одновременном функционировании адаптированных и неадаптированных форм, очень недолговечны, а варианты, ориентированные на иной язык, при наличии русских субституированных форм, как правило, оказываются слабыми. Слова латинские и греческие, заимствованные в материально не трансформированной форме (*полюс, тезис*), претерпевают внутреннюю перестройку структуры (процесс опрощения). Более длительно по времени существование вариантных отношений между формами опрощенными и неопрощенными (*антитезис — антитеза*) и между различными русскими субститутами (*семинария — семинарий*).

При известной степени длительности существования неадаптированных форм (ср. формы с нетипичными финалями типа *ревю, рандеву, колибри*) происходит подключение их к русской морфологической системе в качестве особого морфологического типа неизменяемых имен. Формирование этого нового типа в русском языке относится к XVIII в.

В пределах сложившихся грамматических типов с разной степенью синхронности происходит становление отдельных присущих им грамматических форм (залоговых и видовых форм у заимствованных глаголов, рода у имен существительных, степеней сравнения у прилагательных и т. п.).

Функционирование в языке ряда элементов иноязычной парадигмы у заимствованных слов (ср. *система* — и. п. мн. ч. *системата*, *феноменон* — и. п. мн. ч. *феномена*, *метатезис* — в. п. ед. ч. *метатезин* и т. п.) характеризует период вхождения иноязычного слова и связано обычно с социально-групповым употреблением («ученая» среда).

Судьбы иноязычных слов с типизированными финалями при многоконтактности тесно связаны со сменой ведущих влияний: при наличии вариантного ряда формы, ориентированные на более влиятельный язык, являются сильными. Судьбы определенных словообразовательных разрядов заимствованных слов, оформленных иноязычными суффиксами, связаны в русском языке с отношениями синонимической конкуренции этих суффиксов с элементами русской словообразовательной системы (ср. ung-формы и русские способы обозначения отвлеченного действия).

Дифференциация — смысловая и стилистическая — между отдельными грамматическими вариантами заимствованных слов выражена в пределах века очень слабо (ср. редкие стилистически сниженные формы типа *мадама*, архаическую окраску форм на *-ия* в словах типа *грамматикия, синтаксия, микроскопия;* книжный колорит опрощенных форм *музеон, прелюдиум* в конце века, социально-групповую отмеченность неадаптированных форм типа *мозоле, сюрпри, сосиете* и т. п.).

Глава IV

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ВЛИЯНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ НА РУССКУЮ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Характерной особенностью семантической адаптации заимствованных слов в новой языковой среде является то, что момент усвоения сплетен с моментом развития. Причины этого заключены в том, что семантические характеристики иноязычного слова складываются под перекрещивающимся воздействием двух систем: дающей и принимающей. Это обнаруживается уже на самых ранних этапах функционирования заимствованного слова в новом языке — в период его вхождения. Но под двойной направленностью воздействия остается иноязычное слово в принявшей его системе и в течение всего того времени, пока принявший язык находится в состоянии живых контактов с языком, некогда давшим в него новую словарную единицу. На протяжении исторической жизни слова в языке характер воздействия на него каждого из этих языковых образований может меняться: импульсы изменения и тенденция к сохранению данного могут поступать то от одной, то от другой системы.

Наряду с вопросом об усвоении иноязычных слов и роли в этом русской принимающей системы возникает проблема обратного воздействия иноязычных заимствований на лексико-семантическую систему русского языка, на судьбы русских слов. Приход (особенно массовый) иноязычных слов в русский язык существенно меняет количественные характеристики словарного состава. Но численное увеличение словаря происходит не только за счет включения иноязычных слов (и их дериватов уже на русской почве). Процесс заимствования с неизбежностью порождает тенденцию к контрноминации средствами русского языка и стимулирует словообразовательную активность самого русского словаря. Существенно меняются и качественные характеристики словарного состава: семантическое наполнение русских слов, сталкивающихся с близкозначимыми иноязычными аналогами, стилистическая характеристика слов в результате модификаций сино-

нимических рядов при включении в них иноязычных новаций, сдвиги на стилистической и экспрессивной шкале и т. д.

Мы рассмотрим в этой главе в соответствии с вышесказанным три основных вопроса: 1) становление семантических свойств иноязычных слов при вхождении их в русский словарь (значение иноязычного слова и формирование его лексических валентностей в принимающем языке); 2) семантическое развитие заимствованных слов (изменение системы лексико-семантических вариантов заимствованного слова в русском языке); 3) влияние иноязычных заимствований на русскую лексико-семантическую систему и отношения в ней.

ЗНАЧЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА В ПРИНИМАЮЩЕМ ЯЗЫКЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ЛЕКСИЧЕСКИХ ВАЛЕНТНОСТЕЙ

Описывая заимствованные слова в СВ в пору их начального функционирования в языке, мы занимались наблюдениями над осмыслением данных слов в их речевых контекстах. Но если при обычном лексикографическом описании наблюдения такого рода есть лишь способ перейти от контекстуальных осмыслений к определенным семантическим единицам языка — языковым значениям, то наш анализ в целом ряде случаев подобного выхода не давал и не должен был дать по самому существу дела. Формированию новых семантических единиц языка предшествует известное время применения слова в речевых контекстах и осмысление его лишь на уровне этих контекстов, т. е. выделение контекстуальных семантических единиц (контекстуальных значений).[1] Лишь при повторных употреблениях и при известной их типизации, при достижении определенной частотности таких употреблений слово начинает узнаваться и пониматься как отдельная, самостоятельная единица, выделяемая и абстрагируемая из набора своих типических лексических контекстов.

А это значит, что возникновение новой семантической единицы в заимствовавшем языке не есть результат механического переноса готового смысла: можно говорить об особом этапе становления значения заимствованного слова в новой языковой среде.

Особенностью начального периода вхождения иноязычного слова является то, что оно еще не располагает в принявшем его

---

[1] Под контекстуальным значением мы понимает любую реализацию значения слова в речевом контексте, на уровне речи, вне зависимости от характера ее и от соотношения со значением языковым (другое понимание контекстуального значения, имеющее место в лингвистической литературе: значение, порождаемое только данным контекстом и по отношению к языковому значению смещенное, сдвинутое).

языке нужным набором лексических контекстов, в которых может однозначно реализоваться его значение. Процесс первоначального семантического «вживания» иноязычного слова и представляет собой формирование лексических связей слова в новой системе, создание серий и рядов типических употреблений его в речи, обобщающихся и достаточных для актуализации смысла.

С первоначальной недостаточностью таких типических контекстов связана неточная или даже ложная актуализация смысла слова, что с точки зрения его семантических особенностей предстает как неотчетливость и неопределенность границ значения, ибо «только в контексте речевом или ином потенциальные элементы значения актуализируются и приобретают определенность, характерную для данной конкретной ситуации».[2]

«Размытость» границ значения, неопределенность набора простейших смыслов, из которых складывается значение, и их взаимных отношений, — типичная семантическая черта заимствований периода вхождения. В отличие от обычных контекстных смысловых смещений и сдвигов, имеющих, как правило, определенную амплитуду колебаний, при недостаточности типовых (реализующих) контекстов возможны самые сильные и неожиданые «отлеты» в осмыслении слова. Продемонстрируем это несколькими примерами. Для сл. **колонна** в знач.: строевая и маршевая единицы в армии и флоте, ранее всего определились в русском языке лексически контексты с глаг. движения, при которых сл. *колонна* (в тв. п.) обозначало характеристику движения: *идти, маршировать колоннами, колоннами марш восприять* и т. п. При отсутствии других корректирующих смысл контекстов сл. *колонна* в конструкции с глаг. движения осмысляется как путь, дорога, тракт. Ср.: *Марширует войско разными дорогами (или колоннами), однако в близости одна от другой.* УВ, 187, 1716: *И чтоб для того его маршу.. устроити в Смоленской губернии заранее, как наискоряе, по трем калюмнам доволные магазейны.. и фуража из городов Смоленской губернии по трем трактам на станциях.* ДПС III, 41, 1713. В первом контексте сл. *колонна* глоссирует сл. *дорога*; во втором в самом контексте содержится его аналог *тракт*.

Сл. **интерес** вошло в рус. яз. в широком знач. польза, выгода; в сфере финансовой, коммерческой, фискальной это общее знач. конкретизировалось как денежная выгода, прибыль, доход. Эта филиация знач. имеет место и в словаре европейском. На русской почве под влиянием обладающего чрезвычайно высокой частотностью сочет. *государственный интерес* (распространенного в сфере политических дел и отношений) происходит дополнительная конкретизация смысла сл. *интерес* в сфере финансовой. *Ин-*

---

[2] С. Ульман. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология. — В кн.: Новое в лингвистике, II. М., 1962, с. 37.

терес стал пониматься как казенный доход. Сравните фразеологию русских прибыльщиков петровской эпохи: *быть у интереса, собирать интерес, сборные интересы, пропажа, похищение интереса* и т. п. С новым, смещенным смыслом связаны знач. слов: *интересный* (относящийся к казенным доходам), *интересоваться* (извлекать выгоду из казенных доходов, иметь долю в казенных доходах, прибылях). Ср.: [Фискал] *изыскал.. над многими господами петербургскими жительми некоторыя интересныя вины, якобы в похищении казны.. и на Леонтия Магницкого в похищении интереса.* Д. Тв. 21, 1716; *У сбору интересов.* Сл. и дело, II, 131, 1721; *Шляхетство к вашим, Ц. в-ва сборным интересам не допускать, дабы сребролакомством не блазнились.* И. Филиппов, 65.

Сл. **трактат** вошло в рус. дипл. яз. в знач. договор; в нем. мн. ч. Traktaten получило особое осмысление — переговоры; эта семантическая филиация была перенесена и на русскую почву. Наиболее типичный контекст употребления сл. *трактаты* — *вступить в трактаты* (начать вести переговоры), а также сложившаяся формула сопровождения *трактаты и аллианции* были причиной образования на русской почве нового семантического сдвига. Сл. *трактат* стало пониматься и употребляться как синоним сл. *союз, альянс*. Ср.: *С неприятелем ни в какие трахтаты не вступим.* Петр I (ПБП VIII, 27) 1708.

Сл. **фундамент** с момента его вхождения употребляется в перен. знач. основание чего-л; сочетания *положить фундамент, учинить фундамент* чего-л. соответственно означают положить основание, начало какому-л. делу. В дипл. яз. встречаем осмысление сл. *фундамент* в этом сочет. как документ, являющийся основанием союза, мирного договора и пр.[3] Ср.: *Цесарцы во многом неправы, первое, что союза не здержали, второе, — чиня пересылки о миру* [с Турцией].. *не сказали..; третие — фундамент без совету учинили и подписали.* П. Возницын (ПБП I, 762) 1699.

Сл. **партия** было заимствовано в рус. воен. яз. в знач.: отряд войск, посылаемый с каким-либо специальным заданием (разведка, рекогносцировка, перехват почты, захват «языков» и т. п.). Недостаточная актуализирующая сила ряда ходовых глагольных сочетаний с этим словом (ср. *ходить, бывать в партиях, идти в партию*) была источником появления смещенного осмысления этого сл.: бой, боевая операция, произведенная отрядом. Ср.: *Бою никакова большова не было (токмо партеи были).* Петр I (ПБП IV, 43) 1706; *И на тех медалиях означены были те баталии, за которые давано, а особливых за партии медалей никогда не делывано и не давано.* Верх. т. сов. III, 33, 1726.

---

[3] В данном случае возможно также и воздействие сл. *трактамент* (договор) по общности звучания.

Сл. **десант**, заимствованное со знач.: высадка группы войск на вражеский берег для военной акции, переживает на русской почве семантический сдвиг в сторону смысла сл. *транспорт*, обозначающего смежное понятие, в силу наличия общих контекстов употребления для обоих слов, не дифференцирующих отчетливо их смыслы. Употребления такого рода нашли место даже в военно-уставных документах. Ср.: *Ежели какой десант учинен будет на землю для высаживания солдат.* УМ, 6, 1720.

Примеры смысловых смещений такого рода чрезвычайно многочисленны. Это типическая черта функционирования иноязычных слов в пору их вхождения в новую языковую среду. Степень этих смещений колеблется между семантическим сдвигом в пределах значения (при недостаточной актуализации) и полным переосмыслением (при актуализации ложной). Если в первом случае происходит перегруппировка компонентов смысла и смещение акцента с ведущих на уточняющие и сопровождающие (ср. *партия*: отряд, посылаемый для какой-либо боевой операции, — боевая операция силами отряда) либо происходят перемены в составе этих уточняющих и сопровождающих компонентов (ср. *интерес*: прибыли, доход — казенный доход), то во втором случае имеет место смена ведущих компонентов смысла (ср. *колонна* — дорога; *фундамент* — документ).

Отклонения от смыслов иноязычных слов при их заимствовании могли бы быть очень значительными, если бы вся воспринимающая их языковая общность была одноязычна. Корректировка употреблений шла из среды билингвов, для которых проблема недостаточности актуализирующих контекстов не вставала: они восполняли недостаточность из ресурсов второй языковой системы, которая была источником лексических заимствований. К правилам употребления слов в иностранных языках неоднократно апеллируют двуязычные люди, возражающие против смещений и неточных употреблений иноязычных слов в языке русском. Сравните весьма характерные замечания В. Татищева: «Интерес, франц. польза, участие, побыток и прибыток.., у нас же сие слово неведующие свойства его употребляют вместо казенного дохода не правильно» (Л. Тат. III, 92); «Десант, франц. высадка, он называется, когда войско перевезенное чрез воду на неприятельской берег, занять место высажено будет, но некоторые в том и транспорт, или самой перевоз разумеют не право» (II, 138).

Таковы же рассуждения К. Зотова о сл. *генерал-ревизор*. Сл. *генерал* в этом сложении отождествлялось его соотечественниками с хорошо знакомым им обозначением высокого воинского и штатского звания; они предпочитали «понизить» слово (а стало быть, и чин), заменив его словом *генеральный*. К. Зотов пишет: «Кто оную речь [сл. *генерал*], происходящую от латинского языка, делает российскою, то есть генеральный, и их различает,

оный человек весьма не знает языков, ни латинского, ни французского, ни английского, ни немецкого, ниже польского, понеже генерал по польски значит посполитый, а по российски общий или всенародный». Письмо о генерал-ревизоре, 68.

Обращение к иностранным языкам не снабжало, однако, всем необходимым набором правил для употребления иноязычных слов в родном языке, поскольку лексические валентности этих слов складывались под влиянием двух систем: иноязычной и русской, дающей и принимающей.

Появление иноязычного слова в языке, как правило, сопровождается мгновенной реакцией на него — попыткой подбора к нему русских соответствий. Роль этих соответствий — в указании на смысл нового слова путем ориентировки его на свою лексико-семантическую систему и ее единицы.[4] Тексты XVIII в. обильно снабжены глоссами. Глосса — след такой первичной примерки чужого, нового, к привычному, своему. Эти указания очень часто весьма неточны, набор дифференциальных признаков, составляющих значение пришедшего слова, значительно отличается от соответствующего набора признаков слова русского. Но приблизительность подобия не мешала русской глоссе произвести необходимое действие: подключить новое слово к определенному участку русской лексико-семантической системы, к определенному ряду слов, выражающих сходные понятия.

В лингвистической литературе (вслед за В. В. Виноградовым) неоднократно отмечалась роль русских синонимов в оформлении грамматического рода существительных (заимствованных в частности). В еще большей мере русский аналог помогает пришедшему слову определиться в отношении его смысла, его связей, типических контекстов употребления, т. е. в показателях лексико-семантического уровня.

Более самостоятельна в этом отношении лексика предметная, обозначение реалий. Функционирование таких слов в языке в значительной мере регулируется отношениями внеязыковыми: опорой для употребления является зачастую их функционирование в реальной действительности. Однако регулирующее воздействие языка сказывается и на этой сфере. Так, для функционирования в рус. яз. сл. *армия*, *флот* существенным оказалось то, что их рус. аналог *войско* сочетается с лексическим предикатом *стоять* (а не *лежать*, как в нем. и некоторых других языках). Лексический предикат для заимствованных единиц подсказан системой употребления их русского синонима. Для лексики непредметного ряда неизмеримо возрастает роль такой опоры, как

---

[4] Появление национального соответствия в принимающем языке — явление более типичное, чем случаи полной непереводимости или даже двух- или несколькословного перевода.

семантическое подобие с русскими словами, от которых она перенимает и характер функционирования, и отношения к другим словам.

Если исключить случаи параллельного развития в разных языках формул лексической сочетаемости у слов сходной семантики (а явления такого рода несомненны и очень значительны),[5] то сеть лексических связей заимствованного слова в целом ряде случаев ведет нас к формулам сочетаемости его русских аналогов и необъяснима из его употребления в языке-источнике. Заметим при этом, что сам характер валентности иноязычного слова по отношению к данному процессу безразличен (иноязычное слово может заместить позицию и ведущего, и зависимого компонента сочетания).

Так, при своем вхождении в рус. яз. сл. *виктория* среди прочих связей получает типичную для его рус. аналога *победа* связь с глаг. *одержать: одержать викторию*[6] (ср. remporter la victoire, den Sieg davontragen, to gain, to win a victory). В сочетательную формулу сл. *победа* было включено и сл. *авантаж* в знач. военный успех, победа: *одержать авантаж* над кем-л.[7] (ср. remporter un avantage)· В знач. выгода сл. *авантаж* было реализовано, в частности, и в формуле *знать свой авантаж.* Сл. *штурм* было включено в сочетательную формулу сл. *приступ: идти на штурм* (ср. нем. Sturm laufen). Сл. *квартиры* (воен.) реализовалось в формуле рус. сл. *постой: освободить от квартир;*[8] *поставить на квартиры, стоять на квартирах* (ср. нем. im Quartier liegen; фр. prendre les quartiers), сл. *штраф* — в формулах рус. сл. *казнь: смертный штраф* (Straffe an Leben), *доправить штраф* на ком-л.;[9] сл. *интерес* — в формуле сл. *рост: отдать деньги в интерес;* сл. *линия* включено в сочетательную формулу сл. *черта: вести, провести линию* (ср. нем. eine Linie ziehen, фр. tirer une ligne); сл. *секрет* — в формулу сл. *тайна: глубокий секрет;*[10] сл. *термин* —

[5] Ср. параллельность в формировании сочетательных формул сл. *приказ — орд(е)р, ордин (дать приказ, ордер* — фр. donner l' ordre, нем. die Ordre geben, ит. dare un ordin, англ. to give Order); сл. *бой — баталия* (*поле боя, баталии* — фр. Champ de bataille, нем. das Schlachtfeld, ит. campo di bataglia, англ. battle field; *кровавый бой, баталия* — фр. combat sanglant, нем. die blutige Schlacht, ит. combattimento sanguinoso, англ. bloody battle); сл. *пароль — слово* (*дать слово, пароль* — фр. donner le parole, нем. die Parole geben, ит. dare la parola, англ. to give pledge one's words) и т. п.

[6] Совершенная виктория (которой подобной мало слыхано) с легким трудом и малою кровию против гордого неприятеля.. одержана. Реляц. о Полтавск. баталии (Кн. М.) 1709.

[7] Капитану бомбардирскому.. дан воинский орден.. за тот над неприятелем одержанный авантаж. ПСЗ IV, 216, 1703.

[8] Бывшие в Низовом же походе (казаки) от квартир были освобождены. ПСЗ VII, 100, 1723.

[9] Тому штюрману надлежит учинить штраф смертной. УМ, 83, 1720.

[10] Ср.: При содержании.. самого великаго и зело глубокаго в кабинете своем секрета. Зап. Матв. 9.

в формулу сл. *срок: последний, крайний термин* (ср. фр. terme de rigueur), *поставить термин* (ср. нем. einen Termin aufsetzen); сл. *партия* реализовалось в лексических формулах сл. *сторона*: *пристать к какой-л. партии* (ср. фр. se mettre dans un parti);[11] сл. *лагерь* — в формулах сл. *обоз: поставить лагерь* (ср. нем. ein Lager ausschlagen).[12] На рус. почве сл. *субтильный* значительно расширило возможности сочетания с именами предметного ряда под влиянием аналогичных возможностей рус. прил. *тонкий, мелкий, малый, узкий: субтильные нитки, субтильная шерсть, субтильные скважни, субтильный флот, субтильная ручка, субтильная снасть*. Круг сочетательных возможностей этого прил. в европ. языках (в функции определителя слов предметного ряда) много у́же.[13] Ср. в этом же плане экспансию иноязычных слов в рус. устойчивые сочетания: *исчадие тартара*,[14] *фрукты земные*[15] и т. п.

При этом нужно заметить, что, устанавливая семантическую связь с тем или иным русским словом, иноязычное слово автоматически получает отношение к его синонимическому ряду, так что реально каждый новый контекст употребления развертывается в серию, набор употреблений. Ср.: *пресечь, отнять, отрезать, разрезать, разлучить коммуникацию; объявить, сообщить, донести, сказать за секрет; заградить, заступить, возбранить пас*.

Влияние русской лексико-семантической системы на оформление лексических валентностей иноязычных слов сталкивалось, однако, со встречным потоком, направленным со стороны языка-источника. Двуязычные люди, первые проводники иноязычных слов, подчиняясь регулирующему воздействию языка дающего, нередко сохраняют при слове его типические для той среды связи: слово заимствуется, а связи его калькируются.[16] В пору вхождения заимствований такие случаи переноса со словом его типических словесных связей весьма часты. Явления подобного рода характеризуют, однако, не только этап вхождения иноязычных

---

[11] Se mettre dans un parti, d'un parti — пристать к одной стороне. Фр.-р. 1786; Пристал к партии монархистов. Белос.-Белоз. 10, 1792.

[12] Где пристойнее лагер поставить. Шереметев (ПБП IX, 1206) 1709; Когда обоз станет (wenn sich das Lager gesetzet, 342). Артикул воин. 60, 1715.

[13] Ср. данные словаря: Subtil,-ile, adj. Тонкой, мелкой, жидкой, -ая. В сем смысле употребляется только в следующих речениях: Matière subtile, тонкая материя. Air subtil, жидкой воздух. Sang subtile, жидкая кровь. Trait de pinceau, trait de plume, fort subtile, линея, черта весьма тонкая (Фр.-р. 1786).

[14] СПб. Мерк., 1793, 1, 263.

[15] Апофеозис, 88, 1709.

[16] В этом плане представляют интерес соображения о том, что семантической единицей при контакте может быть не слово, а более обширный семантический комплекс: словосочетание, синтагма и т. п. См.: В. Ю. Розенцвейг и И. И. Ревзин. К обоснованию лингвистической теории перевода. — ВЯ, 1962, № 1.

слов в новую языковую среду. Они возникают непрерывно в речи двуязычных людей даже в ту пору, когда семантически и формально слово уже адаптировано в новой системе. Это имеет полную аналогию с характером формальной адаптации иноязычных слов одно- и двуязычными лицами. Степень адаптации в каждом частном случае при билингвизме предсказать невозможно: «Мы не в состоянии заранее сказать, в какой степени он (билингв, — *авт.*) адаптирует иноязычную лексему: подвергнет ее грамматическому уподоблению или нет, субституирует все иноязычные фонемы или нет».[17] Эти наблюдения в полной мере относятся и к показателям лексико-семантического уровня, в частности к лексической валентности иноязычного слова у двуязычных лиц.

Приведем примеры, в которых сама сочетательная формула заимствованных слов говорит о их иноязычном источнике: *последний, остатний, крайний секрет* (ср. фр. le dernier secret); *быть в секрете* у кого (ср. фр. être dans le secret);[18] *стрелять брешь* (ср. нем. die Bresche schießen, гол. bres schieten) — пробивать брешь в крепостной стене, стреляя из орудий; *стрелять в брешь* (ср. фр. battre en brèche) — в том же знач.; *штраф на теле* (ср. нем. Straff an Leib); *открыть канонаду* (ср. фр. ouvrir le feu, la canonade); *потерять баталию* (ср. нем. eine Schlacht verlieren, фр. perdre la bataille); *выиграть баталию* (ср. фр. gagner une bataille, англ. to gain a victory, нем. den Sieg gewinnen, ит. vincere la battaglia); *разрезать коммуникацию* (ср. нем. die Kommunication durchschneiden); *дать залп* (ср. нем. eine Salve geben), *стрелять залп, залпом* (ср. фр. tirer un salve, par salve); *держать корреспонденцию* с кем (ср. нем. mit j-m Korrespondentz halten); *делать партию* против кого (ср. фр. faire un partie) — злоумышлять, устраивать заговор; *просить пардону* (фр. demander le pardon) — просить милости, пощады; *просить квартиры* у кого (ср. фр. demander le quartier) — в том же знач.; *разложить* (войска) *на квартиры* (ср. нем. in Quartieren legen);[19]

[17] Е. М. Верещагин. Психолингвистическая проблематика теории языковых контактов. — ВЯ, 1967, № 6, с. 128.

[18] Копию за остатним секретом вам, моему государю, сообщаю. А. Матвеев (АК IV, 227) 1710; У Сперанскаго никто кроме Магницкаго не был в секрете. Н. Лонгинов (АВ XXIII, 148) 1812.

[19] Начнем бреш стрелять и бомбардировать. Апраксин (СВИМ V, 107) 1710; Третий день уже в бреш стреляли на контрогарды. М. Вед. I, 1704, 207; Открытие сильной по нас с батарей канонады. Ж. в. д. 1770, июль; Он, потеряв три баталии в 1657-м году ушел в Россию. Л. Тат. I, 3; [Галлы] видя что они проиграли баталию, в великую пришли печаль. Честн. убожество, 403, 1735; Каждый начальник корабля и все находящиеся в нем офицеры, должны жить весьма дружелюбно и никаких партий друг против друга не чинить. УВФ, 197, 1797; [Бунтовщиков] две тысячи порубили, понеже райцы вначале не хотели пардон давать. М. Вед. 1704, 174; Ежели он те корабли как либо повредит, тоб он не ожидал никакого квартира, когда крепость возьмут. М. Вед. II, 1719, 329; Швецкой король

армия или флот лежит где (ср. нем. die Armee liegt bei); *дары натуры* (ср. нем. die Naturgabe, фр. les donnés de la nature, ит. donni della natura); *царство, государство натуры* (ср. фр. regne de la nature, нем. das Naturreich, ит. regni della natura); *вегетабильное государство* (ср. фр. regne végétal, ит. regno vegetale); *растительный мир* (ср. нем. das Wuchsreich); *прорезательная точка* (ср. нем. der Durchschnittspunkt); *протянуть линию* (ср. нем. eine Linie ziehen, фр. tirer une ligne) — провести линию; *дать рацию* (пол. dać racyją) — объяснить, привести довод, причину; *проба дружбы, склонности, доброты* и т. п. (ср. нем., ит.) — образцы, доказательства дружбы[20] и т. п.

В условиях многоязычия складываются и своеобразные контаминированные формулы: в состав сочетательной формулы одного языка входит слово-аналог из языка другого. Ср. *сказать рацию* (ср. фр. parler raison — пол. racyja) — сказать нечто дельное, существенное; *из фундамента сердца* (ср. нем. aus Grunde des Herzens — фр. fonde, fondemant, пол. fundament); *полный залп* (ср. нем. die folle Lage)[21] — о морской стрельбе из всех орудий корабля.

Особенно богатые серии возникали при передаче сочетаний слова (обычно отглагольного характера) с глаголами être — sein, avoir — haben, faire — machen, prendre — nehmen, rendre — geben[22] на рус. почве конструкциями с глаголами *быть, иметь, делать, брать, взять, держать, давать, получать* (с большей модификацией в силу выраженности видовых отношений и возможной синонимики: *делать, чинить* и т. п.). Значительная доля этих сочетаний (особенно при полузнаменательности глагола) носит лексикализованный характер. Список их для XVIII в. очень велик. Таковы, к примеру: *делать* кому *компанию* (фр. faire compagnie à qn.); *взять визит, аудиенцию* (фр. prendre visite à qn.); *взять квартиру* где (нем. eine Quartiere nehmen irgendwo) — остановиться где для жительства; *взять характер* (*посла, послан-*

розлагает войски свои на зимовые кватеры. Г. Долгорукий (ПБП II, 430) 1702; За тихою водою флот лежал.. у Варивалдая. Ж. в. д. (СВИМ V, 238) 1714.

[20] Каменистые угли к Минералному, а не к Вегетабилному Государству принадлежат. Пр. 1730, 358; Сии две дуги прокрестятся в прорезателной точке. Геом. 1708, 56; Протяни параллельную линею. Арт. Бухнера, 2, 1710; На тот пункт я им отказал, дав рацию, для чего то быть не может. В. Долгорукий (ПБП V, 516) 1707; Дабы Ваше Величество двойную пробу моей склонности наперед увидеть мог. Пр. 1729, 186.

[21] Знаю, что не из фундамента сердца рыдаешь. Гист. о Алекс., 140; О поздравлении между кораблей сказали мне [при Датском дворе] самую большую рацию и то сквозь зубы, что король ныне не может согласитца.., для того, что надобно на то адмиральский совет. В. Долгорукий (ПБП X, 483) 1710.

[22] Мы указали на глаголы в сочетательных формулах фр. и нем. яз., но это в равной мере имеет отношение и к иным европейским параллелям.

ника и т. п.)[23] и т. п. Они значительно увеличили разряд глагольно-именных сочетаний в русском литературном языке.

Далеко не все лексические связи, ориентир и образец которых лежит за пределами русского языка, смогли в русском языке сохраниться. Перемены в формулах лексической валентности иноязычных слов в течение XVIII в. и далее, за его пределами, составляют одну из существенных линий словарных модификаций в русском литературном языке. Источником коррективов были отношения в русской лексико-семантической системе и практика людей одноязычных.[24] Если русская лексико-семантическая система предоставляла параллельную возможность в выражении той или иной связи, корректировка наступала обязательно. Приведенный выше материал содержит некоторые примеры параллельных возможностей в организации сочетательных формул, ориентированных на две различные языковые системы: *провести линию — протянуть линию, расставить войска на квартиры — разложить войска на квартиры, флот стоит у о. Аланда — флот лежит у о. Аланда, договаривающаяся сторона — договаривающаяся партия* и т. п. Языковой отбор действовал в данном случае лишь в одном направлении — в сторону русификации связи.

Степень подобной русификации могла быть различной: от полного разрушения иноязычной связи (ср. *быть в секрете* у кого, *стрелять брешь, сделать конфиденцию* кому, *штраф на теле* и т. п.) до разнообразных ее модификаций. Так, сочетание сл. *секрет* с определителем *последний (остатний, крайний)* в рус. языке не сохранилось (за исключением сочетания с атрибутом *крайний*, но само сл. *крайний* получило в нем иное значение — чистой интенсивности). Что касается связи, подсказанной рус. аналогом *глубокий секрет*, то сл. *глубокий* тоже не стало ведущим определителем сл. *секрет* (употребляется оно в изолированном кругу сочетаний — *держать в глубочайшем секрете* — и, как правило, в форме превосходной степени, в которой значение чистой интенсивности начинает доминировать над лексическим значением). Как наиболее типичные атрибуты утвердились при этом слове нейтральные показатели интенсивности: *большой, великий (величайший), совершенный, полный.*

---

[23] Братья ему компанию делают. Е. Рум. Письма мужу, 1766, 59; Взять квартер в Ковне. Кикин (ПБП IV, 1660) 1706; Лорд вскоре возмет характер чрезвычайнаго посланника. М. Вед. II, 1719, 367.

[24] Говоря о русской лексико-семантической системе, мы не исключаем из этого понятия и славено-русский тип литературного языка, сыгравший большую роль в освоении латинских и польских слов, с его специфическим набором словесных контекстов. Модификации, правда, подверглись и многие контексты в пределах этой системы выражения (ср. *воздвигнуть контраверсию, воспятить аргумент, лучи рефракцию страждут, святилище натуры* и т. п.)

Так, из выражений *стрелять залп* и *стрелять залпом* (tirer un salve, tirer par salve) утвердилась форма с именем в тв. п., подтянувшаяся к большому разряду аналогичных рус. сочетаний с тв. п., характеризующим образ или способ действия (ср. *идти пешком, ехать шагом* и т. п.).

Многочисленные выражения с глаголами связочными и полузнаменательными (*делать, иметь, давать* и т. п.) модифицируются разнообразно, уподобляясь наиболее типическим рус. сочетаниями такого характера: *взять визит* — *отдать визит* (ср. *отдать поклон, честь* и т. п.), *сделать компанию* кому — *составить компанию* и т. п.

Однако если русская система не подсказывала параллельных возможностей употребления слова, связь иноязычного слова, ориентированная на употребление его в языке-источнике, сохранялась и утверждалась. Так утвердились в рус. языке выражения *открыть огонь (стрельбу), проиграть (выиграть) баталию* (под влиянием этой последней сочетательной формулы была разрушена другая, также ориентированная на иную языковую систему: *потерять баталию* — eine Schlacht verlieren, perdre la bataille).

В дальнейшем модифицирующее воздействие русской системы могло испытать уже само иноязычное слово. Оно заменялось каким-либо русским соответствием, которое сохраняло при этом всю (или почти всю) совокупность связей иноязычного слова, русскому слову доселе не свойственных. Так, типические связи сл. *натура* перешли к его рус. соответствиям *природа, естество (царство природы, дары натуры, естества, испытатели натуры, естества)*,[25] связи сл. *градус* расширили сочетательный спектр его русского аналога *степень* (*степень освещенности, степень учености*), связи сл. *фундамент* — сочетательный спектр сл. *основа, основание* (*основы наук, основание вольности, взять* что *за основу*), связи сл. *аттенция* — сочетательные возможности сл. *внимание* (*оказывать внимание* кому) и т. п. С глаголами *выиграть, проиграть* стали употребляться и русские аналоги сл. *баталия* — *бой, сражение, битва*.

Корректировка связей иноязычного слова — одно из прямых доказательств того, что механизм внедрения иноязычного слова в новую языковую среду связан с ориентацией его на функционирование его русского аналога (или аналогов). Об этом же с несомненностью говорит и обратный процесс: появление у русского слова — аналога иноязычному — новых связей, соответствующих связям иноязычного слова в иноязычном контексте.

---

[25] Характер вытеснения иноязычных слов из сочетательной фомулы может быть ступенчатым. Так, выражение *феномены натуры* на русской почве сначала преобразовалось в *феномены естества (природы)*, а затем в *явления природы*.

Выше мы говорили о вытеснении русским аналогом иноязычного слова из его сочетательной формулы (*царство натуры — царство природы*); но возможен и процесс переноса самой связи иноязычного слова в русскую сочетательную формулу под влиянием аналогичной формулы слова иноязычного. Ср. фиксируемые в текстах XVIII в. выражения *протянуть черту* (ср. *линия*), *войско лежит у дер. Лесной* (ср. *армия*), *получить выгоду над неприятелем* (ср. *авантаж*), *скрывать свои чертежи* (ср. *планы*).[26]

Та же зависимость функционирования и развития иноязычных слов на русской почве от функционирования и развития их русских аналогов (равно- или близкозначных слов) обнаруживается и при рассмотрении языковых явлений, связанных с заимствованием, в плане парадигматики. Этим объясняется, в частности, явление параллелизма в развертывании семантических структур иноязычного слова и его русского аналога (синонимическая аналогия). Суть этого процесса состоит в том, что иноязычное слово и его русский аналог взаимно перенимают друг у друга все (или многие) контексты употребления. Типичным примером синонимической аналогии является развитие семантических структур слов *проба* и *опыт*. Совпав в пору заимствования сл. *проба* в знач.: испытание годности, определение количества (или качества) содержания чего-л. в чем-л. (*проба хлеба, вина, руды — опыт хлебу, руде, хлеба, руды*), оба слова развертываются далее в аналогичный ряд значений: проверка мастерства, первая попытка деятельности в какой-л. области (семантический оттенок — первая попытка описания, изложения какой-л. темы), научный эксперимент, доказательство подлинности чего-либо (каких-либо чувств, отношений и т. п.: *показать пробу, опыт дружбы, верности* и т. п.). При развертывании этих значений импульсы поступают то со стороны иноязычного (*проба дружбы, доверия*), то со стороны рус. слова (ср. *опыт* в знач. эксперимент).[27] Слово-аналог может стать источником экспрессивного переосмысления слова (ср. перенос экспрессии, связанной с рус. сл. *баба*, на заимствованное сл. *дама*: *ругать* кого *дамою*[28]). Слово-аналог может вызвать определенное направле-

[26] Протянуть чрез точку какую-либо некия черты данныя другую черту. Сокр. мат. I, 39, 1731; Из Стразбурха пруского города. . Здесь пять сот шведов лежали, о которых компанство ведомость получили. М. Вед. I, 1703, 72; Известие о получении сей первой небольшой выгоды над неприятелем ободрило много всю нашу армию. Зап. Бол. I, 472; Самая тонкая осторожность прикрывает его [сардинского короля] поступки и чертежи. Белос.-Белоз. 9, 1792.

[27] О формировании знач. эксперимент у рус. сл. *опыт* и о вовлечении в сферу выражения этого смысла его иноязычного аналога — сл. *проба* см.: Л. Кутина. Формирование физической терминологии в России. Л., 1967, с. 56—57.

[28] И рече Полиартес к Огралкону: «Злосмрадны человек! К чему ты меня так добраго ковалера поносиш и дамою называеш!». Ист. о Калеандре, 342.

ние деривации (под влиянием словообразовательных отношений между сл. *род — родовитый* от сл. *фамилия* в знач. семья, род образуется прил. *фамильный* со знач. родовитый, знатный).[29]

На явлении синонимической аналогии в связи с отношением русских и заимствованных единиц в словаре мы еще остановимся в третьем разделе этой главы — «Иноязычные заимствования и русская лексическая система». Здесь же нам нужно было лишь подчеркнуть то обстоятельство, что формирование языковых характеристик иноязычного слова, в данном случае характеристик лексико-семантического уровня (значение и типовой актуализирующий контекст), и в плане синтагматики, и в плане парадигматики связано с воздействием двух языковых систем — дающей и принимающей, причем воздействие родного языка на новый иноязычный материал осуществляется по линии смыслового, синонимического сближения между единицей заимствованной и единицей русской.

Под таким же перекрестным воздействием двух систем протекает и процесс развития значений иноязычных слов в русском языке — осложнение их семантической структуры.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

При рассмотрении семантического объема и структуры иноязычных слов, вошедших в русский язык в течение XVIII в., наибольший интерес представляют следующие вопросы: 1) какие изменения претерпевает семантический облик иностранного слова при вхождении его в русскую лексико-семантическую систему; 2) какие семантические изменения происходят в заимствованном слове в период его дальнейшего существования на русской почве; 3) чем эти изменения обусловлены.

Семантическое развитие заимствованного слова как результат взаимодействия двух языковых систем

В иноязычной лексике XVIII в. можно отметить относительно небольшое количество таких слов, которые были однозначны уже в языке-источнике и в этом одном значении пришли к нам. Обычно это терминологическая лексика — как узко специального, научного, так и более широкого, обиходно-бытового характера (как правило, названия реалий; ср. *антилопа, альбатрос, жасмин, жонкиллы, азот, висмут, аборигены, креолы, верфь, гармоника, вист, бифштекс* и т. п.). Особенностью слов этой группы являются отчетливая прикрепленность их к определенным функ-

---

[29] А шляхетство фамильным рабски служат и волю их всяко исполняют. И. Филиппов, 64.

циональным сферам и сравнительная семантическая устойчивость; изменения в их семантической структуре, так же как и в объеме и характере их значений (напр., детерминологизация, развитие переносных значений и т. п.), всегда связаны с переходом их в другие сферы, наблюдаются относительно редко и протекают на протяжении довольно длительных отрезков времени.

Однако чаще всего заимствуемое слово в языке, из которого оно приходит, не однозначно; в таком случае уже на первом этапе заимствования возможны различные варианты его семантического усвоения.

Многозначное слово иностранного языка крайне редко входит в чужой язык сразу во всей совокупности своих значений; обычно сперва заимствуется лишь одно из них. При этом иногда слово появляется в русском языке в своем наиболее широком, обобщенном и нерасчлененном значении, из которого лишь в дальнейшем выкристаллизовываются другие, более частные, конкретные, узкие значения и оттенки (ср. употребление сл. *экзаменовать* на первом этапе его заимствования в знач.: испытывать, подвергать проверке кого-, что-л.; [30] ср. сл. *диспозиция*, которое встречается в сочетаниях *д. войск, д. духа, д. к болезни,* т. е. в самом общем знач. расположение, предрасположение; сл. *декорация,* которое первоначально вошло в рус. яз. в широком общем знач. украшения, и т. п.).

Впрочем, значительно чаще русский язык принимает иностранное слово в одном из его относительно узких, ограниченных значений, которое в языке-источнике развилось в результате отпочкования от более широкого и общего значения. Таково употребление у нас в XVIII в. сл. *абшид* в знач.: отпуск, отставка, увольнение, которое в нем. Abschied выступает как вторичное и более узкое по отношению к его основному знач.: расставание, прощание, разлука. Ср. также вхождение в рус. язык фр. descente (конец первого десят. XVIII в.) в его узко терминологическом знач.: высадка группы войск на вражеский берег для военной акции,[31] в языке-источнике это значение является производным от основного общего знач. спуск, сход («сшествие» — Фр-р. 1786). Сл. *дефект* входит в рус. язык также только в своем узко терминологическом знач.: повреждение судна, корабля.[32]

---

[30] Нужно экзаменовать поступок нынешних директоров той компании и прилежно иследовать, каким образом употреблено конфискованное имение прежних директоров. Кант. Реляция, I, 123, 1733; Требуется, чтоб студент Якоблер экзаменован был, годен ли он профессором в правах быть при кадетском корпусе. МАН II, 432, 1734; Выбраны из всего флота 25 кораблей, которые угодны в дальнюю поездку, и экзаминовано, сколько недостает к ним экипажу. Кант. Реляция, II, 241, 1735.

[31] См. СВ, с. 127.

[32] Дать знать писменно.. о дефектах карабля. УВ, 49, 1720; По прибытии флота, принять дефекты и обще разсмотря, о починке кораблей дать указы. РАВ, 3, 1722.

Кроме того, для первого этапа усвоения иноязычной лексики наиболее типичным и распространенным было заимствование слова в его прямом, конкретном значении; однако можно отметить случаи, когда первоначально заимствуется переносное значение иностранного слова и лишь позднее в нем могут появиться его другие, прямые значения. Так, сл. *баланс* встречается в русском языке уже с петровской поры, но только в переносном знач.: равновесие сил (в политическом, военном и т. п. отношении); прямое знач.: физическое равновесие тела — вначале было закреплено лишь за его русским аналогом *равновесие* (известным также уже со второго десят. XVIII в.), а в сл. *баланс* появилось значительно позднее, причем вначале даже не в нем самом, а в его производных. Аналогичные факты вхождения иноязычного слова в русский язык первоначально в переносном, а не прямом значении наблюдаются и в словах *барьер, кредит, галантерея* и др.

Наряду с усвоением в начале заимствования лишь одного из значений многозначного иностранного слова нередко наблюдается также одновременное вхождение в заимствующий язык двух или нескольких значений такого слова. Но это, как правило, касается лишь таких лексических значений, которые в языке-источнике тесно связаны друг с другом в единый семантический пучок, более или менее четко отграниченный от остальных значений того же слова. Типичным образцом подобного явления может служить сл. *адрес*, которое вошло в рус. язык с начала XVIII в. одновременно в двух связанных друг с другом во фр. языке знач.: надпись на пакете, на письме; место, где кого-л. найти или куда что-л. послать, отдать (ср. другие знач. фр. adresse: лицо, на которое выписан вексель; ловкость, проворство, искусство рук, ума). То же относится и к сл. *гардероб*, которое вошло в рус. язык в двух близких знач.: одежда, находящаяся в чьем-либо употреблении, распоряжении (собир.); помещение для хранения одежды;[33] другие значения фр. garde-robe (нужник; садовый кипарис) не были заимствованы рус. языком.

Таким образом, семантическая структура иностранного слова при заимствовании, как правило, упрощается: многозначное слово приходит в берущий язык с более ограниченным кругом значений по сравнению с языком-источником.

Объем и характер употребления каждого из заимствуемых значений иноязычного слова на первом этапе его усвоения также отличаются некоторыми специфическими особенностями. Одна из них в том, что нередко новое слово (или новое значение в слове, заимствованном ранее) на первых порах существования в русском

---

[33] Гардероба своя: 12 башмаков пар..; париков 3..; 4 пары чулков. АК III, 219, 1711; Камар в доме считать: вам апартамент, камара секретарю, камара канцеляристу, камару валедешамбре и тут же гардероба. Б. Куракин. АК III, 82, 1722.

языке используется только для обозначения явлений, понятий и реалий заграничной жизни (обычно той страны, откуда пришло данное слово или значение); лишь с течением времени это новое слово или значение утрачивает локальную ограниченность употребления и начинает выступать для обозначения соответствующих явлений, понятий и реалий вообще (по времени этот процесс может быть и очень длительным, и весьма непродолжительным). Так, напр., сл. *ветеран*, придя из фр. яз. в середине XVIII в., первоначально употреблялось только в отношении французских солдат (ср. во фр.: vétéran — старый заслуженный воин Римской империи; старый заслуженный солдат вообще). Однако в дальнейшем сл. *ветеран* в рус. языке утратило территориальную приуроченность своего значения и начало обозначать заслуженных, бывалых или старых, отставных солдат любой армии, любой национальности, в том числе и русской.[34] Ср. также употребление сл. *адрес* в знач.: письменное обращение к кому-л. (с просьбой, приветствием и т. п.); это значение пришло к нам из англ. яз. не позже 30-х годов XVIII в. и употреблялось только в тех случаях, когда речь шла об обращении членов английского парламента к своему королю (хотя в языке-источнике сл. addresse обозначало любое обращение кого-л. куда- или к кому-л.). Только в 80-е годы значение сл. *адрес* теряет свою локальную ограниченность и начинает употребляться вообще как обозначение официального (письменного) обращения отдельных групп населения или их представителей к кому-л. с просьбой, приветствием, предложением и т. д.[35]

Другой особенностью использования иноязычной лексики на первых порах ее вхождения в русский язык является нечеткость, неопределенность, расплывчатость объема заимствуемого значения. Так, напр., если во фр. яз. сл. flanqueur имело ясно очерченное воен. знач.: боковой охраняющий (в колонне, войске), то в первые десятилетия существования сл. *фланкер* на рус. почве (с 60-х годов XVIII в.) оно могло обозначать и боковое, и передовое охранение войска, могло употребляться не только для обозначения защиты, охраны колонны от неожиданного нападения врага, но и для обозначения разведки, посылаемой вперед и в стороны в целях обнаружения неприятеля.[36] Неопределенно широкое употребление на первом этапе заимствования характеризует и сл. *дискреция* (договор, воля, произволение, милость, власть), *дискурс* (беседа, разговор, диспут), *жалузия* (зависть, ревность, беспокойство) и т. п. Та же зыбкость семантических границ нового

---

[34] 6 или 7 Донских казаков, которых можно более назвать отставными ветеранами. В. Изм. Пут. III, 216.

[35] Якобинцы совокупились с новыми силами и вот смысл адресов, что они распустили в народе. Белос.-Белоз. 21, 1792.

[36] При атаке или с места фланкеров высылать, которым, тихо выезжая, разъезжаться. П. Рум. Док. II, 82, 1769.

слова проявляется и в разнообразии и неупорядоченности его первичных контекстуальных употреблений, и в первоначальной хаотичности и неустойчивости его лексико-семантических связей в русском языке — т. е. во всем том, что наиболее характерно для первого этапа усвоения иностранного слова и о чем подробнее говорилось выше, в связи с вопросом о механизме вхождения иноязычных заимствований в русскую лексико-семантическую систему.

В период дальнейшего существования заимствованного слова на русской почве происходит постепенное упорядочение его контекстуальных употреблений, которое протекает под двусторонним корректирующим воздействием как дающей, так и принимающей лексико-семантической системы. В результате наблюдается постепенное установление четких границ значения; при этом они, как правило, у́же, чем в языке-источнике. Напр., нем. Abschied обозначает увольнение от службы как частной, так и государственной; в начале своей жизни в рус. яз. сл. *абшид* употребляется в самых разообразных контекстах, свидетельствующих о расплывчатости и неопределенности его семантических границ,[37] но с течением времени за ним закрепляется только знач.: увольнение от государственной службы.

Некоторые особенности семантической структуры заимствованных слов в русском языке были обусловлены разнообразием форм семантического заимствования в XVIII в. Наиболее типичным и широко распространенным способом семантического заимствования был приход нового значения вместе со словом — носителем этого значения в языке-источнике; в этом случае семантическое заимствование находилось в неразрывной связи с заимствованием лексическим, т. е. сопровождалось вхождением в русскую лексическую систему соответствующего нового иноязычного слова. Но вместе с тем семантическое заимствование зачастую происходило и вне связи с лексическим заимствованием: новое значение приходило в русский язык без той материальной оболочки, в которую оно было «одето» в языке-источнике. В таком случае можно проследить два основных пути усвоения новых значений русской семантической системой XVIII в.

Один из них приобрел особенно широкое распространение в русском литературном языке конца XVIII—начала XIX в., в «новом слоге» карамзинистов и их последователей; он заключался в приспособлении исконно русских слов к передаче новых понятий. При этом, как правило, новое значение вкладывалось в такие русские слова, которые семантически хотя бы

---

[37] Никому не позволяется.. своего абшиту (отпуску) просить, когда войско из квартир выступит. Артикул воин. 1715; Дает абшит [учащимся] со свидетелством искусства их. Дух. регл. 1721; [Граф Фарсон] будет от ея величества апшиту прошати. Комед. о гр. Фарсоне.

частично совпадали со словами — носителями заимствуемого значения в чужом языке (ср. появление новых значений в сл. *вкус, влияние, развитие, трогать* и т. п.). Эта тенденция вызывала особенно резкие нападки А. С. Шишкова и его сторонников; тем не менее она оказалась чрезвычайно плодотворной для развития и обогащения русской семантической системы того времени.

Второй путь семантического заимствования (который не вызывал столь ожесточенных возражений шишковистов, хотя принципиально мало чем отличался от первого) — так называемое вторичное заимствование, когда иностранное слово, уже освоенное русским языком, принимало на себя новое значение. Процесс вторичного заимствования объективно представал как семантическое развитие иноязычного слова, хотя реально это было подведением нового смысла под уже существующий материальный знак. Такое вторичное заимствование было явлением, весьма характерным для всего XVIII в., особенно для его второй половины. При этом новое значение нередко приходило из того же языка, из которого раньше было заимствовано и само слово, и его первое по времени вхождения в русский язык значение. Так, напр., выше отмечалось, что сл. *баланс* появилось в русском языке из фр. (непоср. и через гол.) с начала XVIII в., но сперва только в значении: равновесие сил (в полит. или воен. отношении); с 20-х годов оно принимает на себя комплекс новых специфических значений, связанных с торгово-финансовой сферой употребления: соотношение цен, торгового оборота; подведение итогов, подсчет расходов, товарооборота; финансовый документ, счет.[38] Все эти значения эквивалентны значениям фр. balance и гол. balans и пришли из того же источника и тем же путем, что и само сл. *баланс* в его первоначальном отвлеченно-переносном значении; более позднее заимствование других значений было обусловлено рядом экстралингвистических причин (оживление торгово-финансовых и общекультурных отношений России с Францией, перевод на русский язык французских книг по коммерции, употребление в связи с этим французски двуязычными людьми сл. *баланс* в известных им соответствующих значениях фр. balance и т. п.).

Однако гораздо чаще источником вторичных заимствований в XVIII в. являлся не тот язык, из которого слово впервые при-

---

[38] Против неприятеля артиллериею.. баланц удержать. Римпл. ман. 5, 1708 (с нем.); Баланс в Европе содержать. Реляции рус. министров, 531, 1718; Сей балан Лионцам убыточен кажется. Савари, 31, 1747; Потребно, что.. ремесленные люди.. цену работы своей дешевле ставили, и чрез то бы баланс торговли более на российскую сторону всегда клонился. Щерб. Предл. на наказ. 48; Всякой настоящий купец по окончании года книги свои оканчивает и чинит баланс. ПСЗ XI, 311, 1740; По окончании года должен фактор сочинить баланс со всеми корреспондентами и оной канцелярии представить. МАН X, 262, 1750.

шло к нам, а другие западноевропейские языки, в которых данное слово также употреблялось и с которыми русский язык находился в контакте в период вторичного заимствования. Примеров такого заимствования в истории иноязычной лексики XVIII в. чрезвычайно много. Характерно, что источником вторичных заимствований обычно выступали те языки, которые в данный период находились в наиболее тесном контакте с русским языком (в частности, почти для всей второй половины XVIII в. это преимущественно французский язык). Так, сл. *эпоха* (гр. ἐποχή) было заимствовано в рус. язык на грани XVII—XVIII вв. через посредство лат. языка как обозначение понятия, относящегося к истории и хронологии, в знач.: начальный момент отсчета исторического времени; исторический период. В 60-е годы в пределах второго значения встречаем и употребление слова в форме, близкой к фр. époque, и выделение более узких оттенков этого значения (время, пора чего-л.), и употребление словосочетания *сделать эпоху* — все это является результатом французского влияния, распространяющегося во второй половине XVIII в.[39]

Сл. *адрес* было заимствовано из фр. яз. и широко употреблялось на протяжении всего века в значениях, характерных для фр. adresse;[40] но очень рано (в 1710—1720 гг. как окказионализм, а с 30-х годов постоянно) оно начинает встречаться в знач.: письменное обращение членов английского парламента к своему королю (с запросом, предложением, благодарностью и т. п.),[41] т. е. в значении, характеризующем англ. addresse, но отсутствующем в других зап.-европ. языках.

В некоторых случаях уже усвоенное русским языком иноязычное слово принимало на себя такое вновь заимствуемое значение, которое в языке-источнике принадлежало не самому этому слову, а его деривату. Напр., фр. balance в числе своих прямых конкретных значений имело в XVIII в. и знач. весы; с этим значением было связано образование и употребление его деривата balancier, имевшего знач. коромысло весов. Фр. balancier в рус. язык вообще не вошло, но значение этого слова в 40-е годы было воспринято словом *баланс*, которое до того употребля-

---

[39] Молодость есть прелестная эпоха бытия нашего. Кар. ПРП VI, 203, 1801, Костров.. сделал бы Епоху в нашем стихосложении. Рад. Пут. 351, 1790.

[40] Принеся их [грамотки] в почтовый двор, на завтрея в Питербурхе разносить и раздавать по адресом. Ф. Салт. Изъявл. приб. 21, 1714; Адрес его есть: предградие Ст. Жермень. МАН I, 49, 1724.

[41] Всегдашний обычай есть чужестранным министром приезжать ко двору, ..когда она [английская королева].. адрес от своих подданных по чину принимает. Б. Куракин (АК III, 273) 1710—1711; Нижняя камора учредила требовать от его в-ва покорным адресом, чтоб его в-во изволил указать сообщить сей каморе реляции его в-ва комиссаров в Гишпании. Кант. Реляции, II, 84, 1733.

лось только в отвлеченно-переносных и торгово-финансовых значениях своего французского прототипа.

Вместе с тем наблюдался и обратный процесс, когда новое для русского языка значение первоначально появлялось не в основном слове, а в его производном, хотя в языке-источнике это значение характеризовало весь словообразовательный ряд в целом. В этом отношении показательна история значений сл. *интерес* и *интересный*. Сл. *интерес* появилось в рус. языке с конца XVII в. в общем знач.: важность, польза, выгода, прибыль.[42] Это знач. свойственно как ср.-лат. interessus — источнику европейских употреблений, так и другим, контактирующим с русским европейским языкам — фр., пол., нем., дат., англ., гол., шв. Со второго десят. XVIII в. в пределах этого значения устанавливается круг употреблений, связанных с кредитными отношениями, денежными доходами[43] (также соотносимых с употреблением соответствующего слова в зап.-европ. яз. — гол., англ., нем.); к концу века в сл. *интерес* появляется совсем новый круг значений, источником которого является фр. intérêt — в 70-е годы знач.: внимание, участие по отношению к кому-, чему-л. (заинтересованность),[44] а с 90-х годов — знач.: занимательность, увлекательность чего-л.[45] Прил. *интересный* отмечается в русских источниках со второго десят. XVIII в. в знач.: относящийся к казенным доходам, составляющий прибыль, рост;[46] к 70-м годам относится начало его употребления в знач.: занимательный, увлекательный,

---

[42] Е. Ц. В. ..тех городов никоторыми меры испражняти не позволяет для того, что те городы предстение Е. Ц. В-ва и иным многим государствам от татар..; и сей интерес они господа послы держат и крепко при том стоят. П. Возницын (ПДС IX, 296) 1698.

[43] В достальные же 7 лет.. на вышеписанные 255 400 рублев на всякий год интерест по подлинному примерному щоту по 50 руб. на 100. ДПС II, 325, 1712; Надобно им [датчанам] к наряду кораблей из Голландии получать материалы, а кредиту у них уже нет, и дают по 8 процента интересу и тут не могут сыскать денег. П. Ягужинский (Гангут, II, 155) 1714; Весьма явно будет в пропаже твоего в-ва интересов до 500 000 рублев и боле. И. Филиппов, 67; Получают в Персии великое богатство комерциею, так же и чрес свои деньги, которые они отдают в интерес. Журн. Волынск. 8, 1715—1718.

[44] Дамы польския.. наведывались о бывших в Варшаве моих согражданах с великим интересом. Фонв. (Р. Ст., XV, 462) 1777.

[45] Авторы.. в сочинении своем, кажется, не столько думали о порядке действия и безпрестанном возвышении интереса, как о представлении разнообразных, привлекательных картин и празднеств. М. ж. 1791, I, 208; В этом сочинении много интриги, и следственно интереса. М. Мерк. 1803, IV, 120.

[46] Поставим мы тебе государю в Галандии займая заморских на 10 лет 400 000 гулденов по 6 гулденов на 100 интересту; и за 1-й год будет интерестных на вышеписанные 400 000 гулденов 24 000 гулденов. ДПС II, 325, 1712; У денежных сборов, и у всяких интерестных дел фамильным и шляхетству, по их гордым и сребролюбивым обыкностям, быть ненадобно. И. Филиппов, 63.

возбуждающий внимание, любопытство,[47] а в конце 90-х годов формируется знач. приятный, привлекательный.[48] Соотношение во времени появления, частоте употребления и широте распространения соответствующих значений в словах *интерес* и *интересный* позволяет предположить, что если более ранние значения (связанные с материальной выгодой, денежными доходами) прилагательное получило от существительного, то позднейшее значение — занимательный, увлекательный — сначала было усвоено прилагательным и лишь от него перешло на существительное.

Как правило, появление в слове нового значения не разрушало ни семантического единства слова, ни словообразовательного гнезда, уже сложившегося вокруг него в русском языке ко времени вторичного заимствования. В значительной мере это было обусловлено этимологической и семантической близостью (если не общностью) заимствуемых в разное время значений, даже если эти значения приходили к нам из различных западноевропейских языков. Решающую роль при этом играла та поддержка, которую оказывала новому значению русская лексико-семантическая система (конкретнее — те русские лексические, семантические и словообразовательные связи, которые характеризовали в пору вторичного заимствования принимающее на себя новое значение иноязычное слово). Так, почва для восприятия и закрепления в рус. языке нового знач. сл. *адрес* (обращение к кому-либо) была подготовлена тем, что уже с первого десят. XVIII в. у нас бытовал глаг. *адресовать* в знач.: послать, направить что-либо куда- или кому-л., и глагол *адресоваться* в знач.: обращаться куда- или к кому-л.; новое значение существительного «уложилось» в семантическую систему его словообразовательного ряда, так как значения этих глаголов связали первоначально заимствованные значения сл. *адрес* с его позднейшим значением.

Однако в ряде случаев появление нового значения в заимствованном ранее слове могло повлечь за собой разрушение уже установившихся в русском языке лексических, семантических и словообразовательных связей этого слова и привести к переходу его в новый лексико-семантический и словообразовательный ряд. Любопытным примером этого может послужить употребление в XVIII в. сл. *диктатура*. Это слово, восходящее к латинскому источнику, встречается у нас с 40-х годов XVIII в. в знач.: прав-

---

[47] История нашего века будет интересна для потомков. Фонв., Соч. 295, 1772; [Повесть] не очень любопытна и интересна. Бол. Мысли о ром. 204, 1791; [Сочинение Лонгина] интересно не только содержанием своим, но еще именем Автора. М. Мерк. 1803, III, 128.

[48] Присутствие интересной четы. Муза, 1796, апр., 64; Все то, что касается.. до интереснейшей половины рода человеческаго, должно.. найти место в нашем Журнале. М. Мерк. 1803, III, 113.

ление, власть диктатора; диктаторское достоинство,[49] и в соответствии с этим находится в одном ряду со сл. *диктатор* (известно в рус. яз. с конца XVII в. в знач. единовластец), *диктаторство* (с 40-х годов XVIII в. в знач.: правление диктатора; диктаторское достоинство) и *диктаторский* (в лексикографических источниках — с 50-х годов, но возможно и более раннее употребление). Однако уже с 60-х годов сл. *диктатура* перестает употребляться в этих значениях, заменяясь обычно сл. *диктаторство*, а начиная с 70-х годов регулярно встречается только как название действия по знач. глаг. *диктовать* — говорить для записи;[50] к началу XIX в. относится употребление этого слова в переносном знач. влияние, внушение.[51] Таким образом, в последней трети XVIII в. сл. *диктатура* оказалось «перетянутым» из одного лексико-семантического ряда в другой, который в конечном счете восходит к тому же лат. источнику, но в рус. языке существует самостоятельно. При этом оно на какое-то время оказалось единственным именем действия при глаг. *диктовать*, в то время как сам глагол известен в рус. языке уже с 30-х годов XVIII в., в источниках 50-х годов отмечается лишь единичное употребление сл. *диктирование* и *диктировка* (которые появились под явным воздействием нем. diktieren), а собственно рус. производные от глаг. — *диктование* и *диктовка* — впервые появляются лишь в 80—90-е годы.

Вполне вероятно, что использование сл. *диктатура* в новом для него значении было подсказано и поддержано если не живым употреблением в рус. языке (в текстах XVIII в. оно не зафиксировано), то во всяком случае знанием второго значения лат. dictator — сказыватель, пересказыватель, которое явилось своеобразным семантическим основанием для связи сл. *диктовать* и *диктатура*.[52] Вместе с тем практическое отсутствие при широко употребляемом глаголе отглагольного имени обусловило активное функционирование сл. *диктатура* в новом для него значении, и это могло послужить причиной для полного разрыва его связи

---

[49] Силла, первой Тиранн в республике, завладел верьховною властию.. Но живши во время своея диктатуры как тиран.. Приб. к Вед. 1741, 246; Dictature, charge de Dictateur. Einer obersten Befehlshabers Stelle oder Gewalt zu Rom. Dictatura. Диктатура, диктаторской чин. ЛВ.

[50] Под диктатурою самых главных Татар записка та была сделана. Н. Репнин (РИО XV, 592) 1775; [Учащиеся] списывая оную историю по диктатуре поправляются в правописании по правилам грамматическим. МАХ I, 287, 1785; Ныне в последний раз обедал я у Лафатера, и в последний раз писал под его диктатурою. Кар. ПРП III, 72, 1797.

[51] Он берет перо, пишет под диктатурою мщения, — и вместо Сатиры изливается ругательной пасквиль. М. Мерк. 1803, IV, 48 (с фр.).

[52] Ср. в словарях: Dictator. Сказыватель, диктатор. Гесн. 1767; Диктатор. Сказыватель. Сл. ин. сл. 1769; Dictator. Пересказыватель, диктатор. Жд. 1784. Ср. определения глаг. в словарях: диктовать, пересказывать, читать кому. ПК; Dicter. Сказывать другому то, что должно ему писать (сие слово принято в наш язык и говорится: диктовать.). Фр.-р.

со сл. *диктатор*, *диктаторский*; очевидно, разрыв этот, кроме того, был поддержан и наличием в активном употреблении сл. *диктаторство*, целиком дублирующего старые значения сл. *диктатура*. Интересна и его последующая судьба, лежащая уже за пределами XVIII в.: в 40-е годы XIX в., видимо, в связи с распространением рус. отглагольных образований *диктование* и *диктовка*, оно возвращается в свой старый лексико-семантический ряд.

В том случае, если появление в слове нового значения не вело к утрате им старого значения, а семантические связи между ними почему-либо отсутствовали (обычно из-за отсутствия общего звена, имеющегося в западноевропейских языках, но не воспринятого русским), вторичное заимствование вело к появлению нового слова-омонима. Так, сл. *аккорд* вошло в рус. язык с начала XVIII в. со знач. договор, соглашение (источник — фр. accord, ср. также нем. Accord, ит. accordo). Период наиболее активного употребления его в этом знач. — первая половина века, сфера употребления — исключительно военная.[53] Во второй половине века происходит расширение сферы его употребления, слово начинает обозначать любой договор, сделку (в делах, торговле и т. п.);[54] вместе с тем резко сокращается использование его в военной сфере. К последней трети века относится появление в сл. *аккорд* нового знач.: гармоническое сочетание нескольких музыкальных звуков,[55] которое характеризует новую сферу его функционирования — искусство. Источник такого употребления — также фр. accord, но если во фр. языке оба знач. связаны между собой целым рядом других значений в единое семантическое целое, то в рус. языке отсутствие промежуточных звеньев в сл. *аккорд* и отдаленность друг от друга сфер употребления этого слова в конечном счете определили функционирование их в языке как слов-омонимов. Первоначальная связь употреблений поддерживалась постоянной ориентировкой на рус. систему и общностью рус. соответствий (*а.* — *согласие*).

---

[53] Ср. типические сочетания этого времени: *взять*, *сдать (-ся) на а.*, *учинить а.* о чем-л., *просить*, *требовать аккорду*: Крепость сия, по жестоком и чрезвычайно трудном приступе.., здалася на акорт, по которому комендант Шлипенбах со всем гварнизоном выпущен. Петр I (ПБП II, 92) 1702; И по совершении того брешта в 28 день выслал комендант просить окорду. М. Вед. 1714, II, 199; Были вместе с саксонскими полками у Каканауса, и оной взят на акорд. Зап. Черн. 792, 1738.

[54] Мне пришло на ум, не сделать-ли с Андреем Шуваловым акорд таким образом, чтоб взяв у него заводы.., и упустить ему 686,000 р., которые он должен. Бум. Ек. II, 325, 1763.

[55] Черкалов (ударив Акорд; напевает). Левш. Мним. вдовцы, 31, 1794; Палма, подошед к своему инструменту, начал акомпанировать своему голосу, повторяя несколько раз самые те акорды, которыми более всего трогался лихоимец. Кн. муз. 1795, 52; Открыл мне, как златыя хорды, С размером движимы рукой, Согласно издают аккорды, И радость в сердце льют рекой. Кар. ПРП III, 105, 1797.

Следует, однако, оговорить то обстоятельство, что живая связь с языком-источником, которая активно поддерживалась билингвами в течение всего XVIII в., могла на более или менее длительный срок задержать уединение и даже изоляцию подобных значений. С другой стороны, такой изоляции могло препятствовать хоть и ограниченное (временем, функциональной сферой, социально-групповыми рамками и т. п.), но живое употребление в русском языке таких значений иноязычного слова, которые связывали между собой его другие, уже прочно вошедшие в широкий языковой обиход значения. Напр., сл. *нота* в знач.: графический знак для записи музыкальных звуков (известно в рус. языке с конца XVII в.), и в знач.: дипломатическое обращение одного правительства к другому (отмечается с середины XVIII в.), в XVIII в. едва ли воспринималось как два разных слова, главным образом потому, что в течение всего XVIII в. сл. *нота*, *нотация*, *нотица* встречаются также и в связующем их знач. замечание, примечание[56] (ср. знач. лат. источника: nota — знак, замечание).

В связи с этим утверждение Л. А. Новикова, что «деэтимологизация генетически родственных слов, с одной стороны, и расхождение значений внутри самих слов, с другой, — две наиболее характерные семантические особенности заимствованных слов»,[57] можно отнести лишь к тому периоду существования в языке иноязычных заимствований, когда они уже полностью оторвались от генетических корней и целиком утратили те словообразовательные или семантические звенья, которые объединяли их значения. Что же касается XVIII в., то для большинства слов, заимствованных в ту (или непосредственно предшествующую) эпоху, живые связи между значениями, восходящие к языку-источнику, достаточно отчетливо осознавались современниками заимствования (что в значительной мере объясняется распространением дву- и многоязычия в русском обществе того времени).

Новые значения в заимствованных словах XVIII в. появлялись не только в результате вторичного заимствования; они

---

[56] Те его три сына.. пели при цимбалах по нотам. Пут. П. Толст. II, 48, 1698—1699; Восточные песнотворцы, не имеют и нот, гласы и размерение времени изобразующих. Систима, 354, 1722. — Римско-императорский посол граф Эстергази, поданною нотою представляет о возвращении. Докл. М. Воронцова (АВ IV, 111), 1758; Здесь имею честь представить вашему сиятельству врученную мне ноту от посла венецианскаго. Н. Репнин (РИО XV, 583) 1775 и др. — Время же в будущем сохранит народные нотации твоих превосходных дел. С. Лихуда, Сл. на коронацию Ек. I, 344, 1724; Я то, что с ним говорил, ему на письме хотя простою нотою дать хочу. Донес. Чернышева (АВ VII, 121) 1746; Всякий день открываю новыя грубыя ошибки Татищева и Болтина; замечаю их в нотах. Кар. (Москвит. 1845, I, № 1, с. 8) 1804; Я пишу теперь нотицы к портретам Руских авторов. Кар. — Дм. 115, 1800.

[57] Л. А. Новиков. О семантическом переоформлении заимствованных слов в русском языке. — Русский язык в школе, 1963, № 3, с. 10.

могли развиваться из старых значений, быть результатом переосмысления слова на русской почве, возникать под воздействием русского лексического окружения. Так, из заимствованных значений сл. *интерес*, связанных с материальной выгодой, денежными доходами, в рус. языке обособилось знач. доходное дело, статья,[58] которого мы не находим в зап.-европ. языках; в связи с ролью иностранцев в домашнем воспитании русских детей в XVIII в. сл. *мадам(-а)*, *мамзель* рано начинают употребляться для обозначения иностранки-воспитательницы;[59] сл. *ассигнация*, известное с конца XVII в. в знач.: указ, распоряжение о платеже, письменный вид на выдачу денег (восходит к лат. assignatio — указание, назначение), с конца 60-х годов XVIII в. (после указа Екатерины II о выпуске в России бумажных денег) приобретает знач.: бумажный денежный знак.[60]

Наряду с появлением новых значений в период существования заимствованного слова в русской среде нередко происходила и утрата им старых значений, как пришедших из чужого языка вместе со словом или в результате вторичного заимствования, так и развившихся самостоятельно уже в русском языке. Причины ухода таких значений также обычно сводятся в конечном итоге к воздействию двух разнонаправленных сил: с одной стороны, это корректирующее влияние лексико-семантической системы языка-источника, с другой — условия функционирования слова в русской лексико-семантической системе. Так, на протяжении XVIII в. выходят из употребления знач. стычка, сшибка в сл. *партия*, знач. рецепт в сл. *формула*, знач. предложение в сл. *увертюра* и т. п.

Помимо появления новых и утраты старых значений, в истории заимствованной лексики XVIII в. наблюдаются и другие процессы, характеризующие вживание иноязычного слова в русскую лексико-семантическую систему: это расширение и сужение значений, связанный с изменением значения переход слова в другие функциональные сферы, приобретение им той или иной стилистической окраски и т. п.; сюда же относится и образование у иноязычного слова русских дериватов, появление и закрепление типических

---

[58] А особливо лутчей интерес их шолк. Журн. Волынск. 12, 1715—1718; Дела, касающиеся к ынтересу горному. Де-Генин, 83, 1735.

[59] Об ученьи детей скажи мадам, чтоб принуждали паче в языке, также и танцованья не забывали. Б. Куракин (АК III, 373) 1708; Приехала к нам для научения детей мадама. Зап. Марк. II, 403, 1766; Она у детей держит мамзель. АВ XXXIII, 463; Опп.. за довольно почитают принять в дом свой для дочерей Мамзель. СЛРС XI, 157, 1784.

[60] Сим Государственным ассигнациям иметь обращение во всей Империи Нашей на равне с ходячею монетою. ПСЗ XVIII, 788, 1768; Незнакомый вынул.. кошелек из коего высыпал на стол несколько серебреных и золотых денег. Евгений.. вынул так же из запазухи свой гранд портфейль, разкрывши который искусно ему показал наполнявшия оной разноцветныя ассигнации. А. Изм. Евгений, I, 125, 1799.

и устойчивых словосочетаний, установление разнообразных семантических связей и отношений с русским лексическим окружением. Мы не останавливаемся подробно на характеристике всех этих явлений и процессов в связи с тем, что они принципиально не отличаются от соответствующих явлений и процессов, наблюдаемых в истории заимствованной лексики вообще; следует, однако, подчеркнуть, что анализ иноязычной лексики XVIII в. с особенной наглядностью выявляет определяющую роль во всей дальнейшей судьбе чужого слова после его прихода в русский язык трех важнейших факторов.

Во-первых, процесс усвоения иноязычного слова новой для него средой сопровождался не только воздействием лексико-семантических особенностей заимствуемого слова на его русское окружение, но и гораздо более интенсивным и разнообразным по своим проявлениям обратным воздействием русской лексико-семантической системы на входящее в нее слово. Во-вторых, в условиях продолжающегося контактирования русского языка с языком-источником заимствования (а тем более в условиях распространенного двуязычия) на жизнь заимствованного слова в новой среде оказывали постоянное и сильное воздействие все особенности употребления этого слова в его родном языке. В-третьих, в случае одновременного употребления иноязычного слова не только в языке-источнике заимствования, но и в других западноевропейских языках (также контактирующих с русским) своеобразие его жизни в этих языках тоже могло оказывать значительное влияние на его судьбу в русском языке.

Как правило, влияние этих факторов на семантический объем и структуру, словообразовательные и лексические связи и функционирование заимствованного слова в русском языке проходило не изолированно друг от друга, а в постоянном взаимодействии, переплетении и скрещивании. Показательным в этом отношении примером может служить употребление на русской почве сл. *баланс* и других образований этой основы.

Сл. **баланс** пришло в рус. яз. в петровскую эпоху из фр. balance (непоср. и через гол. balans) в знач.: равновесие сил (в политическом, военном и т. п. отношении);[61] это значение оно сохраняет на протяжении всего века, в связи с чем постоянно координируется в своем употреблении со сл. *равновесие*, которое является русским новообразованием того же времени и выступает в соответствующем прямом знач.: физическое равновесие (тела).[62] Другие значения сл. *баланс*, также восходящие к зна-

---

[61] Цитаты см. выше, с. 259.

[62] Силы двизателницы на две части разделяются, егда бо одна сила другой противляется равно. Тем ни едино следует движение, но равновесие настает. К. 1728, 3; Принуждены оба оныя тиснения [воды и воздуха] между собою конечно в равновесии состоять. Пр. 1734, ч. XXX, 133.

чениям его французского прототипа, но подкрепленные знач. гол. balans, пришли в 40-е годы XVIII в., в процессе вторичного заимствования; это значения торгово-финансовой сферы: соотношение цен, торгового оборота; равновесие расходов-доходов, купли-продажи и т. п.; сравнительный итог прихода и расхода; финансовый документ, счет.[63] Употребление слова в этих значениях актуально для всей второй половины века; впрочем, пуристы конца XVIII—начала XIX в. нередко предлагают вместо него рус. соответствия.[64] Кроме того, в 40-е годы встречается употребление сл. *баланс* (правда, единичное) в прямых, конкретных значениях, восходящих к фр. balancier. Одно из них — знач. коромысло весов[65] (ср. Фр.-р. 1786: balancier — коромысло с щурупом). Любопытно, что сл. balance в числе других значений, не воспринятых рус. языком, имеет и знач. весы (ср. Фр.-р. 1786: Le fléau de la balance, коромысло у весов); возможно, что это в свою очередь также повлияло на употребление сл. *баланс* в соответствующем, но суженном значении — как название не целого, а его детали. Такое предположение тем более допустимо, что второе из прямых значений, встречающееся в 40-е годы: деталь печатающей машины,[66] тоже является сужением соответствующего знач. фр. balancier, идущим в том же направлении (ср. Фр.-р. 1786: *balancier* — машина, которою печатаются деньги). В 50-е годы сл. *баланс* отмечается также в знач.: перевес, превосходство в весе.[67] Ни фр. balance, ни его дериваты подобного значения не имеют; поэтому есть основания считать, что оно образовалось самостоятельно на русской почве, очевидно, не без влияния таких употреблений слова в торгово-финансовой сфере, как *баланс клонится на* чью-л. *сторону, баланс в* чью-л. *пользу* и т. п. Однако это значение за словом не закрепилось — скорее всего потому, что последнее сохраняет и развивает лишь линию значений, связанных с идеей равновесия, и значение, выражающее противоположную идею перевеса, оказалось изолированным в семантической структуре слова.

Во всех перечисленных значениях сл. *баланс* в XVIII в. существовало вне каких-либо словообразовательных связей; употребление дериватов *балансовый, балансировать* и пр. в соответствующих значениях появляется значительно позже, уже в XIX в.

---

[63] Цитаты см. выше, с. 259; ср. также: Точной баланс, или сравнение суммы государственных доходов с суммою всех.. расходов. Бильф. 299, 1768.

[64] Допустите (balance) равносторонность вывоза. Корифей, 1802, I, 154.

[65] Вески маленькие с балансом железным, с чашками медными. МАН IV, 608, 1741.

[66] Которую машину с балансом для печатания ландкарт и портретов он по своей инвенции сделал. МАН V, 332, 1742.

[67] Верхняя излишняя в такелаже тягость балансом своим кораблю исправиться не дала, а к поваленню помогала. МРФ X, 200, 1752.

Вместе с тем к 90-м годам относится употребление сл. *баланс* (в ф. мн. ч. *балансы)* еще в одном знач.: акробатические фокусы, основанные на искусстве удерживаться в равновесии.[68] Это знач. также не имеет прямых соответствий с фр. balance, хотя и соотносится с общим понятием физического равновесия тела, которое выражается всем словопроизводным гнездом во фр. языке. Однако в отличие от предыдущих значений оно находится в самой прямой и непосредственной связи с образованиями *балансер, балансерка, балансовый, балансировать, балансирование,* которые появляются в рус. яз. начиная с 50—60-х годов XVIII в., относятся к сфере театрально-циркового искусства и употребляются в значениях, соотносимых со знач. лат. aequilibris (находящийся в равновесии). Последнее вошло в зап.-европ. яз. в качестве обозначения ходьбы, танца, гимнастических упражнений на канате; в рус. яз. сл. *эквилибрист* начинает спорадически употребляться только к концу XVIII в.[69] До этого в течение всей второй половины века вместо него широко использовалось сл. *балансер*, которое в семантическом и словообразовательном отношении объединяло вокруг себя все другие слова этого корня, в том числе и сл. *балансы* в его последнем значении.

Балансер — употребляется с 50-х годов в знач.: танцор, прыгун на веревке, проволоке; к началу XIX в. относится использование этого слова в качестве образного сравнения.[70] В зап.-европ. яз. соответствующего образования не обнаружено;[71] близкое по звучанию фр. balancier такого знач. не имеет. В связи с этим можно предположить, что сл. *балансер* является собственно рус. образованием, возникшим под двусторонним семантическим воздействием: с одной стороны, общеевропейского equilibrist, с другой стороны, основного прямого знач. фр. balancer — сохранять равновесие (в частности, при ходьбе по веревке). Использование в нем суффикса *-ёр|-ор,*[72] не типичного в середине XVIII в. для

---

[68] Большая Компания Гимнастических художников будет иметь честь представить на Петровском Театре.. разные балансы, и скачки, также и на веревке. М. Вед. 1794, № 8; Нанета произведет разные удивления достойные балансы, ходя на тонкой медной проволоке. Там же, № 10.

[69] Посетил нас.. разъежжающей по всему свету эквилибрист или балансер. Бол. Зап. I, 935.

[70] Смотреть Английского балансера, который ходил на тонкой, слабо натянутой проволоке. К.-ф. ж., 6, 1757; В числе балансеров есть обыкновенно и дети! М. Мерк. 1803, IV, 8; В семь часов вечера будут пантомимы, игры гимнастическия, и Балансёры. Шалик. Пут. в Малор. IV, 4, 1803; Оно [сердце] должно вести Нас бережно и ловко Как хитрых балансеров По оной тонкой нити, Которая зовется Во время, впору, кстати. Вост. Оп. лир. 30, 1806.

[71] Ср., однако, существительное balanceur во фр. яз. — название птицы (дубоноса) в Южной Америке (DAF не дает; возможно, появилось позднее, см. Lt).

[72] Балансор. 1) Танцовщик или на веревке или разнообразными телодвижениями. Ян.

собственно рус. образований, может свидетельствовать о восприятии его как фр. слова в связи с отчетливым осознанием фр. происхождения его корня.

Балансерка — отмечается в начале XIX в.,[73] но не исключена возможность и более раннего употребления. Образовано на рус. почве от *балансер*; первая словарная фиксация относится к XIX в. (Сокол. 1834).

Балансовый — встречается в единичном употреблении в 60-е годы в сочет. *балансовые штуки* в знач.: акробатические фокусы, связанные с сохранением равновесия.[74] В дальнейшем знач. этого словосочетания приняло на себя сл. *балансы* (см. выше); прил. *балансовый* в источниках XVIII в. больше не обнаружено, первая словарная фиксация — лишь в СА 1847 г. (финанс.).

Балансировать — употребляется с 60-х годов в знач.: танцевать, прыгать на веревке, на проволоке.[75] В зап.-европ. языках соответствующие глаголы такого значения не имеют, но ср. фр. balancer — сохранять равновесие (в танце, ходьбе на веревке). Это знач. сохраняется наиболее прочно и последовательно вплоть до первой половины XIX в. (ср. определения Сокол. 1834, СА 1847); в начале XIX в. встречается его образно-переносное употребление.[76]

В дальнейшем, в 80-е годы XVIII в., в слове выделяется другое, более широкое знач.: вообще танцевать (плавно покачиваясь из стороны в сторону). Появление его, очевидно, есть результат расширения первичного значения глаг. на рус. почве; воздействие на этот процесс фр. balancé (название танцевального па) сомнительно в связи с более поздним приходом последного в рус. язык и его узко терминологическим употреблением (см. ниже). В этом значении глаг. *балансировать* соотносится с *вальсировать* и до распространения последнего (в конце века) выступает в качестве рус. соответствия нем. walzen.[77] В начале XIX в. оно постепенно выходит из употребления, может быть, не только в результате вытеснения его словом *вальсировать*, но и по причине несоответствия его другим значениям глаг., более отчетливо выражающим идею сохранения равновесия.

---

[73] Очевидно беременная женщина (балансерка) брякнулась с веревки в самое то время, когда сделала усилие, чтобы летать на ней. Шалик. Пут. в Малор. IV, 5, 1803.

[74] Одним саксонцем.. представлены были разные увеселительные балансовые штуки. К.-ф. ж. 1766, 181.

[75] Также будет танцовать по веревке, прыгать и балансировать. М. Вед. 1761, № 12. Ср. Ян.: балансировать — танцовать по веревке в равной размер наклоняясь на ту и на другую сторону.

[76] Когда ведет нас сердце Естественной стезею, Тогда итти уму Пред нами со свечою — Авось либо мы эдак С пути не совратимся, Держась поры и стати, На том балансируя. Вост. Оп. лир. II, 32, 1806.

[77] Вы баленсируете хорошо. Гёте, Вертер, I, 38, 1781 (с нем.; в пер. 1796 — балансируете, I, 38, в ориг. — walzen); Они видя сие, балансировали друг с другом от радости. Берез. Анекд. др. пошех. 173, 1798.

К 90-м годам относится употр. глаг. *балансировать* в знач.: плавно, размеренно покачиваться из стороны в сторону (обычно в танце).[78] Его можно рассматривать как сужение предыдущего знач.; возможно, здесь сказалось воздействие фр. se balancer — качаться, колебаться. Широкого распространения это знач. не получило; однако вполне вероятно, что наличие его в рус. языке в сочетании с общим влиянием фр. se balancer могло послужить толчком к образованию в начале XIX в. современного знач. глаг. *балансировать*: сохранять равновесие, отклоняться то в одну, то в другую сторону (в прямом и перен. смысле).[79]

В результате семантического развития глаг. *балансировать* к началу XIX в., во-первых, вышел из сферы театрально-циркового искусства, приобрел более широкий круг употребления (при изображении быта — в художественной литературе, записках и дневниках); во-вторых, в связи с этим вышел за пределы лексико-семантического круга, центром которого во второй половине XVIII в. было сущ. *балансер*; в-третьих, приобретя более общее и широкое знач. сохранять равновесие, семантически сблизился с первичными и наиболее распространенными в рус. языке значениями сл. *баланс*.

Балансирование — собственно рус. образование, отмечается в конце XVIII в., но возможно, что возникло и раньше; употребляется как название действия по всем знач. глаг. *балансировать* (кроме последнего, появившегося в начале XIX в.).[80] Первая словарная фиксация сл., но только в одном из его знач. (ходьба, танец на веревке) — у Ян.;[81] другие знач. (танец вообще, вальсирование; плавное покачивание в танце) ни Ян., ни другие, более поздние, словари не отмечают. Судя по Ян., сл. в XVIII в. воспринималось как заимствование из фр. языка, хотя там единственное более или менее близкое семантически образование — balancement (качание, колебание). Очевидно, в таком восприятии

---

[78] Евгений танцовал.. с девицею Миловзоровою, которая прелестнее прочих присядала и балансировала. А. Изм. Евгений, II, 24, 1799.

[79] [Г-жа Нарышкина] в страшном замешательстве металась из стороны в сторону в карете, балансируя всячески. И. Долгор. Капище, 237, конец 1810-х гг.; Наследник брал сторону Васильева.., а господин Обольянинов выказывал его неисправным.. Державин балансировал на ту и другую сторону, подкрепляя, сколь можно, невинныя ошибки и справедливость. Держ. Зап. 705, 1811—1813.

[80] Посетил нас.. эквилибрист или балансер, и увеселял.. показыванием нам своего искуства в фолтижированье и балансировании. Бол. Зап. I, 935; Шаги [в танце] не скоры и плавны и состоят в балансировании, в оборотах тела, подходящих к пантомимам. Ян. III, 609; Болтание чужеземными языками, балансированье, прыганье, бряцанье на фортепиано и на гитаре не есть воспитание, но одно научение. Зап. Винск. 18.

[81] Балансирование, Фр. Движение, по которому тело танцующего по веревке наклоняется в равной размер то на одну, то на другую сторону, или идет прямо не подаваясь ни туда ни сюда. Ян.

сказалось ощущение словообразовательной близости сущ. *балансирование* к сл. *баланс*, пришедшему из фр. языка.

Балансе — неизменяемое сущ., впервые отмечается с 90-х годов как специальный термин танцевального искусства.[82] Является непосредственным заимствованием из фр. языка, где balancé обозначает особое танцевальное па (ср. Фр.-р. 1786: balancé, adj. Так называется танцовальный шаг, при котором тело, в равный размер, с одной ноги на другую качаяся движется). Приход слова в рус. язык мог быть подсказан и поддержан вторичным знач. глаг. *балансировать*, развившимся в 80-е годы: танцевать, плавно покачиваясь из стороны в сторону. В XIX в. встречается и в общелитературном языке (ср. у Марлинского, Григоровича), но широкого распространения не получило.

Таким образом, в рус. языке XVIII в. сл *баланс* и другие слова той же основы образуют три самостоятельных лексико-семантических ряда: 1) само сл. *баланс* (которое пришло в первой половине XVIII в. из фр. языка) до конца века прочно сохраняет значения, связывающие его с торгово-финансовой сферой, и переносное знач. равновесие сил,[83] но в кругу этих значений до самого начала XIX в. еще не притянуло к себе другие образования этого корня и в этом смысле существует в рус. языке изолированно, вне словообразовательных связей; 2) сущ. *балансер* (которое лишь семантически соотносится с общим знач. фр. balancer и общеевропейским equilibrist, но не является непосредственным заимствованием из других языков) появляется в 50-е годы в сфере театрально-циркового искусства и на протяжении всей второй половины XVIII в. служит опорным словом обширного лексико-семантического и словообразовательного гнезда (*балансерка, балансовый, балансы, балансировать, балансирование*); 3) глаг. *балансировать* в результате развития вторичных значений (которое происходило под частичным воздействием фр. se balancer) в конце XVIII в. выходит за пределы театрально-цирковой сферы и становится центром нового (правда, небольшого и недолговечного) лексико-семантического ряда общебытового значения; при этом в его орбиту входит не только отглагольное сущ. *балансирование*, но и заимствованный из фр. языка специальный термин танцевального искусства *балансе*.

Дальнейшие семантические и связанные с ними другие изменения слов данной группы лежат уже за пределами XVIII в.

---

[82] Balancé. Балансе. Танцовальный шаг. Сие слово употребляется в танцовальных терминах и говорится о шаге, когда кто качается на конечных частях ног. Танц. сл. 1790, 42 (с фр.); Оный [танец] состоит из одного баланце и одного купе. Там же, 54.

[83] Другие значения, отмечаемые в этом слове в 40—50-е годы, не закрепились в употреблении и не вошли в его семантическую структуру.

Семантические изменения иноязычных слов как результат взаимодействия общелитературного языка со специальными сферами словаря

Одним из существенных факторов семантического развития слов является взаимодействие общелитературного языка со специальными сферами словаря. Такое взаимодействие на разных этапах развития русского языка отличалось различной степенью активности; различны были по силе и глубине и те перемены в лексике, семантике и стилистике, к которым оно приводило. В лингвистической литературе, посвященной изучению современной литературной лексики, высказывалась мысль о том, что «приемы использования терминов науки и техники в неспециальных контекстах, как и более общие процессы взаимодействия терминологической лексики с общераспространенной, имеют в русском языке сравнительно недавнюю историю. Только в прошлом столетии (т. е. в XIX в.) научные термины начали выходить за пределы специальных трактатов и сочинений».[84] История лексики XVIII в. заставляет усомниться в правомерности этого утверждения. XVIII век — пора развития разнообразных наук и «художеств», время складывания многих терминологических систем и номенклатур в науке, технике, искусстве, военно-морском деле, администрации и пр. — имел уже, при всей языковой изолированности специальных сфер, достаточные основания для развертывания процесса миграции специальной лексики в общелитературное употребление (ср., напр., судьбы слов *упругость*, *жидкость*, *прозрачность*, *насекомое* и др.) и общелитературной лексики в специальные сферы (ср., напр., переход в разряд терминов физической географии общих слов: *залив*, *приток*, *ложе*, *равнина* и др.). И в семантической истории иноязычных слов — а иноязычные слова составляют обширный пласт в различных русских терминологиях — процесс выхода специального слова в неспециальную сферу со всеми вытекающими отсюда последствиями — один из реально существующих фактов.[85]

Для терминов иноязычного происхождения существенным является при этом и выяснение вопроса о том, имеет ли место собственно миграция из специальной сферы в общий язык и из общего языка в специальную сферу (внутреннее заимствование) или вторичный контакт с иным языком (внешнее заим-

---

[84] Лексика современного русского литературного языка. М., 1968, с. 167.

[85] В общей форме эта мысль была сформулирована В. В. Виноградовым применительно к петровской эпохе: «Через официально-публицистические стили иноязычные слова, относящиеся к разным областям государственной жизни, промышленности, науки и техники, проникают в общую структуру литературно-книжной и разговорной речи образованного общества. Петровская европеизация выражается в политехнизации языка» (Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, с. 54).

ствование). Скажем заранее, что мы располагаем редкими случаями образования нового значения на базе спец. значения термина бесспорно на русской почве. В подавляющем же большинстве случаев новации, появляющиеся в русском языке, оказываются присущими и другим языкам. Иногда мы можем проследить постепенные, количественные накопления признаков, дающих в результате переход в новое качество (термина — в нетермин, нетермина — в термин) и свидетельствующих о том, что семантический процесс совершался внутри русского языка, наличие же аналогичных значений в ином языке могло лишь активизировать или закрепить этот процесс (таков, на наш взгляд, путь образования терминов *критика, критиковать, пьеса*). Если же новое значение появлялось без такой «предварительной» подготовки, с очень незначительным временны́м разрывом (для формирования нового значения необходима известная протяженность во времени), или между «старым» и «новым» не было отчетливых семантических связей, то вероятнее предположить акты раздельных, неоднократных заимствований. Между такими сравнительно ясными случаями располагается множество переходных. На первых порах освоения заимствуемого слова могут наблюдаться известные «разбросы» употреблений, разнонаправленные и изолированные значения, связанные с употреблениями в дающей семантической системе. Напр., глаг. *ретироваться*, входящий с начала века в речь военных людей для обозначения понятия, связанного с военной тактикой, имел эпизодические употребления в общем языке в знач.: уйти, уехать назад; то же у глаг. *маршировать* (см. СВ). Такие употребления в дальнейшем при закрепленности слова за определенной специальной сферой, как правило, исчезают. Появление новых нетерминологических семантических дериватов имеет уже иные основания. Освоенный русским языком термин оказывается базой, на основе которой происходят семантические изменения, или же ориентиром, по которому корректируется оформляющееся неспециальное слово, если оно появляется как следствие вторичного заимствования. Это новое значение может иметь некоторые общие семантические признаки с прежними эпизодическими употреблениями. Напр., в том же сл. *ретироваться* к середине века оформилось широкое знач. удалиться, уйти.[86]

Применительно к иноязычной терминологии XVIII в., характерным и массовым был процесс детерминизации. Первой, а часто и единственной ступенью этого процесса являлось расширение сферы употребления термина путем вовлечения его в неспециальные жанры устной и письменной речи. При этом термин употреб-

---

[86] Оставя все ретируюсь и жить буду в деревне. М. Воронцов (АВ XXXI, 262) 1763; Все ретировались по домам. К.-ф. ж. 1754, 56; Разсердясь ретировался в город. Зап. Марк. II, 315, 1753.

лялся в свойственной ему номинативной функции, обозначая то же специальное понятие. Расширялся лишь круг лиц, усваивающих этот термин. В зависимости от специфичности и степени замкнутости конкретной терминологической системы ее члены «выходили» в общий язык разными каналами.

Научная терминология становилась известной неспециалистам главным образом через обучение и научно-популярную, общеобразовательную литературу, нараставшую от десятилетия к десятилетию. Научно-популярные жанры вырабатывали определенные приемы ввода научных терминов, в том числе и (пожалуй, прежде всего) иноязычных. Наиболее распространенным приемом ввода термина было объяснение его содержания. Ср.: *Искусство простыя металлы в лучшия применять, называется Алхимия.* Пр. 1731, 85; *Большой стекляннои сосуд с кривою шеикою, или реторта.* СПб. Вед. 1735, 77; *Всякая такая часть называется градус, а шездесятая доля градуса, минута.* Пр. 1742, 133; *Живописцу необходимо иметь ящик с доскою, которую художники называют палитрою.* Урван. Кр. рук. 1793, 118.

Другой, не менее характерный, способ введения иноязычного термина — сопровождение его русским переводом, глоссой, маргиналией. Ср.: *Фрикция или потирание, которое бывает между движущимися частьми машины.* Пр. 1739; *Эксперимент (искус) зделать мог.* Пр. 1728.

Возможны и комбинированные приемы — толкование термина, сопровожденное русским эквивалентом. Ср.: *Наука, в которой об оных* [растениях] *говорится, называется Ботаника или знание трав.* Соч. и пер. 1762, 385; *Форма или образ есть иже дает имя вещи, или чрез которое всякая вещь есть и от прочих вещей разнствует.* Наука краснор. л. 5; *Эллипсис, юже инние еичною называют, у математиков есть кривая линея в себе самой замыкающаяся, от круга же разнящаяся, ибо она болше в длину, нежели в ширину распространяется.* К. 1728, 41; *Ферментациею или тихим брожением от соли и земли очищенная вода к варению чая бывает очюнь вкусна.* Пр. 1735, 78.

Такие сферы, как военная, административная, общественно-политическая, правовая, давали выходы прежде всего в разговорную и деловую речь (в том числе — эпистолярный, мемуарный, документальный жанр). Самым активным проводником специальной лексики этих сфер была также газета. В отличие от научной терминологии подобная лексика реже сопровождалась объяснениями и эквивалентными русскими соответствиями. Ср., напр., в Ведомостях первых лет издания: *На Москве вновь ныне пушек медных гоубиц и мартиров вылито у.* М. Вед. 1703, № 1; *Учали шанцы делать.* Там же; *Розставливают войска по квартерам.* Там же, № 2; *Под конвоем французской шквадры кораблей.* Там же; *Взятыя галионы.* Там же, № 5; *В нидерландской земли четыре ба-*

талиона на гвардию королю гишпанскому готовят. Там же, № 6; *Французский капер.* Там же; *Пристала компания одна рейтар.* Там же, № 7; *Полномочные депутаты тех провинции.* М. Вед. 1703, № 3; *У его величества аудиенции еще не одержали.* Там же; *Для оррестования.* Там же; *Наш секретарь в Торуне.* Там же.

В приведенных примерах термины или слова специальной сферы, становясь достоянием общего языка, сохраняли в полной мере соотносимый с ними объем понятия. Дело идет преимущественно о простом изменении употребительности термина, о его доступности и известности кругу лиц, непосредственно не связанных с данной специальной сферой.

Однако иммиграция термина в общий язык создавала и возможность его смысловых модификаций. Прежде всего, научные термины могли выступать уже не только как знаки научных понятий, но и как носители «бытовых представлений» об этих понятиях. Так, многие заимствованные термины, отражающие абстрактные понятия, переходя в общий язык, наполнялись дополнительными конкретными «материальными» представлениями, закрепляемыми в их лексических значениях. Такова судьба некоторых терминов математики, в частности геометрии (*квадрат, куб, цилиндр, пирамида, конус* и др. и их производных). Входя в бытовые контексты, они применялись для обозначения очертания, формы или размещения конкретных предметов.[87]

В процессе детерминизации специальное слово входило в контакты с другими словами, русскими и иноязычными. Внутренние соотношения между ними могли способствовать появлению семантических сдвигов или тормозить их развитие. Изменения в отдельном слове происходили обычно в том направлении, которое подсказывалось целым семантическим разрядом или рядом слов. Напр., признак квантитативности, объединяющий ряд *партия, компания, артель, шайка,* вовлекает в этот ряд и термин изобразительного искусства *группа,* в котором формируется знач.: несколько лиц, предметов.

Термины одного терминологического поля могли давать одинаковую направленность семантических изменений. Напр., термины геометрии, обозначающие объемные фигуры, получают знач.: предмет такой формы (*стеклянный куб, железный цилиндр*); некоторые термины тактики и ведения боя приобретают перенос-

---

[87] Каждая хоромина лутчее долговате нежели квадратна. Архит. В. 1709, 6; Построено в двух квадратах множество разных домов. Дашк. Пут. по Анг. 122, 1775; Очертание [деревянной надстройки] на подобие обороченнаго отрубленнаго конуса. Лепех. Пут. I, 1771, 44; Часы солнечные медные универсальные, в полцыркуля. Оп. им. Брюса, 181, 1737; Всей эскадре стать в полуциркуле пред устьем речки. Сойм. Оп. Касп. моря, 238; Масло изрезано четвероугольно кубическими штуками. Посол. Унк. 1722, 68; Камень той трапезии есть, четверобочный. Систима, 194; [Плясавшие] стали по край площадки на болшей циркумференции. Посол. Унк., 66; Цилиндрическия бочки. О строен. погреб. (Соч. и пер. 1762, 264).

ные употребления в сфере чувств и вовлекаются в круг любовной лексики (*штурм, атака, фортеция*), термины изобразительного искусства (*картина, портрет, рисовать* и пр.) дают переносные значения, связанные со словесным изображением. Многим иноязычным терминам «придаются» употребления, свойственные их русским аналогам (ср. возможные параллели: *крепость правды — фортеция правды; словесная битва — словесная баталия*).

Все это свидетельствует о множественности сил, определяющих самую возможность, а также направление или характер семантических изменений. Разные импульсы могли приводить к одному и тому же результату, одни и те же причины могли давать неодинаковые итоги. Поэтому представляется весьма затруднительным и, пожалуй, бесплодным определять при каждом конкретном слове, имеем ли мы дело с внутренним заимствованием или с внешним.

В процессе детерминизации могло происходить приглушение или выпадение отдельных дифференциальных признаков в термине, что приводило к генерализации значения и, следовательно, к возможности расширения (или сдвигов) его лексико-семантических связей. Практически это выражалось в том, что термин вовлекался в контексты, не связанные с его специальной темой. Так, специальные слова, первоначально функционировавшие в военной, административной, политико-дипломатической сферах, в искусстве, технике, употреблялись также и в неспециальных контекстах.

Термин артиллерийского дела *калибр,* известный с начала века в знач.: внутренний диаметр канала ствола огнестрельного оружия, входит в общее употребление в знач. размер,[88] а также в переносно-образных сочетаниях.[89] *Эскорт*, военно-уставное слово петровской поры в знач. конвой, прикрытие, с 60-х годов употребляется также и вне военной сферы, обозначая почетный конвой в церемониальном шествии.[90]

Зигзаг появляется с 50-х годов как термин, связанный с военно-полевой обороной (см. СВ). К концу века выходит также в неспециальные сферы, обозначая извилины, изломанную линию дороги.[91] Слово суда и администрации *резолюция,* в петровскую пору означавшее официальное решение, использовалось позже также и в бытовых контекстах применительно к распоряжениям

---

[88] Шпаги серебряные разных калибров. Нащ. Зап. 188, 60-е годы.

[89] Все стряпчие, и все меньшаго калибера в приказе.. люди. Эмин, Ад. п. 1769, 71.

[90] Ея Величество, ..в короне и мантии, изволила шествовать за эскортом кавалергардскаго корпуса, в Успенской собор. Козм. — Глебову, 1767 (РА, 1867, № 1, 362).

[91] Все бродили по степям как куры слепыя, везде накладены были дороги вновь вавилонами зиг-загом по целику. Бол. Зап. IV, 493.

помещика, главы семьи и т. п.[92] Правовой термин *привилегия* в общем употреблении начинает применяться в знач.: преимущество, особая возможность использовать что-либо; нередко в шутливых и иронических контекстах.[93] Термин изобразительного искусства *ландшафт* в последние десятилетия может прилагаться к словесному изображению природы, сельской местности,[94] а также значить: сельский вид, сельская местность, представляющаяся взорам.[95]

Аналогично развивается подобное значение и в слове *пейзаж*.

Группа, термин изобразительного искусства, к концу века применяется также для обозначения нескольких лиц, предметов, привлекающих внимание своей красотой, расположением и пр.[96] Намечаются употребления, в которых признак квантитативности подготовляет новое значение — несколько лиц, предметов, каким-либо образом объединенных.[97]

Этот процесс захватывает и научную терминологию, более замкнутую и менее контактную. Следует отметить ту особенность, что подвергаются детерминизации прежде всего основные термины данной науки или термины, свойственные нескольким терминологическим системам, а также общенаучные термины (такова судьба терминов *аксиома, гипотеза, проблема, пропорция, период, горизонт, атмосфера, сфера, феномен, антипод, анализ, аналогия* и др.). При этом в ряде случаев в рамках XVIII в. процесс семантических изменений лишь намечается, окончательное же формирование значения происходит за пределами века. Приведем несколько примеров.

Аксиома, впервые математический,[98] а затем общенаучный термин, в конце века закрепляется также в нетерминологическом

---

[92] Неоднократно к тебе писала об этом лесе, да никаковой резолюции нету. Е. Рум. Письма мужу, 1767, 98; Нижайше вас прошу дать ему резолюцию о хлебе и о строениях. Безбородко (РИО XXVI, 246) 1776.

[93] Привилегия пиитическия вольности. МАН, 1748, IX, 474; Возобновлять честь свою, сия привилегия дана фениксу. Грас. Придв. чел. 71, 1742; Уволен только севоднишной день от учения. Получа сию привиллегию, захотелось другой. Зап. Пор. 218, 1765; Старайся о себе и надейся! Вот все наши привиллегии для всей здешней жизни! М. Панкев. Сл. о просв. 66, 1800.

[94] Ландшафт за ландшафтом, группа за группою являлись взору [в романе]. Кар. Рыц. наш. вр. 25.

[95] Глаза перебегают приятным образом от горы.. к лощине, ..следуя за излучинами сего прекраснаго ландшафта. В. Изм. Пут. I, 30, 1800.

[96] Какая группа! Какая трогательная картина семейственного щастия. Кар. ПРП II, 168, 1797; [Танцовщики] составляют прекрасную группу живописных фигур. Там же, V, 27; Грации подходят, окружают их и составляют группу, достойную кисти самаго роскошнаго живописца. М. Мерк. 1803, I, 206 (с фр.).

[97] Указывает народ на сгущенную группу облаков. Держ. Пролог аллег. 73, 1799. Группы рыбаков, вытягивающих невод. Рад. Зап. пут. из Сиб. 293, 1796.

[98] См.: Л. Кутина. Формирование языка русской науки, с. 74.

знач.: самоочевидная истина (ср. такое же знач. во фр., нем.).[99] Старый заимствованный термин географии *антипод* до середины века известен только в географических или общелитературных текстах, в которых рассказывается о жителях противоположного полушария;[100] к концу века появляются употребления, связывающие слово *антипод* с отвлеченными понятиями, в знач.: о чем-л. несовместимом, противоположном (ср. такие же употр. во фр., нем.).[101]

Период функционирует первоначально как астрономический термин, обозначающий оборот, круговращение планеты. С 40-х годов эпизодически в календарно-астрономических текстах встречается также значение, соотносимое с Юлиановым периодом, содержащим 7980 лет.[102] С середины века слово выходит из специальной сферы, обозначая отрезок времени, в течение которого что-либо происходит (*период* государственного правления, каких-либо событий, течения политических дел и пр.).[103]

Входя в связи со словами общего употребления, термины приобретали возможность включаться в метафорические (образные, сравнительные) и экспрессивные контексты. Ср. иронические и шутливые употребления: *Одна ночь сделала меня госпожею и повелительницею над моим бывшим командиром.* Чулк. Приг. пов. 1770, 14; *Целых быков ставят на задние ноги в фрунт, а возле них по ранжиру телят, баранов и проч.* Корифей, I, 138.

Метафоризация предметно-понятийного содержания термина, вовлечение его в образный контекст могли быть первой ступенью детерминизации его значения. Степень устойчивости метафорических контекстов была различной — от индивидуальных, случайных метафор[104] до привычных, стабильных, на основе которых складывались новые значения. Метафорические употребления

---

[99] Аксиомы, коих.. всякому родителю.. знать надлежит. СЛРС, 1783, II, 20—21; Опровергает всеобщую путешествующих аксиому: иметь доступ к знатным и богатым. Там же, 1784, XI, 125.

[100] У нас и у наших антиподов. Пр. 1729, ч. 91, 365; Желают лучше быть у антиподов (подземельные люди, которыя свои ноги против наших имеют). Грас. Придв. чел. 177, 1742.

[101] Честность и добродетель суть Антиподы его сердца и души. Сат. вестн. 1790, I, 104—105; Чины, принуждения и излишняя точность истинныя антиподы прямыя дружбы. А. Кутуз. 197, 1792.

[102] Подробнее см.: Л. Кутина. Формирование языка русской науки, с. 143.

[103] Земля в сии два периода равно была обработана. ОТВРС, 1774, I, 95; Все периоды бывшей между обоими дворами негоциации. Докл. Кол. ин. дел (АВ XXXIV, 395) 1779; Период, в котором Аглинской язык в большее пришел совершенство. ОТВРС, 1776, III, 10; Бывают в жизни его [человека] периоды, во время которых выступает он из обыкновенного положения. А. Кутуз. 65, 1770. — Ср. характерное замечание современника, свидетельствующее о генерализации значения и о потере словом отличия от других близких слов: Эпоха, эра и период не редко употребляются без различия одно вместо другого. Геогр.-ист. уч. 1792, II, 10.

[104] Ср.: Называя груди ея бруствером. Зап. Пор. 1765, 250.

были свойственны прежде всего отдельным жанрам художественной литературы и разговорной речи. В принципе все специальные сферы давали выходы в метафорические контексты. Особенно рано и легко подвергались образным переосмыслениям и сравнениям конкретные термины военного дела (напр., *атака, атаковать, баталия, штурм, шпион, авангард, фортеция* и др.). Намечается групповое вовлечение этих терминов в сферу «любовного» словаря.[105] Систематическому переосмыслению подвергаются в XVIII в. имена мифологической сферы. Очевидно, в меньшей степени вовлекались в орбиту образно-переносных употреблений научные термины. Здесь в нашем распоряжении оказались лишь единичные факты (напр., *вулкан, центр, горизонт, атмосфера* и др.). С известной долей осторожности можно говорить о том, что язык науки в XVIII в. еще не давал достаточно активных выходов в образную речь.[106] Слабо представлены образные употребления технических терминов.

Образно-переносные переосмысления возникали при образной нацеленности всего контекста (напр.: [Сорвилов:] *Как! у нас есть соперники! Теперь же приступим штурмом к осажденной фортеции и гарнизон ее побьем на голову*. Подраж. 26—27, 1779) или же при вовлечении термина в несвойственные ему лексико-семантические связи (напр., *словесная баталия, атаковать словами, авангард смерти, взять штурмом сердце, шпион сердца* и др.). Приведем несколько примеров.

Фортеция. Уже во втором десят. отмечаются образные употребления, связывающие фортификационный термин с абстрактными понятиями, а в дальнейшем вводящие его в систему любовного лексикона.[107] Постепенное затухание употребительности термина приводит к исчезновению и образных его применений.

---

[105] Появляются литературные произведения, нарочито использующие специальную лексику в метафорическом плане. Напр., в книжке «О крепости Склонность» все перипетии любви, завоевания расположения красавицы представлены в виде регулярной осады крепости с соответствующей терминологией, имеющей второй, образно-переносный смысл (сердце представлено в виде крепости, окруженной бастионами, горнверком, равелином, контрэшкарпою, редутами и т. п., причем каждому фортификационному термину соответствует какое-либо свойство — неуступчивость, скромность и пр., которые необходимо преодолеть). Серию образных применений терминов морского дела встречаем в стихотворении-пародии А. С. Шишкова «Песня некоторого мореходца изъясняющего любовь свою теми словами и мыслями, какими по привычке к мореплаванию воображение его наполнено» (Зрит. 1792, II, 226—230).

[106] Ср. процесс бурного развития образно-переносных употреблений и значений у научных терминов в XIX в. (Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX в. Л., 1965, с. 352—472).

[107] Зело тщатся всякие мины чинить под фортецию правды. Петр I, Указ. Сен. (ЗП I, 107); Ты моя фортеция, которая как ни крепка, однако все брешу в неё зделать можно. Фонв. Бриг. 73, 1766; И под фортецию суда подкоп уж роет. Капн. Ябеда, 70.

Разнообразные переносно-образные переосмысления свойственны военным терминам *атака, атаковать* уже с 20-х годов; затем переносные употребления распределяются по нескольким смысловым линиям: нападать на кого-л. (с бранью, угрозами), осуждать, критиковать кого-, что-л.;[108] настойчиво добиваться, требовать чего-л.;[109] добиваться любви, склонности.[110] Соответствующие семантические варианты складываются и в сущ. *атака*.[111]

Медицинский термин *пилюля* с середины века употребляется в переносно-образных контекстах, обозначая что-л. неприятное (в сочет. *проглотить пилюлю, позолотить пилюлю, горькая пилюля* и пр.).[112]

Семантические изменения нередко были множественными, дающими разнонаправленные сдвиги и приводящими в результате к появлению пучка семантических дериватов. Слово, заимствованное ранее всего как термин, могло давать выходы в общий язык в своем терминологическом значении, могло детерминизироваться, включать новые терминологические «смыслы», распространяться на иные специальные сферы и т. п. Различны были и импульсы изменений. Приведем в качестве примеров такого многоступенчатого семантического развития на протяжении XVIII в. слово военной сферы *магазин* и научные термины *горизонт, сфера.*

Магазин. Появляется с последнего десят. XVII в. в двух (не всегда контекстуально четких) семантических вариантах: запас оружия, провианта, амуниции, различных материалов, вещей для военных нужд; само помещение, здание, место хранения подобных припасов. К середине века происходит расширение значения: сл. *магазин* все чаще начинает связываться с созданием государственных или общественных запасов вообще (а не только воинских).[113] В связи с этим слово становится принадлежностью

---

[108] Он в третие меня атаковал и не токмо бранью, но и побоями грозил. Шафир. (Сол. IX, 459); Жестокими словами атаковал. М. Вед. II, 1717, 247; Многие ждут моей Истории, чтобы атаковать меня. Кар. — Дм. 206, 1817.

[109] Не успела она сесть, .. как и атаковала меня и.. ну предлагать мне внучка своего в зятя. Бол. Зап. IV, 345.

[110] И вдруг — не зная почему, Влюбиться вздумалось ему. Драгунской капитан не шутка! Вперед не станет отлогать; Взглянул — пошел атаковать. СПб. Мерк. 1793, II, 92.

[111] Знатные господа смотреть приступили его на нас атаку. Шах. Зап. 31; Сооружал он сей план атаки над Бригиттою. Фильд. Том. Ионес, I, 46, 1770.

[112] Признаться должно, что не всякой бы проглотил такую пилюлю. Зап. Пор. 16, 1764; Л у к е р ь я: Едакою горькою пилюлею и я бы подавилась. Вер. Имен. 213, 1774; Иоанникию послал я пилюлю, от вас мне сообщенную, хотя и старался позолотить ее, но все горька для него оная будет. Бант.-Кам. — А. Б. Кур. 277, 1792.

[113] Стоять [вино] будет на отдаточных дворах в магазинах. ПСЗ XII, 423, 1745; Учредить в уезде экономический магазин. Наказ двор. Новг. губ.

деловой речи, давая выходы и в общее употребление, не связанное с какой-либо ограниченной функциональной сферой. В 30-е годы отмечаются контексты, в которых сл. *магазин* используется для обозначения частного, личного запаса,[114] однако это направление в употреблении слова не закрепилось, хотя эпизодически проникало и в художественную литературу.[115] В последней трети века *магазин* обозначает также склад каких-л. вещей.[116] Квантитативное знач. запас в середине века активизируется в образных употреблениях, отмечаемых преимущественно в речи двуязычных людей, что свидетельствует о возможном иноязычном воздействии на появление подобных контекстов.[117] Подобные употребления становятся обычными у Карамзина и других представителей нового слога.[118]

Со второй половины века в общем языке (через разговорную речь, отраженную в бытовых, эпистолярных и некоторых художественных жанрах) оформляется новое значение сл. *магазин* — торговое предприятие (очевидно, как заимствование из англ., фр. или нем.). Деловой сфере XVIII в. это значение несвойственно (в официальных документах только *лавка*).[119] Магазин обозначает торговое предприятие, содержателем которого является иностранец, торгующий главным образом предметами роскоши, моды (иногда сам изготовляющий предметы туалета и пр.). В 80-е годы намечается предпочтительное наименование *магазином* английского торгового заведения;[120] для французских обычнее *модная*

(РИО XIV, 317); ср. определения в словарях: Магазеин. Хлебной дом, или хранилище хлеба и прочаго. Сл. 1769; Магазин. См. запасный анбар, запасный двор. Магазин хлебной, дровяной, книжной. САР I.

[114] Всякой помещик должен запасный магазин иметь. Тат. Эк. зап. 20.

[115] Становил.. горшки свои, корчаги и корзины наполненныя хлебом и другими съестными припасами, следовательно в ней [пещере] находился весь мой магазейн. Дефо, Роб. Кр. I, 178, 1762.

[116] Сохранение в магазейнах театральных трофей. АДИТ I, II, 168, 1787.

[117] Ср. аналогичные употр. во фр. Il faût de lui former un magazin de connaissances. Roussau, Emilə (Lt.). Целой магазин нещастий бедных людей, которых он обидел, стоит в его душе. Эмин, Ад. п. 267, 1769; Чтоб ваше сиятельство достаточный магазин здравия впред запасти могли. Панин (АВ XXXI, 291) 1764.

[118] Его XV томов составляют обширный магазин выписок из Авторов. Корифей, I, 104, 1802; Греки, Римляне, Французы.. вот мой магазин, в котором роюсь всякое утро часа по три. Кар. — Дм. 93, 1798; Может быть названо магазином интереснейших знаний для человека. Кар. ПРП I, 92, 1797; История и подобные вымыслы.. суть магазины, из коих может он [учитель] брать чрезвычайныя приключения для занятия любопытства своего ученика. Приб. к М. Вед. 1784, № 2.

[119] Единичное употребление, отмеченное в 30-е годы, было экзотизмом, связанным с отражением итальянской действительности; ср.: Бригелл.. говорит, что ево магазин загорелся. Честн. курт. 3, 1733.

[120] [Граф] сыскал меня в тот день в английском магазейне. Копиев, Обращ. мизант. 500; Лучшие шпаги и лучшие тросточки продаются в английских магазинах. Крыл. П. д. 84, 1789.

лавка.[121] Но такое противопоставление к концу века снимается, что находит отражение в словарях. Напр., в Слов. Ян.: *Иностранные купцы, модисты и модистки или торгующие различными модными товарами, называют лавки свои также магазинами. Английской, французской магазин* (II, 622—623). В конце века *магазин* также заведение по торговле другими товарами.[122]

Третье значение (распространяющееся со второй половины века, главным образом через журналистику) — название периодических изданий (ср. соответствующее знач. в нем., англ., фр., шв.). Первоначально применительно к иностранным журналам,[123] а с 80-х годов — также и в названиях русских журналов.[124]

Горизонт. Как термин астрономии и математической географии известен с XVII в., в начале XVIII в. широко используется в математических и географических сочинениях.[125] Уже в первом десят. выходит за пределы специальных текстов, употребляясь в своем терминологическом знач. в описаниях.[126] С 40-х годов включается в различные жанры письменности, в том числе и в поэтические.[127] С этого же времени терминологическое значение начинает «опредмечиваться», осложняясь дополнительными оттенками. Абстрактное понятие о линии кругозора конкретизируется, обозначая видимую линию «соприкосновения» неба и земли, а также прилегающую к этой линии часть земного пространства.[128] Одновременно появляются употребления, в которых сл. *горизонт* обозначает часть неба, прилегающую к линии кругозора.[129]

---

[121] Возил меня в лучшие англинские магазины и во французские модные лавки. Крыл. П. д. 58, 1789.

[122] Содержатель музыкальных магазинов. М. Вед. 1793, 854.

[123] О называемых так магазинах, которые с нескольких лет в Англии, Франции, Швеции и Германии выходить стали. Соч. и пер. 92, 1762; Лондонской магазин есть труд периодической. Фильд. Том. Ионес, III, 31, 1770; Выдавал Магазин Гишпанской и Португальской Литтературы. Кар. ПРП I, 122, 1797.

[124] Экономический магазин, 1780—1789; Магазин свободно-каменьщический, 1784; Магазин натуральной истории, физики и химии, 1788—1790; Магазин англинских, французских и немецких новых мод, 1791; Российский магазин трудами Федора Туманского, 1792—1794; Магазин музыкальных увеселений, 1795; Магазин общеполезных знаний, 1795.

[125] См.: Л. Кутина. Формирование языка русской науки, с. 123—125.

[126] На левой.. томбе большой написахом карабль посреди моря к весам на небесном оризонте. Врата торж. 1704, л. м.

[127] Там видя выше горизонта Входяща Готфска Фаетонта. Лом. Ода I, 42, 1757; Доколе не взойдет на горизонт луна. Сум. Дим. Самозв. 89, 1771.

[128] Покрою войском горизонт. Сум. Ода торж. II (II, 14); И видел корабли в огне на горизонте. Сум. Притчи, VII, 268; Издали гор и холмов верьхи пред взором мелькали | Дикость их оризонт очам представляла приятный. Тред. Тилемах. I, 5, 1766.

[129] Уже оризонт от первых лучей солнечных красен и огнен является. Телемак, II, 88, 1734; Как утрення заря сияет.. | Румянит синий горизонт. Лом. Ода II (I, 137) 1745; Огнем покрылся горизонт. Сум. Ода VII, 365.

Другой путь детерминации — включение слова в сферу переносно-образных употреблений, эпизодических в первом десят., постепенно развивающихся и богато представленных к концу века. Образность (нередко навеянная фр. языком) идет по нескольким линиям: а) расширяется круг лексико-грамматической сочетаемости слова (употр. с *р. п.*, с определениями); [130] б) слово включается в образный контекст, все компоненты которого имеют прямой и метафорический план.[131] Образные употребления создаются при этом на базе как терминологического значения, так и его нетерминологических дериватов. Процесс образования нового образно-переносного значения завершается за пределами XVIII в.[132]

Сфера. Старое заимствование из гр., связанное с геометрией и астрономией. Геометрический термин на протяжении всего века не претерпевает значительных изменений. Термин астрономический, уже в начале века переводящий понятие о множественности небес и о небесной тверди в область геометрического понятия о форме, выходит в высокую книжность и в поэтические жанры, сохраняя связь со старым и новым представлениями.[133] Со второй половины века начинает формироваться серия употреблений, которые объединяются общим представлением о чем-либо замкнутом, ограниченном какими-либо пределами. У Ян. дана попытка сформулировать это знач. как «пространство силы, власти, знания, дарования» (ср. аналогичные употр. во фр.,[134] нем.). При широком разбросе сочетательных возможностей выделяются, однако, некоторые сравнительно устойчивые семантические оттенки: о пределах действия физических, природных сил; [135] о пределах умственной, физической деятельности человека; [136] о пределах общественной деятельности, о круге

---

[130] От превысокого оризонта высокоумия своего. Бужинск. Похвала Петерб. л. 4, 1717; На Российском показатися оризонте. Пф. О должн. чел. 3, 1726 (с лат.); Отврати мрачную грозу неспокойства с домашняго горизонта. Лом. Сл. Петру I (I, 230) 1755; Российский горизонт тобою освещен. Лом. Надпись (I, 164) 1750.

[131] Как светлыя звезды в осеннюю ночь, оне [женщины] сияли одне на темном горизонте мира. М. Мерк. 1803, I, 15.

[132] См. в кн.: Ю. С. Сорокин, ук. соч., с. 373—375.

[133] О совершеннейшая императрица.. венец людей, столпе сфер! С. Лихуда, Сл. на корон. Ек. I, 343, 1724; И громы грозные шумят, Со сферой молнии секутся. Сум. Ода дух. I, 107; Гремит ужасный гром и молния блистает, Во мрачных облаках по сфере всей летает. Сум. Притчи, VII, 191; Хаос на сферы б разделился Ея рукою. Держ. Изобр. Фелицы, 102.

[134] Sphère, signifie figur. Étendue de pouvoir, d'autorité, de connoissance, de talent, de génie. DAF.

[135] Силы ея [природы].. никогда выше своей сферы не выходят. Брянц. Сл. 1799, 11.

[136] Как любовь увеличивает сферу нашего воображения. Гурбийон, Стеллино, II, 134, 1794 (с фр.); Вне сферы мирских желаний. Кар. ПРП V, 312, 1801; Мы видим уже от части веру, законы, нравы, некоторые знаки письмен, Астрономии и художеств; и вот почти сфера, за которую ум и других тогдашних народов немногим далее простирался! Корифей, II, 159, 1803.

дел;[137] о свойственном, привычном, приличном кому-л. состоянии (в общественном, моральном, духовном отношении);[138] о пределах, ограничивающих пребывание, нахождение кого-, чего-л., свойственных лишь данным объектам.[139]

Основной сферой функционирования подобных употреблений была деловая речь и метафизический язык конца века.

Приведенные нами примеры подтверждают возможность обогащения неспециальных сфер словаря в связи с детерминологизацией и деспециализацией лексики. Однако взаимодействие специального и неспециального могло иметь и другой результат, а именно — вовлечение слов общего употребления в специальные сферы, приводившее к процессу терминообразования. Если при детерминизации происходила обычно генерализация значения, то при терминообразовании общее слово приобретало дополнительные дифференциальные признаки, отделяющие его от общего слова и вводящие его в терминологическую систему или прикрепляющие к определенной специальной сфере. Характерной особенностью века являлось то обстоятельство, что, терминологизируясь, слово продолжало по-прежнему функционировать также и в общем употреблении (напр., *климат* — в общем употреблении, в том числе к концу века и в худ. лит., и как термин физ. географии; *сумма* — общее и мат.; *луна* — общее и астр.; *критика* — общее и лит.; *пьеса* — общее и лит.; *фантазия* — общее и муз.; *глянец* — общее и в кулинарии).

Как можно судить по имеющимся в нашем распоряжении материалам, процесс перехода слов из общего употребления в специальные сферы, игравший заметную роль в терминообразовании на основе русской лексики, не был сколько-нибудь активным для иноязычной лексики. Обычным было непосредственное восприятие иноязычного термина. Поэтому во многих случаях существовавший хронологический разрыв между появлением слова неспециального в русском языке и специального свидетельствовал не о процессе терминообразования, а об актах разновременного заимствования вначале в общую, а затем в специальную сферу.

---

[137] И в малых заключенны сферах, Творят велики чудеса. В. Петр. На заключ. с Оттом. Портой мира, 94, 1775; Он.. способностями, разумом и основательным знанием не токмо сферы здешних татарских, но и Порты Оттоманской.. дел, весьма заслуживает такое место. Присоед. Кр. I, 489, 1777; Вдруг нашелся я в сфере дел, толь тесно ограниченной. Безбородко (РА, 1846, III, 469) 1793; Ученое состояние не имеет у нас такой обширной сферы, как например, в Германии, Англии и проч. ВЕ, 1802, I, № 4, 656.

[138] Гуляли по садам, из которых сад купца Рихтера выходит уже из сферы партикулярнаго человека. Фонв. Письмо родн. 1784, 457; Человек теряется и находится совершенно в чуждой ему сфере. А. И. Кутуз. 961, 1791; Держава, вышедшая однажды из обыкновенной сферы своей. ВЕ V, № 19, 224, 1802.

[139] Человек с первой степени земнаго творения ниспадает в сферу бездушных тварей. Кар. ПРП IV, 189, 1797.

Можно считать бесспорным вторичное заимствование тех терминов, которым предшествовало кратковременное или эпизодическое появление в общем языке иноязычного слова (даже в близком значении). Напр., оформлению музыкального термина *аккомпанировать*, относящемуся к последней трети века,[140] предшествовали эпизодические употребления этого слова в знач. сопровождать (ср. соответствующее знач. во фр.).[141]

В отношении многих слов мы располагаем свидетельствами их первоначально длительного функционирования в общем языке. Поэтому появление терминологического употребления даже под влиянием иного языка оказывалось подготовленным общим употреблением, и термин, вступая в определенные семантические связи с этими общими употреблениями, оказывался в составе семантико-понятийной структуры одного звукового знака. Напр., допетровское заимствование *фантазия* входит в активное употребление с начала XVIII в. в нетерминологических, слабо расчлененных семантических вариантах: сила воображения, плод воображения, свойство мышления, выдумка.[142] С 60-х годов появляется специальное знач.: музыкальное произведение особого вида[143] (ср. соответствующие знач. во фр. и нем.). На протяжении всего века функционирует в общем употреблении сл. *глянец* (см. СВ), с 70-х годов сл. *глянец* начинает использоваться как специальное слово в кондитерском деле в знач.: помада, глазурь, которой покрывают изделие.

Терминология точных и естественных наук оформлялась в сфере этих областей знаний и находила свое отражение в научных текстах, демонстрировавших порой сложный и извилистый путь вовлечения иноязычного слова в определенную терминологическую систему. Заметная роль принадлежала также научно-популярным разновидностям научного языка. Публицистика, журналистика отражали прежде всего процессы терминации общественно-политических, экономических, литературоведческих понятий. Напр., с 30-х годов довольно широко употребляется сл. *критика* в знач. осмеяние, осуждение, с широким диапазоном объектов (*критика* лица, поведения или свойств человека, *критика* какого-л. произведения). Соответственно сл. *критика* глоссируется как *охулка, охуждение*.[144] В текстах противопоставляется

---

[140] Аккомпанирует арию. Мн. вд. 36, 1794; Аккомпанировать в оркестре.. оперы. АДИТ I, II, 487, 1797.

[141] Я тот экстракт письмом своим не аккомпанировал. Кант. Реляция, II, 172, 1731.

[142] Во сне фантазия есть, аки корабль без правителя плавающий. Пф. О должн. чел. 34, 1726; Предивную фантазию объявил. Ком. о Франталпее, 151; Сообщать вам мои фантазии. Жив. 104, 1772.

[143] Играла прелюдии и фантазии. М. Вед. 1765, № 11; Фантазия, играемая музыкантом. Карм. кн. муз. 33, 1795.

[144] Критика, то есть охулка характеров. Подр. оп. 120, 1733; Критика, или охуждение. Тред. II, 830.

антониму *похвала*.[145] Это значение проходит через весь XVIII в. Специализация значения идет по двум линиям — сужение круга объектов (о литературном художественном произведении), с одной стороны, и актуализация признака оценки, разбора с приглушением акцента «осуждение», — с другой. Такие употребления активизируются с 70-х годов прежде всего в журналистике, применительно к разбору отдельных статей, книг и пр. Становление термина можно отнести к последним десятилетиям века, когда формируется содержание термина *критика* как разбор и оценка художественного произведения, искусство судить о сочинении.[146] Но и в это время не всегда можно провести четкую грань между терминологическим и общим применением слова. Новое специализированное значение отмечается в Слов. Нрд., в объяснительной части Фр.-р. 1786. Очевидно, на образование терминологического значения у сл. *критика* могли воздействовать соответствующие употребления западных языков (ср. фр., нем.). Аналогичный путь проходит и появившееся с середины века предметное значение сл.: вначале — статья, произведение, осуждающее, высмеивающее что-л., напр. *критика на нравы, писать критику на лицо*, к концу века — статья, посвященная разбору сочинений.

Таким образом, взаимодействие специальных сфер словаря с общелитературным языком на протяжении всего века проявлялось в передвижениях отдельных лексем и целых лексических разрядов из одной сферы в другую. Прежде всего, происходила миграция терминов и вообще слов специальных сфер словаря в общий язык. При этом процессы детерминизации и образования новых неспециальных значений хотя и не отличались большой интенсивностью, однако были достаточно регулярными. Они охватывали преимущественно терминологию таких наук, как математика, астрономия; менее подвижными оказались профессионально-технические сферы, за исключением таких областей, как военное и морское дело, администрация, дипломатия. Последние давали широкие выходы своей специальной лексики не только в общий язык, но и в контактирующие сферы (напр., быстрое распространение специальных понятий и соответствующих слов из военного лексикона в административную сферу); кроме того, они нередко становились той принимающей средой, через которую нетерминологическое слово адаптировалось русским языком (напр.: *кастрюля* — через морскую сферу; *аттенция, аффектация, компрометировать* — через дипломатическую и т. п.).

Семантические изменения в иноязычных терминах, приводящие к появлению новых, неспециальных значений, происходили

[145] Первые заслуживают похвалу, а другие критику. Трут. 255, 1769.

[146] Строгая критика, которая тогда начиналась в Германии. Кар. ПРП II, 119, 1797; Сия критика основательная. М. журн. I, 220, 1791; Со всею строгостию критики разбирал он при мне целые страницы. Пант. I, 83, 1798.

в сложном взаимодействии двух сил: русской языковой системы, с одной стороны, и иноязыковой, дающей системы — с другой. В этом отношении изменения в терминологической лексике не представляют исключения сравнительно с общим словарем.

Для многих слов семантические процессы в исследуемый период лишь начинаются, завершение же их происходит за пределами века. Уже с самого начала века были выработаны и установлены приемы ввода научного понятия и соответствующего термина в неспециальные жанры литературы.

Путь образования термина на основе иноязычного слова, адаптированного общим языком, не был сколько-нибудь массовым для XVIII в.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ XVIII в. И РУССКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Языковые контакты XVIII в. существенно изменили количественные характеристики русского словаря, увеличив число действующих в нем лексических единиц. Набор новых лексем при этом не исчерпывался собственно заимствованными словами, а также их дериватами, возникавшими на русской почве в процессе развертывания словообразовательных возможностей освоенных (или осваиваемых) заимствований. Процесс заимствования порождал импульсы к увеличению словообразовательной активности самого русского словаря, к созданию новообразований на базе русского строительного материала (корневого и аффиксального). Процесс контрноминации средствами языка родного неизбежно сопровождает процесс заимствования. Существенным трансформациям подвергаются и качественные характеристики русского словарного состава: семантический объем и структура русских слов, их стилистические качества, взаимные отношения их друг с другом. В лингвистической литературе высказывалась мысль о том, что характерная особенность русской речи в области отбора слов — экспрессивно-семантическое согласование — тесно связана со спецификой русского словаря: наличием в нем большого числа синонимов, передающих тонкие модификации основного понятия, либо дифференцирующих единицы номинации стилистически. Русский язык — язык с низкой «парадигматической экономией» (Мартине).[147] Это свойство современной русской литературной речи является, однако, в известной степени исторически приобретенным, равно как и свойственный современному языку характер синонимических отношений в русской лексической системе (абсолютное преобладание синонимии идеографиче-

[147] См.: В. Г. Гак. Беседы о французском слове. М., 1966.

ской при очень низком проценте отношений дублетных).[148] Это с достаточной очевидностью обнаруживается при наблюдении над отношениями в системе такого исторического образования, как язык XVIII в., и в частности в связи с интересующим нас характером включения в русскую лексическую систему иноязычных заимствований этого времени. Заимствованная лексика — след взаимодействия русского языка с иноязычными лексическими системами — один из важных источников синонимии в нашем языке.

При рассмотрении вопроса о взаимодействии иноязычной лексики с русской лексической системой, предопределившем судьбы многих иноязычных и русских слов, следует упомянуть предварительно о некоторых особенностях процесса заимствования в XVIII в., с одной стороны, и характера русского, принимающего фона — с другой. Многонаправленность контактов в XVIII в., живые и активные связи с рядом европейских народов (за границей и у себя, на своей земле), непрекращающийся поток переводов с различных европейских языков были причиной того, что в русский язык систематически приходил равнозначный материал, почерпнутый из разных европейских и классических языков, что создавало обширную серию пар и рядов слов, семантически дублирующих друг друга. Однако семантическая дублетность иноязычных слов была следствием не только стихийного суммирования результатов разнонаправленных контактов или (имея в виду исторически сменяющие друг друга периоды) смен ведущих языковых влияний, приносящих новые наименования вещей (понятий), не всегда вытесняющие полученные ранее из других языков.

Причины заимствований XVIII в. (особенно первой его трети) весьма часто лежат за пределами собственных потребностей языка, сталкивающегося с новыми вещами (понятиями). Для XVIII в. существенна не только проблема наименования, но и переименования, а также соименования (установления сопоставительного, аналогического ряда обозначений одного понятия у разных «политичных» народов).

Тенденции подобного рода далеко не всегда лежат в плане чистой подражательности или моды; главным побудительным мотивом зачастую выступают потребности изучения явления путем сравнения и сопоставления подобного, потребности практической или научной информации в условиях расширившихся, общеевропейских горизонтов общественного бытия. В главе I нам приходилось останавливаться на том, что организации определенного участка социальной жизни (устройство суда, администрации, торговли, кредитных, фискальных дел и пр.) предшествовало изуче-

---

[148] Отношения дублетности выводятся многими исследователями за пределы отношений синонимии вообще.

ние соответствующих институтов в различных странах Европы, сопоставление их друг с другом и с институтами русскими. При установлении наименования соответствующего русского института нередко выбор падал на одно из слов сопоставительного европейского ряда: старое русское наименование зачастую бывало дискредитировано с точки зрения новых идей практикой предшествующих лет (ср. замены типа *приказ — коллегия, дума — сенат, воинская дума — воинский консилий* и т. п.).

В полной мере идея сопоставительного словаря свойственна научному языку XVIII в. Формирование русского научного языка и его терминологий предполагало предварительное выяснение наличных терминологических ресурсов различных научных языков Европы в сопоставлении с терминологией ученой латыни, в свою очередь содержащей латинские и греческие параллельные способы терминирования (ср. *хорда — субтенза, циркуль — сфера, промонториум — кап, бухта — синус* и т. п.). Преемственное использование русской донаучной (или практической) терминологии сопровождалось неизбежной серией переименований.

Такая же потребность в собирании сопоставительного словаря обнаруживается и в различных производственно-технических сферах (ср., например, словарь мореходства и практической географии, фортификации, артиллерии, строительного дела и т. п.).

Стихийные результаты разнонаправленных языковых контактов и сознательная тенденция к установлению сопоставительных рядов аналогических слов сливались в общем результате: создании серии пар и групп иноязычных слов, семантически дублирующих друг друга.[149] Ср.: *газеты — куранты — авизы; провиант — провизия — субсистенция; лазарет — госпиталь — контомация; гольф — бай — синус — гаф(-а); интерес — профит; сукцесс — прогресс; инвенция — декуверт; прерогатива — привиллегия; характир — нота* (знак); *характир — квалитет — ранг; ранг — шаржа, саржа; карта — маппа — картина* (геогр.); *партия — факция; опиния — сентенция; навигатор — навклир; орден — кавалерия; бонация — штиль; резон — пропорция; хорда — субтенза; фаворит — саян; плакат — манифест; салютовать — сальвировать; флегма — ликвор; аккорд — трактат — капитуляция; инструмент — документ; ландшафт — пейзаж; банда — труппа; вальсировать — балансировать; пренумерант — субскрибент* (подписчик); *лозунг — пароль; маневр — пилотаж; стихия — элемент; атом — молекула; партизан — адгерент* (сторонник); *волюм(-ен) — том; лавиры — борды* (мор.); *балясы — конселли; бас-*

---

[149] Говоря о семантической дублетности, мы имеем в виду отношения между словами в пору их вхождения в язык и первоначальных этапов функционирования до всякого рода процессов вторичного порядка (дифференциаций, смещений, выпадений из словаря и т. п.), пережитых некоторыми из этих пар слов в течение XVIII в.

тион — больверк; пират — корсар; вокабула — термин; лексикон — вокабулярий — дикционер (-нарий): абшнит — ретирада; антлия — помпа (насос); *дешифрировать — дешифровать; бруствер — парапет; вивандер — маркитант, маркетентер; секретарь — грефьер; десант — дебаркамент; журнал — диариуш; диспут, диспутация — дискурс; траур — долия — жалоба; фестунг — фортресс* (укрепление); *герб — арма; аллианс — коллигация — лига; аллиат (-ард, -ант) — алирт — коллигат; патрон — протектор; коммерция — негоциация; абшид — димиссион; вербовать — анролировать; интермедия — антракт; парк — депо* (арт.); *рейс — вояж* (мор.); *гавань — порт; лагерь — кампамент.*

Заимствование с установкой на сопоставление с европейским словарем и известное подравнивание под влиятельные нормы европейского словоупотребления[150] предполагало в ряде случаев наличие равнозначного русского материала, семантически эквивалентного приходящим иноязычным словам. Это было причиной возникновения дублетных пар и серий иного рода — из русских и иноязычных слов. Дублетность такого порядка в языке XVIII в. также была очень высокой. Ср.: *регула — правило; экземпль — пример, приклад; линия — черта; циркуль — круг; циркуль — округ; баталия — бой, битва; армия — войско; малконтент — недовольный; аллианс — союз; алиант, алиат, алирт, алиатор — союзник, соединенный; медиация, медиатор — посредство, посредник; армистиция (-ум) — перемирие; фебра — лихорадка; виктория, виктор — победа, победитель; фортеция — крепость; дискреция — милость, воля; секундовать — помогать; сиккурс — помощь; аукСилиум — помощь; ребеллия — бунт, мятеж; нуль — оник; нумер — число; калькул — счет; литера — буква, писмя; аккорд — договор; потенция — держава, государство; диалект — язык, наречие; религия — вера; сентенция — приговор; стомах — желудок; фрукт — плод, овощ; колонна — столп; склав — раб; амбассадор, амбассада — посол, посольство; секрет — тайна; штурм, шторм — буря; штурм — приступ; брешь — пролом; перпендикуль — маятник; эстима, эстимовать — честь, почитать; мериты — достоинства; квалитет — качество; квантитет — количество; проба — опыт; орация — слово, речь; предика — проповедь; экскузация, экскузоваться — извинение, извиняться; дуель — поединок; регимент — полк; компания — рота; тестамент — завещание, завет, духовная; интерес — рост, лихва; фабрика — работа, дело; машина, махина — снасть; инструмент — орудие, снасть; архитектор — зодчий; этаж — жилье, ярус; термин — срок; текен — чертеж; дек — палуба; ретирада, ретрет — отступ, отступление; аларм — тревога; дефензия, дефензивный — оборона, обо-*

[150] К разряду слов европейского словаря, наиболее отмеченных для русского восприятия, относятся прежде всего интернационализмы и общеевропеизмы.

ронительный; дизордин — беспорядок; резолюция — решение; аппликация — рачение; облигация — обязательство; аккомпанировать — сопровождать; фальшивый — лживый, ложный; фортуна — удача, счастье; физиономия — лицо; претекст — предлог; фашинада — гать; гербарий — травник; порт, гавань — пристань, пристанище; лагерь — обоз; багаж — обоз. Семантическая эквивалентность данных слов выразилась в их способности к полной и точной переводимости: русские слова составили естественные глоссы к данным иноязычным словам в пору их начального функционирования в речи (и определения-синонимы в словарях более позднего времени), варьируясь лишь в пределах своего синонимического ряда (*экземпль — пример, приклад; вокабула — слово, речь; машина — орудие, снасть,* и т. п.).

Создание семантически дублетных единиц в словаре имело, однако, и другой источник. Оно с неизбежностью вызывалось реакцией на приходящий иноязычный материал со стороны русской принимающей системы. И хотя мотивы, вызывающие эту реакцию системы, могли быть диаметрально противоположными — стремление овладеть новым иноязычным материалом и стремление избавиться от инородных включений в русский словарь, объективные результаты этих разнонаправленных тенденций совпадали. Ибо путь к тому и другому был один: семантическое сближение иноязычного слова с русским (при отсутствии эквивалентности этих единиц) на основе какой-либо степени их семантического подобия (уровень дифференциальных признаков) либо создание с этой же целью слова нового. Семантически сближенное слово, равно как и созданный неологизм (очень часто структурная или семантическая калька) становились репрезентантами слова иноязычного и соответственно его семантическими дублетами.[151] А. С. Шишков в своем «Рассуждении о старом и новом слоге» (см. выше, с. 82) не без ядовитости называл этот процесс, активно протекавший в современном ему языке, переименованием «Сидора в Карпа». Шишков очень точно уловил момент конвенциональности в этом процессе, но он же сам не мог не заметить, как многие «переименованные» слова поступали в речевой обиход и начинали выполнять в нем свои новые функции. Интересно отметить и то обстоятельство, что конечные результаты подобных процессов семантического сближения не всегда оказывались соответствующими исходной мотивации: русское слово, привлекаемое как семантический ориентир для иноязычного слова с целью облегчить его вхождение в новую лексическую систему, зачастую вытесняло иноязычное слово из языка, целиком перенимая на себя его функции, а русский эквивалент, привлекаемый с целью замены иноязычного слова,

---

[151] О роли подобных семантических сближений в механизме усвоения иноязычного слова см. первый раздел настоящей главы.

оказывался оттесненным им за границы русского словоупотребления.

В лингвистических исследованиях, посвященных языку XVIII в., приводятся большие списки неологизмов (новых слов и новых значений уже имеющихся лексических единиц), которые обязаны своим возникновением такому стремлению к подбору русских эквивалентов к словам иноязычным. Процесс создания таких неологизмов был характернейшей чертой в движении и развитии словарного состава XVIII в. Сами авторы (переводчики) этого времени нередко предпосылали своим переводам списки тех слов, которые они избирали в качестве возможных русских замен слов иноязычных. Много наблюдений проведено над лингвистическими поисками и экспериментами такого рода в языке крупных писателей XVIII в.: Карамзина, Шишкова, Новикова, Тредиаковского, Сумарокова, Ломоносова, В. Татищева.[152] Примером массового эксперимента такого рода является система замен иноязычной лексики в САР. И все-таки можно с полной уверенностью утверждать, что число подобных неологизмов во много раз превышает ту сумму фактов, которая попала уже в поле зрения исследователей. Огромный объем переводческой продукции в XVIII в., процессы устного заимствования и освоения иноязычных слов в сфере языка разговорного и профессионального просторечия — все это было неиссякающим источником подобных сближений и замен. Авторы их в большинстве случаев анонимны, а сами факты языкового творчества, импульсы которого лежат в сфере иноязычности, далеко не всегда отчленимы от фактов развития, связанного с внутренними отношениями в самой русской лексической системе. Дополним уже введенные в научный обиход списки подобных неологизмов (новых слов и новых значений) на основании имеющихся у нас материалов, указывая сосуществовавшие с ними иноязычные единицы, функционирование которых в речи было побудительным поводом к возникновению единиц русских. Несколько ниже мы остановимся на судьбе некоторых аналогических пар такого рода в русском языке XVIII в., обращаясь при этом иногда и к фактам, нашедшим уже прежде свое научное описание. Ср.: *интеррегнум (-иум) — междуцарствие; вакуум — праздноместие; окуляр — оглаз; инерция — косность, леность, недействуемость; констелляция — созвездие; бухгалтер — книгодержатель; диссертация — разглагольствие, рассуждение; антидот — противуядие; эклипс (-ис) — затмение; ликвор — жидкость;*

---

[152] Неологизмам такого рода посвящена книга Г. Хютль-Ворт «Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII Jahrhundert» (Wien, 1956). Большой материал такого рода содержат «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» В. В. Виноградова, «Очерки стилистики русского литературного языка» В. Д. Левина. Ср. также серию статей, посвященных истории слов (*влияние, положительный, растение* и т. п.), В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокина, В. В. Веселитского и некоторых других.

проблема — задача (мат.); *гипотеза — предвзятие; объект — подлог, подлежащее; эксперимент — опыт; феномен(-он) — явление; эластический — упругий; кондиция — условие; дедикация — посвящение; эд(д)иция — издание; монумент — памятник; сателлит* (астрон.), *драбант — спутник, сопутник; секул(-ум) — столетие, век, сто; декуверт — открытие; инвенция, инвентор — изобретение, изобретатель; субскрибент — подписчик; бассейн — водоем; нувель* (новелла) *— новости; инсект — насекомое, несекомое; фрикция* (физ.) *— трение; дирекция — направление; атом, молекула — частица; пенинсула — полуостров; деташемент — отряд; журнал — дневник; аксиома — самоистина; суперфиция — наличие, поверхность; пора — скважня, пароустие; циркуляция — кругохождение; корпуленция — объем; революция — переворот; революционный — переворотный; рефракция* (физ.) *— преломление; симпатия — единосвойственность; идея — поятие, понятие; антипатия — противустрастие; бюст — полкумир; меридиан — полуденник; экватор — равноденственник; зенит — надглавоточие; литеральный — словословный, буквальный; гемисфера — полушарие; летаргия — любосоние; мизантроп — человеконенавистник; бутон — пучок; парикмахер — волосочес; операции* (воен.) *— действия* (воен.); *оппонент — противоречитель; номиналист, реалист — именник, вещественник; радикс* (мат.) *— корень; синус* (мат.) *— лоно; катет* (мат.) *— лядвия; сумма — купа; синонимия — общеименство; коллега — соседатель; эгоизм — ячество; минута — лепта; триумфатор — торжественник; аргументация — винословие; оригинал — подлинник; репрезентация* (театр.) *— представление; дежурный, дежурить — дневальный, дневать.*

Дублетные отношения иноязычных слов к словам русским и друг к другу были одним из источников чрезвычайно высокой словарной избыточности XVIII в. Тенденция к упразднению этой избыточности, превышающей допустимый в языке порог, была причиной многих перемен в словаре XVIII в. Но интенсивность этих перемен, их характер, быстрота их протекания, степень завершенности определившихся процессов и разрешения создавшихся коллизий во многом предопределялись особенностями русской словарной системы и ее структуры.

Процесс устранения дублетности и переход отношений полного подобия в отношения иного порядка (дифференциация) предполагает в качестве необходимого условия контактность слов в определенном кругу общих контекстов употребления. Словарь XVIII в. по самому принципу своей структурной организации (резкие социально-групповые и профессиональные деления: язык ученых, дипломатов, военных, придворных, духовенства, масонов; стилистическая организация: славяно-книжный тип литературного языка и наречие посредственное первой трети XVIII в., ломоносовская система трех штилей 40—70-х годов, славено-русский язык и простой слог 70—90-х годов и т. п.; резкая противопо-

ложенность разговорной речи и литературного языка с его узкой языковой базой) чрезвычайно ограничивал возможность подобных контактов. Замкнутость и изолированность сфер нарушались лишь в некоторые критические периоды историко-языкового процесса (ср. 30-е годы — упразднение двух типов литературного языка на церковнославянской и русской языковой основе; 60—70-е годы — создание славено-русского языка за счет экспансии словарных средств высокого слога в жанры, разрабатывающиеся в слоге среднем, см.: В. Левин. Очерки...; 90-е годы и грань века — новый, «простой» стиль карамзинистов). В области социально-групповых и профессиональных делений такую роль играло изменение социального состава той или иной группы, ведущее порою к значительным языковым изменениям.

Результатом подобной языковой изоляции, лишь изредка нарушаемой перегруппировками в стилистических или социально-языковых делениях, было то, что наиболее обычным видом разрешения языковых коллизий века (в частности, проблемы дублетности словаря) были языковые смены. XVIII век — время очень интенсивных словарных смен, выпадения из словаря десятков и сотен слов. Характерным примером таких языковых смен, связанных с переменой социального состава профессиональной группы, является изменение словаря ученых на грани 30—40-х годов. Групповой словарь ученых первой трети века в силу специфики их образования (Киевские, Польские, Римские коллегии) и социального состава (духовные лица, преподаватели Московской славяно-латинской академии) находился под сильнейшим воздействием польского, украинского и латинского, греческого языков. С влиянием этих языков связан не только терминологический пласт их ученых сочинений и переводов, но и общий словарь (общекультурный, политический, эмоциональный). Под прямым воздействием этого группового словаря находились и некоторые литературно-художественные и публицистические жанры (ср. школьная драма, панегирическая литература, проповедь, политический трактат). С начала академического периода (конец 20-х—30-е годы) ученые старой формации постепенно утрачивают свою роль в научной жизни и влияние на школу и литературу. С этим связано выпадение из общенаучного, школьного и общелитературного словаря многих десятков слов такого специфически группового характера. Ср.: *абецадло* (азбука), *навклир* (навигатор), *венеровать* (чествовать), *вапор* (влажный пар), *мизерия* (беда, несчастье), *экземпль* (пример), *винкеляк* (угольник), *калькул* (счет), *доматор* (домосед), *перигринация* (путешествие), *фавор* (польза), *доместики* (слуги), *инсуланы* (островитяне), *бестия* (животное, зверь), *квестия* (вопрос), *тектон* (плотник, строитель), *алектор* (петух), *потенция* (мощь, сила), *фундатор* (основатель, архитектор), *рация* (отношение), *контроверсия* (возражение, противоглаголание), *облуда* (обман), *огида* (обида),

турбовать, турбация (волновать, тревожить), *малконтент* (недовольный), *рокош* (бунт), *израдца* (изменник), *десцедент* (потомок), *нота* (знак: *ноты математические*), *лярва* (маска) и др. Однако при неизменности социального состава групповой словарь — образование чрезвычайно стойкое и даже консервативное. Специфические черты группового словаря сохраняются долго, способствуя — при дублетности отношений этого словаря к иным языковым образованиям — сохранению этой дублетности. Типичным примером является такое языковое образование, как язык дипломатов. По степени насыщенности иноязычными заимствованиями он не имеет себе равных, причем это относится также и к «общему» словарю, а не только к специфической терминологии дипломатии. Составляющие эту социально-языковую группу лица, как правило, дву- и многоязычны. С этим связаны пестрота и изменчивость индивидуального словаря членов этой группы в отношении использования варваризмов,[153] обилие индивидуальных употреблений. Но всем членам данной языковой среды свойствен также и традиционный словесный набор, характеризующий язык дипломатов от петровских времен до павловских, от Б. Куракина до А. М. Белосельского-Белозерского и А. А. Безбородко.[154] Ср. примеры таких групповых употреблений, фиксируемые на протяжении всего века: *эстима, эстимовать* (честь, оказывать честь), *мериты, меритировать* (достоинства, заслуги), *экскузовать, -ся, экскузация* (извинение, извинять), *конверсация* (разговор, беседа), *сентименты* (намерения, чувства), *аттенция* (внимание), *респонс* (ответ), *антреприза* (предприятие), *конкет* (победа, завоевание), *риваль* (соперник), *омбраж* (подозрение), *анкуражировать* (ободрять), *амбассада, амбассадор* (посол, посольство), *квалитет* (чин, ранг), *репрессалии, негоциация* и др.

При подобной расчлененности словарного состава и изолированности его групп и типов естествен вопрос о том, в каких же языковых средах обнаруживались максимальные контакты иноязычной и русской стихии, где именно могло осуществляться их более или менее длительное сосуществование и совместное развитие с вытекающими отсюда последствиями для русской лексико-семантической системы. Исторически, в течение века, харак-

---

[153] Нам приходилось останавливаться выше на вопросе о специфике процесса адаптации у билингвов и монолингвов (см. с. 249). Применительно к употреблению иноязычного или русского слова в речи билингва можно также говорить о непредсказуемости такого выбора (особенно в условиях общения в подобной же среде). В равной мере это характеризует специфику словоупотребления в придворных кругах, языке столичного дворянства («дворянское двуязычие»); ср. шаржированное отражение этого явления в изображении языка петиметров.

[154] Французско-русское двуязычие русских (преимущественно столичных) дворян второй половины века объясняло появление некоторых слов этого набора и вне данной специфической сферы (придворный обиход, светская переписка и т. п.).

тер таких сред менялся. Для первой трети века следует выделить две области: деловой язык (во всей сложной системе его разновидностей — язык администрации, законодательства, дипломатии, профессионально-технических сфер) с его выходами в область новых, собственно литературных жанров (газета, публицистика) и язык науки. Возможность различных вариаций двух типов литературно-письменного языка этого времени при изложении научной темы, в публицистике (реже деловом документе — регламенте, уставе и т. п.) давала обширную лексическую базу для освоения иноязычности (русскую и церковнославянскую). Особой воспринимающей и перерабатывающей средой стал в это время разговорный язык нового, образованного круга (складывавшийся в сильнейшей зависимости от делового языка).

В 40—80-е годы XVIII в. основной средой интересующих нас процессов остается язык науки и становится (с 60-х годов) язык журналистики (с ее публицистической, научно-популярной, морально-этической и общекультурной направленностью). Сообразно стилистическим регламентациям ломоносовской поры (40—60-е годы) это были жанры, разрабатываемые в нормах среднего слога. С 60-х годов набор лексических средств среднего слога существенно меняется (экспансия славянских элементов, формирование славяно-русского языка). Языковая база русского метафизического языка значительно расширяется (контакты иноязычного с русским и славянским). Особой перерабатывающей средой становится в это время также разговорный язык общества, занятого интеллектуальным трудом (ученые, писатели, журналисты и т. п.), язык, ориентированный на книжно-письменный вариант «метафизического» языка. На другом полюсе стоит разговорная речь мещан, купцов, мастеровых и т. п., своеобразно перерабатывающая и осваивающая спускающуюся в нее иноязычность. Этот тип разговорной речи продолжает оставаться под сильным воздействием делового языка, с одной стороны, и под влиянием (отраженным и трансформированным) разговорной речи высших дворянских кругов — с другой.[155] Отражение его находим в некоторых сатирических сочинениях и комедиях этой поры («низкий штиль»). Сочинения «высокого штиля» включили в свой состав довольно ограниченный набор иноязычных слов. Этот набор несколько расширялся или сокращался при варьировании тематики. В этой сфере иноязычность находится вне развития; более того, произведения высокого слога удерживают архаику в ее составе, слова (и значения), выпавшие из общего употребления.

---

[155] Ср. перечисляемые А. Шишковым «обветшалые иностранные слова»: авантажиться, манериться, компанию водить, куры строить, комедь играть. «Сии, — замечает он, — прогнаны уже из большова света и переселились к купцам и купчихам» (Расс. 24).

С карамзинского периода (в 90-е годы в особенности) при полном сохранении значимости научного языка и журналистики с ее научным и публицистическим уклоном появляется новая активная сфера — художественная литература с особым набором жанров (развиваемых сентиментализмом), в частности эпистолярным. Ее язык (новый слог) смыкается с особым типом разговорной речи данного периода — языком светского общества (существенно отличающимся от языка учено-интеллигентского). Эта сфера разговорной речи также выступает как активно воспринимающая и перерабатывающая среда.

Виды взаимодействия иноязычных слов с русскими и перемены в русской лексической системе как результат таких взаимодействий разнообразны. В условиях высокой семантической дублетности лексических единиц, иноязычных и русских, наиболее сильной тенденцией, которая определяет их дальнейшие отношения, становится тенденция к дифференциации — смысловой, стилистической, функциональной. Однако степень реализации этой тенденции и темпы протекания процесса дифференциации в словаре не равномерны при различных состояниях лексической системы (а также системы понятий и степени их развития).[156] Именно состояние лексической системы определяет, насколько широко этим процессом будут охвачены дублетные единицы, найдется ли для каждой из них свое место в системе, либо наиболее типической возможностью разрешения создавшейся избыточности станет выпадение слов из «перенасыщенного» словаря. И процесс семантического сближения, и процесс дифференциации иноязычных и русских единиц влечет за собой существенные перемены в семантической структуре этих единиц и в характере их языковых связей.

Отношения в системе — редко отношения двух изолированных единиц; обычно это отношения в цепочке. Каждое русское слово по отношению к иноязычному аналогу есть представитель своего синонимического ряда, который так или иначе втягивается в сферу их взаимных отношений (ср.: *диспут — дискурс — спор — прение — словопрение; штраф — казнь — наказание — пеня*). Возможность сближения русских слов с иноязычными на уровне дифференциальных признаков (при отсутствии эквивалентных единиц) — источник новых синонимических отношений в словаре (ср.: *проблема — вопрос*, *задача*, *предложение*; *инвенция*, *деку-*

---

[156] О процессе дифференциации в словаре XIX в., его темпах и направленности (в частности, в связи с проблемой заимствований) см.: Ю. С. Сорокин, ук. соч.

верт — изобретение, открытие; натура — естество, природа; суперфиция — поверхность, плоскость, наличие, равнина).[157]

Отношения в паре антонимически противопоставляемых иноязычных слов — возможный источник новых противопоставлений такого рода у их русских аналогов (ср.: *дефензивный — оффензивный* и *оборонительный — наступательный*; *позитивный — негативный* и *положительный — отрицательный*; *натуральный — артифициальный* и *естественный — искусственный, художественный*).

Семантическая сближенность русских и иноязычных слов — возможный повод к общности деривационного процесса; однако производные далеко не всегда повторяют семантически отношения производящих слов, и это — новый источник осложнения отношений внутри гнезда и новых языковых связей (ср.: *мизерия — беда, несчастье, бедность; мизерный — несчастный*, но также *малый, незначительный, ничтожный*).

Все это с неизбежностью отражается на отношениях внутри более крупных объединений в пределах лексико-семантической системы — в лексико-семантических группах слов (и их смысловых полях). Включения многих инноваций (какими в данном случае являются иноязычные слова и их русские заменители) могут повлечь за собой существенные их перестройки и изменение многих параметров.

Мы продемонстрируем далее эти положения на ряде примеров, почерпнутых из истории лексического состава XVIII в. Начнем свои иллюстрации со сфер, занимающих особое положение в словаре, — с различных терминологий. Терминологические поля — особые (особенно в терминологиях строгого, научного типа). Регуляторы отношений между словами здесь иные, иным (более упрощенным) предстает и процесс дифференциации дублетных знаков. Для терминов и терминологий исключено развитие в плане видоизменения дублетных отношений в синонимические, стилистической дифференциации, сдвигов по экспрессивной шкале. На первый план выступает тенденция к установлению однозначных отношений между понятием и его словесным знаком; следовательно, особое значение получает процесс закрепления слов за определенными точками понятийной сетки, прикрепление слов к понятиям, что предполагает их семантическую специализацию и взаимное разграничение. Существенным моментом для терминологий является отражение связи понятий в связях слов-терминов и структуры понятий в структуре терминов, и в частности выраженность родо-видовых отношений

---

[157] Одновременно наличие общего русского аналога приводило к сближению иноязычных слов, ранее разобщенных: *нрав — характер, темперамент*; *положение — ситуация, конъюнктура*; *чин — характер(-ир), квалитет* и т. п.

и т. п. Характерно и другое: темпы протекания процесса дифференциации в терминологических системах (особенно научных) обычно более быстрые, чем в общем языке, так как с этим связана сама возможность функционирования терминологий как особых систем. Однако в XVIII в. и эти области словаря испытывают сильные противонаправленные воздействия с двух сторон: со стороны факторов мыслительных (недифференцированность понятий) и со стороны факторов социальных (пуристические устремления века и интернациональная терминология).

Что же касается общего языка,[158] то характерной особенностью всего века является то, что дифференциация в словаре совершается чрезвычайно медленно, завершение многих наметившихся в эту пору перемен лежит уже вне пределов века. XVIII век часто лишь подготовляет условия языковой эволюции, полная реализация которой означает переход к новому качественному состоянию — национальному литературному языку.

XVIII век — время складывания многочисленных терминологических систем в различных отраслях науки, техники, ремесел, военного и морского дела, различного вида искусств. Доля иноязычной лексики в складывании терминологий чрезвычайно велика.

Заимствование «художественных» слов в различные специальные сферы на первый взгляд далеко превышало потребности в обозначении новых понятий. Состав русской специальной лексики в разных специальных сферах был очень богат: достаточно вспомнить степень развития русского военного дела, многих ремесел, искусства и даже традиции русской науки. За иностранными терминами, однако, стояла подчас более строгая научная организация понятий, регулярность их отношений и противопоставлений, отражающая отношения в системе понятий. С иноязычными словами зачастую приходили на русскую почву не столько новые понятия, сколько новый принцип их структурной организации. Очень показателен в этом отношении русский военный словарь. С начала века он принял в свой состав огромное число слов иноязычных. Среди новых заимствований были *инфантерия*, *кавалерия*, *артиллерия*. В русском военном языке им соответствовали термины *пехота* (пешее войско), *конница*, *снаряд* (пушечный снаряд). Отношения этих слов, однако, не вполне идентичны. Иноязычные термины представляют собой в системе понятий военной науки членения вооруженных сил на роды войск. Рус. *снаряд* не-

---

[158] Отличия не представляют в этом отношении и так называемые «бытовые» терминологии, тесно смыкающиеся с общим языком.

соотносимо с классификационной рубрикой «род войск». Равным образом «оборона» и «наступление» не противопоставлены отчетливо как два основных вида боевых операций, для которых военное искусство устанавливает особые регулы и законы (ср.: *дефензия*, *дефензива* — *офензива*). С другой стороны, отсутствие в русском военном словаре противоположения боевых столкновений по масштабу занятых в нем войск привлекает в русский язык не только сл. *акция* и *партия*, но и сл. *баталия* (рус. *битва*, *сражение*). Рус. сл. *бой, битва* и т. п. структурно-семантически со сл. *партия*, *акция* на первых порах несоотносимы. Явления такого рода наблюдаются и в других специальных сферах. Ср., например, в языке техники соотношение слов *машина* (*махина*) и *инструмент* в их противоположенности друг к другу, которое не выражено сколько-нибудь отчетливо в их русских аналогах *снасть* — *орудие*. Более того, отсутствие противоположенности русских слов, соотнесенных с иноязычными, вызывало на первых порах смешение и недифференцированное употребление последних.[159]

Отношения в рядах и группах иноязычных терминов с неизбежностью влияли на организацию аналогичных отношений меж терминами русскими. Но когда новые связи утверждались, когда уточнялась понятийная направленность и терминологическая сущность многих русских специальных слов, не вполне определенная ранее, начиналось выпадение из словаря многих иноязычных терминов, у которых были русские аналоги. Так, выпадают из русского военного словаря термины *дефензива*, *дефензивный* и *офензива, офензивный, реконтр, секундование* и *секундовать, диспутовать, пас и пассаж, постирунг (-нек), кампамент, субсистенция* и ряд других. Иногда излишней оказывается и сама филиация понятий в данной специальной сфере, что вызывает выпадение целых терминологических рядов (ср.: *баталия* — *акция* — *партия*). Нужно заметить, однако, что иноязычные аналоги в русских терминологических системах XVIII в. держались очень стойко и выпадение многих из них из русского словаря относится к самому концу XVIII в., а иногда процесс завершался уже за его пределами.[160] Известную роль в способности этих слов удерживаться в языке играла их распространенность в общем словаре.

В сильнейшей мере идея системной организации понятий и соответствующих им терминов свойственна научному языку и его терминологиям. И здесь выпадение из словаря иноязычных тер-

---

[159] Ср. употребление сл. *машина* для обозначения гигрометра (Пр. 1734, 311) и сл. *инструмент* для обозначения барометра (Пр. 1734, 129), отнесение к машинам *компаса* (Кант. Сат. II, прим. I, 220).

[160] Сл. *партия* (столкновение части войск, бой отряда с отрядом) выпадает из военного словаря к середине века. Сл. *акция* широко используется и в конце века. Сл. *баталия* в конце века — и военный термин, и слово общего употребления. Сл. *сиккурс (сукурс)* употребительно еще в войну 1812 г., и т. п.

минов в ряде случаев оставляло след в виде индуцированного ими типа связей и отношений, перенятых терминами русскими.[161]

Другим фактом, характеризующим взаимоотношения иноязычных и русских слов в терминологических системах, являются терминологическая специализация и семантическое размежевание слов (или групп слов), в момент прихода своего в специальную сферу представлявших синонимический (или даже дублетный) ряд. Особенно ярко проявляется этот процесс закрепления слов за понятиями в научном языке, здесь же он совершается с наибольшей быстротою. В качестве примера подобной смысловой дифференциации и специализации русских и иноязычных слов в пределах научного языка укажем на судьбы сл. *руда — крушец — металл — минерал*, в начале века семантически равнозначных.

В течение первых трех-четырех десятилетий века в рус. научном языке складывается современное соотношение терминов *металл — минерал — руда*.[162] Сл. *крушец* в процессе этой дифференциации из пределов научного языка выпадает. После 30-х годов это — слово славено-российских, высоких стилей литературы по преимуществу. Тредиаковский (60-е годы) считает необходимым глоссировать его сл. *металл*.[163] САР I соотносит его как возможную русскую параллель со сл. *минерал*. Но словом научного языка оно более не становится и за гранью века выпадает из словаря вообще. Попытки заменить сл. *минерал* в 80—90-е годы новообразованием рус. научного языка *ископаемое тело*, *ископаемое*[164] вызвали отпор современников. Мотивировка защитников сл. *минерал* (Н. Карамзин) строилась на том, что эти слова (*ископаемое — минерал*) не могут быть признаны идентичными по смыслу и что за сл. *минерал* десятилетия употребления в рус. языке, широкая известность и большие деривационные возможности.[165] Столкновение сл. *ископаемые — минералы*

---

[161] О явлениях такого рода в русской естественнонаучной терминологии XVIII в. см.: Л. Кутина. 1) Формирование языка русской науки. Л., 1964; 2) Формирование терминологии физики в России. Л., 1966.

[162] См. об этом: Л. Кутина. Формирование языка русской науки, с. 183—186.

[163] Ср. Были колеса ея от крушца [на поле: металл] поделаны злата. Тред. Тилемах. I, 4, 71, 1766; ср. также: Вмещать в широки недра земны, Или блестящие крушцы, Или сверкающи кристаллы. Рад. Песнь древн. (СС I, 146).

[164] Такова свойства суть ископаемыя тела или минералы, составляющие тот череп земнаго шара, на коем прочия естественныя тела пребывание свое имеют. Северг. Осн. минер. I, 2, 1798.

[165] Я не знаю, для чего бы minéraux не назвать минералами; сие слово известно всем тем, которые и никаких иностранных языков не знают. Название ископаемыя скорее бы могло означать fossiles, фоссилии, слово, не столь уже известное в русском языке, как минералы. Как же мы будем переводить l'aux minérales? К тому же минералы лежат и на поверхности земли: следовательно, ископаемость не есть общий отличительный характер их. М. ж. 1791, I, 248. — Ср. сл. *минералы* в деловом языке середины

было источником их смысловой дифференциации и закрепления за особыми научными понятиями.

С подобною же быстротой происходит смысловая дифференциация в ряду обозначения понятий физической географии *прилив* и *отлив*. Иноязычные термины *флюкс* и *рефлюкс*, *флют* и *эббе* получили в рус. научном языке начала века ряд соответствий. Среди них — сл. *наводнение* и новообразования 20-х годов *прилив* и *отлив*.[166] В половине века иноязычные термины выпадают из рус. научного языка, а за сл. *наводнение* в языке географии закрепляется его современный смысл: подъем воды в реках под действием встречных ветров.[167] Термины *прилив* и *отлив* с 50-х годов XVIII в. входят уже во все географические учебники.

Однако дифференцирующая сила терминологических систем в XVIII в. далеко не всегда столь активна. Так, с начала века в математическом языке для обозначения знака «нуль» существовало три способа выражения: *он(ик)*, *цифра*, *нуль*. Из ряда аналогов уже в первой трети века выпадает старый, допетровский научный термин *он(ик)*. Но термины *цифра* и *нуль* продолжают дублировать друг друга до конца века. При этом сл. *цифра* уже к 20—30-м годам прочно соотносится с понятием о знаке числа вообще. Довольно долго функцию обозначения этого понятия с ним разделял синонимический ряд *знак — знаменование — характер — нота (ноты арифметические*, *характеры арифметические* и т. п.). Но, возобладав как специфический обозначитель знака числа, сл. *цифра* остается до конца века главным обозначителем и более узкого и частного понятия — нуль. Полное размежевание этих знаков лежит за пределами века.

Процесс терминологической специализации слов и дифференциации их смыслов в пределах научных терминологий — типическая черта русского научного языка XVIII в. Но с аналогичными явлениями встречаемся мы и в других специальных сферах.

В рус. воен. языке для обозначения полевой стоянки войск, лагеря — укрепленного или неукрепленного — с допетровской поры употреблялись сл. *обоз* и *табор*; для этих же военных понятий использовались сл. *стан*, *становище* (степень терминологичности первых была, видимо, более высока). Другое военное понятие, обозначаемое сл. *обоз*, — походное имущество армии (с перевозочными средствами или без них). В начале века данный терминологический ряд пополнился новыми терминами, за-

---

XVIII в.: Металлы.. також и минералов яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребныя земли и каменья. ПСЗ XIV, 169, 1754.

[166] См.: Л. Кутина. Формирование языка русской науки, с. 187—189.

[167] Ср. одно из поздних употреблений сл. *наводнение* в знач. приливный подъем воды: Регулярное возвышение или прибавление в море воды называется по францускй флюкс, то есть прилив, что мы называем полное наводнение. Мордв. Навиг. II, 110, 1748.

имствованными из европ. языков: *лагерь* — полевая стоянка войск, укрепленная и неукрепленная, *кампамент* — в том же значении, *станция* и *станца* — место временной стоянки войск, обычно на пути следования (сборный пункт, пункт обучения рекрут, отдыха людей и лошадей). Сл. *багаж* начинает широко употребляться в воен. яз. со знач.: походное имущество армии, т. е. обоз. Распространяется также полонизм *тянжары* (укр. *тяжары*), в рус. передаче — *тягости*, *тяжести*, в этом же спец. воен. употреблении. В результате совместного существования и некоторого периода параллельного использования в сходных контекстах этой лексической обоймы[168] слова, ее составляющие, существенно меняют свои позиции. Сл. *лагерь* уже в петровскую пору утвердилось в рус. воен. языке в знач.: полевая стоянка войск (любого типа — укрепленная и неукрепленная, зимняя и летняя), вытеснив из строгс воен. языка старые рус. термины *обоз*, *табор*. У сл. *кампамент* наметилась было известная специализация: летняя стоянка войск в противоположность зимним квартирам, в таком значении сл. *кампамент* употребляется еще в 50—60-е годы века;[169] но в системе воен. понятий эта детализация оказалась, видимо, излишней. К 70—80-м годам сл. *кампамент* выпадает из употребления.

Сл. *станция* очень скоро (в пределах петровской поры) перестает быть узко воен. словом, каким оно было в начале своего функционирования, и терминологически специализируется как термин почтово-дорожный (отсюда новая линия противопоставлений: *станция* — *ям*). Выпадает из системы военных терминов сл. *стан*, оставшееся в данном своем значении (стоянка войск, лагерь) словом общего языка, а позднее ставшее словом литературным по преимуществу; сл. *становище* терминологизировалось в языке промысловых рабочих, охотников, рыболовов, зимовщиков и т. п.

Отношения слов *обоз* — *багаж* сложились таким образом, что воен. термином осталось рус. сл. *обоз* (походное имущество армии и перевозочные средства), однако сл. *багаж* употребляется в аналогичном смысле в рус. воен. языке почти до конца века как тер-

---

[168] Стал я обозом у реки Ижоры. Ф. Апраксин (ПБП II, 301) 1704; Дивизеи выведены в поле и поставлены лагором. Юрн. о взятии Риги (Кн. М.) 1710; Лагерь или табор. Пункты команд. (МВИ 12) 1712; В лагер (или обоз) пройти. О воин. Цезар. 72, 1711; Весь лагар или стан. УВ, 34, 1716; [Полки] поставить в компамент. ДПС III, 301, 1713; Солдат поставить на станцию. М. Вед. I, 1705, 220 — Багаж от полков всех дивизий стоит по той стороне реки Сожи. Шереметев (ПБП VIII, 596) 1708; А обозы свои поставили перешед Сожу. Там же, 614; Чтоб вы со всем своим войском.. шли за Днепр в удобное место со всеми тенжары. Петр I (ПБП VIII, 21) 1708.

[169] Сказывает о будущем сего году кампементе под Петербургом. Около сорока тысяч в лагере будет. Зап. Пор. 260, 1765.

мин-дублер.[170] Под влиянием общеязыкового употребления (*багаж* с начала века употребляется в знач. дорожные вещи путников) со сл. *багаж* в воен. языке все реже связывается представление о совокупности имущества и перевозочных средств. Сл. *тенжары* (*тяжары*) осталось словом петровского воен. языка, периода тесных связей с польской армией и ее воен. языком. Позднее 20-х годов оно неизвестно.

Чем больше у специальной сферы и ее терминологии точек соприкосновения с общим языком, тем процесс дифференциации длительнее.

В русскую административно-правовую терминологию в петровское время приходит сл. *штраф*. Наряду с существовавшими в этой сфере рус. именами *наказание* и *казнь* сл. *штраф* также обозначает общее понятие «наказание», конкретизуясь в контекстах (сообразно правилам немецкого словоупотребления) в пределах всех степеней возмездий от смертной казни и телесных наказаний (Straff an Leib oder Leben) до денежного взыскания за вину (Straff an Geld). В этом последнем применении сл. *штраф* дублирует старый рус. термин *пеня*. Применимо в эту пору сл. *штраф* и для обозначения различных церковных наказаний (анафема, епитимья и пр.).[171] В течение всего века происходит медленное размежевание сфер употребления слов этого ряда. Однако и к концу века отношения между ними в плане дифференциации еще не разрешены вполне. У сл. *штраф* при преимущественном использовании его для обозначения денежного взыскания (Straff an Geld) сохраняется способность обозначать наказания всякого другого рода (кроме казни). Особенно консервативной в этом отношении оказалась военная среда, как, впрочем, и язык законодательства вообще.[172]

Однако не размежевались вполне и смыслы сл. *наказание* — *казнь*; сл. *казнь* и в конце века может выступать как обозначение различного рода наказаний (обычно тяжких, суровых).[173]

---

[170] Полковые багажи. П. Рум. Реляция (Док. II, 70) 1769; При сем корпусе находится немалое число артиллерии и багажу. М. Вед. 1760, № 3; Аммуничныя вещи и багаж офицерской. Собр. донес. I, 85, 1789.

[171] В петровском «Уставе морском» (1720): Штраф смертный, 83; Под штрафом отнятия чина, 10; Под штрафом.. ссылки на галеры, 10; Денежный штраф, 26; Под именным штрафом. анафемы и телесного наказания. Дух. регл. 44; Велено доправить штраф. Петр I (ПБП V, 68) 1707. Ср.: За то будут доправлены пени. ПСИ I, 78, 1700. Ср. соответствия сл. *штраф* в ПК: Штраф, наказание, казнь, пеня.

[172] Подьячий: Нас и в приказах не арестуют, и весь нам штраф только в том, что нас на цепь сажают. Сум. Тресот. 312, 1750; Командирам судов предоставить право штрафовать таковых по мере вины.. положенными для того штрафами, как то: арестами.. содержанием в каюте, или на баке. П. Чичагов (АВ XIX, 477) 1804.

[173] Буде один из супругов впадет в преступление, влекущее за собою постыдную казнь, как то смирительный дом, крепостную работу, публичное телесное наказание, или стояние у безчестного столба. ПСЗ XXV, 240, 1798.

Таким образом, в течение всего века три слова *наказание* — *штраф* — *казнь* сохраняют общее знач. наказание, и к концу века складывается лишь преимущественное употребление двух членов этой триады в более узком терминологическом смысле (денежный штраф — смертная казнь). Лишь к концу века происходит дифференциация понятий штраф и пеня. У Ян. штраф — наказание по суду, за проступок, подлежащий судебному ведению; пеня налагается не по суду и за вины более легкие. САР I этого различия штрафа и пени еще не отмечает.

Комплекс отношений языковых и внеязыковых определял на протяжении века судьбы дублетной пары *маляр* — *живописец*.

Сл. *маляр* вошло в рус. язык как наименование представителей разных профессий. Как и нем. прототип его (Mahler), *маляр* — художник и ремесленник, мастеровой, занимающийся окраской, раскраской чего-л. (с помощью красок и кисти). В области изобразительного искусства *маляром* называли и иконописцев, и театральных художников, в академическую пору — художников-иллюстраторов и живописцев более высокого ранга — портретистов, баталистов («историков») и т. п. *Маляр* — чаще всего живописец, художник, работающий красками; но в начале века так называли и рисовальщиков, работающих пером или карандашом. Наиболее прочное рус. соответствие — *живописец*; в славено-русском типе литературного языка начала века и славенороссийском слоге 70—90-х годов можно встретить и славянскую вариацию этого термина: *шарописец*, равно как и сл. *шарописание* — в параллель со сл. *живопись* — и *малевание*, *малярство*. Такие отношения продолжались в течение всего XVIII в. И словари отразили стойкое соотношение слов *маляр* и *живописец*,[174] не отмечая, однако, второй сферы применения этого слова — сферы ремесленнической (*маляры* — окрасчики зданий, кораблей и т. п.), хотя — по закону синонимической аналогии — и сл. *живописец* некоторое время употреблялось в знач. рабочий-маляр.[175]

Замедленность процесса смысловой дифференциации сл. *маляр* — *живописец* и словесного размежевания понятий (художник — ремесленник) связана с нерасчлененностью в XVIII в. исходного понятия: художество, искусство. Понятие художество объединяло представления о различных видах деятельности, которые связаны не с чисто мыслительным процессом, но в котором вымысел сочетается с применением технических навыков и руч-

---

Таково же определение сл. *казнь* в САР I: Всякое из тяжких наказаний за важное каковое либо преступление пред народом производимых.

[174] Mahler, pictor, живописец, маляр. WL, 397; Маляр, живописец. ПК; Peintre. Живописец, стенописец, шарописец. Фр.-р. 1786; О шарописании (малерстве) мухаммеданском. Систима, 26, 1722; Mahlerey, pictura.. живопись, малевание. WL, 397.

[175] Ср. списки мастеров на флоте: Мастер, который мачты утверждает, живописец, парусный мастер. МРФ I, 9, 1702.

ного труда (старинное разделение: ars и scientia). Живописец, скульптор, музыкант — такие же художники, как маляр, часовщик, токарь.[176] Сложность отношений усугублялась тем, что не очень отчетливо пролегала грань также между наукой и художеством, искусством (особенно при наличии в науке теоретической и практической или экспериментальной части).[177] Лишь к последним десятилетиям века формируется представление об особом, высоком роде художеств и искусств — живописи, скульптуре, архитектуре, музыке — и появляется выражение *изящные художества, искусства.*[178] В сфере этих последних начинает складываться и специфическое употребление сл. *художник* — в его новом, современном смысле, хотя до самого конца века художник — это также представитель любого ремесла.[179] Художество и ремесло в эту пору то синонимически сближаются, то решительно противопоставляются.[180] Все больший вес в новом термине *изящные художества, искусства* начинает занимать сл. *искусство* (возможно, в силу издавна сопряженного с ним знач.: высокое мастерство, уменье в каком-л. деле). С ним именно связываются новые фразеологические серии: *монументы искусства, произведения искусства, красоты искусства* и т. п. Так постепенно подготавливаются перемены в понятийном поле «искусство», которые уже за гранью века приведут к существенным терминологическим сменам.

Начавшийся процесс противопоставления «изящных художеств» ремеслу делал слабой позиции тех слов, которые, как *ма-*

---

[176] Ср. списки художеств и искусств, упоминаемые в текстах XVIII в.: художество слесарное, кузнечное, типографское, живописное, ваятельное, мозаичное, колесное, бочарное, сапожное, барометренное, архитектурное; искусство корабельное, плотничное, живонаписующее, фейверочное, горное, ткания парчей, книгопечатания, танцевальное, бальзамирования и т. п.

[177] Ср. занесение в разряд искусств и художеств: художество математическое, механическое, ботаническое, звездное; искусство гиероглифическое, лекарственное, географское, астрономическое, военное, химическое.

[178] В. В. Виноградов в «Истории слова „изящный“» связывает эти новые выражения с самым концом века и деятельностью Карамзина (в сб.: Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской литературы, М.—Л., 1966). Видимо, они были известны несколько ранее в новиковском кругу. Ср.: Изящные искусства. Приб. к М. Вед. 1784, № 60, 473; Художествы изящны. Держ. На кончину благотв. 158, 1795. Ср. также у Тредиаковского: Ментору живопись, купно и резьба, такими явились из художеств художествы, коих оставить не должно. Тилемах. 1766, I, XII, 214.

[179] Творение великаго художника. М. Мерк. 1803, II, 12. — Портныя, брилиантщики, галантерейщики и многия другия художники. Крыл. П. д. I, 118, 1789; Плакат о снятии десятой деньги со всех отечественных товаров с фабрик, что затрудняло до сего времени прилежание художников. П. ж. 1790, II, 283; Кондитор. Художник, до искусства которого относится варение конфектов. Сл. пов. II, 115, 1795.

[180] Производитель лишается своего ремесла или художества. Рад. О кит. торге, 79, 1792 — Один родится в свет к художествам свободным, другой к простому ремеслу. Озеров, Осел и собачка, 392.

ляр, ориентированы на обе сферы. И хотя сл. *маляр* до конца века продолжает выступать в знач. художник — живописец и рисовальщик, оно все чаще вовлекается в отрицательные контексты, где с ним все прочнее связывается отрицательная экспрессия и «ухудшается» его значение.[181] Ян. уже отмечает: «Маляр, нем. Художник, изображатель предметов красками. Но у нас говорят о таком, кто пишет картины, портреты и проч. без искусства и правил» (II, 651).

Судьбы сл. *маляр* разделило его гнездо: *малевать*, *малевание*, *малярный*.[182]

Одним из типических мыслительных процессов, отражаемых научным (шире — специальным) языком и его терминологиями является классификация понятий и установление субординаций меж ними, прежде всего по признаку родо-видовых отношений. В приведенных выше примерах семантического размежевания слов, закрепляемых за разными понятиями, мы неоднократно наблюдали выдвижение одного из группы соположенных терминов в процессе их дифференциации на роль обозначителя родового понятия по отношению к другим, видовым (ср. *наказание* по отношению к сл. *штраф*, *казнь*, *пеня*; *чертеж* — по отношению к сл. *план*, *профиль*, *фасад*; *цифра* — по отношению к сл. *нуль*, *ископаемое* — по отношению к сл. *минерал*, *металл* и т. п.).

Научный язык XVIII в. обогатился целым рядом новых слов (и семантических новообразований), возникновение которых связано с этим процессом классификации понятий и родо-видовой дифференциации.

К новообразованиям XVIII в. (50-е годы) относится сл. *растение*, утвердившееся в научном и (к 90-м годам) в общем языке после нескольких десятилетий терминологических поисков русских обозначений для передачи соответствующего термина латинской ботанической классификации (ср. *зелия*, *леторасли*, *растущие вещи*, *рощения*, *росады*) и долгих лет конкуренции со сл. *прозябение*, *произрастение*. В процессе утверждения нового тер-

---

[181] Эта картина известна только самому живописцу или маляру. Кар. — Дм. 94, 1798; Ты хочешь цену знать, маляр, твоих картин, где в небе написал ты в пламе Фаэтона И утопающа в водах Девкалиона? Внемли правдивый суд: ты стоишь их судьбин. Держ. Оценка карт. 401; Глядите: вот Ефрем, домовый наш маляр: Он в списываньи лиц имел чудесный дар, И кисть его всегда над смертными играла: Архипа — Сидором, Кузьму — Лукой писала. Дмитр. Надпись к портр. 114.

[182] Сл. *малярный* теряет отношение к сфере искусства. Ср. в середине века: малярное полотно (МАН V, 723, 1743). Сл. *малевать*, *малеванье*, как и *маляр*, в этой сфере «ухудшают» свое значение. Ср. в середине века термин *малеванные картины* и лишенные какой-либо экспрессии употребления сл. *малевать* в ряду *писать*, *рисовать*: Он охотно и с радостию к нам едит.. королевскую фамилию малевать. АВ II, 302, 1755.

мина выпадают из языка иноязычные термины *вегетабили* и *планты*.[183]

Много новых терминов такого рода дала зоологическая систематика. К ним относятся, в частности, сл. *насекомые* и *земноводные — амфибии*.

Сл. *насекомое* построено как калька термина латинской зоологической классификации insectum (pl. insecta). Сам латинизм *инсект* начинает встречаться в рус. научном языке с 20-х годов XVIII в. (период подготовки к открытию Академии наук, собирание кунсткамеры) и как термин-дублер продолжает употребляться в научном языке почти до конца века (в конце века это уже слово общего языка европеизированной интеллигенции).[184] Сохранению сл. *инсект* способствует его общеевропейская распространенность и наличие его в латинской биологической терминологии. Почти одновременно с вхождением в язык латинизма *инсект* возникает рус. калька *несекомое*.[185] Сам класс насекомых не имел четкой определенности в зоологических классификациях первой половины XVIII в. (по Линнею, insecta — беспозвоночные с белой кровью, противополагаемые червям). В русских зоологических делениях доакадемической поры насекомые входили наряду с червями, пресмыкающимися и даже некоторыми млекопитающими в обширный разряд гадов. Слово *гад* на некоторое время становится дублером сл. *инсект — несекомое*, иногда уточняясь атрибутивно (*несекомые гады, пресмыкающиеся гады*), но чаще вызывая расширенную трактовку пределов класса насекомых (ср. отнесение к насекомым червей, змей и даже мышей).[186] С. Крашенин-

---

[183] См.: Ю. С. Сорокин. Из истории русской естественнонаучной терминологии (термин «растение» и его синонимы). — Изв. АН СССР, сер. лит. и яз., 1966, т. XXV, в. 3.

[184] В Гарлеме Винцентов кабинет натуралиев славою превосходит, наипаче для сбереженных инсектов.., дивныя и порядочно убранныя папиллионы, нигде же кроме онаго обретаются. Шумахер (Пек. I, 550) 1721—1722; В янтаре находятся иногда крылатые инсекты. Пр. 1739, 160; Комаров и других инсектов. Сойм. Оп. Касп. моря, VI, 497; Случается, что и на листья табачныя нападают черви.. [Индейские куры] инсект сей пожирают. ПСЗ XVI, 184, 1763; Пчелы между всеми инсектами.. суть полезнейшия. Рычк. Топогр. Оренб. II, 239, 1762; Янтарьныя с инсектом пуговицы. Журн. Дем. 34, 1771—1773.

[185] Фигуры цветам, плодам, зелием, птицам, змием и проч. несекомым. МАН I, 117, 1725.

[186] Также [посмотрим] и самого гада. Кто не удивится пчелиным шестисторонним келлиям, пауковой паучине, и шелковистых червей пузырькам. Кн. мирозр. 150, 1717; Больших животных.. и мелких как мышей, также и гадов, наприклад блох. Лом. Вольф. физика, 125, 1746; Сей род ястребов питается всяким полевым гадом, а особливо полевыми мышами. Лепех. Пут. I, 420, 1771; Insect.. insectum. Гад, насекомыя. ЛВ; Unzifer, insecta, несекомая гадина. WL, 721; Пресмыкающиеся гады сотворены отменно. Кант. О прир. 41, 1742; Между насекомыми наибольшаго удивления достойны змеи с гремушкою. Опис. Сев. Амер. 137, 1765. Несекомы гады. Держ. Соч. На вз. Изм. 86.

ников, однако, четко противополагает насекомых и гадов; зоологи 70—80-х годов, участвующие в составлении САР, это противоположение закрепляют. В середине века возникает варьирование в форме нового термина: *насекомое* — *несекомое*, вызванное, как полагают, возможностью двоякого толкования лат. in в сл. insecta.[187] Это варьирование встречается нередко в языке одного и того же ученого (ср. язык Крашенинникова) и наблюдается до конца века.[188] Однако в последние десятилетия века форма с *на-* начинает безусловно преобладать. Словари 70-х годов отмечают еще обе формы как параллельные. В САР I помещена лишь форма *насекомое*.[189] Утверждению последнего варианта, равно как и рус. термина вообще, способствовал широкий выход его с 60-х годов в общелитературное употребление.[190] Иноязычный термин-прототип *инсект* вне пределов века не встречается.

Сл. *амфибия (амфивия)* как обобщенно-родовое обозначение зоологической группы и его рус. соответствия для XVIII в. — слова узко научного использования. Иноязычный термин был заимствован в рус. язык в самом начале века; к первой трети века относится и возникновение первых рус. его соответствий: *водоземные (водноземные)* и *земноводные*. Последнее — слово ранней академической поры (20-е годы).[191] Эти новообразования вошли в научный обиход, однако в научных переводах второй половины века и в опытах словарных продолжаются поиски новых рус. соответствий, более точно передающих семантику гр. прототипа (ἀμφι-βίος — обоюдо-живущий). Таковы новообразования *двустихийные* (САР I) и *обоюдные*.[192] За гранью XVIII в. из серии соответствий сохраняется лишь современное — *земноводные*, но иноязычный термин остается дублером русского и поныне.

Пуристические тенденции, распространявшиеся в крайних своих выражениях и на иноязычную терминологию, адаптированную десятилетиями существования в русском научном языке,

---

[187] См.: В. И. Чернышев. Отрицание «не» в русском языке. Л., 1927.

[188] Сии несекомыя [бабочки] в великом множестве налетели на судно. Краш. Опис. Камч. II, 349, 1755 — О насекомых и гадах. Там же, II, 348; Несекомое, которое находится в Невских водах. Энц. I, 102, 1767; Весьма малое несекомое имеет отношение к другим существам. Брянц. Сл., 1790, 8.

[189] Несекомыя, pl. (насекомыя), die Insection. РЦ, 1771; Насекомое, Insectum. САР I; Insecte, насекомое. Фр.-р. 1786.

[190] И самыя несекомыя повинуются своему предводителю. Послушны все пчелы своей матке. Эмин, Прикл. Фемист. 231, 1763; Но ты яко гражданин вселенныя не должен творити неправосудия ниже малейшему несекомому. Утр. св. 1778, II, 26; Рой насекомых чуть вдали жужжа толпится. Держ. Соч. III, 1808, 214; Ужели человек толико раб своея чувствительности.. О гордое насекомое! Рад. Дн. одной нед. 14; Я вздоху насекомых внемлю, Хощу — и солнце погашу. Дмитр. Прелож. 49 псалма, 33.

[191] Животное земноводное. К. 1728, 82; Амфибии (земноводныя). Там же; Their, so im Wasser und auf Erden lebt, amphibium, земноводный, в воде и на земле живущий. WL, 632.

[192] Обоюдные звери (Amphibia). Соч. и перев. 484, 1762.

были иногда причиной ложных классификационных членений, не отражавших истинного соотношения научных понятий. Характерным примером этого является стремление удержать в анатомии термин *жила* для обозначения различного рода анатомических образований: сосудов — артерий и вен, нервов, сухожилий. Любопытную оценку терминов родо-видового гнезда, образуемого этим словом в языке русской анатомии, находим в одном из переводов конца 60-х годов: «Ничто так в русской анатомии находится неограниченно, как слово жи́ла. Жилою называется tendo, жилою nervus, жилою arteria, жилою vena, а различаются только описанием крововозвращательныя, бьющия, чувствительныя и сухия. Мне показалось лучше, выключив из них одну,[193] прочия разделить занятыми именами от искусства, тем наипаче, что на Русском языке существенных анатомических слов не много; на Славенском впрочем преизобильном языке оныя забвенны; а Моисеевы жрецы оных нам весьма мало оставили. Я имя жилы не для того здесь удержал, что посредством сего сосуда кровь возвращается к сердцу, но что оное в народе по причине кровопускания больше употребительно» (Энц. III, 59—60, 1767).

Следует заметить по поводу этих «занятых от искусства» имен, что сл. *артерия* принадлежит к допетровским заимствованиям, сл. *нерв* широко используется уже в первой трети века, сл. *сосуд* терминологически определилось в анатомии также в начале века.

Массовые замены иноязычных терминов в 70—90-е годы XVIII в., нашедшие отражение в САР I, были процессом, в подавляющем большинстве случаев бесплодным для языка, особенно если дело шло о старом, уже усвоенном языком «техническом слове». Автор одного из пуристических сочинений 80-х годов («Рассуждение о вычищении, удобрении и обогащении Российского языка») отлично осознавал, что, заменяя сл. *генерал* — *верховным начальником*, а *полицию* — *благоучреждением*, он подставляет взамен слов, имеющих «ограниченное» (т. е. терминологическое) значение, слова общие и «вещь неограниченно означающие».[194] Если для слов, только что входящих в язык, ориентация на слова более общие (при отсутствии соответствий адекватных) была достаточной, для того чтобы обеспечить начало их функционирования в новой системе (ср.: *аллея—дорога, канал—прокоп, парк — роща, сад*), то заменить уже усвоенный языком термин таким общим словом означало нарушить и эту связь, и эту ориентировку. Успеха такие замены не имели.

Языковые явления, возникающие как следствие взаимодействия новых заимствованных единиц со словами и группами рус-

[193] Сл. *жила* для обозначения вены.

[194] См.: Ф. А. Витберг. Ревнители русского слова прежнего времени. СПб., 1899, с. 53—55.

ских слов в области общего словоупотребления, не лимитированного особыми условиями терминологических систем, не разделяются, однако, с последними непроходимой гранью. Поэтому, иллюстрируя процессы взаимодействия заимствованных и русских слов в общем языке, мы в ряде случаев будем опять обращаться к языкам специальным с их специальными системами-терминологиями.

В силу того что совместное существование и взаимодействие слов в системе порождают различные и нередко параллельно возникающие языковые явления (в области семантики, сочетательных способностей слов, словообразования, стилистических качеств), зависящие друг от друга и перекрещивающиеся друг с другом, целесообразнее рассматривать их en masse на истории отдельных словесных рядов и групп. Мы начнем свои иллюстрации этих процессов взаимодействия с наблюдения над парами и рядами слов и закончим их рассмотрением отношений в пределах лексико-семантической группы.

Проблема — задача — вопрос — вопрошение — предложение — предлог. Сл. *проблема* распространяется в рус. научном языке с начала века; сфера его первоначального применения — математика, прикладные науки типа механики, навигации, баллистики, фортификации; знач.: задача, предложение, требующие решения на основании некоторых исходных данных (ср.: *проблемы алгебраические, арифметические, геометрические, навигацкие*). Сл. *проблема* в этом знач. употребляется и учеными старой латино-польской образованности и в зап.-европ. научных языках (см. переводы). С 20-х годов (литература академической поры) сл. *проблема* приобретает более широкий смысл: всякое научное предложение, вопрос, требующие исследования и доказательного решения (путем вычислений, эксперимента, логических умозаключений).

К этому времени у сл. *проблема* — и в более узком, и в более широком его смысле — появляются рус. дублеры: *задача*, *вопрос*, *предложение*.

Сл. *задача* теснее всего связывается с кругом математических проблем, но ему присуще и более широкое знач.: научная проблема, вопрос.[195] Ср. глоссировку сл. *проблема* в «Комментариях» 1728 г.: *задача сумнительная* (116). Вступление сл. *задача* в новый круг употребления было подготовлено специфической математической фразеологией, связанной с решением «проблем», а именно с определением исходных, наперед данных условий задачи: заданное число, пункт, дано, дается, задано и т. п.[196] Воз-

---

[195] Академия Наук Парижская задачу о вине тяжести предлагала ученым. К. 1728, 107; [Алгебра] служит в решении труднейших задач всей математики. Кант. Сат. (прим.) I, 28; Задача о дупликации кубуса или удвоении костки. Пр. 1729, 275; Многие физические задачи. Там же, 232.

[196] Дано триуголие ABC, егоже един бок нижший или бас AB 28 частей. Арифм. Магн. сѯ; Заданное число. Там же; Заданной угол..

можно и влияние пол. словоупотребления на речь ученых старшего поколения. Ср. сл. *задание* (пол. zadanie), поставленное Ф. Поликарповым (Лексикон треязычный) в синонимический ряд к сл. *проблема*, *аргумент*.[197] Само сл. *задача* в этом словаре получает лишь одно отсылочное определение: «зри счастие».

Другой дублер сл. *проблема* — *вопрос* — в Лексиконе треязычном со сл. *проблема* еще не соотнесен. Но уже в Лексиконе вокабулам новым (20-е годы) *проблема* толкуется как «вопрос мудрый, предложение». Используя сл. *вопрос* в тексте «Комментариев», переводчики, указывая на его новый смысл, ставят к нему латиницей глоссу: problema. Славянский тип языка вызывает соответственно привлечение в новый словесный смысловой ряд славянского дублета — *вопрошение*.[198]

Вовлечение сл. *вопрос, вопрошение* в научную сферу в знач.: научная проблема, подлежащая исследованию и решению, было подготовлено десятилетиями использования его в богословско-полемической и философской литературе, где смысл его приближался к тому, который оформился в научной литературе нового времени (ср. систему вопросов, предлагаемых в качестве «фем» проповедей, с особыми приемами их развития и разрешения, или вопросы на диспутах о вере; ср. также вопросо-ответную систему изложения учебных предметов в книгах этого времени — «дискурсы», где ответ на вопрос содержит известную систему доказательств, и т. п.). Все это смыкало знач. «quaestio» со знач. «problema». В Вейсмановом Лексиконе этот ряд повторен неоднократно: Frage, questio, interrogatio, problema, вопрос, предложение, 205; Fragstück, problema, вопрос, 43.

В языке начала века широкое хождение получило сл. *пропозиция*. Его рус. перевод *предложение, предлог* в научном языке получил распространение в широком знач.: научное положение вообще; это делало возможным использование его и в знач. проблема, что ставило его в общий ряд со сл. *вопрос*, *задача*.[199]

разделить на 2. Пр. 1729, 268; Эллипсис описать, когда оба параметра большей и меньшей оси даны. Там же, 278.

[197] Ср.: Аще же таковое зада́ние задастся, егоже в памяти не можеши содержати.., тщися наблюдати что бы в том задании достойная числа сократити. Арифм. Магн. ѯѳ҃; Правило возвратителное есть, егда потреба бывает в зада́нии третий перечень поставляти вместо перваго. Там же, о҃а.

[198] Таже разнственный щет употребителен быти может во многих вопросах астрономических. К. 1728, 36; Архимед, который почитай во всех важных геометрических вопросах первый есть. Пр. 1729, 268; Сие самое.. может служить и к решению известнаго онаго вопроса, откуду жители в Америке? Краш. Опис. Камч. I, 127; Вопрос о воле человека есть камень претыкания в философии. Эйлер, Письма к принц. II, 19. — К настоящему вопрошению яко о вихре сферическом действуемо есть, еще оных искусств доволно приложити невозмогли. К. 1728, 105.

[199] Новейшии астрономы чрез Кеплерианово предложение [на поле: problema] разумеют вопрос о изобретении истиннаго места всякия планеты. К. 1728, 41; В таких вещах почти все равно, хотя предложение

Новые смыслы сл. *вопрос, задача, предложение* были источником их новых словесных связей. К новациям XVIII в. относится употребление выражений *решить задачу, вопрос, предложение* (до начала века — только *дело, спор, прение*).[200] Эта новая фразеология — показатель нового смысла этих слов. Такой же новацией является употребление глаг. *задать — задавать* со сл. *задача*, первоначально *задание*. Со сл. *вопрос* вопреки польскому, авторитетному для начала века употреблению (ср. zadawać questią) этот глаг. в XVIII в. не сочетался (ср.: *предложить, сделать вопрос*). Отсюда определилось и дальнейшее расширение связей глаг. *задать — задавать* (ср. *задать урок* — задание и работу) и фразеологизация выражения *задать задачу*.[201]

Сл. *проблема*, вызвавшее к жизни новые смыслы и употребления сл. *задача* и *вопрос*, во второй половине века было несколько оттеснено этими словами и в научном, и в общелитературном употреблении, где все они получают новый семантический обертон: вопрос серьезный и важный, являющийся спорным, нерешенным, требующим ответа. Ср. новые, связанные с этим контексты: *остается вопросом, проблемою, это не вопрос, проблема* и т. п.[202]

решить, или невозможность решения доказать. Пр. 1729, 259; Геометрическое предложение. Геогр. Крафта, 192, 1748. — Предлог 1. На даной прямой линеи (AB) треуголник равнобочной зделать. Эвклид. элем. 13, 1739.

[200] Архитас решил оную задачу чрез половинные цилиндры. Пр. 1729, 277; Предложение решить, или невозможность решения показать. Пр. 1729, 259; Начальная часть алгебры состоится в решении равенств. МАН I, 285, 1727; Решение вопроса о попущении и начале зла. Эйлер, Письма к принц. II, 41; Славной сей вопрос: quid iuris Princeps habet circa sacra? и поныне еще не решен. Десниц. Юр. расс. 43, 1772. — Ср. полонизм начала века *развязать вопрос*: О сем убо и отсюду послетствующем вопросе предложитися имущем, и Павел.. развязуя вопрос, ..глаголет. Бужинск. Сл. на взятие Нотебурга, 1721, и҃.

[201] Егда бо кто вопросит, или паче рещи задаст, яко бы он купил един пуд меди, дал 3 рубли 20 алтын, что подобает за един фунт дати. Арифм. Магн., д҃е; Аще же таковое задание задается. Там же; Ученикам дискурс или диспут о своих науках иметь, дабы один против другого задачи задавал из ученых проблем. ДАЭ, 33, 1737; Proposer un question, un probleme, задачу, вопрос, проблему предложить.. Proposer un sujet, задать, предложить материю на разсуждение. Фр.-р. 1786, II, 338. — Первое задал ему нарисовать при нем рисунок из своего вымысла, историчный. МАН II, 6, 1731; М и т р о ф а н: Ну, давай доску, гарнизонна крыса, задавай что писать. Фонв. Недоросль, 75, 1765. — При задании сочинения надлежит задавать не большой план оного. Приб. к М. Вед. 1784, 481.

[202] Сочинение, содержащее решение задачи, предложенной Бурдовскою академиею: какая причина вероятнейшая к плодородию земному? Рад. Опис. влад. 158; Немецкое ученое общество в Мангейме предложило вопрос: Дошли ли немцы в некоторых родах Поэзии и Красноречия до Римлян и Греков? М. ж. 1791, I, 248; Для решения великой задачи: которой из двух полов преимущественно одарен натурою. М. Мерк 1803, III, 53—54; Каким же образом произходит зачатие и питание или приращение, остается еще вопросом. Рад. О чел. 10. — Проблема [словопроизведения] становится гораздо затруднительнее, когда перемены смысла случатся вместе с переменами произношений. Энц. I, 88, 1767 (с фр.); Польза наказания телеснаго

Характерно, что в Словаре Яновского сл. *проблема* определяется уже лишь как термин математики и философии. Новое оживление принес употреблению сл. *проблема* XIX век.

Секул (-ум) — столетний век (время) — век — столетие. Изложение истории как научной дисциплины в качестве опорных понятий выдвинуло понятие хронологии — временных исторических отсчетов. С научным изложением истории связано появление у нас на грани века сл. *эпоха, эра, стиль летосчисления, синхрония, хронология.* Ряд терминов и дефиниций такого рода находим уже в компиляции И. Копиевского «Введение во всякую историю» (1700). Но понятие «век (столетие)» там еще не рассматривается. Необходимость в выражении этого понятия ранее всего возникла не в научной сфере, а в сфере гражданского быта. С 1700 г. Россия переходит на новый европейский стиль летосчисления. 1700 год — первый год нового века — по обычаю европейских государств приказано было отметить народным празднеством. В именном указе об этом находим выражение *столетний век.*[203] Сл. *век* здесь употреблено в своем основном знач. — время. Поэтому у выражения нового понятия очень скоро появляется дублер: *столетнее время.*[204] Прототипом этих сочетаний был скорее всего нем. композит Jahrhundert.

С конца первого десят. XVIII в. эти словосочетания в результате семантического стяжения преобразуются в однословные обозначения: *век* и *столетие.*[205] На быстроту реализации процесса семантического стяжения могли оказать влияние частые переводы с латыни, где соответствующее понятие выражалось сл. seculum, что вызывало встречную тенденцию к обозначению однословному. Однако закрепление за сл. *век* его нового смысла происходит в полной мере в 20—30-е годы XVIII в., когда латинизм *секул(-ум)* заимствуется в рус. язык. Новое заимствование глоссируется, наиболее обычной глоссой при нем становится сл. *век* (реже словосочетание).[206]

есть (по крайней мере для меня) проблема недоказанная. Рад. Проект раздел. улож. 178, 1801—1802; Полагая сей вопрос за проблему. М. ж. 1791, I, 217.

[203] И ныне от Рождества Христова доходит 1699 год, и будущаго генваря с 1 числа настанет новый 1700 год, купно и новый столетний век. ПСЗ III, 681, 1699.

[204] Наши предки с начала сего столетняго времени [Балтийское море] в порядочном безпрекословном владении и совершенном обладательстве имели. ПБП I, 305, 1699.

[205] С пятьдесятого году прешедшаго века. Штурм, Архит. воинск., 14, 1709 (с нем.); В пятом веце по Рождестве Христове. Пф. Введ. в гист. 264, 1718 (с лат.); Сего и прешедшаго столетиа математическия обсервации. Геогр. генер., пред. II, 1718 (с лат.).

[206] Что обретается в гисториях прежних секулов или веков. Шафир. Расс. 259, 1717; У италианцов в 16 секуле (веке). Пр. 1729, 3; Секулум или столетнее время. Пр. 1731, 16; При окончании прошедшаго секула. Пр. 1729, 269 — В окончании прошедшаго века. Пр. 1732, 36; В начале 17 секула. Пр. 1732, 42 — В начале 18 века. Кант. Сат. I (прим.) I, 52.

Систематически глоссируется в эти годы и сл. *век* в его новом значении.[207]

Два десятилетия совместного употребления со сл. *секул(-ум)* в качестве его глоссы прочно закрепили за сл. *век* его новый смысл. К 40-м годам сл. *секул(-ум)* выпадает из языка. Исчезает и глоссировка при сл. *век*. Композит *столетие*, легко разлагаемый на словосочетание в начальную пору своего существования,[208] утверждается как цельнооформленная единица. Дальнейшее семантическое стяжение его и употребление сл. *сто* в знач. столетие [209] распространения не получило.

Создание нового смысла у сл. *век* оказало существенное воздействие на структуру его значений и характер употребления. Знач. время свойственно этому слову в XVIII в. еще значительно шире, чем в языке позднейшем (где это значение реализуется, как правило, в фразеологически связанных формулах). Но уже в XVIII в. *век* в знач. столетие начинает завоевывать типичные контексты употребления у *век* в знач. время и вызывает их переосмысление. Характерным примером является трансформация сочет. *среднее время, средний век* в *средние времена, средние века* с последующим уничтожением дублетности выражения в пользу современной формулы.[210]

Инвенция — изобретение — декуверт — открытие. Сл. *инвенция* пришло в рус. язык в петровскую пору и в силу актуальности своего содержания получило сразу широкое распространение. *Инвенция* — изобретение, сначала в военной технике (*пушки новой и., и. зажигательных ядер, петард*), затем в технике вообще (*и. машин, инструментов*). С момента своего вхождения сл. *инвенция* получило рус. соответствия, из которых наиболее обычными были *изобретение* и *вымысел*. Привлечение старинного сл. *изобретение* для глоссировки иноязычной новации было вполне подготовлено состоянием его семантической системы и характером его употребления на грани XVII—XVIII вв. Глаг. *изобрести* с первых памятников письма употребляется в знач.: найти, обнаружить, отыскать (об объектах материальных и духовных: *и. град — и. правду*) и вымыслить, выдумать (с тем же характером объектов: *и. зло — кто измыслил твари земныя*).

---

[207] Во втором веце [на поле — Век сочисляется по сто лет]. Систима, 290, 1722 (лат.); На три веки. Век тут значит время ста лет. Кант. Сат. VI (прим.) I, 146.

[208] Ср.: Прошедшаго сотаго лета. Геогр. генер. 17, 1718 (с лат.).

[209] Варвары турки.. не во многие сты лет усилились. ПБП XI, 75; В начале 13 ста. Л. Тат. I, 268.

[210] В среднем времени часы с колесами.. время на доволно малыя части делили. Пр. 1728, 62; Истории.. средняго века. Тред. Тилемах. I, XIV, 1766. — Средних веков в истории. Там же; Возпитание юношества, особливо в средния времена, либо совсем было пренебрегаемо, либо производимо без ревности. Приб. к М. Вед. 1784, 444; Бедность разума человеческаго в средних веках. Кар. ПРП II, 230, 1797.

Существенной была и способность сл. *изобрести* — *изобретать* выражать понятие о начале какого-л. нового дела.

Соотношение со сл. *инвенция* значительно утвердило в сл. *изобретение* семантический момент: нахождение, получение чего-либо в результате творческой работы мысли. Это определило для XVIII в. основную сферу его применения: обозначение научного и технического поиска и его результатов. Уже к 20—30-м годам XVIII в. сл. *изобретение* начинает означать наряду с техническим изобретением[211] различные открытия научного характера и результаты научных математических выкладок, расчетов или экспериментов.[212] Сл. *инвенция* соответственно несколько сокращает к концу 30-х годов частоту своего употребления, однако — уже под несомненным обратным воздействием сл. *изобретение* — также начинает обозначать результаты различных научных поисков.[213] Но очень скоро употребление его окончательно специализировалось на двух сферах по преимуществу: техническое изобретение и композиционный вымысел художника, архитектора и т. п. В этих двух видах применения сл. *инвенция*, все более сокращая частоту употребления, сохраняется до конца века, не выйдя, однако, за его пределы.[214]

Сл. *изобретение* входит в сферу обозначения научного поиска и его результатов в сложном взаимодействии со словами своего синонимического ряда: *найти, обрести, изыскать* и отглаг. именами от них.[215] К 30-м годам делается попытка выделить сл.

---

[211] Новыя воинския изобретения. ПБП VI, 577, 1707; Изобретение часов. Пр. 1728, 61; Пушки.. нового изобретения. С.-Реми, Мемории арт. I, 58, 1733; Знаменит он [Архимед] изобретением многих машин. Кант. О мн. миров (Ф.), 58; [Отто фон Герике] изобретением антлии пневматической безсмертную себе славу получил. Пр. 1734, 135.

[212] Изобретение Юпитеровых лун приписуется вобще Галилеусу. Кн. мирозр. 182, 1717; [Гугений] пособил сему недостатку [часов] изобретением из вышшия геометрии. Пр. 1728, 63; [Невтон] геометрическими доказателствы вся Кеплерианова изобретения утвердил. К. 1728, 46; При искании проезда чрез Норд-Вест получил он к себе чрез многия изрядныя изобретения славу. Пр. 1738, 101.

[213] [Англичане, голландцы и французы] за сию инвенцию [определение географической долготы] каждый от себя по 50 000 гулденов вместо награждения заплатить обещал. Пр. 1729, 63.

[214] Завесть живописную шпалерную фабрику совсем новой инвенции, на подобие вышивной работы. ПСЗ XV, 247, 1758; Хорошие обсерватории с разными его в оных инвенциями. Воронцов (Р. Ст. XXIII, 428) 1786 — Профессору Штелину послать указ, дабы оный тем виньетам сделал инвенцию. МАН IX, 195, 1748; Изобретение (инвенция) знатнейшая часть живописнаго художества. Лакомб, Иконол. Лекс. 130, 1763.

[215] Изобретение зрительных труб. Пр. 1732, 17; Планеты, которых начали знати от изъискания зрителных труб. К. 1728, 211; Он Астрономическую зрительную трубу уже в 1608 нашол, когда о Голландских еще ничего не знали. Пр. 1732, 17; Ради изыскания новых земель. Пр. 1729, 113; Торговая компания для обыскивания незнаемых земель. Пр. 1732, 359; Обретение Шпицбергена. Там же, 362; Америка.. сыскана чрез Христофора Колумба. Кант. О мн. миров (Ф.), 68.

изобрести и противопоставить его данному ряду,[216] но в реальном языковом употреблении это противопоставление не выдерживалось.

Кроме того, уже со второго десят. века начинается синонимическое схождение сл. *изобрести* — *изобретать*, *изобретение* с рядом *открыть* — *открывать*, *открытие*, до этой поры не имевшего с ним точек семантического соприкосновения. Новые смыслы у сл. *открытие*, *открыть* возникли у него, видимо, не без влияния фр. découverte. Слово декуверт эпизодически появляется в текстах 20-х годов — раннего академического периода.[217] В проекте Академии сл. *декуверт* снабжено, однако, глоссой *изобретение*.[218]

Новые семантические возможности обнаруживаются ранее всего у глаг. *открыть* — *открывать*; помимо воздействия фр. découvrir, известную роль играло здесь и наличие фразеологически связанного употребления: *открывать тайны*, соответственно в научных контекстах — *открывать тайны природы*.[219] Отсюда — при выходе из этих фразеологических связей — новое знач.: обнаружить, установить при научном исследовании, поиске.[220] С ломоносовской порой связано уже функционирование сл. *открытие* в его новом семантическом наполнении: научное открытие, результат научного изучения предмета, новая познанная истина.

Сл. *открытие* стало дублировать сл. *изобретение* в определенной части его контекстов; сл. *инвенция* продолжало дублировать его в другой их части. XIX век принес дальнейшие изменения в соотношении этих слов: выпадение сл. *инвенция* из словаря и размежевание сфер употребления у сл. *изобретение* и *открытие*. XVIII век лишь подготовил этот процесс, но не завершил его.

Монумент — мавзолей — памятник — надгробие. С конца 40-х годов XVIII в. в рус. языке начинает распространяться сл. *монумент*.[221] С ним связывается представление о двух видах архитектурных и скульптурных сооружений: о надгробных па-

---

[216] Но изобретение сих труб так же случилось, как огнестрельнаго пороха; они по случаю наидены, так слово в слово как по пространному морю плавающии корабельщик не чаянно к некоторому острову пристает, и так оныи находит. Сие называется найти, а не изобрести. Пр. 1732, 17.

[217] Какие новые декуверты от академии учинены будут. Петр I (МАН I, 5) 1721.

[218] Еще ж академия повинна все декуверты (изобретения), которые в помянутых науках иногда предложены будут, разыскивать (разсматривать). МАН I, 18, 1724.

[219] [Философы] повсядневно открывают новыя таинства в натуре. Кант. Опис. Парижа, 374, 1726 (с фр.); Ощущения перемены погод, которое природа нам открывает. Тат. Предл. о соч. геогр. 80, 1737.

[220] Круг медный, на средине дирку проверченную имущий, на дно воронки накладаем. С их помощию открывается, яко леторасли и инная телеса имеют ли скважни мокроте проходимыя. Фил. естеств. л. 10, 1718; Помощию луны многие трудные вещи на небе открыты. Пр. 1729, 316.

[221] Употребление сл. *монумент* в текстах второго десят. века относится к окказионализмам речи двуязычных людей.

мятниках, надгробиях и о памятниках в честь какого-л. славного события или знаменитого лица. Оба эти аспекта употребления сл. *монумент* закрепились за ним во всех европ. языках и отражены в передаче сл. monument в рус. двуязычных словарях еще до усвоения иноязычного слова (*вещь достопамятная*, *знак памяти* — и *надгробное украшение*, *гробница*).[222] Первые фиксации сл. *монумент* в словарях (60-е годы) также указывают на двоякий характер применения этого слова,[223] равно как и тексты на протяжении всего XVIII в.[224]

В одном из своих применений (надгробный памятник, надгробие) сл. *монумент* тесно соприкасается с другим заимствованием середины века — сл. *мавзолей* (более ранние применения этого сл. в рус. языке также окказиональны). Соответственно близок и способ их русских передач: в отличие от сл. *монумент* у сл. *мавзолей* обычно подчеркивается пышность сооружения.[225] Таково же отношение слов *монумент* — *мавзолей* в текстах второй половины века.[226]

К 80-м годам XVIII в. у сл. *монумент* появляется рус. соотв. *памятник*. Было ли это слово воскрешением в эпоху пуристических замен и поисков старорусских и церковнославянских соот-

---

[222] Denckmahl, Denckzeichen, monumentum, вещь достопамятная, в память потомству соделанная. WL, 132; Monumentum, вещь для памяти зделанная; гроб. ЛЦ, 1746, 198.

[223] Das Grabmahl, гробница, монумент. ЛЦ, 1765, 89; Монумент (знак памяти), ein öffentliches Denckmahl, Ehrengedächtnis, un monument. Соорудить монумент в честь кому. Нрд.; Monument. Монумент или надгробное изображение. Жд. 1784.

[224] Представляется монумент или великолепное здание в честь имени Ея И. В., состоящее в двух крылах. МАН IX, 631, 1748; Монументы строятся таким образом, что гробницы ставятся на приличных возвышениях в нишах, по пристойности украшенных, или под балдахинами. Лом. Док. 124, 1758; [На набережной] находятся несколько воздвигнутых королевских монументов. А. С. Шишков (Р. Ст. 91, 1897, 214) 1776; Открытие монумента Петра Перваго. Дн. Храп. 1782, 2; Надпись: покойся милый прах до радостнаго утра! Нравится мне.. Она проста, нежна, коротка и учтива к прохожему, потому что недопускает его до труда думать, чтобы сказать, узнавши, кто погребен под монументом. А. Петров — Н. Карамзину, 1792 (РА, 1863, 897—898).

[225] Ср. в двуязычных словарях до вхождения сл. мавзолей: Ein kostbar, weites Grab, Grussten, conditorium, mausolaeum, знаменитое, преславно надгробное здание. WL, 259; Mausolée, sepulchre sompteux, ein prädiges Grabmahl, mausolaeum. Богатое надгробное украшение. ЛВ II, 1764 (здесь же: Monument, ein Mahl, Denckmahl, monumentum. Знак памяти, надгробное украшение; Monument, Sepulchre, Grabmahl, Sepulchrum. Надгробное здание). — Ср.: Мавзоль, надгробное украшение. ПК; Гробы и украшения надгробные (монументы). Десниц. Юр. расс. 33, 1772.

[226] Август имел свою мавзолею в сей же части города. Сие здание было круглое. Энц. II, 112, 1767; В честь [Ришелье].. сделан мозоле́ в церкви Сорбонской. Хемн. Дн. пут. 375, 1777; Высеченную им из мрамора мозолею. МАХ I, 141, 1782; [Графиня] хотела посредством сего мавзолея, изваяннаго Пигалем, оставить долговременную память своей нежности и печали. Кар. ПРП V, 276, 1801.

ветствий словам иностранным старого сл. *памятник* (ср. Мат. Срезн. III — напоминание; ДРС — памятная запись),[227] семантически переосмысленного под влиянием сл. *монумент*, либо вторичным новообразованием на базе ходовых словосочетаний, толкующих сл. *монумент* (*знак памяти*, *вещь памятная*, *достопамятная* и т. п.), оно с большой быстротой распространяется в языке. В 80-е годы сл. *памятник* (в знач. монумент) уже фиксируется словарями.[228] Оно дублирует сл. *монумент* не только в обоих вещественных его значениях (надгробный памятник — памятник вообще), но и перенимает целую сеть связанных со сл. *монумент* переносных значений и употреблений, метафорических, образных применений.

Сл. *монумент* уже в 60-е годы употребляется в знач.: вещественные и невещественные свидетельства древности, старины, старой культуры (ср. новации XVIII в. — сочет.: *монументы старины*, *искусства*, *литературы*). Другое широкое переносное знач.: памятный знак чего-л. (*м. любви*, *верности*). Метафорически — олицетворение памяти о чьей-л. жизни и делах у грядущих поколений[229] (последнее применение — под прямым воздействием известной оды Горация «Exegi monumentum», которая была несколько раз переведена на русский язык во второй половине XVIII и в начале XIX в.). В 80—90-е годы все эти значения и применения свойственны уже и сл. *памятник*, ставшему рус. дублером сл. *монумент*.[230] *Монумент* и *памятник* получили очень

---

[227] Ср. употребления сл. *памятник*, несоотносимые со знач. монумент и более близкие к его прежним осмыслениям: Мне восхотелось нарисовать для себя его [хана] вид и оставить у себя вместо памятника. Бол. Зап. IV, 82; Диктовал или письма или памятники для друзей своих. ВЕ, 1802, II, 111; Не нашед в повествовании моем ни одного произшествия, достойнаго памятника. Рад. Жит. Ушак. 62.

[228] Monument, m. Монумент, памятник. Exiger un monument à la gloir d'un Prince — воздвигнуть памятник во славу государю. Фр.-р. 1786; Monument. Ein Mahl, Denckmahl, Andenken. Monumentum. Знак памяти, памятник, монумент. ЛВ, 1786; Памятник. 1) Сооружение, воздвигнутое торжественно в честь славной какой особы, или знаменитаго деяния, дабы память, слава оныя пребывали сохранны. САР I.

[229] Инаго нет способа узнать что ниесть с точностию из древней Истории, как только смотреть, остались ли какие несумненные монументы. В писании мы имеем три таковые монумента: первой состоит в собирании астрономических или (звездочетных) наблюдений. Энц. II, 3—4, 1767; Дюпати, говоря о картинах и статуях, славных между монументами искусств, учит некоторым образом вкусу. М. Мерк. 1803, II, 121; Монументы старины. Кар. Ист. воспом. 214; В 1479 году находим древнейшее доселе известное дозволение на печатание книги.. Древнейший монумент цензуры, но недревнейшей безумия. Рад. Пут. 316, 1790. — Письма сей нежной матери (безсмертный монумент ея любви). М. Мерк. 1803, IV, 132; Монумент человеческаго бедствия. ВЕ, 1802, III, 239; Монументом нашей непоколебимой верности, ревности и усердия. Мат. ком. (Сб. РИО VIII, 494).

[230] Относительно истории человека или народов памятники суть бедны, нищи. Рад. О приобр. Сибири, 34; Памятники живописи и ваяния. Рад. О чел. 48; Завоевателей, уничтожавших памятники идолопоклонства. Кар.

широкое распространение в рус. литературном употреблении конца века. Этому способствовал ряд историко-литературных и историко-культурных обстоятельств: создание первых монументов в России (Ломоносову, Петру I и пр.) и всеобщее внимание к актам такого рода, с одной стороны, и поэтика предромантизма с его «кладбищенской» лирикой — с другой. В словаре предромантизма слова типа *монумент*, *памятник*, *урна* относятся к числу самых ходовых «поэтизмов».

Последствием столкновения и дублетных отношений сл. *монумент — памятник* была полная утрата в сл. *монумент* его переносных значений и употреблений: все они сгруппировались около рус. дублета. За пределами первой трети XIX в. они уже не встречаются.

Другим новообразованием, связанным с заимствованием в язык сл. *монумент*, *мавзолей*, является сл. *надгробие*. Старое сл. *надгробный* (см. Мат. Срезн.) в связи с распространением новых слов и их рус. истолкований значительно активизировалось, особенно в некоторых из своих сочетаний, прежде всего в сочет. *надгробная надпись*. Именно это сочетание очень быстро подвергается семантическому стяжению и дает сл. *надгробие*. Его отмечает САР как «вновь вводимое»,[231] однако встретить его можно уже в 60-е годы.[232] Активизация сочет. *надгробное украшение*, *надгробный камень*, *надгробный памятник*, *надгробное изображение*, соотносимых со сл. *монумент*, *мавзолей*, очень скоро оказывает семантическое воздействие на новообразование *надгробие*, которое получает дополнительное осмысление — памятник, монумент, мавзолей,[233] войдя как новое звено в этот синонимический ряд.

Так сложилась в пределах века судьба слов, которые начали свою историю в начале века как ряд аналогов, не дифференцированных семантически и лишь отчасти различающихся стилистически.

Влияние иноязычных заимствований на системные отношения в принявшем их словаре особенно отчетливо проявляется при рассмотрении последствий вхождения иноязычных слов в пре-

---

ПРП I, 106, 1797; По свидетельству древнейших греческих писателей за долго до всех исторических памятников, было племя атлантийское. М. Мерк. 1803, I, 142. Все, что попадалось мне в глаза, было для меня драгоценным памятником прошедших лет моей жизни. Кар. ПРП I, 3, 1797. Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный, металлов тверже он и выше пирамид. Держ. Памятник, 320, 1795 (ср. перев. Лом.: Я знак бессмертия себе воздвигнул. Кр. руков. к краснор. 314, 1748).

[231] САР I: Надгробие, ср., вновь вводимое, или надгробная надпись; иначе греческим словом называется эпитафия.

[232] Я сыну моему лежавшему в покое, над гробом начертал надгробие такое: Ты был и нет тебя. Сум. Притчи, VI, 245.

[233] Monument, гробница, надгробие, надгробный памятник. Фр.-р. 1786; Mausolée, Мавзолей, великолепная гробница, надгробие. Там же.

делы целой лексико-семантической группы: реакция составляющих эту группу слов на иноязычные вхождения подчас существенно меняет и облик, и структуру группы.

По реакции лексико-семантической группы на новации (в данном случае иноязычного происхождения) можно выделить два рода случаев: а) иноязычные вхождения способствуют расширению группы (надстройки и заполнение новых клеток в семантическом пространстве поля), но не меняют или почти не меняют ничего в составе клеток уже заполненных (ни лексических обозначителей какого-либо понятия, ни их взаимных отношений друг с другом); б) иноязычные вхождения влекут существенную перестройку существующих членений поля, перегруппировку лексем, новые отношения в пределах каждой клетки поля (новый синонимический ряд). Для иллюстрации этих положений мы рассмотрим трансформацию в пределах века одной из лексико-семантических групп, развитие которой отвечает второму типу намеченных здесь возможностей.

Это лексико-семантическая группа слов, обозначающих различные виды объединений и подразделений людей в обществе. С конца XVII—начала XVIII в. она пополнилась целым рядом новых заимствований: *партия*, *факция*, *класс*, *компания*, *цех*, *группа*, *банда*, *секта*, *гильдия*. В освоении этих слов участвовал весь состав наличных русских лексем данной семантической группы. Результатом этого взаимодействия были существенные перемены в семантическом объеме, функциональном статусе, стилистических и экспрессивных характеристиках ряда слов.

Основные линии, по которым шло размежевание смыслового поля этой группы, таковы: а) группы лиц, выделяемых по профессиональному признаку, профессиональные объединения; б) группы лиц, объединяемых по социальному (имущественному, сословному) или служебному (чиновному) признаку, а также политической или мировоззренческой (религиозной, философской) ориентации; в) дружеские и светские объединения, общества. Большинство слов этой группы развили и квантитативные значения (некоторое количество, группа людей). Рассмотрим перемены, произошедшие в данной группе по намеченным выше линиям.

1. В сфере обозначения профессиональных делений особую терминацию в рус. языке получили объединения промысловых рабочих (плотников, рыболовов, солеваров), моряков, купцов и промышленников (складывающих капиталы), актеров, ученых; группы лиц, промышляющих разбоем.

а) В допетровскую пору вошло в рус. язык сл. **компания** — объединение купцов и промышленников, сначала для обозначения практики иноземных купцов, а с конца XVII в. — практики национальной. Это слово (как и сл. *компанство*) определилось в рус. языке терминологически и до середины века не имело

конкурентов среди обозначений русских. Замены сл. *компания* рус. словами в первой половине века относятся в основном к сфере литературно-книжного языка и на практический деловой язык влияния не оказывают (ср. *содружество*, *содружие* в знач.: компания купцов, промышленников).[234]

К середине века знач.: торговая или промышленная компания — складывается у сл. **общество.** В начале века это слово обозначало понятие из сферы общественно-политической: все люди, весь народ данной страны, живущий вместе по общим законам и уставам. Этот смысл довольно точно совпадает с одним из значений фр. société (лат. societas),[235] и дальнейшая семантическая эволюция сл. *общество* шла в известной мере под влиянием этого слова. Уже в 20—40-е годы XVIII в. получает распространение в рус. языке сл. *социетет* (нем. Sozietät<фр. société), означающее ученое общество, собрание (*социетет наук* — об Академии наук, *Королевский социетет* в Англии и т. п.). Очень скоро это слово начинает дублироваться сл. *общество* и вскоре вытесняется им из языка.[236] Сл. *общество* начинает применяться и по отношению к другим объединениям людей, связанных общим интересом (профессиональным или сословным: *монашеское о.*; *дворянское о.*). Так создались условия для синонимического сближения сл. *общество* и *компания* (торговая, промышленная). Значение это уже отмечено в САР.[237]

Почти одновременно формируется аналогичное знач. у сл. **товарищество.**[238] Сл. *товарищ* еще в допетровскую пору означало компаньона в торговле, а также «соработника» (Алф. 446, 112) в любом деле. XVIII век значительно расширил сферу применения этого слова (товарищ по ученью, по совместной жизни, по

---

[234] Купцы зело обогатившеся.. многия в торговлях содружества начали. Потом оныя содружества во едино оное Индии восточныя содружество [на поле: социетас].. совокупили. Пф. Введ. в гист. 280 (с лат.); Были займы возобратны между купцами колики, Коль и содружества людны их и тверды бывают. Тред. Тилемах. XII, 209, 1766.

[235] Ср. типичные контексты применения этого сл. к 50—60-м годам века: *народные общества и их правительства*, *человеческие общества*, *польза*, *благо общества*, *служить обществу*, *договор человека с обществом*.

[236] Ср. употр. 60—70-х годов: *ученое общество*, *вольное экономическое общество*, *общество для распространения наук* и т. п.

[237] [Заводчики] имеют право принимать к себе в общество сколько и кого пожелают (Прим.: Компании коллегия не отрешает). Мат. ком. (Сб. РИО, XXXVI, 220) 1767. Отправлять торги свои непринужденно обществами или порознь. ПСЗ XXII, 50, 1784; Именитыя торговыя общества: Индейское, Американское. Кар. ПРП V, 290. — В словарях: Общество.. 2. Сословие людей; собрание многих лиц, имеющих в виде одинакое намерение и тот же предмет. Общество ученых мужей. Общество купеческое, промышленников, ремесленников. САР I; Compagnie. Компания, общество купеческое. Фр.-р. 1786.

[238] О семантическом сближении сл. *товарищество* и *компания* см.: G. Hüttl-Worth. Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII Jahrhundert. Wien, 1956.

службе — гражданской и военной и т. п.). Соответственно сл. *товарищество* обозначало совокупность людей, связанных различными отношениями, в том числе и совместной деятельностью в торговле. Но это необязательно торговая компания в ее строго терминологическом смысле.[239] Терминологизация этого слова наступает не ранее 70—80-х годов XVIII в.[240] Известную роль в этом сыграло сл. *общество*, много ранее, чем сл. *компания*, сближаемое со сл. *товарищество*.[241]

б) Для объединения людей, связанных общим промыслом, профессией, опорным рус. обозначением к началу XVIII в. было сл. **артель** (*а. плотников*, *лесорубов*, *а. корабельная*, *а. матросская*, *а. стрелецкая* и т. п.). *Артель* — сл. общерусского распространения; его аналогом, специализировавшимся к этому времени семантически (а. рыбаков) и ограниченным территориально (Волга), является сл. **ватага**. Сл. *артель* с начала века привлекается как естественное соответствие при передаче зап.-европ. обозначений профессиональных делений. Ср. подстановку сл. *артель* при перев. фр. classe в «Морском уставе» Людовика XIV (1715 г.): «Во Франции есть порядок.. по которому пушкари, штюрманы, и все матрозы, быв переписанными, разделяются на 3, 4 или 5 частей, которые имянуются клясами, да бы могли служить компанию на море по очередно.. Я оныя клясы называю артелями» (166).[242]

В первой трети века в качестве аналогического обозначения начинает использоваться сл. *компания*;[243] со второй половины века — синонимически связанное с ним сл. *товарищество*.[244]

в) Профессиональные группы актеров ранее всего получили на рус. почве название *компаний*[245] (это название принесено

---

[239] Ср. у И. Посошкова: [Купцы] у иноземцев товары покупают без согласия своего товарищества. О скуд. и бог., 103. Такой же нетерминологизированный характер имеет это слово в тексте Новикова, приводимом Г. Хютль-Ворт в доказательство схождений сл. *компания* и *товарищество*. Подобное же широкое знач. отмечается и всеми предшествующими словарями (Л. в. н., WL, ЛЦ, 1746, Нрд., САР I).

[240] Не принуждать российских купцов против их воли к покупке или продаже товаров, в пользу каких либо компаний привиллегированных, или других каких товариществ, или монополистов. ПСЗ XXI, 942, 1785; Товарищество оным [договором о судостроении] соединенное. ПСЗ XXI 184, 1781; Есть ли бы он вступил с каким-нибудь купцом в товарищество. Крыл. П. д. I, 134, 1789.

[241] Consortio, consortium. Общество, товарищество. Genossenschafft, Gesellschafft. ЛЦ, 1746.

[242] Ср. аналогичное употребление в конце XVIII в.: Чтоб мореходцы на артели были разделены. ПСЗ XXI, 160, 1781.

[243] Компания работничья принадлежащая до важницы амстердамской. Veem. Р.-г. л. 1717; Цех, или кумпаниа гражданская, одного ремесла. Там же; ср. сопоставление сл. *артель* и *компания* в Словаре Ричарда Джемса.

[244] Я называюсь Капитан Роландо, и голова всего моего товарищества (фр. ориг.: chef de la compagnie). Лесаж, Жильбл. 35, 1760.

[245] Доведется мне взять на камедиянта Фирста 17 рублев с полтиною и еще 10 рублев, когда великий государь всей компании изволил подарить

в Россию гастролирующими немецкими труппами). В 20-е годы можно встретить в качестве обозначителя актерской труппы также и сл. *артель*.[246] В 30-е годы с итальянскими оперными труппами пришло новое название — **банда**.[247] С 50-х годов прибавляется название **труппа**, *труп*,[248] в качестве соответствия в переводах используются сл. *компания* и **шайка**.[249] С этим последним словом, обозначавшим в рус. языке группу людей, объединенных общим интересом, делом или просто совместным пребыванием, к середине века еще не была прочно связана отрицательная экспрессия более поздних лет. Сл. *труппа* к концу века стало основным, а потом и единственным названием актерского коллектива, устранив терминологическую пестроту предшествующих десятилетий. Позиции сл. *банда* были менее сильны ввиду наличия у него второго смысла (*злодейская б.*), поддерживаемого и усиливаемого дериватом *бандит*.

г) Группа лиц, промышляющих разбоем, в начале века также обозначается сл. *артель*,[250] которое дублирует иногда синонимически сближенное с ним сл. *компания*.[251] В середине века к этим словам прибавляются сл. *банда*[252] и *шайка*. Последнее сл. в языке XVIII в. еще не специализировало свой смысл (люди, связанные преступной деятельностью), но с ним прочно связалась отрицательная экспрессия (что отмечается уже в САР).[253] Это было базой для дальнейшего семантического преобразования. Привлече-

---

100 рублев. Док. М. театра, 131, 1705; Французской компании первый комедиант Серинги. МАН IX, 60, 1748.

[246] Каждая артель сих комедиантов желает, чтоб побольше к себе привлещи зрителей. Кант. Опис. Парижа, 370, 1726 (с фр.).

[247] Выписали из Италии знатную банду оперистов. Пр. 1738, 175; Импрезарио Локатели с бандою. АВ II, 368, 1757.

[248] Вместо моей труппы ныне интересуются подьячия, собирая за мои трагедии по два рубли. . с человека. Сум. — И. Шувалову 29, 1757; Танцует Морелли с труппою. Чаян. 245; Доклад о труппе французской, италианской и балетной. Дн. Храп. 1789, 272.

[249] Войти в такую компанию (фр. ориг. dans cette troupe). Лесаж, Жильбл. I, 303, 1760; Для чего не женился он на комедиантке из большой мадридской шайки (фр. ориг. de la grande troupe de Madrid). Там же, II, 303.

[250] Четыре артели разбойников издали держат онои город, яко в облежении, и никто не может туды проехать без грабежу или побои. М. Вед. II, 1719, 297; Разбойников у нас в Руси паче иных государств множество, ибо. . бывает по сту и по двести человек в артеле. Посошк. О скуд. и бог. 104.

[251] Прибежа же некто от разбойнической компании. Гист. о Долт. 7.

[252] Определить для сыску всей той злодейской банды роты две солдат. АВ IV, 10, 1748.

[253] Попасть в руки троянской шайки. Пок. труд. 1784, II, 201; Вступи в нашу шайку. Крыл. П. д. 1789, I, 182; Шайка. Ватага, некоторое число людей. Говорится в худую сторону. САР I. — Ср. применение сл. с этой экспрессией в других понятийных сферах: Писателей кощунственная шайка. Майков, Елисей, 4, 1771; Шайка тамошних масонов. Бол. Зап. II, 166. — Но ср. нейтральное употр.: Домашним бытом окружены, Здоровой кучкою детей, Веселой шайкою нас любящих людей. Н. Львов, Епист. к Бакунину, 272, 1797.

ние к обозначению этого понятия сл. *партия* связано с его воен. знач.: отряд, группа вооруженных лиц. Но в данной сфере слово получает семантическую определенность только с уточняющим прилагательным.[254]

2. Для обозначения группы друзей, знакомых, дружеского общества также использовалось сл. *компания.* Его соответствием в рус. языке с самого начала века стало сл. **беседа**,[255] сохраняющее это свое знач. в течение всего XVIII в. и даже за его пределами. Синонимическое сближение со сл. *компания* (в других его знач.) подтягивает в данный ряд обозначений также сл. *товарищество*, *артель*, *ватага.*

Сл. *товарищество* как синонимическое обозначение данного понятия встречается уже в текстах 30—40-х годов и даже лексикографируется,[256] но к 80-м годам начинаются тенденции центробежные: сл. *товарищество* определяется в кругу слов, обозначающих объединения корпоративные (по общности службы, занятий и т. п.), а не дружеские или светские.

Сл. *артель* и *ватага* очень скоро образовали стилистически сниженный ярус в кругу синонимических обозначений дружеских и светских объединений. В 30—40-е годы экспрессия фамильярности, шутливости, грубоватости только намечается в употреблениях такого рода, в 60—70-е годы обозначается вполне и становится константной. Отсюда специфический круг иллюстрирующих данные применения источников.[257] Известные стилистические сдвиги начинает обнаруживать и сл. *беседа*, так как наряду с ним появляются новые русские обозначители этого понятия: *общество*, *сообщество*, *собрание.*

Сл. **собрание** очень рано стало дублировать сл. *компания* в тех его применениях, которые возникли в процессе метонимического

---

[254] Истреблять партии разбойническия. ПСЗ XVII, 7, 1765, При разбое Пугачевской партии. ПСЗ XXII, 3, 1784.

[255] Компания. Собрание друзей, беседа. Кант. О мн. миров (Ф.), 3, прим.; Делал.. болящему соседу беседу. Сум. Притчи, VII, 236; Безсовестных людей беседы убегай. Хераск. Из Экклес. 13, 1796; Часто выезжаю в приятельские беседы. Кар. — Дм. 159, 1811.

[256] Gesellschafft, societas.. товарищство.. böse Gesellschafft fliehen.. отбегати, отвращатися злаго собрания, отстати от злаго товарищества; böse Gesellschafft verderbt andere Leut.. портят людей беседы злыя. WL, 242; Prendre quelqu'un en sa compagnie. Einen in seine Gesellschafft aufnehmen. В товарищество к себе кого принять, в компанию к себе взять. ЛВ I, 491. — В текстах: Госпожа Алсиона.. просила меня, чтоб я ей сделал товарищество. Чулк. Пересм. 1789, I, 261; Радуясь товариществу, я вышел с ним из сеней. Крыл. П. д. 1789, I, 181.

[257] Сами развеселиться иначе не могут, как чрез частыя пьяныя артели. Пр. 1732, 59; Мужчины [гости] все были в одной артели. Новик. Иван гост. сын, 93, 1785; В собрании всей его артели, получил я имя его друга. Чулк. Пересм. I, 65, 1789. — Торг кинув, отдался в ватаги господския, где весь промотался. Кант. Сат. 109; Я подговорил Маркизу в ватагу философскую. Кант. О мн. миров (Ф.), 1; Жена его была у жен честных в ватаге. Майков, Елисей, 16.

смещения первичного смысла: друзья — сходка, собрание друзей (ср. *бывать в компании — собрании, ездить в компанию — собрание*). Сл. *собрание* в этом знач. очень активизировалось в языке XVIII в. в силу прямых социальных (внеязыковых) воздействий: развитие форм общественной жизни, появление публичных собраний различного вида, в том числе и светских, увеселительных (ассамблеи, балы и пр.).

По тем же правилам метонимического смещения смысла сл. *собрание* означало и собравшихся или собирающихся вместе людей, общество. XVIII век дал новую серию подобных применений: ученое собрание; коллегия, Amts-Gesellschafft; компания людей, объединившихся для совместных развлечений. По этой линии обнаружились и схождения сл. *собрание — общество*. Общество ученое, а затем общество дружеское, светское — также новации XVIII в.

Помимо внутренних языковых схождений и соприкосновений (типа *собрание — общество*), несомненное влияние на формирование нового смысла у сл. *общество* оказало фр. словоупотребление (в кругу французски двуязычных лиц), смыслы фр. société и его синонимические схождения со сл. compagnie. Прямые следы этого влияния — хождение сл. *сосиете* (*-та, -тет*) в языке дворянского общества в 50—90-е годы XVIII в. в знач. компания, общество.[258]

Словари 80—90-х годов отмечают уже создание нового синонимического ряда: *компания, беседа, собрание, общество, сообщество*. Слова этого ряда образуют серию новых фразовых связей: *обращаться в компании, обществе* и т. п., *хорошее, дурное общество, компания, душа общества* и т. п. — все это новации второй половины века.[259]

В новом ряду начинается стилистическое размежевание: САР выставляет ограничительную помету к сл. *беседа*.[260]

---

[258] Я еще почти никакой сосиете не сделал. Н. Панин (АВ VII, 452) 1748; Сосиеты в оном [Копенгагене] никакой нет.. Никто ни к кому не ездит. Н. Панин, Там же; В хороших сосиететах. СЛРС I, 85, 1783; Были в сосиете у государыни. А. Протасов (РА, 1866, 101) 1792.

[259] Compagnie. Беседа, общество, собрание. Фр.-р. 1786; Société. Компания, беседа. Там же; Компания (беседа, общество, собрание). Нрд.; Сообщество.. la compagnie, societé. Там же. — В текстах: Обращаться в компаниях. Козельск. Философ. пр. 151. Из обращения в хорошем сообществе. Приб. к М. Вед. 1783, 48; Нет ни одной компании, ни одного собрания большаго или малого. Бобринский (РА, 1876, III, 34); Нам здесь несказанно скучно, общества головою никакого нет. А. Куракина (АК VI, 284) 1771; Честное обхожденье, не зараженное сообществом худым. Жив. 1772, I, 61; Не терпим дурнаго общества. Кар. ПРП VI, 134; Мы будем иметь хорошую компанию. Лесаж, Жильбл. 145; Хорошее общество (la bonne compagnie). Кар. ПРП IV, 301; Имел веселый нрав.., в беседах душою собрания почитался. Трутень, 22, 1770; Душа общества. Кар. ПРП III, 182.

[260] Беседа.. 4. В обыкновенном употреблении берется за собрание, общество. САР I. В текстах: А вот и вся моя беседа сюда валит. Добро пожаловать! (приходит вся компания из столовой). Вер. Имен. 257, 1788.

Сл. *общество*, наиболее близкое к сл. *компания* по характеру применения и типической фразеологии, не стало, однако, его дублером. В нем ослаблены признаки «приятельский, дружеский», равно как в сл. *компания* остаются неразвитыми признаки «сословный, светский».

3. Русская общественно-политическая терминология с начала века пополнилась рядом слов.

а) Для обозначения группы политических единомышленников, сторонников одной политической ориентации привлекались сл. **партия и факция.** Сл. *факция* не было дублетом сл. *партия.* Его второе знач. — заговор, интрига, политическая махинация — окрашивало экспрессивно и первое знач. (отсюда факция — «согласие злое»). Возможно, в судьбах этой пары слов сыграл известную роль фактор внеязыковой: при складывающемся мнении о законности политической борьбы отрицательная экспрессия оказалась моментом, ослабляющим позиции слова в языке. Во всяком случае немаркированное в этом плане сл. *партия* к концу века абсолютно возобладало над своим синонимом.[261]

Параллельное функционирование сл. *партия* и его рус. соотв. *сторона* привело к иному результату — размежеванию сфер употребления. Сл. *партия* в пору его вхождения, сообразно семантике своего фр. прототипа, означало как политическое, так и юридическое, правовое понятие (ср.: *договаривающиеся партии*, *воюющие партии*, *интересованные партии*). Ко второй половине века юридическим термином становится лишь сл. *сторона*, политическим — сл. *партия.*

Синонимически сближается со сл. *партия* в первую пору его существования в рус. языке сл. *шайка*;[262] однако формирование особой экспрессивной тональности у сл. *шайка* полностью уничтожило возможность подобных сближений (в нейтральном контексте).

б) Некоторую серию социальных применений дает уже в пору вхождения в рус. язык (20-е годы) сл. **класс** (*классы римского общества*, *благородный класс* и т. п.) сообразно своему общему знач.: разряд, род, вид (лиц, предметов), объединенных общим признаком. Но эти применения не получили развития, так как в плане социальном сл. *класс* (с момента учреждения петровской табели о рангах) прочно определяется как служебно-чиновный разряд в обществе, ранг, который лишь косвенно соотносится с сословными делениями (лица 8-ми первых классов — дворяне).

---

[261] Сл. *факция* еще встречается в конце века, но употр. эти очень редки: Англичане наряжают 12 кораблей и уже факции Орлеанской помогают деньгами. Екатерина II (Р. ст. XVI, 241) 1787; Государь не должен уступить духу революции и факций. Н. Лонгинов (АВ, 23, 158) 1812.

[262] О возвышении Его Величества на оный высокий престол, тогда ж люди раздвоились, как от бояр и от прочих светлых фамилий, так и от дворянства на две партии, то есть шайки. Зап. Матв. 4.

Новый толчок к развертыванию социальных смыслов слово получает в последней трети XVIII в. Причиной этого была, с одной стороны, новая серия контактов с фр. языком (ср. французскую общественно-политическую литературу предреволюционных и революционных лет, известную в русском обществе, в которой сл. classe передавало целую гамму социальных смыслов).[263] С другой стороны, на определение социальных контекстов применения сл. *класс* сильнейшее влияние оказало рус. сл. *состояние*, с которым уже к 60-м годам XVIII в. (ср. русскую демократическую журналистику, а также законодательный и актовый язык этого времени) было связано представление о различных социальных членениях общества (по имущественному положению, сословно-профессиональной принадлежности, принадлежности классовой и т. п.).[264] Все эти разнообразные применения плохо отчленены друг от друга и не определены терминологически, как неотчетливы и сами понятия о социальных членениях общества и их соотношениях друг с другом.

Дальнейшая история обозначения этих понятий в рус. языке связана со сл. *класс* и **сословие.** Сл. *класс* в XVIII в. не получает еще особых контекстов использования. Оно начинает первоначально дублировать сл. **состояние** и перенимать всю серию его применений[265] и утверждается за данной понятийной сферой, что предопределяет его дальнейшую судьбу в языке.

Такое же положение в языке конца XVIII в. у сл. *сословие.* Оно тоже только начинает втягиваться в сферу выражения об-

---

[263] См.: Р. А. Будагов. Развитие французской политической терминологии в XVIII веке. Л., 1940, с. 71—73.

[264] Я господин, они мои рабы. Они помятуя мое состояние должны трепетать моего взора. Трут. 273, 1769; Рабское состояние. Там же, 215; — По какому предразсуждению вкралось мнение почитать подлыми людьми тех, кои находятся в низком состоянии. Жив. 241, 1772; Люди посредственнаго состояния. Чулк. Пересм. 60, 1789; Я говорю о среднем состоянии людей. Кар. ПРП VI, 261, 1806; — Мещанин сообщает мещанское состояние жене своей. ПСЗ XXII, 367, 1785; Записываться в мещанское или купеческое состояние. Там же, 435; Дворяне суть первое состояние людей. Рад. Зап. о податях, 162, 1786—1788; Плачевная судьба крестьянского состояния. Рад. Пут. 147, 1790; — Насмешка над военным состоянием. ВЕ IV, 143, 1802; Он смеется над всеми состояниями жизни, особливо над монашеским. Кар. ПРП II, 232, 1797; — Ср. САР: Состояние.. 2. Звание; образ, род жизни. Состояние воинское, гражданское. Избрать состояние духовное. Состояние знатное, низкое, среднее.

[265] Члены таких обществ натурально должны были разделиться на два главные класса: на земледельцов и ремесленников. Приб. к М. Вед. 1783, 2; Класс работников. Там же, 3; По свойству всякаго гражданского класса, к которому человек принадлежит. Приб. к М. Вед. 1783, 22; — С нижних классов [людей]. СЛРС 1784, XI, 126; — Примечаемы были между Германскими народами четыре класса людей: Знатные (nobiles), Свободные (liberi), Отпущенники (liberti), крепостные, или невольники (servi). Приб. к М. Вед. 1784, 149; Разделение народа на разные классы. М. Панкев. Сл. о просв. 25, 1800.

щественно-политических понятий[266] и не отличается по характеру применений от сл. *состояние* и *класс*.[267] Их размежевание лежит за пределами века. В XVIII в. создалась база для этих размежеваний.

Известное оживление в плане выражения общественно-политических смыслов переживает в эту пору и старое сл. *чин*, синонимически сближенное со сл. *класс*, *ранг*, *состояние* в ряде их применений. Но в отличие от сл. *класс* и *сословие* его активность в социально-политической сфере была коротка и эпизодична.

в) Для обозначения группировок двоякого рода: религиозных объединений, «отступающих от общих признанных начал» (САР), и философских школ употребляется в течение всего века сл. **секта**.[268] Эти употребления поддерживаются контактами с фр. языком, где сл. secte имеет аналогичную смысловую структуру.[269] У обоих применений сходный синонимический ряд — *толк*, *учение*.[270] Привлечение сл. *ватага* в качестве рус. соотв. сл. *секта* (в знач. философская школа) принадлежит к индивидуальным особенностям языка А. Кантемира.[271]

Для дальнейшей судьбы сл. *секта* существенным оказалось формирование в языке XVIII в. новых применений у сл. **школа**, сложившихся под влиянием фр. école. Ранее всего определилось новое употребление в сфере искусства: школа, или манера, в живописи.[272] Постепенно формируется употребление этого слова при-

---

[266] САР еще не отмечает новых употр. этого слова: Сословие. Собрание, число присутствующих где особ.

[267] Народ российской разделяется на сословия или чиносостояния. 1) Дворянство. 2) Гражданство или мещанство. 3) Духовенство. 4) Поселяне разного звания. 5) Роды людей, к первым четырем отделениям не принадлежащие. Рад. Проект раздел. улож. 167, 1801—1802; Подражая вышним сословиям. Рад. Опис. влад. 137.

[268] Отправление веры всех, хотя и от нашей церкви отделенных христианских сектов. ПБП II, 47, 1702; Отсюда начало свое имеют наибольшая часть Сект и Ересей в вере. Эйлер, Письма к принц. II, 41; Секта русских раскольников. Зуев, Пут. зап. 96, 1782; Секта квакеров. В. Изм. Пут. IV, 21, 1802; — О масонах: Начальник новой секты Иллюминатов. П. ж. 1790, I, 165; — Секты философов. Кант. Из Горац., прим. I, 393; Диоген был философ секты кинической. Кант. Сат. I, прим. I, 277; Все философы древних и новых сект. Соч. и пер. 275, 1759; Номиналисты и реалисты были две философския секты взаимно противоположныя. Брянц. Сл. 1790, 16; Цинической секты. Крыл. П. д. I, 41, 1789.

[269] Ср. Фр.-р. 1786: Secte, f. Секта, сообщество, люди последующие одинаким мнениям, одинакому учению, толк. La Secte d'Epicure, епикурова секта.. Secte, ересь, ложное учение, толк, секта.

[270] Ср. статью САР I на сл. *Толк*: 1. Учение, коему последует некоторое число людей одинаковаго мнения. Последователи толка Пифагорова, Эпикурова, Стоическаго. 2. В вере: учение, отступающее от общих и принятых начал веры. В России раскольники разделяются на многие толки.

[271] Гораций вождями называет начальников всякой философической ватаги или секты. Кант. Из Горац., прим. I, 393.

[272] Картины разных славных мастеров, которые в живописном художестве особливые манеры или школы учредили. МАН IX, 365, 1748; «Не-

менительно к литературе; появляются контексты, относящиеся к научной деятельности (ученых-философов).[273]

За пределами XVIII в. новый смысл сл. *школа* — направление в искусстве, литературе, науке — распространяется и на область направлений философских, что привело к структурно-семантическим модификациям сл. *секта*.

4. Ряду слов данной лексико-семантической группы свойственны значения квантитативные: некоторое количество, группа лиц (реже — предметов). Значения такого рода обычно реализуются в разговорных стилях речи. Но и в пределах этих стилей слова данного ряда расположились сообразно шкале нарастающей стилистической экспрессии. Крайнюю нейтральную позицию заняло сл. *партия* (единственное слово ряда, для которого количественное значение номинативно); далее — *компания*, *артель*, *ватага*, *шайка*. С русской частью ряда связано представление о большом количестве; со сл. *шайка* — стойкая отрицательная экспрессия.[274]

К самому концу века в сферу общелитературного употребления начинает проникать художническое сл. **группа** (скульптурное изображение или рисунок нескольких лиц или предметов). В общелитературном употреблении оно выступило как слово квантитативное. Вскоре, но за пределами века, оно возглавит квантитивный ряд, что вызовет стилистическое смещение сл. *партия*.[275]

Резюмируем коротко наблюдения над эволюцией рассмотренной лексико-семантической группы в течение века. Изменения претерпели все основные подразделения этой группы: социальные, политические, профессиональные, мировоззренческие. Наметились или определились перемены границ внутренних членений, ср. первоначальную нерасчлененность делений мировоззренческих и научных, политических и юридических, социальных (имущест-

---

ужели вы Гвидо Рени не узнали?». Я извинился перед ним незнанием итальянской школы. Фонв. Письма к родн., 480—481, 1784; Рафаэль глава Римской школы. Кар. ПРП I, 284, 1797.

[273] Ювенал приобучен к воплю в Римской школе, Надлежащих свыше мер вскликнул в гиперболе. Тред. Наука Боалова, 21; Правила.. из старой Аристотельской школы. Лом. Сл. о происх. света, 326, 1756; Антагонисты новой школы, которые без дондеже и бяху не могут жить. М. Мерк. 1802, IV, 123—124.

[274] Партии [танцующих] соединяясь делают главной круговой танец. Танц. слов. 222, 1790; Каждые шедши из нас своею партиею особливые имели разговоры. Несч. Ник. I, 122, 1775; В машкерате ездили все компаниями по гостям. Пох. журн. 1724, 39; Ватага значит не что иное, как множество людей пред глазами других проходящее. Гмелин, Путеш. 1770, II, 317; Сквалыгин: Ребятишек у ней целая ватага. Матин. СПб. Гост. дв. 84, 70-е гг.; Келейников толпа и шайка поваров. Анон. стихи (Лит. насл. 9—10, 30). — Ср. окказ.: С ним едет труппа нещастных. Муза, 1796, I, 156.

[275] Группа темнозеленых раин. В. Изм. Пут. 1802, III, 48; Из той группы горьких и радостных произшествий. Макар. Евдоксия (Агл. 1810, IX, 2, 4); см. также прим. на стр. 278.

венных) и служебно-чиновных; с этим связаны перемены в составе и семантических характеристиках слагающих их лексем, ср. эволюцию сл. *секта*, *партия*, *общество*. Существенно изменился количественный состав и взаимные отношения слов в пределах каждого внутреннего членения.

В области профессиональных делений: терминологизация и соответствующее сужение значений сл. *артель*, *ватага*, *банда*, *труппа*, *компания* и нарушение их былой синонимичности. Выведение из терминологического ряда сл. *шайка* и перемещение его в разряд квантитативных слов с отрицательной экспрессией; создание новых синонимических рядов у отдельных членов этой группы: *компания — общество — товарищество* (развитие новых значений у русских слов).

В области политических делений: появление новых обозначений политических группировок — *партия*, *факция*; терминологизация сл. *партия* в сфере политической и размежевание его со сл. *сторона*, терминологически утвердившимся в сфере юридической; вытеснение за пределы группы сл. *шайка*, за пределы группы и языка сл. *факция*.

В области социальных членений: выдвижение ряда слов — универсальных обозначителей всевозможных социальных членений обществ (*состояние*, *класс*, *сословие*, *чин*) — как условие для дальнейшего размежевания их смыслов и появления новых линий членения, новых подразделений поля.

В области мировоззренческой: эволюция сл. *школа* (под влиянием фр. école); расширение его объема, предопределившее модификацию смысловой структуры сл. *секта* и дальнейшую раздельность обозначений объединений в области мировоззренческой (наука — религия).

В области обозначения дружеских и светских объединений: новые единицы ряда (*компания*, *социетет*) и эволюция значений сл. *общество*; стилистическая дифференциация синонимического ряда *компания — беседа — общество — собрание — артель — ватага*; образование квантитативного ряда *партия — компания — артель — ватага — шайка* и его смысловая и стилистическая дифференциация; перемены, подготовляемые в структуре ряда включением в него в конце века сл. *группа*. Внутренняя динамика отношений в группе связана с импульсами, исходящими от обеих сторон: иноязычных новаций (ср.: *компания*, *социетет — общество*) и исконного словаря (ср.: *состояние — класс*).

Коротко подытожим и наши общие наблюдения над вопросом о взаимодействии иноязычных новаций XVIII в. с русской лексической системой.

Вхождение и семантическое освоение иноязычных слов стоит в теснейшей связи с исторически определившимися особенно-

стями принимающей лексико-семантической системы. От ее структурных и семантических качеств зависят ее принимающая сила, ассимилирующие возможности.

Ассимилирующие возможности лексической системы XVIII в. — разобщенной, замкнутой в своих стилистических и социально-профессиональных делениях, имеющей лишь узкий круг контактных сфер, значительно ниже, чем соответствующие возможности литературного словаря XIX в. Проблема языковой избыточности, возникающая при массовом вхождении иноязычных слов (иноязычные новации, их дериваты, ряды русских соответствий), не могла быть разрешена в ней полностью в плане дифференциации словарных единиц: отсюда характерные для XVIII в. лексические смены — выпадения слов из «перенасыщенного» словаря. Этим же объясняется и замедленность процесса дифференциации, длительность его протекания. XVIII век зачастую лишь подготовлял те перемены, результаты которых в полной мере обнаружились в пушкинское время. На пушкинскую пору приходится разрешение многих языковых коллизий, определившихся в недрах словаря XVIII в.

Вхождение в русский словарь десятков и сотен иноязычных слов повлекло за собой существенные перемены в составе, семантических свойствах, стилистических и экспрессивных качествах самих русских слов, изменило их взаимные отношения и структурную организацию (от синонимического ряда до лексико-семантической группы).

Важнейшим последствием массового притока иноязычных слов было возбуждение словообразовательной активности исконного словаря (новые слова и новые значения — как реакция системы на иноязычные новации). Отношения между иноязычными словами и их русскими соответствиями составили важную страницу в истории русского лексического состава XVIII в., предопределив судьбы многих заимствованных и русских слов.

Приложение

ХРОНОЛОГО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВНИК ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Принципы описания иноязычных слов в хронолого-этимологическом словнике определены во II главе настоящей работы (см. стр. 93—99). Помимо разработки статей на иноязычные слова, Словник включает справочный аппарат. В нем указаны: 1) слова, на которые разработаны статьи в СВ, со ссылкой на соответствующую страницу текста; 2) слова, которые рассматриваются в других главах и разделах книги, также со ссылкой на соответствующую страницу.

В Словнике принят алфавитный порядок расположения материала. Место слова в алфавите определяет тот его вариант, который идентичен (или максимально близок) современной форме. Если подобный вариант зарегистрирован текстами позднее периода вхождения слова, он заключается в прямые скобки; если он выходит за рамки XVIII в., то слово приводится в зафиксированном нами виде, но помещается по алфавиту его современной формы.

Дериваты заимствованного слова помещаются в конце словарной статьи в хронологическом порядке. Отсылки от дериватов и вариантов иноязычного слова в алфавит не включаются.

При наличии вторичного заимствования данного слова из иной языковой среды и в ином оформлении указание на него дается в квадратных скобках в конце словарной статьи и снабжается глухой этимологией. Напр.: **Биномия** 1728. Лат. binomium [*ср.* **Бином** < фр.].

В Словник помещены наиболее продуктивные основы, входящие в состав сложных слов (вице-, -зейль, камер-, ланд- и т. п.). Сложные слова (с датировкой каждого из них) даются при таких частях сложений списком (необязательно исчерпывающим) без отсылок в других местах алфавита.

Словнику предпосылается идеографическая схема, с которой соотнесены помещаемые в конце словарной статьи указания на принадлежность слова (или лексико-семантического варианта) к той или иной функциональной сфере.

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ СХЕМА

I. Военное дело и война. 1. Армия. 1.01. Армия, роды войск и виды воинских соединений. 1.02. Строй и тактические единицы в бою и в походе. 1.03. Виды боевых и оборонительных действий. 1.04. Перемещение войск и размещение их на местности (для боя, обороны); боевые особенности местности. 1.05. Командование войском, боем; приказ, связь, разведка. 1.06. Набор, комплектование, обучение, смотр. 1.07. Размещение войск (на фронте, в тылу, на поле); сторожевая служба. 1.08. Интендантская служба, снабжение. 1.09. Оружие (ручное, огнестрельное и холодное), предметы военного снаряжения; воинские знамена и значки; оружейные хранилища. 1.10. Артиллерия, орудия, снаряды, станки, батареи. 1.11. Фортификация, виды и типы крепостных и полевых укреплений, инженерные приспособления для обороны и атаки крепостей. 1.12. Чины, звания, должности в армии; воинские профессии. 2. Флот. 2.01. Классы и виды кораблей. 2.02. Архитектура корабля и набор. 2.03. Парусное вооружение, рангоут, такелаж. 2.04. Корабельные припасы, инструменты, снасти. 2.05. Лоция и навигация; парусные эволюции; морская география. 2.06. Строевые единицы флота; строй, боевой маневр, бой; военные и транспортные операции; сигналы. 2.07. Флотская служба, морские учреждения, звания.

II. Государство. Право. Политика. Дипломатия. Администрация. Юстиция. 1. Государственная власть, формы правления, право наследования; знаки и атрибуты власти. 2. Генеалогия; владетельные персоны. 3. Политические партии и политическая борьба (вне и внутри государства). 4. Правовые и имущественные отношения в пределах государства (или феодального союза); социальные и имущественные группировки. 5. Государство, нация, подданство; границы и административное деление. 6. Внешнеполитические отношения, союзы, договоры, гарантии, привилегии. 7. Международное военное и гражданское право, правовые акции. 8. Дипломатия, дипломатический корпус, функции и полномочия послов, церемония приемов, виды переговоров и документов. 9. Государственное управление: учреждения, службы, чиновный аппарат. 10. Комплектование штата, порядок замещения должностей, чины и ранги, чиновное производство. 11. Делопроизводство; функции государственного аппарата, учреждений и лиц; виды документов, их форма, обработка документов. 12. Юстиция, суд.

III. Финансы. Коммерция. Связь. 1. Финансы: капитал, банковское и бухгалтерское дело, виды денежных выплат и пособий; названия денежных единиц. 2. Коммерция и фиск: торговля, торговые сделки и документация, транспортировка и хранение товаров, меры веса и объема, таможня и пошлины. 3. Связь: пути, средства сообщения, почта, почтовые отправления, почтовая служба.

IV. Хозяйство: промышленность, техника; строительное дело. 1. Хозяйство: промышленность и земледелие. 1.01. Хозяйство общее и частное, виды хозяйственных предприятий и отрасли хозяйства; организация ремесленников и промышленников. 1.02. Техника: инструменты, машины, технические приспособления. 1.03. Обработка металла и дерева: инструменты, технология, производственные процессы. 1.04. Горное дело, металлургия, монетное дело. 1.05. Химическая промышленность и ее продукция; производство фарфора, бумаги; красители и смазочные вещества. 1.06. Текстильная промышленность, технология, ткани. 2. Строительное дело, архитектура. 2.01. Архитектура, строительство, архитектурные ордена. 2.02. Архитектурные сооружения; садово-парковая архитектура и планировка парков; гидротехнические сооружения. 2.03. Основные части зданий и сооружений; архитектурные детали зданий. 2.04. Строительные материалы, технология.

V. Общественный и частный быт. 1. Светские и придворные отношения, обычаи, церемонии; этикет; знаки отличия; придворный штат. 2. Публичные и частные сборища, развлечения; пиры, гулянья, игры; публичные заведения. 3. Жилище, убранство дома, мебель, столовые и спальные принадлежности. 4. Одежда, обувь, предметы туалета и обихода, драгоценности, галантерея. 5.Кушанья, напитки, приправы; табак. 6. Езда, путешествия, дорожные принадлежности, экипаж. 7. Слуги; ремесленники сферы обслуживания.

VI. Наука, образование, воспитание. 1. Организация научного и учебного процесса; научные учреждения; чины и ученые звания. 2. Методы научного исследования; общенаучные понятия, связанные с научным исследованием и категориями мышления; философия, логика. 3. Основные философские и научные направления.

VII. Человек в научном и бытовом освещении. 1. Физическое сложение и состояние, расовые признаки; анатомия, физиология. 2. Болезненные состояния, болезни. 3. Медицина, лечение, лекарства и инструменты; медицинские работники и учреждения. 4. Мыслительные способности, мышление, речь. 5. Чувства, эмоциональные состояния и отношения. 6. Склонности, свойства характера; поведение, поступки и их оценка; мораль, этика.

VIII. Природа в научном и бытовом освещении. 1. Учение о веществе и его свойствах; физика, химия. 2. Учение о мироздании, астрономия, математическая география; календарь, исчисление времени. 3. Земля, рельеф, воды, метеорологические явления, почвы, ископаемые; география, картография, геология, минералогия. 4. Животный и растительный мир; вещества животного и растительного происхождения; биология, ботаника.

IX. Число. Счет. Пространственные и объемные формы и их измерение. 1. Счет, знаки исчисления, действия с цифрами;

арифметика, алгебра. 2. Линии, плоскости, фигуры и их измерение; геометрия, тригонометрия. 3. Методы построения изображения на плоскости; табличный метод; чертежные инструменты.

X. Обществоведение. Культура. Искусство. 1. Учение об обществе; история. 1.01. История, хронология, древний мир и народы древности. 1.02. Мифология. 2. Литература, филология, книга, книгопечатание. 2.01. Виды и жанры литературных произведений; создатели произведений литературы. 2.02. Построение литературного произведения, стиль и техника изложения, тропы, метры; риторика, филология. 2.03. Грамматика, правила письма и произношения; учебные пособия. 2.04. Книга, книгохранилище, книгопечатание. 3. Театр. 3.01. Актеры, театральные жанры и амплуа. 3.02. Устройство сцены, реквизит, действия актеров и постановщиков. 4. Музыка. 4.01. Музыкальные инструменты и музыканты. 4.02. Музыкальные жанры, исполнительство и сочинение (теория музыки). 5. Живопись, скульптура, резьба. 5.01. Художники, скульпторы, резчики; виды живописных и скульптурных изображений. 5.02. Техника живописи и резьбы; инструменты и материалы.

XI. Религия. Теология. Церковь. 1. Религиозные и теологические понятия. 2. Религиозные объединения, направления, секты. 3. Церковные должности и чины; церковное управление; служба и требы; утварь.

XII. Многозначная и многофункциональная лексика.

Аббат 1738, *в.* *обат, апат 1698, авват 1710, ават 1719 и **Аббе** 1718. Лат. abbas, -tis | непоср. и через ит. ab(b)ate, пол. opat, фр. abbé. **XI, 3.** Д р в.: -ство 1719.

[**Аббатисса** 1746], авватисса 1711. Лат. abbatissa. **XI, 3.**

Абецадло, с. 295.

[**Абордаж** 1763], обордаж (-дац) 1720. Фр. abordage | непоср. или через гол. (?). **I, 2. 06;** с. 239.

Абордировать 1705 (обор- 1714) и **Абордовать** (обор-) 1714. От фр. aborder | непоср. и через гол. aborderen. **I, 2.06.** Д р в.: абордирование 1714.

Абордирунг (обор-) 1720. Гол. aborderung < фр. aborder. **I, 2.06;** с. 239.

Абориген, с. 254.

Абракадабра 1767. Ср.-лат. abracadabra | непоср. или через фр. abracadabra, нем. Abracadabra. **IX, 1.**

Абрикос 1717 [-коз 1762], *в.* априкос 1724 (-коз 1751). Гол. abrikoos | непоср. и через нем. Aprikose. **VIII, 4;** с. 206.

Абрис 1709 (ап- 1706, -рисс 1706, -риц 1710, -риз 1736). Нем. Abriß | непоср. и через пол. abrys. **IX, 3.**

Абсолют 1702. Пол. absolut (L) < лат. absolutus. **II, 1.** Д р в.: -ство 1718.

Абсолютно, *нареч.* 1722. От лат. absolutus | через пол. absolytny. **II, 1.**

Абстрактный 1732. От лат. abstractus, фр. abstrait. **VI, 2.**

Абшид, с. 255, 258, 291.

Абшнит, с. 291.

Авангард, с. 280.

Аванжир 1708. Собств. рус. || *ср.* нем. avancieren (-schiren, -giren). **I, 1.03;** с. 239.

Аванс 1747. Фр. avance. **VII, 6.**

Авансировать 1715, *в.* аванжировать (афан-) 1708 *без доп.* и *на кого, что.* От фр. avancer — наступать | через нем. avancieren (-schiren, -giren). **I, 1.03.**

Авансировать 1711, *в.* аванжировать 1713 *без доп.* и *на что.* Фр. avancer — повышаться в чине | через нем. avancieren. **II, 10.**

Авансцена 1798. Фр. avant-scène. **X, 3.02.**

Авантаж 1703 и **Авантажия** 1705. Фр. avantage | непоср. и через нем. Avantage, гол. avantage. **XII**; с. 98, 247.

Авантажный 1732; авантажно, *нареч.* 1714. От фр. avantageux, *adj.*; avantageusement, *adv.* **XII.**

Авантюра (и гнездо) см. СВ, с. 156; с. 91, 176, 235.

Авария 1700-е гг. Ит. avaria. **I, 2.07.**

Авизы 1698 и **Авизи(и)** 1719 (ови- 1707). Ит. avisso | через пол. awizy (Р) || *ср.* фр. avis. **X, 2.01**; с. 290.

[**Аврора** 1742], Аурора 20-е гг. Лат. Aurora. **X, 1.02.** *Аурора бореалис* (северное сияние) 1730. **VIII, 3.**

Автократор (ауто-) 1696. Гр. αὐτοκράτωρ | непоср. и через нем. Autokrator. **II, 1.** Д р в.: автократрица 1726.

Авторитет 1711 (*аукто-, ауто- 1716) и **Авторита** (ауто-) 1710. Нем. Autorität, ср.-в.-нем. auctoriteit, ит. autorita < лат. auctoritas. **II, 1; XII**; с. 91, 219, 238.

Агитировать 1776. От нем. agitieren < лат. agitare || *ср.* фр. agiter. **II, 3.**

Агрессор (и гнездо) см. СВ, с. 135.

Адажио 1784, *в.* адажо 1773. Ит. adagio | непоср. и через нем. adagio, фр. adagio. **X, 4.02.**

Адгерент 1706, *в.* ангерент 1712, адерант 1713. Лат. adhaerens, -tis | через пол. adherent (Р), укр. адгерент (Т) || *ср.* фр. adhérent. **II, 3**; с. 290.

***Администратор. II, 11.**

Администрация 1719. Лат. administratio | через пол. administracja, укр. администрацыя (Т) || *ср.* фр. administration. **II, 11.**

Адмиралитет 1728. Нем. Admiralität || *ср.* гол. admiraaliteit. **I, 2.07.**

Адмиралтейский 1696, *в.* адмиралитеиский 1698 (-теицкий 1697, -тецкий 1698) || *ср.* гол. admiraaliteit, нем. Admiralität, рус. адмирал(и)тейство. **I, 2.07.**

Адмирал(ь)тейство 1705 (-тецтво 1708), *в.* адмиралитеиство 1714 (-тетство 1698). От гол. admiraaliteit (-teyt) || *ср.* нем. Admiralität. **I, 2.07.**

Адрес (и гнездо) см. с. 256, 260.

Адъюнкт 1731 и **Адъюнктус** 1732 (адь- 1737). Нем. Adjunct < лат. adjunctus. **VI, 1**; с. 229.

Адъютант (адь-, ад-, ать-) 1701, *в.* *отъютант, аджутант 1700, адъютан 1703. Нем. Adjutant || *ср.* фр. adjutant, англ. adjutant, пол. adjutant. **I, 1.12**; с. 179.

Азарт 1709 (-ард 1712), *в.* **газард 1710 (-арт 1719). Фр. hasard** — **опасность; счастье, удача; отвага | непоср. и через пол. hazard, azard (?). VII, 5**; с. 191.

Азардовать 1708 (озар- 1714), *в.* газардовать 1705 *перех.*, *на что* и *без доп.* От фр. hasarder — предпринять что наудачу, отважиться на что | через пол. hazardować, azardować || *ср.* нем. hasardiren. **VII, 5.**

[**Азимут** Ян.], ацимут 1727, азимуѳ 1739 (-уф 1742). Фр. azimut. **VIII, 2**; с. 172.

Азот 1786, *в.* азоѳ, азох Ян. Фр. azoth — метал. ртуть < араб. **VIII, 3**; с. 254.

Азот, *в.* азоѳ, азох Ян. Фр. azote — газ < гр. ἀ + ζωός, ζωτικός. **VIII, 1.**

Азотический Ян. От фр. azotique. **VIII, 1.**

Академик и **Академикус** 1724. Лат. academicus < гр. | через пол. akademik — учитель и ученик — и нем. Akademicus || *ср.* фр. academique, *adj.* **VI, 1**; с. 229.

Академист 1724. От фр. academist, пол. akademist — ученик рыцарской академии. **VI, 1.**

Академический 1715. От фр. academique, *adj.* < лат. academicus или собств. рус. (ср. академик, академия). **VI, 1.**

***Академия** (*-иа), *в.* *акадимия (*-иа). **VI, 1.**

Аквилон 1730 и **Аквило** 1718. Лат. aquilo, -onis | непоср. и через фр. aquilon. **VIII, 3.**

Акомпанимент 1799, *в.* акомпаньемент 1795 (акком- Ян.), аккомпаньеман 1796. Ит. accompagnamento | непоср. или через фр. accompagnement, нем. Accompagnement || *ср.* англ. accompaniment. **X, 4.02.**

Аккомпанировать *что чем* 1733. От фр. accompagner — сопровождать. **XII**; с. 286, 292.

Ак(к)омпанировать 1773; аккомпанироваться, *страд.* 1773. От фр. accompagner | через нем. accompagnieren. **X, 4.02**; с. 286. Д р в.: -ние 1773.

Аккомпанист 1773. Нем. Accompanist || *ср.* англ. accompanist. **X, 4.02.**

[**Аккорд** 1755], акорд 1702 (-орт 1702, око- 1703). Фр. accord — договор, соглашение | через пол. akord (?) или нем. Accord (УВ) || *ср.* гол. Accoort (Kr.), шв. ackord. **II, 7**; с. 264, 290. Д р в.: [Аккордный Ян.], *в.* окордный 1710 || *ср.* нем. Accord (-puncten); рус. акорд (-пункты) 1714.

Ак(к)орд 1773. Ит. accordo (муз.) | через нем. Accord, фр. accord. **X, 4.02**; с. 264.

Аккордировать *кого во что* 1710. От фр. accorder (*en*) — сговорить кого куда, во что | через нем. accordieren (WL). **II, 7.**

Ак(к)ордовать *кого, что* (*кому*) 1710; аккордоваться, *страд.* 1710. От фр. accorder — пожаловать, дать по договору | непоср. и через нем. accordieren (WL) || *ср.* пол. akordować *z kim o co* — с др. знач. **II, 7.**

Акордовать 1791. От фр. accorder, нем. accordieren. **X, 4.02.**

[**Акредитовать** 60-е гг.] акредитованный, *прич.* 1717. От фр. accréditer (*дипл.*) | непоср. или через пол. akredytować (?). **II, 8.**

Аккуратный (окк-) 1718, *в.* акуратный 1724 (ок- 1732); аккуратно, *нареч.* 1711, *в.* акуратно 1723 (ок- 1714). От лат. accuratus, accurate — точный, тщательный | непоср. и через пол. akuratny, akuratnie (?) || *ср.* гол. accurate (УМ). **XII**; с. 183. Д р в.: -ость 1723.

Аксиома, *ср.* и *ж.* 1708 (*мн.* аксиомáты и аксиомы). Гр. ἀξίωμα | через лат. axioma и нем. Axiom, *n.* || *ср.* укр. aʒиóма (Т), пол. axyoma (?). **VI, 2**; **IX, 2**; с. 226, 278, 294.

***Акт** и ***Акта**. **II, 11.**

Акт 1710. Лат. actus — действие, деяние, поступок | через пол. akt. **XII.**

Акт 20-е гг. Лат. actus (театр.) | через пол. akt, укр. акт. **X, 3.02.**

Акт 1728. Пол. akt — празднование какого-л. торжества, церемониал чего-л. < лат. **V, 1.**

Актер 1710 и **Актор** 1739. Лат. actor (театр.) | непоср. или через фр. acteur, пол. aktor. **X, 3.01**; с. 91, 176, 181.

Активный 1798. От фр. actif (фин.), *adj.* < лат. activus. **III, 1.**

Активный 1798. От фр. actif, *adj.* — деятельный < лат. activus. **VII, 6.**

Акустика 1728. Гр. ἀκουστική, лат. acustica | непоср. и через нем. Akustik, *f.*, фр. akoustique, *f.* **VIII, 1.**

Акцептация 1734. Фр. acceptation — принятие чего, согласие на что < лат. **II, 11.**

Акцептовать *что* и *без доп.* 1711. От фр. accepter — принять, согласиться на что < лат. acceptare | непоср. и через пол. acceptować (P). **II, 11.**

Акцептовать 1716, *в.* аксептовать 1713. От фр. accepter (*a. вексель*) < лат. acceptare. **III, 1.** Д р в.: -ние 1716; неакцептование 1729; акцептователь 1729.

Акцептор 1729. Фр. accepteur — акцептователь векселя < лат. acceptor. **III, 1.**

Акцыдентальныи 1713. От ср.-лат. accidentalis | через англ. accidental — случайный (о доходе) || *ср.* фр. accidentell, *adj.* **III, 1.**

Акциденция (акцы-) 1718—1720 и **Акцидент** 1711. Нем. Accidenz — доход, случайный доход < лат. accidens, -entis, *adj.* || *ср.* шв. accidens. **III, 1.**

Акциз 1719, *в.* эксциз 1733. Фр. accise, f. | через нем. Accis (WL) || *ср.* англ. excise, фр. excise, пол. akcyza (P). **III, 2.** Д р в.: -ный 1719 || *ср.* нем. Accis (-Kamor, -Registern и т. п.).

Акция (-иа) 1705 и **Акцион** 30-е гг. Фр. action — бой, схватка | непоср. и через пол. akcyja (?), нем. Action (УВ) || *ср*. шв., дат., англ. action, лат. actio, -onis. **I, 1.03**; с. 91, 233, 301.
Акция 1710. Лат. actio, -onis — действие | через фр. action. **XII.**
Акция (и гнездо) (фин.) см. СВ, с. 140.
Алгебра 1717 (алгéбра 1703), *в*. алжебра 1738. Ср.-лат. algebra < **араб.** | непоср. и через пол. algiebra (?), нем. Algebra || *ср*. фр. algèbre. **IX, 1**; с. 179.
Алгебраика 1703. Собств. рус. (аналогич. арифметика, математика и т. п.). **IX, 1.**
Алебастр 1698 (?)—1717, *в*. *алавастр (аля- 1721, -бастр 1703). Гр. ἀλάβαστρος, лат. alabastrum, alabaster | через пол. alabast(e)r (P), нем. Alabaster (WL). **VIII, 3; IV, 2.04.** Д р в.: -овый 1698 (?)—1724.
Аллегорический 1731 (алли- 1703); аллегорически, *нареч*. 1729 (алли- 1722) и **Аллегоричный** 1724 (аллегó- 1720); аллегорично, *нареч*. 1734. От гр. ἀλληγορικός, лат. allegoricus | непоср. и через укр. аллегорычный (Т). **X, 2.02.**
Аллегория 1729, *в*. *аллигория. Гр. ἀλληγορία, лат. allegoria. **X, 2.02.**
Аллегретто 1773. Ит. allegretto | непоср. или через нем. allegretto, фр. allegretto. **X, 4.02.**
Ал(л)егро 1773. Ит. allegro | непоср. или через нем. allegro, фр. allegro. **X, 4.02.**
Аллея 1719, *в*. алея 1712. Фр. allée — аллея или просека | непоср. и через пол. alea (L), нем. Allee (Kr.). **IV, 2.02**; с. 311.
Аллигатор 1751. Англ. alligator | через нем. Alligator || *ср*. фр. alligator. **VIII, 4**; с. 177.
Ало 1788. Англ. halloo. **I, 2.06.**
Аллюр 1797. Фр. allure. **V, 2**; с. 173.
Алоэ (-е) 1712, *в*. алоес 1717, *алои(-й). Гр. ἀλόη | через лат., нем., гол. aloe и пол. aloe, aloes (L). **VIII, 4.**
Алфавитный 1719, *в*. альфабетный 1737 || *ср*. *алфавит, *алфабет. **X, 2.03.**
Албитрос 1751. Англ. albatross | через нем. Albatros || *ср*. фр. albatros. **VIII, 4**; с. 254.
Аллианс (и гнездо) см. СВ, с. 133; с. 91, 214, 291.
Амал(ь)гама 1731. Ср.-лат. amalgama | через нем. Amalgam, -a. **VIII, 1.**
Амбаркировать *кого*, *что* 1719. От фр. embarquer — погрузить на судно. **I, 2.06**; с. 90.
Амбаркироваться 1719. От фр. s'embarquer — погрузиться на судно, переправиться морем. **I, 2.06**; с. 90.
Амбассада, с. 291, 296.
Амбасадóр Л. в. н. (амбоса- 1711), **Амбасадер** 1706 и **Амбасадур** 1708, *в*. амбашадур 1707. Фр. ambassadeur | непоср. и через пол. ambassador || *ср*. нем., гол. Ambassadeur (WL), англ. ambassador. **II, 8**; с. 218, 291, 296. Д р в.: -ский 1707.
Амбициозный 1735. От фр. ambitieux, *adj*. **VII, 6.**
Амбиционный 1735. От фр. ambitionné, *part*. **VII, 6.**
Амбиция и **Амбицио** 1711 (амбúцио Л. в. н.). Лат. ambitio | непоср. и через пол. ambicya (P), укр. амбиция (амбѣ-) (Т) || *ср*. фр. ambition. **VII, 6**; с. 233.
Амбразура 1719 (-сура 1709, -ссура 1710), *в*. амбризура 1709 (-сура 1707) и **Амбрассур** 1710. Фр. embrasure, *f*. | непоср. и через нем. Embrasure, *f*. || *ср*. шв. Embrasyr, ambrasyr. **I, 1. 11.**
[**Амброзия** 1763] и **Амвросия** 1724 (-сúа 1703). Гр. ἀμβροσία (Л. Тр.) || *ср*. амбрóсий (Бер.), амвросие (Азб.). **X, 1.02; VIII, 4.**
Амнистия см. СВ, с. 139.
Амплуа 1773. Фр. emploi. **X, 3.01.**
Амуниция (и гнездо) см. СВ, с. 117; с. 233.
Амур 1727 (омур 20-е гг., аммур 30-е гг.), *мн*. амуры 1720, *в*. **амор** 1710 и **Амурия** 20-е гг. Фр. amour — любовь, les amours — **страсть любовная**, ит. amore < лат. || *ср*. пол. amor. **VII, 5.** Д р в.: **-ные** 20-е гг., **-ствовать** 1731; поамуриться 1731.

Амур 1734. Фр. Amour (миф.) < лат. X, **1.02.**

Амфибия 1728, *в.* амфѝвия 1713. Гр. ἀμφίβια < ἀμφίβιον — земноводный | непоср. и через лат. amphibia || *ср.* фр. amphibie, *s.*, *adj.*, нем. Amphibium, Amphibie. **VIII, 4**; с. 172, 194, 310.

Амфитеатр (и гнездо) см. СВ, с. 147.

Анабаптист 1718, *в.* анаваптист **1723.** Лат. anabaptista < гр. ἀναβαπτίζω — перекрещиваю | непоср. и через нем. **XI, 2.** Д р в.: -тѝстический 1720.

Анаграмма, *мн.* анаграммата 1702. Гр. ἀνάγραμμα. **X, 2.02.**

Анализ, *м.* 1802. Фр. analyse — рассмотрение, разбор. **XII.**

Анализировать 1802. От фр. analyser. **XII.**

Анализис 1709, *в.* аналѵсис 1728 и **Анализ,** *ж.* (*род. ед.* анализи) 1726. Ср.-лат. analysis (мат.) < гр. | непоср. и через нем. analysis, *f.*, фр. analyse, *f.*, англ. analysis. **IX, 1**; с. 227, 278.

Анализист Ян. Собств. рус. || *ср.* анализировать. **IX, 1.**

Аналист 1786. Фр. analyste || *ср.* англ. analyst. **IX, 1.**

Аналитик, -а, *прил.* 1718 и **Аналитический** 1722. Ср.-лат. analyticus < гр. ἀναλυτικός || *ср.* фр. analytique, *adj.* **IX, 1.**

Аналогия, с. 278.

Ананас 1721—1722. Нем. Ananas < португ. < ю.-амер. || *ср.* гол., фр. ananas. **VIII, 4.**

Анатом 1732. Нем. Anatom < гр. **VII, 1.**

Анатомизованный, *прич.* 1727. От фр. anatomiser. **VII, 1.**

***Анатомик** и **Анатомикус** 1724. Лат. anatomicus < гр. ἀνατομικός || *ср.* пол. anatomik. **VII, 1.**

Анатомировать 1720. От нем. anatomiren (WL). **VII, 1.** Д р в.: **-ние 1722.**

Анатомист 1731. Фр. anatomiste. **VII, 1.**

Анатомить 1698 (?)—1736 (*ср.* анатом, анатомия). **VII, 1.**

Анатомический 1717. От фр. anatomique, *adj.* < лат. anatomicus. **VII, 1.**

***Анатóмия** (наука; анат. секция; анат. театр). **VII, 1.**

Анахорет 1790, *в.* анакорет 90-е гг. Гр. ἀναχωρητής | через фр. anachorète. **VII, 6.**

Ангулус (-люс) 1708 и **Ангул** (-уль) 1718. Лат. angulus — угол (мат.) | непоср. и через нем. Angulus, фр. angle. **IX, 2.**

Анданте 1773, *в.* андант 1786. Ит. andante | непоср. и через нем. andante, фр. andante. **X, 4.02.**

Андантино 1773. Ит. andantino | непоср. и через нем. andantino, фр. andantino. **X, 4.02.**

Анемон 1740 и **Анемоне** 1731. Лат. anemone | через нем. Anemone (WL), фр. anémone. **VIII, 4.**

Анималия 1721. Лат. animal, -lis, *n.* (*мн.* -lia) — животные. **VIII, 4.**

Анимозите, с. 173.

Анкер (-кар, -кор) 1714. Гол. anker, нем. Anker — якорь. **Чаще в слож.:** верп анкор, той-, анкер тоу, -флаг, -шток и т. п. **I, 2.03.**

Анкуражировать, с. 296.

Аномалия 1752. Гр. ἀνωμαλία || *ср.* фр. anomalie, нем. Anomalie. **VIII, 2**; с. 172.

Анролировать 1742. От фр. enrôler. **I, 1.06**; с. 291.

Антарктикус 1710 (-тыкус 1699), **Антарктик,** *прил.* 1718 и ***Антарктицкий, Антарктический** 1718. Гр. ἀνταρκτικός, лат. antarcticus | непоср. и через фр. antarctique. **VIII, 2.**

Антидот, Антидотон, с. 229, 293.

Антиквариус 1722 и **Антикварий** 1738. Лат. antiquarius. **X, 1.01.**

Антиквитет 1721—1722, **Антикита** 1711 и **Антиквитатис** 1724. Нем. Antiquität, ит. antichita < лат. antiquitas, -atis || *ср.* фр. antiquité. **X, 1.01**; с. 238.

Антилопа, с. 254.

Антипатия 1696 (?)—1718, *в.* антипаѳия 1719. Гр. ἀντιπάθεια | непоср. и через фр. antipathie, нем. Antipathie. **VI, 2; VII, 5**; с. 294.

Антиподы (анти́поды) 1703. Гр. ἀντίποδες, лат. antipodes (Л. Тр.) || *ср.* пол. antypody (L), нем. Antipodes, фр. antipodes. **VIII, 3**; с. 278.

[Антитеза 1797], Антитезис ЛВ (анти́- Нрд.) и **Антитезия** ПК. Гр. ἀντίθεσις, лат. antithesis | непоср. или через нем. Antithesis, Antithese, *f.*, фр. antithèse, *f.* **VI, 2**; с. 240.

Антлия, с. 291.

Анѳология 1709 и **Анфологий** 1729. Гр. ἀνθολογία, ἀνθολόγιον | непоср. и через лат. anthologia (Л. Тр.) || *ср.* *анфологион (Бер.). **X, 2.02.**

Антракт 1786. Фр. entr'acte — интермедия. **X, 3.01**; с. 291.

Антракт 1804, *в.* антр-акт 1802. Фр. entr'acte. **X, 3.02.**

Антраша 20-е гг. Фр. entrechat < ит. **X, 3.02**; с. 236.

***Антропофаги** (-*ѳа́га, -*па́ги), *в.* анѳропофаги Л. Тат. Гр. ἀνθρωποφάγος. **VII, 1.**

Анчоус 1706, *в.* ансоус 1706, анчовис (-вес) 1724. Англ. anchovies, *мн.* | непоср. и через гол. anchovis, antsouwe (Kr.), нем. Anschovis. **V, 5.**

Аорта 1728. Лат. aorta < гр. ἀορτή. **VII, 1.**

Апартамент 1707, *в.* апартемент 1719. Фр. ap(p)artement | непоср. и через ит. appartamenti, *мн.*, пол. apartament (?). **V, 3.**

Апартамент 1710. Фр. ap(p)artement — ярус, этаж. **IV, 2.03.**

Апартамент (отдел, департамент; палата парлам. — ?) 1726 || *ср.* фр. département. **II, 9.**

Апарте 1705, *в.* апарть 1713. Фр. à part, *adv.* — особо, отдельно; *ср.* à partè. **XII**; с. 237.

Апатит 1796. Фр. apatite < гр. (Ш.). **VIII, 3.**

Апатия, с. 172.

Апел(ь)син 1700, *в.* аплицын 1713, апелцын 1728. Гол. appeldesina (Kr.) || *ср.* нем. Apfelsine. **VIII, 4**; с. 215. **Д р в.: -овый 1706.**

[Апогей ПК], Апогея 1718 [Апогеум Ян. и Апоже 1748]. Лат. apogaeum, *мн.* -gea < гр. || *ср.* фр. apogée. **VIII, 2.**

***Аполлон, *Аполлин и Аполло** 10-е гг. Гр. Ἀπόλλων, лат. Apollo, -nis. **X, 1.02.**

Апофегма, с. 180.

Апофеосис (-ѳео-) и **Апоѳеосия** 1709. Гр. ἀποθέωσις. **X, 2.01**; с. 224.

Аппликация, с. 292.

Апробация 1710 (аппро- 1718, опро- 1733). Лат. approbatio | через пол. aprobacyja — одобрение, фр., нем. approbation — согласие, утверждение. **II, 11.**

Апробация 1719. Фр. approbation — благоволение, милость. **VII, 6.**

Апробация (аппро-) (опыт, проба, испытание) Л. **в. н.** || *ср.* апробовать (делать пробу). **IV, 1.**

Апробовать 1711 (**опро-** 1710, **аппро-** 1726); **апробоваться**, *страд.* 1732 (опро- 1720). Лат. approbare — одобрять, **принимать** | через **пол. aprobować** (P), укр. аппробовати — утверждать (Т) || *ср.* фр., **нем. approbation. II, 11.**

Апробовать (опро-) Л. в. н. (опру- 1705). Укр. ап(п)робовать — испытывать, делать пробу (Т) < пол. aprobować || *ср.* проба, пробовать. **IV, 1.**

Апро́ши 1703 (апъ- 1702, опъ- 1707, -ощи 1702; опро́- 1695) и **Аппроше** WL. Фр. approches, *мн.* | непоср. и через пол. aprosza (L), нем. Ap(p)roche (УВ). **I, 1.11**; с. 174, 234. **Д р в.: -ный 1730.**

Арбитр 1718. Лат. arbiter | непоср. и через фр. arbitre. **II, 6.**

Арбитральный 1720. Пол. arbitralny < лат. arbitrarius — произвольный, решаемый по благоусмотрению. **II, 6.**

Аргонавты 1703 (-науты 1730) и **Аргонавте** 1709. Гр. Ἀργονάυτης | непоср. и через лат. argonautae, фр. argonautes, нем. Argonaute. **X, 1.01**; с. 219.

***Аргумент** ('аргуме́нт 20-е гг.). **VI, 2.**

Аргумент 10-е гг. Лат. argumentum, фр. argument — краткое содержание книги, главы, пьесы. **X, 2.02.**

Аргументация 1751. Лат. argumentatio | непоср. или через фр. argumentation. **VI, 2**; с. 294.

Арена 1767. Лат. arena | непоср. или через фр. arène. **IV, 2.02.**

Аренда, с. 234.

***Арест**, *в.* арешт 1706. **II, 12; III, 2.**

Арестовать *кого* 1717 (орест- 1706, арешт- 1715); арестованные, *сущ.* 1705. Нем. arrestieren (УВ) < ср.-лат. | через пол. aresztować (Р), укр. арештовати (Т) || *ср.* шв. arrestera. **II, 12.**

Арестовать *что* 1718. Пол. aresztować, укр. арештовати — наложить арест на что (Т) < ср.-лат. || *ср.* нем. arrestieren (УВ). **III, 2.** Д р в.: -ние 1703; заарестовать 1715 (**II, 12**), 1729 (**III, 2**).

Арея (-еа) 1703. Лат. area (мат.). **IX, 2.**

Аристократ 1724. Нем. Aristokrat, пол. arystokrat < гр. **II, 1.**

Аристокра́тия 1716 (-кра́тиа 1731), *в.* *аристокра́ция. Гр. ἀριστοκρατία и 'αριστοκράτεια | через лат. aristocratia || *ср.* пол. arystokratya, укр. аристократия (Т), нем. Aristokratie. **II, 1.**

Арифметик 1715 (ариѳ- 1703). Лат. arithmeticus < гр. | непоср. и через пол. arytmetyk, нем. Arithmeticus, укр. аритметик (Т). **IX, 1.**

***Арифметика** (*арит-, ариѳ- 1703, ареть- 1710, арих- 1729, арив- 1736, ареф- 1737) и ***Арифметикия. IX, 1.**

Ария 1703 (-иа 1738). Ит. aria | через пол. arya, нем. Arie. **X, 4.02.**

Арка, Арко 1709 и **Арк** 1737. Ит. arco < лат. arcus | непоср. и через фр. arc, *т.* **IV, 2.03.**

Аркада, с. 234.

***Арктикус** (-тыкус 1699), **Арктикон** 1710, **Арктик**, *прил.* 1718 и ***Арктицкий, Арктический** 1710. Гр. ἀρκτικός, лат. arcticus | непоср. и через укр. арктыкус (Т) || *ср.* фр. arctique. **VIII, 2;** с. 92, 237.

Аркус 1718. Лат. arcus (мат.). **IX, 2.**

Арлекин 1738 (арли- 1709, харли-, херли-, герли- 20-е гг.), *в.* арлекен 1731. Ит. arlecchino | через нем. Harlekin, фр. arlequin. **X, 3.01;** с. 193.

Арма, с. 291.

Армата 1710, *в.* гармата 1710 (-ада 1697). Ср.-лат. armata — воен. сила, отряд, исп. armada — флот и сухоп. войско | через пол. armata (Br.), укр., бел. гармата || *ср.* ит. armata, дат. armada, нем. (Schiff-)armada. **I, 1.01;** с. 193.

Армата 1706, *в.* гармята 1697. Пол. armata — огнестр. орудие, пушка (Р) < ср.-лат. | непоср. и через укр., бел. армата, гармата. **I, 1.09.** Д р в.: -ный 1709.

Армату́ра 1703. Лат. armatura — вооружение | непоср. и через пол. armatura, укр. арматура (Т). **I, 1.09; X, 5.01.**

Армисти́циум 1704 (орми- 1698, -цыум 1699), **Армистиция**, *ж.* и *ср.* 1701 (варми- 1701, -иа 1711) и **Армистиций** 1698. Лат. armistitio | непоср. и через пол. armistytyum || *ср.* фр. armistice. **II, 7;** с. 291. Д р в.: -цийный 1698.

Армия (и гнездо) см. СВ, с. 101; с. 90, 93, 250, 291.

Ароматический 1739 и **Ароматичный** 1733. Фр. aromatique < лат. aromaticus, гр. ἀρωματικός | непоср. и через нем. **VIII, 4.**

Арсенал 1699, *в.* *арсинал, аршенал 1714. Исп. arsenal | через ит. arzenale или фр. arsenal (арсе-) || *ср.* гол. arsenaal (Kr.), нем. Arsenal (WL). **I, 1.09; I, 2.07.**

***Артерия**, *в.* *артирия; *образн.* артерия 1704, артерие 1710. **VII, 1;** с. 311.

Артиллерия (и гнездо) см. СВ, с. 102; с. 94, 98, 214, 300.

Артист 1775. Фр. artiste — художник (музыкант, скульптор и т. п.). **XII.**

Артифициальный, с. 299.

Артишок 1717 (*мн.* -и 1737, -ен 1731). Ит. articiocco | через гол. artisjok (Р.-г. л. 1717), нем. Artischocke (-en) (WL). **VIII, 4.**

***Арфа**, *в.* гарфа 1709, **Арфі** 1698 и **Арфия** 20-е гг. Нем. Harf(f)e < ср.-лат. | непоср. и через пол. arfa, укр., бел. арфа (Т), гарфа (Бер.). **X, 4.01;** с. 191.

Архив 1720, **Архива** 1719 и **Архивия** 1718. Лат. archivum | через нем. Archiv, *п.* || *ср.* пол. archivum (Р). **II, 9;** с. 234.

Архивариус 1719 и **Архиварий** 1722. Лат. archivarius | через нем. Archivarius. **II, 9.**

Архипелаг 1718, ***Архипелаго**, ***Архипелагум** и **Архипелагус** 1719 [**Аршипель** 1748]. Ит. archipelago < гр. | через лат., нем. archipelagus (-um) || *ср.* фр. archipel. **VIII, 3**; с. 179, 229.

Архитектор, с. 230, 291.

Архитрав (-трат, -драт) и **Архитраве** (-драве) 1709. Ит. architrave. **IV, 2.04**; с. 234.

Арьергард, с. 234.

[**Асбест** 1746], азбест 1728. Нем. Asbest, фр. asbeste < гр. **VIII, 3.** Д р в.: -овый 1728.

Аспект 1718. Лат. aspectus (астрон., астрол.) | непоср. и через нем. Aspekt. **VIII, 2.**

Ассамблея 1710, *в.* асамблея 1699 (-леа Л. в. н., осам- 1731), асамлея 20-е гг. (асом- 1706, осам- 1705, осом- 1706). Фр. assemblée. **II, 8; V, 2.**

Ассигнация 1711 (аси- 1707, -циа 1709), *в.* *осигнация (-ыя 1705). Лат. assignatio | через пол. asygnacyja — указ о платеже (Р), нем. (Quartier-) Assignation — указ о постое. **III, 1**; с. 266.

Ассистент 1710 (азси- 20-е гг.). Фр. assistant — помощник при отправл. какого-л. дела, церемонии | непоср. и через пол. assystent, нем. Assistent. **V, 1.**

Ассистенция 1710 (-ыя 1708). Ср.-лат. assistentio | через пол. asystencyja — свита, сопровождающие (Р). **V, 1; I, 1.07**; с. 173.

Ассистовать 1710 (аси- 1711). Фр. assister — сопровождать < лат. assistare | через пол. assystować, укр. ассистовать (Т). **V, 1; I, 1.07.**

Ассортимент см. СВ, с. 142.

Астролябиум 1701 (*астра-, -лабиюм 1709, -лабиум 1710), **Астролабий** 1738, *в.* астролавий 1722, **Астролябия** 1699 (-лабия 1737) и **Астрелябь** 1737. Лат. astrolabium < гр. || *ср.* фр. astrolabe. **VIII, 2**; с. 194, 230.

***Астроном** и **Астрономус** 1732. Гр. ἀστρονόμος, лат. astronomus. **VIII, 2.**

Астрономик 1698. От лат. astronomicus, гр. ἀστρονομικός. **VIII, 2.**

Астрономичный 1709 и **Астрономический** 1717. От лат. astronomicus, гр. ἀστρονομικὸς || *ср.* фр. astronomique, нем. astronomisch. **VIII, 2.**

Атака 1704 (атт- 1720), *в.* отака 1703, атаква 1706 и **Атак** 1710. Фр. attaque | непоср. и через пол. atak (att-) || *ср.* шв. attack, нем. Attacke. **I, 1.03**; с. 174, 277, 280, 281.

Отак 1718. Фр. attaque — приступ болезни. **VII, 2.**

Атаковáть 1705 (атт- 1727, отак- 1704, отакóвать 1705) и **Атакировать** 1709 (отаки- 1709, -úровать 1713) *кого, что, на что* и *без доп.* От фр. attaquer — нападать, штурмовать | через пол. atakować (Р) || *ср.* нем. attakieren. **I, 1.03**; с. 280. Д р в.: **атакование** 1705, **атакователь** 1710.

Атаковать 1717. От фр. attaquer — задевать, оскорблять. **VII, 6**; с. 281.

[**Атеизм** ЛВ], аѳеисм 1722. Лат. atheismus (WL) < гр. ἄθεον, ἀθεία | непоср. и через укр. атеизм (Т). **XI, 1**; с. 211.

Атеист 1726, *в.* аѳеист 1718. Лат., нем. atheist < гр. ἄθεος | непоср. и через укр. атеиста (Т). **XI, 1**; с. 200. Д р в.: атеистство 1726, аѳеиство 1734, аѳеистовство 1734.

Атмосфéра (-сѳера) 1718. Лат. athmosphaera < гр. ἀτμός + σφαῖρα || *ср.* фр. atmosphère. **VIII, 1**; с. 98, 172, 278.

Атом (и гнездо) см. СВ, с. 156; с. 172, 225, 290, 294.

Ат(т)енция 1744. Лат. attentio | через фр. attention — прилежание, внимание, уважение. **XII**; с. 252, 287, 296.

Аттест 1729 (атест 1728). Пол. atest — свидетельство < лат. **II, 11.**

Аттестат 1729 (ате- 30-е гг.). Нем. Attestat < лат. attestatum. **II, 11.**

Аттестовать 1735 (ате- 1737). От фр. attester < лат. **II, 11.**

Аттúческий 1704. Гр. ἀττικός, лат. atticus. **X, 1.01.**

Аудиенция 1696 (-éнция 1703, -циа Л. в. н., -энция 30-е гг.), *в.* авдиенция 1697 (овди- 1727, аувди- 1718), удиенция 1698. Пол. audyencyja (Р) < лат.

audientia | непоср. и через укр. авдиенция (Т) || *ср*. нем. Audientz, фр. audience. **II, 8**; с. 215, 219, 250.

Аудитория 1734. Лат. auditorium, нем. Auditorium, *pl*. -en. **VI, 1.**

Ауксилиум, с. 291.

Аукцион Л. Тат. и **Аукция** 1721—1722. Нем. Auktion, гол. auctie < лат. auctio, -onis. **III, 2**; с. 233. Д р в.: -онный 1735.

Афиши, *мн*. 1803 (*р. мн*. афиш 1789, афишей 1796, аффишь 1801), афиш, *м*. 1791. Фр. affiche, *f*. **X, 3.02**. Д р в.: -ка 1799.

Аффишировать 1777. От фр. afficher. **X, 3.02.**

Афоризм 10—20-е гг., *в*. афорисм 1709. Гр. ἀφορισμός, лат. aphorismus || *ср*. укр. афоризм (Т). **VI, 2.**

Афронтировать *кого* 1708. От фр. affronter. **VII, 6.**

Аффект Л. в. н., *в*. афект 1697, *аѳект. Лат. affectus — располож. чувств, страсть, любовь | через пол. affekt (Р), укр. аффект (аф-, аѳ-) (Т) || *ср*. нем. Affekt. **VII, 6.**

Аффект 1718. Лат. affectus — состояние, свойство. **VI, 2.**

Аф(ф)ектация 1756. Лат. affectatio | через фр. affectation — преувеличение, притворство || *ср*. пол. afektacya. **VII, 6**; с. 287.

Аффектовать 1775. От фр. affecter — проявлять, показывать. **VII, 6.**

Аффекция 1711 (аффéк- Л. в. н.). Лат. affectio — склонность, намерение. **VII, 6.**

Аффекция (афѳ-) 1718. Лат. affectio — состояние, свойство. **VI, 2.**

Аэростат 1801, *в*. аеростат 1795. Фр. aérostat < гр. ἀήρ + στατός. **IV, 1.02; VIII, 1.**

Аэростатика Ян. Фр. aérostatique. **VIII, 1.**

Аэростатический 1787. От фр. aérostatique. **IV, 1.02; VIII, 1.**

Багаж 1705 (бог- 1706, пак- 1706, паг- 1708, -áж Л. в. н.) и **Багажея** 1714. Фр. bagage — походное имущ. армии, обоз | через гол. bagage, pakkaadie (Р.-г. л. 1717) или нем. Bagage (УВ), Pagasche (WL), пол. Bagaż (L) || *ср*. шв. bagage, дат. bagage. **I, 1.08**; с. 292, 304.

Багаж 1706. Фр. bagage — дорожные вещи | непоср. и через гол. bagage, pakkaadie. **V, 6.** Д р в.: -ный 1710.

***Базис, База** 1709 (ДРС XV в. — окказ.) и **Баз** 1709 (бас 1703). Гр. βάσις, лат. basis, *f*. | непоср. и через ит., фр. base, нем. Base. **IV, 2.04; IX, 2**; с. 209, 228, 290.

Бай 1714. Гол. baai — залив, гавань. **VIII, 3; I, 2.05.**

Бак 1705 и **Бакен** 1714. Гол. baak, *pl*. -en — сигн. знак на воде || *ср*. нем. Backe. **I, 2.05.**

Баланс (и гнездо) см. с. 256, 257, 260, 267, 290.

***Балдахин**, *в*. балдакин 20-е гг. Ит. baldacchino, фр. baldaquin | через нем. Baldachin, пол. baldachin, baldakin. **V, 3.**

Балет (и гнездо) см. СВ, с. 163; с. 172.

[**Балл** 1765], бал 1708. Ит. balla, фр. balle || *ср*. ит. balletta, фр. ballotte — шарик для голосования; *ср*. шв. boll. **II, 10.**

[**Баллада** 1802] и **Балад** 1730. Фр. ballade || *ср*. нем. Ballade. **X, 2.01**; с. 234.

Балотация 1734. Собств. рус. от фр. ballotter, ballottage. **II, 10.**

Балатир 1717. Собств. рус. от нем. ballotiren, ballotirung. **II, 10.**

Балотировать 1718 (бала- 1720, балан- 1722). От нем. ballotiren < фр. ballotter || *ср*. шв. ballotera. **II, 10.** Д р в.: -ние 1718.

Балотовать 1733 и **Балетовать** 1708. От ит. ballotare, фр. ballotter — баллотировать < ит. balletta, фр. ballotte. **II, 10.**

Бал(ь)зам 1729 (1697 ?), *в*. *бáл(ь)сáм и ***Вáлсáм**. Гр. βάλσαμον, лат. balsamum | непоср. и через пол. balsam (Р), нем. Balsam, гол. balsam. **VIII, 4**; с. 194, 207. Д р в.: бальзамный 1705 (валс- 1703), бальсамовый Л. Тр. (*валс-).

[**Бальзамин** 1786 и **Бальзамина** 1762], балсамина 1731, валсамина 1703. Гр. βαλσαμίνη, лат. balsamina || *ср*. фр. balsamine, *f*. **VIII, 4.**

Бал(ь)замировать 1729 (бал(ь)са- 1739); бал(ь)замироваться, *страд.* 1729 и **Бал(ь)замовать** 1739 (бал(ь)са- 1731). От нем. balsamiren (WL) и пол. balsamować (L). **VII, 3.** Д р в.: бал(ь)замирование 1729, бал(ь)замирователь 1729.

[**Бальзамический** 1778], бал(ь)самический 1733. От фр. balsamique || *ср.* нем. balsamisch. **VIII, 4.**

[**Балюстрада** 1765], балюстрата 1737. Ит. balaustrata, фр. balustrade. **IV, 2.03**; с. 234.

Балясы, с. 290.

[**Банан** 1786], бананас 1765. Исп. banana, *мн.* -as | через нем. Banane или фр. banane. **VIII, 4**; с. 177.

Банда 1738. Ит. bande | через нем. Bande — артель; труппа. **X, 3.01**; с. 290, 322.

Бандаж 1722. Фр. bandage | непоср. и через нем. Bandage (Kl. 1724?). **VII, 3.**

Бандировать 1711. От ит. bandire — изгонять, ссылать. **II, 5.**

Бандит 1710 (*-дыт). Ит. bandito — изгнанник; разбойник | через пол. bandyt (L), нем. Bandit. **II, 5; II, 12.**

Банк 1708 и ***Банка**. Ит. banco | непоср. и через шв. bank, гол. bank, фр. banque, нем. Banc. **III, 1.** Д р в.: -овый 1698.

Банка 1719 и **Банк** 1710. Гол. bank, англ. bank — мель, отмель || *ср.* нем. Sandbanck. **I, 2.05; VIII, 3.** Д р в.: -оватый 1721.

Банка 1731. Нем. Banck, гол. bank — скамья для гребцов. **I, 2.02.**

Банкир 1712 (-кѣр 1705, -киер 1718, -кер 1720). Фр. banquier < ит. | непоср. и через гол. bankier, нем. Bankier (-quier). **III, 1.**

Банкир 1729. Фр. banquier (в карт. игре). **V, 2.**

Банкрот 1729 (-рут 1711) и **Банкерот** 1717. От фр. banqueroute < ит. | непоср. и через нем. Banckerot (WL) (-queroutt), гол. bankrot. **III, 1.**

Баобаб 1783 (боа- 1787). Фр. baobab. **VIII, 4.**

[**Барелиеф** 1748], басрилев 1737 и **Барелиефа** 1734 [басерлева 1751]. Фр. bas-relief. **X, 5.01; IV, 2.04**; с. 180.

Баржа 1705, *в.* барджа 1698. Фр. barge, ит. bargia | через англ. barge. **I, 2.01.**

Баритон 1795. Ит. baritono | непоср. и через фр. baryton, нем. Bariton. **X, 4.01.**

Баркировать 1719. Собств. рус. || *ср.* амбаркировать, дебаркировать. **I, 2.06.**

Баркъгоут 1705 (бар- 1704, бор- 1705, бак- 1723, -хоут 1705, -гот 1713, -гаут 1716) и **Баргоутен** 1704. Гол. barkhout (-en). **I, 2.02.**

Барометр (бура-) 1717 и **Барометрия** (бура-) 1716. Лат. barometrum < гр. βάρος + μέτρον | непоср. и через гол. barometer, нем. Barometer, фр. baromètre. **VIII, 1.**

Барометрический 1726. От фр. barométrique || *ср.* нем. barometrisch. **VIII, 1.**

***Барон. II, 2.** Д р в.: -ов 1698, -ство 1718, -ша 1733.

Баронесса 1731. Нем. Baronesse, ит. baronessa. **II, 2.**

Баррикада 1724. Фр. barricade (фортиф.). **I, 1.11.**

Барьер 1713 (-иер 1716, барр- Л. Тат.; -ѐр Л. в. н.) и **Бариера** 1713. Фр. barrière — полоса погран. городов-крепостей; договор о барьерн. полосе (traite de barrière); *фигур.* безопасность. **II, 6; XII**; с. 256.

Бариер 1719, *в.* барнер 1716 (барр- 1724). Фр. barrière — укрепл. застава, рогатка | непоср. и через нем. Barriere (УВ). **I, 1.11.**

Бас(с)ейн 1719. Фр. bassin | непоср. и через нем. Bassin. **IV, 2.02**; с. 294.

Бассон 1738, *в.* басон 1706. Фр. basson — гобой | через нем. Basson, гол. basson. **X, 4.01.**

Бастард, с. 218.

Бастион, с. 174, 290.

Баталер 1727, *в.* ботелер 1710, боттелиер 1709, бутелер 1710. Гол. bottelier. **I, 2.07.**

Баталия (и гнездо) см. СВ, с. 108; с. 252, 280, 291, 301.

Баталия 1700 и **Баталля** 1703. Фр. bataille, ит. battaglia — батальон | через пол. batalija (Р). I, 1.01.

Батальон 1705 (?) (-лион 1700, баталл- 1703, бото-1708; -лио́н 1704, бата́- Л. в. н.). Фр. bataillon < ит. battaglione — часть войска | непоср. или через нем. Batallion, Bataillon (УВ), пол. bataljon, шв. bataljon. I, 1.01. Д р в.: -ный 1732.

Батарея 1697 (батта- 1699 (?); -е́а 1710), **Батария** 1695 (бота- 1702, -иа 1705), **Батарѣя** 1708, **Батерия** 1702 (батте- 1704, -иа Л. в. н.; бате́- 1704), **Батеря** 1702, **Батерея** 1702, **Бателия** 1704 (-е́лия 1704), **Бателя** 1704 (-е́ля 1704), **Батрия** 1730, **Батарей** 1708 (бута- 1708), **Батерий** Л. Тат., **Баттер** 1704. Фр. batterie | непоср. и через пол. baterja, гол. batterij || *ср.* нем. Batterie, шв. batterí, bat(t)ari (-ri(j)e, -ri(j)), дат. batteri, англ. battery, ит. batteria. I, 1. 10; с. 94. Д р в.: -ейка 1708, -ейный 1709.

Бекеша 1777 и Беке́ш (САР I). Венг. bekeš | непоср. и через пол. bekiesza. V, 4.

Беллетрический 1788. От фр. belles-lettres — словесные науки. X, 2.01.

Бельэтаж см. СВ, с. 148.

Бенефис 1784 и **Бенефиция** 1783. Фр. bénéfice || *ср.* ит. beneficio. X, 3.02. Д р в.: -сный 1796.

Бенефиция 1710 и **Бенефициум** 1715. Лат. beneficium | через укр. бенефициум (-ия) (Т), пол. beneficyum || *ср.* фр. bénéfice. XI, 1.

Берг- (берк-). Нем. Berg-. Первая часть слож. со знач. *прил.* горный: бергверк 1711, -веркер 1713, -мейстер 1711, -коллегия 1718, -привилегия 1719, -контора 1722, -проби(р)ер 1722, -рат 1734, -директориум 1736, -регламент 1739 и т. п. IV, 1.04.

Бергамот и **Бергамота** 1738. Фр. bergamote, *f.* | через нем. Bergamote || *ср.* пол. bergamota. VIII, 4.

***Бестия** (зверь). VIII, 4; с. 295.

Бестия 1700-е гг. Нем. Bestie, пол. bestya, укр. бестия (Т) — бранно о человеке. VII, 6.

Библиограф 1798 (вивлио- 1786). Фр. bibliographe < гр. βιβλιογράφος — пишущий книги. X, 2.04. Д р в.: вивлиографский 1786.

Библиографический 1806 (вивлио- 1802). От фр. bibliographique. X, 2.04.

Библиография 1798 (вивлио- 1802). Фр. bibliographie < гр. βιβλιογραφία — писание книг. X, 2.04.

***Библиотека** (библѣ- 1705; -те́ка 1713), *в.* *вивлиоѳика (вивле- 1705; -ѳи́ка 1705). X, 2.04; с. 194, 200. Д р в.: библиотечный 1721.

Библиотекарь 1718, **Библиотекариус** 1723 и **Библиотекарий** Л. Тат. Лат. bibliothecarius | непоср. и через нем. Bibliothecarius. X, 2.04.

Бивуак 1777, *в.* бигуак Ян., бивак 1804. Нем. Biwak | непоср. и через фр. bivouac, bihouac, bivac. I, 1.07; с. 172. Д р в.: бивачный 1804.

Бизань 1719 (-зан 1703, бе- 1703) < бизань (безан)-сеил(ь) 1703. Гол. bezaanzeil. То же в слож.: бизан(ь) (безан)-бенет, -марс, -машт, -ру (-руд), -шкут и т. п. I, 2.02.

Билет 1710. Фр. billet — бум. знак на право прохода, проноса, пользования чем-л.; записка с распоряжением о чем-л. (постое, дежурстве и т. п.) | непоср. и через нем. Billett. II, 11.

Билет (банковый) 1723. Фр. billet de banque. III, 1.

Билет 1728, *в.* бильет 1734. Фр. billet — записка, письмецо. X, 2.03.

Билион 1703 (-ио́н 1703). Фр. billion | непоср. и через нем. Billion (Kl. 1724 ?). IX, 1.

Билл(ь) 1728, *в.* биль 1734. Англ. bill. II, 11.

Биномия (-иа) 1728. Лат. binomium [*ср.* **Бином** 1798 < фр.]. IX, 1.

Биограф 1784 (вио- 1786). Фр. biographe < гр. βίος + γράφω || *ср.* англ. biographe. X, 2.01.

Биографический 1790. От фр. biographique. X, 2.01.

Биография 1784 (вио- 1786). Фр. biographie || *ср.* англ. biography. X, 2.01.

Биржа 1721 (бержа 1729) и **Бирж** 1705. Нем. Börse. III, 1.

Бисквит 1734 и **Бишкот** 1706. Фр. biscuit, ит. biscotto < лат. | непоср. и через пол. biszkokt (bis-). V, 5; с. 218.

Бифштекс, с. 177, 254.

Бланкет (план-) 1707. Фр. blanquet < лат. blanquetum | через пол. blankiet, нем. Blanquet — чистый лист с подписью, карт-бланш. **II, 11.**

Блезир (приятный вид, видимость) 1727. Собств. рус. от плезир || *ср.* фр. plaisir — забава, удовольствие. **XII.**

Блок 1694 (блак 1697). Гол. blok, англ. block (техн.) || *ср.* нем. Block. То же в слож.: гангерс-блок, гардель-, кат-, кинсбак-, пентер-, такель-, фал- и т. п.; блок-гоуз, -макер, -шхип и т. п. **I, 2.03; IV, 1.02.** Д р в.: -чный 1694, -ковый 1703.

Блокада см. СВ, с. 109; с. 92, 96.

Блокир, Блокировать (и гнездо) см. СВ, с. 108; с. 92, 96, 239.

Блондина 1768. Фр. blondine || *ср.* нем. Blondine. **VII, 1**; с. 173.

Бокал 1732, *в.* покал 1721 (па- 1731). Фр. bocal < лат. | непоср. и через нем. Pocal (WL) || *ср.* ит. boccale. **V, 3**; с. 180.

Болт 1728, ***Боут** (баут 1705) и **Болц** (боуц) 1703. Гол. bout, нем. Bolte || *ср.* англ. bolts. **IV, 1.02.** Д р в.: Боутец 1712.

Бол(ь)верк 1701 (-верок 1708; бóл- 1708, -вéрк Л. в. н.), **Бол(ь)варк** 1696 (-арок 1707) и **Бол(ь)ворк** 1703 (-орок 1704). Нем. Bollwerck (WL) | непоср. и через гол. bolwerk и пол. bolwerk, bolwark (L). **I, 1.11**; с. 174, 291. Д р в.: -овый 1708, полболварк 1708.

Бомба 1698 (бонба 1695) и **Бомб** 1698. Ит. bomba, фр. bombe, *f.* | через пол. bomba (P) и гол., нем. Bombe || *ср.* англ. bomb. **I, 1. 10**; с. 90. Д р в.: -ный 1702, -овый 1703, бонбный 1714.

Бомбардир 1695 (-дыр 1694, -дер 1695; дúр Л. в. н.; бонбан- 1695, банбан- 1698, бунбан-, бамбар-, бомбор-, бумбор-, бомбан- 1695). **Фр. bombardier** | через нем. Bombardir (-ier), гол. bombardier || *ср.* англ. **bombardier. I, 1.10.** Д р в.: -ный 1705, -ский 1695, -ство 1697.

Бомбардировать 1700 (бомбор- 1703, бомбан- 1705; -ировáть 1705) и **Бомбардовать** 1706. От фр. bombarder | через нем. bombardieren, гол. bombardeeren, пол. bombardować (L). **I, 1.10.** Д р в.: -дирить 1710, -дирование 1705, -дование 1708.

Бонация 1698. Ит. bonaccia — штиль, безветрие. **VIII, 3**; с. 290.

Борт 1694 (борд 1700-е гг.). Фр. bord, ит. bordo | через гол. boord (Р.-г. л. 1717) и непоср. ∾ *Ходить бордами* — лавировать 1698 (ср. ит. bordeggio, bordeggiare). **I, 2.05**; с. 182, 290.

Борт 1733 (борд 1725). Фр. bord — край (одежды); фр. bordé — опушка, накладка, позумент; кайма; нем. Borten (WL — бахрома). **V, 4.**

Бостон 1791. Фр. boston — карт. игра. **V, 2.** Д р в.: -щик 90-е гг.

Ботаник 1724 и **Ботаникус** 1728. Лат. botanicus || *ср.* фр. botanique, *adj.* **VIII, 4.**

Ботаника 1721. Гр. βοτανική, лат. botanica | непоср. и через нем. Botanik, *f.*, фр. botanique, *f.* **VIII, 4.**

Ботанический 1726. От лат. botanicus < гр. βοτανικός | непоср. и через фр. botanique, *adj.* **VIII, 4.**

Ботания 1724. Собств. рус. (аналогич. химия, анатомия и т. п.) || *ср.* ботаника. **VIII, 4.**

Ботфорты 1784. Фр. bottes fortes. **I, 1.08.**

Брамсель 1703 < брам-сейль 1724. Гол. bramzeil. То же в слож.: грот-брам-сейлс, фок-брам-зейль и т. п. **I, 2.02.**

Брандмейстер 1727. Нем. Brandmeister. **IV, 1.02.**

[**Брандспоит** 1788, *в.* брандспонт 1774], брантспит 1694. Гол. brandspuit. **IV, 1.02.** Д р в.: -овый 1727.

Брешь 1704, **Бреша** 1705 (бреса 1704), **Бреш,** *м.* 1702 (брешт 1704, брест 1706). Фр. brèche, *f.* | непоср. и через гол. bres, нем. Bresche, пол. bresza. **I, 1.11**; с. 89, 90, 94, 174, 179, 251, 291. Д р в.: -ный 1709.

Бри, с. 236.

Бриг 1714. Англ. brig — бригантина. **I, 2.01.**

[Бригантина 1772], брегантина 1717, **Бригантин** 1703 (брег- 1699, браг- 1703, бряг- 1704) и **Бригантир** 1698 (брег- 1706, -тер 1711). Ит. brigantino (berg-, breg-) и brigantina — разбойн. судно | непоср. и через фр. brigantin, шв. brigantin (breg-, berg-), англ. brigantine. **I, 2.01.**

Бриз 1718. Исп. brisa < порт. («люзитанское» — Геогр. 1718) | через лат. || *ср.* фр. brise, англ. breeze. **VIII, 3; I, 2.05.**

Брилиант 1716 (бру- 1721, бра- 20-е гг., бре- 1734). Фр. brillant | непоср. и через нем. Brillant (Kl. 1729?). ∾ *Алмаз брилиант* 1724. **V, 4.** Д р в.: -ик 1716, -овый 1715.

[Бронза 1777], бронса 1737 и **Бронз** 1708. Ит. bronzo, *m.* | непоср. и через фр. bronze, *m.*, нем. Bronze, *f.* **IV, 1.04.**

Брошюра (и гнездо) см. СВ, с. 163; с. 173.

Бруствер 1702 (брусть- 1701, брузт- 1709, брюст- 1709, браст- 1708, брус- 1740, бруш- 1708, брош- 1708; -вер 1707, -вор 1708) и **Борствер** 1702 (-вор 1708, -верк 1710). Нем. Brustwehr (УВ), гол. Borstweer (Kr.) || *ср.* шв. bröstvär (Sv. A.), дат. brystvaerk, англ. breaswork. **I, 1.11;** с. 174, 291. Д р в.: -ный 1709.

Брыжи 1698. Пол. bryze. **V, 4.**

Брюква 1737. От. н.-нем. Wruke. **VIII, 4.**

Бублик 1717. Укр. бублик (-лык) (Т 1719?). **V, 5.**

Будировать, с. 173.

Букет 1769, *в.* пукет 1741. Фр. bouquet | непоср. или через нем. Bukett || *ср. пол.* bukiet, англ. bouquet. **V, 4.** Д р в.: -щик 1755, -щица 1755.

Буколический 1720. От лат. bucolicus < гр. βουκολικός. **X, 2.01.**

Буксир 1705 (буксировка; 1720 бечева, канат). От гол. boegzeeren, нем. buchsiren. **I, 2.06.**

Буксировать *что* (*чем*) 1705 (áть 1714); буксироваться, *страд.* 1714. Гол. boegzeeren (Kr.) | непоср. и через нем. buchsiren (bux-) (Kr.) || *ср.* шв. bogsera (bux-, buchs-). **I, 2.06;** с. 94. Д р в.: -ние 1714; добуксировать 1714, выбуксировать 1720.

Бульвар см. СВ, с. 147.

Булион 1715, *в.* булон 1718, бульен 1723. Фр. bouillon. **V, 5.**

Бурак 1700. Пол. burak, borak, укр. бурак (Т XVIII ?) < ср.-лат. **VIII, 4.**

Бурса 1702. Укр. бурса, бел. бурса — братская школа < пол. bursa. **VI, 1.**

Бутафор 1789. Ит. buttafuòri. **X, 3.02.** Д р в.: -ский 1797.

Бутон, с. 294.

Бутыль 1694, *в.* бутель 1706 и **Бутыла** 1714. Фр. bouteille | через пол. butel, укр. бутель. **V, 3.** Д р в.: -лка 1702, -лочный 1713.

Буффо, *м.* и **Буффон** 1738. Ит. buffo, buffone. **X, 3.01.**

Буффа, *ж.* 1738. Ит. buffa. **X, 3.01.**

Бухгалтер 1710 (-алтер 1708, бук- 1722, буг-1713). Нем. Buchhalter || *ср.* шв. bokhållar (Sv. A). **III, 1;** с. 293. Д р в.: -ский 1733, -ство 1718.

Бухта 1710 и **Бухт** 30-е гг. (бохт 1721). Нем. Bucht, *f.*, гол. bogt. **VIII, 3; I, 2.05;** с. 290.

Бушприт 1705 (бук- 1714, бух- 1714), *в.* бугсприт 1717 (бух- 1698, бук- 1707; -спрыт 1707), боу сприт 1697—1698. Гол. boegspriet (Р.-г. л. 1717), англ. bowsprit, нем. Bugspriet. **I, 2.02.**

Бюро, *м.* 1771—1773 и **Бюро,** *ср.* Гм. Фр. bureau, *m.* **V, 3;** с. 235.

Бюст 1748, *в.* буст 1753. Ит. busto | непоср. и через фр. buste. **X, 5.01;** с. 294. Д р в.: -овый 1771—1773.

Ваканс, Ваканция (и гнездо) см. СВ, с. 137; с. 215.

Вакса 1735. Нем. Wachs. **V, 4.**

Вакуум 1765. Лат. vacuum | непоср. или через нем. Vacuum, фр. vacuum. **VIII, 1;** с. 172, 293.

***Вакх. X, 1.02.**

Вакха 1725. Лат. bacca — вакханка. **X, 1.01.**

[Вакханалии, *мн.* Ян.], бакханалия 1721. Лат. Bacchanalia. **X, 1.01.**

Валер 1711. Лат. valor — ценность, значение || *ср*. укр. валіор (-лор) (Т). **XII.**

Валериана 1705. Лат. valeriana (WL) || *ср*. фр. valériane; *ср*. нем. Baldrian — рус. булдырьян. **VIII, 4.**

Валторна (вол-) 1724 и **Валдгорн(-а)** 1719. Нем. Waldhorn | **непоср. и** через пол. waltornia. **X, 4.01.**

Валторнист 1722 и **Валдгорнист** 1710. Нем. Waldhornist | непоср. **и** через пол. waltornista. **X, 4.01.**

Вальс 1799, *в*. вальц 1803, **Вальцер** 1796 и **Вальсен** 1806. **Фр.** valse, нем Walzer. **V, 2; X, 4.02;** с. 215.

Вальсировать 1801 (вальц- Ян.). От фр. valser, нем. walzen. **V, 2;** с. 215, 290.

Валюта 1729. Ит. valuta | через нем. Valuta — платеж по векселю. **III, 1.**

[**Ваниль** 1789], **Ванилья** 1727 (-ия 1747) и **Ванилла** (-лья) 1733. Исп. vainilla | через ит. vaniglia, нем. Vaniglia, Vanille || *ср*. фр. vanille. **V, 5;** с. 91.

Вант, *мн*. ванты 1699. Гол. wandt, want, wand (Р.-г. л. 1717). То же в слож.: грот-вант, фока-, безанс-, грот-стенг-, крейстенг- и т. п. **I, 2.03.**

Ва́пор 1700. Лат. vapor — пар | непоср. и через пол. wapor, укр. вапор (Т) [*ср*. **Вапер** 60-е гг. < фр. vapeur.]. **VIII,** 1; с. 295.

Варвар, с. 194.

Варваризм Л. Тр. Гр. βαρβαρισμός, лат. barbarismus. **X, 2.03;** с. 197.

Вассал 1712 (*васал, васалл 1718; васа́л 1730), *в*. вазал 1710 (вазалл 1718) [*ср*. фазал 1750] и **Васаллус** 1710 (вазаллус 1718). Лат. vassallus | непоср. и через фр. vassal, нем. Vasall. **II, 4;** с. 179, 209, 229.

[**Ватерлиния** 1755], ватарлиния 1707. Англ. waterline. **I, 2.02.**

[**Вафля** 1765] и **Вафель** 1717. Гол. waffel (Р.-г. л. 1717), нем. Waffel. **V, 5.**

Вахта (и гнездо) см. СВ, с. 127.

Вашгерд 1735. Нем. Waschherd. **IV, 1.04.**

Вегетабильный 1730; **Вегетабили,** *сущ*. (растения, планты) 1730. От лат. vegetabilis — растущий || *ср*. фр. végétable, *adj*. и *sub*. **VIII, 4;** с. 250, 309.

Ведлуг 1712 (-ук 1706). Пол. według — по, после; по, сообразно. **XII.**

Венера 1709 и ***Венус.** Лат. Venus, -eris | непоср. и через пол. Wenera, укр. Венера (Т). **X, 1.02; VIII, 2.**

Венера 1718. Пол. wenera — любовь телесная < лат. **VII, 5.**

Венерация 1723. Лат. veneratio — почитание, честь | непоср. **и** через пол. weneracyja, укр. венерация (Т). **VII, 6.**

Венерический 1717. От ср.-лат. venerius, venericus — любовный, любострастный || *ср*. нем. venerisch. **VII, 5.**

Венеровать *кого* 1724. От лат. venerare | через пол. wenerować, укр. венеровати (Т). **VII, 6;** с. 295.

Вентиль 1738. Нем. Ventil, *n*. < лат. **IV, 1.02.**

Вентилятор см. СВ, с. 144.

Вербовать, с. 291.

Верея см. СВ, с. 122.

Верификация 1769. Фр. vérification < лат. verificare. **II, 8;** с. 172.

Вертика́л(ь)ный 1703. От лат. verticalis < vertex, -icis || *ср*. фр. vertical. **IX, 2.**

Верфь 1703 (вервь 1717), **Верф** 1700 и **Верфа** 1704. Гол. werf, *f*. (Р.-г. л. 1717). **I, 2.07;** с. 254.

Вест 1708, *прил*. и *сущ*. Нем. West, гол., англ. west. **I, 2.05.** Д р в.: -ный 1705.

Весталка ЛВ и **Вестала** 1763. Лат. vestalis | непоср. или через фр. vestale. **X, 1.02.** Д р в.: вестальский 1763 (*в. дева, девица, ср*. лат. virgo vestalis).

Вестальный 1721 (*в. девица*). От лат. virgo vestalis. **X, 1.02.**

Вестибюль 1779. Фр. vestibule. **IV, 2.03.**

Ветеран, с. 257.

Вивандер, с. 291.

Виг, *мн.* виги 1710. Англ. whig. II, 3.
Визави см. СВ, с. 151.
Визир(ь) (везир) 1710. Фр. visière — мишень | через нем. Visier, *m.* I, 1.10.
Визит, с. 250, 252.
Визитация 1697 и **Визитацио** Л в. н. Лат. visitatio — посещение, визит | непоср. и через пол. wizytacya. V, 1.
Визитация 1710. Пол. wizytacya, нем. Visitation (УВ) — осмотр, свидетельствование < лат. || *ср.* англ., шв. visitation; фр. visite. I, 1.06; I, 2.07.
Визитироваться *с кем* 1734. От фр. visiter — обмениваться визитами. V, 1; II, 8.
Визитовать *кого, что* 1710. Пол. wizytować — делать осмотр кому, чему < лат. visitare || *ср.* фр. visiter. I, 1.06.
Визитовать *кого* 1717. Фр. visiter < лат. | непоср. и через пол. wizytować — отдавать визит кому. V, 1; II, 8.
Виктор 20-е гг. Лат. victor — победитель || *ср.* укр. виктор (Т), нем. Victor. XII; с. 291.
Виктория, с. 247, 291.
Викториал(ь)ный 1705 (-яльный 1709). От лат. victorialis. XII.
Винкельгак 1720 и **Винкеляк** 1709. Нем. Winkelhack, гол. winkel hoek | непоср. и через пол. winkelak — угольник, угломерн. инструмент. IX, 3; с. 295.
Виола 1705. Ит. viola — фиалка || *ср.* нем. Viole, гол. viool. VIII, 4.
[**Виолончель** 1766] и **Виолончелла** 1738. Ит. violoncelle || непоср. и через нем. Violoncell, *n.* X, 4.01.
Виртуоз 1735. Ит. virtuoso, фр. virtuose | непоср. и через нем. Virtuos. X, 4.01.
Висмут 1711 и Бисмут 20-е гг. Лат. bismutum | непоср. и через нем. Wismuth. VIII, 1; с. 210, 254. Д р в.: [ви́смутовый САР I], визмутовый 1725.
Вист 1769, *в.* виск 60-е гг. Англ. whist, whisk | непоср. или через фр. whist, whisk. V, 2; с. 254. Д р в.: вистовый 1769.
Вице (виц-, вицѣ-, виз-). Фр., гол. vice-, нем. vice- (vize-) < лат. Первая часть слож. со знач. замещающий, наместник: вице-адмирал 1703 (виц- 1702, виз- 1696), вице-канцлер, -ство 1697, вице-президент 1697, -эконом 1698, -фискал 1704, виц(е)-губернатор 1716, вице-рекс 1714, -рой (-рей, -роа) 1698 и т. п.
Вокабула (и гнездо) см. СВ, с. 163; с. 291, 292.
Вокал(ь)ный 1710 (*в. музыка*). От нем. Vocal-(Musick), фр. (musique) vocal < лат. vocalis. X, 4.01.
Воксал, с. 177.
[**Волонтер** 1747], валентир 1697 (волен- 1702, волон- 1708; -ти́р Л. в. н.), валентер 1697 (волун- 1706). Ит. volontario, volontiero, фр. volontaire < лат. | непоср. и через англ. volontaire, нем. Volontair (УВ), volontier (WL), voluntär (Kr.) || *ср.* ит. valenteria — охота, усердие. I, 1.06.
Вол(ь)тижировать 1737, *в.* фолтизировать 1731. От ит. volteggiare, фр. voltiger | непоср. и через нем. voltisiren (WL). V, 2. Д р в.: -ование 1733.
Вольфрам 1763. Нем. Wolfram. VIII, 3; с. 173.
Волюмин 1720, *в.* волумен 1727, *волумень. Лат. volumen | непоср. и через нем. Volumen || *ср.* фр. volume. X, 2.04; с. 290.
Вот 1735 и **Вот(т)а** 1734. Лат. votum | через англ. vote || *ср.* фр. voter. II, 9.
Вояж, с. 291.
[**Вояжер** 1756] и **Вояжир** 1731. Фр. voyageur. III, 3; V, 6.
Впасть 1707. Пол. wpaść — вторгнуться куда (о войске). I, 1.03; II, 6.
Впадение 1711. Пол. wpadenie — нападение, вторжение. I, 1.03; II, 6.
Вулкан (и гнездо) см. СВ, с. 158; с. 229, 280.
Вымпел 1699 (-пель 1697, вим- 1720). Гол. wimpel (Р.-г. л. 1717). I, 2.06; I, 1.09.

Выпасть — Выпадать *на кого* (*за кем*) 1702. Пол. wypaść, wypadać *na kogo* — напасть на кого; *za kim* — гнаться, преследовать. I, 1.02.

Выправа 1707. Пол. wyprawa — поход. I, 1.03.

Гавань, *м.* и *ж.* 1697, *в.* гаван (-он) 1697, гавен 1702, гавена 1706, гавень, *м.* и *ж.* 1717, гафен 1709. Гол. haven (Р.-г. л. 1717), нем. Hafen (Hav-). I, 2.05; с. 186, 291, 292. Д р в.: гаванный 1702.

Гаер 20-е гг. Нем. Geyer, *m.* — бес, шут (Ad.). X, 3.01.

Газ 1729. Фр. gaze — ткань. IV, 1.06.

Газ 1787, *в.* гас 1798. Фр. gaz. VIII, 1. Д р в.: гасообразный 1798.

Газета, *мн.* газеты 1708 и **Газет** 1728. Ит. gazetta | через пол. gazety (P), фр. gazette. X, 2.01; с. 186, 290.

Газетник 1734 (*ср.* газетьер).

Газетьер 1734 (-тиер 1733, казе- 1711), *в.* газетир 1733. Фр. gazetier | непоср. и через англ. gazetteer (Жд.). X, 2.01.

Гасометр Ян. Фр. gazomètre < gaz+гр. μέτρον. VIII, 1.

Газон 1708. Фр. gazon — дерн. I, 1.11; IV, 2.02; с. 186.

Галантерея 1716 (галян-1705, гален- 1706, -ерия 1705, -ирия 1705), обычно *мн.* Фр. galanterie — предметы роскоши, безделушки. V, 4; с. 256. Д р в.: -рейный 1716, -рический 1731.

Галантерея 1727 (-ерия 1703). Фр. galanterie — щегольство, мода. VII, 6.

Галантерия 1720. Фр. galanterie — волокитство, любовные истории. VII, 5.

Галерея 1714 (галле- 1737), *в.* галлерия 1708 (гале- 1708, -иа 1724; -éрия 1708), галларея 1732 (гала- 1706), галлярия 1737 (гала- 1714), галдарея 1720, гелерия 1730. Ит. gallaria, фр. galerie < ср.-лат. | непоср. и через пол. galerya (L), нем. Gallerie (Kl.), гол. galery, galdery (Kr.) || *ср.* шв. gallerie (-ri, -rij, -ry) (Sv. A.), англ. gallery. IV, 2.02; с. 91.

Галдарея 1703 (-реен, *мн.* 1701), *в.* галарея, галария 1714, галерѣя 1720. Фр. galerie | через гол. galery, galdery (Kr.) — балкон вокруг кормы, бортовой коридор. I, 2.02.

Галлерея 1721, *в.* галлерия 1711 (гале- 1705), галлярия 1698. Ит. gallaria | непоср. и через пол. galerya, нем. Gallerie — картин. галерея, музей. X, 5.01.

Галерия 1708 (галл- 1708, -иа 1724; -éрия 1708), *в.* галарея 1706, гелерия 1730. Фр. galerie (форт.) | непоср. и через нем. Gallerie, гол. galery, пол. galerya. I, 1.11.

Галиматья 1788 (-тия Ян.). Фр. galimatias || *ср.* англ. gallimatia. VII, 4.

Галлицизм см. СВ, с. 162.

***Галстух** (-тук 1709, -туг 1711), *в.* галздук 1692 (-дух 1710), галштух 1703 (-тук 1715), гáуздук Л. в. н. Нем. Halstuch (-duch), гол. halsdoek. V, 4; с. 186, 206.

Гамма 1790. Фр. gamme, нем. Gamme. X, 4.02.

Гарант 1713 (гва- 1713). Фр. garant | непоср. и через пол. gwarant, нем. Garant (Kl.). II, 6.

Гарантер 1703 (гва- 1707), **Гарантир** 1713 и **Гарантиер** 1714. Фр. garantier | непоср. и через нем. (?). II, 6; с. 96.

Гарантировать 1711 (гва- 1713) и **Гарантовать** 1708 *что* (*кому*). От фр. garantir | непоср. и через пол. gwarantować, нем. garantiren || *ср.* гол. garanderen. II, 6; с. 96.

Гарантия 1705 (-иа Л. Тат.), *в.* гваранция 1699, гварантия 1707 (кварант-1711). Фр. garantie | непоср. и через пол. gwarancyja || *ср.* англ. guarantee, ит. guarentia. II, 6; с. 196.

Гардемарин 1717, *в.* гардъдемарин 1715. От фр. gardes-marine, gardes de la marine. I, 2.07.

[**Гардероб** ЛВ] и **Гардероба** 1711. Фр. garde-robe. V, 3; V, 4; с. 256.

Гардина 1736. Нем. Gardine, *f.* < ит. V, 3.

Гармоника см. СВ, с. 165; с. 190, 254.

Гармонический 1717, *армонический (армони́- 1703). От гр. ἁρμονικὸς, лат. harmonicus || *ср.* нем. harmonisch. **IX, 1; X, 4.02.**

Гармония 20-е гг. (-иа WL), *в.* *кармония, армо́ния 1720. Гр. ἁρμονία | непоср. и через лат. harmonia, пол. harmonia, укр. гармонѣя (Т), нем. Harmonie. **X, 4.02;** с. 187, 190.

Гарнизон 1702 (кгвар- 1706, -зун 1705, -зонт 1705, барни- 1706, варни- 1707), *в.* гварнизон 1702 (-онт 1707, -зун 1705; -зо́н 1703), **Гварнизона** 1703, **Гварниза** 1706 и **Гарнизона** 1730. Ит. guarnigione (воен.) | через фр. garnison, *f.*, нем. Garnison, Guarnison, *f.*, шв. garnison (gvarni-) (Sv. A.) || *ср.* дат. garnison (guar-, gwar-), гол. garnizoen, *n.* **I, 1.01.** Д р в.: гарнизонный 1707 (гварни- 1708, -зунный 1706), гварнизонский 1703.

Гарпия 1735, *в.* а́рпия 1704. Гр. Ἅρπια, лат. Harpyia | непоср. и через фр. Harpie, нем. Harpye. **X, 1.02.**

Гаубица 1703 (гоу- 1697), **Гаубиц** 1708, **Гобитц** 1700-е гг. и **Гаубице** Л. Тат. Нем. Haubitze (УВ) (Hou-), англ. howitzer || *ср.* пол. haubica (L). **I, 1.10;** с. 90, 219. Д р в.: гаубичный (гоу-) 1707.

Гаупт- (гоупт-, гопт-, гоппъ-). Нем. Haupt- (houpt-), гол. hoofd-. Первая часть слож. со знач. главный: гопт- (гоппъ-) вал 1707—1709, гаупт- (гоупт-) вахт(а) 1716, гаупт- (гоп-) вахтквартира 1715, гаупт- (гоупт-) квартира 1716 и т. п.; с. 219.

Гаф и **Гафа**, с. 290.

Гафель-сейл и **Гафель** 1703. Гол. gaffel-zeil. **I, 2.03.**

***Гвардия** (гард- 1706, квард- 1700) и **Гварда** 1698. Ит. guardia | непоср. или через пол. gwardya (Х.-В.), укр., бел. гвардия, кгвардия (Т) || *ср.* англ. garde, шв. garde, guardie (Sv. A). **I, 1.01.**

Гевал(ь)тигер 1705 (гевалд- 1702, евалт- 1708), *в.* гевал(ь)диер 1708 и **Генерал-гевал(ь)тигер** 1702. Нем. General-Gewaltiger. **II, 12;** с. 191.

Гекзаметр 1735 (гекса- 1735), *в.* *екзаметр (екса- 1720) и **Ексаметрон** 1720. Гр. ἑξάμετρον, лат. hexameter || *ср.* фр. hexamètre. **X, 2.02;** с. 207, 229.

Гемисфера 1742. Фр. hémisphère < лат. **VIII, 2;** с. 294.

Гемисфериум 1717 (еми- 1699) и **Гемисферия** 1718 (еми- 1709). Гр. Ἡμισφαίριον, лат. hemispherium — полушарие || *ср.* укр. гемисфериум (Т). **VIII, 2;** с. 294.

Генеалогический 1728. От гр. γενεαλογικὸς, лат. genealogicus || *ср.* нем. genealogisch. **II, 2.**

Генеалогия 1712 (ДРС 1499 — окказ.) (генеоло́- 1713). Гр. γενεαλογία, лат. genealogia | непоср. и через пол. genealogia (Р), укр. генеалогиа (Т). **II, 2;** с. 186.

***Генерал** (-арал 1695), *в.* *енерал (-арал 1697, эне- 1709), женерал 1723. **I, 1.12;** с. 191. Д р в.: генерал(ь)ский 1695, -ный 1697, -ство 1699, -ша 1705.

***Генерал-**, *в.* женерал- 1723. От лат. generalis — главный; всеобщий | через нем. General-, фр. general, *adj.* Первая часть слож.: генерал-аудитор 1702, -вагенмейстер 1716, -гевальдигер 1702, -инженер 1702, -квартермистр 1702, -квартирмейстер 1708, -комиссар, -полицеймейстер 1718, -президент 1710, -постдиректор 1722, -провиан(т) 1700, -провиантмейстер 1700, -прокурор 1721, -профос 1716, -фельдцейхмейстер 1709, -фискал 1716, -цалмейстер 1708, -штабфурьер 1716, и т. п.

***Генералис(с)имус** (*енера-) и **Генералис(с)им** 1695. Нем. Generalißimus (WL), фр. généralissime < лат. **I, 1.12;** с. 229.

Генералитет, *собир.* 1710 (-тейт 1716) и **Генералитеты,** *мн.* 1723. Нем. Generalität || *ср.* гол. generaliteit (в др. знач.); рус. адмиралтейт. **I, 1.12;** с. 191. Д р в.: -тетский 1717, -тейство 1716, -тетство 1711.

***Генерал(ь)ный** (-ий 1694, -ой 1697), *в.* енерал(ь)ный 1699 (-ий 1694); генерал(ь)но, *нареч.* 1702, женерал(ь)но 1710. От лат. generalis | непоср. и через пол. generalny — общий и укр. генералный, енералный — общий; главный (Т) || *ср.* нем. General-, фр. général, *adj.* **XII;** с. 86, 179, 191.

Генерозите 1716 (*в. ед.* -татем 1729), *в.*женерозите 1712. Лат. generositas, -atis — благородство, великодушие | непоср. и через фр. générosité. VII, 6.

[**Гений** 1763] и **Гениус** 1717, *в.* гениуш 1701 (-ѣуш 1701, -июш 1731), *зв.* генѣ! 1701, гени 1724. Лат. genius | непоср. и через пол. geniusz, нем. Genius || *ср.* фр. génie. X, 1.02; с. 186, 216, 218, 230.

Геодезист 1716. Англ. geodesist. VIII, 3.

Геодезический 1731. От фр. géodésique, англ. geodesic < лат. VIII, 3.

Геодезия 1730, *в.* геодесия 1721. Н.-лат. geodaesia < гр. γεωδαισία | непоср. и через фр. géodésie, англ. geodesia, geodesy. VIII, 3.

Геодет 1718. Англ. geodete, нем. Geodät < лат. || *ср.* пол. geodeta. VIII, 3.

Геодетически, *нареч.* 1718. От англ. geodetic, *adj.*, нем. geodetisch < лат. VIII, 3.

Геометр Л. Тр. и **Геометра** 1703. Лат. geometra (WL) | непоср. и через пол. geometra. IX, 2; с. 235.

Геометрика 1703. Лат. geometrica — геометрия. IX, 2.

***Геометрия**. IX, 2.

[**Геральдика** 1754], герольдика 1727. Фр. héraldique < ср.-лат. heraldus. II, 9.

Геральдический 1710 (герольд- 1736). От фр. héraldique < ср.-лат. heraldus || *ср.* нем. Herold. II, 9.

Герал(ь)дия 1731, *в.* герольдия 1732. От фр. héraldique < ср.-лат. heraldus || *ср.* нем. Herold. II, 9; V, 1.

Герб, с. 291.

Гербарий 1743 и **Гербариум** 1769. Лат. herbarium | непоср. или через нем. Herbarium. VIII, 4; с. 292.

Гермафродит (ерма-) 1724. Лат. hermaphroditus < гр. || *ср.* фр. hermaphrodite. VII, 1; с. 189.

Героиня (геро́иня) 1717 и **Героина** (герогина) 1731. Гр. Ἡρωΐς, -ΐδος; Ἡρωΐνη | через лат. heroina, пол. heroina (P), укр. героина (Т) || *ср.* фр. héroine. VII, 6.

Героический 1708, *в.* *ироический, эроический 1722 и **Героичный** 1722 (герович- 20-е гг.). От гр. ἡρωϊκός, лат. heroicus | непоср. и через пол. heroiczny || *ср.* нем. heroisch, фр. héroique. VII, 6; X, 2.02.

Герой 1709 (*р. мн.* героесов 1709), *в.* *ирой (*мн.* иро́и 10-е гг., и́роев 1717). Гр. Ἥρως,-ωος | непоср. и через лат. heros, -ois || *ср.* фр. héros. X, 1.02; VII, 6; с. 87, 187, 224. Д р в.: геройский 1710, *иройский, эройский 1722; геройство 1704.

***Герольд**. II, 9.

Гетерогенический 1718 и **Гетерогенный** 1718. От гр. ἑτερογενής, ср.-лат. heterogeneus — разнородный || *ср.* фр. hétérogène, *adj.* VI, 2.

Гзымс 1709 (гзи- 1731, дзы- 1709; -мз 1709, -маз 1737, -мц 1709), *в.* гземс 1704, симс 1731 и **Цимаза** (-са) 1709, *в.* чимаза 1709. Лат. cymatium | через нем. Gesims, Sims, пол. gzems, gzyms и ит. cimasa. IV, 2.04.

[**Гиацинт** ЛВ], иацинт 10-е гг. Лат. Hyacinthus < гр. Ὑάκινθος, *имя собств.* | через нем. Hyacinth, гол. hiacinth — цветок. VIII, 4. Д р в.: гиацинтный 1706.

Гидра 1703, *в.* *идра. Гр. Ὕδρα, лат. hydra. X, 1.02; с. 187.

Гидравлика 1728, **Гидраулика** 1728, **Идравлика** 1722 и **Гидролика** (гидроика) 1724. Лат. hydraulica < гр. ὑδραυλικός | непоср. и через нем. Hydraulik, фр. hydraulique. VIII, 1.

Гидравлический 1736 и **Гидроличный** 1708. От лат. hydraulicus | через фр. hydraulique, *adj.* VIII, 1.

Гидрометр 1718. Лат. hydrometrum < гр. ὕδωρ + μέτρον. VIII, 1.

Гидростатика 1713. Лат. hydrostatica < гр. ὕδωρ + στατική | непоср. и через англ. hydrostatiks, нем. Hydrostatik. VIII, 1.

Гильдия, с. 234, 322.

Гильотина (и гнездо) см. СВ, с. 139.

Гимназия 1719, **Гимназий** и **Гимназиум** 1726. Гр. γυμνάσιον | через лат. gymnasium | непоср. и через пол. gimnazium, укр. гимнасия (кгим-), нем. Gymnasium. **VI, 1.** Д р в.: -ический 1734.

Гипербола 1729. Гр. ὑπερβολή, лат. hyperbole | непоср. и через нем. Hyperbel, *f.* **IX, 2.**

[**Гипербола** Фр.-р. 1786, гνпербо́ла 40-е гг.], **Гиперболе** 1734, *в.* ***иперболе**, иперволи́ 10-е гг. Гр. ὑπερβολή, лат. hyperbole. **X, 2.02;** с. 189.

[**Гиперболический** Фр.-р. 1786; гипербо́- 1760], иперболический 1722. От гр. ὑπερβολικός, лат. hyperbolicus. **X, 2.02;** с. 189.

Гипотеза 1717, **Гипотез(ь)** 1728 (ипотесь 1718) и **Гипотезис** 1718. Гр. ὑπόθεσις, *f.* | через лат. hypothesis и нем. Hypothese, *f.* **VI, 2;** с. 90, 190, 209, 227, 278, 294.

Гипотенуза 1718 и **Гипотенуз** (-ус) 1728, *в.* ипотену́за 1703. Гр. ὑποτείνουσα| непоср. и через фр. hypoténuse, *f.* **IX, 2;** с. 189.

[**Гиппопотам** 1791 и **Гиппопотамус** 1763], иппопотам 1709. Гр. ἱπποπόταμος. **VIII, 4.**

[**Гитара** 1794], гитарра 1734. Исп. guitarra < лат. cithara, гр. κιθάρα | через фр. guitare, *f.* || *ср.* ит. chitarra; *ср.* китара, кифара, цитра. **X, 4.01.**

Гитенмейстер 1735. Нем. Gießenmeister — литейщик. **IV, 1.04.**

Гитов(ы) 1724, *в.* гитоу 1711, гейтоув 1720. Гол. geytouw (*мн.*-en), gytouw (*мн.*-en). **I, 2.03.**

Гладиатор 1720. Лат. gladiator. **X, 1.01.**

Глазет (и гнездо) см. СВ, с. 146.

Глазурь 1721—1722. Нем. Glasur. **IV, 1.05.**

Гло́бус (*г. земной и небесный*) 1692, *в.* глобоз 1692, глобос 1697, глебус 1703 и **Глоб** 1701. Лат. globus | непоср. и через нем. Globus, гол. globe || *ср.* лат. gleba. **VIII, 3;** с. 229. Д р в.: **полуглобус 1717.**

***Глобус,** *в.* **глебус 1703. Лат. globus** — шар | **непоср. и через нем. Globus**|| *ср.* **лат. gleba. IX, 2.** Д р в.: **-ный 1717, -ик 1717.**

Глянец (и гнездо) см. СВ, с. 145; с. 215, 286.

Гол(ь)фа 1697 и **Гольф** 1712. Ит. golfo, *m.* — залив | непоср. и через фр. golfe, *m.*, гол. golf, golve, *f.* || *ср.* шв. golf. **VIII, 3; I, 2.05;** с. 290.

Гондола (-ула) 1707, *в.* *гундула (-ола 1717), **Гундал** 1697, **Гундала** 1697 и **Гондол** 1734. Ит. gondola | непоср. и через пол. gondułа (Р) || *ср.* нем., гол. gondel, фр. gondole. **V, 6; III, 3; I, 2.01.**

Гондолиер 1734. Ит. gondoliere || *ср.* фр. gondolier. **V, 6.**

Гонор 1696. Лат. honor — честь, почет | непоср. и через пол. honor (Р), укр. гонор (Т). **VII, 6;** с. 186.

Гоноровать 1697. Пол. honorować < лат. honorare || *ср.* укр. гоноровати. **VII, 6.**

Горизонт 1701 (горы- 1701, *-он), *в.* оризо́нт 1699 (*-он). Гр. ὁρίζων, -οντος, лат. horizon, -ontis | непоср. и через укр. горизонт (Т), пол. horyzont || *ср.* ит. orizz(i)onte, нем. Horizont. **VIII, 2;** с. 278, 280, 283.

Горизонтал(ь)ный (горизент-) 1708, *в.* оризонта́л(ь)ный (орезент-) 1708; горизонтал(ь)но, *нареч.* 1724, оризонта́лно 1703. Лат. horizontalis | непоср. и через нем. horizontal || *ср.* фр. horizontal, ит. orizz(i)ontale. **IX, 2.**

Гороскоп 1711, *в.* ороскоп 1720. Лат. horoscopus < гр. ὥρα + σκοπέω | непоср. и через фр. horoscope. **VIII, 2;** с. 190.

Госпиталь, с. 191, 290.

Готтентот 1781. Гол. hottentot | непоср. или через нем. Hottentotte. **II, 5.** Д р в.: -ка 1791, -ский 1791.

Гоф- (гов-). Нем. Hoff-, шв. hov-. Первая часть слож. со знач. придворный: гоф-доктор 1715, -маклер 1717, -предигер 1714, -фурьер 1716, -штаб 1716, -штат 1728, -секретарь 1722, -дама 1722, -сталмейстер 1722 и т. п.

Гравер 1761 (-виор ПК). Фр. graveur. **X, 5.01.**

Граверный 1724. От фр. graveur и gravé, *part.* **X, 2.04; X, 5.01.**

Гравий Ян., *в.* гравье 1771—1773. Фр. gravier. **IV, 2.02;** с. 234.

Гравировать; гравированный, *прич.* 1727. От фр. graver || *ср.* нем. graben. **X, 2.04; X, 5.01.**

Градировать 1726, *в.* грыдоровать 1728 (гри- 1731); грыдорован (-ный), *прич.* 1708. От гол. graveeren < фр. graver и нем. radieren — гравировать кислотой. X, 2.04; X, 5.01. Дрв.: грыдоровальный 1716 (градо-1726, гридо-1732), грыдоровальщик 1731; нагрыдоровать 1732 (нагридо- 1731), -ание 1731.

***Градус** и ***Град** (*кград) (мат., геогр.). IX, 2; VIII, 2.

Градус 1709. Лат. gradus — ступень лестницы | непоср. и через пол. gradus, укр. градус (Т) ‖ *ср.* нем. Grad. IV, 2.01.

Градус 1709. Нем. Grade < лат. gradus — степень какого-л. свойства ‖ *ср.* фр. dégré. XII; с. 252.

Градус 1702. Лат. gradus — чин, ранг, степень достоинства | непоср. и через фр. grade, *т.* II, 10.

Гранд 1732. Исп. grande | через фр. grand, *т.* II, 2.

Грация, с. 225.

Грефьер 1743 (-фиер 1760). Фр. greffier. II, 11; с. 291.

***Гриф**, *в.* грыф 1700, грейф 1734. Гр. γρύψ, лат. gryphus, gryps | непоср. и через нем. Greif. VIII, 4.

Гриф 1718. Нем. Griff — рукоятка сабли, шпаги и т. п. I, 1.09.

Грок 1799. Англ. grog. V, 5; с. 177.

Гротбух 1781. Гол. grootboek. III, 1.

Грот 1713 и **Гротта** 1717. Ит. grotta, фр. grotte | непоср. и через гол. grot (Р.-г. л. 1717). IV, 2.02. Дрв.: гротный 1719.

Гротеск 1755. Ит. grottesca | через фр. grotesque или нем. Grotesk. X, 5.01. Дрв.: -овый 1754.

Грот-зейль 1719. Гол. grootzeil. I, 2.03.

Грот-мачта 1705 (-машта 1712) и **Грот-мачт** 1699 (-машт 1696). Гол. groote mast ‖ *ср.* нем. große Mast. I, 2.03.

Грот-стен(ь)га 1714 (-штенга 1714) и **Грот стенг** 1720 (-штенг 1714). Гол. groot steng. I, 2.03.

Грубиян (-ан) 20-е гг. и **Грубян** 1716. Пол. grubian (Р), укр. грубиян (ґру-) (Т) — бесчеловечный; невежа, хам. VII, 6.

Группа, с. 276, 278, 331.

Губернамент 1713, *в.* гувернемент 1719, говерномент 1727. Фр. gouvernement — правление; губерн. правление; губерния | непоср. и через шв. guvernement, gubernament (Sv. A.) ‖ *ср.* губернатор. II, 9. Дрв.: губернаментский 1731, -ство 1710.

***Губернатор** (*-тарь), *в.* говернатор 1703. II, 9. Дрв.: -ов 1698, -ский 1707, -ство 1710, -ствовать 1718.

Губернация 1707. Пол. gubernacya — правление; губернаторство; губерния. II, 9.

Губернер 1710. Фр. gouverneur — губернатор | непоср. и через шв. guvernör. II, 9.

Губерния 1707. От лат. gubernium, *мн.* -ia — правительство ‖ *ср.* губернатор. II, 9. Дрв.: губернийный 1711, -ический 1712, -ский 1713.

Гугенот (и гнездо) см. СВ, с. 167.

Гукер 20-е гг. (-ар 1713, -арь Л. Тат., -ор 1714), *в.* укарь 1712, гикар 1719. Гол. hoeker ‖ *ср.* фр. hourque. I, 2.01; с. 191.

Гумор, *мн.* гуморы 1718. Лат. humor — влага, мокрота (чаще — в теле человека). VIII, 1; VII, 1.

Гумор 1727, *в.* умор 1711. Фр. humeur < лат. humor ‖ *ср.* англ. humour — нрав, характер. VII, 6; с. 191.

Датум (и гнездо) см. СВ, с. 139; с. 173.

Дебаркамент 1711. Фр. débarquement — высадка на берег (войск), десант. I, 2.06; с. 291.

Дебаркировать 1719; дебаркироваться, *страд.* 1721 и **Дебарковать** *что* 1732. От фр. débarquer— высадить, выгрузить на берег. I, 2.06; с. 90.

Дебаты 1733. Фр. débats — ссора, распри ‖ *ср.* англ. debate. II, 3.

Дебет 1722. Лат. debet | через гол. debit, debet (Kr.), нем. Debit. III, 1.

Дебош 1727. Фр. débauche. VII, 6. Дрв.: -шство 1727.

Дебошан 1727. Пол. deboszant < фр. débauché. VII, 6.
Дебют 1810. Фр. début. X, 3.02; с. 173.
Дебютантка 1795. От фр. débutante. X, 3.01.
Девиз 1710 (ди- 1731). Фр. devise. V, 1.
Деградация 1711 (-диция 1713). Фр. dégradation — понижение в чине, разжалование < лат. degradatio | непоср. и через нем. Degradation. I, 1.12.
Деградовать 1714. От фр. dégrader — понижать в чине, разжаловать | непоср. и через нем. degradieren. I, 1.12.
Дедикация 1717. Лат. dedicatio — посвящение | непоср. и через пол. dedykacya (L), нем. Dedication || *ср.* фр. dédicace (ЛВ). X, 2.02; с. 294.
Дедиковать *что кому* 1724. Пол. dedycować, бел. дедиковати — посвящать < лат. dedicare || *ср.* нем. dedicieren. X, 2.02.
Дежур, Дежурный (и гнездо) см. СВ, с. 116; с. 294.
Дезабилье 1766. Фр. déshabillé. V, 4; с. 236.
Дезавуировать 1756. От фр. désavouer. II, 8; с. 172.
Дезертир 1710, **Дезертер** 1708 и **Дезертор** 1713. Лат. desertor | через фр. déserteur, нем. Deserteur (УВ), пол. desertor. I, 1.06.
Дезертовать 1715. От фр. déserter < лат. desere. I, 1.06.
Деизм Жд. Фр. déisme < лат. | непоср. или через англ. deism || *ср.* нем. Deismus. XI, 1.
Деист 1755. Лат. deista | через фр. déiste || *ср.* нем. Deist. XI, 1.
Дек 1705. Гол. dek, англ. deck — палуба. I, 2.02; с. 291.
Декан, с. 235.
Декламатор 1720. Лат. declamator. X, 3.01.
Декламация 1765. Лат. declamatio | непоср. и через фр. déclamation, нем. Deklamation, ит. declamazione. X, 3.02.
Декламировать и Декламовать 1765. Лат. declamare | через нем. deklamieren, фр. déclamer, пол. deklamować || *ср.* ит. declamare. X, 3.02.
***Деклинация** (*-цыя). VIII, 2.
Деклинация 1712. Лат. declinatio — склонение (грам.) || *ср.* нем. Deklination. X, 2.03.
Декокт 1710 (-охт 1706), **Декохто** 1706 и **Декохтум** 1718. Лат. decoctum | непоср. и через нем. Dekokt, ит. decotto. VII, 3.
Декорация 1737. Фр. décoratio — украшение, торжеств. сооружение. IV, 2.03; с. 255.
Декорация 1730. Фр. décoration (театр.). X, 3.02.
Декорум 1759. Фр. décorum. V, 1; с. 229.
***Декрет** (указ). II, 11. Д р в.: -ный Л. в. н.
***Декрет** (приговор). II, 12.
Декуверт 1724. Фр. découverte — открытие. VI, 2; с. 290, 294, 298, 316.
Деликат, -а, *прил.* 10-е гг. От лат. delicatus — роскошный | через укр. делѣкат (Бер.). XII.
Деликатный 1711 (делѣ- 1703). От лат. delicatus | непоср. и через пол. delikatny (Р), укр. деликатный (Т) (также *д. уши, нос; д. шерсть*), нем. delikat (также *д. работа, мастерство*), фр. délicat (также *д. телосложение, д. дело, д. конъюнктура* и т. п.). XII; VII, 6. Д р в.: -ство 1711, -(н)ость 1742.
Демагог 1792. Гр. δημαγωγὸς | через фр. démagogue. II, 3.
Демагогия 1802. Гр. δημαγωγία | через фр. démagogie. II, 3.
Демарш 1761. Фр. démarche. I, 1.03; II, 8; с. 172.
Демократия 1721 (*димо-), *в.* демокрация 1718. Гр. δημοκρατία, лат. democratia | непоср. и через пол. demokracya. II, 1; с. 214.
Демонстрация 1705 (дему- 1719). Лат. demonstratio | через нем. Demonstration — изложение, представление дела, мнения. II, 11.
Демонстрация 1718. Лат. demonstratio — наглядн. изображение; доказательство. VI, 1.
Департамент 1721 (парта- 1733). Фр. département — разделение, отдел (учреждения). II, 9.
Депеша 1744. Фр. dépêche || *ср.* нем. Depesche. II, 8.

Депо (и гнездо) см. СВ, с. 118; с. 172, 291.

Деривация 1731. Лат. derivatio — словообразование || *ср.* фр. dérivation. X, **2.03**.

Дерма, с. 226.

Десант (и гнездо) см. СВ, с. 127; с. 245, 255, 291.

Десерт (и гнездо) см. СВ, с. 151.

Десперат, *прил.* и *сущ.* 1707 (деш- 1722) и **Десператный** 1715; десператно, *нареч.* 1708. От лат. desperatus | через пол. desperat — отчаянный (-явшийся), сумасшедший и desperatny, *adj.*, -nie, *adv.* || *ср.* ит. disperato. VII, 5; с. 237.

Десперация 1704 (дис- 1710, диш- 1726). Лат. desperatio — отчаяние, смятение | через пол. desperacyja (Р), укр. десперация (Т) || *ср.* ит. disperazione. VII, 5; с. 218.

Деталь, *ж.* 1759. Фр. détail. XII; с. 173.

Детальный 1730 (*д. рисунок*). От фр. détail. X, 5.02.

Деташемéнт 1703 (деташа- 1708, детаже- 1711), *в.* деташеман 1705, ташамент 1708. Фр. détachement — отряд | непоср. и через шв. detachement (-mang), detagement (Sv. A.), нем. Detachement (УВ) || *ср.* дат., гол. detachement, англ. detachment. I, 1.01; с. 294.

[**Деташовать** (?)] деташован, *прич.* 1711. От фр. détacher — отделить, отрядить || *ср.* нем. detachiren (УВ). I, 1.01. Д р в.: отдеташовать 1716.

Деташир 1716. Собств. рус. от нем. deta(s)chiren < фр. détacher || *ср.* шв. detachera, дат. detachere. I, 1.01.

Деташировать 1757; деташироваться, *страд.* 1757. От фр. détacher | непоср. и через нем. detaschiren. I, 1.01. Д р в.: -вание 1761.

Детронизация (-цыя) 1704, *в.* дефронизациа 1722. Пол. dethronizacya < ср.-лат. dethronare || *ср.* укр. детронѣзовати (Т). II, 1.

Дефект 1720. Лат. defectus — недостаток | через англ. defect, нем. Defekt (?) || *ср.* пол. defekt. I, 2.07; с. 255.

Дефендовать и **Дифендировать** 1711. Лат. defendere — обороняться, защищаться | через пол. defendować (др. знач.) и нем. defendieren. I, 1.03.

Дефензива 1789, *в.* дефансива 1790 и **Дефензив** 1799. Фр. défensive, *f.* || *ср.* англ. defensive, нем. Defensiv, *f.* I, 1.03; с. 301.

Дефензивный (-сивный) 1718; дефензивно, *нареч.* 1713 и **Дефензивый** 1728, **Дефенсив**, *прил.* 1705; дефензиво, *нареч.* 1708 (-сиво 1711), дефензиве, *нареч.* 1708 (-сиве 1706). От фр. défensif, *adj.* | непоср. и через нем. defensiv, *adj.* и *adv.* || *ср.* ит. defensivo, *adv.* I, 1.03; с. 92, 291, 299, 301.

Дефéнзия 1708 (див- 1707, диф- 1713, -иа Л. в. н.), *в.* дефенсия 1708, **Дефенс** 1709 и **Дефенси** 1708. Лат. defensio, *f.* — оборона | непоср. и через гол. defensie, нем. Defension, фр. défense, *f.* I, 1.03; с. 291, 301.

[**Дефиле** ЛВ], **Дефилея** 1708 (-ѣя 1709, -еа Л. в. н.; -éя 1739) и **Дефилей** 1709. Фр. défilé, *m.* — узкий проход | непоср. и через нем. Defilee, *n.* (УВ). I, 1.04; с. 234.

Дефилировать 1716. От фр. défiler — проходить через узкий проход | непоср. и через нем. defiliren (УВ) — проходить строем (о войске). I, 1.04.

Дефиниция 1709. Лат. definitio. VI, 2.

Децизио, *в.* десизио Л. в. н. и **Десизия** 1710. Лат. decisio — решение | непоср. и через пол. decyzyja (Р), фр. décision. II, 11; с. 233.

Децизивный 1733. От фр. décisif, *adj.* II, 11.

Дéцималь, *прил.* и *сущ.* 1703 и **Децимала**, *сущ.* 1703. Фр. décimal — десятичный, (fraction) décimale — д. дробь < лат. decimus | через нем. Dezimal. IX, 1.

Децифрировать, с. 291.

Дешифрировать, с. 291.

Диагональ, *ж.* 1703 (-ал 1728). От лат. diagonalis < гр. || *ср.* фр. diagonale, *f.*, нем. Diagonale, *f.* IX, 2.

Диагонал(ь)ный 1703 и **Диагоналис**, *прил.* 1709. Лат. diagonalis < гр. || *ср.* фр. diagonal, *adj.*, нем. diagonal, *adj.* IX, 2; с. 237.

Диалект, с. 291.

***Диалог** и **Диалогус** 1729. Гр. διάλογος, лат. dialogus || *ср.* пол. dyjalog (Р), укр. діалог (-а) (Т), бел. диалокгъ (ГЛ.). X, 2.02.

Диалогический 1704 и [**Диалогичный**] диалогично, *нареч.* 1703. От гр. διαλογικός, лат. dialogicus. X, 2.02.

***Диаметр** (*-метер). IX, 2.

[**Диаметральный** Фр.-р. 1786] диаметрально, *нареч.* 1719. От лат. diametralis | через нем. diametral || *ср.* фр. diamétralement, *adv.* IX, 2.

Диариуш, с. 291.

Диафрагма 1728 (диафрагмени (?) 1716). Гр. διάφραγμα, лат. diaphragma || *ср.* фр. diaphragme. VII, 1.

Дивертисемент 1797 (-тиссе- Ян.), *в.* **дивертисеман** 1799 (-тиссе- 1790). Фр. divertissement. X, 3.01.

***Дивизия** и **Дивизио** 1703. Лат. divisio — деление (мат.) | непоср. и через нем. Division (Kl.). IX, 1; с. 85.

Дивизия 1705 и **Дивизион** 1711. Фр. division (воен.) < лат. | непоср. и через пол. dywisyja (Р) или нем. Division (УВ) || *ср.* шв. division (Sv. A.), дат. division, гол. divisie. I, 1.01; с. 85, 91.

Дивизия 1708. Гол. divisie (мор.) < фр. | непоср. и через англ., дат. division. I, 2.06.

Дивизия 1710. Фр. division — раздор, распря. VII, 5.

***Диезис.** X, 4.02; с. 209, 227.

Диета (и гнездо) см. СВ, с. 154.

Дизордин, с. 292.

***Диктатор.** X, 1.01; с. 263. Д р в.: -ский 1711.

Диктатор 1767. Лат. dictator — сказыватель || *ср.* англ. dictator (Жд.), фр. dicteur. X, 2.03; с. 263.

Диктатура, с. 262.

Диктовать 1731 и **Диктировать**; диктироваться, *страд.* 1737. От лат. dictare | через пол. dyktować (L) и нем. dictiren (ЛВ) || *ср.* фр. dicter. X, 2.03; с. 263. Д р в.: **диктование** 1726, [**диктирование** 1754].

Дикционер и **Дикционарий**, с. 212, 291.

Диле́мма 10-е гг. Гр. δίλημμα. VI, 2; X, 2.02.

Димиссион, с. 291.

Династ 1718. Гр. δυνάστης — властитель | через лат. dynastes, -ae. II, 1.

Династия 1718. Гр. δυναστεία | через лат. dynastia. II, 1.

***Диплом**, ***Диплома** (ди́плома 1704) и **Дипломат** 1712, **Дипломата** 1710. Лат. diploma, -atis, *n.* < гр. δίπλωμα | через пол. dyploma, dyplomat (L) и укр. дипл(и)ома, дипл(и)ом (Т). II, 11; с. 227.

Дипломатика (и гнездо) см. СВ, с. 136; с. 172.

Директ, директе, *прил.* и *нареч.* 1718. От. фр. direct, *adj.* — прямой. XII; с. 237.

Директный 1766; директно, *нареч.* 1757. От фр. direct, *adj.* XII.

Директор 1702. Ср.-лат. director | через пол. dyrektor (Р), нем. Director (Kr.) || *ср.* фр. directeur (*д. монастыря* 1724, *д. музыки* 1735). II, 11. Д р в.: -ский 1724.

Дирекция 1698, **Дирекцио** Л. в. н. и **Дирекцион** 1738. Лат. directio — правление, управление | непоср. и через пол. dyrekcyja (Р), нем. Direction. II, 11; с. 233.

Дирекция 1738. Лат. directio — направление (движения). VIII, 1; с. 294.

Дирижер 1786 (-жор Ян.). Собств. рус. (аналогич. танцор ?) от фр. diriger, рус. дирижировать. X, 4.01.

Дирижировать 1758. Фр. diriger. X, 4.02.

Дирижировать 1765. Фр. diriger — править, направлять. XII.

Дискреция 1704 (-ыя 1706), **Дискреций** 1704 и **Дискрецион** 1705. Фр. discrétion — милость; воля | через пол. dyskrecyja (Р), нем. Discretion (WL) || *ср.* бел. дишкреция (ГЛ). II, 7; с. 233, 257, 291.

• **Дискурс** 1709 (ди́скурс Л. в. н.), *в.* дишкурс 1711. Лат. discursus — обсуждение, разбор | через пол. dyskurs (Р), dyszkurs — разговор, беседа, спор, укр., бел. дискурс, дишкурс (Т), нем. Discurs — ученый разговор, диалог || *ср.* фр. discour — слово, речь о чем-л. VII, 4; VI, 1; с. 216, 218, 257, 298.

Дискуровать 1724, *в.* дишкуровать (дишкурýю) Л. в. н. Пол. dyskurować, фр. discourir < лат. discurrere | непоср. и через укр., бел. дискуровати (диш-) (Т). **VII, 4; VI, 1.**

Дискусия 1785. Лат. discussio | через фр. discussion. **II, 8.**

Диспозиция 1698 (дес- 1710, диз- 1711, -ыя 1708; -йция 1713), **Диспозица** 1713 **и Диспозицио** Л. в. н. Ит. disposizione, пол. dyspozycyja (Р), нем. Disposition — распоряжение, приказ; власть < лат. dispositio | непоср. и через укр. диспозиция || *ср.* фр. disposition, гол. dispositie. **I, 1.05; II, 11.**

Диспозиция 1708. Лат. dispositio — расположение, размещение | через фр. disposition || *ср.* укр., бел. диспозиция (ГЛ). **XII;** с. 255.

Диспозиция 1710. Фр. disposition < лат. | непоср. и через пол. dyspozycyja (Р), нем. Disposition — расположение мыслей; намерение, склонность. **VII, 6;** с. 255.

Диспут 1718 **и Диспута** 1698. Ит. disputa, фр. dispute, *f.* < лат. disputare | непоср. и через пол. dysputa, укр. диспута (Т). **VI, 1;** с. 291, 298.

Диспутант Л. Тат. От лат. disputans, -ntis || *ср.* фр. disputant, *adj.* **VI, 1.**

Диспутация 1716 (-цыя 1716; -áция Л. в. н.), *в.* доспытация 1724 (нар. этим.). Лат. disputatio — прения научн. или богослов., диспут | непоср. и через пол. dysputacyja (L), укр., бел. диспутация (Т), нем. Disputation (Kr.) || *ср.* фр. disput. **VI, 1;** с. 291.

Диспутовать *о чем* 1699 **и Диспутоваться** 1719. От лат. disputare — спорить, вести диспут | через пол. dysputować, укр., бел. диспутовати, -ся (Т) || *ср.* нем. disputiren (WL), ит. disputare. **VI, 1.** Д р в.: -ание 1708.

Диспутовать 1708 и **Диспутировать** 1708 *что* (*кому*). От фр. disputer, *v. a.* — оспаривать что у кого (обычно в бою) || *ср.* нем. disputieren — спорить. ∾*Диспутоватися о поле* — биться. **I, 1.02;** с. 301. Д р в.: диспутование *чего* 1709.

Диссертация 1727. Лат. dissertatio | непоср. и через фр. dissertation. **VI, 1;** с. 293.

***Дистанция** (-ыя 1707, -иа 1718), *в.* дистанца 1714. Лат. distantia | непоср. и через пол. dystancyja (Р), нем. Distance (УВ). **IX, 3; I, 1.10; I, 2.06.**

Дестилляция 1718 (-лация 1732). Лат. destillatio | непоср. и через нем. Destillation. **VIII, 1.**

Дисциплина см. СВ, с. 114; с. 179, 212.

Деферент (диффе-), *прил.* 1705. От фр. différent, *adj.* **XII;** с. 237.

Дифференция 1698 (дефе- 1703, дифе- 1709, -циа 1716), *в.* диференсия 1707. Лат. differentia | непоср. и через пол. dyfferencyja (Р), укр., бел. диффеpенція (Т) || *ср.* ит. differenza (-zia), фр. différence. **XII;** с. 215.

Дификульта 1707, **Дификул(ь)т** 1717 **и Диффикультет** 1732. Лат. difficultas, -atis, *f.* — трудность | через ит. difficolta, фр. difficulté, нем. Difficultät. **XII;** с. 238.

Диэта 1708 (-ета 1734). **Фр. diète — сейм, собрание. II, 9.**

Догматизировать и Догматизовать 1755. **От фр. dogmatiser | непоср. или** через нем. dogmatisieren. **XI, 1.**

Догматист 1760. Лат. dogmatist | непоср. или через фр. dogmatiste. **XI, 1.**

Догматический 1759. Собств. рус. или от фр. dogmatique. **XI, 1.**

Дож, Доже и Дожа 1728. Ит. doge, dogio, *m.* | через фр. doge, пол. doża || *ср.* нем. Doge, *m.* **II, 2;** с. 235.

Долия, с. 291.

Долар 1790. Англ. dollar. **III, 1.**

Доматор 1709. Пол. domator < лат., укр. доматур — домосед (Т). **VII, 6;** с. 295.

Доместик, с. 295.

Домино и Домина 1741. Ит. domino | непоср. или через фр. domino, нем. Domino. **V, 4;** с. 235, 236.

Домкрат 1716 (домо- 1709, думо- 1720), *в.* думахкрат 1697, доммекрахт Р.-г. л. 1717. Гол. dommekragt. **IV, 1.02.**

Дофин 1711 (дау- 1706, доу- 1711, -фен 1729). Фр. dauphin < лат. delphinus. II, 1.

Драбант 1718. Нем. Trabant, ит. trabante — спутник планеты || *ср.* пол. drabant. VIII, 2; с. 98, 294.

Драм(м)а 1738. Гр. δρᾶμα, лат. drama — действие, зрелище | через ит. dramma, нем. Drama || *ср.* фр. drame. X, 2.01; X, 3.01; с. 172, 227.

Драм(м)атический 1738. От гр. δραματικὸς | через нем. dramatisch, ит. drammatico, фр. dramatique. X, 2.01; X, 3.01.

Дрейф 1746, *в.* дрииф 1720, дриив 1720, дрифь 1724. Гол. drift, англ. drift || *ср.* гол. dryven (dreve, -en), рус. древен (дрейвен). I, 2.05.

Дрейфовать 1721 (дре- 1724, дри- 1724). Собств. рус. от дрейф (дрииф). I, 2.05.

Дублер 1789 и **Дубль** 1778. Собств. рус. от фр. doubler || *ср.* фр. doublant (театр.—Lt.), duble, *adj.* (др. знач.). X, 3.01.

Дубликат (-ад) 1709, *в.* дупликат 1706. От лат. duplicatus | через пол. duplikat. II, 11.

Дублировать Фр.-р. От фр. doubler. V, 2.

Дуель, *м.* и *ж.* 1707. Фр. duel, *m.* < лат. duellum | непоср. и через нем. Duell (WL). V, 1; с. 291.

Дуэт 1764 [и **Дуо** 1790]. Ит. duetto || *ср.* фр. duo. X, 4.02.

Евангелик 1710. Укр., бел. евангелик (Т), пол. ewanielik (L) < лат. evangelicus || *ср.* фр. évangelique — протестант. XI, 2.

Евангелист (протестант) 1716. Собств. рус. (?). XI, 2.

Евангелический 1721 и **Евангелицкий** 1703. Укр. евангелицкый (Т), пол. ewangielicky (ewanie-) (L) < лат. evangelicus || *ср.* фр. évangelique, *adj.*, нем. evangelisch. XI, 2.

Егерь, *в.* ягер(ь) 1716. Нем. Jäger. V, 7.

Ефрейтор 1705 (эф- 1716), *в.* гефрейтер (гев-) 1698. Нем. Gefreyter (УВ). I, 1.12; с. 191.

Жабо 1790 (-от 1792). Фр. jabot. V, 4.

Жалоба, с. 291.

Жалузия 1711 (же- 1713, ше- 1717). Фр. jalousie — зависть; ревность; страх, опасение | непоср. и через пол. żalusya (?). VII, 5; с. 257.

Жалузи 1793. Фр. jalousie | непоср. и через нем. Jalousie. IV, 2.03.

Жандарм 1711. Фр. gendarme — конный воин. I, 1.12.

[**Жасмин** 1766], жесмин 1730. Фр. jasmin. VIII, 4; с. 254.

Жесменный 1734, *в.* шешменный 1716, яшминный 1724. От фр. jasmin, нем. Jasmin. VIII, 4.

[**Желе** ЛВ] и **Желея** 1716. Фр. gelée, *f.* V, 5; с. 235.

Женероз, *прил.* 1718 и **Женерозный** 1743. Фр. généreux, *adj.* — щедрый, великодушный. VII, 6; с. 237.

Жест 20—30-е гг. и **Гест** 1721. Лат. gestus | непоср. и через фр. geste. VII, 1; с. 87, 176, 180.

Жетон 1740, *в.* жатон 1732. Фр. jeton. X, 5.01.

Жига Ан. Т. и **Жиг** Жд., *в.* жик 1773. Англ. gig | непоср. и через фр. gigue, *f.*, ит. giga. X, 4.02.

Жилет 1784, *в.* желет 1792. Фр. gilet. V, 4. Д р в.: -тка 1799.

Жокей см. СВ, с. 151; с. 173.

Жонкиллы, *мн.* ЛВ 1785, жонкиль Фр.-р. 1786. Фр. jonquille | непоср. и через нем. Jonquille. VIII, 4; с. 254. Д р в.: -льный, -левый 1803.

Журнал (и гнездо) см. СВ, с. 167; с. 291, 294.

Зависеть *на чем* 1703, *в ком*, *чем* 1703, *от кого*, *чего* 1717 — **Зависнуть** *на чем* 1703, *от чего* 1724. Пол. zawisnọć *od kogo*, *na czym*, *w czym* (L) || *ср.* висеть *на чем* — зависеть *от чего* 1723. XII.

Зал 1738, *в.* сал 1706, **Зала** 1723, *в.* *сала (-ля 1717, -лла 1727) и **Салес** 1705. **Нем.** Saal (WL), **фр.** salle | непоср. и через пол. sala, укр. саля (Бер.) || *ср.* **ит.** sala, гол. zaal, salet. V, 3; с. 179, 207.

Залп см. СВ, с. 120; с. 179, 207, 249, 252.

Згода 1702. Пол. zgoda — соглашение, согласие. XII.

Здобычь 1708. Пол. zdobycz — добыча. XII. Д р в.: -чник (партизан) 1717 (*ср.* пол. zdobywacz, zdobyciel).

-зейл(ь), *в.* -сейл(ь), -сейлс. Гол. zeil — парус. В слож. и сост. обознач.: зейль-макар 1698, бизань сейль 1703, блинда сейл 1703, гафель сейл 1703, гротзейль 1719, грот марс зейль (сейлс) 1720 и т. п. I, 2.03; с. 206.

Зенит 1709, *в.* *зéниф, зéниө(ь) 1703, ценит 1699 (цéнит 1701). Лат. cenith, в.-лат. zenith < араб. | непоср. и через нем. Zenit (-th), ит. zenit, гол. zenith || *ср.* фр. zénith. VIII, 2; с. 201, 294.

Зигзаг см. СВ, с. 122; с. 277.

***Зодиак** (-як 1699) и **Зодиакус** 1699. Гр. ζωδιακὸς (κύκλος), лат. Zodiacus. VIII, 2; с. 229.

***Зона** (*мн.* *зонас, *зоны) и **Зон** 1747. Гр. ζώνη, лат. zona — геогр. пояс | непоср. и через нем. Zone, ит. zona || *ср.* фр. zone. VIII, 2.

Зондирование 1721. От фр. sonder | через нем. sondieren — мерить глубину лотом. VIII, 3.

Зондировать 1726, *в.* сондировать 1724. От фр. sonder — выведать, выспросить | непоср. и через нем. sondieren. VII, 4; с. 207.

Зоолог 1803. Фр. zoologue. VIII, 4.

Зоологист 1798. Фр. zoologiste. VIII, 4.

Зоология 1780. Лат. zoologia < гр. ζῶον + λόγος | непоср. и через нем. Zoologie, фр. zoologie. VIII, 4.

Зюйд 1710, *в.* зюд 1713, сют 1698. Гол. zuid, *n.* (Kr.), нем. Süd (WL). I, 2.05; с. 206. Д р в.: -ный 1705, -овый 1710, -ский 1699 (?) || *ср.* гол. zuider, нем. süder, *adj.*

Идеал, с. 173.

Идеализм (и гнездо) см. СВ, с. 153.

Идея (и гнездо) см. СВ, с. 154; с. 294.

Идил(л)ия и Идилля 1709. Гр. εἰδύλλιον, лат. idyllium | непоср. и через пол. idylla. X, 2.01.

Идиот 20-е гг. Лат. idiota — неуч, невежда < гр. | через нем. Idiot || *ср.* пол. idiota. VII, 2.

Иероглифик 1704, *в.* *гиероглифик. Гр. ἱερογλυφικὰ (γράμματα) | через пол. hieroglifik (P) — символ, знак. X, 2.02.

Иероглифист 1709. Собств. рус. (?). X, 2.02.

***Иероглифический** (гиеро- 1731, уеро- 1724, геро- 1730); иероглифически, *нареч.* 1701. От гр. ἱερογλυφικὸς || *ср.* пол. hieroglifik, фр. hiéroglyphique. X, 2.02.

Иероглифия 1737. От гр. ἱερογλυφικὴ || *ср.* фр. hiéroglyphe. X, 2.02.

Израдца, с. 296.

Иллюминат 1786 (иллу- 1790). Лат. illuminatus || *ср.* фр. illuminist, англ. illuminator. XI, 2.

Иллюминация 1748 (иллу- 1710, илю- 1720, ильлю- 1719, -иа 1720, -ыя 1710), *в.* люминация 1719. Лат. illuminatio — освещение | через нем. Illumination, фр. illumination || *ср.* пол. iluminacya. V, 2.

Иллюминировать 1730. От нем. illuminieren — подцвечивать краской чертежи < лат. || *ср.* пол. iluminować. IX, 3.

Иллюминовать 1730 (иллу- 1721). От лат. illuminare | через пол. iluminować || *ср.* нем. illuminieren, фр. illuminer. V, 2. Д р в.: -ание 1733.

Имагинация 1731 и **Имагинацио** 1734. Лат. imaginatio, *f.* — воображение, представление || *ср.* фр. imagination. VII, 4; с. 233.

Имитация 1731. Лат. imitatio — подражание | непоср. и через фр. imitation. X, 2.02.

Имитовать 1729. От лат. imitare | непоср. и через фр. imiter. X, 2.02.

***Император**. **II, 1**. Д р в.: -тора, *ж*. 1724.
***Императрикс**, ***Императрица**. **II, 1**.
Империалист 1714. Фр. impérialiste — сторонник Герм. империи. **II, 1**.
Империальный 20-е гг. и **Империальский** 1702. От лат. imperialis || *ср*. фр. impérial, *adj*. **II, 1**.
***Империя, Империй** 1711 и **Империум**, *ср*. и *м*. 1706. Лат. imperium — государство | непоср. и через пол. imperium (P). **II, 1**; с. 90, 230. Д р в.: -рский 1711.
Импет 1718. Лат. impetus — натиск, напор, стремление | непоср. и через пол. impet. **VIII, 1**; **XII**.
Импрессия 1718. Лат. impressio — впечатление | непоср. и через фр. impression. **VII, 4**.
Импромпта 1790. Фр. impromptu < лат. **X, 2.01**.
Инвалид 1742. Лат. invalidus | через фр. invalide || *ср*. нем. Invalide, пол. inwalid. **VII, 2**. Д р в.: -ный 1757.
Инвент 1724. Лат. inventum < invenire — открывать, изобретать. **VI, 2**.
[**Инвентарий 1743**] и **Инвентариум** 1720. Лат. inventarium | непоср. и через нем. Inventarium (WL). **I, 1.10**; с. 230, 232.
Инвентор 1737. Лат. inventor — изобретатель, автор | непоср. и через фр. inventeur. **VI, 2**; с. 294.
Инвенция 1705. Лат. inventio — изобретение | непоср. и через нем., англ., фр. invention, ит. invenzione || *ср*. пол. inventyja (P). **VI, 2**; с. 290, 294, 298, 316.
Инвенция 1705. Лат. inventio | через пол. inventyja (P) — выдумка, уловка; способ, прием. **XII**.
Ингенерале, *нареч*. 1711. От ит. in generale — всем вместе, в общем. **XII**; с. 237.
Индекс 1727. Лат. index — перечень, список, каталог || *ср*. **пол. index. X, 2.02.**
Индиго 20-е гг. и **Индиг** 1718. Исп. indico, лат. indicum | через фр. indigo, *m*., нем. Indich (WL). **IV, 1.05**; **VIII, 4**; с. 236.
Индиферентный (индефе-) 1728; **индиферентно**, *нареч*. 1735 (индифи- 1718, индифф- 1735). Лат. indifferens, -ntis, *adj*. | через фр. indifférent, *adj*. **II, 6**; с. 173.
Инерция, с. 293.
***Инженер** (*индже-, онже- 1698, энже- 1708, *-ѣр, *-иер, *-иор, *-ир; инжéнéр 1703). **I, 1.12**; с. 179. Д р в.: *-ский, -ство 1697, -ный 1696.
Инквизитор 1721. От лат. inquisitor | непоср. и через пол. inkwisitor, нем. Inquisitor — сыщик в дух. ведомстве. **XI, 3**.
Инквизициональный 1729. От лат. inquisitionalis. **XI, 3**.
Инквизиция 1711. Лат. inquisitio — судеб. разыскание, следствие | непоср. и через пол. inkwizycyja (P), нем. Inquisition. **II, 12**.
Инквизиция 1718 и **Инквизицион** 1719. Исп. inquisicion, ит. inquisizione — дух. суд в Испании < лат. inquisitio | непоср. и через нем. Inquisition. **XI, 3**.
Инсекты, *мн*. 1721. Лат. insecta, *pl*. — насекомые < лат. insecare — рассекать | непоср. и через нем. Insect || *ср*. фр. insecte. **VIII, 4**; с. 294, 309.
***Инспектор**. **II, 11**. Д р в.: -ский 1735, -ство Л. в. н.
Инспекция 1711. Лат. inspectio | непоср. и через фр. inspection || *ср*. нем. Inspektion. **II, 11**.
Институт 1771—1773 (*Булонский и*.). Лат. institutio — школа; учение | через фр. institution. **VI, 1**.
Инструировать *кого* 1726. От фр. instruire — уведомлять, извещать. **II, 8**.
***Инструкция**, *в*. инстрюкчия 1709 и **Инструкцион** 1719. Лат. instructio | непоср. и через нем. Instruction, пол. instrukcya (P) || *ср*. гол. instructie, фр., англ. instruction. **II, 11**; с. 233.
***Инструмент**, *в*. *струмент (*стра-) и ***Инструментум**. **IV, 1.02**; **X, 4.01**; с. 85, 291, 301. Д р в.: -ный 1720.

Инструмент 1698. Лат. instrumentum — акт, документ | непоср. и через фр. instrument. II, 11; с. 85, 290.

Инструмент 1711. Лат. instrumentum — средство, орудие чего-л. || *ср.* фр. instrument. XII.

Инструментальный 1717 (-мѣн- 1713). От лат. instrumentalis || *ср.* фр. instrumental, *adj.* IV, **1.02**; X, **4.01**.

***Инсула** (-ля 1719) и **Инзул** 1719. Лат. insula — остров | непоср. и через пол. insula (L), нем. Insel (-ul). **VIII, 3.** Д р в.: инсуланы, *мн.* 1718; с. 295.

Интегральный 1729. От лат. integralis < integer || *ср.* фр. intégral, *adj.* IX, 2.

Интел(л)игенция 1711. Фр. intelligence — сношение, взаимн. умысел, заговор || *ср.* лат. intelligentia. VII, 4.

Интенция 1710. Лат. intentio — намерение, умысел | непоср. и через пол. intencyia (P). VII, 4; II, 3.

Интерес 1698 (-есс 1705; -éсс Л. в. н́.). Фр. intérêt — польза, выгода < лат. interesse | через пол. interes (P), нем. Interesse и непоср. XII; с. 98, 243, 261, 266.

Интерес 1711 (-есс 1725), *в.* интерест 1712. Фр. intérêt — прибыль, барыш; процент, рост; доходы, доходн. статьи | через нем. Interesse (Kr.), гол. interest, англ. interest и непоср. || *ср.* дат. interesse, шв. intress. III, 1; с. 243, 247, 261, 266, 290, 291. Д р в.: -ный (относ. к доходу) 1712.

Интерес 1777. Фр. intérêt — внимание к кому, чему, заинтересованность в ком, чем. VII, 5; с. 261.

Интерес 1791. Фр. intérêt — занимательность, увлекательность чего-л. || *ср.* нем. Interesse, рус. интересный. X, **2.02**; с. 261.

Интерес(с)ент 1710 (-ант 1711). Нем. Interessent, пол. interessant (P) — лицо, заинтересованное в чем-л.; член акцион. общества, подрядчик < фр. intéressant, *adj.* | непоср. и через шв. int(e)ressent (-ant) (Sv. A.), дат. interessent. II, 4; III, 1.

Интересный 1772. Фр. intéressant, *adj.* — занимательный, привлекательный | непоср. и через нем. interessant. XII; с. 261. Д р в.: -ность 1791.

Интересовать *кого* (*чем*, *в чем*) 1746. Фр. intéresser — привлекать внимание, возбуждать участие, интерес | непоср. и через нем. interessieren. VII, 5.

Интересоваться *в чем* 1708 и **Интересован(н)ый**, *прич.* 1716, интересован *в чем*, *чего*, *чем* и *без доп.* 1717. От фр. intéresser (s'intéresser) — иметь долю, интерес *в чем*, вступаться *во что* | через пол. interesować się (P), interesowany, нем. interessieren (interessiert sein) и непоср. III, 1; II, 4; с. 244.

Интермедия 1704 и ***Интермедиум**. Лат. intermedium. X, **2.01**; с. 232, 291.

Интерпозиция, Интерпозицио, с. 233.

Интерregнум, с. 293.

Интрига 1710. Фр. intrigue — тайные происки, козни | непоср. и через пол. intriga. II, 3; VII, 4.

Интрига 1727 (*любовные и.*). Фр. intrigue. VII, 4.

Интрига 1731. Фр. intrigue — сюжет, завязка. X, **2.02**.

Инфантерия 1706 (-иа 1709; -éрия Л. в. н.), *в.* инфонтария 1701 (инфан- 1711). Исп. infanteria | через пол. infanteryia (P) или фр. infanterie, нем. Infanterie (Kl.) || *ср.* шв. infanteri, дат., гол. infanterie, англ. infantery. I, **1.01**; с. 300. Д р в.: -рный 1716, -рский 1712, -арейский 1713.

Информатор 1731. Нем. Informator < лат. — наставник, воспитатель (в гимназии). VI, 1.

Информация 1702. Лат. informatio — сведение, уведомление, сообщение | через пол. informacyia, укр., бел. информация (ГЛ). I, **1.05**; II, 8; с. 173.

Информация 1721. Лат. informatio — указание, наставление, научение | через пол. informacyia. VI, 1.

Информе, *нареч.* Ит. informe, *adv.* — по форме, соблюдая форму. II, 8; с. 237.

Информовать 1711. Пол. informować (Р), бел. **информовати** < лат. informare. **I, 1.05; II, 8.**

[**Ипохондрик** ЛВ], гипохондрик 1705. От гр. ὑποχονδριακός | через пол. hypokondryk, ит. ipocondrico. **VII, 2.**

[**Ипохондрия** 1747], гипохондрия 1710 (гиппо- 1734), похондрия 1705 и **Ипохондриум** 1719. Лат. hypochondrium < гр. ὑποχόνδριον | непоср. и через пол. hypokondrya, нем. Hypochondrie || *ср.* ит. ipocondria. **VII, 2**; с. 130.

Иро́ния (-иа) 10-е гг. Гр. εἰρωνεία, лат. ironia. **X, 2.02.**

Иррационал(ь)ный 1709 (*и. число*). От лат. irrationalis || *ср.* фр. irrationnel, *adj.* (мат.). **IX, 2.**

Истмус и **Истм** 1718. Гр. ἰσθμός, лат. isthmus — перешеек || *ср.* нем. Isthmus. **VIII, 3.**

Историальный 1718. От лат. historialis. **X, 1.01.**

***История**, *в.* гистория, гиштория 1698. **X, 1.01**; с. 187, 190, 218.

Кабаре 1747. Фр. cabaret — харчевня, корчма || *ср.* ит. cabarè. **V, 2**; с. 236.

Кабаре 1779. Фр. cabaret — поднос. **V, 3.**

Кабель 1709, *в.* кабел(ь)т 1706 и **Кабельтоу** 1714. Гол. kabel (Р.-г. л. 1717), kabeltouw — канат для якоря || *ср.* нем. Kabel, Kabeltau. **I, 2.03.**

Кабестан (-ин, -иан) 1708. Фр. cabestan. **IV, 1.02.**

***Кавалер** — конный воин; рыцарь; к. ордена. **I, 1.12; V, 1.**

Кавалер 1705. Ит. cavalier, фр. chevalier | через пол. Kawaler (Р), нем. Cavallier — знатный человек, дворянин; придворный || *ср.* укр. кавалер. **V, 1.**

Кавалер 1711 (мужчина при даме); 1734 (возлюбленный). Пол. kawaler < ит. **VII, 6.**

Кавалерия 1698 (кова- 1703; кавале́риа Л. в. н.). Ит. cavalleria | через пол. kawaleryja (Р) или фр. cavallerie, нем. Cavallerie (УВ) || *ср.* шв., дат. kaval(l)eri, гол. cavalerie. **I, 1.01**; с. 95, 300. Д р в.: -рский 1712, -рный 1716.

Кавалерия 1700 (кавале́риа Л. в. н.). Пол. kawaleryia — орден; орденский знак, лента < лат. cavalleria (Дю-С.) — награда за воен. службу. **V, 1**; с. 290. Д р в.: -рский (орденский) 1698; -рство (орден, орденство) 1698; -рственный 1714.

Кавал(ь)када 1755. Исп. cavalcade | через фр. cavalcade. **V, 2.**

Каденция 1731 и ***Каденцие.** Лат. cadentia || *ср.* ит. cadenza, фр. cadence. **X, 4.02; X, 2.02**; с. 215.

Казакин (-кен) 1755. Фр. casaquin | непоср. или через нем. Kasaquin || *ср.* ит. casachino, пол. kazakina. **V, 4.**

Каза́рма 1703, *в.* казерна 1719. Ит. caserma, фр. caserne < в.-лат. | через нем. Kasarm(e) (шваб., бавар.), Kaserne || *ср.* гол. caserne, шв. casarme, caserne (Sv. A.), дат. kaserne. **I, 1.11; IV, 2.02.**

Каземат 1709 (каза- 1705, казо- 1705, козмат 1711) и **Каземáтта** 1708 (-мата 1709). Ит. kasamatta, *f.* | через нем. Casemat(t)e (Casa-) или фр. casemate || *ср.* гол. casamate (Kr.), шв. kasematte (Sv. A.), дат. kasematte, kasamat(te). **I, 1.11; IV, 2.02.**

Казино, с. 236.

Казуист 1770. Фр. casuiste || *ср.* англ. casuist. **VI, 1.**

Казуистический 1768. От фр. casuistique. **VI, 1.**

Какаду, с. 236.

Какао 1729 (*какаó) и **Какай** 1719. Исп. cacao < мекс. | через нем. Cacao, фр. cacao. **V, 5**; с. 236.

***Календарь. VIII, 2.** Д р в.: -щик 1731, -ист (?) 1737, календарописец WL.

Калибр, с. 277.

Кал(ь)кул 1713 (-уль 1718) и **Калкулус** 1718. Лат. calculus — счет, вычисление | непоср. и через пол. kałkuł, нем. Calcul || *ср.* фр. calcul. **IX, 1**; с. 291, 295.

Кальценир, с. 239.

Камер- (камор-). Нем. Kammer- — первая часть слож. со знач.: 1) относ. к камер-коллегии: камер-конференция 1718, -архив(-а) 1719, -контора 1719, -президент 1719, -советник 1719, -фискал 1719, -шрайбер 1719 и т. п.; 2) придворный: камер-юнкер 1709, -фрау 1716, -фрейлина 1716, -лакей 1724, -мейстер 1728 и т. п.

Камера 1698, *в.* *камора, камара 1709 и **Камер** 1710. Нем. Kammer, гол. kamer < лат. — казен. часть оружия || *ср.* ит. camera. I, 1.10. Д р в.: -ный 1709 (*к. пушка*).

Камера 10-е гг. Ит. camera — каюта. I, 2.02.

***Камора,** *в.* *камара, кóмора 1700, комара 1712 и **Камера** 1708, **Камер** 1734. Лат. camera, camara — чулан, комната < гр. | через пол. komora, укр. камóра и нем. Kammer || *ср.* ит. camera. V, 3. Д р в.: -ный 1707.

Камора 1721. Нем. Kammer — казен. палата; судебн. палата; канцелярия; палата парламента || *ср.* фр. chambre. II, 9.

Камердинер 1710 (камар- 1707). Нем. Kammer-Diener (WL). V, 7. Д р в.: -ка, *ж.* 1733.

Камер-коллегия 1719 (камор- 1720) и **Камер-коллегиум** 1720. Нем. Kammer-Collegium (-gia). II, 9.

Камерный 1719 (камор- 1719) (относ. к камер-коллегии): *к. контора* (*ср.* Kammer-Kontore), *к. советник* (Kammer-Rath), *к. писарь* (Kammer-Schreiber) и т. п. II, 9.

Камертон Ян. (камар- 1784). Нем. Kammerton. X, 4.01. Д р в.: -ный 1784.

Камин 1698, *в.* комен 1709, комин 10-е гг. Гр. κάμινος, лат. caminus | через пол. komin, нем. Camin (WL) || *ср.* ит. cammino. V, 3.

Кампамент, с. 291, 301, 304.

Кампания 1708 (комп- 1704). Ит. campagna — поход, война | через пол. kompanija (Р), фр. compagnie, нем. Campagnie (УВ), гол. kampanje. I, 1.03.

Канал 1697 (-áл Л. в. н.). Лат. canalis, ит. canale | через пол. canal, бел. канал (ГЛ), гол. kanaal, нем. Canal || *ср.* фр. canal — также русло, пролив. IV, 2.02; III, 3; с. 311. Д р в.: -ный 10-е гг., -ец 1717.

Канал 1728. Лат. canalis | непоср. и через нем. Canal — проток (анат.). VII, 1. Д р в.: -ец 1742.

Канал 1717. Фр. canal < лат. canalis — способ, средство, путь. XII.

Каналия (-ья), *собир.* 1717. Ит. canaglia, фр. canaille — чернь, сброд. II, 4.

Каналия (-ья) 1717. Фр. canaille | через пол. kanalia — бранно: негодяй, подлец. VII, 6.

[**Канапе** 1760, **Канапей** 1773] и **Канапея** (-ѣя) 1733. Фр. canapé || *ср.* нем. Kanape. V, 3; с. 234.

Канон (и гнездо) см. СВ, с. 119; с. 172, 239, 249.

Канонизация 1728. Ср.-лат. canonization | через пол. kanonizacyja, нем. Kanonisation. XI, 1.

Канонизовать 1719. Ср.-лат. canonizare | через пол. kanonizować (L). XI, 1.

Кантата (-да) 1733. Ит. cantata || *ср.* фр. cantate, *f.* X, 4.02.

Кантон 1705. Ит. cantone, фр. canton — округ, уезд | непоср. и через нем. Canton. II, 5.

***Канцелярия** (канцелла- 1726, конце- 1703, концѣ- 1725; -ля́рия 1701, -ла́рия Л. Тр.), *в.* *канселярия (консе- 1714), кончелярия 20-е гг. II, 9; с. 179, 212. Д р в.: -рский 1697, -и(й)ный 1699, -инный 1699, -ийский 1702.

***Канцлер,** *в.* *канслер. II, 9.

Канцлея 1708. Нем. Cantzley (WL) — канцелярия. II, 9.

Кап 1703. Фр. cap — мыс. I, 2.05; VIII, 3; с. 290.

[**Капабельный** 1766] и **Капабель,** *прил.* 1727 (-бил 1711). Фр. capable, *adj.* — способный к чему-л. VII, 6; с. 237.

Капель 1726. Нем. Capelle, *f.* — пробирная чашка. IV, 1.04.

Капер 1698 (-ор 1697, -ар 1710, -арь 1711). Гол. kaaper (Р.-г. л. 1717) — судно, захватывающее корабли противника | непоср. и через нем. Caper. I, 2.01; II, 7. Д р в.: -ский 1714, -ство 1713.

Капитал 1715. Ит. capitale — главная сумма < лат. capitalis — главный | через фр. capital, нем. Capital. III, 1.

Капиталист 1723. Ит. capitalista | через нем. Capitalist. III, 1.

Капиталь 1724, *в.* капитал 1708. От фр. capital- (linie) (форт.) || *ср.* нем. Capital-Linie (Ad.). I, 1.11.

Капитальный 1709. От лат. capitalis — главный, основной || *ср.* фр. capital. XII.

Капитуляция 1703 (-ля́цыя 1704, -лация 1710, копи- 1706, капе- 1707), **Капитуляцион** 1705 и **Капитуляцио** Л. в. н. Лат. capitulatio | через фр., нем. capitulation — договор о сдаче города, нем. Capitulation — договор о найме || *ср.* пол. kapitulacyja. II, 7; II, 10; II, 11; с. 290.

***Капор**, *в.* капер WL. Гол. kaper — шапка. V, 4.

[**Каприс** 1762] и **Каприция** 1719. Ит. capriccio | через фр. caprice, *f.* и нем. Caprice, *f.* VII, 6. Д р в.: -зный 40-е гг.

Каприциозный 1769. Ит. capriccioso | через фр. capricieux, *adj.* VII, 6; с. 212.

Капуцин 1707 (-цын 1698). Ср.-лат. cappucinus | через пол. kapucyn, нем. Capuciner || *ср.* ит. cappuccino. XI, 2. Д р в.: -ский 1705.

Каравелла 1729 (-е́лля 1705) и **Каравéль** 1703. Ит. caravella, фр. caravelle < исп. carabela. I, 2.01.

Карантин 1726. Ит. quarantana (-ena) | через фр. quarantaine || *ср.* нем. Quarantän. VII, 3.

Карда 1712, *в.* карта 1722. Фр. carde — щетка для чесания шерсти || *ср.* англ. card, нем. Karde. IV, 1.06. Д р в.: -овщик 1722.

Каре (и гнездо) см. СВ, с. 107; с. 234.

Кариатида 1763. Гр. καρυατίδες | через фр. cariatide. IV, 2.04.

Карикатура 1790 (карри- 1791). Ит. caricatura | непоср. и через фр. caricature. X, 5.01. Д р в.: -ный 1791.

Каркас 1702 (-аз 1700; -а́з Л. в. н.). Фр. carcasse, *f.* — зажигат. снаряд | непоср. и через пол. karkas, нем. Carcasse, *f.* I, 1.10. Д р в.: -ный 1710.

Кармин 1723. Фр. carmin < араб. | через нем. Carmin. VIII, 4; IV, 1.05.

***Карниз**, *в.* *карнис, корнице (-иче) 1709, корниш 1737. Ит. cornice | непоср. и через нем. Karnies, фр. corniche. IV, 2.04.

Каронада 1781 (коро- 1798). Англ. carronade | непоср. и через фр. caronade, нем. Karronade. I, 1.10. Д р в.: -ный 1808.

***Карта** (ка́рта 1701), *в.* харта 1703. Лат. charta (геогр.) < гр. | непоср. и через гол. kaart, *f.*, нем. Karte (Charte) || *ср.* фр. carte; *ср.* хартия(-ие). VIII, 3; I, 2.05; с. 179, 290.

***Карта**, *карты, *мн.* (игр.). V, 2. Д р в.: картеж 1724 (*ср.* пол. karciarz — картежник), -ник 10-е гг., -ный 1729.

Карта 1703. Гр. χάρτης, лат. charta — лист бумаги | через пол. karta, укр., бел. карта, картка (Бер.) || *ср.* фр. carte. ∼ *Карта бляниша* 1729 (фр. carte blanche). X, 2.03.

Карта́н 1704, **Картаун**, *м.* и *ж.* 1711 (-у́п Л. в. н.) и ***Картауна**; также (пол-) картаун 1704, -картоун 1695. Ит. cartana | через пол. kartan (-a) и гол. kartouw, нем. Carthaune || *ср.* шв. cartan. I, 1.10. Д р в.: -овый 1709, -ный 1711, -(уль)ный 1711.

Картеч(ь), *м.* и *ж.* 1701, *в.* картетш 1709 и **Карте́ча** Л. в. н. (*р. мн.* картечь, -ей, -ев, *д.* картечем, *в.* картечь, *тв.* картечами, -чми, картечи). Нем. Kartätsche, *f.* < ит. || *ср.* пол. kartacz, *f.*, фр. cartouch. I, 1.10. Д р в.: -ный 1710, -ка 1717.

Картина 1697 (-и́на 1703), *в.* кортина 1709. От ит. cortina — занавес | через пол. kartyna, бел. картына (ГЛ) — театр. занавес, декорация; картина. X, 5.01; с. 172, 277.

Картина 1698, *в.* корти́на Л. в. н., хартина 1716. От ит. cortina || *ср.* карта, харта (геогр.). VIII, 3; I, 2.05; с. 290. Д р в.: -ный 1739.

Картофель 1737, *в.* тартуфель 1742 [картуфели, тартуфели, тартофели, *мн.* 1765]. Нем. Tartoffel, Kartoffel < ит. tartufolo. **VIII, 4.**

***Картуз** (-ус 1724), *в.* кардуз 1710 и **Картуше** Л. в. н. Фр. cartouche (арт.) | через гол. kardoes, нем. Kartuse || *ср.* пол. kartusz. **I, 1.10.** Д р в.: -ный 1698, -ник 1703.

Картуз 20-е гг. и **Карпуц** 1706, *в.* карпуз 1712, карпус 1718. Гол. karpoets (Kr.) — дорожная шапка | непоср. и через нем. Kappuse (Kr.) || *ср.* картуз (арт.). **V, 4.**

Карусель (и гнездо) см. СВ, с. 150.

Карцер 1749. Лат. carcer | непоср. или через нем. Karzer. **VI, 1.**

Карьер 1787. Ит. carriera — бег лошади | непоср. или через фр. carrière. **V, 2.**

Карьера 1798 (-риера Ян.). Фр. carrière — каменоломня < лат. quadraria(?) (Д). **IV, 1.04.**

Карьера 1770 (-риера 1765) и **Карьер** 1769. Ит. carriera — продвижение по службе | непоср. или через фр. carrière, нем. Karriere. **II, 10.**

Каскад, с. 180, 216, 218.

***Касса** (типогр.). **X, 2.04.**

Касса 1710. Ит. cassa — денежн. ящик | через нем. Cassa, Casse — денежн. ящик; деньги, казна. **III, 1; I, 1.08.**

Кассир 1714 (касир 1710) и **Кассирер** (касирер) 1714. Нем. Caßirer (WL) || *ср.* пол. kassyer. **III, 1; I, 1.08.** Д р в.: -ский 1730.

Кассировать *кого, что* 1713 и **Касовать** *кого, что* 1757. От фр. casser — разжаловать (офицера); распустить (войско, солдат) | через нем. cassiren (Kr.) || *ср.* гол. kasseeren. **I, 1.06.** Д р в.: скас(с)овать 1712, раскасование 1731.

Кастаньет 1790. Исп. castañeta | через фр. castagnette || *ср.* ит. castagnetta, англ. castanet, нем. Kastagnette. **X, 4.01;** с. 177.

Кастрюля 1743 (кост- 1738), **Кастрол** 1720 и **Кастроля** 1738. Фр. casserole | через нем. Kastrol, Casterolle, пол. kastrol. **V, 3;** с. 287.

***Каталог, *Каталогос** и **Каталогус** 1729. **X, 2.04;** с. 229.

Катафалк 1707 и **Катафалко** 1708. Ит. catafalco, фр. catafalque | непоср. и через пол. katafalk (P). **V, 1;** с. 236.

Категорический 1718; *категорически, *нареч.* и **Категоричный 1714.** От гр. κατηγορικὸς | через нем. kategorisch, фр. catégorique, *adj.* **XII.**

Категория 1722. Гр. κατηγορία | через лат. categoria || *ср.* пол. kategoryja (P). **VI, 2.**

Катер 1714. Англ. cutter. **I, 2.01.**

Катет 1709, **Катѣта** 1709 и **Катетус** 1703. Лат. cathetus < гр. κάθετος | непоср. и через нем. Kathete, *f.* **IX, 2;** с. 229, 294.

[**Катихизис** 1755], *Катихисис. **XI, 4.**

Катехизм (-исм) 1731. Лат., нем. Catehismus. **XI, 4;** с. 210.

***Каѳедра,** *в.* *катедра и **Катедр** 1703, *в.* каѳедр 1719. **XI, 4.**

***Катедральный. XI, 4.**

Каштан, с. 179, 216, 218.

[**Каюта** 1758], каюты 1703 и **Кают** 1709. Гол. kajuyt, *f.* (Р.-г. л. 1717). **I, 2.02.** Д р в.: -ный 1722.

***Квадрат** и ***Квадратум. IX, 2;** с. 90, 276. Д р в.: -овый 1698, -ный 1703.

Квадратура 1729 (*к. круга*). Лат. quadratura, нем. Quadratur, *f.* **IX, 2.**

Квалитет 1716 и **Квалита** 1710. Лат. qualitas, -atis — свойство, качество, фр. qualité, ит. qualita — также звание, титул | непоср. и через нем. Qualität || *ср.* гол. qualiteit. **XII; II, 10;** с. 91, 238, 290, 291, 296.

Квантитет 1718. Лат. quantitas, -atis, фр. quantité — количество | через нем. Quantität (?). **XII;** с. 291.

Квартал 1705. Нем. Quartal — четверть года; квартальная плата < лат. | непоср. и через пол. kwartal, бел. квартал. **III, 1.** Д р в.: квартально, *нареч.* 1711.

***Квартира** (-ира 1707), *в.* квартера 1704 (хварт- 1706, хват- 1709, кфат- 1708, фат- 1711), **Квартир** 1703 (-ер 1706), **Квартиера** 1718 и **Кватера** 1702

(кво- 1708, -ира 1707; -éра Л. в. н.). Фр. quartier — воен. постой, нем. Quartier — также постоялый двор, наемный дом | непоср. и через пол. kwatera || *ср.* шв. kwarter, дат. kvarter. I, **1.07**; с. 247, 250, 251. **Д р в.**: **-ный 1711, -ство 1718.**

Квартира 1709 и **Квартир** (-ер) 1717. Фр. quartier (demander, donner и т. п.) — милость, пощада | непоср. и через нем. Quartier (bitten, geben и т. п.) || *ср.* аналогич. выраж. в шв., дат., гол., англ.; пол. kwater (prosić, dać). **II, 7**; с. 98, 249.

Квартира 1720 и **Квартир** 1710. Гол., нем. quartier — вахта на корабле, равная 1/4 суток < фр. quartier — четвертая часть. **I, 2.07.**

Квартира 1716. Англ. quarter — четвертая часть компаса; румб < фр. quartier. I, 2.05.

Квартировать *кого* и *без доп.* 1712. От нем. quartieren — ставить, становиться на постой. **I, 1.07. Д р в.**: **-ние 1711; розквартировать 1715, укввартировать 1722.**

Кварц 1725. Нем. Quarz. **VIII, 1.**

Квестия 1703. Лат. questio — вопрос | непоср. и через пол. kwestya, бел., укр. квестия (Синон. слав.) || *ср.* фр. question. **VI, 2**; с. 295.

***Квинта. X, 4.02.**

***Квит. II, 11.**

***Квитанция. II, 11. Д р в.**: -цный 1734.

Квитировать 1737. От нем. quittiren (Kr.). **II, 11.**

***Кентавр,** *в.* центавр 1709 и **Чентавро** 1707. Гр. Κένταυρος | непоср. и через лат. Centaurus || *ср.* ит. centauro. X, **1.02**; с. 204.

Кетель 1700 (кѣ- 1702), *в.* кесель 1702 (кесс- 1711). Гол. ke(e)tel, нем. Kessel — батарея для мортиры. **I, 1.10**; с. 175.

Киль 1697. Гол. kiel (Р.-г. л. 1717) || *ср.* англ. keel. **I, 2.02.**

Кильватер 1764. Гол. kielwater. I, **2.05.**

Кираса 1733. Фр. cuirasse, *f.* || *ср.* нем. Küraß, *m.* I, **1.09.**

Кирасир 1715, *в.* курасир 1703 (-зи́р 1703). Фр. cuirassier | через нем. Kürassier (ЛВ). I, **1.12.**

Китель 1765. Нем. Kittel — балахон. **I, 1.09.**

Клавиатура 1795. Ит. claviatura | непоср. или через нем. Klaviatur. X, **4.01. Д р в.**: -ный 1796.

Клапан 1731 (-он 1708) (*к. штанов, сапог*). Нем. Klappe. **V, 4.**

Кларнет 1777, *в.* кларинет 1774. Фр. clarinette | непоср. или через ит. clarinetto, нем. Klarinette. X, **4.01.**

Кларнетист 1784. Нем. Klarinetist. X, **4.01.**

Клас(с) 1722, *в.* клясс 1715 и **Кляссис** (*в. мн.* кляссі) 1720. Лат. classis, *f.* — сословие | непоср. и через фр. classe, *f.*, нем. Claße, *f.* — также разряд, чин, ранг. II, 4; II, 10; с. 322, 328.

Класс 1727, *в.* клас 1709. Лат. classis, *f.* — школьный класс | непоср. и через фр. classe, *f.*, нем. Claße, *f.* **VI, 1.**

Клас(с) 1724. Ср.-лат. classis, *f.*, фр. classe, нем. Claße — разряд, род предметов, явлений. **XII.**

Классический 1737. От фр. classique, *adj.* || *ср.* нем. classisch. X, **2.01.**

***Климат** и ***Клима** (*р. ед.* климате, *в.* климат, *мн.* климаты). Гр. κλίμα,τό, лат. clima, -atis — пояс земли с определ. длиной дня. **VIII, 2**; с. 227, 285.

Климат 1711, **Клима** 1714 (*мн.* климаты) и **Климата** 1733. Фр. climat, нем. Clima — климатич. условия, климатич. зона < гр., лат. || *ср.* ит. clima. **VIII, 3**; с. 227, 285.

Клуб, с. 177.

Коалиция 1790. Фр. coalition < лат. coalitio. **II, 6**; с. 172.

Кокетка 1762 и **Кокета** 1755. Фр. coquette. **VII, 6.**

Кокос 1784, *в.* коко ЛВ. Исп. coco, *мн.* cocos | через фр. coco и нем. Coco, Cocos. **VIII, 4**; с. 177. **Д р в.**: -ный 1714, -овый 1746.

Колер 1705 (кóлер 1737), *в.* колор 1703, кулюр 1707. Лат. color | через пол. kolor (Р), укр., бел. колор, фр. couleur, гол. koleur. X, **5.02.**

Колибри, с. 177, 236.

Коллега, с. 294.

Коллегия 1702 (*коле-), **Коллегиум** 1702 (*коле-), **Коллегий** 1721 и **Коллежие** 1711. Лат. collegium | непоср. и через пол. kolegium (P), бел. коллегкия || *ср.* ит. collegio, нем. Collegium. II, 9; VI, 1; с. 230, 290.

Коллигат 1710 (коли- 1709). Лат. colligatus | через пол. koligat, kolegat (P). II, 3; с. 291. Д р в.: -гацкий 1709.

Коллигация 1709 (коли- 1706, -ыя 1706). Лат. colligatio | непоср. и через пол. koligacyja (P), бел. коликгацыя. II, 3; с. 291.

Колония 1700. Лат. colonia | непоср. и через фр. colonie, *f.* II, 5.

Колонна (воен.) см. CB, с. 106; с. 90, 243.

Колон(н)а 1709, *в.* колумна 1709 (-нна 1709). Ит. colonna (арх.) < лат. columna | непоср. и через пол. columna, фр. colonne. IV, 2.03; с. 291. Д р в.: -ный 1709, -ка 1708.

Колорит 1784 и **Колорис** Фр.-р. 1786. Ит. colorito | непоср. и через фр. coloris || *ср.* нем. Colorit. X, 5.02.

Команда 1700 (-áнда 1703; кум- 1705), *в.* коменда 1703 (кам- 1707), **Командия** 1703 и **Команд** 1722. Ит. commando | через нем., гол. commando и пол. komenda || *ср.* фр. commande. I, 1.05.

Командовáть 1705, **Командировать** 1706 (камен- 1705, камон- 1705, комен- 1709), **Командровáть** 1708 (кумон- 1708, комон- 1709, комун- 1709) и **Командоровать** 1705 (камен- 1708, -деро- 1707) *кого* (*за чем*). От фр. commander — посылать, наряжать куда | через нем. commandiren || *ср.* пол. komendrować; *ср.* команда, командир. I, 1.05; с. 91, 97. Д р в.: откомандировать 1713, раскомандировать 1715.

Командовáть 1704 (комен- 1702), **Командировать** (комон-) 1706, **Командоровать** 1706 и **Командровать** 1715 *кого*, *что*, *кем*, *над кем* и *без доп.* От фр. commander, *v. tr.* — командовать кем, чем | непоср. и через нем. commandiren, *v. tr.*, пол. komendrować *kogo* || *ср.* команда. I, 1.05.

Комбинация 1800. Лат. combinatio | через нем. Kombination || *ср.* англ. combination. XII.

Комбинировать 1788. От лат. combinare | через фр. combiner, нем. kombinieren. XII.

Комик 1720 [и **Комикус** ПК]. Лат. comicus — комич. актер < гр. κωμικός. X, 3.01; с. 230.

Комиссия, с. 233.

Комитет и **Комите**, с. 238.

Комический 1738 и **Комицкий** 1716. От гр. κωμικός, лат. comicus / непоср. и через пол. (?) || *ср.* фр. comique, *adj.*, нем. comisch. X, 3.01.

Коммерция 1711 (комер- 1719; комéр- Л. в. н.), **Коммерциум** 1719 (комер- 1719), **Коммерций** 1708, **Коммерцие** 1710 и **Комерц** 1715. Лат. commercium | непоср. и через фр. commerce, *m.*, нем. Commercia,-cien, *мн.* || *ср.* ит. commercio, *m.* III, 2; с. 230, 291. Д р в.: -цкий 1729.

Коммуникация 1709 (комун-, куман-, кумон- 1704, камун- 1706, ком(м)он- 1708, куммун- 1710; -цыя 1704; -áциа Л. в. н.), **Коммуникáцый** 1707 и **Куманикацион** 1710. Лат. communicatio — сношение, сообщение лиц, фр. communication — также связь мест, пути сообщения | непоср. и через пол. komunikacyja. ∾ *Линия коммуникации* — фр. ligne de communication, нем. Communicationslinie. I, 1.05; VII, 4; с. 233, 248, 249.

Комод, *прил.*, с. 173, 237.

Компáния 1704 (кумп- 1706, камп- 1723; -ея 1703, -ѣя 1712, -иа Л. в. н.). Фр. compagne (ст.-фр. compagnie) — рота | непоср. или через пол. kompanija (P), нем. Compagnie (УВ), шв. company (-ni, -nii, -nij), compagni (Sv. A.) || *ср.* англ. company — полк; дат. kompagni, ит. compagnia — стража, конвой. I, 1.01; с. 291.

***Компания** (кумп- 1708) (части нерегуляр. кавалерии на Украине). I, 1.01. Д р в.: -ский 1708, -ейский 1703, -еец 1707, -ейщик 1703, -щик 1708.

***Компания** (-*ѣя, -*ея; камп- 1697, кумп- 1696) (объединение торговцев и промышленников; цех, артель). III, 2; IV, 1.01; с. 322. Д р в.: -ство 1699, -ейский 1706, -ейщик 1706, -щик 1706, -еец 1715.

Компания 1694 (кумп- 1697, камп- 1708, канп- 1698, конп- 1714), *предл. ед.* **Кумпани** 1697 (кампани 10-е гг.), **Компание** 1695 и **Компаний** 1697. Ср.-лат. companium, фр. compagnie | через пол. kompanija (P), нем. Compagnie (ср.-в.-нем. cumpanie), фр. compagnie, гол. kompany (Kr.) || *ср.* англ. company. V, 2; с. 234, 250, 276, 322. Д р в.: -ство 1697.

Компанский 1706 (кумп- 1698). Собств. рус. или от пол. kompan, нем. Kompan, Kumpe. **III**, 2; **IV**, **1.01**.

Компанион 1717. Фр. compagnon — товарищ, собеседник. V, 2.

Компатриот см. СВ, с. 133.

Компенсация 1755. Лат. compensatio | непоср. или через фр. compensation || *ср.* пт. compensazione. **III**, 1; с. 173.

Комплезан и **Комплезантный**, с. 237.

Компле(к)т и **Компле(к)тный**, с. 237.

Комплекция 1705, *в.* комплексия 1709. Лат. complexio | через пол. komplexya (L) || *ср.* фр., нем. complexion. **VII**, 1; с. 212, 214.

Композитор 1738 (*-зытор). Лат. compositor, ит. compositore || *ср.* фр. compositeur. **X**, **4.02**.

Композиция 1711 (кампа- 1707). Лат. compositio — составление, сочинение, ит. composizione | через пол. kompozycyja (муз.) || *ср.* нем. Composition. **X**, **4.02**.

Композиция 1718. Лат. compositio, фр. composition — составление; состав | через пол. kompozycyja (к. лекарств, мастик). **IV**, **1.05**; **VII**, **3**.

Компонист (компа-) 1791. Нем. Komponist. X, 4.02.

Компрес 1722. Фр. compresse, *f.* | через гол. compres, *n.* (Kr.). **VII**, **3**.

Компрометировать, с. 287.

Конверсация 1707 (-зация 1708). Лат. conversatio — общение с кем, фр. conversation — также беседа, разговор | через пол. konwersacyja, нем. Conversation || *ср.* ит. conversazione. **VII**, 4; с. 207, 296.

Конверсовать 1707. От лат. conversare, фр. converser | через пол. konwersować (P). **VII**, 4.

Кондиция 1703 (-цыя 1706; -ди́циа Л. в. н.) и **Кондицион** 1715. Лат. conditio — условие (договора, задачи) | непоср. и через пол. kondycyja (P) || *ср.* фр. condition, гол. conditie. **II**, 8; **IX**, 2; с. 91, 233, 294.

Кондиция 1709. Лат. conditio — свойство; обязат. свойство, условие существования. **VI**, 1; **XII**.

Конический 1718. От гр. κωνικός, лат. conicus || *ср.* фр. conique, *adj.* **IX**, 2.

Конкет (и гнездо) см. СВ, с. 135; с. 296.

Конкурс 1740. Лат. concursus, фр. concours. **VI**, 1.

***Консилиум** (конзи-, канцы- 1708, канси- 1711; -иллиум 1711, -илиюм 1707; конзи́- Л. в. н.), **Консилия** 1695 (конзи-, конци- 1706, концы- 1710), **Консилий** 1706 (конзи- 1708, конци- 1728; конзи́- 1708), **Консилие** 1710 и **Консиль** 1708. Лат. consilium — совет (воен., гос., мед.) | непоср. и через пол. konsylium, бел. концилиум (ГЛ), нем. Consilium (УВ) (Conci-) || *ср.* гол. concilie, фр. conseil. **I**, **1.05**; **II**, 9; **VII**, 3; с. 90, 207, 215, 230, 290.

Констелляция 1718 (констеля- 1707) и [**Констелляспон** 1747]. Лат. constellatio — созвездие || *ср.* фр. constellation. **VIII**, 2; с. 293.

***Конституция** (полит.). **II**, 1.

Конституция 1724. Лат. constitutio, фр. constitution — телосложение | непоср. и через пол. konstitucyja, нем. Constitution. **VII**, 1; с. 172.

Конструкция 1724. Лат. constructio — строение, структура | через фр. construction. **IV**, **1.02**; **IV**, **2.01**.

Конструкция 1735. Лат. constructio (грам.) | непоср. и через фр., нем. Construction. **X**, **2.03**.

Консультант 1768. Лат. consultans, -ntis | непоср. и через фр. consultant. **II**, 12.

Консул(ь)тация 1771 (консюль- 1797). Лат. consultatio | непоср. и через фр., англ. consultation. **VII**, 3.

Консультировать 1792. От лат. consultare | через фр. consulter, нем. konsultieren (?). **II**, 12.

Конте, с. 235.
[**Контингент** 1755], континжент 1713. Лат. contingens, -ntis | через фр. contingent или нем. Kontingent. **I, 1.06.**
Континент 1718 и **Континенс** 1719. Лат. continens, -ntis. **VIII, 3**; с. 225.
Контомация, с. 290.
Контомирунг, с. 239.
Контр- (-а-, -е-, -ъ-, -о-, -и-). Лат. contra, фр. contre. Первая часть слож. со знач. противоположный, ответный, встречный: контрамарш 1707, контрабатарея 1709, контригалерия 1709, контрваллация 1709, контровизит 1711, контропроект 1718, контрисигнатура 1717, контрагент 1728 и т. п.
Контральт 1795. Ит. contralto. **X, 4.02.**
Контрмарк 1798 (контрамарки, *мн.* 1794). Фр. contre-marque. **X, 3.02.**
Контраст 1777. Фр. contrast | непоср. и через нем. Contrast || *ср.* англ. contrast. **XII.**
Контреданс 1734. Фр. contre-dance. **V, 2.**
Контроверсия, с. 295.
Контр(р)еволюция 1791. Фр. contre-révolution. **II, 3.**
Контр-революционный Ян. Собств. рус. или от фр. contre-révolutionnaire, *adj.* **II, 3.**
Контузия 1758. Лат. contusio | непоср. или через нем. Kontusion, фр. contusion. **VII, 2.** Д р в.: -ить 1758.
Кóнус 1703 и **Кон** 1728. Гр. κῶνος, лат. conus | непоср. и через фр. cône, *m.* || *ср.* нем. Conus. **IX, 2**; с. 175, 229, 276.
Конфигурация 1735. Лат. configuratio — взаимное сopoложение планет (астрол.). **VIII, 2.**
Конфидент 1708. Фр. confident | непоср. и через пол. konfident. **II, 8; VII, 5.** Д р в.: -ный 1710, -но 1718.
Конфиденциальный 1718. От лат. confidentia. **II, 8.**
Конфиденция 1708. Лат. confidentia — доверенность | непоср. и через пол. konfidencyja (P) || *ср.* фр. confidence, ит. confidenza. **II, 8**; с. 95, 251.
Конфини, *прил.* 1710. Фр. confiné, *part.* — граничащий. **II, 5**; с. 237.
Конфузия 1698. Лат. confusio — замешательство, беспорядок | непоср. и через пол. konfuzy(j)a (P) — также неразбериха, сумбур, гол. confusie — также расстройство, разорение || *ср.* ит. confusione. **XII.** Д р в.: **-ить** (быть помехой) 1708, -ный (вызывающий помеху) 1724; безкомфузнство 1708.
Конфузия 1705 (ком- 1705, кан- 1710). Лат. confusio — смущение; смятение | непоср. и через пол. konfuzyja (P) — также поражение войск || *ср.* гол. confusie, фр. confusion. **XII; VII, 5.**
***Концерт** (муз.). **X, 4.02**; с. 85, 212. Д р в.: -ный 1737.
Концерт 1710. Фр. concert, ит. concerto — согласие, соглашение (полит.). **II, 6**; с. 85.
Концертовать *о чем* (*с кем*) 1710; концертованный, *прич.* 1714. От фр. concerter — согласовывать что с кем, уславливаться || *ср.* ит. concertare. **II, 6.**
Конъюнктура 1708 (коньюкт- 1711, конъюкт- 1712, конюх- 1712, коньюнт- 1732; -тýра 1711), *в.* конжюнктура 1710 (конжюкт- 1711). Ср.-лат. conjunctura < лат. conjungere | непоср. и через пол. konjunctura, фр. conjoncture. **II, 6**; с. 179.
Корвет см. СВ, с. 123
Коридор 1777 (корр- 1799). Ит. corridore | непоср. и через фр. corridor, нем. Korridor || *ср.* коридор (форт.) 1709. **IV, 2.03.**
Корпуленция 1703. Лат. corpulentia — объем тела (геом.). **IX, 2**; с. 294.
Корпус (воен.) см. СВ, с. 103; с. 93, 94, 96.
Корпус, с. 86.
Корпускул(ь) 1718. Лат. corpusculum, -i. **VIII, 1.**
Корректор 1730. Лат. corrector | через нем. Corrector || *ср.* фр. correcteur. **X, 2.04.**
Корректура 1728. Лат. correctura | непоср. и через нем. Correctur, *f.* **X, 2.04.**

Корреспонденция, с. 216, 218, 249.

Кориговать 1736. От лат. corrigare — исправлять погрешности (типогр.). X, 2.04.

Корупция 1768. Фр. corruption < лат. corruptio. **II, 7.**

[**Корсар** 1760], курсар 1698, корсер 1710, корзар 1728. Ит. corsare, corsale | непоср. и через фр. corsaire, нем. Corsar (Ad.). **II, 7; I, 2.07;** с. 291.

Корсет 1732. Фр. corset. V, 4.

Кортеж, с. 236.

Космология (и гнездо) см. СВ, с. 157; с. 210.

Космополит 1763 (коз- 1768). Гр. κοσμοπολίτης | непоср. и через фр. cosmopolite. **II,** 5; с. 210.

Костюм 1791 (-ум 1803). Ит. costume | через фр. costume. **V, 4.**

Кофе 1700, **Кофа** 1699, **Кофь,** *ж.* **1723, Кофий** 1724, **Кафе** 1698 (кафé *1734*) и **Кафей** 1733. Англ. coffee (Жд.), гол. koffi, *f.* (Kr.), ит. caffe, *m.* < араб. | непоср. и через нем. Caffee, Kaffe(e) (Kr.), Koffee (Ad.), *m.*, фр. café, *m.* V, 5; с. 236. Д р в.: **-ный 1716, -ник** (сосуд) **1737, -щик** 1734.

Кошениль 1723 (кошинель 20-е гг.), **Кошенилия** 1724 **и Коченила** 1710. Ит. cocciniglia, фр. cochenille < лат. **VIII, 4.**

Кран (и гнездо) см. СВ, с. 144.

[**Крахмал 1769**], крохмáль 1700, крухмал 1723 (-ман 1724, трух- 1725). Нем. Krafftmeel | через пол. krochmal, укр., бел. крохмаль. **IV, 1.05.** Д р в.: крохманить 1710, крахмалить 1737 (ср. пол. krochmalić), крахмальный 1727.

Кредит, с. 237, 256.

Крейсер 1705 (крес- 1715, -сар 1714; -сéр 1714), *в.* крейцер 1710, крюйсер 1702 (круй- 1710; -сáр 1705). Гол. kruissers (Kr.) | непоср. и через нем. Kreuzer (Kr.) || *ср.* англ. cruiser, фр. croiseur. **I, 2.01.** Д р в.: **-ство** 1706, -овать 1714, -ование 1710.

Крейсовать 1715, *в.* крейцовать 1710 (крѣй- 1711), кроейсовать 1719, крюйсовать 1710 (крусовáть 1705) и **Крейсить** 1706 (крый- 1698). От гол. kruissen, нем. kreuzen || *ср.* фр. croiser. **I, 2.06.** Д р в.: -ание 1710.

Крен, с. 172.

Креолы, с. 254.

[**Кризис** 1759], кризес 1731 и **Криз** 1726. Гр. κρίσις — решит. поворот, перелом | через лат. crisis и фр. crise (мед.). **XII; VII, 2;** с. 209, 227.

Кристал, с. 218.

Критик 1720. Гр. κριτικός | через лат. criticus, фр. critique || *ср.* нем. Kriticus. **VI, 1; X, 2.01.**

Критика 1726. Гр. κριτική — искусство разбирать, судить (в лит., науке) | через лат. critica, фр. critique. Д р в.: **-ический** 1739. **VI, 2; X, 2.01;** с. 172, 274, 285, 286.

Критиковать 1726. От фр. critiquer — разбирать, судить; хулить, осуждать. **X, 2.01; VII, 5;** с. 274.

Критический 1744. От фр. critique, *adj.* — опасный, переломный. **XII.**

Кроазировать 1719. От фр. croiser — крейсеровать. **I, 2.06.**

Крюйс 1720, *в.* крюс 1718. Англ. cruise — плаванье; крейсерование. **I, 2.06.**

Куб, с. 229, 276.

[**Кубрик** 1774], кубрюх 1705. Гол. koebrug || *ср.* нем. Kühbrücke. **I, 2.02.**

Кулиса 1763. Фр. coulise || *ср.* нем. Kulisse (Kl. 60-е гг.). **X, 3.02.**

Кунст, с. 216.

[**Купол** 1766, **Купола** 1748 (-ула 1739, -ела 1734), **Куполо** 1747] **и Купель** 1734. Ит. cupola | непоср. и через нем. Kuppel, Cupola (Ad.) || *ср.* фр. coupole, *f.* **IV, 2.03.**

Кураж, *ж.* 1708, *м.* 1710 (*р. ед.* курáжу). **Фр.** courage — отвага, бодрость | непоср. и через пол. kuraż. **VII, 5.**

Кураж 1706. **Фр.** courage, в знач. побудит. частицы. **VII, 4.**

Куранты, с. 290.

Курс (мор.) (и гнездо) см. СВ, с. 125.

Курс (учебн.) см. СВ, с. 152.

Курс 1721. Гол. curs, cursus (Kr.) (фин.) < лат. cursus | непоср. и через нем. Cours, Kurs (ВУ) || *ср.* фр. cours. **III, 1.**

Куриозита 1717 (корнузита 1705), **Куриозите** 1707 и **Куриозитет,** *м.* и *ж.* 1724 (*мн.* -теты, -таты 1728). Лат. curiositas, -atis | непоср. и через ит. curiositá, фр. curiosité, нем. Curiosität. **XII**; с. 91, 182, 238.

Куриозный 1716 (-езный 1724); курьозно, *нареч.* 1736. От лат. curiosus — любопытный; любознательный | непоср. и через нем. curieus, *adj.* || *ср.* фр. curieux, *adj.* **XII.** Д р в.: -ность 1722; курьезы, *сущ. мн.* 1732 (*ср.* нем. curieus, фр. curieux, *m.*).

***Лабиринт** (лабі- WL), *в.* лавиринө 1704 (лаві- 1725). Гр. λαβύρινθος, лат. labyrinthos (-us) | непоср. и через пол. labirynt (P), нем. Labyrinth (Ad.). **X, 1.02**; с. 194, 197, 202.

Лаборант 1731. Лат. laborans,-ntis | непоср. и через нем. Laborant. **VI, 1.**

Лаборатор 1749 (лабола- 1750, лабала- 1749). Лат. laborator. **VI, 1.** Д р в.: -рский 1750.

Лаборатория 1704 (лабра- 1701, лабаза- 1704, лабла- 1710, лобо- 1714, лабро- 1722, лябо- 1735), **Лабораториум,** *м.* и *ср.* 1698 и **Лабораторий** 1731. Н.-лат. laboratorium | через нем. Laboratorium, англ. laboratory (арт., хим., механ.). **I, 1.10; VI, 1**; с. 230.

Лавир 1698, *в.* лавер 1706, лаби́р Л. в. н. Собств. рус. (поперечный к курсу ход, лавирование) от гол. laveeren, нем. laviren (Kr.). **I, 2.05**; с. 239, 290.

Лавировать 1705. От гол. laveeren | непоср. и через нем. laviren (WL), пол. lawirować (P) || *ср.* дат. lovere, шв. lofera, фр. louvier (ЛВ). **I, 2.05**; с. 94. Д р в.: -ание 1720; взлавировать 1714.

Лаг 1705. Гол. log — отверстие в борту (для артил.). **I, 2.02.**

Лаг 1739, *в.* лог 1720. Англ. log — прибор для измерения скорости судна. **I, 2.05.**

Лагерь 1708 (-гер 1706; -ге́р Л. в. н.), *в.* лагарь 1706 (-гар 1706; -га́р Л. в. н.), лагир 1709, лагор 1708. Нем. Lager (WL) || *ср.* гол. leger, шв. läger, дат. leger. **I, 1.07**; с. 98, 99, 248, 291, 292, 304.

Лазарет 1698. Ит. lazzaretto | через пол. lazaret, нем. Lazaret (WL), фр. lazaret || *ср.* гол. lazerushuis (Kr.). **VII, 3; V, 2**; с. 290.

Лак 1724 и ***Лака.** Лат. lacca (WL) | через нем. Lack, пол. łaka || *ср.* фр. laque, *m.* **IV, 1.05.** Д р в.: -овый 1714.

Лакировать 1717; лакированный, *прич.* 1739 и [**Лаковать** (?)] лакован(н)ый, *прич.* 1724. От нем. lackiren (Ad.), фр. laquer || *ср.* пол. łakierować (L). **IV, 1.03.**

Лаконизм Фр.-р. (-исм Фр.-р. 1786). Гр. λακωνισμὸς | через фр. laconisme || *ср.* нем. Lakonismus (?), англ. laconism (Жд.). **X, 2.03; VII, 4**; с. 210.

Лаконический 1760. Фр. laconique. **X, 2.03; VII, 4.** Д р в.: -ство 1767.

Ланд-. Нем. Land-, шв. land-(-nt-). Первая часть слож. со знач. земский: ланд-драгуны 1716, -комиссар 1718, -мессер 1718, -рат 1711, -ратор 1713, -рентмейстер 1718, -рихтер 1712, -сас 1716, -гевдинг 1699, -секретарь 1718, -фискал 1718, -шрейбер 1718 и т. п.

Ландмилиция 1719 и **Ланд-милиц** 1711 (ланц- 1714, лант- 1722; -мелиц 1713), *в.* лант-милис 1713 (ланд- 1713, ланц- 1713; -милес 1713). Нем. Landmilitz, шв. lant-militie (-milis) — земское ополчение || *ср.* лат. militia, фр. milice. **I, 1.01.** Д р в.: -ицкий 1723.

Ландшафт 1747 (лен- 1707, лан- 1731). Нем. Landschaft (Ad.) — пейзаж (иск.) || *ср.* пол. lanczawt (-ft), гол. landscap, англ. landscape. **X, 5.01**; с. 278, 290.

Лапидарный 1758. Лат. lapidarius | непоср. или через фр. lapidaire, нем. lapidar. **X, 2.03**; с. 326.

Ларгетто 1773, *в.* ларжетто 1784. Ит. larghetto | непоср. и через нем. arghetto, фр. larghetto. **X, 4.02.**

Ларго 1773. Ит. largo | непоср. и через нем. largo, фр. largo. **X, 4.02.**

Латвый 1735; латво, *нареч.* 1709. Пол. łatwy, łatwie — легкий, удобный к чему-л. || *ср.* бел. латвый. **XII.**

Латинизм, с. 210.

Латук 1717. Лат. latuca || *ср.* гол. latuw. **VIII, 4.**

Лафет 1710, *в.* лавет 1715. Нем. Laffet(t)e < фр. l'affût || *ср.* шв. lavett, дат. lavet(t). **I, 1.10.**

Лацкан 1724 и **Лацкен** 1728 (-кин WL). Нем. Lätzchen — нагрудник (со шнуровкой). **V, 4.**

Легитимировать, с. 172.

Леди, с. 235.

Лексикóграф Ан. Т. Фр. lexicographe < гр. λεξικογράφος. **X, 2.02.**

Лексикография 1802. Фр. lexicographie. **X, 2.02.**

***Лексикон. X, 2.03**; с. 229, 291.

Лектор 1732. Лат. lector — чтец | через фр. lecteur — чтец государя. **V, 1.**

Лекция 1724, *в.* алекция 1698 и **Лекцион** 1724. Лат. lectio — чтение | через нем. Lection (Kr.), пол. lekcya, укр. лекция (Бер.). **VI, 1**; с. 233.

Летаргия, с. 294.

Ливрея 1717, **Ливерея** 1710 (-ерия 1709, -ерѣя 1717), **Либерия** 1706 (-ерéя 1710) и **Ливѣрие** 10-е гг. Фр. livrée, *f.* — форменная одежда слуг; воен. форма | непоср. и через нем. Liverey, Liberey (WL), гол. lieverey, *f.* (Р.-г. л. 1717), пол. liberya || *ср.* англ. livery. **V, 4.** Д р в.: либерейный 1714.

Лига, с. 291.

Ликвор 1718. Лат. liquor — жидкость | непоср. и через фр. liqueur. **VIII, 1**; с. 290, 293.

Ликер 1750. Фр. liqueur < лат. liquor | непоср. или через нем. Likör. **V, 5.**

Лимфа 1728. Лат. lympha (анат.) || *ср.* фр. lymphe. **VII, 2.**

Лимфатический 1728 и **Лимфатичный** 1734. От лат. lymphaticus | через фр. lymphatique. **VII, 2.**

Линия, с. 247, 250, 291.

Лирический 1729 (лири- 1720) и ***Лиричный.** Гр. λυρικός, лат. lyricus | непоср. и через фр. lyrique (поэт.). **X, 2.01.**

Литера, с. 291.

Литеральный, с. 294.

Литература (и гнездо) см. СВ, с. 161; с. 172.

Лицей 1803, *в.* лисей 1795, **Ликий** 1786 и **Ликея** 1804. Гр. λύκειον, лат. lyceum | непоср. и через фр. lycée, нем. Lyzeum. **VI, 1; X, 1.01.**

Ловелас, с. 172.

Логариѳм 1703, **Логариѳма** 1703 и **Логаритимус** 1714. Н.-лат. logarithmus < гр. λόγος+ἀρηθμός | непоср. и через нем. Logarithm. **IX, 2**; с. 299. Д р в.: -ѳмический 1714.

Ложа 1719. Фр. loge, *f.* (театр.). **X, 3.02.**

Ложерунг, с. 239.

Лозунг 1715 (-унк 1704; -ýнк Л. в. н.), *в.* лозон 1704 (-онг 1715, -анг 1715, -онк 1715; лóзон Л. в. н.), лóзан 1703 (лазон 1710). Нем. Losung (WL) — сигнал, знак; отзыв на пароль | непоср. и через шв. lösen (löss-), lösn. **I, 1.07**; с. 239, 290.

[**Ломбард** 1762], ломбар 1720. Фр. lombard — заемный банк, гол. lombaard (-ard). **III, 1**; с. 236.

Лорнет 1765, *в.* лорниет (-ньет) 1763. Фр. lorgnette | непоср. или через нем. Lornette. **V, 4.**

Лорнировать 1763. От фр. lorner || *ср.* нем. lornettieren. **V, 4.**

Лот WL. Гол. lood, нем. Loth — груз, грузило (мор.). **I, 2.05.**

Лот 10-е гг. Фр. lot — билет в лотерею || *ср.* гол. lotje. ∾ *Играть в лот* — участвовать в лотерее. **III, 1; V, 2.**

Лотерея 1716 (лотт- 1713, -ериа WL), **Лотори** 10-е гг. и **Лотария** 1733. Фр. loterie | непоср. и через нем. Lotterey (WL), гол. lootery. **III, 1; V, 2.**

Лото Ан. Т., *в.* лотто 1791. Ит. lotto | непоср. и через фр. loto. **V, 2.**

Лотос 1733. Гр. λωτός, лат. lotus | через фр. lotos, lotus. **VIII, 4.**
Лоция 1795. От гол. loodsen — вести корабль. **I, 2.05**; с. 172.
Луна, с. 285.
Лярва, с. 296.

Мавзолей, с. 219, 234, 318.
Мавр, с. 219.
Магазин, с. 281.
Магистрат, с. 193.
Магия 1733. Гр. μαγεία | через лат. magia || *ср.* фр. magie, нем. Magie. **X, 1.01.**
Магнетизатор Ян. От фр. magnétiseur. **VII, 3.**
Магнетизировать Ян. и **Магнизировать** 1789. От фр. magnétiser — воздействовать на людей таинств. силой. **VII, 3.** Д р в.: магнетизирование Ян.
Магнетизм 1787 (магни- 1784). Фр. magnétisme (физ.) | непоср. и через англ. magnetism || *ср.* нем. Magnetismus. **VIII, 1.**
Магнетизм (воздействие на людей таинств. силой; гипноз) **1797. Фр.** magnétisme. **VII, 3.**
Магнифик, с. 237.
Мадам 1708, **Мадама** 1706 и **Мадаме** 1728. Фр. madame — госпожа, сударыня. **V, 1**; с. 235, 266.
Маестет, с. 238.
Мажор Ян. и **Мажоре** 1792. Ит. maggiore | непоср. и через фр. majeur. **X, 4.02.**
Мазурка 1795. Пол. mazurek | через фр. masurka, masourka, masourque. **V, 2.**
Маис, с. 177.
Макар- (-ор). Гол. maaker. Первая часть слож. со знач. мастер: блокмакар 1697, зейл- 1697, пумп- 1697, шлюп- 1697, машт- 1699 и т. п.
Макароны 1734 и **Макарони** 1733, *мн.* Ит. maccheroni, *pl.* | непоср. и через фр. macaroni. **V, 5**; с. 175.
Макула (-ля) 1718. Лат. macula — пятно (астр.). **VIII, 2.**
[**Макулатура** Ян.], макулятура 1748 (макаля- 1748, макле- 1743). Нем. Maculatur, фр. maculature < лат. **X, 2.04.**
Малевание, Малевать, с. 306, 308.
Малконтент см. СВ, с. 138; с. 237, 291, 296.
Мальвазия, с. 236.
Маляр, с. 306.
Малярный, с. 308.
Мамзель, с. 266.
Мандола 1795. Ит. mandola. **X, 4.01.**
Мандолина 1782. Ит. mandolino | непоср. и через фр. mandoline, нем. Mandoline. **X, 4.01.**
Маневр (и гнездо) см. СВ, с. 109; с. 172, 290.
Манеж 1737. Фр. manége | непоср. и через нем. Manege. **V, 2.**
Манер 1705 (мо- 1708, -ѣр 1734) и **Манера** 1705 (-ѣра 1722), **Манир** и **Манира** 1706, **Маниер** 1705. Фр. manièr — образ, порядок, обыкновение | непоср. и через пол. maniera — также способ, метод (Р), нем. Manier, гол. manier — также образец, вид, форма. **XII.**
Манеры, *мн.* 1703 и **Манер** 1733. Фр. manières, *pl.* — поступки, поведение | непоср. и через пол. maniera, нем. Manier. **VII, 6.**
***Манифест. II, 11**; с. 290.
Мантилья 1761, *в.* мантелия 1769 и **Мантель** 1775. Исп. mantilla | через фр. mantille или нем. Mantilie, Mantel || *ср.* пол. mantela. **V, 4.**
Манускрипт 1721 (-ыпт 1724). Ср.-лат. manuscriptum | через нем. Manuscript, пол. manuscrypt (Р). **X, 2.04.**
Мануфактура 1713 (-ту́ра Л. в. н.), *в.* манифактура 1717. Ср.-лат. manufactura — рукоделие; изготовление | через фр. manufacture, англ. manufacture, manufactory — также фабрика, завод || *ср.* нем. Manufactur. **IV, 1.01.**

Мануфактура 1729. Англ. manufacture — мануфакт. изделия | непоср. и через нем. Manufactur — ткани, текстиль (Пр. 1729). **IV, 1.06.**

Мануфактурист 40-е гг. Нем. Manufakturist. **IV, 1.01.**

Мануфактурный 1718, *в.* манифактурный 1714. От англ. manufacture || *ср.* англ. manufactural, *adj.* или собств. рус. **IV, 1.01.**

Мануфактурщик 1729. Собств. рус. || *ср.* фр. manufacturier, англ. manufacturer — мануфакт. рабочий. **IV, 1.01.**

Маппа 1709 (*мапа, мампа 1707) и **Мапп** 1704 (мап 1697). Лат. mappa (geographica) | непоср. и через нем. Mappe || *ср.* ит. mappamondo. **VIII, 3; I, 2.05;** с. 290.

Мар(и)нер 1697 (марнер 1698), **Маринúр** 1704 и **Маринал** 1698. Ит. marinaro, фр. marinier, англ. mariner — моряк, мореходец. **I, 2.07.**

Марионета 1767 и **Марионет** 1761. Фр. marionette || *ср.* нем. Marionette. **X, 3.01.** Д р в.: -ов 1765.

Маркиз 1698 (-квиз 1710; -úз 1704), *в.* маркис 20-е гг., **Маркез, Маркезе** 1713, *в.* маршезе 1728 и **Марки** 1711. Фр. marquis, ит. marchese | непоср. и через нем. Markis. **II, 2;** с. 175, 235. Д р в.: маркизство WL.

Маркиза 1733 и **Маркизин**, *сущ.* 1728. Фр. marquise | непоср. и через нем. Markisin. **II, 2.**

Маркизанство 1714. Собств. рус. (?) || *ср.* фр. marquisat, нем. Markisat. **II, 5.**

Маркитант, с. 291.

Мартинизм 1790. Фр. martinisme. **XI, 2.**

Мартинист 1789. Фр. martiniste. **XI, 2.** Д р в.: -ский 1789, -ство 1790.

Марш (и гнездо) см. СВ, с. 110.

Марьяж, с. 239.

Маска 1736, *в.* машка 1722 и **Маск** 1732. Фр. masque, *m.* | непоср. и через нем. Masque (Пр. 1732), Masqve (WL), пол. maszka. **V, 2;** с. 180, 216, 218.

Маскара 1726 (-ора 1734), *в.* маскера 1736, ***Машкара** (мошк- 1698; мáшк- 1717) и **Машкар** 1714. Ит. maschera | непоср. и через пол. maszkara, укр., бел. машкара || *ср.* чеш. maškara. **V, 2;** с. 218. Д р в.: машкарка 1739 (мóш- 1722) || *ср.* пол. maszkarka.

[Маскарад 1742], *в.* машкарад 1721 (-ат 1714, -ет 1698), мушкарат 1723. Ит. mascherata | непоср. и через пол. maszkarada, нем. Masqverade (WL). **V, 2;** с. 218. Д р в.: машкаратный 1713, -ацкий 1721, -чик 1705.

Маскировать 1769. Фр. masquer | непоср. или через нем. maskieren. **I, 1.03;** с. 172. Д р в.: -ание 1769.

Масон 1761. Фр. maçon. **XI, 2.** Д р в.: -ский 1761, -ство 1761.

Масса 1732. Лат. massa — ком; толща, груда | через нем. Massa, Masse || *ср.* фр. masse. **XII.**

Массив, *прил.* 1769. Фр. massif, *adj.* || *ср.* массивный. **XII;** с. 237.

Массивный 1716, *в.* массифный 1724. От фр. massif, *adj.* | непоср. и через нем. Massiv (WL). **XII;** с. 237. Д р в.: -ность 1798.

Мастлихтен, с. 216.

Масштаб 1709 (маштаб 1709; маштáп 1703), *в.* масстаб 1732, мачтаб 1724. Нем. Maßstab (WL), Maaß-Stab (Пр. 1732). **IX, 3;** с. 216.

***Математик. IX, 1.**

Математика 1698, *в.* маѳимáтика 1701, маѳематика 1708. Гр. μαθηματική, лат. mathematica | непоср. и через нем. Mathematic (Kl.) || *ср.* ит. matematica. **IX, 1;** с. 200.

Материализм 1784. Фр. matérialisme. **VI, 3.**

Материалист 1759. Фр. matérialiste (филос.) < лат. || *ср.* нем., англ. materialist. **VI, 3.**

Материал(ь)ный 1707 (*-ияльный; -иáлный 1721) и **Материалис** 1718. От лат. materialis — вещественный, телесный | непоср. и через пол. materyalny, укр., бел. материяльный || *ср.* фр. matériel, *adj.* **VIII, 1; VI, 2;** с. 237.

Материал(ь)ный 1724. Собств. рус. || *ср.* материал, материалия; *ср.* нем. Material(-waaren и т. п.). **IV, 2.04; VII, 3.**

***Материя** (вещество — филос., физ.) **VI, 2; VIII, 1;** (материал) **IV, 2.04;** (ткань) **IV, 1.06.**

Материя 1696. Лат. materia — выделение (мед.) | непоср. и через фр. matière, нем. Materie. **VII, 2.**

Материя 1708. Лат. materia — предмет, тема, существо (речи, письма) | непоср. и через пол. materyja (P), нем. Materie. **VII, 4; XII.**

Материя 1726. Лат. materia — дело | непоср. и через нем. Materie (WL), пол. materyja. **XII.**

Матрас, с. 215.

Матрица 1765 (-са 1748) и **Матрис** 1769. Лат. matrix | через нем. Matrize и фр. matrice. **X, 2.04.**

Матрос, с. 183, 206.

Махи́на 1704. Лат. machina — сооружение, здание || *ср.* пол. machina, нем. Maschine. ∾ *Махина мира* (*света*) — лат. machina mundi. **IV, 2.02.**

Махинация 1726 (маши- 1744). Лат. machinatio | непоср. и через пол. machinacyja (P), фр. machination || *ср.* нем. Machination. **VII, 6; II, 3;** с. 173.

Мачта (и гнездо) см. СВ, с. 124.

Машина, *в.* **махина** 1702 (махи́на 1704, ма́хина 1734). Лат. machina < гр., фр. machine — машина, орудие, инструмент | непоср. и через пол. machina, нем. Maschine || *ср.* гол., англ. machine; др.-рус. махина, *мн.* -ас (осадное орудие) — окказ. **IV, 1.02;** с. 291, 301. Д р в.: махинный 1710, машинный 1714, машинка 1705.

Машинальный 1803; машинально, *нареч.* 1778, *в.* махинальный 1786; махинально, *нареч.* 1786. От фр. machinal, *adj.* **VII, 4.**

Машинист 1721. Фр. machiniste — машин. мастер, механик | непоср. и через нем. Machinist, Maschinist. **IV, 1.02.**

Мебели (?) **1717 и Мобили 1722. Фр. mobilier, ит. mobile, *pl.* mobili** — домашняя утварь, мебель | непоср. и через нем. Mobilien, *pl.* (Ad.) [*ср.* мебели 1760, мебли 1760, мебель, *ж.* 1766 < фр. meuble, *pl.* -les]. **V, 3.**

Меблировать 1784 (мебе- 1771—1773). От фр. meubler || *ср.* мобилировать. **V, 3.** Д р в.: меблирование Ян., -вка 1802; умеблировать 1799, -ание 1799.

Медаль 1712, **Медалия** 1710 (-ллия 1724; меда́лиа Л. в. н.), **Медалля** 1733 (-алла 1728). Ср.-лат. medalla — монета, старая монета, ит. medaglia, фр. médaille — также памятная медаль | непоср. и через нем. Medaille, Medalje (Kr.) || *ср.* гол. medalje. **X, 5.01; IV, 1.04.** Д р в.: медальный 1719.

Медальер 1741 (-льнер 1712), *в.* медалиер 1748 (меде- 1717). Фр. medailleur. **X, 5.01; IV, 1.04.** Д р в.: медальерный 1748.

Медальон 1741. Фр. médaillon (арх.). **IV, 2.01.**

Медальон 1755. Фр. médaillon — медаль (быт.). **V, 1.**

Медиатор, с. 291.

Медиация, с. 233, 291.

[**Мезонин** 1768], **мезанин 1707,** *в.* **медзанин 1737. Ит. mezzanino,** *m.* | непоср. и через фр. mezzanine, *f.* **IV, 2.03.**

Меланхо́лик 1705 (мелян- 1721, мелен- 1734). Лат. melancholicus | непоср. и через пол. melankolik (L) || *ср.* фр. mélancolique. **VII, 2.**

Меланхолический WL и **Меланхоличный** (мелен-, мелон-) 1734, *в.* меленколишный 1710. От лат. melancholicus (WL) | через пол. melankoliczny (L), фр. mélancolique, *adj.* || *ср.* нем. melancholisch (WL). **VII, 2.**

Меланхолия 1728 (мелен- 1705, мелян- 1703, -ѣя 1703), *в.* меленколия 1705. Гр. μελαγχολία, лат. melancholia | непоср. и через пол. melankolia, бел. меленколия || *ср.* нем. Melancholey (УВ), фр. mélancolie, ит. melancolia. **VII, 2.**

Мелодрама 1791. Фр. mélodrame. **X, 2.01.**

Мембрана 1713. Лат. membrana — кожица; пленка, перепонка. **VII, 1.** Д р в.: -ный 1728.

Меню 1711. Фр. menu (d'un repas). **V, 5;** с. 236.

Мериди́ан 1703 и **Меридиана** 1703. От лат. (circulus) meridianus, (linea) meridiana | непоср. и через нем. Meridian, гол. meridiaan (Kr.) || *ср.* ит. meridiano. **VIII, 2;** с. 172, 294.

Меридиан, -а, *прил.* 1703. От лат. meridianus — полуденный. **VIII, 2.**

Меридионалис (меры-), *прил.* 1699. Лат. meridionalis — полуденный, южный. **VIII, 2**; с. 237.

Мериты, с. 291, 296.

Металл 1698 (мед- 1718, -ал 1698; -áлл Л. в. н.) и ***Металь**, *м.* и *ж.* (-алль 1719; мéталь 1700, *р. мн.* *метáлей). Гр. μέταλλον, лат. metallum — руда; металл | через пол. metal, нем. Metall, гол. metaal (Р.-г. л. 1717). **VIII, 3; IV, 1.04**; с. 302. Д р в.: метальный 1718; полуметаль 1739.

Металлический 1736 (метал- 1710). От лат. metallicus < гр. | через фр. metallique || *ср.* нем. metallisch. **VIII, 3.**

Металлургия (п гнездо) см. СВ, с. 145.

Метаморфозы, *мн.* 1733, **Метаморфозис** 1717, *в.* *метаморфосис и *Метаморфозия* 1709. Гр. μεταμόρφωσις, лат. metamorphosis, *f.* || *ср.* фр. métamorphose, *f.* **XII**; с. 227.

Метампсихозис, с. 209, 229.

Метод 1721, **Метода** 1718 (мéтода 1708), **Методе** 1735 и **Мстодия** 1724. Гр. μέθοδος,ἡ, όν и μεθοδεία | через лат. methodus, *f.* и фр. méthode, *f.*, нем. Methode. **VI, 1**; с. 234.

Методика 1784. Лат. methodice, гр. μεθοδική. **VI, 1.**

[**Методический** 1764], меѳодический 1708. От гр. μεθοδικός, лат. methodicus || *ср.* фр. méthodique, *adj.* **VI, 1.**

Механизм 1754, *в.* механисм 1764 и **Механизма** 1769. Фр. mécanisme — состав, строение какого-л. тела < лат. mechanisma. **VIII, 1.**

Механик 1715 и **Механикус** 1722. Лат. mechanicus | через нем. Mechanikus || *ср.* пол. mechanik, ит. meccanico. **VIII, 1; IV, 1.02.**

Механика 1708 (мѣх- 1713). Гр. μηχανική (τέχνη), лат. mechanica | непоср. и через нем. Mechanick, *f.* || *ср.* ит. meccanica, англ. mechaniks, фр. mécanique. **VIII, 1; IV, 1.02.**

Механический 1708 и **Механичный** 1709. От лат. mechanicus | непоср. и через пол. mechanyczny, укр. механический (миха-) (Бер.) || *ср.* нем. mechanisch. **VIII, 1; IV, 1.02.** Д р в.: механичество 1731 (*ср.* нем. Mechanismus).

Механия 1732. Собств. рус. (аналогич. химия, анатомия и т. п.). **VIII, 1.**

Миазма, с. 226.

Мигрень 1786 и **Мигрена** 1774. Фр. migraine < лат., пол. migrena. **VII, 2**; с. 234.

Мизантроп, с. 200, 207, 294.

Мизерия, с. 295, 299.

Мизерный, с. 299.

Мизуры, с. 173.

Миледи, с. 235.

Милитарис, с. 237.

Милиция 1710. Лат. militia — войско, ополчение, фр. milice (-cie) — также земское ополчение | непоср. и через шв. militie (-ia) || *ср.* гол., дат. militie. **I, 1.01**; с. 91, 238.

***Милиóн** (милли- 1705, -лѣон 1707, -льон 1717). **IX, 1.**

Мим 1790. Гр. μῖμος, лат. mimus | непоср. и через фр. mime || *ср.* англ. mimes. **X, 1.01.**

Мина 1706 и **Мин** 1696. Фр. mine, *f.* — подкоп (форт.) | непоср. и через гол. myn, *f.* (Kr.), нем. Mine (WL). **I, 1.11.**

Мина 1710. Фр. mine, *f.* — рудная жила, рудник | непоср. и через нем. Mine || *ср.* гол. myn (Kr.). **VIII, 3.**

Мина 1726. Фр. mine — выражение лица; ужимки | непоср. и через пол. mina (Р) || *ср.* нем. Mine. **VII, 1.**

Миндаль, с. 180.

Минера 1718. Ср.-лат. minera — руда. **VIII, 3.**

Минерал 1713 (*мн.* -ы 1713, -ии 1719; минерáлы 1713). Н.-лат. minerale — руда; минерал; ископаемые | непоср. и через нем. Mineral, *pl.* -ien, англ. mineral || *ср.* фр. minéral. **VIII, 3**; с. 302.

Минералист 1784. Англ. mineralist || *ср.* фр. minéraliste. **VIII, 3.**

Минеролог 1780 (минера- 1781—1782). Фр. minéralogue. VIII, 3.
Миниатюра (и гнездо) см. СВ, с. 165; с. 175, 176.
Минезенгеры 1784. Нем. Minnesänger. X, 2.01.
Минор Ян. и **Миноре** 1792. Ит. minore. X, 4.02. Д р в.: -ный 1790.
Минута, с. 294.
Миссионер см. СВ, с. 167; с. 176, 235.
Мистик 1798. Фр. mystique < лат., гр. || *ср.* нем. Mystiker. XI, 1.
Мистика 1801. Нем. Mystik < гр. μυστικός || *ср.* фр. mystique. XI, 1.
Мистический 1786. От нем. mystisch, фр. mystique, *adj.* < лат. mysticus, гр. μυστικός — таинственный, сокровенный. XI, 1.
Мифология (и гнездо) см. СВ, с. 160; с. 201.
Мобилировать *что чем* 1722. От ит. mobiliare — меблировать (дом) || *ср.* меблировать. V, 3.
Мобилия 1700 (*мн.* -ии 1704) и **Мобили** 1719. Фр. mobilier, ит. mobile, *pl.* mobili — движим. имущество, пожитки | непоср. и через нем. Mobilien, *pl.* || *ср.* гол. meubelen, шв. mobilier. II, 4; V, 3.
Мода 1698 (мóда Л. в. н.). Фр. mode, *f.* — обычай, мода, нрав | непоср. и через нем. Mode (WL), гол. mode (Р.-г. л. 1717). V, 4. Д р в.: модный 1711, новомодный 1734.
Мода 1698. Фр. mode, *m.* — форма, образец (пушек, кораблей и пр.) || *ср.* модель. XII.
Моделирование 1737. От фр. modeler — лепить, вылеплять (иск.) | непоср. и через нем. modellieren (Ad.). X, 5.02.
Модель, *м.* и *ж.* 1706 (мадель 1702; мóдель Л. в. н.). Фр. modèle, *m.*, ит. modello < лат. | непоср. и через пол. model, *m.* (L), нем. Model — также форма (литейная, пуговичная и т. п.) || *ср.* англ. model. IV, 1.02.
Модель, *ж.* 1724. Ит. modello, фр. modèle (academique) (живоп.) | непоср. и через нем. Modell. X, 5.02.
Модификáция 1718. Лат. modificatio — видоизменение. VI, 2.
[**Мозаика** 1752], музаика 1707. Ит. mosaico, musaico, фр. mosaique. X, 5.01.
Молекула, с. 181, 290, 294.
Момент 1706, *в.* мемент 1720. Лат. momentum — время, период; краткое время, миг | непоср. и через пол. moment (Р) || *ср.* фр. moment. VIII, 2.
Монарх, с. 235.
Монархист 1792. Фр. monarchiste. II, 3.
Монитор (увещатель) 1783. Фр. moniteur, англ. monitor < лат. monitor. VII, 6.
Монумент, с. 294, 318.
Морализация 1747. Англ. moralization — нравоучит. рассуждения. VII, 6.
Морализировать 1759. От фр. moraliser | непоср. или через нем. moralisieren. VII, 6.
Моралика 1732. Собств. рус. (аналогич. этика, метафизика и т. п.). VII, 6.
Моралист 1721. Фр. moraliste | через пол. moralista, нем. Moralist. VII, 6.
Моралический 1729. От нем. moralisch || *ср.* моралика. VII, 6.
Мораль 1769 и **Моралия** 1742. Лат. moralis | через фр. morale или нем. Moral. VII, 6.
Моральный 1721. От лат. moralis | непоср. и через пол. moralny, фр. moral, *adj.* || *ср.* нем. moralisch (Kr.). VII, 6.
Муза 1704, *в.* Муса 1709. Гр. Μοῦσα, лат. Musa (миф.) || *ср.* *Муза — сопель. X, 1.03; с. 207.
Музей 1721 и **Музеум** (*и. мн.* музеа) 1721. Лат. museum < гр. μουσεῖον — храм муз || непоср. и через фр. musée, museum, нем. Museum, *pl.* -een. IV, 2.02; с. 225, 232, 233.
Мундир 1706 (-ир Л. в. н.). Нем. Montur — воен. платье; обмундирование < фр. monture | через пол. mundur || *ср.* нем. Montierung, Mondierung

(Kr.), шв. mundering (munt-, mond-) (Sv. A.), дат. mundur, mundering, гол. monteering. **I, 1.08.** Д р в.: -ный 1707.

Мундировать 1707 и **Мундеровать** 1707 (-оровать 1705). От нем. montiren (munt-, mund-) | непоср. и через пол. mundurować (L) || *ср.* шв. muntera. **I, 1.08.** Д р в.: мундирование 1706.

Мундирунг 1710 (-унк 1710, -онг 1713, -ум 1706) и **Мундерунек** (мундир-, мандер-) 1707, *в.* мундирунок 1707 (мандер-, мондер- 1707, мондир- 1708), мундеронок 1707. Нем. Montierung, Mondierung (Kr.) — обмундирование | непоср. и через пол. munderunek || *ср.* шв. mundering (mond-), дат. mundering, гол. monteering. **I, 1.08**; с. 92, 97, 239.

Мускул 1713 (-ол 1727; *р. мн.* муску́лов 1713, му́скулов 1720), **Мускула 1717, Мускуль** 1708 и **Мускль** 1742. Лат. musculus | непоср. и через пол. muskuł || *ср.* нем. Muskel, фр. muscle. **VII, 1**; с. 172. Д р в.: мускулок 1733.

Муссон, *в.* музон, монсон 1774. Фр. mousson, ит. monsone, англ. monsoon < араб. **VIII, 3**; с. 177.

Муштровать (и гнездо) см. СВ, с. 115; с. 175.

Навалис, с. 237.

Навигатор, с. 290.

Навклир 1718. Гр. ναύκληρος — хозяин корабля; корабельщик. **I, 2.07**; с. 290, 295.

Нагродок 1705. Пол. nagrodek — возмещение, награда. **XII**; с. 239.

Намерок, с. 239.

Наркотический 1732. От гр. ναρκωτικός | через фр. narcotique, нем. narcotisch. **VII, 3.**

Нарцисс 10-е гг. (-ис WL), *в.* наркис(с) WL. Гр. Νάρκισσος, ὁ, ἡ, лат. narcissus (бот.) | через пол. narcys (L) и нем., гол. narcisse. **VIII, 4.**

Нарцисс 1734 (-ис 1729, -из 1731), *в.* Наркисс 1734 (*-ис). Гр. Νάρκισσος, лат. Narcissus (миф.) || *ср.* фр. Narcisse. X, **1.02**; с. 204.

Натура, с. 250, 252, 299.

Натуралист см. СВ, с. 158.

Натуральный, с. 96, 299.

Нация (и гнездо) см. СВ, с. 132.

Негативный 1733. От лат. negativus — отрицательный | непоср. и через фр. négatif, *adj*. **XII**; с. 299.

Неглиже 1754. Фр. négligé. **V, 4**; с. 236.

Негоциация, с. 214, 291, 296.

Негр 1707, *в.* нигр 1718. Исп., ит. negro < лат. niger — черный | через фр. nègre, нем. Neger. **VII, 1.** Д р в.: нигрический 1729.

Нейтралитет 1741, *в.* неутралитет 1735. Фр. neutralité | через нем. Neutralität || *ср.* **Нейтрал(ь)ство** 1710, *в.* неутра́л(ь)ство 1704. **II, 6**; с. 219, 238. Д р в.: -тетный 1763.

Нейтрал(ь)ный 1702, *в.* неутрал(ь)ный 1711 (-а́льный Л. в. н.) и **Нейтрал,** *прил.* 1710, *в.* неутрал 1703. От лат. neutralis | непоср. и через нем. neutral, *adj*. || *ср.* англ. neutral, *adj*.; фр. neutralité. **II, 6**; с. 219.

Нерв 1718 (*мн.* не́рвы 1718, не́рвов 1720). Лат. nervus | непоср. и через нем. Nerv (WL). **VII, 1**; с. 172, 311.

Никкель 1798. Нем. Nickel | непоср. и через фр. nickel. **VIII, 3.**

Ниша 1738, *в.* нича 40-е гг. Ит. nicchia | непоср. и через фр. niche. **IV, 2.03.**

Новелла, с. 176, 294.

Номиналист, с. 294.

Нота, с. 265, 290, 296, 303.

Нотация, с. 233.

Нуль см. СВ, с. 159; с. 291, 303.

Нумер 1703 (-мор 1706), *в.* номер 1721 (?). Лат. numerus — количество, число; порядковый номер | непоср. и через нем. Nummer. **IX, 1**; с. 291. Д р в.: нуморный 1724.

Нумерация, с. 233.

Нумизматика 1789, *в.* нумисматика 1787. Фр. numismatique < лат. numisma, гр. νόμισμα. X, 1.01; с. 210.

Нумисматический 1786. От фр. numismatique, *adj.* X, 1.01.

Обелиск 1708 (обели́ск 1717), **Обелишек** 1709 и **Обелискус** 1731. Гр. ὀβελίσκος, лат. obeliscus | непоср. и через пол. obelisk, obeliszek (L) || *ср.* нем. Obelisk. X, 5.01; с. 216, 218.

Обер- (обор-), *в.* оппер-. Нем. ober-, гол. opper-, over-, шв. över-. Первая часть слож. со знач. старший: обер-камергер 1703, -комендант 1705, -инспектор 1709, -вахт-мейстер 1709, -шталмейстер 1709, -офицер 1709, -провиантмейстер 1714, -фискал 1716, -гофмейстер 1716, -квартирмейстер 1715, -ландрихтер 1718, -констапель 1720, -контролер 1722, -прокурор 1722, -директор 1722 и т. п.

Оберже 1745. Фр. aubergé — гостиница. V, 2; с. 236.

Обержист 1759. Фр. aubergiste. V, 2.

Оберст, с. 216.

Облигация, с. 292.

Облуда 1701. Пол. obłuda, укр. облуда — обман, лицемерие, ложь. VII, 6; с. 295.

Облудно, *нареч.* 1703. Пол. obłudnie — лживо, ложно. VII, 6.

Обсерватор 1730. Лат. observator | через фр. observateur. VI, 2.

Обсерватория 1717, **Обсерваторий** 1732 и **Обсерваториум**, *ср.* и *м.* 1721. Н.-лат. observatorium | непоср. и через нем. Observatorium. VI, 2; с. 230.

Обсервация 1710 (обзер- 1708, -фатия 1706). Лат. observatio — наблюдение за кем-, чем-л.; научное наблюдение | непоср. и через пол. obserwacyja (?) || *ср.* фр. observation, нем. Observation. XII; VI, 2; с. 86, 179, 207.

Обсервовать *что* 1708. От лат. observare — следить, наблюдать за чем; блюсти что; вести научн. наблюдение | непоср. и через пол. obserwować || *ср.* фр. observer. XII; VI, 2.

Объект 1742 (обиект 1718), **Обиектиум** 1718 и **Объѣктум** 1722. Лат. objectus < objicere, objectium (Пф. О должн. чел.) — противоположение, предложение; предмет. VI, 2; с. 294.

Объекция 1731. Фр. objection — возражение; противоположение. VI, 2.

Овал, Овальный см. СВ, с. 159; с. 175.

Огида 40-е гг. Пол. ohyda — мерзость, отвращение. VII, 5; с. 295.

Ода 1730. Гр. ᾠδή, лат. ode || *ср.* фр. ode, *f.*; *ср.* укр. одиа, одаиа (Бер.). X, 2.01.

Окупация 1711. Лат. occupatio — занятие, дело | через фр. occupation, пол. okupacyja (L.). XII.

Окупировать 1760. Лат. occupare — захватить, завладеть | через фр. occuper или нем. occupieren. I, 1.03.

Оконтрер, с. 237.

Окуляр, с. 293.

Омбраж, с. 296.

Опера 1697 (апо- 1713). Ит. opera (муз.) < лат. | непоср. и через нем. Opera (Kr.), фр. opéra. X, 3.01; с. 172. Д р в.: -ийский 20-е гг., -ский 1733, -ный 1738.

Опера 1732. Лат. opus, *pl.* opera — труд, сочинение. VI, 1.

Оператор 1721. Лат. operator | непоср. и через фр. opérateur (мед.). VII, 3.

Операция 1705 (мед.), 1711 (воен.), 1716 (хирург.), 1727 (научн.). Лат. operatio — действие | непоср. и через фр. opération, нем. Operation. VII, 3; I, 1.03; VI, 2; с. 294.

Операция 1708. Лат. operatio — дело, действие | через фр. opération. XII.

Оперетта 1738 и **Оперет** 1765. Ит. operetta, фр. opérette | непоср. или через нем. Operette. X, 3.01.

Оперист 1738. Нем. Operist (Ad.) — оперн. певец. X, 3.01.

Опиния, с. 290.

Опиум 1734 и **Опий** 1755. Лат. opium < гр. | через нем. Opium. **VII, 3; VIII, 4.**

Оппозиция см. СВ, с. 131.

[Оппонент 1784], опонент Л. Тат. Лат. opponens, -ntis. **VI, 1**; с. 294.

Оптимизм, с. 210.

Оранг-утанг 1787 и **Уранг** 1789. Фр. orang-outan(-g) < мал. orang houtang (ou tang, utan) — лесной человек. **VIII, 4**; с. 177.

Оранж 1715. Фр. orange — апельсин; померанец. **VIII, 4.**

Оранжевый 1758 (*о. дерево*), 1761 (*о. цвет*). От фр. orange. **VIII, 4; XII.**

***Оратор. X, 2.01.**

Оратория 1707. Ит. oratorio < лат. oratoria. **X, 4.02.**

Орация, с. 291.

Орбита 1769 и **Орбит** 1748. Лат. orbita | непоср. и через фр. orbite. **VIII, 2**; с. 172.

Организация 1759. Фр. organisation. **VII, 1.**

Организовать 1786 и **Организировать** 1788. От фр. organiser | непоср. и через нем. organisieren. **XII.**

Орден, с. 290.

Ордер (и гнездо) см. СВ, с. 112.

Ординарный, с. 92.

Оригинал 1706, *в.* арижинал 1714, ориджинал 1722. Фр. original — подлинник, нем. Original, ит. originale < лат. originalis. **II, 11**; с. 179, 294.

Оригинал 1747. Фр. original — человек со странностями, чудак. **VII, 6.**

Оригинальный 1717, *в.* орижинальный 1715; оригинально, *нареч.* 1714. От лат. originalis | непоср. и через фр., нем. original, *adj.* **II, 11.**

Оригинальный 1795 (-ой 1790). От фр. original, *adj.* **VII, 6.**

Ориентальный 1705 (ариен- 1707), **Ориентальский** 1723 и **[Ориенталис**, *прил.* 1769]. От лат. orientalis — восточный | непоср. и через пол. orientalny, бел. ориенталный (ГЛ) || *ср.* фр. oriental. **VIII, 3**; с. 237.

Оркестр 1738 и **Оркестра** 1733, *в.* орхестра 1721. Гр. ὀρχήστρα, лат. orchestra | непоср. и через фр. orchestre, *m.*, нем. Orchester. **X, 4.01**; с. 172.

Орѳодокс ПК. Гр. ὀρθόδοξος, лат. orthodoxe | непоср. или через фр. orthodoxe, нем. Orthodoxe. **XI, 1.**

Оршад 1770 (ар- 1794, -шат 1790), *в.* оржад (-жат) 1786. Фр. orgeat. **V, 5.** Д р в.: -ной 1796.

Отель, *м.* 1771—1773 и *ж.* 1801. Фр. hôtel. **V, 2.**

Офицальный 1794 (офф- Ян.); оффициально, *нареч.* 1792. Лат. officialis | через фр. officiel || *ср.* англ. official. **II, 11.**

Официант (гос. упр.) 1765 (офф- 1764). Фр. officiant | через нем. Of(f)iciant. **II, 9.**

Оффициант (быт.) 1764 (-цьянт 1779), *в.* офисиянт 1764 (-сьянт 1779). Фр. officiant | непоср. и через нем. Officiant. **V, 7.**

Оф(ф)енсивный 1718 (-зивный 1707) и **Оф(ф)ен(ь)сив**, *прил.* 1710; офенсиве, *нареч.* 1706 (-сиво 1711). От фр. offensif, *adj.* — наступательный < лат. **I, 1.03**; с. 237, 299, 301.

Па 1733, **Пас** 1734 и **Паа** 1754. Фр. pas (de danse) — шаг, па. **X, 3.02**; с. 236.

Павиан, с. 177.

Павилион 1741. Фр. pavillon. **IV, 2.02.**

Паланкин Жд. Фр. palanquin — род носилок, англ. palanquin < инд. **V, 6.**

Палевый 1710 [*в.* пайлевый 1758]. От фр. paille — солома. **XII.**

Палиса́д 1705 (поли- 1700), *в.* палицад 1702. Фр. palissade, *f.* — забор укрепления (форт.) | непоср. и через нем. Pallisade (WL), гол. palissade. **I, 1.11**; с. 215. Д р в.: -ник 1726; опалисадить 1730.

Полисадировать 1707. От фр. palissader. **I, 1.11.**

Палитра см. СВ, с. 166.

Памфлет Жд. Англ. pamphlet || *ср.* фр. pamflet. X, **2.01**; с. 173. Д р в.: -чик Жд.

Панегирик 1710 (-гѵрик 1719, -гúрик Л. в. н.) и **Панегирикус** 1715. Гр. πανηγυρικὸς (λόγος), лат. panegyricus | непоср. и через фр. panégyrique, нем. Panegyrikus. X, **2.01**.

Панегирический 1729 (-гѵрический 1719). От гр. πανηγυρικὸς, лат. panegyricus, *adj.* || *ср.* фр. panégyrique, *adj.* X, **2.01**.

Панический (*п. страх, ужас*) 1757. От фр. panique. **XII**.

[**Панталеон** (муз. инструмент) Ян.], панталон 1765. Ит. pantaleon. X, **4.01**.

Панталон (быт.) 1755. Ит. pantaloni | через фр. pantalon. **V, 4**.

Панталон (театр.) 1738 (пон- 1766). Ит. Pantalone, Pantaleone | непоср. или через фр. pantalon. X, **3.01**.

Пантеон 1747. Лат. pantheon < гр. πάνθεον | непоср. или через фр. panthéon, нем. Pantheon. IV, **2.02**.

Пантомим 1755. Гр. παντόμιμος, лат. pantomimus | через фр. pantomime, *m.* — актер пантомимы или ит. pantomimo. X, **3.01**.

Пантомима 1758 (-мина 1768). Гр. παντόμιμος, лат. pantomimus | через фр. pantomime, *f.* X, **3.01**; X, **3.02**. Д р в.: пантонимический 1765.

Пантонимный 1769 и **Пантоним**, *прил.* 1769 (*балет-п.*). От фр. pantomime, *adj.* X, **3.02**.

Парад (и гнездо) см. СВ, с. 115.

Парадиз 1706 (-дез 1706; -дыз 1699), *в.* *парадис, парадиж 10-е гг. Гр. παράδεισος — сад, рай | непоср. и через нем. Paradies, гол. paradys (Р.-г. л. 1717). **XII**.

Парадиз (театр.) 1793, *в.* парадис 1783. Фр. paradis, нем. Paradies < гр. X, **3.02**.

[**Паразит** Ян.], парасит 1740. Гр. παράσιτος, лат. parasitus — тунеядец; прихлебатель | непоср. и через фр. parasite. X, **1.01**; с. 207.

Паразит 1763. Лат. parasitus | непоср. или через нем. Parasit, фр. parasite. **VIII, 4**. Д р в.: -ный 1763.

***Паралич(ь)** (пора- 1702), ***Парализ** и **Паралиж**, **ж.* и *м.* 1703 (-йж Л. Тр.), *в.* паралиш 1728. Гр. παράλυσις, лат. paralysis | непоср. и через пол. paraliž || *ср.* ит. paralisi, нем. Paralyse. **VII, 2**. Д р в.: -ичный 1712, -ѣжный 10-е гг.

Параллаксис, с. 227, 228.

Параллелепипед, с. 229.

Параллелогрáм(м) 1703 и **Паралелограмма** 1710. Гр. παραλληλογράμμον, лат. parallelogrammum. **IX, 2**.

Параллельный, с. 92.

Парапет (воен.), с. 174, 291.

Парапет 1762. Ит. parapetto | непоср. или через фр. parapet. **IV, 2.03**.

Пардон, с. 249.

Парик 1708 (-ук 1717), *в.* перюк 1702 (-ук 1724). Нем. Parücke (WL) (-uque), Perrücke (-uke), гол. paruijk (Р.-г. л. 1717). **V, 4**. Д р в.: -ичный WL, -ичник 1724, -чишко 20-е гг.

Парикмахер, с. 294.

Парк (воен.), с. 291.

Парк, с. 311.

Паркет 1758. Фр. parquet | непоср. или через нем. Parkette. **IV, 2.03**.

Пародия 1753. Лат. parodia < гр. | непоср. или через фр. parodie. **X, 2.01**.

Пароксизм, с. 211.

Пароль, с. 290.

Партер 1730 (пор- 1766), *в.* портир 1748 и **Партера** 1768 (-рра 1769). Фр. parterre || *ср.* нем. Parterre. X, **3.02**.

Партер(р) 1740. Фр. parterre — цветник | непоср. или через нем. Parterre. IV, **2.02**.

Партизан (воен.) см. СВ, с. 106; с. 290.

Партизан 1710, *в.* партиза́нт 1706 (парте́- 1707). Фр. partisan — сторонник, единомышленник | через пол. partizant (L), нем. Partisan и непоср. || *ср.* гол. partizaan. **II, 3.**

Партитура 1773. Ит. partitura | непоср. и через нем. Partiture. **X, 4.02.**

Партия (воен.) (и гнездо) см. СВ, с. 105; с. 244, 266, 301.

Партия 1703 (-ея 1711; па́ртиа Л. в. н.). Лат. pars, -tis, *pl.* -tes — группа; группировка, сторона | непоср. и через пол. partyja (L), фр. parti, *m.*, partie, *f.*, нем. Partey, Partie. ∾ *Учинить партию с кем* — фр. faire partie *de*. . — вступить в сговор с кем-л. **II, 3; XII;** с. 248, 249, 251, 290, 322, 328. Д р в.: партиишка 30-е гг.

Партия 1723. Фр. parti — жених, невеста; брачная п. | непоср. и через нем. Partie. **VII, 5.**

Партия чего 1721. Нем. Partey, Partie (Waaren) — партия (товара) < фр. partie — часть. **III, 2.**

Партия (карт.) 1755. Фр. partie | непоср. или через нем. Partie, Partey. **V, 2.**

Парциалита 1713, [**Парциалитет** 1741 и **Парсиалите** 1746]. Фр. partialité, *f.* — пристрастность | непоср. и через ит. parzialita, нем. Partialität. **VII, 5;** с. 238.

Парциальный 1711. От фр. partial, *adj.* — пристрастный. **VII, 5;** с. 214. Д р в.: парцыальство 1711, непарциальство 1717, парсиальность 1757.

Пас, с. 248, 301.

Пасквиль, с. 180, 216, 218.

Паспорт, с. 179, 216, 218.

Пассаж 1711 (пасаж 1708, посаж 1708; паса́жь Л. в. н.) и **Посажа** 1713. Фр. passage, *f.* — путь, проход, переправа < ср.-лат. | непоср. и через нем. Passâsche (Gr.) || *ср.* ит. passagio. **I, 1.04;** с. 301. Д р в.: -ный 1724.

Пассаж 1713 (посаж 1729). Фр. passage — выражение, речение, место (в произведении, тексте). **X, 2.02.**

Пассаж (?) 1785, *в.* пасаж Фр.-р. 1786 и **Пасажио** 1773. Ит. passaggio, фр. passage (муз.) | непоср. и через нем. Passage. **X, 4.02.**

Пассажир, с. 179.

Пассатный 1751 (*п. ветер*). Исп. (viento de) passada | через нем. Passat (-wind) || *ср.* ит. passata, гол. passaat. **I, 2.05.**

Пастель (живоп.) 1766; ан-пастель, *в знач. нареч.* 1765. Ит. pastello | непоср. и через фр. en pastel. **X, 5.02.**

Пастель (раст.) 1741. Ит. pastello | через фр. pastel. **VIII, 4.**

[**Пастораль** 1748] и **Пастораля** 1719. Фр. pastorale (муз., театр.) < лат. pastoralis | непоср. и через нем. Pastoral. **X, 3.01; X, 4.02.**

Патриот (и гнездо) см. СВ, с. 133; с. 211.

Патрон, с. 291.

Патронташ см. СВ, с. 119.

Патрулинг 1735 (-инк 1732) и **Патрулинок** 1724. Шв. patrulling — патруль, патрулирование < фр. **I, 1.07.**

Патрулир 1715, *в.* патролир 1709. Собств. рус. (в знач. патруль) || *ср.* нем. patrouilliren; шв. patrull, *pl.* -ler. **I, 1.07;** с. 239.

Патрулировать 1712. От фр. patrouiller | через нем. patrouilliren || *ср.* гол. patrouilleren, шв. patrullera. **I, 1.07.** Д р в.: -ание 1716.

Патруль 1715, *в.* патроль 1707 и **Патроля** 1719. Фр. patrouille | непоср. и через нем. Patroulle (УВ), Batterolle (Артикул воин.) || *ср.* пол. patrol, patrul, шв. patrull, patroll. **I, 1.07.**

Паштет, с. 216.

Паяццо Ян., *в.* паячи(о) 1773—1774, **Паяс** 1803 и **Пальяс** 1803. Ит. pagliaccio, фр. paillasse. **X, 3.01;** с. 215.

Педант 1742. Ит. pedante | через нем. Pedant или фр. pédant. **VI, 1.** Д р в.: -ка 1759, -ство 1759, -ствовать 1769.

Пейзаж 1767. Фр. paysage. **X, 5.01;** с. 278, 290.

Пенйнсула 1699 (-ля 1718), *в.* пенинзула 1719 (-ля 1713). Лат. paeninsula— полуостров | непоср. и через нем. Peninsula, англ. peninsula. **VIII, 3**; с. 207, 294.

Пенни 1720. Англ. penny | через фр. penny. **III, 1.**

Пенсия, с. 233.

Перегринация, с. 295.

Периметр 1718 (-мéтер 1709). Гр. περίμετρον, лат. perimetros — окружность (мат.) | через нем. Perimeter || *ср.* фр. périmètre. **IX, 2.**

Период 1708. Гр. περίοδος, лат. periodus (грам., ритор.) || *ср.* нем. Periode, гол. periode. **X, 2.03**; с. 279.

Период 1728. Гр. περίοδος, лат. periodus — однокр. обхождение небесн. тела по орбите, время такого обхождения (астр.) | непоср. и через фр. période — также круг времени, время. **VIII, 2**; с. 279.

Периодический 1717 и **Периодичный** 1728. От гр. περιοδικός, лат. periodicus (астр.) | непоср. и через фр. périodique. **VIII, 2.**

Периферия 1703 (-иа 1703; -фéрия 1704). Гр. περιφέρεια, н.-лат. peripheria — окружность (мат.). **IX, 2.**

***Перл, Перло** 1725 и **Перла** WL. Фр. perle, *f.*, ит. perla | непоср. и через нем. Perle, *f.*, гол. perel, *n.* **V, 4.** Д р в.: перловый (жемчужный) 1719.

Перпендикул, с. 92, 291.

Персонаж 1763. Фр. personnage (театр.). **X, 3.01.**

Перспектива 1718 и **Преспектив** 1713. Фр. perspective (оптич., физ.) < ср.-лат. | непоср. и через англ. perspective, нем. Perspective. **VIII, 1.**

Перспектйва 1704 (прешп- 1706) и **Перспектив** WL. Нем. Perspectiv, *n.*, англ. perspective (glass) — подзорная труба, оптич. стекло. **VIII, 1.**

Перспектйва 1704 (пресп- 1706, просп- 1721) и **Перспектив** 1697. Фр. perspective — вид вдаль, открытый вид | через пол. perspektywa. **XII.**

Перспектива 1697 (пресп-, прешп-, переспп- 1698). Фр. perspective, ит. perspettiva (pro-) < ср.-лат. | непоср. и через пол. perspektywa (L) — перспект. письмо, изображение; картина перспект. письма (в галерее, театре и т. п.). **X, 5.02**; с. 218.

Перспектива WL (прешп- 1711) и **Прешпективая,** *прил. в знач. сущ.* 1720 (*ср.* перспективная дорога). **IV, 2.02.**

Перспективный 1718 (*пересп-, прешп- 1723, першп- 1729); перспективнѣ, *нареч.* WL. От фр. perspectif,*adj.* — сделанный по правилам перспективы (*п. письмо, п. трубка, п. дорога* и т. п.). **XII.**

Петиметр 1750 (-тер 1750). Фр. petit-maître. **VII, 6.** Д р в.: -ов 1763, -ский 1760, -ство 1765, -ка 1766; полупетиметр 1769.

Петиция, с. 172.

Пиано 1784, *в.* пияно Фр.-р. 1786. Ит. piano | непоср. и через фр. piano. **X, 4.02.**

Пиано 1802. Фр. piano — муз. инструмент || *ср.* пианофорте, фортепиано. **X. 4.01.**

Пианофорте, *скл.* и *нескл.* 1773 (-то 1787) и **Пианофорт** 1773. Ит. pianoforte | непоср. и через фр. piano-forte. **X, 4.01.**

***Пиит** и **Пиита** 1720; ***Пиитика**; ***Пиитический**. **X, 2.01**; с. 235.

Пикет 1708 (пек- 1710, бек- 1735). Фр. piquet (воен.) | непоср. и через нем. Piquet. **I, 1.07.** Д р в.: -ный 1712.

Пикет 1729. Фр. piquet — карт. игра. **V, 2.**

[**Пик-ник** Фр.-р. 1786], пикеник 1755. Англ. pick nick | через фр. pique-nique — обед, где каждый сам за себя платит. **V, 2**; с. 173, 177.

Пиктор 1708, *в.* питтор 1707. Лат. pictor — живописец | непоср. и через ит. pittore. **X, 5.01.**

Пиктория (-иа) 1709. Лат. pictoria — живопись. **X, 5.01.**

Пиктура 1713 (пих- 1705). Лат. pictura — живопись || *ср.* ит. pittura, англ. picture; др.-рус. пиктура — окказ. **X, 5.01.**

Пилот 1717. Гол. piloot — лоцман | через англ. pilot или фр. pilot || *ср.* нем. Pilot, ит. piloto. **I, 2.05.** Д р в.: -ный 1743.

Пилотаж 1764. Фр. pilotage. **I, 2.05**; с. 290.

***Пилюля** (*-ула). VII, 3; с. 281.
Пингвин см. СВ, с. 158.
Пинта 1783. Англ. pint | непоср. и через фр. pinte, нем. Pinte. **III, 2.**
Пионер (и гнездо) см. СВ, с. 122.
***Пирамида** (пера- 1700) и **Пирамид** 1722. Гр. πυραμίς,-ίδος, лат. **pyramis**, -idis (арх.) | непоср. и через пол. piramida, нем., фр. pyramide — **также** распростр. о вещах подобной формы. **IV, 1.02.**
Пирамида 1703, **Пирамис** 1703 и **Пирамид** 1709. Гр. πυραμίς, лат. pyramis, -idis (мат.) | непоср. и через нем. Pyramide. **IX, 2**; с. 276.
Пирамида 1715 (пере- 1709). Нем. Pyramide — стойка для ружей. **I, 1.09.**
Пирамидал(ь)ный 1709. От лат. pyramidalis || *ср.* фр. pyramidal. **IX, 2; XII.**
Пират, с. 291.
Пичикато 1795 (пиччи- Ян.), *в.* пичигато 1784. Ит. pizzicate. **X, 4.02.**
Плакат, с. 290.
План 1703 (плян 1708), *в.* плант 1719 и **Плана** 1709. Фр. plan < лат. planum — плоскость | непоср. и через нем. Plan — техн. рисунок, чертеж; изображение вида сверху. **IX, 3.**
План 1714. Лат. planum — плоскость (мат.) | непоср. и через нем. Plan — также плоская фигура (мат.) || *ср.* фр. plan. **IX, 2.**
План 1711 (плян 1712). Фр. plan — предначертание, намерение, проект. **XII.**
План 1711. Нем. Plan — иллюминированный щит < лат. planum. **V, 2.**
Плана (пляна), *прил. ж.* 1703. Лат. planus, -a — плоский (мат.) || *ср.* фр., нем. plan, *adj.* **IX, 2.**
Планка, с. 234.
Планта 1728. Лат. planta — рассада | непоср. и через фр. plante, *f.* — также растение. **VIII, 4**; с. 309.
[**Платформа** Фр.-р. 1786] и **Платформ** 1711 (плят- 1715, плять- 1730). Фр. plat(t)e-forme, *f.* — настил на батарее под пушками || *ср.* шв. plattform, дат. platform. **I, 1.10.**
Плезир 1705. Фр. plaisir — забава, удовольствие. **VII, 5.**
Плинтус, с. 230.
Пломба 1784. Нем. Plombe < лат. plumbum — свинец || *ср.* фр. plomb. **III, 2.**
Пломбировать (торг.) 1771—1773. От нем. pbombieren || *ср.* фр. plomber. **III, 2.**
Пломбировать (мед.) Ян. От нем. plombieren || *ср.* фр. plomber. **VII, 3.**
Пожиток, с. 239.
***Позитив** (муз.). **X, 4.01.**
Позитивный 1735; позитивно, *нареч.* 1718 и **Позитив**, *прил.* 1711 (пузитиф 1714). От лат. positivus — положительный, точный, утвердительный | непоср. и через фр. positif, *adj.* **XII**; с. 237, 299.
Позитура 1705 и **Постура** 10-е гг. Лат. positura — расположение, расстановка | через пол. postura, pozytura, нем. Positur, фр. posture — также положение тела; поза || *ср.* ит. postura. **VII, 1.**
Позиция 1718. Лат. positio || *ср.* фр. position. **XII.**
Полип, с. 230.
Полировать (и гнездо) см. СВ, с. 144.
***Политика. II, 1; VII, 5.**
Полиция (и гнездо) см. СВ, с. 138; с. 238.
[**Полишинель** 1764], **Поличинелл** 1738. Ит. pulcinella, неап. polecenella | непоср. и через фр. polichinelle. **X, 3.01.**
Полонез 1777. Фр. polonoise. **V, 2; X, 4.02.**
Палундра 1774 и **Фалундер** 1788. Гол. val onder | непоср. и через англ. fall under. **I, 2.06.**
***Полюс** (-лус 1731; пóлюс 1699) и ***Поль. VIII, 2.** Д р в.: -сов 1699; с. 229, 240.

Полярный 1703. От лат. polaris || *ср.* нем. polar, *adj.* **VIII, 2.**
Помада, с. 234.
По́мпа 1700, *в.* пумпа 1691. Англ. pump, гол. pomp, нем. Pompe, Pumpe, ит. pompe, фр. pompe. **I, 2.04;** с. 291. Д р в.: -ный 1705, -овый 1727.
***Помпа и Помп** 1706 (пумп 1710). Гр. πομπή, лат. pompa — торжеств. шествие; пышность | непоср. и через пол. pompa, укр., бел. помпа (Бер.), нем. Pomp. **XII.**
Понтировать 1784 (пункти- 1780, пунти- 1789). От фр. ponter. **V, 2.** Д р в.: -вка Ян., -вщик 1786 (*ср.* фр. ponte — тот, кто понтирует); выпонтировать 1784.
Понто Фр.-р. 1786 и **Понта** Ян. Фр. ponte, *m.* — червонный туз. **V, 2.**
***Пора** (мед., физ.). **VII, 1; VIII, 1;** с. 294.
Порт 1697, **Порта** 1702 и **Порто** 1728. Лат. portus | через ит. porto, пол. port, нем. Port || *ср.* фр., англ. port. **I, 2.07; VIII, 3;** с. 291, 292. Д р в.: -ный 1722, -овой 1727.
Порта 1696. Лат. porta — ворота. **IV, 2.02.**
Портал 1749. Ср.-лат. portal | непоср. или через фр. portail, нем. Portal. **IV, 2.03.**
Портрет, с. 277.
Портфель 1778 (порда- 1771—1773, порте- 1780, -фейль 1799, -фёль 1803). Фр. porte-feuille — бумажник; папка (для бумаг, рисунков и т. п.). **V, 4.**
Порция, с. 233.
Пост (и гнездо) см. СВ, с. 111; с. 92, 236, 239, 301.
Потенция 1705. Лат. potentia — сила (физ., полит.) | непоср. и через пол. potencyja, укр., бел. **потенция** || *ср.* ит. potenzia, potenza, англ. potency. **II, 1; VIII, 1;** с. 295.
Потенция 1707. Пол. potencyja — государство, держава < лат. potentia. **II, 1;** с. 98, 291.
Поезия 1724. Гр. ποίησις, ἡ, лат. poesis | непоср. и через фр. poësie, нем. Poesie — также стихи, стихотворения. **X, 2.01;** с. 172.
Поэма, *ср. р.* 1731. Гр. ποίημα, τό || *ср.* фр. poême, *m.* **X, 2.01;** с. 227.
Поэт, с. 235.
Прево, с. 235.
Предика, с. 291.
Президиум 1706 (-июм 1702) и **Президия** 1703. Лат. praesidium — стража, охрана; гарнизон | непоср. и через пол. prezydium, укр. президия или шв. presidium (Sv. A.) || *ср.* ит. praesidio; *ср.* лат. praesidium, нем. Präsidium — защита в немецких городах. **I, 1.01.**
Президиум 1721. Нем. Präsidium < лат. praesidere — председательствовать. **VI, 1.**
Президовать 1715 (презы- Л. Тат.). От лат. praesidere — председательствовать | через пол. prezydować. **II, 11.**
Премия 1714. Лат. praemium — награда, вознаграждение | через гол. premie (Kr.). **III, 2.**
Пренумерант, с. 290.
Препарамент, с. 92.
Препарат 1721. Лат. praeparatus | непоср. и через нем. Präparat. **VI, 1.**
Препаратив, с. 92.
Препарация, с. 91, 92, 233.
Прерогатива, с. 290.
Престо 1784. Ит. presto. **X, 4.02.**
Претекст, с. 292.
Претензия, с. 207, 212.
Привилегия, с. 179, 193, 230, 278, 290.
При́зма 1703. Гр. πρίσμα, τό, лат. prisma (мат., физ.) | непоср. и через нем. Prisma, *n.* (Kr.). **IX, 2; VIII, 1;** с. 210.
Примадонна, с. 173.
Принцесса, с. 216, 218.

Проба, с. 250, 253, 291.

Проблéма, *ж.* 1703 и *ср.* 1710 (*мн.* проблематы 1703 и проблемы 1718) и **Проблеммата** 1703. Гр. πρόβλημα, τό, *мн.* προβλήματα, лат. problema | непоср. и через пол. problema (L), укр. проблима || *ср.* фр. problème. **IX, 1; VI, 2;** с. 226, 278, 294, 298, 312.

Проблематичный 1739 и **Проблематический** 1728. От гр. προβληματικός | через фр. problématique || *ср.* пол. problematiczny. **VI, 2; IX, 1.**

Проверба 1788. Лат. proverbium — пословица | через фр. proverbe || *ср.* англ. proverb. X, **2.01.**

Провиант, с. 290.

Провизия, с. 233, 290.

Провокировать 1788. От лат. provocare | через фр. provoquer. **II, 6; VII, 6.** Д р в.: -ание 1778.

Программа 1746 и **Программ** 1768. Гр. πρόγραμμα, лат. programma | непоср. или через нем. Programme, фр. programme. **VI, 1;** с. 226.

Прогресс, с. 290.

Прогрессия, с. 233.

Проект 1705 (-ѣкт 1719, -экт 1705), *в.* прожект 1724. Фр. projet — план, замысел, предварит. набросок чего-л. < лат. projectus | через нем. Project (Пр. 1729) и непоср. **VII, 4; II, 11.**

Проект 1736, *в.* прожект 1737. Фр. projet — проекционный чертеж (здания, машины) < лат. projectus | непоср. и через нем. Project. **IX, 3.**

[**Проектовать** 1779]; проектованный, *прич.* 1712, *в.* прожектованный 1728 и **Прожектировать** 1735. От фр. projeter — замышлять, проектировать | непоср. и через нем. projectieren. **VII, 4; II, 11.**

Проектовать *что* 1737. От фр. projeter, *v. a.* — делать проект, чертеж чего-л. **IX, 3.**

Проза 1727—1729. Лат. prosa | непоср. и через фр. prose, *f.* X, **2.01;** с. 172.

Прокурор (и гнездо) см. СВ, с. 137; с. 181.

Промонториум 1718, **Промонтория** 1725 и **Промонторий** 1725. Лат. promontorium — мыс (геогр.). **VIII, 3;** с. 290.

Пропозиция, с. 313.

Пропорция, с. 278, 290.

Пропре, с. 237.

Проспект 1729 (прешп- 1716, прошп- 1730). Лат. prospectus | через нем. Prospect (Цел. 1746) — вид, перспектива; перспект. рисунок, чертеж || *ср.* пол. prospekt. **IX, 3;** с. 218.

Протектор, с. 291.

Протест 1727. Ит. protesto (финанс.), protesta — возражение | через нем. Protest || *ср.* фр. protestation. **III, 1; II, 7.**

Протестант 1697 (-áнт 1720). Лат. protestans, -ntis | через нем. Protestant. **XI, 2.** Д р в.: -ский 1720.

Профессия 1724 (-фесия 1707). Лат. professio — ремесло, специальность | через пол. profesya (L) и фр., нем. profession. **IV, 1.01.**

Профиль см. СВ, с. 160.

Профит, с. 290.

***Процент** и **Процento** 1714 (про центо 1732), *в.* перцento 1714. От лат. pro cento | через нем. pro cento (Пр. 1729), н.-в.-нем. Prozent, ит. per cento || *ср.* шв. procent. **III, 1;** с. 236.

Псевдоним, с. 226.

Публика 1710 (пýблика Л. в. н.). Лат. publicum — государство, общество; обществ. место | непоср. и через пол. publika, укр. публика (Бер.) — также обществ. зрелище, церемония, фр. public, нем. Publikum. ∾ *В публике* — публично (фр. en public). **II, 5; V, 2.**

Пудель, с. 173.

Пудинг Фр.-р. 1786 (пудд- 1784), *в.* пудин, буддинг 1795 (будин 1711 — окказ.). Англ. pudding | непоср. и через фр. pouding, нем. Pudding. **V, 5.**

Пунцовый 1736, *в.* пунсовый 1716, пансовый 1743. От фр. ponceau. XII; с. 215.

Пьедестал (и гнездо) см. СВ, с. 148; с. 236.

[**Пьеса** 1756], пиеса 1747 и **Пиес** 1729. Фр. pièce — сочинение (ученое); документ. **VI, 1; II, 8.**

[**Пьеса** 1785], пиеса 1752. Фр. pièce (лит., театр.). **X, 2.01; X, 3.01;** с. 274, 285. Д р в.: пиеска 1769.

Пиеса 1791. Фр. pièce (муз.). **X, 4.02.**

Пиеса 1776 (о произведении изобразит. искусства). Фр. pièce || *ср.* нем. Stück, рус. штука. **X, 5.01.**

Пиеса 1760. Фр. pièce — арт. орудие. **I, 1.10.**

Рагу 1752. Фр. ragoût. **V, 5.**

***Радикс** (мат.). **IX, 1;** с. 294.

Радиус 1703. Лат. radius (мат.) || *ср.* ит. raggio, фр. rayon (мат.). **IX, 2;** с. 225.

Ранг 1698, *в.* ранк 1720. Фр. rang — класс кораблей | через англ. range, rank, гол. rang (Kr.) || *ср.* нем. Rang. **I, 2.01.**

Ранг 1706 (ранк 1705) и **Ранга** 1707. Фр. rang — порядок и субординация чинов, место в этом порядке; чин, степень, звание | непоср. и через нем. Rang, гол. rang, англ. rank. **I, 1.12; II, 9;** с. 98, 290.

Ранг 1710. Фр. rang — место в ряду предметов, явлений | непоср. и через нем. Rang — также первое место, первенство. ∾ *Дать ранг кому-л.* — дать преимущество (нем. jemandem Rang geben). **XII.**

Ранг 1707. Фр. rang, англ. rang, rank — ряд, шеренга, боевой строй. **I, 1.02; I, 2.06.**

Рандеву, с. 236.

Ранжировать 1707. От фр. ranger — ставить (поставить) в строй || *ср.* англ. to rang. **I, 2.06.** Д р в.: -ся (становиться в строй, идти строем) 10-е гг.

Рацион 1710 и **Рацыя** 1722 (-ея 1721). Нем. Ration, фр. ration — паек, порция (фуража, провианта) < лат. ratio, -onis — счет, перечень, сумма чего-л. | непоср. и через пол. racya. **I, 1.08;** с. 233. Д р в.: -ционный 1710.

Рация 1707 (-ыя 1709; ра́циа 1717). Лат. ratio — довод, причина, основание | непоср. и через пол. racya — также истина, правда || *ср.* фр. raison. ∾ *Иметь рацию* — быть правым (пол. mieć racyję); *сказать рацию* — сказать что-л. разумное (*ср.* фр. parler raison). **XII;** с. 250.

***Рация** (*-ея) (речь, приветств. слово; проповедь). **X, 2.01.**

Рация 1711 (-ея 1730). Лат. ratio — рассуждение, мысль; намерение, план || *ср.* фр. raison. **XII; VII, 4.**

Рация (-иа) 1718. Лат. ratio — отношение, пропорция (мат.) || *ср.* фр. raison. **IX, 1;** с. 295.

Реалист 1763. Фр. réaliste. **VI, 2;** с. 294.

Реальный 1763. От лат. realis || *ср.* пол. realny. **VI, 2.**

Ребеллия, с. 291.

Реванш 1719, *в.* реванж 1713. Фр. revanche | непоср. и через пол. rewanż, нем. Revanche (?). **XII.**

Реверанс 1730 и **Реверенция** 1710. Фр. révérence, *f.* | непоср. и через нем. Reverenz, *f.* **V, 1.**

Ревматизм (и гнездо) см. СВ, с. 153; с. 219.

Revол(ь)т 1713. Фр. révolte — бунт, мятеж | непоср. и через англ. revolt. **II, 3.**

Революция 1710 (-луция 1720). Фр. révolution — перемена, переворот (полит.) < лат. revolutio — движение назад, оборот. **II, 3;** с. 294.

Революция 1718 (*суточная р.*). Лат. revolutio (астр.) — возвращение (времени), период || *ср.* фр. révolution. **VIII, 2.**

Ревю, *скл.* и *нескл.* 1771—1773. Фр. revue, *f.* **I, 1.06;** с. 235, 236.

Регимент, с. 173, 291.

Регула, с. 291.

Регулировать (город) 1737. От нем. regulieren — приводить в порядок, вводить регулярную застройку, планирование. **IV, 2.**

Рейдинкот, с. 177.

Редис 1739. Фр. radis | непоср. и через нем. Radis (Kr.), англ. radish || *ср*. гол. radys. **VIII, 4.**

Режиссер 1786. Фр. régisseur. X, **3.02;** с. 173. Д р в.: -ство 1791.

Резолюция, с. 277, 292.

Резолюция (решительность), с. 173.

Резон 1706. Фр. raison — довод, причина, основание; право, справедливость | непоср. и через нем. Raison (УВ) || *ср*. пол. racya. ∾ *Привести к резону кого-л.* — привести в послушание, смирить (фр. réduire à la raison). **XII.**

Резóн Л. в. н. (рéзон 1731). Фр. raison — разум, рассуждение; рассудительность || *ср*. пол. racya. **XII; VII, 4.**

Резон 1739. Фр. raison — отношение, пропорция (мат.) || *ср*. пол. racya. **IX, 1;** с. 290.

Резонемент 1724. Фр. raisonnement — рассуждение, соображение о чем-л. || *ср*. нем. Raisonnement (Пр. 1729). **XII; VII, 4.**

Результат 1757. Лат. resultatum | через фр. résultat — постановление. **II, 11.**

Рейд 1718, *в*. ред 1715 и **Рейда** 1713, реда 1719. Гол. reed, *f*., англ. rode || *ср*. нем. Rhede (Kr.), Reide, *f*.; ит. rada, фр. rade, *f*. **I, 2.05; VIII, 3;** с.234.

Рейс, с. 291.

Реконтр, с. 301.

Религия см. СВ, с. 166; с. 89, 179, 193, 291.

Реликвия, *мн*. реликвии 1734, *в*. реликви 1699. Лат. reliquiae, *pl*. — останки, прах | через пол. relikwia — также мощи святого, реликвии, бел. реликвия, нем. Reliquien (Kr.) || *ср*. ит. reliquia, фр. relique. **XI, 1.**

Ремонт 1765. Фр. remonte (воен.). **I, 1.08.** Д р в.: -ный 1765.

Репертуар 1799. Фр. répertoire, ит. repertorio < лат. **X, 3.02.**

Репетировать 1710 и **Репетовать** 1735, *перех*. От фр. répéter — повторять | непоср. и через нем. repetieren. **XII; VI, 1.**

Репетитор 1786. Лат. repetitor | непоср. и через фр. répétiteur. **VI, 1.**

Репетиция 1718 (*часы с р*.). Фр. répétition. **V, 4.**

Репетиция 1735. Фр. répétition — повторение (школьн.). **VI, 1.**

Репетиция 1758. Фр. répétition (театр.) < лат. repetitio || *ср*. ит. ripetizione. **X, 3.02.**

Репетовать 1795. Фр. répéter (мор.). **I, 2.06.** Д р в.: -ание 1788.

Репликато, с. 237.

Репрезентация, с. 294.

Репрессалии, с. 296.

Респект 1706, *в*. решпект 1705 (рéспéкт Л. в. н.). Лат. respectus — внимание, уважение, честь | непоср. и через пол. respekt, нем. Respect (WL) || *ср*. гол. respect. **VII, 5;** с. 216, 218.

Респект 1718. Лат. respectus — взгляд, точка зрения, отношение. ∾ *Респектом* — с точки зрения (лат. respectu). **XII.**

Респектовать *кого* 20-е гг. От фр. respecter — уважать, почитать || *ср*. пол. respektować *na co* — смотреть на кого, обращать внимание. **VII, 5.**

Респонс, с. 296.

Республика (и гнездо) см. СВ, с. 128.

Ресурсы 1757 и **Ресурс,** *в знач. собир*. 1759. Фр. ressource. **I, 1.08;** с. 173.

Ретирада, с. 291.

Ретироваться, с. 274.

Ретранжирунг, с. 239.

Ретрет, с. 291.

Рефлексия 1717, *в*. рефлекция 1711 (-ея 1705). Лат. reflexio — размышление, рассуждение | через пол. reflexya (L) || *ср*. фр. réfléxion, нем. Reflexion. **VII, 4;** с. 212.

Рефлексия 1718. Лат. reflexio — загибание, оборот (лучей), отражение (физ.). **VIII, 1.**

Рефлюкс, с. 303.

Реформа 1713. Фр. réforme — сокращение численности (войск), отставка. **I, 1.06.**

Реформа 1760. Фр. réforme — преобразование < лат. reformare. XII.

Реформат 1703. Пол. reformat (религ.) < лат. reformatus. XI, 2. Д р в.: -ский 1703.

Реформация 1720. Лат. reformatio (религ.) | непоср. и через пол. reformacya, нем. Reformation (WL). XI, 2.

Реформировать ПК. Фр. réformer, нем. reformieren. I, 1.06.

Реформовать 1720. От лат. reformare | непоср. и через пол. reformować (L) || *ср.* нем. reformiren (WL). XI, 2.

Рефракция 1718 и **Рефракцие** 1703. Ср.-лат. refractio — преломление (физ.). VIII, 1; с. 233, 294.

Рефрешир, с. 239.

Рефужье, с. 235.

Рецензент 1787, в. реценсент 1803. Нем. Rezensent || *ср.* фр. recenseur. X, 2.01.

Рецензировать 1797. От фр. recenser, нем. rezensieren (?). X, 2.01.

Рецензия, *в.* рецензия 1793 [рецензия 1729]. Нем. Rezension, фр. recension < лат. recensio. X, 2.01; с. 207.

Рецензор 1793. Фр. recenseur. X, 2.01.

[**Речитатив** 1791], рецитатив 1738 и [**Речитатива** 1787], рецитатива 1733. Ит. recitativo, *m.* | через нем. Recitativ, *n.* X, 4.02.

Риваль, с. 296.

Ридикюль 1778. Фр. ridicule, *m.* — смешной человек. VII, 6.

Ридикюль 1803. Фр. ridicule, réticule (Lt.) < лат. reticulum — сумка из сетки. V, 4.

Ридикюльный 1784. От фр. ridicule, *adj.* VII, 6.

Рикошет (ре-) 1787. Фр. ricochet — скачок, подскок. I, 1.10.

Рикошетный 1744. От фр. (battre à) ricochet (воен.). I, 1.10.

Ритурнел 1794, **Ритурнелла** 1786 и **Риторнелло** 1795. Ит. ritornello | непоср. и через фр. ritournelle. X, 4.02.

Роброн 1769 (-нд 1761), *в.* раброн 1770. Фр. roberonde. V, 4.

Роза, с. 234.

Рокош, с. 296.

[**Роль**, *ж.* 1784 и *м.* 1764] и **Роля** 1727—1729. Фр. rôle, *m.* (театр.) || *ср.* нем. Rolle, *f.* X, 3.01.

Роля 1722 (-ла 1723). Нем. Rolle — свиток, рулон; каток, блок. IV, 1.02.

Романц 1720. Ит. romanzo, фр. romance — роман | непоср. и через нем. Romanze. X, 1.01. Д р в.: -ский 1720.

Ромб 1703, **Ромбос** 1714 и **Ромбус** 1708. Гр. ῥόμβοσ, лат. rhombus | непоср. и через нем. Rhombus, фр. Rhombe. IX, 2; с. 299.

Рондо ЛВ (рондó 60-е гг.). Фр. rondeau (лит.). X, 4.02; с. 236.

Рóндó 1786. Ит. rondo (муз.) | непоср. и через фр. rondeau. X, 4.02.

Ростбиф, с. 177.

Роялист (и гнездо) см. СВ, с. 129.

Руина 1709, *в.* рувина 1709. Лат. ruina — падение, разрушение; разорение | через пол. ruina, укр., бел. руина || *ср.* фр. ruine. XII.

Руль (и гнездо) см. СВ, с. 123; с. 183.

Рупор см. СВ, с. 124; с. 172.

***Сакрамент** (св. тайны, причастие). XI, 1.

Салинг, с. 179, 206.

Сал(в)вировать 1711 и **Сальвовать** 1716 *кого, что* и *без доп.* От фр. saluer — отдать честь, салютовать (воен.) < лат. salvare — поздравлять | через нем. salviren (Kr.), гол. salveeren. I, 2.06; с. 290. Д р в.: сальвирование 1716.

Салютовать, с. 290.

Сарказм, с. 210.

Сателлит 1728 и **Сателлес** 1731 (*мн.* сателлиты 1731). Лат. satelles, -itis — спутник (астр.) | непоср. и через фр., англ., нем. satellite. VIII, 2; с. 98, 224, 294.

Саян (выскочка, фаворит) Л. Тат. От фр. saillant, *adj.* — выступающий, высунувшийся. VII, 6; с. 290.

Свита 1711 **и Свит** 1717. Фр. suite, *f.* || *ср.* пол. świta. V, 1.

Сезон 1759. Фр. saison. VIII, 2. Д р в.: -ный 1769.

Се́канс 1708. Лат. secans (мат.) < secare — рассекать, разрезать. IX, 2.

***Секрет и Секрета** 1700. Лат. secretum | непоср. и через пол. secret, укр., бел. секрет || *ср.* фр., нем., гол. secret, ит. segreto. XII; II, 8; VII, 6; с. 95, 98, 247, 248, 249, 251, 291.

Секрет 1704. Лат. secretum, фр. secret — производств. тайна | непоср. и через пол. secret. IV, 1.01.

Секрет 1705. Лат. secretum (хим., мед.). VIII, 1; VII, 1.

Секретарь, с. 291.

Секретный 1700; секретно, *нареч.* 1702. От лат. secretus, -o | через пол. secretny, -nie, фр. secret, *adj.* или собств. рус. || *ср.* секрет. XII.

Секта 1702. Лат. secta (религ., филос.) | непоср. и через пол. sekta, укр., бел. секта (Бер.), нем. Secte. IX, 2; VI, 3; с. 322, 330.

Секул 1717 (-уль 1723) и **Секулум** 1731. Лат. saeculum — столетие, век | непоср. и через нем. Seculum. X, 1.01; с. 98, 294, 315.

***Секунда** (угловая мера; мера времени; муз.). ∾ *Минута секунда* 1728 — секунда (мат.) (лат. minuta secunda). IX, 2; VIII, 2; X, 4.02.

Секундование, с. 301.

Секундовать, с. 291, 301.

Семидиа́метр 1703. Лат. semidiametros — радиус (мат.) || *ср.* полудиаметр. IX, 2.

Семинария 1726, **Семинарий** 1724 и **Семинариум** 1721. Лат. seminarium | через укр., бел. семинариум || *ср.* фр. séminaire. VI, 1; с. 90, 232.

***Сенат.** II, 9; с. 290.

Сентенция 1699. Лат. sententia — мысль, изречение | непоср. и через пол. sentencya (L), укр., бел. сентенция || *ср.* нем. Sentenz. XII; с. 290.

Сентенция 1713 (-цыя 1715). Лат. sententia — приговор, решение, определение (суда, совета и т. п.) | непоср. и через пол. sentencya, укр., бел. сентенция, нем. Sentenz (Kr.). II, 11; с. 291.

Сентимент см. СВ, с. 155; с. 296.

Сепаре, с. 237.

Серенада 1707 (-та 1719). Ит. serenata | непоср. и через пол. serenata, фр. serenade. X, 4.02.

Серьезный (и гнездо) см. СВ, с. 170.

Сибарит 1789. Фр. sybarite (фигур.) < гр. συβαρίτης. VII, 6; с. 172.

Сибаритский 1783. От фр. sybaritique. VII, 6.

Сиккурс, с. 291.

Силует 1783, *в.* силуэтт 1784. Фр. silhouette. X, 5.01.

Силуетер 1793. Собств. рус. (аналогич. вояжер, гравер, жонглер и т. п.) (?). X, 5.01.

Силуетист 1792. Собств. рус. (аналогич. аккомпанист, зоологист, пейзажист и т. п.) (?). X, 5.01.

Симболиста 1709. Лат., пол. symbolista (?). XII; с. 235.

***Символ** (*с. веры*). XI, 1.

Символ 1703 (сvмво́л Л. Тр., сv́мволы 1705), *в.* симбол 1696 (сv́мбол 1704), зимболь 1706. Гр. σύμβολον, лат. symbolum (WL) — символическое изображение чего-л., знак; девиз | непоср. и через пол. symbol, нем. Symbol, *n.* XII; с. 194, 196.

[**Символический** 1786], символический 1736; символически, *нареч.* 1704 и [**Символичный** (?)]; символичне, *нареч.* 1709. От гр. συμβολικός, лат. symbolus | непоср. и через пол. symboliczny || *ср.* нем. symbolisch, фр. symbolique, *adj.* XII; с. 196.

Симметрия 1737 (симе- 1737, суме- 1735). Гр. συμμετρία, лат. symmetria | через фр. symétrie, нем. Symmetrie. IX, 3.

Симпатический 1710. От н.-лат. sympatheticus < гр. συμπαθητικός || *ср.* фр. symphatique. VIII, 1; VII, 3.

Симпатия 1716 (сим- 1731), *в.* симпаеия (-иа) 1718. Гр. συμπάθεια, лат. symphatia | непоср. и через пол. sympatya || *ср.* фр. symphatie, нем. Symphatie (Kr.). **VIII, 1; VII, 3; VII, 5;** с. 294.

Симптом 1722 (*мн.* -мы 1734 и -(м)аты 1722). Гр. σύμπτωμα, лат. symptoma | непоср. и через фр. symptôme, *m.* VII, 3; с. 226.

Симфония (-ѳония) 1719. Гр. συμφωνία, лат. symphonia (муз.) | через фр. symphonie. X, **4.02;** с. 172.

Симфония 1727. Гр. συμφωνία — конкорданция (лит.). **X, 2.02.**

Синонимия, с. 294.

Синус (геогр.), с. 290.

Синус (мат.), с. 294.

Синхронизм 1699. Гр. συγχρονισμός. **X, 1.01;** с. 172.

Синхрония, с. 315.

Сирокко, с. 236.

Система 1707, *ж.* 1717 и *ср.* 1722 (*мн.* -ы 1717 и -аты, -ата 1726), *в.* систима 1722, **Системат** 1718 и **Систем** 1724. Гр. σύστημα, τὸ, лат. systema (ЛВ) (*с. света, тела, науки, религии* и т. п.) | непоср. и через нем. Systema, *n.* (Kr.), фр. système, *f.* XII; с. 90, 226.

Ситец 1768 и **Сит** 1746, *в.* сиц 1763. Гол. sits | непоср. или через нем. Zits. **IV, 1.06.** Д р в.: ситцовый 1760, ситчик 1781.

Скарать, с. 239.

Скелет см. СВ, с. 153; с. 172, 217, 229.

Скептик, с. 173.

Скептицизм, с. 173.

Скиц, с. 217.

Склав 1718, *в.* **шклав (-ляв) 1715, скяв 1707.** Лат. sclavus — раб, невольник | непоср. и через фр. sclave, нем. Sclave (Kr.), ит. schiavo || *ср.* гол. slaave. **II, 4;** с. 216, 217, 291. Д р в.: шклавство 1711.

Скульптор 1737. Лат. sculptor | через фр. sculpteur. **X, 5.01.**

Скульптура 1726, *в.* скульпсура 1713. Лат. sculptura, ит. scultura | непоср. и через фр. sculpture. X, **5.01;** с. 172.

Солецизм, с. 210.

Солидум 1703, **Солид** 1728 и **Солида** 1703. Лат. solidum — плотное вещество, тело (физ., мат.); объем (мат.). **VIII, 1; IX, 2.**

Солидный 1739 и **Солидус**, -а, *прил.* 1718. От лат. solidus — твердый, плотный; относящ. к телу, телесный (мат.). **VIII, 1; IX, 2;** с. 237.

Солист 1786. Ит. solista | через фр. soliste. **X, 3.01.**

Соло 1764 (*мн.* соли 1761). Ит. solo | непоср. или через фр. solo. **X, 4.02.**

Соната 1763 и **Сонат** 1790. Ит. sonata | непоср. и через фр. sonate || *ср.* англ. sonata. **X, 4.02.**

Сонет 1755. Ит. sonetto | непоср. или через фр. sonnet. **X, 2.01.**

Сорт (и гнездо) см. СВ, с. 141.

Соус 1711. Фр. sauce, sausse (ЛВ) | непоср. и через нем. Sauce || *ср.* пол. sos. **V, 5.**

Социетет 1724, *в.* сосиетет 1732, **Социете** 1728, *в.* сосиете 1748, **Социетас** 1718, **Социетат** 1738 и **Сосиета** 1747. Лат. societas, -atis — товарищество, компания | непоср. и через нем. Societät, фр. société — также ученое общество, светское общество || *ср.* англ. society. **III, 2; VI, 1; VII, 1;** с. 182, 212, 238, 323.

Спазма и **Спазм** Ян. (*мн.* спазмы 1762). Гр. σπάσμα, σπασμός — судорога, лат. spasmus | непоср. и через фр. spasme. **VII, 2;** с. 210, 226.

Спазматический 1789, *в.* спазмодический Ян. От гр. σπασμωδής | через фр. spasmodique, англ. spasmatic. **VII, 2.**

Спаржа, с. 217.

Спедитаменте, с. 237.

Спектакль (и гнездо) см. СВ, с. 164; с. 98.

Спектатор 1710. Лат. spectator — зритель; наблюдатель | непоср. и через фр. spectateur. **X, 3.01; XII.**

Спекулятивный 1732. Ср.-лат. speculativus | через фр. spéculatif — наблюдательный, умозрительный. XII.

Спекуляция 1718 (-ация 1709). Лат. speculatio — созерцание, умозрение; размышление | непоср. и через нем. Speculation (Kr.), фр. spéculation. VII, 4; XII.

Спекуляция 1765. Лат. speculatio | через фр. spéculation или нем. Speculation || *ср.* ит. speculazione. **III, 2.**

Спенсер, с. 177.

Специальный, с. 216, 217.

Специи, с. 217.

Спирал(ь) 1708. От лат. linea spiralis | через фр. spirale, *f.*, нем. Spirale. **IX, 2.**

Спирал(ь)ный 1709. От лат. spiralis | непоср. и через фр. spiral, *adj.* **IX, 2.**

***Спирт,** *в.* спирит 1724, **Спиритус** 1697, *в.* *спиртус. Нем. Spiritus, англ. spirit (хим.) < лат. spiritus — дух. **VIII, 1**; с. 229. Д р в.: **спиритусный** 1724.

***Сталь,** *ж.* и *м.* **VIII, 1; VIII, 3; IV, 1.04.**

Станс Жд. и **Станса** Фр.-р. 1786 [*мн.* стансы 1752]. Ит. stanza | через фр. stance. **X, 2.01.**

Станционный 1766. Собств. рус. (?). **III, 3.**

Станция 1703 (-ея 1704, -ыя 1704, -иа 1706; ста́нция 1705) и **Станца** 1706 (ста́нцы Л. в. н.). Лат. statio, ит. stanza — место сбора, стоянки | через шв., гол. station — воен. стоянка, место отдыха солдат, нем. Station — также ямская станция, ям, пол. stanca — остановка, место постоя || *ср.* фр., дат. station; *ср.* стан, становище. **I, 1.07; III, 3**; с. 238, 304. Д р в.: **станцовый** 1713.

Стапель 1728, *в.* штапель 1719. Гол. stapel, нем. Stapel (мор.). **I, 2.04**; с. 216, 217.

Статист 1758. Нем. Statist. **X, 3.01**; с. 173.

Статок, с. 239.

Статут, с. 217.

Статуя 1708 (шта- 1717, -туя WL). Лат. statua | через ит. statua, нем., фр. statue, *f.* || *ср.* пол. statua. **X, 5.01**; с. 172, 217.

[**Стенга** 1795, (форбрамстенга 1781), *в.* форштенга 1781] и **Стенг** 1713, *в.* штенг 1714. Гол. steng | непоср. и через нем. Stenge, *f.* **I, 2.03**; с. 216, 217.

Стерлинг, с. 216.

Стилет, с. 216, 217.

Стиль 1696, *в.* штиль 1709 (-ыль 1731, -ил 1718) и **Стиллус** 1703 (-люс 1732). Лат. stilus — слог письма < гр. | непоср. и через нем. Styl, Stylus (Kr.), гол. stylus, schryftstyl, пол. styl || *ср.* фр. style. **X, 2.02**; с. 179, 216, 217, 229.

Стиль 1728 (-илль 1703), *в.* штиль 1710 (-ыль 1702). Фр. style (хронол.) < лат. | через нем., гол. styl. **X, 1.01**; с. 217.

Стихия, с. 290.

Стомах, с. 291.

Страус, с. 219.

Стропы, с. 217.

Структура 1709 (*с. здания, машины, тела* и т. п.). Лат. structura | непоср. и через нем. Structur(e) (Gr.), фр. structure. **XII.**

***Студент,** *в.* *штудент. **VI, 1**; с. 216, 217.

Су 1720. Фр. sou. **III, 1.**

Субсистенция, с. 290, 301.

Субскрибент 1791. Лат. subscribens, -ntis — подписывающий || *ср.* англ. subscriber. **X, 2.04**; с. 290, 294.

Субстракция, с. 233.

Субте́нза 1703. От лат. linea subtensa < subtendo — хорда (мат.). **IX, 2**; с. 290.

Субтильный 1726, *в.* *субтел(ь)ный, *суптел(ь)ный. От лат. subtilis — тонкий, нежный, искусный, хитрый, остроумный и др. | непоср. и через пол. suptelny, укр., бел. суптельный (Бер.), нем., фр. subtil, *adj.* **XII**; с. 248. Д р в.: -ость 1701; -ство 1737.

Суб(ъ)ѣкт и субъѣктум 1722. Лат. subjectum (филос.) || *ср.* нем. Subject, бел. субъектум (ГЛ). **VI, 2.**

Субъект 1724. Нем. Subject — человек, способный к чему-л. (Ad.) < лат. **VII, 6.**

Сувенир 1789. Фр. souvenir. **V, 1.**

Суверен (и гнездо) см. СВ, с. 131; с. 238.

Сукцесс, с. 290.

Сумма, с. 285, 294.

Суп 1711 и **Супа** 1738. Фр. soupe | непоср. и через пол. supa, zupa (L), нем. Suppe, *f.* **V, 5.**

***Суперфиция.** **IX, 2; XII**; с. 294, 299.

Сфера, с. 278, 284, 290.

Схизма, с. 226.

Сцена 1720. Гр. σκηνή, лат. scena — театр. подмостки, сцена. **X, 3.02.**

Сцена 1712. Лат. scena, scaena — часть театр. действия, явление | непоср. и через пол. scena, нем. Szene || *ср.* ит. scena, фр. scène. **X, 3.01; X, 2.01.**

Сценический 1712. От лат. scaenicus. **X, 3.01.**

Сюжет 1757. Фр. sujet — повод, причина. **XII.**

Сюжет 1766. Фр. sujet (живоп.). **X, 5.02.**

[Сюрпренировать 1790], сюрпронировать 1759 (суприз- 1762, сурпре- 1770). От фр. surprendre — неожиданно атаковать, захватить (воен.) | непоср. или через нем. surprenieren. **I, 1.03.** Д р в.: -ание 1759.

Сюрприз, с. 234.

[Сюртук 1760], суртук 1718, сартут 1716, сертук 1723. Фр. surtout. **V, 4.**

Табурет 1741. Фр. tabouret. **V, 3.**

***Такт** (муз.). **X, 4.02.**

Та́нгенс 1708. Лат. tangens (мат.) < tangere — касаться. **IX, 2.**

Танцор 1784, *в.* тансер 1785, дансер 1792. Фр. danseur, нем. Tänzer || *ср.* англ. danser. **X, 3.01; V, 2.** Д р в.: -ка 1785.

Тартар 1703. Гр. Τάρταρος, лат. Tartarus | непоср. и через фр. tartare. **X, 1.02**; с. 248.

Театр 1698, *в.* ѳеатр 1710 (феатр 1724) и **Театрум** 1702 (-тром 1733). Гр. θέατρον, лат. theatrum — помост; театр. подмостки, сцена | непоср. и через нем. Theater || *ср.* фр. théâtre. **X, 3.02**; с. 172, 200. Д р в.: -ейский 1702, -ский 1702.

Театр 1709, *в.* ѳеатр 1726 и ***Театрум.** Гр. θέατρον, лат. theatrum — театр; театр. здание || *ср.* фр. théâtre. **X, 3.01; IV, 2.02.**

Театр 1702, *в.* ѳеатр 1712 (феатр 1731) и ***Театрум.** Гр. θέατρον, лат. theatrum — зрелище, представление (театр.) | непоср. и через нем. Theater || *ср.* фр. théâtre. **X, 3.01.**

Театр 1703, *в.* ѳеатр 1718 и **Ѳеатрум** 1727 (*т. брани, войны, славы* и т. п.). Лат. theatrum — место, поле действия || *ср.* нем. Theater, фр. théâtre. **XII.**

Театр 1715, *в.* ѳеатр 1728, **Ѳеатрон** 1708 и **Театрум** 1727, *в.* ѳеатрум 1732 (*т. света, вселенной; т. исторический, нравоучительный; т. механический, анатомический* и т. п.). Лат. theatrum — обзор, обозрение; место для обозрения чего-л. < гр. θέατρον. **X, 2.04; VI, 1**; с. 229.

Театральный 1728, *в.* ѳеатральный 1728 и **Театральский** 1702. От лат. theatralis < гр. | непоср. и через фр. théâtral, нем. theatralisch. **X, 3.01.**

[Тезис 1769], тезес 1748, *в.* ѳесес 1709. Гр. θέσις, лат. thesis [*ср.* **Тез, Теза** Ян. < фр.]. **VI, 2**; с. 200, 227.

Текен, с. 291.

Тектон, с. 295.

Телеграф (и гнездо) см. СВ, с. 142.

Телескоп 1718 (-опь 1714) и ***Телескопия**. Н.-лат. telescopium < гр. τηλεσκόπος. **VIII, 2**; с. 232.

[Тема 1748], өема 1719. Гр. θέμα, лат. thema, *n.* || *ср.* фр. thème, нем. Thema (ЛВ). **X, 2.02**; с. 200.

***Темп** (муз.). **X, 4.02.**

Темп (тенп) 1699. Ит. tempo (воен. — об оруж. приемах) < лат. | через нем. Tempo. **I, 1.06.**

Темперамент (-мéнт) 1713. Лат. temperamentum — соразмерность, соотношение (жизн. соков), темперамент | непоср. и через фр. tempérament — также нрав, характер || *ср.* бел. темперамент (ГЛ). **VII, 1**; **VII, 6**; с. 172.

Темперамент 1698. Лат. temperamentum — умеренный климат. **VIII, 2.**

Тент 1745. Гол. tend | непоср. или через фр. tente. **I, 2.02.**

Теолог 1711, *в.* *өеолог (фео- 1734). Гр. θεολόγος, лат. theologus | непоср. и через нем. Theolog, пол. teolog. **XI, 1**; с. 201.

Теологический 1729, *в.* өеологический 1722 (фео- 1729). Гр. θεολογικὸς, лат. theologicus | непоср. и через фр. théologique, нем. theologisch. **XI, 1.**

Теология 1697, *в.* *өеология (фео- 1727). Гр. θεολογία, лат. theologia | непоср. и через пол. teologia. **XI, 1**; с. 200.

Теорема 1732, *в.* *өеорема, *ж.* и *ср.* 1718 (*мн.* -мы 1718, *-маты). Гр. θεώρημα, лат. theorema || *ср.* фр. théorème, *m.*, нем. Theorema, *n.* (ЛВ). **IX, 2**; **VI, 2**; с. 200, 225.

Теоретический 1724, *в.* өеоретический 1711 и **Өеоретик**, *прил.* 1708. Гр. θεωρητικὸς, лат. theoreticus (?) | через фр. théorétique, нем. theoretisch. **VI, 2**; с. 201.

Теорический 1729, *в.* өеорический 1722, **Теоричный** 1698 и **Теорик**, *прил.* 1710. Гр. θεωρικὸς, лат. theoricus (?) | непоср. и через пол. teoryczny || *ср.* фр. théorique. **VI, 2.**

Теория 1724, *в.* өеория 1715. Гр. θεωρία, н.-лат. theoria | непоср. и через нем. Theorie (Пр. 1734), фр. théorie || *ср.* пол. teorya. **VI, 2**; с. 200.

Өеозоф 1786. Гр. θεόσοφος | непоср. и через фр. théosophe. **XI, 2.**

Өеозофический 1786. От фр. théosophique. **XI, 2.**

Өеософия 1785, *в.* өеозофия 1786. Гр. θεοσοφία | через лат. theosophia || *ср.* фр. théosophie. **XI, 2.**

Термин (и гнездо) см. СВ, с. 168; с. 247, 291.

Термометр 1732, *в.* өермометр 1718, **Термометрум** 1734 и **Өермометра** 1718. Н.-лат. thermometrum < гр. θέρμη + μέτρον | непоср. и через нем. Thermometer (ЛВ), фр. thermomètre. **VIII, 1.**

[Тер(р)аса 1775 и **Террас** 1771—1773], тераца 1737, *в.* тараса 1740. Фр. terrasse, *f.*, ит. terrazzo, *m.* | непоср. и через нем. Terrasse, *f.*, англ. terrace. **IV, 2.02**; с. 215.

***Тестамент** (духовная, завещание). **II, 1**; с. 291.

Том 1739 и **Томус** 1748. Гр. τόμος | через лат. tomus и фр. tome. **X, 2.04**; с. 290.

***Тон** (муз.). **X, 4.02.**

Торреадор, с. 177.

***Трагедия**, *в.* *трагодия. **X, 3.01**; **XII.** Д р в.: -дийный 1721, -дический 1724.

Трагик 1721. От гр. τραγικὸς, лат. tragicus. **X, 3.01.**

Трагический 1725. От гр. τραγικὸς, лат. tragicus || *ср.* фр. tragique, *adj.* **X, 3.01.**

Тракт 1697. Нем. Tract | через пол. trakt, укр., бел. тракт — дорога; направление, маршрут. **III, 3**; **I, 1.04**; с. 243.

Тракт 1718. Лат. tractus — протяжение; пространство, область. **XII.**

***Трактат** (договор). **II, 6**; с. 290.

Трактат (обычно *мн.* трактаты) 1708. Лат. tractatus — обсуждение | непоср. и через нем. Tractaten, *pl.* — также переговоры. **II, 8**; с. 244.

Трактат 1698. Лат. tractatus — изложение научн. вопроса, сочинение | непоср. и через пол. traktat, нем. Tractat. **VI, 2.**

Трактир 1716 и **Трактер** 1710. Фр. traiteur | через нем. Tracteur (УВ), пол. traktyer — трактирщик. V, 2.

Трактир 1719. Собств. рус. (угощение, еда; гостиница с едой и ночлегом) || *ср.* трактировать, трактир; *ср.* пол. traktyernia, ит. trattoria. V, 2. Д р в.: -ный 1737; -щица 1737.

Трактировать *кого* 1713 и *без доп.* 1719. От нем. tractiren (WL), гол. tracteeren (Kr.) — угощать, кормить; получать еду < фр. traiter. V, 2.

Трал, с. 172.

Транзит 1768. Фр. transit — разрешение на провоз товаров < лат. transitus. III, 2.

Транспорт 1698 (транц- 1703, транш- 1710; -пóрт 1703). Англ. transport — транспортное судно || *ср.* гол. transportschip, нем. Transportschiff (Kr.). I, 2.01; с. 215, 218.

Транспорт 1702 (транц- 1709; -пóрт 1703). Фр. transport — перевозка | непоср. и через англ., гол., нем., дат. transport. III, 3; I, 1.04. Д р в.: -овый 1719; -ный 1710.

Транспортировать 1707 и **Транспортовать** 1714 (транз- 1707); транспортоваться, *страд.* 1716. От фр. transporter | непоср. и через нем. transportiren (Gr.), гол. transporteeren (Kr.). III, 3; I, 1.04. Д р в.: транспортование 1719, транспортирование 1728.

Трап 1795 (*мн.* трапы 1774). Гол. trap. I, 2.02.

[**Трапеция** Фр.-р. 1786], **Трапеций** 1709, **Трапециум** 1709 и **Трапез** 1703, **Трапезия** 1703, **Трапезий** 1721. Гр. τραπέζιον, н.-лат. trapezium (геом.) | непоср. и через нем. Trapecium, *pl.* -cia, Trapez, фр. trapèze. IX, 2.

Траур (и гнездо) см. СВ, с. 149; с. 219, 291.

Трели, *мн.* 1733 (трѣли WL). Ит. trillo (муз.) | через пол. trel, *m.*, нем. Triller. X, 4.02.

Трибун 1709 (-бýн 1716), *в.* тривýн 1705. Лат. tribunus. X, 1.01; с. 197.

Тригонометрия 1710 (тригио- 1698, трегоно- 1714, -мѣтрия 1713). Н.-лат. trigonometria < гр. τρίγωνον+μετρέω | непоср. и через нем. Trigonometrie, ит. trigonometria, англ. trigonometrie. IX, 2.

Трио 1769. Ит. trio | непоср. или через фр. trio. X, 4.02; с. 236.

Триумфатор, с. 294.

Трон (и гнездо) см. СВ, с. 129; с. 200.

***Тропик** и ***Тропикус** (геогр.). VIII, 2; VIII, 3.

Трофей 1715, *в.* тропей 1703 (*мн.* -еа 1703, -еи 1717), **Трофея** 10-е гг. и **Трофеум** 1702. Гр. τροπαῖον, лат. tropaeum | непоср. и через фр. trophée, нем. Trophee || *ср.* ит. trofeo. I, 1.09; IV, 2.02; с. 230.

Трубадур 1784, *в.* трувадур 1790. Фр. troubadour. X, 2.01.

Труппа, с. 173, 290, 322.

Трюм 1724, *в.* трум 1737 и **Интрюм** 1700, *в.* инт-рюим 1704, инт-руим 1720. Гол. 'truim и предл. сочет. in 'truim (ср. *в интрюиме*). I, 2.02.

Трюмо 1765. Фр. trumeau. V, 3.

Трюфели 1757. Нем. Trüffel. VIII, 4; с. 173.

Туалет (и гнездо) см. СВ, с. 150.

Турбация, Турбовать, с. 296.

Тутти, с. 237.

Тушевать 1714 (-овать 1737). От фр. toucher — подмалевывать (картину); наносить тень на рисунок | непоср. и через нем. tuschen. X, 5.02. Д р в.: -ание 1734, -альный 1724, -анный (*т. искусство, художество*) 1727.

Тюл(ь)пан 10-е гг. и **Тюлип** 1730. Ит. tulipano | через нем. Tulpe, Tulpian (Kr.), фр. tulipe || *ср.* гол. tulp. VIII, 4. Д р в.: тулипанный 1706.

Тяжар, *м.* 1703 (тяжáр 1709), *в.* тянжар 1707, тенжар 1708. Пол. ciężar — тяжесть, *мн.* ciężary — также тяжелые пушки, обоз (воен.) | непоср. и через укр. тяжар, бел. цяжар. XII; I, 1.10; с. 304.

Увертюра (муз.) см. СВ, с. 165.

Увертюра 1734. Фр. ouverture — предложение. XII; II, 8; с. 173, 268.

Узурпатор 1726. Лат. usurpator | непоср. и через фр. usurpateur. II, 3.

Уклон 1697. Пол. ukłon — поклон; реверанс | непоср. и через укр. уклін, -ону, бел. уклон. V, 1; с. 239.

Ул(ь)тиматум 1714 и **Ультимат** 1713. Н.-лат. ultimatum | непоср. и через фр. ultimatum, англ. ultimate. II, 8; с. 229.

Умиловать, с. 239.

Универсал 1702 (*уне-; -са́л 1703), *в.* универзал 1705 (уне- 1703). Пол. uniwersal < лат. universalis | непоср. и через укр., бел. универсал. II, 11; с. 207.

Универсальный 1707 (-а́льный Л. в. н.), *в.* универзальный 1728 и **Универсалис**, *прил.* 1715. От лат. universalis — всеобщий | непоср. и через пол. uniwersalny, нем. universal, *adj.* XII.

Университет 1726, *в.* универзитет 1723 и **Университета** 1707. Нем. Universität < лат. universita | непоср. и через пол. uniwersytet || *ср.* фр. université. VI, 1; с. 179, 207. Д р в.: -ский 1721.

Унисон Жд. и **Унисоно** 1795, *в.* униссоно Ян. Ит. unisono | непоср. и через фр. unisson || *ср.* англ. unison. X, 4.02.

Униформа 1754 и **Униформ** 1754. Фр. uniforme. V, 4.

Унтер- (ундер-). Нем. unter-, гол. onder. Первая часть слож. со знач. нижний, младший: унтер-офицер 1704, -адъютант 1709, -вахтмейстер 1709, -вагенмейстер 1716, -баталер 1727, -фурмейстер 1727; -парламент 1728, -съезд 1728 и т. п.

Упадок, с. 239.

Ура, *междом.* 1716. Нем. Hurra. XII.

Уразить, с. 239.

Учинок, с. 239.

Фабрика (и гнездо) см. СВ, с. 143; с. 236, 291.

Фавор (польза), с. 295.

Фаворит, с. 290.

Фазис (-ес) 1728. Гр. φάσις — явление, вид, н.-лат. phasis (астр.) [*ср.* **Фаз** Ян. < фр.]. VIII, 2; с. 209, 227.

Факир 1771. Фр. fakir, faquir < араб. XI, 1.

***Факция** 1703 (-цыя 1697, -цея 1697; фа́кциа 1704) и **Фа́кцио** Л. в. н. Лат. factio — партия, сторона; заговор, интрига | через пол. fakcyja (P) || *ср.* фр. faction. II, 3; с. 233, 290, 322, 328.

Фалды, *мн.* 1713, *в.* фалты 1734, *ед.* фалд 1729. Нем. Falte | непоср. и через пол. fałdy, укр. фа́лды (Бер.), бел. фалды (ГЛ). V, 4.

Фальшивый, с. 292.

Фама 1703. Лат. fama — слух, молва; слава. XII.

Фамилия (и гнездо) см. СВ, с. 130; с. 254.

Фанатизм 1775. Фр. fanatisme < ср.-лат. fanatismus — исступление || *ср.* нем. Fanatismus. XI, 1; с. 211.

Фанатик 1762. Лат. fanaticus | через фр. fanatique || *ср.* нем. Fanatiker, пол. fanatyk. XI, 1.

***Фантазия**, *в.* *фантасия. VII, 4; с. 285, 286.

Фантаст WL. Нем. Phantaste. VII, 6.

Фантастический 1720. От гр. φανταστικὸς, лат. fantasticus | через фр. fantastique. XII.

Фарс 1738. Фр. farce < лат. | непоср. и через нем. Farße (Ad.). X, 3.01.

Фарсер 1796. Фр. farceur. X, 3.01.

Фасад 1737, *в.* фатчад 1737, фачад 1737 и **Фасада** 1744, *в.* фацата 1709. Ит. facciata | непоср. и через фр. façade, *f.* IV, 2.03; с. 89.

Фасилитет 1734 и **Фацилита** 1718. Фр. fasilité, ит. facilita | непоср. и через нем. Fazilität (?). XII; с. 91, 238.

Фасон 1713 (фасун 1709). Фр. façon — работа, отделка; манера; образец (*ф. корабля, здания* и т. п.) | непоср. и через нем. Fasson || *ср.* англ. fashion. XII.

Фатализм 1798. Фр. fatalisme. VI, 3.

Фаталист 1784. Фр. fataliste. VI, 3.

Фатига 1709, чаще *мн.* фатиги 1711 (-тыги 1711, фотики 1727). **Фр.** fatigue — труд; усталость, утомление | через пол. fatyga. **VII, 1.**
Фатиговать *кого* 1711. От фр. fatiguer — утомлять, утруждать | через пол. fatygować. **VII, 1.** Д р в.: сфатиговать 1713 (*ср.* пол. sfatygować się).
Фашинада, с. 292.
***Фебра** (лихорадка). **VII, 2;** с. 291.
Фельд-егерь 1798, *в.* фелд-егер 1790. Нем. Feldjäger. **I, 1,12; III, 3.**
Феномен см. СВ, с. 152; с. 225, 229, 278, 294.
Февд 1718 и **Февда** 1718. Ср.-лат. feodum (fev-) < др.-нем. **II, 4.**
[**Феодальный** Ян., февдальный 1768], феудальный 1732. Ср.-лат. feodalis (fev-) | непоср. и через фр. féodal. **II, 4.**
Фермите, с. 173, 238.
Фестунг, с. 239, 291.
Фехт 1762. Этим. неясна, *ср.* пол. fechty, нем. Fechtkunst. **V, 2.**
Фехтбоден 1768 и **Фехтбод** 1765. Нем. Fechtboden. **V, 2.**
Фехтовать 1732 (тexт- 1737, фект- 1769). Нем. fechten | непоср. или через пол. fechtować. **V, 2.** Д р в.: -ание 1758, -льный 1747.
***Фигура и Фигуре** 10-е гг. **IX, 2; VIII, 1; XII; X, 2.02; X, 5.01;** с. 234.
Фижмы (и гнездо) см. СВ, с. 151.
***Физика** (собств. имя — название книги Аристотеля).
Физика 1713, *в.* фисика 1701. Гр. φυσική, лат. fysica — учение о природе, естествословие || *ср.* нем. Physik. **VIII, 1;** с. 207.
***Физиология** (естествознание). **VIII, 1.**
Физиология 1726. Гр. φυσεολογία, лат. physiologia (мед.) | непоср. и через нем. Physiologie, фр. physiologie. **VII, 1;** с. 207.
Физиогномия 10-е гг., *в.* фисиогномия 1709, физиономия 1733. Гр. φυσιογνωμία, лат. physiognomia (-gnomonia) — физиогномика | непоср. и через фр. physionomie. **VII, 3;** с. 207.
Физиономия 1730. Фр. physionomie — лицо, вид. **VII, 1;** с. 292.
***Физический,** *в.* фисический 1713 (фи́зический 1717) и ***Физичный. VIII, 1.**
Фикса, *прил.*, с. 92.
Фикция, с. 233.
Филантроп 1790, *в.* филанөроп Ян. Гр. φιλάνθρωπος | непоср. и через фр. philanthrope. **VII, 6;** с. 172, 201.
Филантропический 1790. От фр. philanthropique. **VII, 6.**
Филантропия 1802, *в.* филанөропия Ян. Гр. φιλανθρωπία | непоср. и через фр. philanthropie || *ср.* англ. philanthropy. **VII, 6.**
Филе, с. 234.
Филенга (столяр.) 40-е гг., *в.* виленга 1736. От нем. Füllung (арх.). **IV, 2.03.**
Филтрация 1739. Лат. filtratio || *ср.* фр. filtration. **VIII, 3;** с. 173.
Финал 1782. Ит. finale (муз.) < лат. finis — заключение, конец | непоср. и через н.-в.-нем. Funal, фр. finale, *f.* **X, 4.02.** Д р в.: -ный 1791.
Финансы (и гнездо) см. СВ, с. 140; с. 215.
Фиолетовый 1732 и **Фиолетный** 1709, *в.* виолетный 10-е гг. Ит. violetto, *adj.*, фр. violet | через нем. violett, гол. violet. **VIII, 4; XII.**
Фирмамент 1719. Лат. firmamentum — небесная твердь | непоср. и через нем. Firmament — также небосвод. **VIII, 2.**
Фискал, с. 218.
Флаг 1699, *в.* флак 1704, флах 1699. Гол. vlag, vlagge | непоср. и через нем. Flagge || *ср.* гол. vlak — платок; пол. flak. **I, 2.06.** Д р в.: флажный 1709, флаговый 1710, флачек 1713 (*ср.* пол. flaczek).
Флажолет 1794. Фр. flageolet || *ср.* англ. flagelet. **X, 4.01.**
Флакон 70-е гг. Фр. flacon. **V, 4;** с. 173.
Фланкер 1769. Фр. flanqueur. **I, 1.02;** с. 257. Д р в.: -ный 1788.
Фланкировать 1796. От фр. flanquer | непоср. и через нем. flankiren. **I, 1.02.**
Флатир, с. 239.

***Флегма** (жидкость, преимущ. в чел. теле). VII, 2; VIII, 1; с. 226, 290.

Флейта 1698, *в.* флюйта 1734 и **Флейт** 1694, *в.* флет 1707, флей 1711. Ит. flauto | непоср. и через нем. Flöte, *f.*, пол. flet, фр. flûte, *f.* || *ср.* пол. fletnia, бел. флетня (Синон. слав.), шв. flöjt. X, 4.01. Д р в.: флейтчик 1706, флейщик 1710.

Флигель (муз. инструмент) 1765. Нем. Flügel. X, 4.01.

Флора 1721. От лат. Flora (собств. имя) || *ср.* нем. Flor — собрание цветов. VIII, 4; с. 172.

Флот (и гнездо) см. СВ, с. 125; с. 90, 91, 95, 250, 251.

Флюкс, с. 303.

Флют, с. 303.

Фолиант 1747 (-янт 1759). Нем. Foliant < лат. X, 2.04.

Форгерунг, с. 239.

Форел(л)ь 1738. Нем. Forelle, *f.* || *ср.* шв. forelle, норв. forel. VIII, 4.

Формалитет 1735. Фр. formalité — формальность | через нем. Formalität. II, 8; с. 238.

Формал(ь)ный 1709. От лат. formalis | непоср. и через фр. formel — сделанный по форме; настоящий, подлинный (*ф. атака, конгресс, трактат* и т. п.), нем. formell. XII.

Формат 1734. Фр. format, нем. Format < лат. formatus. X, 2.04.

Формула 1727. Лат. formula (мат.) || *ср.* нем. Formel. IX, 2.

Формула 1727. Лат. formula | через фр. formule — рецепт. VII, 3; с. 173, 266.

Формулка 1721. От лат. formula — образец, форма. II, 11.

Форсировать *кого, что* и *кого к чему* 1711. От фр. forcer — брать силою, с бою; принуждать кого к чему. I, 1.03; VII, 6.

Форт 1703. Фр. fort, *m.* < лат. | непоср. и через англ. fort, нем. Fort. I, 1.11.

Форте 1795 и **Форто** 1784. Ит. forte. X, 4.02.

Фортепиано, *нескл.* 1784 и *скл.* 1796 (-пияно 1803), *в.* фортопиано 1785 (-пияно 1789, -пьяно 1799); *мн.* фортопианы в знач. *ед.* 1794. Ит. fortepiano | непоср. и через фр. forte-piano, нем. Fortepiano. X, 4.01.

Фортеция 1701 (фарт- 1696, -цыя 1696, -циа 1702; фортéцыя 1707), *в.* кфартецыя 1702 и **Фортеца** 1706 (фортéца Л. в. н.). Ит. fortezza | через пол. forteca (Р), укр., бел. фартецыя, фортеца. I, 1.11; с. 238, 277, 280, 291.

Фортресс, с. 291.

***Фортуна** (счастье, удача). XII; с. 292. Д р в.: -унный 1738.

Фортуна 1698. Ит. fortuna — буря на море. VIII, 3.

Фразис 1728 (-зес 1722). Гр. φράσις, ἡ, лат. phrasis, *f.* [*ср.* **Фраз** 50-е гг., **Фраза** 1769 < фр.]. X, 2.02; с. 225, 227.

Фрак 1764. Нем. Frack || *ср.* англ. frock, фр. frac. V, 4.

Фракция 1746. Лат. fractio | через фр. fraction. II, 3; с. 173.

Франк-масон 1761, *в.* франмасон 1763, фрамазон 1748. Фр. franc-maçon. XI, 2. Д р в.: франк-масоновый 1763, фрамазонский 1748, фрамасонство 1748.

[**Фреска** 1759], **Фреско** 1722. Фр. fresque | непоср. и через нем. Fresco < ит. al fresco. ∾ *Альфреско* 1750, *афреско* 1776 (*писать, малевать* и т. п.) — *ср.* ит. al fresco, фр. à fresque. X, 5.01. Д р в.: фресковый 1760.

Фрет 1718 и ***Фретум**. Лат. fretum — перешеек (геогр.). VIII, 3.

Фрикция 1738. Лат. frictio — трение (физ.) | через нем. Friktion. VIII, 1; с. 294.

Фронтиспиц (фронто-) 1737, *в.* фронтошпиц 1709 и **Фронтеспиция** 1709. Ит. frontespizio (арх.) | непоср. и через фр. frontispice || *ср.* нем. Spiz. IV, 2.03.

Фронтон 1737. Ит. frontone | через фр. fronton. IV, 2.03.

***Фрукт** и ***Фруктум**. VIII, 4; с. 248, 291.

Фугас 1733, **Фугаса** 1732 и **Фугад** 1724 (-ат 1706). Фр. fougade и fougasse, *f.* I, 1.10.

Фундамент, с. 86, 244, 250, 252.

Фундатор (и гнездо) см. СВ, с. 146; с. 295.

Функция 1707, *в.* фунция 1707 и **Фунцион** 1707. Лат. functio — исполнение, совершение | непоср. и через ит. funzione, пол. funkcya — исполнение дела, службы. **XII**; с. 233.

Фунт, с. 179.

Фурьез, *прил.* в знач. *сказуемого* 1721. Фр. furieux — бешеный, свирепый (о человеке). **VII**, **5**; с. 237.

Футляр 1716, *в.* футрал 1711 (-аль 1732). Нем. Futeral (Пр. 1732) < лат. || *ср.* пол. futeral. **V**, **4**.

***Хамелеон**. **VIII**, **4**; с. 229. Д р в.: -ский 1706.

***Характер**, *в.* *характир, карактер 1714. Гр. χαρακτήρ, лат. character — знак, изображение (литера, цифра и т. п.) | непоср. и через пол. charakter (L) — также способ письма, почерк (P), бел. характер || *ср.* фр. caractère, нем. Karacter (Kl.). **XII**; **X**, **2.03**; с. 86, 179, 290, 303.

Характер 1701, *в.* карактер 1706, характир 1716 (-и́р Реч. ин.), карахтер 1732. Фр. caractère — чин, звание, титул | непоср. и через пол. charakter, нем. Charakter || *ср.* англ. character, ит. carattеr. **II**, **10**; **I**, **1.12**; с. 98, 250, 290.

Характер 1727. Гр. χαρακτήρ, лат. character — свойство, характерный признак; нрав, характер (о человеке) | через фр. caractère, нем. Charakter. **XII**; **VII**, **5**.

Химист 1731. Фр. chimiste. **VIII**, **1**.

***Химия**, ***Химический**. **VIII**, **1**.

Хирург 1721 и **Хирургус** 1731. Лат. chirurgus | непоср. и через нем. Chirurgus. **VII**, **3**.

Хирургия 1720. Гр. χειρουργία, лат. chirurgia || *ср.* гол. chirurgie, нем. Chirurgie. **VII**, **3**.

Хитон, с. 229.

Хорда 1708. Гр. χορδή, лат. chorda (мат.) | непоср. и через нем. Chorde || *ср.* фр. corde. **IX**, **2**; с. 290.

Хрестоматия 1735, *в.* хрестомахия 1735. Гр. χρηστομάθεια, лат. (?). **X**, **2.03**.

***Хроника**, *в.* кроника 1713 и **Кроник** 1729. Гр. χρονικά (βιβλία), лат. chronica | непоср. и через пол. chronika, kronika, нем. Chronik, *f.* || *ср.* англ. chronicle. **X**, **1.01**; с. 179.

Хронологист 1710. Фр. chronologiste. **X**, **1.01**.

Хронологический 1722. От н.-лат. chronologicus || *ср.* нем. chronologisch, фр. chronologique. **X**, **1.01**.

Хронология 1707. Н.-лат. chronologia — летосчисление < гр. χρόνος + λογία | непоср. и через пол. chronologia, бел. хронология (ГЛ). **X**, **1.01**; с. 172, 315.

Хронология 1718. Н.-лат. chronologia — хроника, летописец || *ср.* нем. Chronologie, фр. chronologie. **X**, **1.01**.

Цалмейстер 1709. Нем. Zahlmeister — казначей, кассир (воен.). **I**, **1.08**. Д р в.: -ский 1722.

Цапфы, *мн.* 1709, *в.* цап(п)ы 1709, цаппен 1710. Нем. Zapfen (техн., арт.). **I**, **1.10**. Д р в.: цапфовый 1733.

Цедра 1714. Ит. cedro | через нем. Cedro. **V**, **5**; с. 173.

Цейхгауз 1709 (-гоуз 1708, -гаус 1710), *в.* цехгаус 1705, цекхоус 1712, цейкгоус 1711, цейггаус WL, цейха́ус 1703 (-хоус 1710, -гоус 1706), цехауз 1731 (-каус 1698, -гоус 1698). Нем. Zeughauß (WL). **I**, **1.10**; с. 206.

Целестис, с. 237.

Цемент 1710 (цы- 1737), *в.* семент, *м.* 1713 и *ж.* 1737 и **Семента** 1737. Нем. Zement, Cement (Kr.), гол. cement (Kr.) — арх., строит. < фр. cement, *m.* (хим.) < лат. caementum — битый камень || *ср.* ит. cemento, *m.* **IV**, **2.04**; с. 174, 179, 212. Д р в.: -ный 1727, -овый 1737.

Цементовый 1729 (*ц. медь*, *железо*, *вода* и т. п.). От нем. Zement (-Kupfer, -Wasser и т. п.) < фр. cement (хим.). **VIII**, **1**.

Цензеровать 1733. От нем. censieren (Kr.). **X**, **2.04**.

Цензор 1769, *в.* ценсор 1755. Лат. censor | через нем. Censor **или** фр. censeur. X, 2.04; с. 180, 207. Д р в.: -ство 1755.

[**Цензура** 1790, *в.* сензура 1793], ценсура 1755. Лат. censura | через фр. censur или нем. Censur. X, 2.04; с. 207, 212.

***Центр**, *в.* *кентр и ***Центрум** (мат.). ∾ *Центр тягости* 1708, *кентр тяжести* 1722 (лат. centrum gravium). IX, 2; VIII, 1; с. 202, 280.

Центр 1717, *в.* кентр 1722. Гр. κέντρον, лат. centrum — средоточие чего (*ц. власти, благоволения* и т. п.). XII.

Центральный 1709. От лат. centralis. IX, 2; IX, 3; VIII, 1.

Церемониал(ь)ный 1697 (-яль- 1715). От лат. ceremonialis. V, 1; XI, 3; I, 1.06.

***Церемония** (торжеств. обряд, шествие; церковн. служба). V, 1; XI, 4.

***Цех**. IV, 1.01; с. 322. Д р в.: -овый 1736.

Цивилизация, с. 212.

Цивилитет 1726 и **Чивильта** 1711. Фр. civilité — учтивость, вежливость | через нем. Zivilität (?), ит. civilita, civilta. VII, 6.

Цивил(ь)ный Л. в. н. и **Цивилис**, *прил.* 1724. От лат. civilis — гражданский | непоср. и через нем., фр. civil, *adj.* || *ср.* пол. cywilny. II, 1; с. 237.

Циклоп 10-е гг., *в.* Киклоп 1725. Гр. Κύκλωψ, лат. Cyclops, -opis (миф.) | непоср. и через нем. Zyklop, фр. Cyclope. X, 1.02; с. 204.

Цилиндр 1703 (-дер 1740; цыли́ндр 1703), *в.* килиндр 1718, силиндр 1727 и **Цилиндра** Л. Тат. Гр. κύλινδρος, лат. cylindrus | непоср. и через нем. Zylinder, фр. cylindre. IX, 2; IV, 2; с. 174, 202, 212, 276. Д р в.: цилиндрийский 1729.

Цилиндрический 1709. От нем. Zylindrisch, фр. cylindrique < лат., гр. IX, 2; IV, 1.02.

Цинк 1763. Нем. Zink | непоср. или через фр. zinc. VIII, 3.

Цирк 1767. Лат. circus | непоср. и через фр. cirque || *ср.* англ. circus, ит. circo. X, 1.01.

***Циркуль** (ци́ркуль 1704, циркýль 1709), *в.* ци́рколь Л. Тр., циркель 1696 (-ел 1696, -ил 1703, -иль 1739), циркаль 1697. Нем. Cirkel, гол. cirkel < лат. circulus — чертежный инструмент || *ср.* пол. cyrkiel. IX, 3; с. 181. Д р в.: цырклев 1701.

Ци́ркуль 1709 (-ул 1701), *в.* циркель 1718 и **Циркулюс** 1699. Лат. circulus — круг, окружность (мат., астр.) | непоср. и через пол. cyrkuł, нем. Cirkel (WL). IX, 2; с. 92, 181, 290, 291. Д р в.: циркульный 1708.

Циркуль, *м.* и *ж.* 1705, *в.* циркул, *м.* 1718. Лат. circulus | через пол. cyrkuł (L) — округ, провинция. II, 5; с. 291.

Циркулярный 1710. От лат. circularis — круглый; относящ. к кругу | непоср. и через пол. cyrkularny — также относящ. к округу, окружной. ∾ *Циркулярный стол* (дипл.). IX, 2; VIII, 2; II, 5; II, 8.

Циркуляция, с. 294.

***Цистерна**, *в.* *систерна, кистерна 1722 (кис- 1722), чистерна 1737 и **Цистерн** 1719. Лат. cysterna — водоем, водохранилище < гр. κύστη | непоср. и через пол. cysterna, нем. Cistern (WL) || *ср.* фр. citerne, ит. cisterna, citerna. IV, 2.02; с. 204, 212.

Цитадель (и гнездо) см. СВ, с. 121; с. 89, 212.

***Цитрон**, *в.* ситрон 1697. VIII, 4. Д р в.: -ный 1730, -овый 1733.

Цифра, с. 303.

Чичисбей 1784, *в.* чичизбей 1803, сичисбей Ян. и **Цицисбео** Ян. Ит. cicisbeo | *ср.* фр. sigisbée. V, 1. Д р в.: чичисбейство 1784.

Шаблон 1737. Нем. Schablone (арх.) < фр. IV, 2.04.

Шаконна 1786 и **Шаконн** 1790, *в.* шакон 1795, шаконь, *м.* 1790. Исп. chacona | непоср. и через фр. chaconne, *f.* || *ср.* ит. ciaccona. V, 2; X, 4.02.

Шаль 1786. Фр. châle < перс. V, 4.

Шампинион 1765. Фр. champignon. VIII, 4.

***Шанцы**. I, 1.11; с. 174.

Шарады, *мн.* 1784, *в.* шаррада 1792. Фр. charade. V, 2; с. 173.

Шаржа 1710, *в.* саржа 1706. Фр. charge, *f.* — должность, чин, звание | непоср. и через пол. szarza (L), нем. Charge (УВ) || *ср.* дат. charge, шв. charge, sharsen, англ. charge. **II, 10; I, 1.12;** с. 290.

Шарлатан 1739, *в.* карлатан 1726. Ит. ciarlatano — странствующий торговец лекарствами, лекарь; обманщик | через фр. charlatan, нем. Charlatan. **VII, 3; VII, 6.** Д р в.: -ский, -ство 1732.

Шарнир 1721. Фр. charnière | непоср. и через нем. Scharnier. **IV, 1.02.**

***Шахта** (горн.). **IV, 1.04.**

Швер(т)фиш 1698, *в.* свертфиш 1698. Нем. Schwerfisch, гол. zwaardvisch (Kr.) — меч-рыба. **VIII, 4;** с. 183.

Шедэвр 1803, *в.* шеф девр 1771—1773. Фр. chef-d'oeuvre. **XII.**

Шел(ь)ма 1710 и **Шел(ь)м** 1702. Нем. Schelm, *m.* — плут; мошенник | непоср. и через пол. szelma (L) || *ср.* *шелма — зверь. **VII, 6; II, 12.**

Шемиза 1799 и **Шемиз** 1793, *в.* шемис 1797 (шемизы, *мн.* 1791). Фр. chemise, *f.* **V, 4.**

Шемизетты, *мн.* 1804. Фр. chemisette. **V, 4.**

Ширма 10-е гг. и **Ширм** 1734. Нем. Schirm, *m.* — ширма; щит, кулиса (театр.). **V, 3; X, 3.02.**

Шифер 1735. Нем. Schiefer (минер.). **VIII, 3.**

Шифр 1726. Фр. chiffre || *ср.* *цифры (в знач. шифр). **I, 1.05; II, 8.**

[**Шкала, Шкало** Ян.; **Шкал** 1764], скала 1709. Лат. scala — шкала (мат., геодез.) | непоср. и через нем. Skala. **IX, 2; VIII, 2; IX, 3;** с. 217.

Шкатулка, с. 179, 217.

Шквал 1742, *в.* сквал 1719. Англ. squal (Жд.). **VIII, 3;** с. 216.

Шкив 1724, *в.* шхеф 1718. Гол. schyf, *f.* (Kr.) — колесо блока. **I, 2.03.**

Шкиц 1764, *в.* шкитц 1743 [скиц 1798] и **Шкитцо**, *м.* 1743. Ит. schizzo | непоср. и через нем. Skitze. **X, 5.01;** с. 217.

Шкицировать 1758. Нем. skitzieren || *ср.* ит. schizzare. **X, 5.01.** Д р в.: -ание 1780.

Школа, с. 330.

Шлагбаум 1720, *в.* шлахбом (шлях-) 1706. Нем. Schlagbaum, гол. slagboom (Kr.). **I, 1.07; II, 5;** с. 179, 219.

[**Шлак** 1758], шлахи, *мн.* 1710. Нем. Schlack < ст.-нем. slach — окалина. **IV, 1.04.**

Шлюз 1697 (-юс 1706), *в.* *слюз, шлюйз 1703, шлейз 1706 и **Шлюза** 1708, *в.* слюза WL. Гол. sluis, нем. Schleuse (-sse WL). **IV, 2.02;** с. 216. Д р в.: -ный 1697.

***Шнур**, *в.* *снур. **IV, 1.06; V, 3;** с. 216.

Шоколад 1734 (шока- 1734), *в.* шоколат 1733 (шоке- 1719), чекулат 1698 (чоко- 1726). Исп. chocolate, ит. cioccolata < мекс. | непоср. и через нем. Chocolade (Kr.), Schokolate, гол. chocolaat (Kr.), фр. chocolat. **V, 5.**

***Шпага**, *в.* спага 1706, ***Шпаг** и **Шпада** 1698. Ит. spada | через пол. szpada и непоср. **I, 1.09;** с. 217. Д р в.: *-жный.

***Шпалеры**, *в.* спалеры 1706. Пол. szpaler (-lier), szpalera — тканые обои; театр. занавес, кулиса < ит. **V, 3; X, 3.02;** с. 216, 217. Д р в.: -ный 1717.

Шпалеры 1719. Нем. Spallier, *n.* (садов.) < ит. || *ср.* шпалеры (обои). **IV, 2.02.**

Шпаргалы 1789. Пол. szpargały. **VI, 1;** с. 173.

Шпат 1725. Нем. Spath (минер.). **VIII, 3.**

[**Шпация** Ян.], спация 1736. Лат. spatium — промежуток | через нем. Spatium, ит. spazio (арх.). **IV, 2.04;** с. 217.

***Шпик** (*-иг, *-ег, *-ѣк), *в.* спик 1706 (-ек 1706). **I, 1.05;** с. 217.

[**Шпиковать** РЦ 1771], спиковать WL. От нем. spicken || *ср.* нем. Speck. **V, 5;** с. 217. Д р в.: нашпиковать (наспиковать) 1738.

Шпинат, с. 217.

Шпаниолет (спа-) Ян., шпаниолеты, *мн.* 1781—1782. Фр. espagnolette — оконная задвижка, шпингалет. **IV, 2.03.**

Шпион (и гнездо) см. СВ, с. 114; с. 89, 179, 216, 217, 280.

Шпиц, *м.* 1707 и *ж.* 1721, *в.* спиц 1705, спич 1711. Нем. Spitze (арх.). IV, 2.03; с. 216.

Шпицрутен 1715 (шпицъ- 1718), *в.* спицрутен 1708 (спицъ- 1700). Нем. Spitzruthe, *f.* || *ср.* гол. spitzroede (Kr.). **II, 12**; с. 217.

Шприц 1720. Нем. Spritze. **VII, 3**; с. 216.

Шрейбер см. СВ, с. 137.

Штаб 1711 (-ап 1705), *в.* **стаб 1709**. Нем. Stab < Regiments-Stab, General-Stab — полковые чины, генералитет || *ср.* шв. stab. **I, 1.12**; с. 216. Д р в.: -ной, -ский 1715.

Штандарт 1703 (-ард 1706; -áрт 1713), *в.* стандарт 1703 (-ард 20-е гг., -ар 1717), эстандарт 1707 (-ар 1709). Нем. Standarte, гол. standaart (Р.-г. л. 1717), англ. standard. **I, 1.09; I, 2.06**; с. 179, 217.

Штат 1728, *в.* *стат (чаще *мн.* *статы). Лат. status (WL) — область, государство | через гол. staat, нем. Staat. **II, 5**; с. 216.

Штат 1703, *в.* **стат 1718**. Нем. Staat, гол. staat — расписание статей расхода; расписание штатов < лат. status — положение, состояние || *ср.* шв. stat. **II, 10**.

Штейгер, с. 216.

Штемпель 1708, *в.* стемпель 1698. Нем. Stämpffel (WL), Stämpel (Kr.), гол. stempel (монетный чекан). **IV, 1.04**; с. 216. Д р в.: -ный 1712.

Штиль, с. 217, 290.

Штокфиш, с. 217.

Штольна, с. 217.

Штопор, с. 216, 217.

[**Штор** Ян.] и **Стора** 1707. Фр. store. **V, 3**; с. 216, 217.

Шторм 1704, *в.* сторм 1696, штурм 1698. Гол. storm, нем. Sturm — штормовой ветер; буря || *ср.* англ. storm. **VIII, 3**; с. 179, 216, 217, 291.

Штоф 1710. Нем. Stoff, гол. stof (материя). **IV, 1.06**; с. 217. Д р в.: -ец 1725, -ный 1718, -овый 1726.

Штраф 1699 (-ав, -оф 1707), *в.* страф 1707. Нем. Straff — наказание; казнь; штраф | непоср. и через укр., бел. штраф (ГЛ) || *ср.* гол. straffe — наказание (Р.-г. л. 1717). **II, 12**; с. 217, 247, 249, 251, 298, 305. Д р в.: -ной 1707.

Штрафовать 1711, *в.* страфовать 1724 *кого* и *без доп.* От нем. straffen (WL) || *ср.* укр., бел. страфовать, строфовать — обличать, порицать (Бер., Синон. слав.). **II, 12**; с. 217. Д р в.: -ание 1725; оштрафовать 1730.

Штрих, с. 216.

Штудировать 40-е гг., *в.* студировать 1764. Нем. studieren. **VI, 1**; с. 218.

Штук, Штукатура (и гнездо) см. СВ, с. 148; с. 84, 179, 216, 217.

Штур-вал 1788, *в.* штюрвал 1774. Гол. stuurwiel. **I, 2.02**; с. 172.

***Штурм**, *в.* *штюрм, шторм 1700. Нем. Sturm (воен.) | непоср. и через пол. szturm, укр., бел. штурм || *ср.* гол. storm, англ. storm. **I, 1.03**; с. 174, 247, 277, 280, 291. Д р в.: штурмовой 1705.

Штурмовать 1704, *в.* штюрмовáть 1705, штормовать 1706 (сшторм- 1706) *что* и *без доп.* От нем. sturmen | непоср. и через пол. szturmować, укр., бел. штурмовать (-ти) (Бер.) || *ср.* шторм (воен.). **I, 1.03**. Д р в.: -ание 1708.

Штуцер 1735, *в.* ступер 1719. Нем. Stutzer (Kr.) — ружье. **I, 1.09**; с. 217.

Шхеры 1707 (шхер, *ед.* 1721), *в.* шеры 1718. Шв. skär | через гол. schaar, schaer, scheer (Kr.), нем. Schäre (Kr.). **VIII, 3**; с. 179.

Эббе, с. 303.

Эволюция 1743, *в.* еволюция 1764, эволуция 1724. Фр. évolution < лат. evolutio | непоср. или через нем. Evolution. **I, 2.05; I, 1.06**.

Эгоист, Эгоизм см. СВ, с. 155; с. 172, 210, 294.

Эдикт 1711. Лат. edictum | непоср. и через нем. Edict (Kr.), пол. edykt || *ср.* фр. édit. **II, 11**.

Эдиция 1727—1729. Лат. editio | непоср. или через фр. édition. **X, 2.04**; с. 294.

***Экватор** (*екв-) (еква́тор 1699, эквато́ра, *р. ед.* 1701). **VIII, 2**; с. 294. Д р в.: -ный 1703.

Экзамен 1737 (е<u>з</u>а- 1728), *в.* экзамин 1726 (е<u>з</u>а- 1728). Лат. examen, -minis — рассмотрение, исследование; испытание | через нем. Examen (WL), пол. examen (eks-) (L), гол. examen (Kr.) || *ср.* фр. examen. **VI, 1**; с. 211.

Экзаменовать *кого, что* 1733 (екса- 1724, екзе- 1732), *в.* **екзаминовать** 1735 **и Э<u>з</u>аминировать** Реч. ин. От лат. examinare — рассматривать, исследовать, испытывать (*э. корабль, студента* и т. п.) | непоср. и через пол. examinować, нем. examiniren (Kr.) || *ср.* фр. examiner. **VI, 1; IV, 1.01**; с. 255.

Экзекуция, с. 211.

Экземпль 1722 (е<u>з</u>е- 1720, ексе- 1726, -земпель 1725). Лат. exemplum — пример, образец | непоср. и через нем. Exempel (WL), фр. exemple. **XII**; с. 211, 291, 295.

Экземпляр 1709 (ексемп- 1709, -лер 1714, -лар 1706). Лат. exemplar | непоср. и через пол. exemplarz, укр., бел. екземпляр (Бер.) || *ср.* нем. Exemplar (Kr.), гол. exemplaar, фр. exemplaire. **II, 11; X, 2.04**; с. 211.

Экзерциция 1708 (е<u>з</u>ер- 1710, ексер- 1715, **-сиция** 1705, **-тиция** 1735), **Экзерцицио** 10-е гг., **Э<u>з</u>ерциций** 1717 **и Экзерцициум** 1707 (эксер- 1726). Лат. exercitio, -onis, exercitium, *n.* | непоср. и через нем. Exercitium, *pl.* -ia, -ien, ит. esercizio (воен.) || *ср.* фр. exercice. **I, 1.06; I, 2.05; VI, 1**; с. 211, 233.

Эклипсис 1728 (*мн.* -сес 1718), **Эклипс** 1748 **и Эклипчиус** 1706. Гр. ἔκλειψις, ср.-лат. eclipsis — затмение | непоср. и через укр., бел. еклипсис (Бер.), фр. éclipse, гол. eklips (Kr.). **VIII, 2**; с. 293.

***Эклиптика** (екли́птыка 1699). **VIII, 2.**

Эклога 1727. Гр. ἐκλογή, лат. ecloga — пастуш. стихотворение || *ср.* рус. ***еклога — избранное. X, 2.01.**

***Эконом** (управляющий). **IV, 1.01.**

***Экономия** (хозяйство монастыря; поместье, королев. угодья в Польше). **IV, 1.01.**

Экономия 1710, *в.* икономия 1703. Гр. οἰκονομία — управление хозяйством, домоводство; наука о хозяйстве | через пол. ekonomia, нем. Oekonomie (Нрд.), фр. économie. **IV, 1.01.**

Экономия 1715. Нем. Oekonomie — бережливость, фр. économie — также скопидомство < гр. **VII, 6.**

Экскузация, с. 291, 296.

Эксперимент, с. 294.

Экспромт 1803 (-мпт 1799). Лат. expromptus. **X, 2.01.**

Эксцесс 1742 и **Эксцессия** 1742. Лат. excessus | через нем. Exces || *ср.* фр. excès, пол. exces. **II, 4.**

Экю 1760. Фр. écu, *m.* **III, 1**; с. 236.

Эластический 1728 и [**Эластиковый** (?)], **елястиковый 1718.** От н.-лат. elasticus < гр. | непоср. и через фр. élastique, нем. elastisch. **VIII, 1**; с. 172, 194.

Электризация 1763. Фр. électrisation. **VII, 3; VIII, 1**; с. 172.

Електризовать 1758. От фр. électriser || *ср.* нем. electrisieren. **VII, 3; VIII, 1.** Д р в.: -ание 1751.

[**Электрить** (?)]; электренный, *прич.* 1745 и [**Электровать** (?)]; электрованный, *прич.* 1756. Собств. рус. от электрон, электрический < гр. || *ср.* фр. électrique, нем. electrisch. **VIII, 1.** Д р в.: наэлектренный, *прич.* 1745.

Электрический 1733 (*э. тела*). От фр. électrique, нем. elektrisch —способный к электризации < гр. ἤλεκτρον — янтарь. **VIII, 1.**

Электричество 50-е гг. (?). Собств. рус. || *ср.* фр. électricité, нем. Electricität, пол. elektryczność. **VIII, 1.**

***Элемент. VIII, 1**; с. 290.

Элементарный, с. 92.

Эллипсис, *м.* и *ж.* 1708 (элип- 1703, **-птис** 1714) и [**Элипс** 1796]. **Гр.** ἔλλειψις, лат. ellipsis (мат.) || *ср.* фр. ellipse, *f.* **XI, 2.**

Эллиптический 1728 и **Эллиптик**, *прил.* 1708. От гр. ἐλλειπτικός, лат. ellipticus | непоср. и через нем. elliptisch, фр. elliptique. **IX, 2.**

Эмаль 1798. Фр. émail, *m.* — финифть | непоср. и через нем. Email. IV, 1.05. Д р в.: -евый 1791.

Ембарго 1798, *в.* амбарго 1792. Исп. embargo | непоср. и через англ. embargo, фр. embargo, нем. Embargo. II, 7.

Эмблема, *ср.* и *ж.* 1704 (*мн.* -éмата 1705, -éматы 1704, -емы 1732), *в.* **ембле**ма 1710 (*мн.* -ематы 1720), **емвлима** 1720, **Эмблемат** 1709 и **Эмблемата** 1711. Лат. emblema, -atis (WL) — мысленный образ, символ < гр. ἔμβλημα — изображение | непоср. и через нем. Emblem, *n.*, фр. emblème, *m.* XII; с. 226.

[**Эмблематичный** (?)]; емблематичнѣ, *нареч.* 1709 и **Эмблематический** 1736. От фр. emblématique, нем. emblematisch < гр., лат. XII.

Эмигрант 1735. Лат. emigrans, -ntis | через нем. Emigrant, фр. émigrant. II, 5. Д р в.: -ский 1792, -ка 1804.

Эмиграция 1792. Фр. émigration < лат. II, 5; с. 172.

Эмульсия, с. 172, 212.

[**Энтузиазм** 1785, *в.* энтусиазм 1775], енѳузиазм 1722. Гр. ἐνθουσιασμός — божеств. одушевление, неистовство; энтузиазм, лат. enthusiasmus (ЛВ) || *ср.* фр. enthousiasme. VII, 5; с. 200, 207.

Энциклопедист 1796, *в.* ансиклопедист 1769. Фр. encyclopédiste. X, 2.04.

Энциклопедический 1764, *в.* енциклопедический 1772. От фр. encyclopédique. X, 2.04.

Энциклопедия 1760, *в.* енклопедия 1759. Гр. ἐγκυκλοπαιδεία | непоср. и через фр. encyclopédie. X, 2.04.

Епиграмма, *ср.* и *ж.* 1709 (*мн.* -мата, *р. мн.* -матон 1709, -мы 1731). Гр. ἐπίγραμμα, τό, лат. epigramma, -matis — надпись | непоср. и через нем. Epigramm, *n.* X, 2.02.

Епиграмма, *ж.* 1732. Гр. ἐπίγραμμα, лат. epigramma, *n.* — эпиграмма | через фр. épigramme, *f.*, нем. Epigramm, *n.* X, 2.01.

Эпидемический 1722. От лат. epidemicus (morbus) < гр. VII, 2.

Эпизод 1733 и **Эписодий** 1766. Гр. ἐπείσοδος, ἐπεισόδιον, τό (лит.) | непоср. и через фр. épisode, *m.* X, 2.02.

Эпикур 1747. Гр. Ἐπίκουρος | непоср. или через фр. épicure — ученик Эпикура || *ср.* фр. épicurien (филос.), нем. Epikuräer. VI, 2.

Епикуреец 1789. Собств. рус. || *ср.* нем. Epikuräer, фр. épicurien. VI, 2.

Эпикуреизм 1759. Фр. épicuréisme. VI, 2.

Эпикурист 1754. Собств. рус. (?) || *ср.* фр. épicuréiste. VI, 2.

Епиталама Фр.-р. 1786 (эпито- 1792), *в.* эпиѳалама Ян., **Эпиѳаламь** 1787, **Эпиталамия** 1794 и **Эпиталам** 1806. Гр. ἐπιθαλάμιος | непоср. и через фр. épithalame, *m.* || *ср.* англ. epithalamium. X, 2.01.

Эпический 1731. От фр. épique, *adj.* < гр. ἔπος. X, 2.01.

Эполет 1785 (эпа- 1774, апа- Ян.), эполеты, *мн.* 1780, *в.* эпольет 1788—1789. Фр. épaulette. I, 1.08.

Эпоха см. СВ, с. 160; с. 172, 260, 315.

Эра 1699. Ср.-лат. aera (хронологич.). X, 1.01; с. 172, 315.

Ерудиция 1759. Лат. eruditio | непоср. или через фр. érudition. VII, 4; с. 173.

Эскадра 1705—1710, *в.* эсквадра 1708 (эсквар- 1706), эшквадра 1708 (ешкв- 1710), екшвадра 1705, экспшкварда 1713, эшварда 1716 и **Эскадр** 1710, *в.* эсквадр 1709; **Шквадра** 1698 (шквáдра 1703), *в.* шкадра 1699, сквадра 1710 и **Шквадр** 1710; **Шквадрóна** 1704 (шквандр- 1696). Фр. escadre, ит. squadra (мор.) | непоср. и через гол. esquader (Kr.), дат. eskadre, eskader, eskvadre, skvader; шв. eskader, squader (Sv. A.), нем. Escadre, Geschwader, Schwader; пол. eskadra (L) || *ср.* англ. squadron (мор.). I, 2.06; с. 217.

Эскадрон см. СВ, с. 104; с. 179, 217.

Эскиз 1781 (ескиз 1787, ескис 1796), *в.* экскиз 1786 (ексκиз 1796). Фр. esquisse — набросок || *ср.* фр. exquis — отборный, превосходный. X, 5.01; XII.

Эскорт, с. 277.

Эстамп 1721 и **Эстампа** 1721. Фр. estampe, *f.* || *ср.* ит. stampa. X, 5.01.

Эстафета 1735, *в.* штафета 1710, стафета 1713 и **Штафет** 1714, *в.* стафет 1716. Ит. stafetta | непоср. и через пол. sztafeta, нем. Staffeta (-e) (Kr.), фр. estaffete, *f.* III, 3; с. 174, 179, 217.

Эстетика 1784, *в.* эсѳетика Ян. Фр. esthétique, *f.* < гр. αἴσθησις, αισθητικός. VI, 3.

Эстетический 1784. От фр. esthétique, *adj.* VI, 3.

Эстима, Эстимовать, с. 291, 296.

Этаж (и гнездо) см. СВ, с. 147; с. 291.

Этика 1724, *в.* эфика 1726, и́фика 1712. Гр. ἠθική, лат. ethica | непоср. и через нем. Ethik, фр. éthique. VI, 2; с. 174, 200.

Этикет 1745. Фр. étiquette. V, 1.

Этюд 1783. Фр. étude. X, 5.01; с. 173.

Эфес (еф-) 1709, *в.* гефес 1724. Нем. Gefäβ. I, 1.09; с. 183, 191.

***Эфир** (*еѳир), *в.* *ефер, *етер. VIII, 1.

***Эхо.** VIII, 1.

Юбилей 1721, *в.* ювилей 1720, иовилей 1704 и **Юбилеум** 1710, *в.* ювилеюм, *ср. р.* 1728. Лат. iubileum (Л. Тр.) < jubilaeus annus < др.-евр., гр. ἰοβηλέος (Л. Тр.) — праздник отпущения грехов; 50-я годовщина какого-л. события | непоср. и через пол. jubileusz, бел. юбилеуш (ГЛ), укр. иовилей (Бер.) || *ср.* нем. Jubiläum, фр. jubilé. XI, 4; V, 1; с. 197, 230. Д р в.: юбилейный 1720 (иовил- 1703).

Юрист 1715 и **Юриста** 1718. Нем. Jurist (WL) < лат. | непоср. и через пол. jurysta. II, 12; с. 235.

Якобинец 1792. От фр. jacobin (полит.) | непоср. и через нем. Jacobiner. II, 3. Д р в.: -нский 1791.

Якобинство 1792. От фр. jacobinisme. II, 3.

Ямб 1720, *в.* иямв 1720. Гр. ἴαμβος, лат. iambus. X, 2.02; с. 196.

Ямбический 1735. *в.* иамвический 1720 и **Иамви́йский** Л. Тр. От гр. ἰαμβεῖον (Л. Тр.), лат. iambicus || *ср.* фр. iambique. X, 2.02; с. 196.

Ямс, с. 177.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

АА — Архитектурный архив. Кн. 1. М., 1946.

АБП — Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1, 2. М., 1872.

АВ — Архив кн. Воронцова. Кн. 1—40. М., 1870—1897.

Агент. Откр. худ. — Открытие сокровенных художеств.. Перев. с нем. яз. из разных авторов переводчиком Михайлом Агентовым. Ч. 1—3. М., 1768—1771.

Ад. — Полный немецко-российский лексикон из большого грамматикально-критического Словаря г. Аделунга составленный. Ч. 1, 2. СПб., 1798.

АДИТ — Архив Дирекции императорских театров. Вып. 1. СПб., 1880.

АК — Архив кн. Ф. А. Куракина. Изд. под ред. М. И. Семевского. Кн. 1—10. СПб., 1890—1902.

Акт о Калеандре — Акт комедиальный о Калеандре, царевиче греческом и мужественной Неонилде, цесаревне трапезонской. — В кн.: В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903.

Акт о цар. и львице — В кн.: С. А. Щеглова. Неизвестная драма петровской эпохи о царице и львице. — Труды Ком. по древнерус. лит. АН СССР, т. 1. Л., 1932.

Алекс. Речь о катехиз. — Речь о достоинстве и пользе катехизиса, которую.. говорил.. священник Петр Алексеев. М., 1759.

Алоп. Опис. кам. пород — С. Алопеус. Краткое описание марморных и других каменных ломок, гор и каменных пород.. СПб., 1787.

Алф. 446 — Алфавит иностранных речей. Рукопись БАН. XVII в. Арх. Д. № 446 (ДРС).

Альб. черт. — Альбом чертежей 1797 г. — В кн.: О. Чаянова. Театр Маддокса. М., 1927.

Алярд — Новое голанское корабельное строение.. вместе снесено чрез Карлуса Алярда. М., 1709.

Ан. Т. — Аналогические таблицы 1784—1787 гг.

Аничк. Рас. из богосл. — Разсуждение из натуральной богословии.. предлагает.. магистр Дмитрий Аничков. М., 1769.

Аничк. Сл. 1777 — Слово о невещественности души человеческой.., говоренное.. Дмитрием Аничковым. М., 1777.

Аничк. Сл. 1783 — Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих. Говоренное.. Дмитрием Аничковым. М., 1783.

Аполлодор, О богах — Аполлодора Грамматика афинейского библиотеки или о богах. М., 1725.

Апофегм. — Апоффегмата то есть кратких, витиеватых и нравоучительных речей книги три.. преведены с полскаго на славенский язык. СПб., 1716.

Апофеозис — Политиколепная апофеозис. М., 1709.

АР — Архив Раевских. Т. 1. СПб., 1908.
Арифм. Кипр. — Арифметика феорика или зрительная В. Киприянова, 1705 г. — В кн.: Д. Д. Галанин. Леонтий Магницкий и его арифметика. Вып. 2. М., 1914.
Арифм. Магн. — Арифметика сиречь наука числительная.. Леонтия Магницкого. М., 1703.
Арт. Брауна — Новейшее основание и практика артилерии Ернеста Брауна. М., 1709 (перев. с нем.).
Арт. Бринка — Описание артилерии.. Чрез Тимофея Бринка.. Ныне новопереведеся с голанского языка. М., 1710.
Арт. Бухнера — Учение и практика артилерии или внятное описание.. в нынешнем времени употребляющиеся артилерии.. изъяснено.. арт. поручиком И. З. Бухнером.. М., 1711.
Артикул воин. — Артикул воинский с кратким толкованием. СПб., 1715.
Артикул воин. прав — Артикул краткий выбранный из древних христианских воинских прав.. (Киев, 1705). Оп. II.
Архит. В. — Правило о пяти чинех архитектуры Якова Бароция де Виднола. М., 1709.
АТ — Архив бр. Тургеневых. Вып. 1, 2. СПб., 1911.
Астр. де ла Ланда — Сокращение астрономии де ла Ланда [перев. с фр. М. Головина]. СПб., 1789.
Бант.-Кам. — Московские письма в последние годы Екатерининского царствования. От Н. Н. Бантыша-Каменского к кн. А. Б. Куракину (1791—1795). — РА, 1876, № 3.
Безбор. — Письма А. А. Безбородко. — АВ, кн. 13.
Белос.-Белоз. — Сардиния в эпоху первой французской революции. Письма кн. А. М. Белосельского-Белозерского.. к вице-канцлеру гр. И. А. Остерману за 1792—1793 гг. — РА, 1877, № 3.
Бельгард — Совершенное воспитание детей.., изд. от аббата Белегарда. С фр. перев. Сергей Волчков. СПб., 1747.
Бер. — Лексикон славенороссий и имен тлъкование.. Памвы Берынды. 1627.
Берез. Анекд. пошех. — В. С. Березайский. Анекдоты древних пошехонцев. СПб., 1798.
Бесед. гражд. — Беседующий Гражданин, Ежем. изд. Ч. 1—3. СПб., 1789.
Бехт. Донес. из Фр. — Ф. Д. Бехтеев. Донесения из Франции, 1756—1757 гг. — РА, 1903, № 10.
Бильф. Наст. полит. — Наставления политические бар. Билфелда. Перев. с фр. яз. Ф. Шаховским. М., 1768.
Блондель, Укреп. городов — Новая манера укреплению городов учиненная чрез г. Блонделя. [Перев. с фр.]. М., 1711.
Бол. Зап. — Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Т. 1—4. СПб., 1871.
Бол. Мысли о ром. — А. Болотов. Мысли о романах. — Литературное наследство, № 9—10, Л., 1933.
Боргсд. Побежд. креп. — Побеждающая крепость.. Поднесено от Э.-Ф. бар. фон Боргсдорфа.. М., 1708.
Брянц. Сл. 1790 — Слово о связи вещей во вселенной. Говоренное.. Андреем Брянцевым. М., 1790.
Брянц. Сл. 1799 — Слово о всеобщих и главных законах природы, ..говоренное Андреем Брянцевым. М., 1799.
Бужин. Похвала Петерб. — Слово в похвалу Санктпетербурга и его основателя.. Петра Великого, говоренное.. Гавриилом Бужинским.. СПб., 1717.
Бужин. Сл. на взятие Нотебурга — Слово о взятии Нотенбурха.. проповедася Обер иеромонахом Гавриилом. СПб., 1721.
Бум. Ек. II. — Бумаги имп. Екатерины II. — Сб. РИО, т. 7.
Бум. каб. мин. — Бумаги кабинета министров имп. Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собр. и изд. под ред. А. Н. Филиппова. Т. I—VI. — Сб. РИО, т. 104—106.

Бум. Ш. — Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева. СПб., 1789.

П. Буслаев, Умозр. душевн. — Умозрительство душевное описанное стихами.. чрез Петра Буслаева. М., 1734.

Бюшинг, Рук. к позн. евр. гос. — А.-Ф. Бишинга Руководство к основательному и полезному познанию географического и политического состояния европейских государств и республик. Перев. с нем. Алексеем Разумовым. СПб., 1763.

Валлериус, Минер. — Минералогия или Описание всякого рода руд.. соч. И.-Г. Валерием. С нем. перев. Ив. Шлаттером. СПб., 1763.

Введ. в ист. — Введение краткое во всякую историю. Амстердам, 1699.

Вед. 1702 — В кн.: К. В. Харлампович. «Ведомости Московского государства» 1702 года. — Изв. ОРЯС, 1918, № 1.

Верто, Ист. Шв. — История о переменах произходивших в Швеции.., соч. аббатом Вертотом, а с фр. яз. на рос. перев. Як. Козельским. Ч. 1. СПб., 1764.

Верх. т. сов. — Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726—1730 гг. Изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. Т. I, II. — Сб. РИО, т. 55—56.

ВЕ 1802 — Вестник Европы, СПб., 1802.

Вер. Имен. — М. В. В[еревкин]. Именинники, ком. соч. в 1774 г. — РФ, ч. 21.

Вечера — Еженед. изд. на 1772 г. Ч. 1, 2. СПб., 1772—1773.

Винск. Зап. — Мое время. Записки Г. Винского. СПб. (без даты).

Вн. быт — Внутренний быт русского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. Кн. 1, 2. М., 1880.

Воен. мореплав. — [Н.-П. Озанн]. Военный мореплаватель.. С фр. перевел Григорий Кушелев. [СПб.], 1788.

Войт. Сл. терм. — Е. Д. Войтяховский. Сокращенный словарь терминов, до науки военного укрепления касающихся. — В кн.: Полная наука военного укрепления, или Фортификация.. соч. Ефимом Войтяховским. М., 1790.

Воспит. — Воспитание, ком. в 5 действиях, соч. в 1774 г. — РФ, ч. 21.

Вост. Оп. лир. — А. Х. Востоков. Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах. Ч. 1. СПб., 1805.

Врата торж. 1704 — Преславное торжество Свободителя Ливонии.. торжественными враты.. украшенное и прославленное. М., 1704.

Врата торж. 1709 — Состояние врат торжественных, которым быть у его сиятельства, светлейшего кн. А. Д. Меншикова. [М., 1709].

Вс. всяч. — Всякая всячина. № 1—70. СПб., 1769—1770.

ВУ — Устав вексельной, сочиненной в Комиссии о коммерции. С рос. яз. переведен и напечатан на рос. и нем. языках. СПб., 1729.

ВУКС 1797 — Воинский устав о полевой кавалерийской службе. СПб., 1797.

ВУПС 1797 — Воинский устав государя имп. Павла Первого о полевой пехотной службе. [СПб.], 1797.

Гангут — Материалы для истории Гангутской операции. Вып. 1—3. Пг., 1914.

Геогр. 1719 — Земноводного круга краткое описание чрез Ягана Гибнера собранное. [Перев. с нем.]. М., 1719.

Геогр. генер. — География генеральная.. Перев. с лат. яз. на рос. М., 1718.

Геогр.-ист. уч. — Географическо-историческое учение, или введение в землеописание. Изд. М. Черепановым. М., 1792.

Геогр. Крафта — Краткое руководство к математической и натуральной географии.., перев. с нем. яз. СПб., 1739.

Геом. 1703 — В кн.: В. В. Бобынин. Очерки истории развития физико-математических знаний в России. — Физико-математические науки в их настоящем и прошедшем. Т. 9. М., 1892.

Геом. 1709 — Приемы циркуля и линейки или избраннейшее начало во математических искусствах. М., 1709.
Гесн. 1767 — Полной латинской Геснеров Лексикон с рос. переводом. М., 1767.
Гете, Вертер — Гете. Страсти молодого Вертера. Перев. с нем. [Ф. Галченковым]. СПб., 1781.
Гист. о Алекс. — Гистория об Александре российском дворянине. — В кн.: В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. Т. 1. СПб., 1905.
Гист. о Вас. Кориот. — Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии. — В кн.: В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. Т. I. СПб., 1905.
Гист. о Долт. — Гистория о гишпанском знатного роду шляхтиче, . . имянуемом Долторне, и о прекрасной гишпанской королевне Элеоноре. — В кн.: А. Н. Пыпин. Из истории народной повести. — Пам. др. письм. и иск. LXIV. СПб., 1887.
ГЛ — Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў, А. І. Жураўскі, М. Р. Суднік. АН БССР, Мінск, 1970.
Гм. — Новый российско-французско-немецкий словарь, соч. по Словарю Российской Академии Иваном Геймом. М., 1799.
Гмелин, Пут. — С.-Г. Гмелина Путешествие по России для изследования трех царств естества. Перев. с нем. Ч. 1—3. СПб., 1771—1785.
ГР — Генеральный регламент или устав. СПб., 1720.
Гр. С.-Мер. — [Ж. де Мемье]. Граф Сент-Меран, или Новые заблуждения сердца и ума. Перев. с фр. [П. И. Макарова]. Ч. 1. СПб., 1795.
Грас. Придв. чел. — Грациан Придворный человек. С фр. на рос. яз. переведен. . С. Волчковым. СПб., 1742.
ГС — Генеральные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества. М., 1708.
ГС 1714 — Генеральные сигналы, надзираемые во флоте. Напечатаны. . на рос. и галанском языке. СПб., 1714.
ГС в бое — Генеральные сигналы, надзираемые во флоте во время бою. Напечатаны. . на рос. и галанском языке. СПб., 1714.
Гурбийон, Стеллино — Ж.-А. Гурбийон. Стеллино, или Новый Вертер. Перев. с фр. М., 1794.
Гуэц. Рассужд. о ром. — Г. Гуэция Историческое рассуждение о начале романов. . Перев. с фр. яз. Иваном Крюковым. М., 1783.
Д. об Есфири — Действие об Есфири. — В кн.: Г. П. Георгиевский. Две драмы Петровского времени. — Изв. ОРЯС, т. 10, кн. 1. СПб., 1905.
Д. о Петре Зл. Ключи — Действие о Петре Златые Ключи. — В кн.: Г. П. Георгиевский. Две драмы Петровского времени. — Изв. ОРЯС, т. 10, кн. 1. СПб., 1905.
Д. Тв. — Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова. — Пам. древн. письм., № 38. СПб., 1882.
Д. Давыд. — Д. В. Давыдов. Сочинения. СПб., 1848.
Дашк. Пут. по Анг. — Путешествие одной Российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям. — Опыт трудов Вольного Российского собрания. Т. 2. М., 1775.
ДАЭ — Должность архитектурной экспедиции. — АА, кн. 1.
Де-Геннин — В. де-Геннин. Описание Уральских и Сибирских заводов (1735 г.). М., 1937.
Дело о Ф. Пр. — Дело о Феофане Прокоповиче, 1726 г. — Чт. ОИДР, 1862, кн. 1.
Держ. — Г. Р. Державин.
— Зап. — Записки Державина, 1743—1812. — СС, ГII. Т. 6.
— Изобр. Фелицы — Изображение Фелицы, 1789 г. — Сочинения Державина. Ч. 1. СПб., 1808.
— На вз. Изм. — На взятие Измаила. — Соч. Ч. 1. СПб., 1808.

— На кончину благотв. — Соч. Ч. 2. СПб., 1808.
— Оценка карт. — Оценка двух картин — СС, ГI. Т. 2.
— Памятник. — Соч. Ч. 1. СПб., 1808.
— Пролог аллег. — Пролог аллегорический на рождение в Севере Любви, 1799 г. — Соч. Ч. 4. СПб., 1808.
— СС, ГI — Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. Т. 1—9. СПб., 1864—1883.
— СС ГII — Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Изд. 2-е. Т. 1—7. СПб., 1868—1878.
Десниц. МКУ — С. Десницкий. Материалы для комиссии об Уложении. — Зап. имп. АН, т. 7, № 4. СПб., 1905.
Десниц. Юр. расс. — Юридическое рассуждение о вещах священных, ..говоренное С. Десницким. М., 1772.
Дефо, Роб. Кр. — Д. Дефо. Жизнь и удивительные приключения Робинзона Круза.. Перев. с фр. Яковом Трусовым. Ч. 1, 2. СПб., 1702.
Дмитр. Взгл. — И. И. Дмитриев. Взгляд на мою жизнь. М., 1866.
Дмитр. Надпись к порт. — Надпись к портрету. — Сочинения и переводы. Ч. 1. М., 1803.
Дмитр. Преложж. 49 псалма. — Преложение 49 псалма. — Соч. Ч. 1.
Дн. Вас. — Дневник поручика Васильева. — Пам. древн. письм. СПб., 1896.
Дн. пут. — Дневник путешествия 1697—1698 гг. — Р. ст., 1879, май.
Дн. Н. И. Тург. — Дневник Н. И. Тургенева. — АТ, в. 1.
ДНШ — О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. Документы Московских архивов, собр. С. А. Белокуровым и А. Н. Зерцаловым. — Чт. ОИДР, кн. 1, 1907.
Док. М. театра — Московский театр при царях Алексее и Петре. Материалы, собранные С. К. Богоявленским. — Чт. ОИДР, 1914, кн. 2.
И. Долгор. Капище — И. М. Долгорукий. Капище моего сердца.. М., 1874.
И. Долгор. Я — Сочинения И. М. Долгорукого. Т. 1. СПб., 1849.
Дом. разг. — [Г.-Ф. Платс]. Домашние разговоры. СПб., 1749.
ДПС — Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Изд. АН под ред. М. В. Калачева. Т. 1—6. СПб., 1880—1901.
Др. о Езикии — Драма о Езикии, царе Израильском. — В кн.: В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903.
ДРС — Картотека древнерусского (среднерусского) словаря Института русского языка АН СССР.
Дух. регл. — Духовный регламент. СПб., 1721.
Ежег. ИИИ — Ежегодник Института истории искусств. М., 1955.
Ежем. соч. — Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. СПб., 1763.
Еф. — А. В. Ефимов. Из истории великих русских географических открытий. М., 1949.
Жд. — [П. И. Жданов]. Новой словарь англиской и российской. СПб., 1784.
Жив. — Живописец, еженед. на 1772 год сочинение. Ч. 1, 2. СПб., 1772—1773.
Жизнь Сув. — Жизнь Суворова, им самим описанная, или Собрание писем и сочинений его. Ч. 1, 2. М., 1819.
Ж. в. д. 1771 — Журнал военных действий армий Ея и. в. 1771 года. СПб., 1771.
Ж. в. д. 1769 — Журнал военных действий армий Ея и. в. 1769 года. СПб., 1769.
Ж. в. д. 1714 — Журнал военных действий 1714 г. — СВИМ, вып. 9.
ЖПВ — Журнал или поденная записка.. Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Ч. 1, 2. СПб., 1770—1772.

Журн. Адм. кол. — Журналы Адмиралтейской коллегии. — МРФ, т. 10.
Журн. Ан. — Журнал курского помещика.. Ивана Петрова сына Анненкова с 1745 году. — Материалы по ист. СССР. Т. 5. М., 1957.
Журн. Апракс. — Журнал Апраксина. — СВИМ, т. 5.
Журн. Волынск. — Журнал посланника Волынского, 1715—1718 г. — В кн.: Е. Зевакин. Азербайджан в начале XVIII века. Баку, 1929.
Журн. Дем. — Журн. путешествия его высокородия госп. Н. А. Демидова в 1771—1773 году. М., 1786.
Журн. Зин. — Журнал путешествия В. Н. Зиновьева по Германии, Италии, Франции и Англии в 1784—1788 гг. — Р. ст., 1878, ч. 23.
Журн. Лессия — Журнал (или поденная записка) о походе генерала лейтенанта Лесиа.. СПб., 1721.
Журн. Синяв. — Морской журнал Н. Синявина. — Зап. гидрографического департамента, ч. 10, СПб., 1852.
З. вселенныя — Зерцало вселенныя. Рукопись ГПБ. Q.XVII.6 и Q.XVII.31.XVII в.
З. естеств. — Зерцало естествозрительное. Рукопись ГПБ. Q.VII.1.1713 г.
Зап. Баж. — Памятные записки Баженова. — Баженов. Документы постройки в Царицыне и Кремле. АА.
Зап. Бибик. — Записки о жизни и службе А. И. Бибикова, сыном его сенатором Бибиковым. М., 1865.
Зап. Гарнов. — Записки М. Гарновского: двор имп. Екатерины II. 1786—1791 гг. — Р. ст., 1876, № 16.
Зап. Голиц. — Записки кн. Ф. Н. Голицына. — РА, 1874, № 1.
Зап. Желяб. — Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709 г. СПб., 1840.
Зап. Лопух. — Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действ. тайного советника, сенатора И. В. Лопухина. М., 1860.
Зап. Марк. — Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. Ч. 1, 2. М., 1859.
Зап. Матв. — Записки Андрея Артамоновича Матвеева. — Записки русских людей. События времени Петра Великого. СПб., 1841.
Зап. Нащ. — Записки В. А. Нащокина. СПб., 1842.
Зап. Пор. — Семена Порошина Записки. СПб., 1881.
Зап. Черн. — Записки гр. Г. П. Чернышева. — Р. ст., 1872, т. 5.
Зап. Шах. — Записки кн. Я. П. Шаховского (1705—1777). СПб., 1872.
Защ. скуп. — Защищение скупости против стихотворцев. — Соч. и пер.
Земн. кр. оп. — Земноводного круга краткое описание.. Чрез Ягана Гибнера собранное. [Перев. с нем.]. М., 1719.
Зотов, Разг. — Разговор у адмирала с капитаном о команде.. Учинил от флота капитан Конон Зотов. СПб., 1724.
ЗП — Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I. Акты о высших государственных установлениях. М.—Л., 1945.
Зрит. — Зритель, ежемесячное издание. Ч. 1. СПб., 1792.
Зуев, Пут. зап. — Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787.
ИАФ — Инструкции и артикулы военные надлежащие к российскому флоту. М., 1710.
Изв. о действ. I арм. — Известия о действиях I армии. — П. Рум. Док., II.
Изв. о учен. делах — Известия о учен. делах. — Ежем. соч., IV.
А. Изм. Евгений — Евгений или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества. Пов[есть] написанная А. Измайловым. Ч. 1, 2. СПб., 1799—1801.
В. Изм. Пут. — Путешествие в Полуденную Россию. В письмах, изд. Владимиром Измайловым. Ч. 1—4. М., 1800—1802.
Имена при атаке — Имяна употребляемые как при атаке так и при обороне. См. Терм. форт.
Инстр. дворец. — Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень. — Пам. древн. письм., XV. СПб., 1881.

Интерм. XVIII — Одиннадцать интермедий XVIII века. — Пам. древн. письм. и иск. CLXXXVII. Пг., 1915.
Ист. о Калеандре — История о Калеандре. — В кн.: В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Нежин, 1907.
Ист. о Париже и Вене — История о Париже и Вене. Переводная повесть в стихах Петровского времени. Приг. к изд. Н. Н. Виноградов. — Сб. ОРЯС, 1916, т. 90.
Ист. опис. об опере — Историческое описание об опере. — Примечание на Ведомости. СПб., 1738.
Ист. орденов — Историа о ординах или чинах воинских.. Автора Адриана Шхонбека. Перев. с фр. М., 1710.
Историогр. слав. — Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского.. чрез Мавроурбина архимандрита Рагужского. СПб., 1722.
Ит. ком. — В. Н. Перетц. Италианские комедии и интермедии, представленные при дворе имп. Анны Иоанновны в 1733—1735 гг. Пг., 1917.
К. 1728 — Краткое описание Комментариев Академии наук. Ч. 1. СПб., 1728.
Кант. — А. Д. Кантемир.
— Из Горац. — Из Горация. — Сочинения, письма и переводы А. Д. Кантемира. Т. 1. СПб., 1867.
— На Зоила — Антиох Кантемир. Собрание стихотворений. Библ. поэта. Л., 1956.
— О мн. миров (Ф.) — Разговоры о множестве миров г. Фонтенелла.. С фр. перевел и потребными примечаниями изъяснил кн. Антиох Кантемир в Москве 1730 г. СПб., 1740.
— О прир. — Письма о природе и человеке, 1740 г. — Соч. Т. 2.
— Опис. Парижа — Описание Парижа и французов. — Соч. Т. 2.
— Реляции — Реляции кн. А. Д. Кантемира из Лондона. С введ. и прим. В. Н. Александренко. Т. 1, 2. М., 1892—1903.
— Сатира — Сочинения, письма, избранные переводы кн. Антиоха Кантемира. Ред. изд. П. А. Ефремова. Т. 1. СПб., 1867.
Капн. Ябеда — В. В. Капнист. Ябеда, комедия в пяти действиях. СПб., 1798.
Кар. — Н. М. Карамзин.
Кар. — Дм. — Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.
— Ист. воспом. — Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице. — ВЕ 1802, ч. 4.
— ИГР — История государства Российского. Т. 1. СПб., 1816.
— О Рос. пос. в Яп. — О Российском посольстве в Японию. — Сочинения. Изд. 2-е, испр. и умноженное. Т. 9. М., 1814.
— Полит. ст. — Политические статьи. — Соч. Т. 9.
— ПРП — Письма русского путешественника. Ч. 1—6. М., 1797—1801.
— Приятн. виды — Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени. — Соч. Т. 9.
— Рыц. наш. вр. — Рыцарь нашего времени. — Соч. Т. 9.
— Ст. полит. — Статьи политические из Вестника Европы за 1802 и 1803 гг. — Соч. Т. 9.
И. Кирилов, Ц. С. — И. К. Кириллов. Цветущее состояние всероссийского государства. Кн. 1, 2. М., 1831.
Клятвопреступление — Ит. ком.
Кн. М. — Книга Марсова или воинских дел. СПб., 1713.
Кн. мирозр. — Книга мирозрения или мнение о небесноземных глобусах. Перев. с нем. Я. Брюса. СПб., 1717.
Кн. муз. 1795 — Карманная книга для любителей музыки на 1795 год. СПб., 1795.
Кн. муз. 1796. — Карманная книжка для любителей музыки на 1796 г. СПб. [1796].

Кн. о экзерц. — Книга о эксерциции церемониях и должностях воинским людям надлежащих. СПб., 1715.
Козельск. О челов. позн. — Рассуждение двух индийцов Калана и Ибрагима о человеческом познании, соч. Я. Козельским. СПб., 1788.
Козельск. Философ. пр. — Философические предложения, соч. Я. Козельским. СПб., 1768.
Кол.-В. зав. — Экстракты о Колывано-Воскресенских заводах. — М. Г. Погореленко. Особенности процесса формирования лексики, связанной с развитием горного производства в России. — Сб. работ аспирантов Воронежского государственного университета. Вып. 1. Воронеж, 1965.
Комедия о гр. Фарсоне — Н. Петровский. К истории русского театра («Комедия о графе Фарсоне»). — Пам. древн. письм. Вып. 137. М., 1900.
Комед. о Индр. и Мел. — Комедия о Индрике и Меленде. — В кн.: П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII ст. СПб., 1889.
Комед. о Франталпее — Комедия о Франталпее, короле эпирском и Мирандоне, сыне его. — С. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. — Чт. ОИДР, 1914, кн. 2.
Корифей — Корифей или ключ литературы. Ч. 1. СПб., 1802.
Коронация Ан. И. — Описание коронации е. в. имп. и самодержицы всероссийской, Анны Иоанновны.. М., 1730.
Коронация Е. П. — Обстоятельное описание.. вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронования.. имп. Елисавет Петровны. СПб., 1744.
Коронация Ек. I — Описание коронации ее в. имп. Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве.. СПб., 1724.
Кр. на нр. — Критика одного француза на нравы своих одноземцев. Перев. с фр. СПб., 1769.
Краш. Опис. Камч. — Описание земли Камчатки соч. Степаном Крашенинниковым. Т. 2. СПб., 1755.
Краш. Рапорт. — В кн.: Описание земли Камчатки. М.—Л., 1949.
И. Кременец. Приветств. всенар. — [И. Кременецкий]. Приветствие всенародное. [СПб., 1717].
Крыл. П. д. — [И. А. Крылов]. Почта духов, ежемесячное издание.. Ч. 1, 2. СПб., 1789.
Крыл. Пирог — Полн. собр. соч., под ред. В. В. Каллаша. Т. 1. СПб., 1918.
Кугорн, Креп. стр. — Новое крепостное строение на мокром или низком горизонте.. Г. барона фон Кугорна. [Перев. с гол. М. Шафирова]. М., 1709.
Кург. Инж. сл. — Инженерный толковый словарь. — В кн.: Книга о науке военной.. Изд. проф. Николаем Кургановым. СПб., 1777.
Кург. Письм. — [Н. Г. Курганов]. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие.. СПб., 1709.
А. Кутуз. — Письма А. М. Кутузова. — В кн.: Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII в. 1780—1792 гг. Пг., 1915.
М. Кутуз. — М. И. Кутузов. Письма жене 1800 г. — Р. ст., 1870, № 2.
К.-ф. ж. 1748 — Камер-фурьерский журнал. СПб., 1748.
Л. 1762 — [И.-Ф. Литхен]. Лексикон российской и французской. Ч. 1, 2. СПб., 1762.
Лакомб, Иконол. лекс. — О. Лакомб. Иконологический лексикон.. С фр. переведен Иваном Акимовым. СПб., 1763.
ЛВ — Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассесора Сергея Волчкова. Ч. 1, 2. СПб., [1755]—1764.

ЛВ 1785 — Французский лексикон.., с немецким и латинским, преложенный на российский язык при первом издании Сергеем Волчковым.. Ч. 1—3. СПб., 1785—1787.

Л. в. н. — Лексикон вокабулам новым по алфавиту. — Сб. ОРЯС, т. 88, 1910.

Левш. Мн. вд. — [В. А. Левшин]. Мнимые вдовцы, опера комическая в трех действиях.. [перев. с нем.]. — РФ, ч. 43.

Лепех. Пут. — Дневные записки путешествия.. Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. I. СПб., 1771.

Лесаж, Жильблаз — Похождения Жилблаза де Сантилланы, описанные г. Ле Сажем, а перев. Васильем Тепловым. Т. 1. СПб., 1754.

Лит. насл. — Литературное наследство, № 9—10, 1933.

С. Лихуда, Сл. на коронацию Ек. I — Слово похвалительное на преславное венчание.. имп. Екатерины Алексеевны. — РА, 1863, вып. 10—11.

Лом.— М. В. Ломоносов.

— Вольф. физика — Волфианская експериментальная физика с нем. подлинника на лат. языке сокращенная. С которого на рос. яз. перевел Михайло Ломоносов. СПб., 1746.

— Док. — Служебные документы — Полн. собр. соч. Т. 9. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954.

— Кр. рук. к краснор. — Краткое руководство к красноречию.. —Собрание разных сочинений в стихах и в прозе госп. коллежского советника и проф. Михайла Ломоносова. Изд. 2-е. Кн. 2. М., 1759.

— Перв. осн. горн. науки — Первые основания горной науки. — Полн. собр. соч. Т. 5.

— Сл. о происх. света — Слово о происхождении света. — Соч. Кн. 1.

Лонгин. — Н. М. Лонгинов. Письма к С. Р. Воронцову, 1807—1813 г. — АВ, кн. 23.

Лопух. — Письма И. В. Лопухина. — В кн.: Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII в. 1780—1792 гг. Пг., 1915.

Л. Тат. — Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Соч. В. Н. Татищевым. Ч. 1, 2. СПб., 1793.

Л. Тр. — [Ф. П. Поликарпов]. Лексикон треязычный. 1704.

ЛЦ 1746 — Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с Российским и немецким переводом. СПб., 1746.

Н. Львов, Епист. к Бакунину — Н. А. Львов. Епистола к Бакунину. — Литературное наследство, № 9—10, 1933.

П. Львов, Алдр и Юлия — П. Львов. Александр и Юлия, истинная Русская Повесть. СПб., 1801.

Люб. лекс. 1768 — [Дре дю Радье]. Любовной лексикон. Перев. с фр. [А. В. Храповицкий]. СПб., 1768.

М. Вед. — Московские Ведомости.

М. ж. — Московской журнал. Ч. 1—8. М., 1791—1792.

М. Мерк. — Московский Меркурий. Ч. 1—4. М., 1803.

Майков, Елисей — [В. И. Майков]. Елисей или Раздраженный Вакх. Поема. СПб., 1771.

Макар. Евдоксия — в журн.: Аглая. М., 1810. Т. 9, ч. 2.

И. Максимович, Алфавит — Алфавит собранны, Рифмами сложенны. От святых писаний из древних речений.. Собрася благословением.. отца Иоанна Максимовича. Чернигов, 1705.

МАН — Материалы для истории Академии наук. Т. 1—10. СПб., 1885—1900.

Мат. ком. — Материалы Комиссии по Новому Уложению. — Сб. РИО, т. 36.

Мат. Срезн. — И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. 1—3. СПб., 1893.

Матин. СПб. гост. дв. — [М. А. Матинский]. Опера комическая Санктпетербургский гостиной двор. М., 1791.

МАХ — Сборник материалов для истории имп. Санктпетербургской Академии Художеств за сто лет ее существования. Изд. под рук. П. Н. Петрова. СПб., 1864.

МВИ — Материалы для истории военного искусства в России. СПб., 1896.
Месяц. 1736 — Календарь или Месяцеслов на лето 1736. СПб., 1735.
Метаст. Артаксеркс — [П.-А. Метастазио]. Артаксеркс драмма на музыке.. [Перев. с ит. П. Медведев]. СПб., 1738.
Метаст. Алекс. в Индии — Александр в Индии.. Соч. г. аббата Метастасия.. СПб., 1755.
Механ. Крафта — Краткое руководство к познанию простых и сложных машин. [Перев. с нем. В. Адодурова]. СПб., 1738.
Механ. Штурма — [И. Штурм]. К весу или к тяжелости корпоральных вещей приложенная математика.. 1708 г. Рукопись БАН. 17.15.16.
ММД — Материалы для истории морского дела при Петре Великом, в 1717—1720 годах. Сообщил Н. А. Попов. — Чт. ОИДР, 1859, кн. 4.
Мобер, Двор. учил. — Мобер де Гуве. Дворянское училище, или нравоучительные разговоры. Перев. с фр. Е. Харламова. СПб., 1764.
Монсан — Книга морская.. явнопоказующая правдивое мореплавание в Балтийском море. От Ягана Монсана.. [Перев. с шв.]. СПб., 1721.
Монтень — Михайла Монтаниевы Опыты на рос. яз. перев. С. Волчковым. СПб., 1762.
Мор. артик. К. Дат. — Инструкциа о морских артикулах и кригесрехтах, или Воинских правах, королевского Величества дацкого. [Перев. с дат.]. СПб., 1715.
Мор. журн. Синявина — Морские журналы Н. А. Синявина 1705—1712 гг. — Зап. гидрографич. департамента Мор. министерства, кн. 10. СПб., 1852.
Мордв. Навиг. — Книги полного собрания о навигации.. капитаном Семеном Мордвиновым сочиненныя. Ч. 1—4. СПб., 1748—1753.
МРФ — Материалы для истории русского флота. Ч. 1—10. СПб., 1865.
МС — Музыкальный словарь. — Карманная книга для любителей музыки на 1795 г. СПб., 1795.
МСД — Московский суконный двор. —Крепостная мануфактура в России. Ч. 5. Л., 1934.
Муза — Ежем. изд. на 1796 г. Ч. 1—4. СПб., 1796.
Наблюд. астрон. — Наблюдения астрономическая. — К. 1728.
Наков. — [С. Ф. Наковальнин]. Политическая география сочиненная в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. Ч. 1—4. СПб., 1758—1772.
Наука краснор. — Наука красноречия си есть Риторика. Рукопись XVII в. (ДРС).
Несч. Ник. — Нещастной Никанор или приключение жизни российского дворянина. СПб., 1775.
Нов. ежем. соч. — Новые ежемесячные сочинения. Ч. 1—121. СПб., 1786—1791.
Нов. прод. ТВЭО —Новое продолжение Трудов Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. 52. СПб., 1798.
Нов. р. лит. — Новости русской литературы. Ч. 2. М., 1802.
Нов. Иван гост. сын — [И. Новиков]. Похождение Ивана гостиного сына.. Ч. 1, 2. СПб., 1785.
Нрд. — Российский с немецким и французским переводами словарь, соч. Иваном Нордстетом. Ч. 1, 2. СПб., 1780—1782.
О воин. Цезар. — Краткое описание о воинах из книг Цезариевых. М., 1711.
О изобрет. вещей — Полидора Виргилиа Урбинского осмь книг о изобретателях вещей. Перев. с лат. на славено-рос. яз. [Ф. Лопатинским]. М., 1720.
О Кеплер. предлож. — О Кеплериановом предложении. — К. 1728.
О прич. тяжести — О причине тяжести от движения вихрей. — К. 1728.
О щете интегр. — О щете интегралном. — К. 1728.

О служ. арт. — О служении артиллерийском. [Перев. с англ.]. Рукопись БАН. Петр. Гал. 1.1.
Обращ. мизантр. — А. Д. Копиев. Обращенный мизантроп. — Русская комедия и комическая опера XVIII в. М.—Л., 1950.
Озеров, Осел и собачка — В. А. Озеров. Трагедии. Стихотворения. Б-ка поэта. 2-е изд. Л., 1960.
Оп. I — Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 г. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.—Л., 1955.
Оп. II — Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.—Л., 1958.
Оп. мор. судов — Описание мореходных судов. Рукопись ГПБ. F/n.IX.1.
Опис. им. Брюса — Описание имущества Я. Брюса. — МАН, V, СПб., 1889.
Опис. лагеря при Кр. С. — Описание лагеря, собранного.. при Красном Селе.. СПб., 1765.
Опис. Сев. Амер. — Опис. земель Северной Америки и тамошних природных жителей. Перев. с нем. на рос. яз. А. Р. СПб., 1765.
Опис. телегр. — Точное и подробное описание телеграфа.. Перев. с нем. М., 1795.
И. Орлов, Письмо к П. Рум. — Письма братьев Орловых к гр. П. А. Румянцеву (1764—1778). СПб., 1897.
А. Остерман, Письмо А. Голов. — Чт. ОИДР, 1913, кн. 3.
ОТВРС — Опыт Трудов Вольного российского собрания. Ч. 1—6. М., 1774—1783.
Очерки I — Очерки истории СССР. XVIII век, первая четверть. М., 1957.
Очерки II — Очерки истории СССР. XVIII век, вторая четверть. М., 1957.
П. Ж. — Политический журнал, с показанием ученых и других вещей, издаваемый в Гамбурге Обществом ученых мужей. Перев. с нем. М., 1790—1800.
П.-Сильв. — см.: И. Филиппов.
Пам. н. р. ист. — Памятники новой русской истории. Т. 1. СПб., 1871.
Панкев. Сл. о просв. — Слово об отличительных свойствах, источниках и средствах просвещения.. говоренное.. профессором Михайлом Панкевичем. М., 1800.
Пант. — Пантеон иностранной словесности. Кн. 1—3. М., 1798.
ПБП — Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. 1—11. СПб., 1887—1964.
ПДС — Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1—10. СПб., 1851—1871.
Пек. — П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862.
Перелазы через забор — Ит. ком.
В. Петр. На заключ. с Оттом. Портой мира — [В. П. Петров]. Ода е. и. в. Екатерине Второй... на заключение с Оттоманскою Портою мира. [М.], 1775.
Пис. А. Девиера — Письма и выписки из писем С.-Петербургского генерал-полицеймейстера Девиера к князю А. Д. Меншикову. 1719—1727. — РА, 1865.
Пис. А. Остермана — Письма А. Остермана. — Чт. ОИДР, 1913, кн. 3.
Письмо о генерал-ревизоре — Письмо о генерал-ревизоре Конона Зотова, 1716—1721. — В кн.: Н. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897.
Пис. П. Постникова — Письма доктора П. В. Постникова к Петру Великому за 1695 и 1696 гг. — Чт. ОИДР, 1911, кн. 4.
ПК — Словарь разноязычной, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих.. слов. — Н. Г. Курганов. Российская универсальная грамматика, или всеобщее письмословие.. СПб., 1769.
Плюмьер, X. Т. — Художество токарное в совершенстве чрез законника Плюмиера. Рукопись БАН, 1716 г. Собр. Петр. Гал. № 49.
Подраж. — Подражатель, ком. в одном действии. М., 1779.

Пок. труд. — Покоящийся трудолюбец, периодическое издание.. Ч. 4. М., 1785.
Посол. Унк. — Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван Рабтану.. Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 гг. СПб., 1887.
Посошк. Завещание — Завещание отеческое, соч. И. Т. Посошкова. СПб., 1893.
Посошк. О скуд. и бог. — И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. М., 1937.
Пох. журн. — Юрналы и камер-фурьерские журналы 1695—1774 годов. Т. 1—3. М., 1867.
Пох. Шерем. — Похождение на мальтийский остров боярина Бориса Шереметева в 1697—1699 гг. — ПДС, т. 10.
ПП — Письма, указы и заметки Петра I, доставленные П. Д. Волконским и Н. В. Калачевым и извлеченные из Архива Прав. Сената. Собр. и изд. А. Ф. Бычковым. СПб., 1873. — Сб. РИО, т. 11.
Пр. — Примечания на Ведомости.
Пр. вр. — Праздное время в пользу употребленное. СПб., 1759—1760.
ПРГ — Письма русских государей и других особ царского семейства. Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною. М., 1861.
Прейслер, Р. Х. — Основательные правила или Краткое руководство к рисовальному художеству. Ч. 1—3. Изд. от И.-Д. Прейслера. СПб., 1734.
Приб. к М. Вед. — Прибавление к Московским Ведомостям.
Присоед. Кр. — Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. 1775—1782 гг. Т. 1—4. СПб., 1885—1889.
Прогр. конц. — Программа концерта 1796 г. — В кн.: Н. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в. Т. II, вып. 4—7. М.—Л., 1928—1929.
Ф. Пр. — Феофан Прокопович.
— Сл. о бат. Полт. — Слово похвальное о баталии Полтавской, сказанное.. чрез честнейшего отца, ректора Прокоповича. СПб., 1717.
— Сл. о мире — Слово о состоявшемся между империею Российскою и короною Шведскою мире.. проповеданное преосвященным Феофаном. СПб., 1723.
— Сл. Андр. кав. — Слово Кавалерам Андреевского креста.
— Сл. о флоте — Слово похвальное о флоте Российском.. проповедано преосвященным Феофаном епископом Псковским. СПб., 1720.
— Сл. в день Ал. Н. — Слово в день святого благоверного князя Александра Невского. Проповеданное Феофаном, Епископом Псковским. СПб., 1720.
— Слово на рожд. П. П. — Надежда добрых и долгих лет Российской монархии, сын богом данный.. Петр Петрович. СПб., 1717.
— Сл. на похвалу П. В. — Слово на похвалу.. Петра Великого.., июня 29 дня 1725 года. — Слова и речи. Ч. 2. СПб., 1761.
— Сл. о корон. — Слово в день коронации государыни имп. Екатерины Алексеевны.. Маия 7 дня 1724 год. —Слова и речи. Ч. 2.
Процессы — Краткое изображение процессов или судебных тяжеб. — В кн.: Артикул воинский купно с процессом надлежащий судящим. СПб., 1715.
ПС — Петровский сборник, изд. «Русскою стариною». СПб., 1872.
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Т. 1—30. СПб., 1830.
ПСИ — Памятники Сибирской истории XVIII в. Т. 1. СПб., 1882.
Пут. в Сиц. — Повседневные записки путешествия в Сицилию и Мальту в 1782 году. СПб., 1784.
Пут. Кука — Последнее путешествие около света капитана Кука.. Изд. Генрихом Циммерманом. СПб., 1786.

Пут. П. Толстого — Путешествие стольника П. А. Толстого, 1697—1699. — РА, 1888, кн. 1.
Пут. Энс. — Путешествие около света, которое в 1740—1741 г. совершил адм. Ансон. Перев. с нем. Вас Лебедевым. СПб., 1751.
Пф. Введ. в гист. — Введение в гисторию европейскую. Чрез Самуила Пуфендорфия на нем. языке сложенное.. [Перев. с лат.]. СПб., 1718.
Пф. О должн. чел. — О должности человека и гражданина по закону естественному, книги две. Соч. Самуилом Пуфендорфом. Перев. с лат. [И. Кречетовского]. СПб., 1726.
Р. ст. — Русская старина. Ежем. журн. СПб., 1870—1918.
РА — Русский Архив. Ежем. журн. СПб., 1863—1917.
Рабенер, Сатиры — Готлиба Вильгельма Рабенера Сатиры. Перев. с нем. [Я. И. Трусовым]. Ч. 1. СПб., 1764.
РАВ — Регламент о управлении адмиралтеиства и верфи и о должностях коллегии адмиралтеискои. СПб., 1722.
Рад. — А. Н. Радищев.
— Дн. одной нед. —Дневник одной недели. — СС, ч. 4.
— Жит. Ушак. — Житие Ф. В. Ушакова. — СС, ч. 5.
— Зап. о податях — Записка о податях Петербургской губернии [Чернов. наброски, 1786—1788]. — ПСС, т. 3.
— Зап. пут. из Сиб. — Записки путешествия из Сибири. — ПСС, т. 3.
— О кит. торге — Письмо о китайском торге 1792 года — СС, т. 6.
— О приобр. Сибири — Сокращенное повествование о приобретении Сибири. — СС, ч. 6.
— О чел. — О человеке, его смертности и бессмертии. — СС, ч. 2.
— Опис. влад. — Описание владения. — СС, ч. 4.
— Песнь древн. — Песни петые на состязаниях в честь древним славянским божествам. — СС, ч. 1.
— Проект раздел. улож. — Проект для разделения уложения Российского (1801—1802 гг.). — ПСС, т. 3.
— Пут. — Путешествие из Петербурга в Москву. СПб., 1790.
— ПСС — Полное собрание сочинений. Т. 1—3. Изд. АН СССР. М.—Л., 1938—1952.
— СС — Собрание оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева. Ч. 1—6. М., 1807—1811.
Н. Раев. — Н. Н. Раевский. Письма. — АР.
Рапорт кап. Шпанберга — Рапорт кап. Шпанберга 1738—1739 г. — В кн.: Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII в. Под ред. А. И. Андреева. М., 1948.
Рас. о мире — Рассуждение о оказательствах к миру и о важности чтоб оставить Гибралтар.. Перев. с фр. СПб., 1720.
Распол. уч. — Расположение учения е. и. в. Петра Второго. СПб., 1728.
Р.-г. л. 1717 — Книга Лексикон или собрание речей по алфавиту с Российского на голландский язык. СПб., 1717.
РГМ — Его ц. в. милостивейшее учреждение, и регламент или устав главного магистрата. — ПСЗ, т. 6, 1721 г., № 3708.
Регл. АНиХ — Регламент Императорской Академии Наук и Художеств в Санктпетербурге. ПСЗ, т. 12, 1747 г., № 9425.
Реляция Беневени — Две реляции Ф. Беневени из Бухары от 10 марта 1722 года. — В кн.: А. Н. Попов. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом. Приложения. — Зап. Русск. геогр. общ., кн. 9, 1853.
Реляция о погребении А. П. — Реляция о преславном погребении тела.. цесаревны.. Анны Петровны.. 1728 года.. — МАН, т. 1.
Реляции рус. министров — Журнал или Поденная записка.. Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Ч. 2. СПб., 1772.

Реч. ин. — Различная Речения Иностранная противо Славено-Российских (1730 г.). — Сб. ОРЯС, т. 88, 1910.

Ржев. — О русской армии во вторую половину Екатерининского царствования. Современная записка ген.-поруч. С. М. Ржевского. — РА, 1879, кн. 1.

Римпл. манира — [Г. Римплер]. Книжица.., описующая о тех правилах, яже при доброй крепости в осмотрении быти надлежит.. М., 1708.

РКМК — Регламент комерцколлегии. — ПСЗ, т. 7, 1724, № 4453.

РКРК — Регламент кригскомиссариата. — ПСЗ, т. 4, 1711 г., № 2456.

Р. Л. XVIII — Рукописный Лексикон первой пол. XVIII в. Подгот. к печати А. П. Аверьяновой. Л., 1964.

РМ — Часть вторая Регламента морского., СПб., 1722.

Роз. — С. Я. Розен. Очерки по истории русской корабельной терминологии петровской эпохи. Л., 1960.

Дм. Ростовск. — Книга житий святых.. на три месяцы.. Киев, 1705.

Рот — Э.-Р. Рот. Достопамятное в Европе.. Перев. с нем. С. Волчкова. 1747 г. СПб., 1761.

Е. Рум. Письма мужу — Письма гр. Е. М. Румянцевой к ее мужу гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому. 1762—1779 гг. СПб., 1888.

П. Рум. Док. — П. А. Румянцев. Документы. Т. 2. Под ред. П. К. Фортунатова. М., 1953.

РЦ 1771 — Российской Целлариус, или этимологической российской лексикон.., изд. М. Франциском Гелтергофом. М., 1771.

РФ — Российский феатр, или полное собрание всех российских феатральных сочинений. Ч. 1—43. СПб., 1786—1794.

РШ — Регламент шхиперам и протчим приходящым на торговых караблях в порты российского государства.. Печатано на рос. и аглинском языках. СПб., 1721.

Рычк. Топогр. Оренб. — Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губ. .., соч. Петром Рычковым. Ч. 2. СПб., 1762.

С.-Реми, Мемории арт. — С. де Сен-Реми. Мемории или записки артиллерийские. Перев. с фр. Т. 1, 2. СПб., 1732—1733.

СА 1847 — Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым отделением имп. АН. Ч. 1—4. СПб., 1847.

Савари — Экстракт Савариева Лексикона о коммерции. Перев. с фр. С. Волчковым в 1743 и 1744 гг. СПб., 1747.

Ф. Салт. Изъявл. приб. — Изъявления прибыточные государству Федора Салтыкова. 1714 г. — М. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897.

Ф. Салт. Пропозиции — Пропозиции Федора Салтыкова. — Пам. др. письм. и иск. СПб., 1891.

Сампсон — Сампсон. Трагедия италианская. 1735 г. — Ит. ком.

САР I — Словарь Академии Российской. Ч. 1—6. СПб., 1789—1794.

САР II — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1—6. СПб., 1806—1822.

Сат. вестн. — Сатирический вестник.. Ч. 1—9. М., 1790—1792.

Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. Т. 1—147. СПб., 1867—1915.

Сб. XVIII в. — Сб. Осьмнадцатый век. Под ред. П. Бартенева. СПб., 1869.

СВИМ — Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1—9. СПб., 1893—1894.

Свобождение Ливонии — см. Тих. Т. 2.

Северг. Осн. минер. — Первые основания минералогии или естественной истории ископаемых тел.., сочинения Василья Севергина. Кн. 1. СПб., 1798.

Сем. в. — Семилетняя война. С предисл. и под ред. Н. М. Коробкова. М., 1948.

Синон. слав. — Синонима славенороссийская. Словарь книжной малорусской речи по рукописи XVII в. — В кн.: П. Житецкий. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII и XVIII вв. Приложение. Киев, 1889.

Систима — [Д. Кантемир]. Книга систима или состояние мухаммеданския религии. [Перев. с лат. Ильинского]. СПб., 1722.

СК — Польский общий словарь и библейный.., на рос. яз. переведен.. Кирияком Кондратовичем. СПб., 1775.

Скорн.-Писарев, Механ. — Наука статистическая или механика.. Г. Скорнякова-Писарева. СПб., 1722.

Сл. и дело — Н. Новомбергский. Слово и дело государевы. Т. 2. Томск, 1909.

Сл. ин. сл. 1769 — Словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке. — В журн.: И то и се. СПб., 1769.

Сл. Кир. — Н. Кириллов. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Вып. 1, 2. СПб., 1845—1846.

Сл. мор. — Словарь морской. — В кн.: Наука морская, сиречь Опыт о теории и практике управления кораблем и флотом военным, что с фр. книги перевел.. Николай Курганов. СПб., 1774.

Сл. пов. — В. А. Левшин. Словарь поваренный, приспешничий, кондитерский и дистиллаторский.. Ч. 1—6. М., 1795—1797.

Сл. 6 яз. — Словарь на шести языках.., изд. в пользу учащ. рос. юношества. СПб., 1763.

Слава Росс. — Слава Российская Комедия 1724 года, представленная.. по случаю коронации имп. Екатерины I. — Чт. ОИДР, 1892, кн. 2.

Словарь Даля — Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Ч. 1—4. М., 1883—1886.

СЛРС — Собеседник любителей Российского слова, содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых российских писателей. Ч. 11. СПб., 1784.

См. — Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую пору. — Сб. ОРЯС, т. 88, № 2, 1910.

СМЖ — Собрание морских журналов.. Александра Шишкова. Ч. 1, 2. СПб., 1800.

Собр. донес. — Собрание разных полученных от главнокомандующих армиями и флотами ко двору донесений.. Ч. 1, 2. СПб., 1789—1791.

Собр. луч. соч. — Собрание лучших сочинений к распространению знания.. Ч. 1—4. М., 1762.

Собр. мор. сл. — Г. Кушелев. Собрание морских слов. — В кн.: Н. Озанн. Военный мореплаватель.. СПб., 1788.

Сойм. Опис. Касп. моря — Ф. И. Соймонов. Описание Каспийского моря. Ежем. соч.

Сокол. 1834 — Общий церковнославяно-российский словарь.. сост. П. Соколовым. Ч. 1, 2. СПб., 1834.

Сокр. мат. — Сокращение математическое ко употреблению Его в. имп. Всея России. Ч. 1—3. СПб., 1728—1730.

Соловьев, Ист. — С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 14—29. Изд. 2-е. СПб.

Соч. и пер. — Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758—1762.

СПб. Вед. — Санктпетербургские водомости.

СПб. вестн. 1778 — Санктпетербургский вестник. Ч. 1—7. СПб., 1778—1781.

СПб. еженед. соч. — Санктпетербургское еженедельное сочинение, касающееся до размножения домостроительства.. СПб., 1778.

СПб. Мерк. — Санкт-Петербургский Меркурий, ежемесячное издание 1793 года. Ч. 1—4. СПб., 1793.

Старик скупой — Ит. ком.

Сум. — А. П. Сумароков.
— Дим. Самозв. — Димитрий Самозванец. — ПСС, ч. 4.
— Мать совм. доч. — Мать совместница дочери. — ПСС, ч. 6.
— Ода торж. II — Ода торжественная II. — ПСС, ч. 2.
— Притчи — ПСС, ч. 7.
— ПСС — Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе.. Ч. 1—10. М., 1781—1782.
— Рогоносец — Рогоносец по воображению. — ПСС, ч. 6.
— Тресот. — Тресотиниус.— ПСС, ч. 5.
Сум. — И. Шувалову — Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову. Материалы для истории русского образования Як. Грота. СПб., 1862.
П. Сум. Пут. по Крыму — Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, Павлом Сумароковым. М., 1800.
Т — Історичний словник українського язика. Т. 1. Під ред. проф. Е. Тимченка. Харків-Київ, 1930.
Танц. сл. 1790 — [Ш. Компан]. Танцовальный словарь.. Перев. с фр. М., 1790.
Тат. — В. Н. Татищев.
— Геогр. оп. Сибири — Общее географическое описание всея Сибири. 1736 г. — В кн.: Избранные труды по географии России. М., 1950.
— Ист. — История российская с самых древнейших времен. Т. I. М., 1768.
— Предл. о соч. геогр. — Предложение о сочинении истории и географии Российской. 1737 г. — В кн.: Избр. труды.
— Разг. — Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ. Кн. 1. М., 1887.
— Эк. зап. — Краткие экономические до деревни следующие записки. — Временник Моск. ОИДР, кн. 12. М., 1852.
ТВЭО — Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. 1—52. СПб., 1765—1798.
Телемак — Похождение Телемаково, сына Улисова.. соч. г. Фенелоном.. Перев. на рос. яз. в 1734 г. СПб., 1767.
Терм. форт. — Термины, употребляемые в фортификации, где изъяснены на рос. языке.. — В кн.: Истинный способ укрепления городов, изд. от славного инженера Вобана на фр. языке.. СПб., 1724.
Теряев, Минер. — Краткое рассуждение о минералогии.., соч. Андреем Теряевым.. СПб., 1796.
Тих. — Русские драматические произведения 1672—1725 годов.. Собраны и объяснены Н. С. Тихонравовым. Т. 1, 2. СПб., 1874.
Торж. мира — Торжество мира православного. — Тих. Т. 2.
ТП — Тариф санктпетербургского, нарвского, арханьгелогородского, кольского портов. СПб., 1724.
ТР — Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных. М., 1722.
Тред. — В. К. Тредиаковский.
— Наука Боалова — Сочинения и переводы как стихами так и прозою. Т. 1. СПб., 1752.
— Разг. об ортограф. — Разговор об ортографии. Соч. Т. 2.
— Речь о чистоте языка. Соч. Т. 2.
— Строфы похв. — Соч. Т. 2.
— Тилемах. — Тилемахида или странствования Тилемаха сына Одиссеева, описанное в составе героическия пиимы Василием Тредиаковским.. Т. 1, 2. СПб., 1766.
Треяз. мор. сл. — Треязычный морской словарь на англинском, французском и российском языках. Собрал и объяснил флота капитан А. Шишков. СПб., 1795.
Тр. пч. 1759 — Трудолюбивая пчела. СПб., 1759.
Трут. — Трутень, еженед. издание. СПб., 1769—1770.

Н. И. Тург. Дневн. — Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1806—1811 гг. — АТ, вып. 1.
Тучк. ВС — Военный словарь.. сочинения С. Тучкова. М. 1818.
УВ — Книга Устав воинскии о должности генералов, фелтмаршалов, и всего генералитеита. СПб., 1716.
УВ 1763 — Устав воинской. Часть перьвая о конной эксерциции и о должностях при оной. СПб., 1763.
УВФ 1797 — Устав военного флота по высочайшему повелению гос. имп. Павла Первого изд. в 1797-м году. СПб., 1797.
Укреп. городов Вобана — Истинный способ укрепления городов, изд. от славного инженера Вобана на фр. языке.. СПб., 1724.
УКС 1797 — Воинский устав о полевой кавалерийской службе. СПб., 1797.
УМ — Книга Устав морской. СПб., 1720.
УМ (3) — Книга Устав морской. СПб., 1720 (с парал. рус.-гол. текстом).
УМ Люд. XIV — Устав о воисках морских и о их арсеналах Людовика XIV.. [Перев. с фр. К. Зотов]. СПб., 1715.
УПС — Пехотный строевой устав. Ч. 1—3. СПб., 1763.
Урания — Ежем. изд. Калуга, 1804.
Урван. — Краткое руководство к познанию рисования и живописи исторического рода. Соч. И. У[рвановым]. СПб., 1793.
Устр. VI — Н. Устрялов. История царствования Петра Великого. Т. VI. СПб., 1859.
Утр. св. — Утренний свет, ежемесячное издание. Ч. 1—9. СПб., 1777—1780.
Феатрон ист. — Феáтрон или позóр истори́ческий.. Перев. с лат. СПб., 1720.
Фил. рас. — Философические рассуждения. М., 1789.
Фил. естеств. — Философия естественная.. яже на лат. языке В. Сенгвердием издана бе, ныне же на славенский язык переведенная. Рукоп. БАН. 17.14.3. 1718 г.
И. Филиппов (П.-Сильв.) — В кн.: Н. Павлов-Сильванский. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Приложение. СПб., 1897.
Фильд. Том. Ионес — Повесть о Томасе Ионесе или Найденышь. Соч. на агл. яз. г. Фильдингом. Перев. на фр. г. Делапласом. С фр. на рос. Евстигнеем Харламовым.. Т. 1, 3, 4. СПб., 1770—1771.
Флор. Эк. — Флоринова Экономия с нем. на рос. яз. сокращенно переведена.. СПб., 1738.
Фонв. — Д. И. Фонвизин.
— Бригадир — РФ, ч. 33.
— Недоросль — [Д. И. Фонвизин]. Недоросль, комедия в пяти действиях. СПб., 1783.
— Письма к родн.— Письма к родным. Соч.
— Соч. — Сочинения, письма и избранные переводы Д. И. Фонвизина. Изд. П. А. Ефремова. СПб., 1866.
Фр.-р. 1786 — Полной французской и российской Лексикон, с последнего издания Лексикона Фр. академии на рос. язык переведенный собранием ученых людей. Т. 1, 2. СПб., 1786.
Фр.-р. — Полной фр. и рос. Лексикон, с последнего издания Лексикона Фр. академии на рос. язы́к переведенный. 2-е изд., испр. и доп. И. Татищевым. СПб., 1798.
Фс — Russisches etymologisches Wörterbuch von Max Vasmer. Bd. I—III. Heidelberg, 1953—1958.
Фунд. уч. фисич. — О первых учения фисического фундаментах. — К. 1728.
Х.-В. — Foreign words in russian a Historicae sketch, 1550—1880 by Gerta Hüttl Worth. Los Angeles, 1963.
Хемн. Дн. пут. — Дневник путешествия по Западной Европе в 1777 г. — Сочинения и письма И. И. Хемницера. Изд. 2-го Отд. АН. СПб., 1873.

Хераск. Из Экклес. — Почерпнутые мысли из Экклезиаста. — Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. Ч. 7. М., 1796.
Храп. Дн. — Дневник А. В. Храповицкого 1782—1793 гг., СПб., 1874.
Цветн. — Цветник. Изд. Измайлов и Никольский. Ч. 5. СПб., 1810.
Чаян. — О. Чаянова. Театр Маддокса. М., 1927.
Чебот. Сл. 1779 — Х. Чеботарев. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению. М., 1779.
Челоб. Холщ. — Челобитная купца Е. Холщевникова, 1750. — В кн.: Ф. Г. Волков и русский театр его времени. Сб. материалов. М., 1953.
Честн. изм. — Честный изменник. — Тих. Т. 2.
Честн. курт. — Честная куртизанна. — Ит. ком.
Честн. убожество — Честное убожество Ренода древнего кавалера Галлского. 1735 г. — Ит. ком.
Чичаг. — Письма П. В. Чичагова к С. Р. Воронцову, 1796—1827 гг. — АВ, кн. 19.
Чт. ОИДР — Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских. М., 1845—1848; 1858—1918.
Чулк. — М. Д. Чулков.
— Пересмешник — Пересмешник или Славенские сказки. Изд. 3. Ч. 1. СПб., 1789.
— Плач. пад. — Плачевное падение стихотворцев. СПб., 1775.
— Приг. пов. — Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины. Ч. 1. СПб., 1770.
Ш. — Этимологический словарь русского языка. Под рук. и ред. Н. М. Шанского. Т. 1, вып. 1—3. М., 1963—1968.
Шалик. Пут. в Малор. — П. И. Шаликов. Новое путешествие в Малороссию. — М. Мерк. Ч. 3, 4.
Шаф. Расс. — [П. Шафиров]. Разсуждение какие законные причины е. ц. в. Петр Первый.. к начатию воины против Короля Карола 12, Шведского 1700 году имел.. СПб., 1717.
Шишк. Расс. — [А. Шишков]. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803.
Шлюзная кн. — Книга о способах, творящих водохождение рек свободное. [Перев. с фр. Б. Волкова]. М., 1708.
Шмидт, Начерт. — Начертание о начале и успехах в устроении регулярного войска и морской силы в России, изд.. Ф. Шмидтом; с нем. на рос. яз. переведенное.. Василием Ивановым. Ч. 1. М., 1798.
Шпанберг — Рапорт капитана Шпанберга, 1738—1739 гг. — В кн.: Русские открытия в Тихом океане в перв. пол. XVIII в. Под ред. А. И. Андреева. М., 1948.
Штурм, Архит. воинск. — Архитектура воинская гипотетическая.. От публичного профессора Штурма. [Перев. с нем. А. Головкина]. М., 1709.
Шут. ком. — Шутовская комедия. — В кн.: В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903.
Щерб. О поврежд. нравов — М. М. Щербатов. Записки о повреждении нравов в России. — Р. ст., 1870, кн. 2.
Эвклид. элем. — Эвклидовы элементы.. с лат. на рос. язык хирургусом Иваном Сатаровым преложенная. СПб., 1739.
Эйлер, Письма к принц. — Письма о разных физических и философических материях, писанные к некоторой немецкой принцессе, с фр. яз. на рос. переведенныя Степаном Румовским. Ч. 2. СПб., 1774.
Экзерц. кав. — Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии. СПб., 1755.
ЭЛ 1839 — Энциклопедический Лексикон в 17-ти томах. СПб., 1835—1841.
Эмин, Ад. п. 1769 — Адская почта, или Переписка хромоногого беса с кривым. СПб., 1769.

Эмин, Люб. верт. — Любовный вертоград, или Непреоборимое постоянство Камбера и Арисены. Перев. с португальского на рос. яз. Федор Эмин. СПб., 1763.
Эмин, Прикл. Фемист. — Приключения Фемистокла.. Соч. Федора Эмина. СПб., 1763.
Энц. — Переводы из энциклопедии. Ч. 1—3. М., 1767.
Юн. честн. зерцало — Юности честное зерцало или показание к житеискому обхождению. СПб., 1719.
Юрн. о вз. Риги — Юрнал о взятии Риги. — Кн. М.
Ян. — [Я н о в с к и й]. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 1—3. СПб., 1803—1806.

B.-Al. — Dizionario etimologico Italiano.. C. Battisti, G. Alessio. I—V. Firenze, 1950—1957.
Bl.-W. — Dictionnaire étymologique de la langue française par O. Bloch et W. von Wartburg. Paris, 1960.
Br. — A. B r ü c k n e r. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.
Corr. — Lexicon totius latinitatis Fr. Corrandini. I—IV.MDCCLXIV.
D — Nouveau Dictionnaire étymologique et historique par A. Dauzat, J. Dubois, H. Mitterand. Paris, 1964.
Du-C. — Glossarium mediae et infirmae latinitatis. T. I—X. Nior. 1883—1887.
Gr. — Deutsches Wörterbuch von J. Grimm und W. Grimm. I—XVI. Leipzig, 1854—1913.
DAF — Dictionnaire de l'Académie Française. I—II. Paris, MDCCLXXII.
Kl. — Fr. K l ü g e. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 17 Auflage. Berlin, 1957.
Kr. — Nieuw Woordenboek der nederlandsche en hoogduitsche Taal ..door M. Kramer. Leipzig, 1768.
L — Słownik języka polskiego przez M. S. B. Linde. 1—6. Lwów, 1855.
Lt. — Dictionnaire de la langue française.. par É. Littré. T. 1—4. Paris, 1873.
OD — The Oxford dictionnary of English etymology. Ed. by C. T. Onions. With the assistance of G. W. S. Friedrichsen and R. W. Borchfie. Ed. Oxford, 1967.
P — Słownik języka J. C. Paska. T. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.
Sv. A. — Ordbok öfver Svenska Spräket utgifven af Svenska Akademien. B. 1—13. Lund, 1898—1969.
Sv. et. — Elof Hellquist. Svensk etymologisk ordbok. Lund, 1922.
WL — Teutsch-Lateinisch- und Rußisches Lexicon. St.-Ptb., 1731.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

адверб. — адвербиальный
администр. — административный, администрация
адъект. — адъективный
акад. — академический
англ. — английский
арт. — артиллерийский
арх. — архитектурный, в архитектуре
астр. — астрономический
атрибут. — атрибутивный
б/д — без даты
бел. — белорусский
бесприст. — бесприставочный
в. — винительный падеж
в. — вариант (сокращение для заголовочной строки списка и СВ)
в.-лат. — вульгарная латынь
вар. — вариант (сокращение в тексте)
венг. — венгерский
воен. — военный
выраж. — выражение
геогр. — географический, в географии
геральд. — геральдический
герм. — германский
глаг. — глагол
гол. — голландский
гр. — греческий
гражд. — гражданский
грам. — грамматический
д. — дательный падеж
дат. — датский
демократ. — демократический
десят. — десятилетие
дипл. — дипломатический
док. — документ
доп. — дополнение
дополнит. — дополнительный
др.-рус. — древнерусский
дух. — духовный
европ. — европейский
ед. — единственное число
ж. — женский род
живоп. — в живописи
заимств. — заимствование, заимствуется
зап. — западный
зв. — звательный падеж
зл. — залог
знач. — значение
и. — именительный падеж
изм. — изменяемый
индивид. — индивидуальное употребление
инд. — индийский
инояз. — иноязычный
иск. — искусство
исп. — испанский
ист. — исторический
ит. — итальянский
к. — конец (при датах)
лат. — латинский
лит. — литература, литературный
м. р. — мужской род
мал. — малайский
междом. — междометие
мем. — мемуары
метеор. — метеорологический
миф. — мифологический, в мифологии
мн. — множественное число
мор. — морской
муз. — музыкальный
н. — начало (при датах)
н.-лат. — новолатинский
нар. — народный
нареч. — наречие
неизм. — неизменяемый
неап. — неаполитанский
нем. — немецкий
непоср. — непосредственно
норв. — норвежский
образн. — образное применение
окказ. — окказиональный
опр. — определение
ориг. — оригинальный

орф. — орфографический
офиц. — официальный
оформл. — оформление
п. — падеж
панегир. — панегирический
парал. — в параллельном (иноязычном) тексте
перев. — перевод, переводной
перен. — переносный
пол. — польский
полит. — политический
португ. — португальский
предикат. — предикативный
предл. — предложный падеж
прил. — прилагательное
прист. — приставочный
пропов. — проповедь, проповедническая литература
противоп. — противополагаемое
публиц. — публицистика, публицистический
р. — родительный падеж
разг. — разговорный
религ. — религиозный
род. — родовой
рус. — русский
СВ — словарь вхождений
семант. — семантический
сл. — слово
слож. — сложение
слов. — словарь, словарный
сов. — совершенный вид
соврем. — современный
соотв. — соответствие
сочет. — сочетание
сочетат. — сочетательный
спец. — специальный
ср. р. — средний род
ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий
ср.-лат. — средневековая латынь
ср.-н.-нем. — средненижненемецкий
ст.-фр. — старофранцузский
страд. — страдательный залог
субстант. — субстантивированный
суф. — суффикс
сущ. — существительное
тв. — творительный падеж
терм. — терминологический
техн. — технический, техника
типич. — типический
типогр. — в типографском деле
торж. — торжественный
укр. — украинский
уменьш. — уменьшительное
употр. — употребление, употребляется
уст. — уставной
ф. — форма
фигур. — фигуральное употребление
физ. — физический
филос. — философский
финанс. — финансовый
форм. — формальный
фортифик. — фортификационный, в фортификации
фр. — французский
худ. — художественный
церк.-слав. — церковно-славянский
цит. т. — цитируемый текст
чеш. — чешский
шв. — шведский
эпист. — эпистолярный
этим. — этимология
ю.-з. — юго-западный, юго-запад
яз. — язык
adj. — adjektivus
f. — femininum
m. — masculinum
n. — neutrum
part. — participium
s. — subjectus
v. a. — verbum activum
v. tr. — verbum transitivum

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Введение 5

Глава I. Социально-историческая ситуация России XVIII в. и процесс заимствования. Источники изучения заимствованной лексики 23

Культурно-исторические предпосылки и условия словарных заимствований в XVIII в. 24

Источники изучения заимствованной лексики 47

Филологическая интерпретация и общекультурная оценка процесса заимствований современниками 70

Глава II. Иноязычная лексика в речевом обиходе XVIII в.: сферы функционирования, этимология, хронология.

Принципы изучения и описания лексических заимствований: единица заимствования и функциональная сфера; заимствованное слово и его варианты; источник заимствования . . 83

Словарь вхождений (идеографическая схема и образцы словарных статей) 101

Особенности состава, хронологического и функционального распределения и этимологических характеристик лексических заимствований в XVIII в. 170

Глава III. Фонетическая и морфологическая адаптация заимствованных слов в языке XVIII в.

Социально-языковые условия и характер формальной адаптации: многоконтактность, смена ведущих влияний, традиция, проблема вариантного ряда 178

Фонетическая адаптация иноязычных слов в русском языке 184

Морфологическая адаптация заимствованных слов 222

Морфологическая адаптация греческих и латинских слов 223

Морфолого-словообразовательная адаптация западноевропеизмов и полонизмов 232

Глава IV. Семантическая адаптация и семантическое развитие заимствованных слов в русском языке. Влияние результатов заимствования на русскую лексико-семантическую систему 241

Значение заимствованного слова в принимающем языке и формирование его лексических валентностей 242

Семантическое развитие иноязычных слов в русском языке . . 254

Семантическое развитие заимствованного слова как результат взаимодействия двух языковых систем 254

Семантические изменения иноязычных слов как результат взаимодействия общелитературного языка со специальными сферами словаря 273
Иноязычные заимствования XVIII в. и русская лексическая система 288

Приложение
Хронолого-этимологический словник иноязычных заимствований 334
Список источников и их сокращений 409
Список условных сокращений 428

Елена Эдуардовна Биржакова,
Лидия Адольфовна Войнова,
Лидия Леонтьевна Кутина

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ XVIII в.

Утверждено к печати
Институтом русского языка АН СССР

Редактор издательства *И. П. Палкина*
Художник *М. И. Разулевич*
Технический редактор *О. А. Мокеева*
Корректоры *Н. В. Лихарева, Г. А. Мирошниченко* и *Т. Г. Эдельман*

Сдано в набор 29/X 1971 г. Подписано к печати 28/II 1972 г. Формат бумаги 60×90[1]/16. Печ. л. 27 = 27 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 33.81. Изд. № 4358. Тип. зак. № 497. М-09522. Тираж 3200. Бумага № 1 *Цена. 2 р. 37 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
187	22 сверху	*а̓рмони́я*,	*а̔рмони́я*,
188	3 стлб. 22 снизу	**гомономия**	**гомонимия**
197	21 сверху	орѳографии»	ортографии»
199	3 стлб. 15 снизу	маѳѳ (и)	**маѳѳ (и)**

2р. 37к.